

Государственный комитет по делам архивов
Челябинской области
Объединенный государственный архив
Челябинской области

Генеалогия и архивы

*Материалы четвертой Всероссийской
научно-практической конференции*

Челябинск
2022

УДК 929.5:930.25
ББК 63.2+79.3
Г34

Редакционная коллегия:

*С. М. Иванов, канд. ист. наук,
Н. А. Антипин, канд. ист. наук, М. А. Базанов, канд. ист. наук,
В. Л. Бухаров, И. И. Вишев, канд. ист. наук,
С. А. Кусков, канд. ист. наук*

Составитель, научный редактор

Н. А. Антипин, канд. ист. наук

Г34 **Генеалогия и архивы** : материалы четвертой Всерос. науч.-
практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. — Челябинск,
2022. — 502 с.

ISBN 978-5-6047679-0-0

В сборник материалов четвертой Всероссийской научно-практической конференции «Генеалогия и архивы», прошедшей в Челябинске 21 мая 2022 г., вошли статьи историков, архивистов, краеведов, генеалогов. Публикации посвящены методике и практике работы с архивными источниками, истории родов, семей и отдельным биографиям.

УДК 929.5:930.25
ББК 63.2+79.3

ISBN 978-5-6047679-0-0

© З. Г. Абубакирова, Г. А. Авенина и др., статьи, 2022
© Объединенный государственный архив Челябинской области, 2022

Содержание

Часть I. Теория и практика, архивные источники генеалогических исследований	7
<i>В. А. Арапов.</i> Генеалогия: опыт и перспективы развития	8
<i>И. И. Буляков.</i> Юридический аспект бытования башкирских генеалогических записей (шежере)	15
<i>Е. С. Бутрин.</i> Обывательские книги и система постоянного учета населения в русском городе XIX века (на материале г. Юрьевца Костромской губернии)	21
<i>В. Л. Бухаров.</i> Настоящие родословные составляются не в одном поколении	29
<i>А. И. Гутков.</i> Однодворцы на Южном Урале	31
<i>И. С. Ефремова.</i> Источники и методика изучения генеалогии священнослужителей в Государственном архиве Курской области	39
<i>Л. М. Завьялова.</i> «...Познакомиться с населением и изучать его...» (Всеобщая перепись населения 1897 года как историко-статистический и генеалогический источник на примере села Самаровского Тобольского уезда Тобольской губернии)	45
<i>А. Д. Мохирева.</i> Архивный цифровой проект Удмуртии «Доступная генеалогия»: возможности и перспективы	50
<i>И. А. Новиков.</i> Южноуральцы — участники Отечественной войны 1812 года и заграничного похода русской армии (по формулярным и послужным спискам)	52
<i>Н. В. Сталина.</i> «Реестр Эткульской крепости Богоявленской церкви казаков и их домашних, не бывших у исповеди и Святого причастия в Петропавловский и в Успенский посты 1748 года»	62
<i>В. А. Хегай.</i> «Маленький человек» в «большой истории»: уральский аспект. Судьба ребенка — воспитанника детских домов Челябинской области в 1930–1940-е годы	78
Часть II. История родов	95
<i>З. Г. Абубакирова.</i> Изучение родословной Аушановых на основе ревизских сказок, дневниковых записей Ш. Мурзакаmalова и семейных преданий	96
<i>А. М. Белова.</i> Метрические книги Оханского уезда Пермской губернии как источник для изучения родословной	102
<i>М. С. Бессонов.</i> Первые годы семьи Иоссов на Урале. Неизвестные Иоссы	105

<i>Г. В. Двойничникова. Из мещан в крестьяне (о династии Шанцыных)</i>	110
<i>А. В. Козлов. Род Фетисовых и его след в истории Златоуста</i>	118
<i>А. А. Кондрахин. Первые поколения рода Пашниных — казаков Миасской крепости</i>	120
<i>А. Л. Ламанов, В. А. Могильников. Родственники</i>	
<i>Б. Н. Ельцина — жители деревни Верхней Челябинского уезда....</i>	128
<i>А. А. Лыжин. Лыжины. За Каменным поясом</i>	139
<i>А. Г. Любимов. Травники: эпизоды жизни одного рода.....</i>	145
<i>Е. Е. Маслова, Н. Н. Ивлев. Семейная летопись Кузнецовых от Первой мировой до Великой Отечественной.....</i>	153
<i>В. П. Микитюк. Купеческий род Скрябиных</i>	160
<i>В. О. Минеева. Род Демидовых: ревдинская ветвь.....</i>	167
<i>И. В. Мурзина. Крестьянское родословие. Сведения о семье Желтовских XVIII — начала XX века (по документам Государственного архива в г. Тобольске).....</i>	174
<i>С. И. Пудовкин. Жизнь семьи уральского священник в воспоминаниях родных и близких.....</i>	186
<i>В. Г. Семенов, Л. Н. Фоменко. Офицеры Оренбургского казачьего войска из рода Дюскиных</i>	190
<i>И. Б. Сырковашина. Династия уральских священнослужителей Кожевниковых (конец XVI — начало XX века).....</i>	194
<i>Л. П. Шилина. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно...»</i>	201
Часть III. История в биографиях	211
<i>Г. А. Аверина. Александра Тимофеевна Статирова: учитель, директор школы, депутат Верховного Совета РСФСР</i>	212
<i>Н. А. Алексеев. Загадки метрических книг и окладных ведомостей на примере семьи штаб-лекаря В. Г. Жуковского</i>	216
<i>Н. А. Антипин. Врач Николай Васильевич Благовидов</i>	224
<i>М. А. Базанов. Николай Михайлович Чернавский: последние годы жизни (1931—1940).....</i>	227
<i>Л. А. Бенедиктович. Феодор Плевак. К 180-летию со дня рождения Федора Никифоровича Плевако</i>	235
<i>Р. Н. Буранбаева. Маленький человек на большой войне.....</i>	243
<i>М. А. Бутакова. «Жизнь — это движение! Спорт — это сила!»: Николай Семенович Перебасов</i>	248
<i>И. С. Васева. Владимир Яковлевич Далингер — уральский инженер</i>	253
<i>Е. С. Гусева. Мастеровой Кувинского завода Иван Осипович Вознюк (по документам Коми-Пермяцкого окружного государственного архива).....</i>	255
<i>И. Н. Демаков. Федор Золотухин — студент Коммунистического института журналистики</i>	260
<i>О. Б. Дружинина. Почти потерянное имя: жизнеописание священника Николая Андреевича Касимовского</i>	264
<i>Н. Т. Зацепина. Возвращающий свет...: Валерий Федорович Эггардт</i>	269
<i>З. П. Иноземцева. Уральские были в моей жизни. Воспоминания</i>	273

<i>А. А. Карпухина.</i> Судьба обыкновенных людей в необыкновенное время	279
<i>М. Ю. Килунин.</i> Александр Ефимович Теплоухов: личность, семья, работа	283
<i>В. Е. Лаврова.</i> Михаил Валентинович Золотухин — эколог, правозащитник, журналист.....	289
<i>А. А. Назаров.</i> Положение зажиточного крестьянина на Урале в 1920–1930-е годы на примере Митрофана Артамоновича Шалимова	297
<i>Н. В. Никитина, К. В. Купченко.</i> Архивные источники о жизни и деятельности первого смоленского издателя Ивана Яковлевича Сытина в конце XVIII — первой трети XIX века (по материалам Государственного архива Смоленской области)	300
<i>Н. Н. Пермякова.</i> Нити судьбы: Мария Алексеевна Симакова	304
<i>Н. А. Попова.</i> Сергей Иванович Черепанов: писатель в свете документов архива ЛИТО ЧТЗ и ОГАЧО.....	310
<i>Л. А. Сарабанская.</i> Столоначальник Кувинского завода Константин Максимович Мальцев (по документам Государственного архива Пермского края и Коми-Пермяцкого окружного государственного архива)	319
<i>С. С. Теплых.</i> Судьба моего прапрадеда борисовчанина Ивана Яковлевича Огаркова в свете архивных документов.....	323
<i>Л. А. Фадеева.</i> Неизвестные факты из жизни Веры Владимировны Шмурло, представительницы дворянского рода	330
<i>Д. Е. Филиппов.</i> Семен Егорович Матушкин — первый ректор первого университета в Челябинске	333
<i>А. Н. Фоминых, Н. Н. Ивлев.</i> История героя Великой Отечественной войны Петра Васильевича Карабанова....	336
<i>О. Н. Черкасова.</i> Петр Андреевич Томилов — шахтер-новатор	344
Часть IV. Генеалогия и краеведение.....	353
<i>О. Н. Аргунов.</i> Антропонимика села Солдатского в конце XVII — XVIII веке	354
<i>С. Д. Батищев.</i> «Необходимость переиздания вызывается самой жиз- нью», или Как челябинская общественность призывала Южно-Уральское книжное издательство перевыпустить «Краткий очерк истории Челябинской области»: публикация писем из личного фонда историка В. Е. Четина	361
<i>А. И. Гутков.</i> Поселок Казак-Кочердык в XIX веке: пофамильный состав и происхождение жителей	365
<i>В. Г. Демаков.</i> Челябинск в жизни семьи Щедринских.....	373
<i>Н. Ю. Емельянова.</i> Осталось на память лишь старое фото.....	383
<i>Ю. С. Зорихина.</i> А история вчера не закончилась... Сегодняшний поиск бердюжинцев	395
<i>А. В. Иванов, М. А. Брусникина.</i> Руколеев — загадки старинной уральской фамилии.....	399
<i>М. А. Исаков.</i> Челябинский историк В. Е. Четина задачах краеведения и его использовании на уроках истории.....	405

<i>А. И. Константинова.</i> Изучение генеалогии в исследованиях краеведа Никифора Егоровича Наумова	410
<i>Ю. В. Латышев.</i> Великий освободительный поход	414
<i>А. Г. Любимов, Л. А. Новожилова.</i> «Прошу принять из войскового сословия в Челябинское мещанское общество...» (на основе фондов ОГАЧО)	421
<i>В. Н. Макарова.</i> К истории Спасского храма Уфы (по ранним материалам Вятской епархии).....	429
<i>И. В. Неповинных.</i> Золотой след: от Урала до Сибири. К вопросу о переселении крестьян в Сибирь с уральских заводов в середине XIX века	434
<i>Л. А. Новожилова.</i> Загадочное письмо: из переписки челябинского мещанского старосты (1898)	441
<i>О. А. Ренева.</i> Губкины, Кузнецовы и Ушковы в истории российской чаеоторговли.....	448
<i>Е. Ю. Садчикова.</i> Герцоги Лейхтенбергские в истории Урала	453
<i>О. Ю. Сарафанов.</i> Использование генеалогической информации в уголовном процессе в Екатеринбургском окружном суде на примере уголовного дела об убийстве управляющего Богословским горным округом Н. Н. Шелгунова	457
<i>В. И. Таушканова.</i> К истории села Алабуга (из архивных записей краеведа И. В. Дегтярева)	460
<i>А. В. Ульянов.</i> Казаки Челябинской станицы — участники войн наполеоновской эпохи.....	470
<i>В. И. Филинкова.</i> Профилакторий Каслинского машзавода.....	476
<i>А. У. Шапоренко.</i> Заселение Южного Зауралья в 1740–1790-е годы: реперные точки.....	481
Сведения об авторах	495
Список сокращений	500

Часть I
Теория и практика, архивные источники
генеалогических исследований

Генеалогия: опыт и перспективы развития

Возможности и ограничения документальной генеалогии

В российском обществе XX в. стремление узнать больше о прошлом своей семьи, изучение родословных, становится все более распространенным явлением. Этому способствуют, в частности, оцифровка архивных документов (ревизских сказок, метрических и обыскных книг церквей и пр.), возможность удаленного доступа пользователей к письменным источникам посредством сети Интернет.

В большинстве случаев генеалогические источники позволяют родоведам продвинуться на глубину до XVII в. Потомки знатных людей благодаря своевременно составленным генеалогическим древам имеют возможность доказать свое происхождение от предков, живших в XIV–XVI вв. Наконец, потомки князя Рюрика способны довести свои родословные схемы до IX в. Но что же дальше?

Разве нам не хотелось бы, хотя бы в общих чертах, знать прошлое наших непосредственных предков до Рюрика? Вопрос риторический и до недавнего времени казавшийся объективно неразрешимым. Ведь единственными источниками информации для генеалогов всегда служили и служат отрывки из письменных документов, хранящихся в региональных и центральных архивах.

Российские любители генеалогии, профессиональные исследователи были вынуждены констатировать, что информация о временах и событиях в жизни предков ранее IX в. просто-напросто недоступна. Такое положение дел существовало до недавнего времени.

ДНК-генеалогия: новые перспективы исследования прошлого

Ситуация изменилась десять-двенадцать лет назад, после того как американский ученый русского происхождения доктор химических наук А. А. Клесов разработал основы новой научной дисциплины — ДНК-генеалогии.

Макромолекула ДНК мужской половой хромосомы состоит из 59 млн пар нуклеотидов. Периодически в процессе репликации происходит сбой, в результате чего порядок нуклеотидов в звене двойной цепи ДНК изменяется. Подобные изменения (мутации) передаются последующим поколениям на протяжении десятков и даже сотен тысяч лет.

Существует два типа мутаций, которые называют маркерами. С помощью так называемых STR-маркеров определяют гаплогруппы

(биологический род) и гаплотип конкретного мужчины. С помощью SNP-маркеров — субклады (подгруппа, или ветвь гаплогруппы). При помощи данного научного инструментария (гаплогруппы, субклады, гаплотипы, маркеры) специалисты ДНК-генеалогии научились рассчитывать возраст образования мутаций, время появления предковых гаплотипов, определять направление передвижения древних родов и племен в пространстве и времени¹.

С тех пор проделана большая работа по классификации мировых гаплогрупп, локализованы регионы их происхождения, получены доказательства, объясняющие историю ряда крупных миграций. Совершены выдающиеся научные открытия, к важнейшим из которых относится история происхождения и передвижения двух крупнейших мужских гаплогрупп Евразии — R1a и R1b². В частности, с помощью объективных, верифицируемых данных А. А. Клесов внес ясность в вопрос о племенах древних ариев (R1a-Z645), обитавших 5500–4300 лет назад на территории Восточно-Европейской равнины и говоривших на индоевропейских языках. Именно древние арии стали предками значительной части этнического состава будущих славянских народов. Был разрушен миф, довлевший над исторической наукой сотни лет в вопросе о происхождении славян, якобы появившихся из ниоткуда: «Ученые не подтверждают... существование славянского этноса в эпоху до н. э.»³.

К середине III тыс. до н. э. племена — носители субклада R1a-Z280 (производного от R1a-Z645) заняли преимущественно северную полосу Восточно-Европейской равнины, а носители родственного субклада R1a-Z93 — южную, лесостепную и степную полосы. Миграции носителей субклада R1a-Z93 в восточном направлении в конечном счете привели к появлению ведических ариев в Северо-Восточной Индии в середине II тыс. до н. э. Потомки носителей субклада R1a-Z280, ставшие в III тыс. до н. э. автохтонным населением Восточно-Европейской (Русской) равнины, положили начало современным славянским народам, которые продолжают жить в местах обитания своих предков.

ДНК-генеалогия соотносит известную фатьяновскую археологическую культуру 2800–2300 лет до н. э. (бассейн верхнего и среднего течения Волги, междуречье Оки и Волги) с субкладом R1a-Z280 и связывает этническую основу фатьяновцев с восточными славянскими племенами. В среде древних фатьяновцев формируются особенности языковой основы — праязык, связывающий лексику современных восточнославянских народов⁴.

После того как Академия ДНК-генеалогии в 2015–2016 гг. учредила и запустила в работу лабораторию ДНК-генеалогии в Москве, передовые методы исследования родословных стали доступны любителям генеалогии. В ходе работы над составлением собственной родословной и росписей родственников автор статьи и его братья несколько раз обращались за помощью к экспертам московской лаборатории.

Рассказ о результатах ДНК-генеалогической экспертизы, о связи данных ДНК-генеалогии с данными документальной генеалогии является основной задачей данного сообщения.

Опыт исследования родословных и сведения персональных ДНК-тестов

Араповы

По предварительным данным, требующим уточнения, моим первым известным предком является крестьянин Григорий Арапов, 1726 г. р., высланный из европейской части России на поселение в Тобольскую губернию вместе с женой и тремя детьми. В 1788 г. по решению Тобольского нижнего земского суда на р. Еловке в Бронниковской волости Тобольского уезда для 43 «посельщиков» были выделены земельные участки⁵.

Деревня Еловка стала родовой для Араповых, просуществовала до 1940-х гг. В 1930 г. в ней родился и мой отец. Родословную линию Григория Арапова достаточно детально можно проследить по материалам ревизских сказок и метрических книг.

В данном случае главной задачей дальнейшего поиска является установление конкретного региона, в котором проживал мой первый известный предок до ссылки в Сибирь. Теоретически, задача решается при условии, что в одном из архивов Европейской России будут найдены подтверждающие документы. Однако даже если задача будет решена и удастся проследить истоки родословной еще на несколько поколений вглубь времени, неизбежно возникает вопрос, что же было до того. Подсказка была получена из московской лаборатории ДНК-генеалогии. Моя гаплогруппа R1a-Z280 и субклад S18681 (северокарпатская ветвь 2) позволяют сделать несколько важных выводов.

Мои далекие предки пять тысяч лет назад проживали на территории Восточно-Европейской равнины, сдерживали стремительный натиск с запада племен «эрбинов» (гаплогруппа R1b). Примерно 4300 лет назад в области Карпатских гор сформировался субклад S18681, чьи потомки стали восточными славянами. Сегодня 20 % русских мужчин имеют в своей Y-хромосоме такой же субклад⁶.

И это еще не конец истории. По мере роста базы данных ДНК-генеалогии, по результатам изучения ДНК ископаемых останков людей (палео-ДНК) существует вероятность отнесения моего рода к конкретному союзу славянских племен, упомянутых Нестором в Ипатьевской летописи.

Зубовы

По материнской линии моим первым известным сибирским предком является крестьянин Федот Васильевич Зубов, который в 1637 г. пришел в Тобольск из Вондокурского стана уезда Великого Устюга⁷. Первые пять лет он жил и работал в качестве «гулящего человека» в Тобольском архиерейском доме. В 1642 г. Федот Васильевич стал одним из первопоселенцев и основателей архиерейского с. Покровского в Тобольском уезде. Его шестеро детей были рождены в Покровском в период с 1643 по 1669 гг.

Старший сын и наследник Данила Федотович в 1662 г. обладал внушительным по размеру хозяйством, по описанию явно противоположным тому, чем обладали Зубовы в Вондокурском стане: «Пашни

пашет четыре десятины с полудесятиною в поле а в две потому ж. У него ж заложенной непаханной земли под пашню пятнадцать десятин. А та его пашенная земля у Искинских болот. Сенных у него покосов в лугу двести копен»⁸. Один из внуков Федота Васильевича переселился со временем в монастырское с. Преображенское близ Тобольска. Он положил начало роду моей матери⁹.

И снова данные ДНК-генеалогии позволяют кратно расширить хронологические и географические рамки генеалогических изысканий. Образец Y-хромосомы моего двоюродного брата был отнесен к субкладу N1a1-Z1936-SK1485. Полная цепочка снип-маркеров: N > Z1956 > TAT > F1419 > L708 > M2126 > L1026 > Z1936 > Z1934 > > Z1928 > YP6091 (YP6091 эквивалентен SK1485).

Четыре тысячи лет назад предки Зубовых жили на территории Западной Сибири, к востоку от Уральских гор, в среде финно-угорских племен. В середине II тыс. до н. э. часть этого населения начала продвижение на запад, перешла Уральские горы и постепенно расселилась на территории, на которой поныне проживают современные финно-угорские народы России. Последняя крупная миграционная волна финно-угров, достигшая территории Финляндии, имела место в первой половине I тыс. н. э.

Примерно половина финнов и карелов, прошедших ДНК-тестирование, относятся к субкладу N1a1-Z1936. Первопредок наших современников, обладающих этим субкладом, жил не ранее середины II тыс. до н. э. Первопредок рода Зубовых стал основателем субклада N1a1-SK1485 в начале I тыс. до н. э. Прошедшие ДНК-тестирование представители эквивалентного субклада N1a1-YP6091, а также более молодых по отношению к нему субкладов встречаются в основном на территории России (Костромская, Кировская, Вологодская, Архангельская области и Республика Карелия)¹⁰. Отсюда следует, что предки Зубовых в I и II тыс. н. э. проживали на территории севера России и были частью местного финно-угорского населения. Весьма вероятно, что они были свидетелями и участниками образования первого Древнерусского государства со столицей в г. Ладога. Позднее, в процессе новгородской, а затем московской колонизации Русского Севера вследствие принятия христианства и активного смешивания с пришлым русским населением они утратили родной язык и стали частью второй по величине этнической группы русского народа — северными русскими людьми.

Удивительные выводы, сделанные по результатам изучения Y-хромосомы Зубовых, делают историю рода захватывающе интересной. Появляется новая «сверхзадача» — определить, *когда, где и при каких обстоятельствах* потомки мужчины из некоего «пермского» племени стали славянами и великороссами. Кем из летописных племен они были в конце I тыс. н. э. — весью, мерянами, муромой или чудью? С помощью ДНК-генеалогии решение этого вопроса по мере накопления научных данных также становится возможным.

Соколковы

Изучение родословной моих двоюродных братьев по материнской линии только на основании архивных источников уже приводило к ошибке в этнической идентификации рода в прошлом¹¹. Решение этой задачи в принципе невозможно без помощи ДНК-генеалогии.

Дело в том, что основателем рода Соколковых из с. Малый Атлым на Оби (ХМАО — Югра) является Семен Неулков (1701–1775). Он вместе с семейством проживал в общине местных аборигенов-остяков в Малоатлымском городке. Названная фамилия относится к роду сургутских хантов. Известно, что в 1609 г. «сургутский остяк Неулка с братьею» участвовал в заговоре, организованном княгиней Анной, вдовой князя Кодинского княжества Игичея Алачева, против русских властей в гг. Березово и Тобольск¹². В документах XVII–XVIII вв. неоднократно упоминается «протока Неулева», левый приток Оби (ныне место расположения дер. Шапша около Ханты-Мансийска)¹³. Однако когда Семен выдавал свою дочь Марью за крестьянина Кодинского монастыря, он сообщил свою фамилию — Соколков, что нашло отражение в переписи 1782 г.¹⁴

В 1768 г. остяцкий сотник Малоатлымского городка «Данило Суколков» был одним из подписантов обращения в Тобольскую духовную консисторию¹⁵. Данила называет себя Соколковым, хотя в это время проживает в семействе своего отца Семена Неулкова. Позднее Данила Семенович, будучи старшиной остяцкой общины Малоатлымского городка, в ревизской сказке 1782 г. также называет себя по фамилии Соколков.

Родственник Данилы — Яков Иванов (вероятно, двоюродный брат Данилы), записан в 1782 г. без указания фамилии. Но во время сватовства к будущей жене в с. Кодинское Березовского уезда Яков Иванович называет свою фамилию. Поэтому тесть указывает в ревизской сказке 1782 г., что его дочь «выдана замуж Малоатлымского городка ясадного Якова Суколкова»¹⁶. В ревизской сказке 1795 г. Данила Семенович в последний раз обозначает свою фамилию как Неулков¹⁷. В дальнейшем архивные документы позволяют без особых затруднений составить подробную родословную линию Соколковых. В течение XIX в. переписчики относят Соколковых к «ясашным осяткам», а в конце XIX — начале XX в. называют «инородцами».

Если подходить к проблеме формально, то, согласно документальным источникам, не остается сомнений, что Соколковы — ханты. Если бы не ряд обстоятельств, которые заставляют задуматься.

Почему Семен Неулков, выдавая дочь замуж, назвал ее Соколковой? Ведь сообщая свою фамилию, люди, как будто передавая эстафетную палочку, делятся наиболее ценной этногенетической информацией. Каждый понимает, что век человека конечен, что рано или поздно конкретный индивид умрет, но все же верит, что его фамилия, его биологический род продолжит существование.

Почему сын, дочь и племянник Семена Неулкова женятся или выходят замуж за русских людей (монастырские крестьяне Чердынцев и Коньков из Кодинского монастыря, ямщик из Тюмени)?

Почему фамилия Неулков появляется только в ревизских сказках 1782 и 1795 гг., то есть тогда, когда дело касалось отношений с государством? Когда речь шла о житейских вопросах, Семен и его дети смело называли свою настоящую фамилию — Соколковы.

Наконец, внешний облик или фенотип моих братьев и моего дяди не несут в себе типичных признаков фенотипа коренных жителей Югры — хантов и манси. Достаточно одного взгляда, чтобы сказать, что перед нами обычные русские люди.

Возможно, за этими обстоятельствами кроется какая-то тайна, скрытая завесой времени. Дополнительная сложность заключается в том, что с появлением в 1716 г. в с. Малый Атлым храма Преображения Господня остяки из Малоатлымского городка и ближних юрт стали новокрещеными христианами и после обряда крещения получили русские имена и фамилии.

В случае с Семеном все происходило в точности наоборот. Поселившись в Малом Атлыме под остяцкой фамилией Неулков, Семен и его потомки с течением времени оставляют за собой русскую фамилию Соколковы.

После тестирования Y-хромосомы в лаборатории ДНК-генеалогии мы узнали терминальный (последний известный на сегодня) субклад — N1a1-L1032¹⁸. Полная цепочка снип-маркеров такова: N > Z1956 > > TAT > F1419 > L708 > M2126 > L1026 > Z1936 > NY13850 > L1034 > > Y28538 > L1032.

Субклад Соколковых сформировался примерно в то же время, что и субклад Зубовых. История обоих родов — это часть истории племен угро-финнов, мигрировавших из Зауралья на запад вплоть до Прибалтики.

Примечательно, что топоним Соколки встречается на обширной территории Русской равнины (Польша, Белоруссия, Прибалтика, Северная Россия). В том числе известно урочище Соколки на р. Молодая Северная Двина недалеко от Котласа. То есть фамилия Соколковы существовала на Русской равнине с незапамятных времен. Этимология топонима может восходить к древнему «птичьему» тотему — родовому символу одного из финно-угорских племен¹⁹.

Перспективы развития документальной генеалогии

В завершение хотелось бы обратить внимание на возникающую перспективу изучения родословных в свете данных новой вспомогательной исторической дисциплины — ДНК-генеалогии. Представляется, что эти возможности потрясающие. Исследователи-родоведы выходят на качественно новый уровень в своих поисках. Впервые люди, изучающие свои родословные, становятся в состоянии:

- построить историю личного рода в историю человечества (*Homo sapiens*);
- понять, какими путями предки рода оказались на территории России;
- локализовать место жительства ближайших по времени предков в эпоху бездокументальной истории;

- отнести часть предков к некоторым известным древним племенам / этносам;
- связать сведения ДНК-генеалогии с определенными археологическими культурами;
- использовать комплекс данных археологии и этнографии для углубления знаний о материальной и духовной сторонах жизни и местах обитания предков;
- получить органичное, объемное и комплексное знание об истории рода, о его взаимной неразрывной связи с историей родов соотечественников и, в конечном счете, с историей нашей родины.

Примечания

¹ Цикл лекций профессора Анатолия Алексеевича Клесова по ДНК-генеалогии. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xWbWUDV-xQc&list=PLux4EjQmNIae3ZEKy7PNs_eYJw3LVrsJ6&index=1.

² Клесов А. А. История ариев и эрбинов. М., 2017. С. 11–66.

³ Этногенез славян. Место этногенеза славян // Википедия : свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Этногенез_славян.

⁴ Клесов А. А. Указ. соч. С. 66–192.

⁵ Об отводе назначенным к поселению на реку Еловку поселенцам пахотной земли и сенных покосов // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-341. Оп. 1. Д. 7.

⁶ Персональное ДНК-генеалогическое исследование результатов Y-теста. Тест выполнен в Московской лаборатории ДНК-генеалогии в 2017 г. KLIN ID00243 (M17010902).

⁷ Арапов В. А. Почему устюжский крестьянин Федот Васильевич Зубов в 1637 году в Сибирь ушел? // Тюменские родословные чтения, 23–24 ноября 2018 г. Тюмень, 2018. С. 226–229.

⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1086. Л. 175.

⁹ Там же. Кн. 1320. Л. 409 об., 483 — 483 об.

¹⁰ Персональное ДНК-генеалогическое исследование результатов Y-теста. Тест выполнен в Московской лаборатории ДНК-генеалогии в 2020 г. KLIN ID00186 (M16082502).

¹¹ Кузьмин В. Т. Земля Кодская. Ханты-Мансийск, 1995. С. 8.

¹² РГАДА. Портфели Миллера. № 478, 1, грам. № 84 // Акты времен правления царя Василия Шуйского. № 61. С. 72–73.

¹³ Лопарев Х. М. Самарово — село Тобольской губернии и округа: материалы и воспоминания о его прошлом. СПб., 1896. С. 14, 17, 19, 21–22.

¹⁴ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп. 8. Д. 43. Л. 316.

¹⁵ Семенов О. В., Мосин А. Г. Преображенская церковь и религиозная жизнь Малого Атлыма в начале XVIII — первой трети XX в. Екатеринбург, 2012. С. 24.

¹⁶ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп. 8. Д. 43. Л. 312.

¹⁷ Там же. Д. 273. Л. 90.

¹⁸ Персональное ДНК-генеалогическое исследование результатов Y-теста. Тест выполнен в Московской лаборатории ДНК-генеалогии 24 февраля 2017 г.

¹⁹ Дробник (соколок) // Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890–1907. Т. 11. С. 162.

И. И. Буляков

Юридический аспект бытования башкирских генеалогических записей (шежере)

Генеалогические записи башкир, широко известные как шежере, достаточно давно вошли в оборот в исторической науке. В силу различных обстоятельств до наших дней дошло около 150 башкирских шежере, которые хранятся в архивах и библиотеках Уфы, Оренбурга, Казани, Санкт-Петербурга и Москвы, а также в частных коллекциях. Большинство находятся в фонде арабграфических рукописей и старопечатных книг Института истории, языка и литературы и в Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра РАН¹. Некоторая часть была опубликована историками и литературоведами. Так, высокую оценку научной общественности получил подготовленный и изданный Р. Г. Кузеевым сборник «Башкирские шежере», открывший доступ к башкирским генеалогическим записям широкому кругу специалистов². Следующей подобной работой стал сборник статей «Башкирские шежере», увидевший свет в 1985 г. В нем с филологической точки зрения исследуется ряд башкирских родословных, содержится краткое описание 99 генеалогий³. Заметным явлением в деле публикации шежере стал сборник «Башкирские родословные», содержащий 27 шежере различных родов⁴. Помимо указанных работ в периодических изданиях, в различных сборниках материалов конференций по генеалогическим записям башкир регулярно публикуются работы как исторического, так и литературоведческого характера. И, наконец, в 2012 г. В. Р. Мазитовым была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Башкирское шежере как историко-этнографический источник». Им была предпринята попытка прослеживания историографического опыта накопления и изучения башкирских родословных, выявления достоверности историко-этнографических сведений в шежере, рассмотрения особенностей составления, хранения и передачи письменных вариантов генеалогии⁵.

Таким образом, башкирские шежере в историческом плане довольно хорошо изучены и широко введены в научный оборот в качестве источников (естественно, с учетом критического подхода к их содержанию). Однако нам хотелось бы обратить внимание на функциональную значимость данного вида памятников. Литературоведами доказано, что «особенностью большинства средневековых жанров является их практическое назначение, то есть предназначенность выполнять те или иные внелитературные функции»⁶. По нашему мнению, башкирские шежере, представляя из себя генеалогические перечни мужских имен с изложением некоторых событий, фактов и явлений из истории рода, выполняли ряд иных функций, нередко очень значимых для

нормального существования и функционирования родовых образований, поддержания порядка внутри общества, выстраивания четких норм отношения с соседними родами и народностями.

Традиция составления генеалогического древа существовала и в европейских средневековых государствах. Однако она была распространена лишь среди феодальной верхушки, которая подобным образом подчеркивала свое знатное происхождение и обосновывала право на владение землями и крепостными крестьянами. В отличие от стран Старого света в башкирском обществе сложилась совсем иная ситуация. По условиям принятия русского подданства за башкирскими родами были закреплены их земли. При этом гарантировалась их внутренняя автономия. Каждый их член имел право на обладание определенным наделом в пределах родовой вотчины. Шежере же указывало на принадлежность упоминаемого в нем человека к какому-либо роду, тем самым давая неоспоримое право на пользование им земельными угодьями в пределах вотчинных земель общины. Порядок землевладения и землепользования регулировался внутри башкирского рода. Исключение составляли только те случаи, когда земельный спор возникал между двумя и более родами.

Довольно часто мы в шежере встречаем записи частноправового характера. Так, например, одна из родословных юрматынцев содержит сведения о купле-продаже земли: «В 1886 году июня 5-го дня я продал муэдзину через Кагармана двадцать восемь сажений своей целинной земли на четыре посева»⁷. В шежере же тамьянцев записано: «1783-го года июля, созвездия Льва тож, 3 дня Кыр-Еланской волости старшины Абдюкея, сына Москова, команды аула Рятамак башкирам-вотчинникам дали за землю одну кобылу-пятилетку за десять рублей. [Дали] за то, чтобы в сем ауле Рятамаке сесть на жительство и вместе владеть землей, где те сами владеют»⁸. Подобные сведения записывались исключительно с целью предупреждения, недопущения каких-либо нарушений земельных прав со стороны третьих лиц.

Таким образом, шежере в первую очередь преследовали цель упорядочения землепользования внутри рода, предупреждения нарушений вотчинных прав инородцами. Еще Р. Г. Кузев применительно к истории Ногай-Юрматынского рода писал: «В XVI–XVII вв., после присоединения Башкирии к Русскому государству, когда пастбища, земли юридически закреплялись за отдельными родами <...> для оформления юридических прав на владение землями ногай-юрматынцы составляли обширные родословные, где “доказывали” древность своего рода и принадлежность его к башкирам»⁹.

В изученных нами фондах РГАДА «Уфимская приказная изба»¹⁰, «Спорные дела Генерального межевания»¹¹, «Сенат и его учреждения»¹² сохранились более 400 документов судебного производства XVII в., отражающих земельные споры с участием башкир-вотчинников. По нашим подсчетам, в 74 % случаев башкиры, наряду с фактом платежа ясака со спорной территории, аргументировали свое право на владение вотчинной землей еще одним доводом: «...исстари-де владели-де прадеды и деды и отцы той вотчинной землей». Более развернутое обоснование этой клаузулы дано в коллективной челобитной башкир всех дорог, поданной в 1697 г. в приказ Казанского дворца тарханом

Тлешем Бегенешевым: «Великим государям Уфимского уезда Осинской, Казанской, Сибирской и Ногайской дорог башкирцы, тарханы и ясачные Тляшка Бекенешев, Карманка Бекбов, Ишейка Ишкильдин и Кулчурка Кельмяков с товарищи, великих государей жалованные вотчины за ними в Уфимском уезде, рыбные ловли, бобровые гоны и звериные ловли и всякие угодья, и тех великих государей жалованьем вотчинами исстари пращурь и прадеды наши, и деды, и отцы их владели по своим урочищам и тамгам, и они тако же владеют по родству по прежним тамгам и урочищам. И на те их старинные вотчины у прадедов и дедов и отцов их письменных крепостей нет кроме ясачной книги»¹³.

Признавала ли российская администрация «старину» за достаточное основание для предъявления владельческих прав на вотчинные земли? Судебные решения по земельным спорам XVII в. свидетельствуют о том, что давность владения служила едва ли не главным юридическим условием для начала судебного расследования. Например, обыск, то есть опрос «окольного» населения «пряма вправду по их вере по шерти», не мог производиться без указания на древность владения землей в челобитной истца. Единственным же доказательством родства, принадлежности к определенному роду на тот момент являлось шежере.

Характерной чертой шежере является то, что по мере развития социальных отношений и политической организации они все большее внимание уделяют обоснованию легитимности власти того или иного бия, его потомков внутри башкирского рода. Как правило, генеалогия башкирских родов нередко восходила к легендарным личностям, чей авторитет и право на власть никем не оспаривались. Одна из родословных юрматынцев берет начало с сына Нуха (Ноя) Хама¹⁴. Практически все шежере рода Кыпсак восходят к Лукман Хакиму либо к его потомку Кыпсак-бию (Кысак-хану)¹⁵. Во многих генеалогиях Мингов их родоначальником упоминается Урдач-бий (Урадач, другое имя — Санаклы), который в различных вариантах шежере упомянутого рода выступает либо современником Чингиза¹⁶, либо его потомком¹⁷.

Часть башкирских родословных право на власть бия обосновывают путем передачи (пожалования) им подобных полномочий от более могущественных правителей, под чей протекторат они попадали. В этом отношении интерес для нас представляет сюжет шежере Кыпсаков, чей хан когда-то получил власть от рук Огуз-хана: «Огуз-хан, предоставив Кычак-хану многочисленные войска, отправил его ханом [в страны] по долинам рек Кик, Итиль и Яик. От времен Огуз-хана до времен Чингиз-хана, четыре тысячи лет ханствовал [на этих землях] Кычак-хан. Все кипчакские роды состоят из потомков Кычак-хана. Поэтому [долины] этих великих рек называются кипчакскими землями»¹⁸.

Допускаем, что в связи с установлением над башкирскими родами власти монголов во главе с Чингисханом кардинально поменялись и основные мотивы родовых преданий. Во главе угла становятся сюжеты, обрисовывающие обстоятельства оформления вассально-сеньориальных (в политическом и идеологическом плане) отношений башкирских биев с Чингисханом¹⁹. Так, в одном из вариантов шежере рода Юрматы говорится: «В то время наш предок Юрматы и другие роды направились к Чингиз-хану и присягнули, говорят, ему

на верноподданство. Наш предок Юрматы в [знак] верноподданства стал ловить диких зверей за голень. В ту пору не было таких, кто бы ловил зверей руками, [поэтому] Чингиз-хану [это] очень понравилось, и нашему предку Юрматы он сказал: “Деревом твоим пусть будет ива, птицей твоей — балабан, тамгою твоей — вилы, боевым кличем твоим — «Ак тюбя!»”, — так сказал и так установил»²⁰. Все известные варианты шежере рода Табын, в том числе родословные кара-табынцев и иряктинцев, содержат сюжет об их родовом предводителе Майкы-бии, современнике Чингисхана, который «ездил с ним, сидя на одной арбе... был способен давать советы Чингизу»²¹, получившем от хана страну, уран, дерево, птицу²². Подобно Майкы-бию право на власть в своей стране от Чингиза получил предводитель усерганов Муйтен-бий, ездивший к хану с подарками²³.

Следует отметить, что подобную же функцию санкционирования права политического верховенства определенной династии, элиты представляли и казахские шежиры²⁴.

Известны случаи, когда башкиры представляли шежере в местные органы власти, чтобы подтвердить свое привилегированное положение, добиться получения тех или иных льгот. В XVII в. чаще всего башкиры обращались в воеводскую администрацию с просьбой «о написании в тарханы» (представители сословной группы служилых людей, освобожденных от ясака за несение военной службы). Так, в 1690 г. подобную челобитную подали башкиры Кыпсакской волости Ногайской дороги Тленчей и Черючей Устемировы. В результате было обнаружено: «В Уфинских именных тарханских списках и в окладных приходных ясашных книгах прошлых лет и нынешняго 198 году челобитческих Ногайские дороги Кипчакские волости башкирцов Тлетчейкова да Черючейкова Устемировых имен не сыскано. Да в именных же тарханских списках прошлых лет и нынешняго 198 году написаны Ногайские дороги Кипчакские волости тарханы Иселеман Янбахтин, Байбулат Иселеманов, Кусюппердей Сабак, Илльмет Байбулатовы. И у выписки челобитчики Тленчейко да Черючейко Устемировы сказали: тархан-де Иселейма <...> Янбахтин им-де родной, а отцу их отцов — родной же, Байбулат Иселейманов — дядя родной, Кусяппердей, да Собак, да Илльбетка Байбулатов — братья двоюродные. И знамя свое приложили таково <...> И стольник и воевода Иван Андреевич Толстово, слушав сей выписки, велел Тлетчейка и Черючейка написать в тарханы и служить великих государей служба до указа. И о том дать им память»²⁵. Таким образом, единственным аргументом, позволившим поверстать упомянутых башкир в тарханы, стало указание на их родство с указанными в тарханском списке лицами.

Один из опубликованных в «Башкирских родословных» документов содержит вариант родословной тамьянцев, которая начинается словами: «Родословное письмо башкир Тамьянской волости. Шагали, сын Шакмана, — потомственный князь, тархан»²⁶. Далее перечисляются имена его потомков, одним из которых является внук Шагали Шакмана в седьмом колене Валид Муьминов. В конце шежере имеется запись следующего характера: «Аула Муьмин Бугурусланского округа, что по течнию Кинели, башкиру Валиду, сыну Муьмина, с его спутниками мы являемся родственники, приложили свои руки. Неумеющие

[приложить] руку из нас приложили тамги наши»²⁷. Данное письмо было заверено в 1809 г. мударрисом, указным мударрисом и местным должностным лицом — юртовым старшиной. Таким образом, официально признавалось знатное (княжеское, тарханское) происхождение «родственников» упомянутого в шежере Валида Муьминова.

Подобным образом официально было заверено шежере башкирского рода Байляр: «На основании показаний упомянутых свидетелей, башкир Бавлинской волости того же аула Бавлы Шахгарей, сын Балтакая, сельский староста Бавлинского общества [шеджере] удостоверяю. 1879-го года марта пятого дня [приложил] свою казенную печать»²⁸. Казенная печать представляет собой оттиск круглой печати диаметром 29 мм, белые буквы на черном поле в пять строк: «СЕЛЬСКИЙ | СТАРОСТА | БАВЛИНСКАГО | ОБЩЕСТВА | БУГУЛЬМИН УЕЗ.»²⁹.

Интересна история родословной юмран-табынцев, которую изучал М. И. Уметбаев в 1857 г.: «Сие шеджере списано со старого шеджере, составленного в начале 1800 года. То старое шеджере, должно быть, приказал составить токский старшина Исенгул, сын Каипкула, который говорил: “Сим шеджере я исхлопочу признания в звании мирзы!”, — и, придя к нам, юмранам на Ак Идели, ходил по многим людям и собирал деньги. Не заплативших ему той порой он не вписал в список, а заплативших — показал в списке». Далее старшина подал в 1811 г. список и шежере в канцелярию военного губернатора Г. Волконского для признания указанных в нем лиц мирзами. Несмотря на то что шежере не было засвидетельствовано в присутственных местах, прошение было удовлетворено в виде издания соответствующего указа³⁰.

Подобно башкирскому шежере юридико-правовую силу имел и казахский шежира, «когда он выступал в качестве соционормативного регулятора всей жизни казахского общества в прошлом, как в части семейно-брачных отношений, наследственных прав, так и в сложении системы родства»³¹.

Таким образом, мы приходим к выводу, что башкирские шежере преследовали ряд значимых для общества целей:

- 1) упорядочение землепользования внутри общины, фиксация родом своего вотчинного права на занимаемые земли;
- 2) легитимация власти родовых предводителей — биев — путем возведения их генеалогии к легендарным личностям, чей авторитет не подвергается сомнению;
- 3) подтверждение конкретным индивидуумом своего привилегированного положения в обществе путем перечисления своих предков, имеющих особый социальный статус.

Местные органы власти официально признавали родословные (указания на родство, принадлежность к роду) в качестве весомого аргумента в решении земельных споров и признании привилегированного социального статуса отдельных лиц.

Примечания

¹ *Надергулов М. Х.* Башкирские историко-литературные сочинения XVI — начала XX века (вопросы зарождения жанровой системы и традиции). Уфа : Китап, 2013. С. 53.

- ² Башкирские шежере / сост., пер. текстов, введение и ком. Р. Г. Кузеева. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1960. 305 с.
- ³ Башкирские шежере (филологические исследования и публикации) : сб. ст. / отв. ред. Г. Б. Хусаинов. Уфа : БФАН СССР, 1985. 162 с.
- ⁴ Башкирские родословные / сост., предисл., пояснения к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова ; науч. рук. Р. Г. Кузеев. Вып. 1 (изд. на рус. яз.). Уфа : Китап, 2002. 480 с.
- ⁵ *Мазитов В. Р.* Башкирское шежере как историко-этнографический источник : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. 21 с.
- ⁶ *Надергулов М. Х.* Указ. соч. С. 259.
- ⁷ Башкирские родословные. С. 50.
- ⁸ Там же. С. 118.
- ⁹ Башкирские шежере. С. 185.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 1173 (Уфимская приказная изба).
- ¹¹ Там же. Ф. 1324 (Спорные дела генерального межевания).
- ¹² Там же. Ф. 248 (Сенат и его учреждения).
- ¹³ Там же. Ф. 1324 (Спорные дела генерального межевания). Оп. 1. Д. 4166. Л. 643.
- ¹⁴ Башкирские родословные. С. 65.
- ¹⁵ Там же. С. 318 ; Башкирские шежере. С. 95, 104, 116.
- ¹⁶ Башкирские родословные. С. 276, 286 ; Башкирские шежере. С. 52, 67.
- ¹⁷ Башкирские родословные. С. 302 ; Башкирские шежере. С. 58.
- ¹⁸ Башкирские шежере. С. 104.
- ¹⁹ *Буляков И. И.* Золотоордынские государственные традиции в управлении башкирским краем во второй половине XVI — первой трети XVIII в. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 19.
- ²⁰ Башкирские родословные. С. 67.
- ²¹ Там же. С. 371.
- ²² Башкирские шежере. С. 156, 165.
- ²³ Там же. С. 84.
- ²⁴ *Алтысбес М. А.* Шежере казахов: источники и традиции : учеб. для вуз. и послевуз. спецкурсов. Астана : ВГ-Print, 2013. С. 145.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 1173 (Уфимская приказная изба). Оп. 1. Д. 1085. Л. 9.
- ²⁶ Башкирские родословные. С. 130.
- ²⁷ Там же. С. 132.
- ²⁸ Там же. С. 335–336.
- ²⁹ Там же. С. 336.
- ³⁰ Там же. С. 236–239.
- ³¹ *Муканов М. С.* Из исторического прошлого: родословная племени керей и уак. Алматы, 1998. С. 7.

Обывательские книги и система постоянного учета населения в русском городе XIX века (на материале г. Юрьевца Костромской губернии)

Систематическое изучение такого важного источника исторической и генеалогической информации, как обывательские книги, началось сравнительно недавно. М. С. Черкасова еще в 2009 г. справедливо отмечала, что «обывательские книги русских городов еще не выявлены в полном объеме, не систематизированы и недостаточно разработаны»¹. С того времени появилось еще несколько работ, посвященных обывательским книгам, но в целом, по мнению Н. Д. Борщик, «этот исторический комплекс мало изучен в отечественной историографии»². Поскольку указанный источник содержит богатейший материал по социально-экономической истории русского города XVIII–XIX вв., большинство исследователей использует его преимущественно в практическом плане. Здесь можно упомянуть работы У. М. Поляковой³, Н. Н. Алеврас⁴, Н. В. Киприяновой⁵, Т. Ю. Субботиной⁶.

Появление этого вида документов было регламентировано жалованной грамотой городам, изданной 21 апреля 1785 г.⁷ В «городовую обывательскую книгу» требовалось вносить данные о городских обывателях, «дабы доставить каждому гражданину свое достояние от отца к сыну, внуку, правнуку и их наследию». Там же приводились правила составления документа. Книга разделялась на шесть частей и должна была состоять из семи столбцов. В нее вносились данные о городских обывателях (имеющих недвижимость в городе), купцах, цеховых, иногородних купцах, именитых гражданах, посадских. Все они вписывались в книгу в алфавитном порядке, о каждом вносились следующие сведения: имя, возраст и время проживания в городе; семейное положение; дети; городская недвижимость; местопребывание в настоящее время; промысел, городская служба. Составлялась книга избираемыми каждые три года старостой и депутатами. Они рассматривали документы и сведения, представленные обывателями «в доказательства своего состояния». Если депутаты находили доказательства надежными, семья вносилась в книгу и получала особый лист, удостоверяющий этот факт, с печатью градского общества.

Исследователи этих источников обычно останавливают пристальное внимание на первых обывательских книгах, составленных еще в конце XVIII в. У. М. Полякова рассматривает обывательскую книгу Архангельска 1786–1788 гг., Г. И. Обухова — обывательскую книгу Сарапула 1787 г., М. С. Черкасова — обывательские книги Вологды 1785–1792 гг., Т. Ю. Субботина — обывательскую книгу Ростова 1793–1795 гг., Н. Д. Борщик — обывательские книги Рыльска 1786–1788 гг. и Обояни 1785 г. При этом хорошо известно, что обывательские книги составлялись вплоть до городской реформы, состоявшейся в июне 1870 г.: Н. В. Киприянова использует обывательские книги Владимира за 1794, 1803, 1845 гг., Н. Н. Алеврас — челябинские книги за 1788, 1795, 1811, 1817, 1847 гг., а по Суздалью имеется целый комплект

из 11 обывательских книг с 1791 по 1859 гг.⁸ Но обычно сохранность этой категории источников не слишком высока: по Вологде кроме обывательских книг конца XVIII в. сохранилась лишь книга 1832 г. М. С. Черкасова именуется «алфавитным списком» и сожалеет о том, что ее информативность значительно ниже, чем у первых обывательских книг⁹.

Мы обратимся к анализу практики ведения обывательских книг в г. Юрьевце Костромской губернии в XIX в. и остановим внимание на методике составления этого вида документов. В это время Юрьевец был сравнительно небольшим поселением. В сентябре 1778 г. он стал уездным городом Костромского наместничества, с января 1796 г. — Костромской губернии¹⁰. К сентябрю 1855 г. в нем проживали 177 дворян (49 потомственных и 138 личных), 199 представителей духовенства, 52 разночинца, 1368 мещан (в том числе 44 иногородних), 273 солдата (кантонисты, отпускные и отставные), 70 крестьян (государственных, помещичьих и дворовых). Таким образом, общее количество населения обоего пола — 2139 человек¹¹. В Юрьевце имелось 486 домов (из них лишь шесть каменных). Город был очень беден: с 1840 по 1846 гг. городской доход составлял в среднем 2185,5 руб. В отчетах за 1851–1860 гг. отмечалось, что «по бедности градских доходов» денег на наружный порядок и украшение города не выделялось, поскольку весь бюджет уходил на «необходимые по содержанию присутственных мест и должностных лиц надобности»¹².

В юрьевецкое общественное собрание к маю 1855 г. входили 326 человек (295 мещан и 31 купец). Городскую думу возглавляли голова и трое гласных, имелось в ней также шесть технических работников, в магистрате служили два бургомистра, четыре ратмана и восемь технических работников. Еще в городе действовали сиротский и словесный суды, квартирная комиссия, депутатское собрание, а также внушительное общественное управление (десятские, депутаты, добросовестные, ценовщики, старосты). Всего, по нашим подсчетам, горожане поставляли на службу 75 человек, то есть четвертую часть лиц, имевших право участия в общественном собрании (большинство юрьевецких купцов в городе «никакой оседлости не имело»)¹³. Выборы проводились таким образом: городской голова назначал общественному собранию срок. Дума объявляла всем наличным обывателям, имеющим право участия в выборах, чтобы они в назначенный час явились в дом городского общества «каждый в пристойной его званию благовидной одежде». Одновременно с рассылкой повестки составлялся именной список о службе наличным обывателям, имеющим право участвовать в выборах. В декабре 1855 г. таковых оказалось всего 120 человек (8 купцов и 112 женатых мещан)¹⁴.

Хотя в городском положении 1785 г. был определен сбор в городскую казну за внесение в обывательскую книгу в пределах 100 руб., в реальности он взимался далеко не везде, а первая часть книг, куда вносились лица, имеющие городскую недвижимость, практически не заполнялась. Впервые сбор за запись в обывательскую книгу «по недвижимому имению» был введен указом Александра I от 7 апреля 1820 г. только в столице¹⁵. В действовавшем с 1835 г. Уставе о состояниях Свода законов Российской империи по вопросу о со-

ставлении обывательской книги были повторены основные рекомендации закона 1785 г. Она составлялась городским депутатским собранием совместно с головой. Шестичастное деление книги сохранялось, но содержание ее несколько изменялось. В первую часть книги вносились потомственные дворяне, во вторую — купцы, в третью — цеховые, в четвертую — иногородние и иностранцы, в пятую — личные дворяне и почетные граждане, в шестую — мещане. Каждая семья вписывалась в книгу по алфавиту с взысканием «известной суммы» в казну (ее размер определялся городским обществом в пределах 30 руб.). Внесению в книгу подлежал каждый владелец недвижимой собственности в городе¹⁶. Проверка исполнения этих законов, инициированная в сентябре 1842 г., показала, что положения в одних губерниях не исполняются вовсе, а в других исполняются с различными отступлениями. Указом от 18 февраля 1843 г. губернатор рекомендовал иметь за точным ведением обывательских книг «неослабое наблюдение»¹⁷. Но ревизия «присутственных мест» четырех уездов Костромской губернии, проведенная в июле 1851 г., обнаружила серьезные недостатки в ведении книг. Городские думы при их составлении не собирали предписанного денежного сбора «и тем упускали случай усилить доходы городов, крайне недостаточные»¹⁸.

В сентябре 1851 г. они получили указ губернского правления с требованием исправить положение. Юрьевецкая дума немедленно обратилась к городничему, который должен был предоставить ей алфавитный список проживающих в Юрьевце дворян, разночинцев, иногородних купцов и мещан. Это было связано с «разделением власти» в городе: в ведомстве думы находились лишь купцы и мещане, а все остальные категории населения подчинялись только полиции. Этот список должен был состоять из шести столбцов. Исключались только сведения о службах, которые не могли исполняться лицами, не состоящими в городском обществе. В список юрьевецкого городничего, доставленный в думу 21 февраля 1852 г., вошли дворяне, военные, чиновники и священнослужители. Сведения о них максимально сокращены: отсутствуют данные о возрасте, местопребывании, промыслах, времени появления в городе, а также почти все сведения о недвижимом имуществе, кроме указания на его местонахождение в том или ином квартале города. Пример: «Лицов Герасим Петров, рядовой. Жена Марья Осипова. Дети: Варвара, Екатерина, Ольга, 36 кв. в Подгорной ул.». Очевидно, городничий предполагал, что все недостающие сведения должны были быть собраны общественным управлением¹⁹.

В то же время сам факт обращения к нему с подобной просьбой свидетельствует, что фактически обывательская книга в том виде, как это предполагалось законодательно, в Юрьевце не велась. В распоряжении градского старосты имелся список мещан, но и он не был предоставлен думе, несмотря на напоминание ему об этом 22 февраля 1852 г. Вопрос об обывательской книге возник лишь после получения в Костроме предписания министра внутренних дел от 16 февраля 1852 г. о доставке сведений по взиманию сборов за внесение в книгу лиц «не принадлежащих к городскому сословию», а также о числе семейств, записанных в обывательскую книгу. Через месяц юрьевецкая дума предписала градскому старосте немедленно заняться составлением

алфавитного списка купцов и мещан, а к 31 июля 1854 г. была готова общая ведомость. В ней значились 472 семейства: 46 — почетных граждан и купцов, 277 — мещан (из них 2 иногородних), 25 — дворян (из них 21 личных), 43 — священнослужителей, 71 — солдат и 10 — крестьян²⁰. В результате описанной ревизии выяснилось, что «обывательский» сбор не производился ни в одном из городов Костромской губернии (его предполагалось ввести лишь в губернском городе и то только для лиц «городского сословия»). Власти при этом ссылались на то, что в законе этот сбор отдавался на волю самих обществ. Кроме того, оказалось, что в некоторых городах обывательских книг вовсе нет, в других они составлены в «давнее время» и требуют дополнений и исправлений, в третьих ведутся без разделения на части либо с неверным разделением. В связи с этим указом от 29 ноября 1854 г. рекомендовалось приступить к составлению новых обывательских книг по присланной форме²¹.

История с составлением ведомости в 1854 г. свидетельствует об отсутствии необходимости у думы в сведениях о «негородских сословиях». Мало того, в думе отсутствовал и алфавитный список мещан к настоящему моменту — его пришлось составлять заново. Здесь следует сказать, что в архивном фонде юрьевецкой думы обывательских книг вообще не сохранилось. Причиной пренебрежения данным документом является, на наш взгляд, отсутствие повседневной необходимости в этом источнике для городских властей. К основным их функциям относились организация местного самоуправления (выборы на общественную службу), сбор налогов и отправление рекрутской повинности. Эти процессы фиксировались специальными документами, но ни один из них не требовал обращения к обывательской книге.

В податные ведомости записывались купцы, уплачивавшие гильдейские сборы, а также мещане. В них полностью обозначался состав купеческих семейств (вносившийся туда из книг объявления капиталов), давались подробные сведения обо всех включенных в течение года в оклад и исключенных из него лицах. Мещане же обозначались общим числом душ. В 1853 г. налоги в Юрьевце платили: два семейства купцов 1-й гильдии, шесть 2-й гильдии, 36 — 3-й гильдии, три — иногородних гостей (всего 167 человек), 694 мещанина (из них 41 состоящий на льготе)²². В ежегодных отчетах думы губернатору требовалось указывать не только количество городских купцов, но и характер их торговой деятельности. В связи с этим в архиве думы отложились списки купцов, производивших торговлю в городе. В 1820 г. в Юрьевце торговали лишь четыре купеческих семейства. Ситуация поменялась со второй половины 1830-х гг.: в Юрьевце объявляли капиталы многие торговцы и фабриканты, проживавшие в других местностях (прежде всего в с. Иваново Шуйского уезда). В результате из 36 купеческих семейств, обозначенных в ведомости за 1850 г., в Юрьевце проживали только 10, а в 1860 г. — из 52 семей в городе торговали лишь 24²³. Сохранились также списки за 1851, 1853, 1857 и 1859 гг.²⁴ В них зафиксированы следующие сведения: имя торговца, количество душ в его семействе, характер торгова. Пример (1860): «Василий Самсонов Муравьев. Жена и один сын. Производит торговлю разными товарами и железными припасами в розницу». Составление этих списков

производилось на основании личных заявлений купцов. Например, 3 января 1821 г. купец 3-й гильдии М. И. Правоторхов заявлял в думу, что в капитале на 1821 г. состоит с женой и производит в Юрьевце торговлю «иностранными виноградными винами и водкою, а также и всякими мелочными товарами».

Второй важной функцией городской думы являлась организация выборов на общественные должности. Как говорилось выше, эти должности исполняли до четверти взрослых мещан, а перед процедурой выборов составлялся именной список о службах обывателей. В связи с этим необходимо было ведение специального документа с учетом общественных служб. Формально эту функцию должна была исполнять обывательская книга, но поскольку она длительное время не обновлялась, использовать ее возможным не представлялось. Поэтому составлялись специальные книги учета городских служб. В первую графу этого документа вписывался купец (мещанин), во вторую — его возраст по ревизии, в третью — прежние службы, а далее по годовым графам указывалась его службы в период составления книги.

Первый из подобных сохранившихся документов охватывал период 1828–1835 гг., второй — 1860–1874 гг.²⁵ Пример: «Андрей Иванов Арешков, 43 лет. В 1788 г. десятским, 1795 г. — кварталным, 1795 г. — взято за очередную службу в доход города 100 руб., 1806 г. — еще взято 75 руб., 1809–1811 гг. — ратманом, 1821–1823 гг. — градским главою, с октября 1824 г. по 1826 г. — градским главою, 1827–1832 гг. — градским главою». Всего в книге (по разделам) перечислены восемь купеческих семейств, 258 мещанских и 15 разночинских. Ко второй «служебной книге» специально приплетен составленный к ней алфавит. В ней значатся 50 купеческих семейств и 364 мещанских (еще пять семей вписаны без номеров). Возраст в первой книге дан по 7-й ревизии (1816), во второй — по 10-й ревизии (1858). В эту книгу включены даже престарелые лица: А. И. Арешков к 1858 г. достиг возраста 84 лет, а последнюю службу в качестве городского головы исполнял в 1839–1841 гг. Тем не менее он записан в новой служебной книге, и даже отмечена его смерть (1863). Пример: «Яким Иванов Недопекин, 25 лет. В 1851 г. — помощником старосты, 1859 г. — вторую половину десятским, 1866 г. — вторую половину десятским». Отсутствие в служебных книгах алфавитного порядка, а также указание «ревизского» возраста свидетельствует о том, что источником для них являлась отнюдь не обывательская книга, а ревизская сказка по городу.

Для исполнения рекрутской повинности городская дума регулярно составляла рекрутские списки. Они составлялись на основе ревизских сказок и включали обычно следующие сведения: номер семейства по ревизской сказке и по списку, возраст по ревизии и возраст к дате составлению списка, число прибывших и убывших душ, отметка о взятии рекрута. Причем в число прибывших и убывших включались не только причисленные, родившиеся и умершие. Здесь учитывались также лица, исполнявшие городские службы, имевшие тяжелые болезни и оказавшиеся под судом. Пример (1848): «Семейство Алексея Петрова Тюримова, умершего в 1834 г. Алексеев зять Павел Иванов Татаркин, 56 лет²⁶, от рекрутской повинности по пребыванию его на текущее с 1848 г. трехлетие в классной должности ратманом освобожден.

Его дети: Константин, 21 года, Василий, 20 лет. За сие семейство по 6-му частном набору 7 генваря 1847 г. поступил по найму охотою Тарас Дмитриев Пасухов»²⁷. В фонде Юрьевецкой думы сохранились рекрутские списки за 1830, 1835, 1838, 1843, 1848, 1858, 1871 гг.²⁸ Необходимость учитывать судимость привела к появлению еще одного вида документов — алфавита «лица, бывшим под судом». Их составление в виде алфавитов было возможным потому, что число судимых было не слишком велико. Сохранились алфавиты за два года — 1858-й и 1860-й, причем второй включает сведения первого, дополненные новыми данными²⁹. В 1858 г. в алфавит попали трое судимых по фамилии на «Б»: М. С. Белоусов, А. М. Беляев и И. С. Богатов. В 1860 г. последний был обозначен умершим, зато появились С. Д. и И. Д. Беляевы, судимые еще в 1843 г. Это документ включал всего две графы — имя судимого и сведения о суде. Пример: «Вытчиков Иван Андреев, мещанин. Судим в 1849 г. за разноречивые показания, за что по суду выдержан при полиции под арестом двой сутки».

Тем не менее не следует думать, что в городе отсутствовал постоянный учет населения «городских сословий». Дело в том, что дума была обязана ежегодно доставлять полные сведения о городском хозяйстве костромскому губернатору. И если в отчеты 1825—1833 гг. включались только сведения из податных книг (число купеческих семейств и душ в них, а также мещанских «податных» душ)³⁰, то в отчетах 1835—1846 гг. фигурирует уже число душ мужского и женского пола. Оно изменялось ежегодно, хотя и не слишком резко: в отчете 1835 г. фигурируют 574 души мужского и 784 женского пола, в 1840 г. — 725 мещан мужского и 803 женского пола, в 1845 г. — 641 мужского и 829 женского пола³¹. Но подсчет изменения численности «городских сословий» происходил отнюдь не с помощью обывательских книг. Каждую треть года составлялись специальные ведомости, фиксирующие количество «прибылых и убылых мещанских душ». Таких ведомостей по Юрьевцу не сохранилось, зато они имеются в архиве Пучежской посадской думы (за 1846), также входившей в состав Юрьевецкого уезда. Анализ этих документов дает неожиданный результат: несмотря на то что городские власти собирали сведения не только о приписанных мещанах, но также о родившихся и умерших (у приходских священников), в итоговой ведомости в казенную палату значились только приписанные и умершие мещане³². Именно поэтому разница в численности юрьевецких мещан между двумя соседними годами обычно исчисляется небольшими цифрами: в 1838 г. в городе имелось 634 мещанина мужского и 792 женского пола, в 1839 г. число мужчин увеличилось всего на четыре человека, женщин — на 12. Таким образом, ничего общего с учетом реального числа населения данные этих отчетов не имели.

Как видим, обилие сведений, включаемых в обывательские книги, не способствовало использованию их как справочного документа. Переписка огромного числа данных и их проверка в течение каждого трехлетия требовала серьезных трудозатрат от депутатов и писцов думы. Между тем у них имелось немалое количество других обязанностей, а фактическое значение этого документа, как мы можем видеть, приближалось к нулю. Основной (и наиболее интересный историкам) массив сведений обывательских книг касался промыслов жителей,

а также наличия у них недвижимости и документальных оснований владения ею. Но эти данные городским властям в повседневной работе не требовались, а для единоразового их получения легче было составить новую ведомость, чем пользоваться старой. Учет землевладений в городе велся по кварталам и никакой связи с обывательской книгой также не имел. Вследствие этого в 1864 г. в Юрьевце возникает «гибрид» обывательской книги и рекрутского списка.

Этот документ именуется «Семейным списком юрьевецкого мещанского сословия». Он был составлен рекрутским старостой 5 августа 1864 г., а 14 августа рассмотрен и принят общим присутствием думы³³. Как и обычные рекрутские списки, он составлен в произвольном порядке, а затем к нему приплетен алфавит. Но в отличие от обычного рекрутского списка он включал женское население. Возраст мужчин вписывался в три графы: по ревизской сказке 10-й ревизии (1858), дата рождения по справке из метрических книг и возраст к 1 января 1864 г. Две графы были посвящены дате «нераздельного союза» данного семейства и количеству поставленных рекрутов. Еще в одну вписывались имена лиц женского пола (и освобожденных от жеребьевки мужчин) с возрастом к январю 1864 г. Последняя графа была посвящена прибыли и убыли душ в семействе после даты составления списка. Подобную форму трудно не признать переходной от прежнего рекрутского списка к пореформенным посемейным спискам (с 1874). Но ключевым отличием рекрутского списка 1864 г. являются графы с описанием недвижимого имущества, а также сведений о вероисповедании, грамотности, промысле и судимости фигуранта (в последнем случае его поставка в рекруты запрещалась). Пример: «Василий Иванов Ситников, 41 года³⁴. Православного вероисповедания, грамотный, имеет красильное ремесло. Сыновья: Иван, р. 31 августа 1847 г., Сергей, 5 лет. Брат Осип, р. 3 апреля 1824 г., умер в 1864 г. Его сын Василий, 2 лет. Брат Николай, р. 2 мая 1831 г. Его сын Прокопий, умер в 1863 г. Брат Михайло, р. 6 ноября 1837 г. Его сын Александр, 1,5 года, умер в 1866 г. Члены сего семейства считаются в нераздельном союзе со времени рождения. В 1847 г. за сие семейство поступил в рекруты по очередному набору по найму мещанин Евдоким Прислонов. Имеют в г. Юрьевце деревянный дом с надворным строением и землю в 28 кв. под № 33, доставшийся им по наследству после умершего родителя их юрьевецкого купца Ивана Иванова Ситникова, а ему дошедший от юрьевецкого же купца Петра Савельева Аристова по купчей крепости, совершенной в Юрьевецком уездном суде 15 декабря 1836 г. Дохода с недвижимой собственности не получают».

Здесь нужно заметить, что этот документ использовался в течение длительного времени: сведения о смерти Осипа в 1864 г. и Александра в 1866 г. вписаны карандашом, которым делались отметки об изменениях в рекрутском списке. Простым карандашом вписывались и сведения о выходе замуж дочерей. Таким образом, не только по формуляру, но и по функционалу этот рекрутский список приближался к пореформенным посемейным спискам. Единственным отличием было внесение сведений из обывательских книг о грамотности, промысле и недвижимости. Но в список попали также сведения о доходах с недвижимости и судимости. Все они имели вспомогательное

значение при определении очередности исполнения рекрутской повинности. В данном случае мы явно имеем дело с попыткой общего свода данных об юрьевецких мешанах из разных списков в один «рабочий» посемейный список, который должен был на длительное время получить значение справочного. К сожалению, значительная часть этого интересного документа утрачена — в нем фигурирует всего 109 мешанских семей.

Таким образом, изучение делопроизводства Юрьевецкой думы свидетельствует о том, что ведение обывательских книг фактически являлось для городских властей дополнительной нагрузкой. Сведения этого источника абсолютно не требовались в текущем делопроизводстве, а составление его отнимало слишком много времени. Поэтому на практике многие городские думы пренебрегали наблюдением за ведением обывательских книг, пользуясь в текущем делопроизводстве другими источниками — ревизскими сказками, податными ведомостями, «служебными книгами», рекрутскими списками. Именно этим объясняется отсутствие составленных «по форме» обывательских книг в архивных фондах многих городских дум. В Юрьевце необходимость в справочном документе с полным перечнем сведений о мешанах привела к составлению в 1864 г. рекрутского списка, включавшего сведения обывательских книг и по сути являвшего собой переходную форму к хорошо известным пореформенным посемейным спискам органов городского самоуправления.

Примечания

¹ *Черкасова М. С.* Обывательские книги как источник для изучения купечества и торговли Вологды в конце XVIII — первой трети XIX в. // Торговля, купечество и таможенное дело России XVI–XIX вв. : сб. материалов II Междунар. науч. конф. Курск, 2009. С. 166.

² Обывательские книги XVIII века как особый вид учета населения (по материалам Курского края) // Вестник Воронежского государственного университета. История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 33.

³ *Полякова У. М.* Городовая обывательская книга Архангельска 1786–1788 гг. как источник для изучения социального строя северного города // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 123–151.

⁴ *Алеврас Н. Н.* Обывательские книги Челябинска // Исторические чтения : материалы IV науч. конф. Челябинск, 1997. С. 34–39.

⁵ *Киприянова Н. В.* Земельная собственность купцов в городе конца XVIII — середины XIX в. (к постановке проблемы) // Вестник Московского университета. История. 2009. № 2. С. 59–72 ; Она же. Купеческая семья г. Владимира и ее предметно-бытовое окружение (конец XVIII — середина XIX века) // Уваровские чтения. Вып. 7. Владимир, 2011. С. 126–133.

⁶ *Субботина Т. Ю.* Городовая обывательская книга г. Ростова 1793–1795 // История и культура Ростовской земли. Ростов, 2009. С. 121–129.

⁷ Российское законодательство X–XX вв. / отв. ред. Е. И. Индова. М., 1987. Т. 5. С. 68–129.

⁸ ГАВО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 12, 52, 179, 273, 389, 435, 506, 567, 599, 717, 896.

⁹ *Черкасова М. С.* Указ. соч. С. 167, 171.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ-1). Т. 20. СПб., 1830. № 14797. С. 746 ; Там же. Т. 24. СПб., 1830. № 17702. С. 269.

¹¹ ГАИО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 1087. Л. 18–19.

¹² Там же. Д. 927. Л. 2–65.

¹³ Там же. Д. 1085. Л. 21–26.

¹⁴ Там же. Д. 1107. Л. 1 – 9 об.

¹⁵ ПСЗ-1. Т. 37. СПб., 1830. № 28220. С. 145–146.

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ-2). Т. 9. СПб., 1857. № 1661–1672. С. 322–324.

¹⁷ Там же. Т. 18. СПб., 1844. № 16550. С. 88–89.

¹⁸ ГАИО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 955. Л. 1 – 6 об.

¹⁹ Там же. Л. 12–38.

²⁰ Там же. Л. 40–43 об., 50 – 51 об.

²¹ Там же. Ф. 917. Оп. 1. Д. 1049. Л. 1–2.

²² Там же. Ф. 978. Оп. 1. Д. 1007. Л. 1–27.

²³ Там же. Д. 226. Л. 1 – 4 об. ; Д. 904. Л. 1–3 ; Д. 1352. Л. 1 – 4 об.

²⁴ Там же. Д. 952. Л. 1 – 3 об. ; Д. 1201. Л. 1 – 3 об. ; Д. 1035. Л. 1 – 3 об. ; Д. 1302. Л. 1 – 3 об.

²⁵ Там же. Д. 293. Л. 1–40 ; Д. 1675. Л. 1–101.

²⁶ Здесь и далее дается только возраст к дате составления списка, «ревисский» возраст опускается.

²⁷ Там же. Д. 793 Л. 17 об. – 18.

²⁸ Там же. Д. 350, 454, 514, 651, 793, 1217, 1634.

²⁹ Там же. Д. 1259. Л. 1 – 28 об. ; Д. 1353. Л. 1 – 28 об.

³⁰ Там же. Ф. 978. Оп. 1. Д. 267. Л. 3–36.

³¹ Там же. Ф. 989. Оп. 1. Д. 46. Л. 3–16 ; Ф. 978. Оп. 1. Д. 464. Л. 2–29 ; Д. 572. Л. 2–22.

³² Там же. Ф. 917. Оп. 1. Д. 265. Л. 1 – 9 об. ; Д. 266. Л. 1 – 8 об. ; Д. 349. Л. 1–7.

³³ Там же. Ф. 978. Оп. 1. Д. 1485. Л. 1 – 117 об.

³⁴ Здесь и далее возраст дается лишь из одной графы — по ревизии марта 1858 г., либо (при наличии) по справкам из метрических книг.

В. Л. Бухаров

Настоящие родословные составляются не в одном поколении

Родословная, по определению, предназначена для настоящего и будущих поколений. Со временем она растет, дополняется. Зрелая работа включает в себя труд нескольких поколений составителей, а в перспективе и очень многих.

В нашей стране массовое родоведение началось в 1990-е гг. Появилось множество новых родословных древ. Большинство из них имеют пока одного составителя — человека, который заинтересовался и собрал первый вариант семейной истории. За тридцать лет выросло следующее поколение людей. И оно продолжило, с некоторым расширением, дело первопроходцев.

Интуитивно представляется, что родоведение может и должно стать массовой культурой. Иваны, не помнящие родства, станут Иванами, помнящими родство.

Массового родоведения в стране не было, а оно общественно полезно. Практическая работа в этом убеждает. Это и отношение младших к старшим — внимание и понимание, и, соответственно, усвоение накопленного опыта. Большая ответственность за свои поступки. Помогает преодолевать жизненные трудности, у предков их было предостаточно. Родоведение сглаживает конфликты.

Нет точной даты, когда я занялся родоведением. Но в 1992 г., ко времени образования в Челябинске Южно-Уральского отделения Ассоциации генеалогов-любителей это была уже осознанная деятельность. 1992–2022 гг., тридцать лет — период полноценного поколения. Мы были первыми в массовом родоведении в нашей стране. В связи с этим есть ощущение, что пройден важный этап. Это этап становления родоведения и начала массовой культуры семейных историй.

Что сделано для следующего (следующих) поколения своей семьи?

1. Появились восходящие родословные древа, включающие сватов. Собираем и нисходящие древа по всем фамилиям предков.
2. Дети разбираются в этих древах.
3. Появился календарь с днями рождения и поминания предков.
4. Собираем писанные семейные истории.
5. Раз в пять лет собираются вместе родственники двух фамилий — Лепаловские и Бухаровы.

Семья: жена, дети, внуки восприняли родоведение как что-то естественное. Не знаю, как именно это будет продолжаться в будущем, после меня, но думаю, что продолжение будет.

То, что сделано для своей семьи, было бы невозможно, если бы я не встал на путь коллективного родоведения («родословного сада»). Огромна трудоемкость поиска и сбора информации, если заниматься в одиночку и на любительском уровне. Занимаясь «садом» коллективно, мы создавали, улучшали условия для поисков. Это я описал в предыдущих докладах на родоведческих конференциях ОГАЧО.

По родоведческим делам общаюсь со многими людьми. В связи с темой доклада вспоминаю тех, кого уже нет, с кем посчастливилось общаться. Они сделали что смогли и сколько успели, передали эстафету ныне живущим. Первый раз составил такой список: А. Г. Кашина 1909–1993, И. В. Дегтярев (1903–1996), В. А. Батин (1928–2000), М. К. Тихомирова (1926–2003), И. А. Кашина (1933–2003), Г. Ф. Оттен (1908–2005), М. М. Токмакова (1922–2007), Т. С. Маркина (1950–2009), А. В. Батин (1949–2010), Л. И. Уфимцева (1929–2011), В. В. Поздеев (1936–2011), В. И. Сокольчик (1929–2012), М. С. Горенштейн (1947–2012), Т. В. Карегина (1931–2012), В. В. Лепаловский (1927–2013), С. И. Лепаловский (1947–2013), Ю. С. Попов (1938–2013), Ю. С. Михайлова (1925–2014), А. И. Бухарова (1931–2015), А. В. Федосеев (1938–2015), М. Г. Васильева (1923–2017), Г. И. Чайко (1926–2018), Г. М. Коровин (1935–2019), Л. П. Каримова (? — 2019), М. И. Дятлов (1927–2019), Л. В. Шукшина (1945–2019), В. И. Петухов (1938–2019), В. А. Трусов (1954 — ?), Г. А. Бродягин (1926 — ?), В. О. Шмаков (1957–2020), С. П. Батина

(1953–2021), В. В. Смирнов (1964–2021), В. С. Кобзов (1956–2021), В. М. Москвина (1955–2021), В. М. Андриянова (1957–2021). Низкий поклон вам, старшие товарищи и ровесники.

И нам два века не жить. Тороплюсь передать то, что наработано. Продолжает пополняться электронное приложение к журналу «Каслинский альманах» на сайте Каслинской центральной районной библиотеки https://mcb-kasli.chel.muzkult.ru/Rodosloynyi_sad. Сейчас там можно найти следующие древа: Батиных, Васильевых, Вольхиных, Востротиных, Гилевых, Горюшкиных, Егановых, Закаляпиных, Затыкиных-Мичкаревых, Илютиных, Казаковых, Назаровых, Овчинниковых, Поповых, Репиных, Самойлиных, Свистуновых, Тараториных, Тепляковых, Титовых, Тихомировых, Чуфаровых, Широковых, Шмаковых / Шмачковых, Ягафаровых.

Повторюсь: можно было бы сделать во много раз больше при размещении архивных родоведческих документов в Интернете в открытом доступе. Это позволит обучить старшеклассников работе с метрическими книгами и ревизскими сказками. Бесплатный доступ к электронным копиям метрических книг, ревизских сказок, информации ЗАГС (с временным ограничением, например, в 70–100 лет) очень поможет повышению самосознания народа за счет знакомства со своими корнями.

А. И. Гутков

Однодворцы на Южном Урале

Тема одноворцев на Южном Урале до настоящего времени не поднималась в такой общей постановке. Исследование по одноворцам в данной работе представлено материалами ревизских сказок 1834 г. главным образом Троицкого и Челябинского уездов¹. Именно в первой половине XIX в. одноворцы начинают активно расселяться по всей России. Некоторая часть их нашла пристанище в нашем регионе.

Сам термин «одноворцы» относится к той категории сельского населения, которое еще с XVII в. начало обустраиваться на землях южного порубежья Руси. Это относится в основном к Курской, Белгородской, Рязанской, Воронежской, Тамбовской, Орловской губерниям.

Конец XVI — начало XVII в. отмечены временами смуты и неопределенности. Неустойчивым было положение и на границе с так называемым Диким Полем (междуречье Дона и Днепра). Полоса степей Дикого Поля несла постоянную угрозу нападений кочующих племен — в основном крымских и ногайских татар, совершавших опустошительные набеги на южные земли Руси. Баловались разбоем и донские и украинские казаки.

С целью ограждения своих границ русские цари из числа первых Романовых стали заселять южное порубежье служилыми людьми. Вначале это были сторожевые и станичные казаки. Лишь строительство в пограничной полосе городков в виде крепостей (засечная черта) дало возможность для более прочного контроля над осваиваемыми территориями. Основной контингент строителей подобных крепостей,

выстраиваемых на удобных путях набегов на русские земли, составляли так называемые дети боярские, которые приглашались из числа отпрысков боярского рода из центральных уделов Русского государства. После постройки городков-крепостей дети боярские получали вокруг них «усадища» — домовые хозяйства. Впоследствии потомков детей боярских, живущих на земле отдельными хозяйствами, стали определять как «однородцы». Дети боярские, устроившиеся на государственную административную или военную службу, получали от государства земельные поместья и находились в привилегированном разряде «дворян». Это состояние подтверждалось личными дворянскими родословиями, ведущими отсчет рода от первопретка.

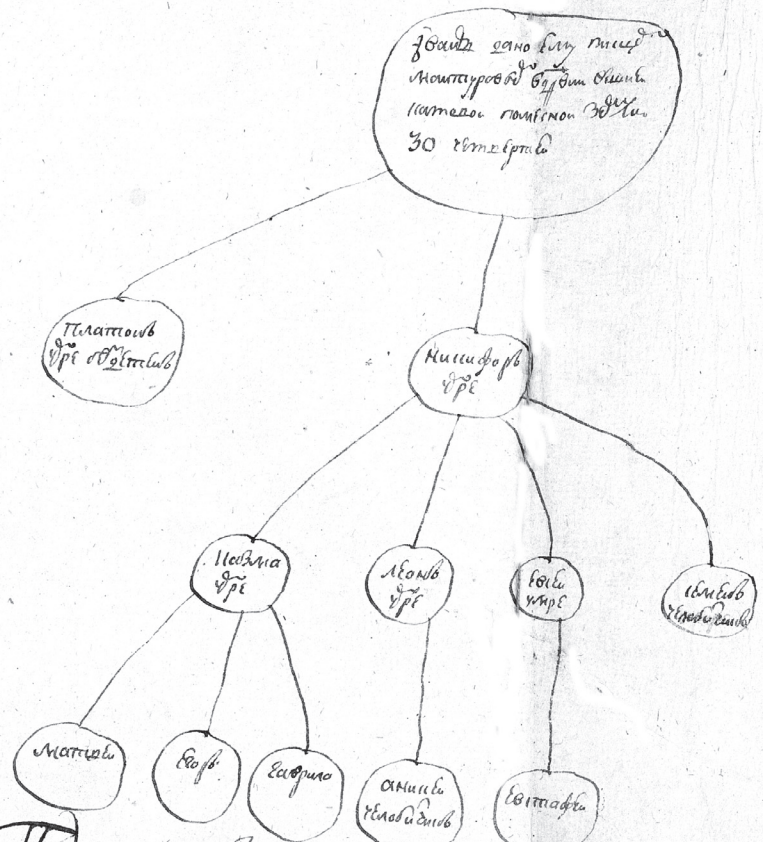
Дети боярские, оставшиеся только на земле, стали впоследствии однородцами, а к середине XIX в. вообще были уравниены с государственными крестьянами. Правда, уравнивать память народа оказалось гораздо труднее. Даже в настоящее время потомки однородцев в большинстве своем помнят о том, что их предки были дворянами.

Так, потомки рода Карцевых и Колосовых, к концу XIX в. оказавшиеся в с. Безголовом Барнаульского уезда Томской губернии² и прибывшие сюда из Обоянского уезда Курской губернии³, и сейчас твердо уверены в том, что их предки были дворянами. Хотя в архиве Алтайского края представители обеих фамилий числятся лишь обычными государственными крестьянами. И только обращение в госархив Курской области подтвердило их изначальное утверждение о дворянском происхождении. Особенно убедительно это было доказано материалами так называемых курских десятин, то есть списков детей боярских середины XVII в.

Другой пример касается фамилии Хныкины, относящейся к казакам ст. Магнитной Верхнеуральского уезда⁴. Урожденный казак пос. Спасского Верхнеуральского уезда Степан Прокопьевич Зайцев (1887—1957), помнивший о своем казачьем происхождении с Дона, после Гражданской войны женился на казачьей девице из ст. Магнитной Анне Алексеевне Хныкиной (1896—1964). Иногда в ходе семейных размолвок Степан в адрес Анны бросал в сердцах: «У, дворянка!» Он-то произносил это в язвительно-пренебрежительном тоне, но Анна, похоже, была этим даже горда: «А что, так и есть!» (см. рисунок).

В Магнитной ни о каком дворянском звании Хныкиных и речи быть не могло — обычная казачья семья. Однако поиски корней дали следующий результат. Казак Никита Васильев Хныкин (1779—1859), глава казаков Хныкиных в Магнитной, предположительно является братом Фоме Васильеву Хныкину (1782 г. р.) и Абраму Васильеву Хныкину (1791 г. р.). Оба брата по ревизии 1834 г. числились в с. Софиевка Бугурусланского уезда. По этой же ревизии они указаны переселившимися в Бузулукский уезд Оренбургской губернии. По ревизии 1816 г. однородцы Хныкины из Софиевки указаны переселенцами из Рязанской губернии. Фома и Абрам в Софиевке оказались позднее уже из промежуточного пункта — вероятнее всего, из Козловского уезда Тамбовской губернии. В любом случае наиболее ранние из однородцев Хныкиных числятся в Ранненбургском уезде Рязанской губернии. Фамилия Хныкины достаточно редкая, поэтому общий вывод о том,

роду Колосов

Подпись: Едвардъ Фририхъ ма ввмъ Ева ввмъ
 одна Ворцовъ Акимъ Ева ввмъ Ева ввмъ
 пош провмъ руку приложивъ

Родословие однодворца дер. Котовой Нижней Обоянского уезда Курской губернии Петра Наумова сына Колосова, представленное в суд на разбира-тельство (на гербовой бумаге) Семеном Никифоровым Колосовым (челобитчик) и Аникеем Леонтьевым Колосовым (челобитчик)

что практически все Хныкины представляют собой выходцев из со-словия однодворцев, является почти однозначным.

Теперь обратимся собственно к самим однодворцам. Что же их подвигло к переселениям? Суть вопроса совсем простая: если с на-чала оформления усадищ на каждую обычную семью детей боярских

полагалось 30 десятин земли, то в первое время этот надел был вполне приличным. Однако за 100–150 лет с ростом населения размер надела оставался все тот же! Само собой, постоянно возрастающий недостаток земли неизбежно вел к междоусобным тяжбам и ссорам. Тот, кто в суде докажет свое право на обладание землей или той или иной ее частью, остается на месте. Оставшиеся без надела были вынуждены садиться в переселенческую телегу. Переселение — это всегда явный расход средств и сил. А достанется ли переселенцу удобная земля и добротного качества — большой вопрос.

Есть еще одна особенность в вопросе об однодворцах. Надо отметить, что однодворцы по отношению к другим категориям крестьянства (помещичьи, государственные, экономические, ясашные) все же отличались своими преимуществами. В первую очередь надо сказать о том, что они никогда не были помещичьими или владельческими. Мало того, у них было негласное право иметь зависимых от себя людей.

Конкретные примеры наличия у однодворцев зависимых крестьян следует привести по дер. Шумаковой Челябинского уезда. Так, у однодворца Леона Артамонова Шумакова в семье записан крестьянин Иван Луговцов (1761–1826). Заметим, что это был крестьянин, а не однодворец. Видимо, Луговцов прожил в этой семье почти всю сознательную жизнь. У Леона Петрова Телегина (1799 г. р.) крестьянин Панкратий Трофимов Пшеничной (1787 г. р.) отпущен на волю в 1827 г. вместе с сыном Семеном.

Ниже приведены списки однодворцев деревень Челябинского и Троицкого уездов. В Челябинском уезде на момент ревизии 1834 г. было шесть населенных пунктов, однако данные по дер. Рождественской.

В Троицком уезде обнаружено лишь четыре деревни однодворцев. Причем однодворцы Михайловки переселились в дер. Андреевку Челябинского уезда. Особо подчеркнем, что однодворцы зачастую перемещались из одного селения в другое, но записей о том, откуда они прибыли, не имеется.

Андреевки деревни Челябинского уезда однодворцы, из числа курских переселенцев, проживавших ранее в Михайловке деревне Троицкого уезда: Лавров (6, 1 — отстав. солдат), Баландин (2, сын в ре*), Подорванов, Беляев, Наумов (сын в ре), Андреев (5, сын в ре), Понарин (2, Поньрин), Манаев, Зеновьев, Понарвин, Елисеев, Гусев, Мишин (2, сын в ре), Беседин, Збитнев, Старосильцев, Гагачев, Тарасов, Кользин, Гридков, Золотых (2), Елунин, Кананихин, Лубошев, Дергилев (3), Маслеников, Алябьев, Лидовской, Харитонов (2), Якунин, Сидоров (2), Наветов, Русаков (сын в ре), Савинков, Бакланов, Шоков, Летягин, Быков, Бредихин (2), Коренев.

Ваганова деревня Челябинского уезда ведомства начальника курских переселенцев — гос. крестьян: Мурашев, Шульгин, Слоботчиков, Николаев (н/р** у Слоботчиковых), Котельников,

* Сын в рекрутах.

** Незаконнорожденный.

Тюменцев, Ефов (2), Попов (3), Глазырин (2, сын в ре), Кашин, Ваганов (4, Воганов, сын в ре), Портнягин, Длилев, Батуев, Чуров, Пазников (3, Позников).

Сосновская деревня Долгодеревенской волости Челябинского уезда крестьяне и однодворцы: Смолин (5, сын в Долговскую в., сын в ре), Марков (2), Зубов, Чечерин, Гулынин (2), Гурьевской (2), Никитин (2, три сына в ре), Ломов, Кутыгин, Лобканов, Болотов, Захаров, Иевлев, Воротников, Макаровских, Дорохов (4 — из Кокорева села Выползовской в. Тимского уезда Курской губ.), Истомин (из Кокорева села Выползовской в. Тимского уезда Курской губ.), Даренский (6 — из Кокорева села Выползовской в. Тимского уезда Курской губ.), Селютин (из Кокорева села Выползовской в. Тимского уезда Курской губ.), Агарков (из Кокорева села Выползовской в. Тимского уе. Курской губ.), Мезенцов (из Кокорева с. Выползовской в. Тимского уезда Курской губ.), Бурков (из Кочердыцкой в.).

Отставные солдаты: Забоев, Лобков, Даренской.

Тимофеевка деревня Долгодеревенской волости Челябинского уезда однодворцы: Совинков (из Выползова села Выползовской в. Тимского уезда Курской губ.), Захаров (5 — из Гридасовой д. Выползовской в. Тимского уезда Курской губ.), Гридасов (из Гридасовой д. Выползовской в. Тимского уезда Курской губ.), Огарков (из Мальневской д. Выползовской в. Тимского уезда Курской губ.).

Шумакова деревня ведомства начальника курских переходцев Челябинского уезда однодворцы: Мальнев, Агарков (3), Букреев (2), Мезенцов, Захаров, Басов, Филатов, Бунин (2), Черкашин, Кутепов (4), Алябьев (2), Шуховцов (2), Писклов, Звягинцов, Брешнев, Белоусов, Воробьев, Родионов, Баев, Шутаков, Истомин, Иноземцев (из Выползова села Выползов. в. Тимского уезда Курской губ.), Шиховцов (2 — из Выползова села Выползов. в. Тимского уезда Курской губ., 1 — Шеховцов), Кондев (из Выползова села Выползов. в. Тимского уезда Курской губ., шурин Шеховцова), Истомин (из Выползова села Выползов. в. Тимского уезда Курской губ.), Мальнев (из Выползова села Выползов. в. Тимского уезда Курской губ.), Иевлев (из Выползова села Выползов. в. Тимского уезда Курской губ.), Меркулов (из Шумаковой д. Выползов. в. Тимского уезда Курской губ.), Шумаков (6 — из Шумаковой д. Выползов. в. Тимского уезда Курской губ), Черкашенин (из Шумаковой д. Выползов. в. Тимского уезда Курской губ.), Суровцев, Винокуров (3), Лахтин, Воробьев (3), Сергеев (2), Сонников, Ефремовцев, Елизаров (в ре), Лавров, Шумаков (11), Родионов (2), Алябьев (3), Телегин, Пшеничный (отпущен на волю однодворцем Телегиным), Кутепов (5), Власов, Букреев (3), Бартнев, Писклов, Коровин, Брешнев, Неручин, Давыдов, Малютин, Калугин, Сотников, Шуховцев (2), Парфенов, Собальников, Жилинков, Арепьев,

Семыкин, Степкин, Пахомов (2), Лагачев (2), Губанов (4), Болычевцов, Полянский (2), Бабенков (3), Иванов (2), Ледовской (2), Анцупов (2), Прокопов, Апальков (2), Жигулин, Субочев, Шажков, Извеков, Фатьянов, Ефремов, Басов, Пересывкин (4), Рыженков (4), Рыжинкин, Леонидов (2), Потапов, Колосов, Горлов, Забелин, Киричевцев (2, сын в ре), Красников, Кириченко, Перегудов, Адулов?, Апухтин, Стародубцев (сын в ре), Сидоров, Золотухин (сын в ре), Чупахин, Смотров, Чевычелов, Сопов, Авдеев (сын в ре), Молеев, Кретов (2, сын в ре), Булгаков (5), Шапрынский, Еськов, Самдеев (2), Терехов, Павлов (2), Капустин, Арчибасов (2), Севрюков (3), Акульшин (4), Панюков, Селютин (4), Тюнин, Гамов, Воронцов, Барков (2).

Список однодворцев Троицкого уезда по пунктам:

Покровка деревня Троицкого уезда Оренбургской губернии: Алферов, Гранкин, Беседин (2), Захаров (2), Новосельцев, Поликарпов, Коровин, Бунин (2) Хомяков, Букреев (2), Сорокалетов, Павлов (2), Телегин (2), Евдокимов, Рышков, Красников (8), Яковлев, Рагулин, Богатырев, Гальцов, Чупахин (2), Афонасьев, Извеков (2), Михайлов (6), Воронцов, Алтухов, Рудаков, Шеховцов.

Борисовка деревня Верхнеуvelьской волости Троицкого уезда: Малов, Сметский, Кутепов, Рагулин, Хахалев, Давыдов, Белозеров, Огарков (2), Родионов, Евдокимов, Букреев, Мальцев, Красников, Конорев, Голев, Росников?, Сысоев, Яковлев, Толмачев, Денисов (2), Мухортов, Мальнев, Захаров.

Захарова деревня Нижнеуvelьской волости Троицкого уезда: Новосельцов, Бунин, Букреев, Сорокалетов, Захаров, Красников (3), Михайлов, Халин, Беседин (2), Коровин, Хомяков (2).

Михайловка вновь заведенная деревня Верхнеуvelьской волости Троицкого уезда Оренбургской губернии: Якунин, Пшеничных (2) Лубанов, Здержков?, Бакланов (2), Силантьев (2), Сапунов (2), Жгучин (Ручин?), Харитонов (2), Панкратов, Набережных, Бурцов, Подколязин, Рубцов, Лопатин, Черных (4), Дорохов, Шохов (2), Шестаков, Каракулин (2), Деригов?, Романов, Ларионов, Кананыхин, Ледовских, Ходатаев, Савостин.

По имеющимся сведениям выяснили происхождение отдельных однодворческих фамилий. Правда, при этом надо всегда знать, что представители отдельных фамилий могли происходить не только из одного населенного пункта, но и из нескольких.

Происхождение однодворцев на Южном Урале

Агарков — из с. Кокорева Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии; из дер. Мальневской Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Алябьев — из дер. Черный Колодец Фатежского уезда Курской губернии; из Курского уезда Курской губернии.

Басов — из с. Троицка Гаевской волости Фатежского уезда Курской губернии.

Бурцов — из с. Троицка Гаевской волости Фатежского уезда Курской губернии.

Гатилов — из сл. Казацкая Поповка Курского уезда Курской губернии.

Гранкин — из дер. Волковой Курской губернии.

Гридасов — из дер. Гридасовой Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Даренский — из с. Кокорева Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Дорохов — из с. Кокорева Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Захаров — из дер. Гридасовой Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Здвижков — из дер. Добренские Выселки Мордовской волости Усманского уезда Тамбовской губернии.

Иевлев — из с. Выползова Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Иноземцев — из с. Выползова Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Истомин — из с. Кокорева Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии; из с. Выползова Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Каракулин — из с. Платава Коломической волости Корочанского уезда Курской губернии.

Кондев — из с. Выползова Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Мальнев — из с. Выползова Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Мезенцов — из с. Кокорева Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Меркулов — из дер. Шумаковой Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Рышков — из дер. Большая Городкова Жигаевской волости Дмитриевского уезда Курской губернии.

Селютин — из с. Кокорева Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Совинков — из с. Выползова Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Халин — из дер. Долбленки Нижне-Алабовской волости Петропавловского округа Омской области.

Черкашенин — из дер. Шумаковой Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Чуйков — из с. Гаева Гаевской волости Фатежского уезда Курской губернии.

Шеховцов — из с. Выползова Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Шумаков — из дер. Шумаковой Выползовской волости Тимского уезда Курской губернии.

Из вышеприведенного списка видно, что наиболее частым пунктом происхождения однодворцев на Южном Урале является Выползовская волость Тимского уезда Курской губернии. К этому можно добавить, что значительное число фамилий однодворцев без указания места их происхождения можно сыскать в Обоянском уезде той же Курской губернии. К слову, Тимский и Обоянский уезды граничат между собой, и поэтому фамилии однодворцев в них могут перекликаться. К обоянским однодворцам с условной долей сомнения можно отнести таких однодворцев, как Коровин, Мальнев, Колосов, Толмачев, Воронцов, Сергеев, Алтухов, Красников, Горлов, Калугин, Воробьев, Яковлев, Винокуров, Гальцов, Каракулин, Басов, Понарин, Сотников, Гусев, Мишин, Рыжков, Конорев, Полянский. По крайней мере эти фамилии точно встречаются в метриках Обоянской округи.

В завершение отметим, что однодворцы-переселенцы, по ревизии 1834 г., селились главным образом вдоль Челябинского участка железной дороги. Со временем преобладающая часть однодворцев была поверстана в казаки, тем самым они внесли достойную лепту в дело охраны российских рубежей. Казаками стали однодворцы дер. Сосновской и Тимофеевки Долгодеревенской волости Челябинского уезда, а также однодворцы дер. Шумаковой, входящей в пределы Еткульской станицы, со временем активно расселявшиеся по всей территории станицы. Тем более что численность жителей Шумаковой, по результатам ревизии, составляла около 1000 душ (в Андреевке — 336, в Вагановой — 106, в Рождественской — 39 душ).

Работа по изучению однодворцев была бы неполной, если бы мы не упомянули однодворцев Верхнеуральского уезда. Здесь они упоминаются лишь в одном пункте. Это место впоследствии стало казачьим форпостом Смеловским. Наряду с однодворцами здесь находились и пара семей крестьян. Однодворцы: Горбенко и Якименко — из с. Михайловка Корочанского уезда Курской губернии; Серых — из дер. Бродни Соковлянкой волости Старооскольского уезда Курской губернии; Елагин — из дер. Нечаевой Плотавской волости Тимского уезда Курской губернии; Пшеничных — из с. Кривца Содлычинской волости Тимского уезда Курской губернии; Юдин — из с. Гушина Плотавской волости Тимского уезда Курской губернии; Черников — из Соковлянкой волости Старооскольского уезда Курской губернии; Ушаков — из дер. Курской, с. Хатына Котовской волости Старооскольского уезда Курской губернии.

По «однодворцам» Горбенко и Якименко впоследствии шла многолетняя тяжба из-за того, что их однодворческое происхождение не находило подтверждения в документах по с. Михайловка. Да это и не удивительно! Ведь Курская губерния всегда была объектом наплыва «черкас» из Слободской Украины (район Полтавы, Харькова и Сум). Такие черкасы, прожив некоторое время на территории Курской губернии, впоследствии смело себя записывали в однодворцы. Правда, закон был суровее, чем их «правда».

Общий знаменатель в виде казачьего сословия уравнивал в Смеловском и черкас, и однодворцев, и крестьян. Однодворцы первой половины XIX в. влились в семью народов Южного Урала и составили ее общую судьбу.

Примечания

¹ Государственный архив Республики Башкортостан. Ф. И-138.

² Государственный архив Алтайского края. Ф. 144. Оп. 6. Д. 1878, 2198, 3186, 3702, 3750 (метрические книги с. Безголосово).

³ ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 45, 159, 165, 175, 178, 186 ; Оп. 1. Д. 4449–4450 ; Ф. 184. Оп. 2. Д. 765 (метрические книги, исповедные росписи и ревизские сказки дер. Катовой (Вышней Катовой), с. Большие Крюки, с. Катово Обоянского уезда Курской губернии).

⁴ Государственный архив г. Магнитогорска. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1–35 (метрические книги Свято-Троицкой церкви станицы Магнитной).

И. С. Ефремова

Источники и методика изучения генеалогии священнослужителей в Государственном архиве Курской области

Одним из ключевых направлений деятельности государственных архивов является использование архивных документов. В соответствии с приказом Минкультуры Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 327 «Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел» эта деятельность включает научно-исследовательскую работу, предоставление документов по запросу организаций и частных лиц, а также исполнение запросов социально-правового и тематического характера¹. Подавляющее большинство последних составляют обращения граждан о предоставлении биографической и генеалогической информации. Несмотря на то что генеалогия как наука зародилась еще в первой четверти XVIII в., в постреволюционный период интерес к ней угас, возродившись в конце 1990-х гг.² Если в 1990 г. Госархив Курской области провел всего четыре таких исследования, то в 2000 г. — уже 451, а в период 2019–2021 гг. их количество достигло 2223, из которых 1138 обращений поступило в 2021 г.³ Статистика других архивов также демонстрирует тенденцию к возрастанию интереса пользователей к истории своего рода. Так, в Центральном государственном архиве Самарской области численность генеалогических запросов за период с 2000 по 2007 г. возросла с 27 до 146⁴, а в Государственный архив Кировской области в 2007 г. обратилось почти в два раза больше генеалогов, чем в 1990–2000 гг. (64 и 38 соответственно)⁵. Актуализация данного

направления определила потребность в разработке продуктивной методики проведения генеалогических изысканий.

В 2004 г. Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела выпустил брошюру, кратко излагавшую основные принципы выявления источников для проведения генеалогического исследования и методику работы с ними⁶. На основании этого пособия в 2000-е гг. многие региональные архивы приступили к разработке собственных методических рекомендаций для архивистов и пользователей⁷. Наиболее оптимальным в плане поиска был избран принцип распределения источников исходя из сословной принадлежности лица⁸. В зависимости от степени комплектования архива объемом просматриваемых материалов может разниться. Так, метрические книги в Государственном архиве Курской области наиболее полно представлены по Курскому и Суджанскому уездам, в то время как по многим церквям Тимского уезда, например по Архангельской церкви с. Михель Поле, Архангельской церкви с. Кривец, Владимирской церкви с. Красная Долина, акты записи о родившихся, сочтанных браком и умерших имеются только за два-четыре года⁹.

Придерживаясь принципа сословности, архивные фонды условно можно разделить на универсальные, просматриваемые независимо от происхождения искомого лица, и специальные, относящиеся к учреждениям сословной направленности. К числу первых следует отнести метрические книги и исповедные ведомости, состоящие на хранении в архивном фонде «Церкви Курской губернии», и ревизские сказки (материалы переписи населения), отложившиеся в материалах Курской казенной палаты.

На сегодняшний день отделом научно-исследовательской работы и информационного обеспечения Государственного архива Курской области разработаны базовые перечни документов по генеалогии основных сословий (купечество, мещанство, дворянство, однодворцы и государственные крестьяне, войсковые обыватели, владельческие крестьяне, духовенство, кантонисты), а также составлены методические рекомендации по работе с ними.

Среди имеющихся материалов можно выделить справочно-поисковые издания, периодику и документы архивных фондов. Дадим краткую характеристику каждого из них в отношении исследуемой темы.

Полный перечень справочных изданий Курской епархии за 1861–1915 гг. приведен в монографии А. И. Раздорского, написанной по материалам библиотек, архивов и музеев России и ближнего зарубежья¹⁰. Работа структурирована по номинально-территориальному принципу. Для каждой епархии дан перечень имеющихся справочников с краткой аннотацией их содержания и указанием места хранения. Все издания, перечисленные в каталоге — «Справочная тетрадь для приходских причтов» (Курск, 1880), «Справочная тетрадь о церквях Курской епархии и составе их причтов» (Курск, 1890), «Справочная тетрадь о церквях Курской епархии и составе при них причтов» (Курск, 1898), «Справочная книга о церквях, приходах и причтах Курской епархии. За 1908 год» (Курск, 1909), — за исключением «Расписания приходов, церквей и причтов Курской епархии» (1870-е гг.), имеются в научно-справочной

библиотеке Госархива Курской области¹¹. Чаще других сотрудники обращаются к справочнику 1909 г., отличающемуся наибольшей подробностью. Книга состоит из трех частей. Для генеалогических изысканий применимы первая часть, в которой изложен личный состав епархиальных учреждений, монастырей и семинарий, и третья, дающая перечень действующих и заштатных священно- и церковнослужителей с указанием года поступления на службу и возведения в сан, образования, награждений и текущего места службы¹². В качестве дополнения к первой главе справочника применимо издание А. И. Раздорского «Архиереи Курского края XVII–XX вв.» (Курск, 2004), представляющее собой сборник кратких биографических очерков правящих и викарных архиереев традиционной православной церкви и ее сектантских течений¹³.

Основным периодическим источником по истории курского духовенства являются «Курские епархиальные ведомости», которые регулярно выходили с 1871 по 1918 г.¹⁴ По аналогии с губернским ведомостями журнал состоял из официальной и неофициальной частей. Первая знакомила обывателей с нормативно-правовыми актами центральных и местных духовных ведомств, сообщала о награждениях церковников и их перемещении по должности, приводила перечни выпускников училищ и семинарий. Вторая содержала литературные и исторические труды о жизни церкви¹⁵.

Среди фондовых источников самыми значимыми являются клировые ведомости. Наряду с другими официальными документами они составлялись по единому образцу и содержали информацию об архитектурном, материальном и штатном состоянии церкви. Раздел «О причте означенной церкви» являлся аналогией формулярных списков граждански чиновников. Он также содержал сведения о личности церковнослужителя (где, когда и в какой семье родился), его жене и детях, перемещениях по службе, образовании, наличии или отсутствии штрафов¹⁶. Как отметили М. Е. Чибисов и В. И. Владимиров, высокая информативность клировых ведомостей позволяет компенсировать отсутствие исповедных ведомостей (состав семьи) и метрических книг (рождение, брак, смерть)¹⁷. В областном архиве с этими материалами можно ознакомиться при работе с фондами 217 «Церкви Курской губернии» и 483 «Благочинные округа Курской епархии». Важно отметить, что клировые ведомости храмов Курской епархии сохранились в неполном виде. Наиболее целостную картину можно наблюдать в отношении г. Курска. Из 21 храма, чьи документы поступили на хранение в госархив, клировые и исповедные ведомости сохранились по 18. Важная особенность: по всем церквям имеются материалы за ранний (середина — последняя четверть XIX в.) и поздний период (с 1916 по 1921 г.)¹⁸. В ряде случаев сохранность характеризуется большим хронологическим разрывом. Так, по Всехсвятской кладбищенской церкви имеются клировые ведомости только за 1836–1868, 1917 и 1921 гг., по Вознесенской — Михайловской — за 1825–1848, 1919 и 1921 гг., а по Введенской поступили на хранение только ведомости за 1840–1860 гг.¹⁹

Близки к формулярным спискам и «Справочные листки» священно- и церковнослужителей. В составе фонда 20 «Курская духовная консистория» они представлены за 1902–1918 гг.²⁰

Достоверность информации клировых ведомостей и справочных листков можно подтвердить посредством изучения исповедных ведомостей, содержащих сведения о составе семьи церковника, возрасте домочадцев, рождении и смерти, и метрических книг, представляющих запись актов гражданского состояния²¹. Дополнительные сведения об образовании духовного лица содержатся в материалах объединенного архивного фондов 792 «Духовные семинарии, училища и церковно-приходские школы Курской губернии» и 25 «Курское епархиальное женское училище»²².

Документы по личному составу церквей за 1918–1924 гг. хранятся в составе фонда Р-750 «Учреждения церковного управления и суда Курской епархии»²³. История духовной жизни края в 1940–1980-е гг. отражена в документах фондов уполномоченных советов по делам религий²⁴.

Углубленный поиск родословной ведется в госархиве посредством анализа ревизских сказок. В этом источнике высокая информативность (перечислены все домочадцы с указанием возраста, причиной и местом выбытия) часто соседствует с недостоверностью (разночтения в возрасте и написании имен)²⁵.

Приведенный перечень фондовых источников не является конечным. В зависимости от конкретных условий поиска состав просматриваемых материалов может расширяться.

Рассмотрим на примерах, как осуществляется составление родословных представителей духовенства с использованием вышеперечисленных документов.

В ноябре 2020 г. в госархив поступил запрос об изучении родословной священнослужителя Ивана Михайловича Покровского. По «Справочной книге о церквях, приходах и причтах Курской епархии. За 1908 год» узнаем, что с 1886 по 1908 г. он служил псаломщиком при соборной Успенской церкви г. Суджи²⁶. Клировые ведомости этого храма сохранились только за 1916 и 1917 гг. Обратившись к ним, выясняем, что И. М. Покровский родился в 1845 г. в семье дьячка Михайло-Архангельской церкви с. Городенска Льговского уезда Курской губернии. В 1867 г. был определен пономарем в с. Русское Поречное. Имел жену и двоих детей²⁷. Справочный листок Покровского за 1902 г. сообщил о наличии у Ивана Михайловича еще одного сына²⁸. По «Справочной книге о церквях...» устанавливаем, что в с. Русское Поречное располагалась Дмитриевская церковь. Обращаемся к описи 1 фонда «Церкви Курской губернии» — исповедные и клировые ведомости церкви не сохранились. По описи 3 выясняем сохранность метрических книг за 1867–1886 гг. Осуществляем просмотр, в процессе которого дается выявить запись о браке Ивана Михайловича Покровского с дочерью покойного пономаря Алексея Иваницкого²⁹. Дальнейшее изучение актовых записей выявило несоответствие с данными справочного листка: в нем сын, рожденный у Покровских в 1878 г., назван Дмитрием, а в книге записан как Василий³⁰. Кроме того, ни в справочном листке, ни в клировых ведомостях не упоминаются Иван и Алексей Ивановичи, это позволяет предположить, что этих детей к 1902 г. уже не было в живых³¹. Для углубленного поиска обращаемся к фонду Курской казенной палаты, где состоят на хране-

нии материалы ревизий. Ревизские сказки духовенства по переписям 1850 и 1858 гг. на хранение в архив не поступали³². В ревизии 1834 г. находим единственного Покровского — дьячка Вознесенской церкви с. Бурьнь Путивльского уезда Афанасия Никифоровича³³. В сказке за ним значится сын Михаил, 1825 г. р. Заключаем, что по возрасту он вполне мог являться отцом Ивана Михайловича, рожденного в 1805 г. Метрическая книга Михайло-Архангельской церкви с. Городенска за 1845 г. не сохранилась, в связи с чем документально подтвердить их родство не представляется возможным. В ревизии 1834 г. в отношении Михаила имеется пометка, что в 1831 г. он был рукоположен в священники Преображенской церкви с. Красная Слобода³⁴. Из сказки этой церкви узнаем, что к 1834 г. Михаил был женат на некоей Елене Михайловне³⁵. Из ревизской сказки Вознесенской церкви с. Бурьнь за 1816 г. узнаем, что матерью Михаила была некая Феодосия Артамоновна и что у него были сестры Хиония и Мария³⁶. Материалы ревизии 1811 г. позволяют заключить, что с 1800 по 1811 г. Афанасий Никифорович служил пономарем в Предтечевской церкви с. Бурьнь Путивльского уезда, куда был переведен из Воскресенской церкви г. Путивля³⁷. Из ревизской сказки 1795 г. следует, что на момент 5-й ревизии священнослужители Покровские не имели фамилии. У отца Афанасия Никифоровича было только отчество — Филиппов, и до прибытия в Воскресенскую церковь он с 1782 по 1791 г. состоял дьяком при Покровской церкви г. Путивля³⁸. Во время ревизии 1744 г. предок Покровских Филипп Иванов служил пономарем в Троицкой церкви г. Путивля³⁹. Выявленная информация позволила заключить, что Покровские приобрели свою фамилию между 1795 и 1811 гг. по названию церкви, в которой служили.

Таким образом, построение генеалогического древа священнослужителей требует изучения целого комплекса источников, самым информативным из которых являются клировые ведомости. Выстраивание родственных связей производится одновременно по восходящей (от отца к сыну) и нисходящей (от сына к отцу) линиям. Основным препятствием при осуществлении поиска является плохая сохранность документов, которая имеет территориальную (хуже всего сохранились документы церковей Тимского и Шигровского уездов) и хронологическую (метрические книги конца XVIII— начала XIX в. практически не сохранились). В случаях, когда документально подтвердить родство не представляется возможным, поиск ведется по совпадению имен, фамилий, отчеств и возраста. При этом надо помнить, что в источниках не исключены опечатки и разночтения.

Примечания

¹ Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел : приказ Министерства культуры РФ от 25 июля 2006 г. № 375 // Российская газета. 2006. 22 сент.

² Государственный архив Курской области (далее — ГАКО). Ф. Р-2969. Оп. 1. Д. 2007, 2010.

³ Текстовый отчет ОКУ «Госархив Курской области» по основным направлениям деятельности за 2020 г. // Госархив Курской области : офиц. сайт. URL: http://archive.rkursk.ru/main_ga?mp (дата обращения: 01.03.2022) ; Текстовый отчет ОКУ «Госархив Курской области» по основным направлениям деятельности за 2021 г. // Там же.

⁴ Катренко К. А. Из истории архивного дела и деятельности архивных учреждений Самарской области // Вестник архивиста. 2009. № 2. С. 158.

⁵ Федорова И. С. Генеалогические запросы в государственном архиве Кировской области: ретроспектива и современное состояние // Вестник архивиста. 2011. № 3. С. 278.

⁶ Генеалогическая информация в государственных архивах России : справ. пособие. М. : ВНИИДАД, 2004. 11 с.

⁷ Кочевых С. В. Методическое пособие по проведению генеалогических разысканий. СПб., 2006 ; Шуваева О. В. Памятка в помощь начинающему генеалогу. Курск, 2005 ; Булыгина Т. А. «Твоя родословная». Электронное справочное методическое пособие на сайте комитета Ставропольского края по делам архивов // Вестник архивиста. 2009. № 3. С. 198–201.

⁸ Булыгина Т. А. Указ. соч. ; Катренко К. А. Указ. соч.. С. 156–164 ; Онучин А. Н. Твое родословное древо. Пермь : Изд-во Ассоц. генеалогов-любителей, 1992 ; Федорова И. С. Указ. соч. С. 277–283 ; Кочевых С. В. Указ. соч.

⁹ ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 1512, 1515, 342, 346, 349, 350.

¹⁰ Раздорский А. И. Справочные издания епархий Русской православной церкви (1861–1915) : сод. кат. и указ. содерж. 2-е изд., доп. и испр. СПб. : Дмитрий Булавин, 2011. 672 с.

¹¹ Справочная тетрадь для приходских причтов. Курск : Тип. губерн. правления, 1880 ; Справочная тетрадь о церквах Курской епархии и составе их причтов. Курск : Тип. губерн. правления, 1890 ; Справочная тетрадь о церквах Курской епархии и составе при них причтов. Курск : Тип. губерн. правления, 1898 ; Справочная книга о церквах, приходах и причтах Курской епархии. За 1908 год / Изд. Кур. духов. консистории ; [сост. Х. Ф. Говядовский]. Курск : Электр. тип. П. З. Либерман, 1909. Ч. 20. С. 253, 97, 52.

¹² Справочная книга о церквах, приходах и причтах Курской епархии. За 1908 год ... Ч. 2. С. 1–97.

¹³ Раздорский А. И. Архиереи Курского края XVII–XX вв. : крат. биогр. справ. Курск : Регион-Пресс, 2004.

¹⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб. : Семеновская тип., 1896. Т. 17. С. 101.

¹⁵ Волкова А. И. Провинциальная периодика рубежа XIX–XX вв. как источник по истории церкви (на примере «Курских епархиальных ведомостей») // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : материалы XV Междунар. науч. конф. Иваново : Изд-во Иван. гос. ун-та, 2021. С. 83.

¹⁶ ГАКО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 16. Л. 44–46.

¹⁷ Владимиров В. Н., Чибисов М. Е. Клировые ведомости как источник для изучения приходского духовенства Кольваново-Воскресенского (Алтайского) горного округа // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4. С. 62 ; Спичак А. В. Эволюция оформления клировых ведомостей в Тобольской епархии в XVIII — начале XX века // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 328–338.

¹⁸ ГАКО. Ф. 217. Оп. 1.

¹⁹ Там же. Д. 404–4056, 415, 415а, 275, 298, 385, 386.

²⁰ Там же. Ф. 20. Оп. 3.

- ²¹ Там же. Ф. 217. Оп. 1, 3.
²² Там же. Ф. 792. Оп. 1 ; Ф. 25. Оп. 1.
²³ Там же. Ф. Р-750. Оп. 2л.
²⁴ Там же. Ф. Р-5200. Оп. 1 ; Ф. Р-5027. Оп. 1 ; Ф. Р-213. Оп. 1.
²⁵ *Спичак А. В.* Ревизские сказки о священно- и церковнослужителях, их семьях в Тобольской епархии в XVIII — начале XX в.: эволюция формулы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2018. № 1 (45). С. 25—36.
²⁶ Справочная книга о церквях, приходах и причтах Курской епархии. За 1908 год ... Ч. 2. С. 89.
²⁷ ГАКО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 41. 10 об. — 11.
²⁸ Там же. Ф. 20. Оп. 3. Д. 155. Л. 170.
²⁹ Там же. Ф. 217. Оп. 3. Д. 298. Л. 400 об.
³⁰ Там же. Д. 449 об. — 450.
³¹ Там же. Д. 324. Л. 1212 об. — 1213 ; Д. 298. Л. 502 об. — 503.
³² Там же. Ф. 184. Оп. 2.
³³ Там же. Д. 598. Л. 132 об. — 133.
³⁴ Там же.
³⁵ Там же. Л. 345 об. — 346.
³⁶ Там же. Д. 381. Л. 682 об. — 683.
³⁷ Там же. Д. 329. Л. 529 об. — 530.
³⁸ Там же. Д. 211. Л. 597 об. — 598.
³⁹ Там же. Д. 23. Л. 3 — 3 об.

Л. М. Завьялова

**«...Познакомиться с населением и изучать его...»
 (Всеобщая перепись населения 1897 года
 как историко-статистический и генеалогический
 источник на примере села Самаровского
 Тобольского уезда Тобольской губернии)¹**

Первая и единственная перепись населения Российской империи (без Великого княжества Финляндского за пределами Гельсингфорса) была проведена 28 января (9 февраля) 1897 г. путем непосредственного опроса всего населения на одну и ту же дату на основании Высочайше утвержденного положения от 5 июня 1895 г. Инициатором проведения переписи выступил русский географ и статистик Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский.

Большой интерес для исследователей представляют первичные данные — переписные листы. Однако большая их часть была уничтожена. Полностью сохранились переписные листы по Тобольской и Архангельской губерниям, а также по Ярославской губернии, по некоторым губерниям — частично.

Переписные листы по селениям, ныне территориально относящимся к Ханты-Мансийскому автономному округу, представлены Самаровской и Филинской волостями Тобольского уезда (Ханты-Мансийский район). Документы хранятся в Государственном архиве г. Тобольска.

В связи с удаленностью Березовского и Сургутского уездов и их суровым климатом перепись в них не проводилась.

В качестве переписчиков в города и села направляли лиц со средним и высшим образованием. Не исключено, что одним из переписчиков на территории с. Самарово был именно его житель — Александр Александрович Лебедев, уроженец Ишима, учитель по образованию, закончивший в свое время учительскую семинарию. Его фамилия указана в самом начале ведомости.

Согласно положению о переписи, в переписной лист заносились социально-демографические сведения по 14 пунктам: фамилия (прозвище), имя и отчество (или имена, если их несколько), отношение членов семьи к главе хозяйства, возраст, семейное положение, сословие, состояние или звание, место рождения, место приписки, место постоянного проживания, отметка об отсутствии или временном пребывании, вероисповедание, родной язык, грамотность, где обучался, занятие (главное и побочное), воинская повинность.

Было повсеместно объявлено, что перепись «не будет служить поводом ни для каких новых налогов или повинностей», а цель ее — «познакомиться с населением и изучать его», а также «составить точные понятия о самых различных условиях народной жизни».

Предметом исследования в этой статье являются крестьянские семьи с. Самаровского Тобольского уезда Тобольской губернии, история которого начинается в XVII в. (по другой версии — в XVI в.).

Согласно переписным листам, с. Самаровское включало 194 крестьянских хозяйства, двор или семью.

Фамилия	Количество дворов однофамильцев
Корепановы	30
Кузнецовы	20
Коневы	10
Змановские	8
Оленевы, Зеленские	7
Чукреевы	6
Соскины, Кошкарковы	5
Шаламовы	4
Скрипуновы, Ершевы, Хабаровы, Шмонины, Лыткины, Кайгородовы, Карандашевы	3
Евдокимовы, Серебренниковы, Дегтяревы, Николаевы, Лопаревы, Шутовы, Сумкины, Ивановы, Пестряковы, Мурины, Леоновы, Димитриевы, Власовы, Мухины	2
Все остальные дворы представлены одной фамилией.	

Следует обратить внимание на написание фамилий Ершевы и Карандашевы, которые в дальнейшем трансформировались и сегодня звучат как Ершовы и Карандашовы.

Как видно, численное преимущество имели семейные гнезда Корепановых и Кузнецовых. Доля общности этих двух родов в массе всех жителей с. Самаровского составляет 35 %. Необходимо отметить, что фамилии основателей родов, названные выше, значатся в примерном перечне самаровских ямщиков XVII–XVIII вв., который представила слушателям первых региональных родословных чтений «Память будущих поколений» Наталья Юрьевна Мухина.

Самые многочисленные семьи: Ивана Григорьевича Кузнецова (17 человек), Якова Петровича Ершева, Александра Николаевича Шеймина и Алексея Николаевича Мухина (14 человек). Надо отметить, что семья Александра Шеймина имела еще шесть наемных работников, поэтому общий состав его двора, указанный в переписных листах, — 20 человек.

Хозяин двора	Численность членов семьи, чел.	Количество поколений
Иван Григорьевич Кузнецов, 67 лет	17	3
Яков Петрович Ершев, 68 лет	14	4
Александр Николаевич Шеймин, 34 года	14	2
Алексей Николаевич Мухин, 74 года	14	3
Василий Федорович Кайгородов, 63 года	13	3
Михаил Николаевич Конев, 40 лет	12	3
Федула Петрович Оленев, 54 года	11	3
Иустин Иванович Шутов, 46 лет	10	3
Абрам Петров Ершев, 81 год	10	3
Андрей Петрович Шмонин, 30 лет	9	4
Павел Димитриев Соскин, 42 года	9	3
Иван Иванович Леонов, 56 лет	9	3
Иван Андреевич Пестряков, 47 лет	9	2
Игнатий Андреев Евдокимов, 56 лет	9	2
Василий Михеевич Мякишев, 46 лет	9	2
Егор Федоров Карандашев, 39 лет	9	2
Ефим Ильич Кошкарров, 36 лет	9	2
Василий Петрович Чукреев, 42 года	9	2

В большинстве семей проживало несколько поколений под родовой фамилией. Семья Якова Ершева была единственной, в которой насчитывалось четыре поколения: отец, сыновья, внуки и правнуки.

Состав семьи Якова Петровича Ершева

Статус в семье	Имя (возраст)
Хозяин	Яков (68)
Жена	Мария (74)
Сыновья	Иван (45), Гавриил (37), Андрей (28)
Снохи	Екатерина (45), Аграфена (34)
Внуки	Гавриил (21), жена Харитина (21), Александр (14), Парасковья (18), Семен (1), Августа (5 месяцев)
Правнуки	Клавдия (менее 1 месяца)

Средняя людность дворов составляет пять человек на двор. Как отмечает журналист Ю. Стриганова, уровень людности можно объяснить трудностями освоения новой земли, особой напряженностью в вопросе землепользования, а также низким уровнем, выражаясь современным языком, социальной сферы. Сельская община, как правило, одобряла стремление хозяев дворов удерживать женатых сыновей, братьев или племянников под одной крышей, в связи с тем что отделившиеся ячейки не имели надежной гарантии хозяйственной состоятельности. Сельское общество было заинтересовано в сохранении больших неразделенных семей как более надежных тягово-податных единиц².

Двадцать четыре жителя села имеют возраст от 61 до 70 лет, девять жителей — от 71 до 80 лет. Абраму Петровичу Ершеву единственному среди мужчин удалось достичь возраста 81 года, Василисе Алексеевне Коневой единственной среди женщин — 77 лет. Стоит отметить, что в конце века численность лиц старшего возраста женского пола (23) превышает цифры, характеризующие возраст лиц мужского пола (15). Специалисты-генеалоги отмечают тот факт, что чем старше человек, тем большая погрешность может наблюдаться в возрастных данных. Это можно объяснить стремлением крестьян зависить возраст, чтобы скорее выйти из подушного оклада (не платить подушную подать).

Теперь рассмотрим, откуда родом жены самаровских крестьян.

Округ (уезд), волость	Численность, чел.
Симбирская губерния, г. Сызрань	1
Семипалатинская область, г. Усть-Каменогорский	1
Пермская губерния, Шадринский округ	2
Архангельская губерния	1
Черниговская губерния	1
Астрахань	1
Тобольская губерния	
Омск	1
Тобольск	2
Сургут	3
Березов	1

Округ (уезд), волость	Численность, чел.
Тобольский уезд	
Уватская волость	3
Демьянская волость	1
Юровская волость	1
Деревня Соколова	1
Филинская волость	1
Село Новоселово Кугаевской волости	1
Село Романовское Филинской волости	2
Березовский уезд	
Село Троица Елизаровской волости	1
Деревня Белогорье Елизаровской волости	3
Село Малоатлымское Кондинской волости	2
Деревня Кушникова Тундринской волости	1
Село Сухоруковское Елизаровской волости	1
Село Майорское (Тундрино)	1

Графа переписного листа «грамотность» содержит также сведения о том, где грамотный человек обучался. Необходимость иметь в семье хотя бы одного умеющего читать и писать заставляла главу семейства отдавать детей в сельское училище. Из 987 человек, проживающих постоянно в селе, 349 были грамотными, или 35 % селян. Почти все получили образование в сельском училище, и лишь 39 человек занимались дома. Среди самаровских семей выделяются семья Александра Шеймина, Абрама Петровича Ершева, Якова Петровича Ершева, Соскиных, Кузнецовых. В семье Корепановых из восьми человек шестеро были грамотными, включая главу семейства Ивана Гавриловича, известного подрядчика по исполнению мастеровых строительных и плотничьих работ, в том числе при строительстве церквей. В семье Василия Петровича Чукреева, несмотря на неграмотность самого хозяина, шесть детей из семи имели возможность обучаться в местном училище. Образцовым примером может служить семья Александра Николаевича Шеймина, где грамотой овладели не только мужчины, но и женщины, среди них и жена Шеймина Мария, получившая в свое время образование в тобольской Мариинской женской гимназии. Соотношение грамотного женского и мужского населения села составляло 1:6.

Главным занятием жителей с. Самаровского было рыболовство. Однако многие семьи занимались и побочным промыслом — извозом. Двадцать жителей села ответили переписчику, что их главное занятие — рыбопромышленность и торговля. Среди них были члены семей Корепановых, Соскиных, Чукреевых, Скрипуновых, Кузнецовых. Вновь на общем фоне рыбопромышленников выделяется семья Александра Николаевича Шеймина, взрослые члены которой — его дети и братья — добывали рыбу с целью торговли. Существовали в селе и лавки для мелочной торговли. Это были лавки Гавриила Яковлевича Ершева

и Ефима Ильича Кошкарова. Указаны и другие занятия: заготовка дров, постройка лодок, а также виды занятости: плотник, столярник, чеботарь, пильщик, кузнец (таких в селе было трое).

При знакомстве с переписными листами встретилось слово «прорубщик». В словаре В. И. Даля находим, что это содержатель прорубей, сборщик (по всей вероятности, денег). Женщины, конечно же, занимались домашней работой; некоторые дали такие сведения о себе: ткачиха, выделка пичуг, вышивание. Однако большая часть взрослого женского населения помогала мужьям при ловле рыбы.

Таковыми предстали перед нами жители с. Самаровского Тобольского уезда Тобольской губернии в далеком 1897 г.

Примечания

¹ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-417. Оп. 2. Д. 479. Л. 1–226.

² *Стриганова Ю. В.* Всеобщая перепись населения 1897 г. как историко-статистический и генеалогический источник (по материалам переписных листов Тюменского округа) // Пятые родословные чтения к 60-летию Великой Победы : материалы тез. и докл. Тюмень, 2005. С. 96–99.

А. Д. Мохирева

Архивный цифровой проект Удмуртии «Доступная генеалогия»: возможности и перспективы

На протяжении последних двадцати лет мы отмечаем неослабевающий интерес исследователей к изучению своих родословных. Подавляющее большинство (70 %) пользователей читального зала Центрального государственного архива Удмуртской Республики обращаются к документам, содержащим информацию генеалогического характера. Со временем физическое состояние метрических книг, ревизских сказок и брачных обысков, выдаваемых в читальный зал архива, значительно ухудшилось, одновременно произошел резкий рост количества генеалогических запросов. Перед нами стояла задача сохранить наши документы, при этом не лишая граждан права доступа к метрическим книгам.

Мы учли интерес граждан к истории своей семьи и предприняли ряд шагов для усовершенствования научно-справочного аппарата архива к документам церквей и духовных ведомств. В 2000 г. опубликовали справочник-указатель по фондам ЦГАУР «Православные храмы Удмуртии». Через десять лет разместили на официальном сайте «Архивная служба Удмуртии» базы данных «Православные храмы Удмуртии» и «Сведения о населенных пунктах по приходам церквей». В 2019 г. справочник дополнили новой информацией по истории церквей, о священнослужителях, восстановленных храмах и новыми фото-документами.

В 2018 г. назрела необходимость создания качественной информационной системы с генеалогическим контентом и публикации мак-

симально полного видового состава архивных документов генеалогического характера с перспективой дальнейшего внесения текстовых сведений о людях, проживавших в ряде уездов Вятской губернии, находившихся ранее на территории современной Удмуртии. Архивная служба Удмуртии разработала паспорт проекта «Доступная генеалогия» при поддержке председателя Правительства Удмуртской Республики Ярослава Семенова. На реализацию проекта были выделены средства из бюджета Удмуртской Республики.

Первый этап (2019 — ноябрь 2020): оцифровка части дел с генеалогической информацией, создание базы данных, загрузка в базу метрических книг, оснащение и модернизация читальных залов.

Второй этап (ноябрь 2020 — декабрь 2021): оцифровка всех остальных дел (актовые записи, похоронные книги и духовные росписи), занесение их в базу данных, создание удаленного доступа к информационному ресурсу для граждан на платной основе.

В рамках первого этапа архивисты провели работу по выявлению архивных фондов, содержащих искомую информацию, как в ЦГАУР, так и в муниципальных архивах Удмуртии. В разработку взяли фонды управления статистикой и органов управления, учреждения и организаций духовного ведомства. Последняя группа фондов оказалась самой многочисленной и включала в себя документы Глазовского и Сарапульского духовных правлений Вятской духовной консистории, приходских церквей Глазовского, Малмыжского, Сарапульского уездов Вятской губернии, ряда церквей Осинского и Оханского уездов Пермской губернии. Для перевода в цифровой формат отобрали переписные листы 1-й всеобщей переписи населения Российской империи (1897), ревизские сказки, исповедные росписи, метрические книги. Дополнительно перевели в цифровой формат похоронные книги из фондов сельсоветов и актовые записи о рождении, бракосочетании и смерти граждан, зарегистрированных волостными исполкомами. Всего оцифровали 13 тыс. ед. хр. за 1777–1924 гг.

Для решения столь масштабной задачи руководство архивной службы Удмуртии предприняло ряд шагов по увеличению численности сотрудников, занятых этим видом работы, и приобретению необходимого оборудования. В рамках реализации проекта были закуплены новый планетарный сканер формата A1+ (в ЦГАУР три планетарных сканера) и 35 комплектов компьютерной техники для оборудования стационарных автоматизированных рабочих мест исследователей в читальных залах государственных архивов Удмуртии, смонтированы инженерно-технические сети для подключения компьютеров в читальных залах этих архивов.

Была разработана информационная система (база данных), которая позволяет вносить как оцифрованные архивные документы в форматах pdf и jpg, так и генеалогические записи в структурированном виде. Имеются функции атрибутивного поиска и фильтрации.

Поиск людей в системе привязан к месту рождения. Система поиска архивных документов на сайте находит все виды документов по заданному населенному пункту, которые есть в архиве, предоставляет их поисковые данные (номера фондов, описей, дел).

Информационная система дает возможность осуществлять поиск по внесенным в базу записям генеалогического характера. В данном

случае атрибутами поиска являются: фамилия, имя, отчество искомого лица, год рождения / бракосочетания / смерти или возраст, населенный пункт. Однако на сегодняшний день, поиск по генеалогическим записям возможен только в тестовом режиме, так как в базу данных внесено пока ограниченное количество записей.

Для просмотра дел и создания личного кабинета пользователю необходимо пройти регистрацию. Доступ к оцифрованным образам документов является платным (создана тарифная сетка), что определено условиями пользовательского соглашения. База данных предоставляет традиционные опции работы с изображениями: пролистывание, переход по номеру интересующего листа скана документа, масштабирование документа, полноэкранный режим.

Проект «Доступная генеалогия» адаптирован для просмотра на разных мобильных устройствах (телефон, планшет). С целью защиты информации и персональных данных зарегистрированных пользователей, а также повышения надежности работы информационной системы разработана модель угроз безопасности информации, проведены работы по аттестации системы на соответствие требованиям безопасности информации.

В декабре 2021 г. открыт онлайн-доступ к информационной системе «Доступная генеалогия» (udmkorni.ru). Ежедневно к ресурсу обращаются до 150 пользователей. Для оперативного решения технических вопросов по работе информационного ресурса и ответов на вопросы пользователей создан оперативный чат, где консультантами являются сотрудники ЦГАУР и Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики.

Создание информационной системы архивной службы Удмуртии «Доступная генеалогия» является масштабным проектом, ориентированным на пополнение информационного ресурса из фондов муниципальных архивов Удмуртии и внесение сведений в базу данных о людях, проживающих на территории современной Удмуртии. Надеемся, что работа в этом направлении позволит реализовать качественно иной подход к взаимодействию между архивами и пользователями архивной информации.

И. А. Новиков

Южноуральцы — участники Отечественной войны 1812 года и заграничного похода русской армии (по формулярным и послужным спискам)

Отечественной войне 1812 г. и заграничному походу русской армии посвящена обширная историография, в том числе на региональном и локальном уровне Южного Урала. Свидетельством этого является подготовленный отделом краеведения ЧОУНБ в 2012 г. к 200-летию юбилею этого эпохального события первой половины XIX в. библиографический указатель «Южный Урал в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе русской армии 1813–1814 гг.»¹, получивший положительные отклики в научном сообществе². В литературе упо-

минается Уфимский пехотный полк, участвовавший в Бородинском сражении, доблестные башкирские воины — «северные амуры» и другие национальные части, сформированные на Урале и в Поволжье, выпуск военной продукции на уральских заводах, сбор пожертвований на нужды армии.

Однако за редким исключением практически отсутствуют данные об участниках военных действий — наших земляках-южноуральцах. Есть краткое упоминание только в некоторых работах: С. Г. Асфатуллина ««Северные амуры» в сражениях с наполеоновскими войсками»³, Р. Н. Рахимова «Доблестные сыны Урала в Отечественной войне 1812 года»⁴, А. И. Потерпеевой «Генералы российского духа: южноуральцы в Отечественной войне 1812 года»⁵, В. С. Кобзова «Южноуральцы в Отечественной войне 1812 года»⁶, А. И. Гуткова «Оренбургские казаки в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах 1813–1815 годов (казаки 3-го и части 2-го военных отделов ОКВ по состоянию на 1816 год)»⁷ и Н. А. Осиповой «Вклад Златоустовского завода в победу России в Отечественной войне 1812 года»⁸. Также в приложении к указанному библиографическому указателю приведен список южноуральцев — участников боевых действий, в котором у 72 человек указана территориальная привязка к современной Челябинской области⁹.

При этом, если Р. Н. Рахимов приводит данные о количестве погибших из Уфимского пехотного полка в Бородинском и других сражениях, С. Г. Асфатуллин и А. И. Потерпеева — одни и те же нескольких фамилий особо отличившихся казаков из ст. Еткульской (И. А. Вараксина, И. Печенкина, В. А. Речкалова и А. Шеломенцева) и башкирских воинов из 1-го Башкирского полка (Буранбая Чувашбаева, Узбека Ахмурзина, Исхана Абубакирова, Гильмана Худайбердина), то В. С. Кобзов и А. И. Гутков — на основе архивных документов подробное пофамильное участие южноуральцев: оренбургских казаков, а Н. А. Осипова — служащих Златоустовских заводов и 13-го линейного Оренбургского батальона, который был расквартирован на заводах. Кроме того, И. А. Новиков в работе «Отечественная война 1812 года в истории Кусинского железодельного завода» и Н. А. Осипова в указанной выше работе приводят данные о мастеровых, участвовавших в выделке пушек на Златоустовском и Кусинском заводах¹⁰.

Среди участников военных действий начала XIX в. необходимо отметить главных начальников горных заводов Урала генералов от артиллерии А. А. Богуславского, А. И. Дитерихса и В. А. Глинку¹¹, генерала И. О. Сухозанета, супруга которого была владелицей Юрюзанского завода, а генерал — фактическим их управляющим с 1830 по 1861 г.¹², и оренбургских генерал-губернаторов П. К. Эссена, Е. А. Головина, П. П. Сухтелена, В. А. Перовского и В. А. Обручева¹³, которые не являлись южноуральцами, но в силу возложенных на них обязанностей неоднократно бывали на территории края.

С введением в 1722 г. табели о рангах для всех служивших военных и служащих гражданских ведомств обязательным стало заполнение послужного списка, а затем формулярного¹⁴. В нескольких фондах ОГАЧО и АЗГО среди разнообразных документов сохранились формуляры списков, которые дают исследователям разнообразную

информацию. Если составлявшиеся первоначально послужные списки доводят до нас довольно скудную информацию, носящую скорее информативно-послужной характер, то формулярные списки содержат более разнообразную информацию как личностно-биографического характера, так и о прохождении службы, что для выявления участников военных действий делает их главнейшим источником информации.

В зависимости от занимаемой человеком должности и его звания шапка необходимого для заполняемого бланка послужного (формулярного) списка немного различалась, что, однако, фактически не меняло заполняемой информации. Например, для горных чиновников: «Во время службы своей, в походах и в делах против неприятеля, где и когда находился, не был ли ранен, где и как; какое время и где находился для пользования ран; не был ли взят в плен. В каком деле и когда из оного возвратился на службу; не имел ли, сверх настоящей обязанности, особых поручений по Высочайшим повелениям или от своего начальства, какие именно, когда как оные исполнил и в какое время; также, когда, какие награды получал за отличие в сражениях и по другим действиям: чинами, орденами, знаками отличия, Высочайшие благоволения, Всемилостивейшие рескрипты и прочие награды, за что именно и по какому месту служения?»¹⁵ Для служащих ОКВ и чиновников Троицкой таможни и таможенных застав: «Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно», «Походы и дела против неприятеля, полученные в сражениях раны или контузии» и «Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить»¹⁶.

В архивах Челябинска и Златоуста выявлены сведения о 11 участниках Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода: восемь из них являлись казаками ОКВ, четверо — таможенными служащими, двое — служащими на заводах. Также в их число входит медик Артинского завода зальцбургский уроженец барон Сигизмунд фон Тизенгаузен, который, скорее всего, послужил в нескольких армиях. Если казаки Еманжелинкой и Еткульской станиц и служащие Златоустовских заводов упоминались в более ранних публикациях, то таможенные служащие были выявлены впервые. Среди южноуральцев были участники различных сражений 1812 г. (Бородино, Тарутино, Малоярославец и др.), заграничного похода, взятия Парижа, о чем свидетельствуют полученные ими награды.

Таким образом, формулярные и послужные списки, хранящиеся в фондах ОГАЧО и АЗГО, содержат пофамильные данные о наших земляках — участниках Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. Они дают возможность убедиться, что южноуральцы участвовали во всех основных сражениях и битвах 1812–1815 гг., а также в караульной службе в составе Дунайской армии. Данные материалы возможно использовать в учебной и внеурочной деятельности образовательных учреждений с целью более целостного показа участия Южного Урала в событиях более двухсотлетней давности.

**Из формулярных и послужных списков о службе южноуральцев —
участников Отечественной войны 1812 года
и заграничного похода русской армии**

1. Казаков Оренбургского казачьего войска

№ 1. Вараксин Иван Алексеевич (Еткульская станица, есаул)¹⁷

1-го кантона Еткульской станицы есаул Иван Алексеев сын Вараксин <...> из зауряд станичных детей, в станице Еткульской деревянный дом <...>

<...> по высочайшему повелению есаулом 1812 сентября 6 <...>

В разных годах в линейных службах 1809 года апреля с 29 числа выступя в поход находился в Дунайской армии против турок и был в разных за Дунаем секретных экспедициях у содержания границы против Молдавского княжества при реке Пруте и за поимку 165 лошадей деланную им при тайной переправе за границу получил 1815 года монаршее благоволение где находился 1816 июля по 12 число <...>

№ 2. Печенкин Иван Харлампьевич (Еткульская станица, есаул)¹⁸

Иван Харлампьевич сын Печенкин <...> из зауряд станичных детей, деревянный дом

<...> казаком 1812 августа 30, урядником 813 ноября 10 <...>

1813 года октября с 22 числа выступя в поход находился у препровождения транспорта пожертвованных башкирским народом в казну лошадей до крепости Бобруйской по 17 число октября 1814 года отколь прибыл в 1-й Оренбургский казачий полк впосле находился для содержания границы против Молдавского княжества при реке Пруте по 819 год марта 19 число <...>

№ 3. Печеркин Борис Петрович (Еманжелинская станица)¹⁹

Борис Петров сын Печеркин имеет на левом рукаве мундира желтой тесьмы нашивку и серебряную медаль <...> из казачьих детей <...> имеет в Еманжелинской станице деревянный дом.

В службу казаком 812 августа 30, 812 года сентября 25 по 820 год июля 20 число находился в 3-м Оренбургском казачьем полку. Следовал из пределов Оренбургского войска в действующую против французов армию во время бланкирования крепости Глагау 13 августа 26 в сражении при вылазке неприятеля <...> за взятие города Парижа 19 марта 1814 года серебряную медаль <...>

№ 4. Речкалов Василий Андреевич (Еткульская станица, зауряд хорунжий)²⁰

Василий Андреев сын Речкалов <...> из казачьих детей, у родителей в станице Еткульской деревянный дом

<...> казаком 808 августа 8, урядником 814 г. декабря 19 <...>

1812 с 25 сентября по 15 число января 1815 года находился в Оренбургском атаманском полку действовавшей против французов <...>

№ 5. Шундеев Фома Федорович (Еткульская станица, есаул)²¹
Фома Федоров сын Шундеев <...> деревянный дом <...> урядником
810 октября 7 <...>

Со время выступления его в поход 1811 года мая 20 находился в главной Дунайской армии 1812 октября с 2 в Бессарабии по берегам реки Прута Дуная и Черного моря по сухой букавинской границе для содержания кордонов по 1819 год марта 19 число <...>

2. Чиновников Троицкой таможи и Верхнеуральской таможенной заставы

№ 6. Петров Петр Петрович (Троицкая таможня, объездчик, корнет)²²

Корнет Петр Петров сын Петров объездчик <...> Имеет знаки Св. Анны за выслугу беспорочно 20 лет, медали: в память 1812 и за взятие Парижа 19 марта 1814 года

Из ясашных крестьян <...> В службу вступил в Оренбургский уланский полк рядовым 1806 декабря 14, произведен унтер офицером 1813 июня 9, младшим вахмистром 1815 августа 22. <...> Определен в Троицкую пограничную таможду объездчиком 1830 июня 10, переименован досмотрщиком 1832 июня 11.

В российских пределах в сражениях бывших против французских войск 1812 августа 5 и 6 при городе Смоленске, 23 при Полоцком монастыре, 24 и 26 при селе Бородине 28 и 29 сентября 15, 16, 18, 20 и 21 при разных селениях в арьергарде 22 октября при селе Тарутине, 13, 14 и 15 при городе Малом Ярославце. 1813 за границу в герцогстве Варшавском, при блокаде крепости Модлина в разных вылазках с 2 февраля о 3 число мая, потом в Пруссии, Силезии, Богемии, Австрии в действительных сражениях, в Саксонском владении, сентября 27 между местечками Доного и Цейстом, 28 при деревне Лохвице, октября 5 при городе Дрездене, 10 при местечке Цейсте, 12 при деревне Геднице. 17 при городе Дрездене, с 31 по 5 ноября при сдаче оною, а с оною во владениях Винтенбергском и Гановерском. 1814 годах Гольштинском при блокаде города Гамбурга в разных сражениях, С 12 января по 2 марта и мая 19 при сдаче оною находился. А по возвращении в Россию чрез владения Люксембургское королевство Прусское и герцогство Варшавское.

№ 7. Чернов Андрей Семенович (Верхнеуральская таможенная заставка, досмотрщик, унтер-офицер)²³

Унтер-офицер Андрей Семенов Чернов досмотрщик Верхнеуральской таможенной заставы <...> Имеет серебрянные медали: за взятие Парижа 19 марта 1814 и города Варшавы 1831 годов, польский знак отличия за военные достоинства 5 степени <...> Из солдатских детей <...> в городе Верхнеуральске деревянный дом ...

По увольнении из гренадерского генералиссимуса Суворова полка от военной службы в отставку 1833 года мая 30 определен в Верхнеуральскую таможенную заставу досмотрщиком 1833 сентября 15

В походах был* <...>

* В каких походах конкретно участвовал, не указано.

№ 8. Четин Степан Моисеевич (Троицкая таможня, досмотрщик)²⁴
Степан Моисеев сын Четин досмотрщик из инвалидов <...> имеет медаль в память вступления в Париж 1814 года

Из крестьян <...> В городе Троицке деревянный дом <...>

В рекруты принят 1809 декабря 1. В Либаковский пехотный полк причислен рядовым 1810 ноября 4. В Троицкую команду неслужащих инвалидов 1819 июня 13. <...> В Троицкую таможню инвалидным досмотрщиком 1824 апреля 30.

1812 года в российских пределах против неприятельских французских войск при городе Смоленске августа 5, 24, 25 и 26 числе при селении Бородине в действительных сражениях с полком. 1813 в Саксонии и в прочих германских княжествах, декабря 18 при переправе чрез реку Рейн. 1814 во французских пределах с 1 января по 23 апреля при блокаде крепости Ландау, 4 января 7 февраля и 14 марта при сильных вылазках из оной крепости против неприятельских войск в действительных сражениях. 1815 года за границей в пределах французских равно с полком находился. <...>

№ 9. Щербаков Иван Петрович (Троицкая таможня, объездчик)²⁵

Иван Петров сын Щербаков объездчик <...> из помещичьих крестьян, в городе Троицке деревянный дом. <...> В службу вступил в Оренбургский уланский полк 1803 февраля 1. Из оного переведен в Троицкую неслужащую инвалидную команду 1820 июля 20. За совершенную неспособность от воинской службы отставлен 1823 октября 16. Определен в Троицкую пограничную таможню объездчиком 1832 июня 11.

В российских пределах против французских войск 1812 и 1813 и за границею при преследовании неприятеля в герцогстве Варшавском в Силезии и Саксонии сентября 27 в сражении между местечком Дани и Двенпол октября 5 при городе Дрездене с 31 по 5 ноября при сдаче оного потом во владении Ганноверском. 1814 года Гольштинском при блокаде города Гамбурга и при сдаче а оттоль в российские пределы. <...>

3. Златоустовских казенных горных заводов

№ 10. Иванов Венедикт Иванович (Златоустовские заводы, управляющий горною полуротою, подпоручик)²⁶

Подпоручик Венедикт Иванов сын Иванов <...> из солдатских детей <...>

В службу вступил рядовым в вильмонстрандской гарнизонный батальон 1791 года 1 января, из оного переведен в 1^ю карабинерный полк 1796 года 1 февраля, в унтер-офицеры 1802 года 12 сентября, фельдфебель 1804 года 23 июня, за отличие в сражении против французских войск прапорщиком 1813 года 1 сентября, уволен за болезнью от службы подпоручиком с мундиром, а за выслугу свыше 25 летнею службу с определением на инвалидное содержание 1816 года 6 августа, серебряная медаль в память 1812 года. Поступил на службу по Златоустовским заводам 1817 года 17 мая, определен управляющим горною полуротою 1817 года 13 июня. <...>

<...> 1812 года <...> в сражении <...> 8 июля при Могилеве, 11 при селении Султановке, 22 сентября при Тарутине, 6 октябре в ночной экспедиции и совершенном истреблении неприятельского авангарда при Тарутине и при быстром преследовании и поражении чрез Малой Ярославец 22 октября в сражении при Вязьме, 26 при Дорогобуже, 29 при Щурикове, 30 при Соловьевой переправе.

№ 11. Лошаковский Николай Васильевич (Златоустовские заводы, московский комиссионер, Златоустовская оружейная фабрика, в Москве при сдаче оружия в военное ведомство, гиттенфервальтер 10 кл., юнкер)²⁷

Николай Васильев сын Лошаковский, московский комиссионер Златоустовских заводов <...> из польского шляхетства <...> в походах был <...> без награждения <...>

В службу вступил московской военной силы в 3-й егерской полк юнкером 1812 года 10 июля. В сражении против французских неприятельских войск был при Бородине 1812 года 26 августа. Потом при преследовании неприятеля до Красного, где для отведения пленных французских офицеров начальством откомандирован <...> уволен от службы 1813 года 20 августа. Комиссионер Златоустовских заводов в Москве для продажи разных заводских изделий 28 октября 1814. В шихтмейстеры 31 декабря 1815. <...> Принят на службу по Златоустовской оружейной фабрике 1826 года 21 января. <...> гиттенфервальтер 10 кл. 1831 года 15 декабря. <...>

№ 12. Сигизмунд фон Тизенгаузен (Артинский завод, медик, зальцбургский уроженец, барон)²⁸

1) 30 лет от роду*

2) Отец мой служил в прусской службе капитаном, а сам я поступил в 1809 году лекарем в австрийский № 1 кирасирский полк в Венгрии в службу; и в оном находился два года и три месяца, из сего же полку уволен от службы по собственному прошению.

Потом определен лекарем в баварский № 10 юнкерский пехотный полк, а в 1812 году перешел случайно в русскую службу лекарем же, и определен на пять лет в военный госпиталь в Дерпте <...> по истечении помянутого времени, быв вытребован медицинским департаментом в Санкт-Петербург, определен в сухопутный госпиталь, где и служил год лекарем и ординатором, а из оного уволен по своему прошению в 1818 года 31 января, а 1 февраля того же года поступил на службу в Златоустовские заводы, а 8 марта отправлен на Артинский завод Пермской губернии медиком.

3) Имею крепостного человека

4) Способен отправлять должность медика и хирурга, имею некоторые познания в математике, физике, ботанике, минералогии и прочих. Обучался в Зальцбурге, и в 1808 году выдержал экзамен в Вельсе (что в Австрии) во врачебном искусстве; в чем имею и аттестат от доктора медицины и повивального искусства. <...> 1818 года.

* Перевод с немецкого.

**Южноуральцы — участники Отечественной войны 1812 года
и заграничного похода русской армии (по формулярным
и послужным спискам ОГАЧО и АЗГО)**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Место призыва, службы, проживания	Место службы в армии, должность, звание	Место участия в боевых действиях, награды	Место хранения источника
1	Вараксин Иван Алексеевич	Еткульская станица	2-й Оренбургский казачий полк, сотник	Дунайская армия	ОГАЧО
2	Иванов Венедикт Иванович	Златоустовские заводы, управляющий горною полуротою	1-й карабинерный полк, подпоручик	Могилев, Тарутино, Малоярославец, Вязьма; за отличие в сражении прапорщиком, серебряная медаль в память 1812 г.	АЗГО
3	Лошаковский Николай Васильевич	Златоустовские заводы, московский комиссионер, Златоустовская оружейная фабрика, в Москве при сдаче оружия в военное ведомство, гиттенфервальтер 10 кл.	3-й егерской полк, юнкер	Бородинская битва, под Красным	АЗГО
4	Петров Петр Петрович	Троицк, таможня, досмотрщик	Оренбургский уланский полк, от рядового до младшего вахмистра	Смоленск, Полоцк, Бородинская битва, Тарутино, Малоярославец, заграничные походы, медали: в память 1812 г. и за взятие Парижа 19 марта 1814 г.	ОГАЧО

Продолжение таблицы

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Место призыва, службы, проживания	Место службы в армии, должность, звание	Место участия в боевых действиях, награды	Место хранения источника
5	Печенкин Иван Харлампьевич	Еткульская станица	Препровождение транспорта пожертвованных башкирами лошадей		ОГАЧО
6	Печеркин Борис Петрович	Еманжелинская станица	3-й Оренбургский казачий полк	Заграничный поход, взятие Парижа, серебряная медаль за взятие Парижа 19 марта 1814 г.	ОГАЧО
7	Речкалов Василий Андреевич	Еткульская станица		Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг., в 1814 г. произведен в урядники	ОГАЧО
8	Чернов Андрей Семенович	Верхнеуральская таможенная застава, досмотрщик	Гренадерский имени генералиссимуса Суворова полк, унтер-офицер	Серебряная медаль за взятие Парижа 19 марта 1814 г.	ОГАЧО
9	Четин Степан Моисеевич	Троицк, таможенная. досмотрщик	Либавский пехотный полк	Смоленск, Бородинская битва, заграничный поход, медаль в память вступления в Париж 1814 г.	ОГАЧО
10	Шундеев Фома Федорович	Еткульская станица		Дунайская армия	ОГАЧО

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Место призыва, службы, проживания	Место службы в армии, должность, звание	Место участия в боевых действиях, награды	Место хранения источника
11	Щербаков Иван Петрович	Троицк, таможня, объездчик	Оренбургский уланский полк	В 1812–1813 гг. и в заграничном походе	ОГАЧО

Примечания

¹ Южный Урал в Отечественной войне 1812 г. и заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. : библиогр. указ. Челябинск, 2012.

² *Алеврас Н. Н., Андреева Т. А.* Южный Урал в Отечественной войне 1812 года в библиографическом измерении // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 6 (297). С. 133–135 ; *Гущул Ю. В.* Традиции и инновации библиографической школы Челябинской областной научной библиотеки // Вестник челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 4 (36). С. 195–198.

³ *Асфатуллин С. Г.* «Северные амуры» в сражениях с наполеоновскими войсками // Военно-исторический журнал. 2001. № 4. С. 88.

⁴ *Рахимов Р. Н.* Доблестные сыны Урала в Отечественной войне 1812 года // Там же. 2002. № 9. С. 71.

⁵ *Потернеева А. И.* Генералы российского духа: южноуральцы в Отечественной войне 1812 года // Челябинск неизвестный : краевед. сб. Вып. 2. Челябинск, 1998. С. 18–19.

⁶ *Кобзов В. С.* Южноуральцы в Отечественной войне 1812 года // «Во славу русского оружия» : материалы науч.-практ. конф., посвящ. Отечеств. войне 1812 г. Челябинск, 2012. С. 200–203.

⁷ *Гутков А. И.* Оренбургские казаки в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах 1813–1815 годов (казаки 3-го и части 2-го военных отделов ОКВ по состоянию на 1816 год) // Генеалогия и архивы : материалы второй регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2020. С. 24–29.

⁸ *Осипова Н. А.* Вклад Златоустовского завода в победу России в Отечественной войне 1812 года // «Во славу русского оружия» : материалы науч.-практ. конф., посвящ. Отечеств. войне 1812 г. Челябинск, 2012. С. 224–227.

⁹ Южный Урал в Отечественной войне 1812 г. и заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. Челябинск, 2012. С. 140–165.

¹⁰ *Новиков И. А.* Отечественная война 1812 года в истории Кусинского железодельного завода // Гороховские чтения : материалы третьей регион. музейн. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2012. С. 10 ; *Осипова Н. А.* Вклад Златоустовского завода в победу России в Отечественной войне 1812 года // «Во славу русского оружия» : материалы науч.-практ. конф., посвящ. Отечеств. войне 1812 г. Челябинск, 2012. С. 227.

¹¹ О служебной жизни артиллерии генерал-лейтенанта А. А. Богуславского, бывшего главного начальника горных заводов хребта Уральского // Горный журнал. 1831. Кн. 12. С. 472–479 ; *Заблацкий Е. М.* Горное ведом-

ство дореволюционной России: очерк истории : биограф. справ. М., 2014. С. 235–236 ; Шкери́н В. А. Генерал Глинка: личность и эпоха. Екатеринбург, 1998. С. 34–41 ; РГИА. Ф. 44. Оп. 1. Д. 900. Л. 3.

¹² Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 186–189.

¹³ Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999. С. 180, 188, 191–193, 202–203, 215.

¹⁴ Подробнее см.: Новиков И. А. Формульный список как основа для изучения биографий и родословий чиновников дореволюционной России // Генеалогия и архивы : материалы второй регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2020. С. 55–63.

¹⁵ РГИА. Ф. 44. Оп. 1. Д. 900. Л. 2–16 ; ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 5674. Л. 9–14 ; АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 72. Л. 99 об. — 100 и др.

¹⁶ ОГАЧО. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 19а. Л. 1 об. — 2 ; Ф. И-159. Оп. 1. Д. 15. Л. 7 об. — 8 ; Ф. И-28. Оп. 1. Д. 124. Л. 21 об. — 23.

¹⁷ Там же. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 19а. Л. 1 об. — 2.

¹⁸ Там же. Л. 7 об. — 8.

¹⁹ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 10 об. — 11 ; Ф. И-99. Оп. 1. Д. 3. Л. 13 об. — 14.

²⁰ Там же. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 19а. Л. 13 об. — 14.

²¹ Там же. Л. 4 об. — 5.

²² Там же. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 124. Л. 24 об. — 26.

²³ Там же. Ф. И-159. Оп. 1. Д. 15. Л. 7 об. — 8.

²⁴ Там же. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 124. Л. 21 об. — 23.

²⁵ Там же. Л. 29 об. — 30.

²⁶ АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 236. Л. 55 об. — 57.

²⁷ Там же. Д. 72. Л. 99 об. — 100 ; Д. 836. Л. 40 об. — 42.

²⁸ Там же. Д. 287. Л. 7 — 7 об.

Н. В. Статина

«Реестр Эткульской крепости Богоявленской церкви казаков и их домашних, не бывших у исповеди и Святаго причастия в Петропавловский и в Успенский посты 1748 года»

Более тридцати лет я занимаюсь ономастикой Южного Урала, то есть изучаю происхождение географических наименований и собственных имен людей. Стимулом и толчком когда-то для меня стал интерес к собственным генетическим корням: к казакам Эткульской крепости (позднее — станицы) принадлежали предки моей бабушки по отцу, Антонида Алексеевны (в девичестве Батуриной). Так год за годом стал накапливаться материал по фамилиям казаков, когда-то служивших на этих землях, и истории населенного пункта...¹

Крепость Эткульская (в архивных документах — Эткульская, Иткульская) была заложена в 1737 г. «при озере иткуле которое подь самую тою крепостью лежит на востокъ и озеро такъ широко что поперегъ противъ крепости более версты кругомъ отъ степи обнесена заплотами между которыми два бастиона и двои ворота и две башни

одна к озеру а другая в степь на которыхъ по одной пушке съ ихъ припасы и кананеры имеются ис казаковъ а позади заплоту небольшой ровъ и валъ, а затемъ тарасы и позади ихъ рогатки но все ветхие и починки требующыя с правую сторону за крепостью имеются в поселении четырнадцать дворовъ а по левую сторону глубокой оврагъ которымъ течетъ вода в помянутое озеро называемое иткуль и за онымъ имѣется в поселении жъ тринадцать дворовъ да противъ крепости на другой стороне за озеромъ шесть дворовъ которые ис помянутой еткульской крепости вышли иные собою а другие по дозволениямъ воеводскимъ и живутъ без всякой защиты»².

Для заселения крепости привлекались люди, которые по каким-то причинам покидали насиженные места. Это были либо дворцовые, либо пашенные, либо монастырские, либо государственные крестьяне, прибывшие из разных слобод и волостей.

Челябинский краевед-историк И. В. Дегтярев в фондах 214 и 248 Центрального государственного архива древних актов обнаружил списки первопоселенцев крепостей Оренбургской пограничной линии укрепления и 10 мая 1961 г. заказал микрокопии документальных материалов, написанных скорописью. Часть списков была опубликована самим Иваном Васильевичем еще при жизни, а остальные напечатаны в различных изданиях, к сожалению, с искаженным переводом скорописных текстов. Так случилось и с первоисточником из Еткульской крепости, который мне удалось найти в музее с. Еткуль и транслитерировать.

Первые жители приходили в крепость в основном из Зауралья и Западной Сибири, где земли уже были охвачены сетью русских поселений, но были и выходцы с других территорий. Со страниц архивных документов приоткрываются фамилии глав 44 семей первопоселенцев, принятых в казаки Еткульской крепости в 1737 г.³: Агеев, Бунков, Варзинъ, Вахрушов, Галин, Грязев, Губин, Дехтерев, Дружинин, Ежов, Казанцов, Караблев, Кожевников, Корелин, Малышев, Нехорошков, Нечаев, Плотников, Подшивалов, Поначев, Пономарев, Попов, Затыкин, Прошенников, Речкалов, Рогов, Рудаков, Семенов, Серебров, Смолин, Снигирев, Соколов, Сырвачев, Томинов, Шаляпин, Шатров, Шишкин, Шоломелцов, Шырубагин. В 1740 г. в Еткульскую крепость записываются еще 28 семей из Шадринского округа: Билдины, Блюденковы, Быковы, Белоруковы, Гладышевы, Горбуновы, Ердиковы, Ивины, Калачевы, Кузнецовы, Леонтьевы, Лизуновы, Ловыгины, Логиновских, Макаровских, Минеевых, Овсяниковы, Пановых, Печенкины, Созоновы, Солонинины, Уткины, Фроловы, Шавкуновы, Шаповы⁴...

В 2021 г. в Тюменском архиве мною был обнаружен документ за 1748 г. Это «Реестр Еткульской крепости Богоявленской церкви казаков и их домашних, не бывших у исповеди и Святаго причастия...»⁵. В нем зафиксированы фамилии казаков-старообрядцев, которые позже упоминаются в переписях 1816 и 1834 гг., но частично уже в числе жителей других крепостей: Еманжелинской, Коельской, Кичигинской, Миасской и др. Некоторые фамилии станут звучать по-иному.

№		Эткульской крепости Богоявленской церкви казаки и их домашние	Лет от рождения	
муже-ска	жен-ска		мужеска	женска
1		Василий Снигрев	59	
2		сын его Григорий	29	
	1	жена его Ефимия Афанасиева		20
	2	Спиридона Владимирова дочь Екатерина		8
3		Терентия Рогова сын Савва	11	
4		Дмитрий Сартаков	41	
5		сын его Сергей	14	
6		Филипп Батурин	19	
7		братья его Евфимий	16	
8		Григорий	10	
9		Григорий Шипичкин	29	
10		Андрея Юдина сын Иоанн	14	
	3	дочь его Екатерина		14
11		Иосифа Ярушина сын Иоанн	11	
	4	Тимофея Петрова жена Матрона		4
12		сын их Михаил	11	
13		Иоанн Баженов	49	
	5	жена его Мария		44
14		Иоанн Жарких	39	
	6	жена его Анна		24
	7	дочь Улиана		8
15		Косьма Порошин	34	
16		Григория Водилова сын Алексей	11	
17		Захарий Сухоруков	47	
18		дети его Константин	14	
19		Иоанн	12	
20		Иоанн	9	
21		Аверкия Каргаполова дети Григорий	7	
	8	Феодосия		15
22		Алексей Серебряков	38	
	9	дочь его Евдокия		9
23		Косьма Попов	29	
	10	дочь его Матрона		10
	11	Константина Косых жена Настасия		?
24		Константин Трухин	36	
	12	жена его Стефанида		36

Продолжение таблицы

№		Эткульской крепости Богоявленской церкви казаки и их домашние	Лет от рождения	
мужеска	женска		мужеска	женска
25		дети их Тимофей	8	
	13	Пелагия		7
	14	мать его Дария		74
26		Стефан Нехорошков	39	
	15	дочь его Матрона		8
27		Захарий Вялов	18	
28		брат его Архип	11	
	16	Исаака Шишкина дочь Пелагия		8
29		Агафоник Белоглазов	33	
30		Григория Нехорошкова дети Вавил	11	
	17	Агафия		10
31		Трофим Шатров	28	
	18	жена его Евгения		42
32		Флора Бункова сын Петр	7	
33		Игнатий Кожевников	44	
34		сын его Григорий	8	
35		Евдокима Михеева сын Феодот	12	
	19	дочь Евдокия		15
	20	Герасима Шишкина жена Васса		39
36		дети их Прохор	16	
37		Иоанн	9	
38		Родион	8	
39		Иоанна Щапова сын Александр	12	
	21	дочь Наталия		10
40		Дмитрий Шалгачев	28	
41		Григорий Шадрин	32	
42		дети их Феодор	7	
	22	Устина		13
	23	Елена		10
	24	Никиты Кобелева жена Параскева		22
43		племянник их Афанасий	21	
44		Феодора Тюфаева сын Алексей	8	
45		Ананий Шатров	69	
46		сын его Стефан	20	
47		Григория Шатрова дети Василий	11	
48		Феодор	8	

Продолжение таблицы

№		Эткульской крепости Богоявленной церкви казаки и их домашние	Лет от рождения	
мужеска	женска		мужеска	женска
49		Афанасия Матушкина брат Симеон	14	
50		Григорий Мамарин	58	
51		дети его Стефан	15	
	25	Параскева		12
52		Георгий Ляпунов	17	
53		братья его Евфимий	13	
54		Терентий	11	
	26	Марфа		9
	27	Филата Серебрякова дочь Мария		14
55		Галактион Жаравлев	32	
56		Иоанна Шеломенцова сын Иоаким	9	
57		Иосифа Ечева дети Андрей	7	
	28	Татяна		11
58		Иоанн Коновалов	44	
59		сын его Феодор	13	
60		Никифор Бакин	36	
61		сын его Даниил	9	
62		Иван Бакин	28	
63		Григорий Бакин	24	
	29	мать их вдова Мария		72
	30	дочь ее Елена		12
64		Максим Ерофеев	18	
65		братья его Василий	12	
66		Иоанн	9	
	31	Евфимия		13
	32	мать их Марина		50
67		Иоанн Каравлев	72	
	33	дочь его Евдокия		10
68		Симеона Безбокова дети Трифан	12	
	34	Екатерина		9
69		Димитрия Хребтова дети Тимофей	10	
	35	Федора		12
70		Иакова Луговских сын Михаил	10	
71		Иоанн Сырвачев	44	
	36	жена его Марина		34

Продолжение таблицы

№		Эткульской крепости Богоявленской церкви казаки и их домашние	Лет от рождения	
муже- ска	жен- ска		мужеска	женска
	37	дочь Параскева		7
	38	Карпа Ушакова дочь Пелагия		11
	39	Петра Шундеева жена Степанида		44
72		дети их Косьма	14	
73		Андрей	7	
	40	Екатерина		12
74		Василия Белькова сын Григорий	12	
75		Симеон	10	
	41	Феодора		1
76		Евдоким Бельков	52	
77		сын его Трофим	15	
	42	Петра Вахнина жена Феодосия		29
	43	дочь их Татяна		9
	44	Феодосия Агеева жена Мавра		39
78		Тит Кунгин	29	
79		сын его Леонтий	7	
80		Фадей Бушковских	29	
	45	дочери его Гликерия		14
	46	Акилина		7
81		Павел Потапов	21	
82		Симеон Потапов	13	
83		Андрея Потапова сын Устин	12	
	47	дочери Ирина		9
	48	Марфа		7
84		Алексей Пономарев	44	
	49	дочь его Фекла		12
	50	Константина Коркина дочери Параске- ва		15
	51	Наталия		11
	52	Кирилла Попова дочь Агафия		7
85		Данила Кунгина сын Георгий	8	
86		Кирилл Кунгин	19	
87		Иакова Корелина сын Евтихий	16	
88		Василия Пачева дети Григорий	12	
	53	Елена		9
	54	Агафия		7

Продолжение таблицы

№		Эткульской крепости Богоявленской церкви казаки и их домашние	Лет от рождения	
мужеска	женска		мужеска	женска
	55	Даниила Лавалева дочь Феодосия		7
89		Иоанн Шишкин	32	
	56	жена его Дария Амвросиева		29
90		сын их Михаил	7	
91		Евсевия Поршеникова сын Иаков	15	
92		Матфей Сырвачев	25	
93		Иоанна Пачина дети Климонт	9	
	57	Мария		12
94		Феодора Рудакова сын Тихон	20	
95		Василия Рудакова сын Моисей	12	
	58	Евдокия		14
	59	Анна		10
	60	Ксения		8
	61	Нестора Уткина жена Варвара		34
96		дети их Феодор	15	
97		Феодот	10	
98		Алимпий Никитин	17	
99		братия его Андрей	14	
100		Стефан	12	
101		Иван Никитин	38	
102		Тимофея Никитина дети Василий	24	
103		Гавриил	13	
	62	Настасия		10
104		Григория Никитина дети Гавриил	7	
	63	Мария		10
105		Емелиана Шахматова дети Василий	14	
106		Петр	12	
107		Иосиф	7	
108		Андрея Соколова дети Феодот	19	
	64	Мавра		10
109		Симеона Квашнина сын Григорий	9	
	65	Василия Уланова дети Евдокия		9
	66	Зиновия		7
	67	Алексея Уланова жена Стефанида		29
	68	Андрея Шундеева дочь Стефанида		19

Продолжение таблицы

№		Эткульской крепости Богоявленской церкви казаки и их домашние	Лет от рождения	
мужеска	женска		мужеска	женска
110		Иакова Шундеева сын Павел	7	
	69	Косьмы Малахиева внуки Параскева		14
	70	Марфа		10
111		Данило Кунгин	40	
112		дети его Косьма	10	
113		Георгий	12	
114		Никиты Кичигина сын Григорий	10	
115		Никита Вараксин	39	
116		сын его Леонтий	8	
117		Афанасий Югов	32	
118		Кондратия Важенина сын Косьма	12	
119		Симеона Важенина сын Стефан	8	
120		Иаков Важенин	53	
121		Василия Важенина дети Иоанн	8	
	71	Соломония		10
122		Иоанн Феодоровых	24	
123		брат его Антоний	13	
	72	Мелания		21
124		Ильи Угрюмова дети Михаил	11	
	73	Агафия		14
125		Федора Машянова дети Михаил	16	
	74	Мария		12
	75	Татяна		8
	76	Дмитрия Машянова (так!) жена Анастасия		28
126		сын их Косьма	7	
127		Лариона Замятина дети Гавриил	16	
128		Иаков	12	
129		Терентий	14	
130		Захара Попова дети Феодор	16	
	77	Евдокия		12
	78	Параскева		8
	79	Авраама Попова дочь Мария		12
131		Ипатий Верхотурцов	24	
	80	жена его Евдокия		24

Продолжение таблицы

№		Эткульской крепости Богоявленской церкви казаки и их домашние	Лет от рождения	
мужеска	женска		мужеска	женска
132		брат его Косьма	17	
133		Михаила Чернышева дети Стефан	17	
	81	Стефанида		11
	82	Феодора Верхотурцова дочь Варвара		8
	83	сестра его Евдокия девица		32
134		Иоанна Смолина дети Даниил	10	
	84	Анна		14
135		Феодор Прибытков	64	
	85	Феодора Фомичева дочь Наталия		10
136		Михаила Колотина дети Лаврентий	18	
137		Тимофей	12	
	86	Ирина		11
138		Иоанна Космакова дети Андрей	9	
	87	Евдокия		16
	88	Иулиана		12
	89	Стефана Лаптева жена Елена		28
139		племянник Захарий	20	
140		Ефим Коротаяев	64	
141		Иоанна Уварова сын Афанасий	15	
142		Афанасия Щербакова сын Тимофей	22	
143		Иаков Щербаков	34	
144		сын его Петр	7	
145		Иоаникия Грязева дети Стефан	9	
	90	Феодосия		15
146		Петра Саночкина дети Спиридон	10	
147		Захарий	8	
148		Иоанна Речкалова дети Савва	36	
149		Феодор	23	
150		Роман	19	
151		Саввины дети Алексей	13	
	91	Ефимия		18
	92	Гавриила Речкалова дочь Феодора		8
	93	Феодорова жена Параскева		24
152		Иоакима Скутина дети Аврам	21	
	94	Евфросиния		10

Продолжение таблицы

№		Эткульской крепости Богоявленской церкви казаки и их домашние	Лет от рождения	
муже-ска	жен-ска		мужеска	женска
153		Иоанна Скутина сын Феодор	8	
154		Иоанна Хорякова сын Прокопий	11	
	95	Григория Чулкова жена Мелания		64
155		Стефан Чулков	27	
	96	дети их Ксения		9
	97	Ксения ж		7
156		Василия Копытова дети Гавриил	10	
	98	Евдокия		13
	99	племянницы его Варвара		14
	100	Пелагия		11
157		Василия Кузнецова дети Иоаким	15	
158		Матфей	14	
159		Иоанн	9	
	101	Дмитрия Кузнецова дочь Анисия		21
	102	Родиона Метелева жена Иустина		29
160		Матфея Бабушкина сын Григорий	14	
161		Стефана Кузнецова сын Феодор	7	
162		Максима Кораблева сын Игнатий	14	
	103	невестка София Сергиева		29
	104	дочь ее Иулиана		9
163		Родиона Попова дети Савва	17	
164		Василий	14	
165		Максим	7	
166		Григория Вершинина дети Феофилакт	9	
167		Петр	7	
168		Марка Созонова сын Иоанн	7	
169		Андрей Созонов	15	
	105	Феодора Горохова дочь Ксения		9
	106	Иоанна Шахурина жена Анастасия		40
170		сын их Никита	9	
	107	Феодора Пантелеева дочь Параскева		11
	108	Василия Турбина дочь Евдокия	10	
	109	Григория Подшивалова дочь Екатерина		9
171		Василия Мясникова дети Иоанн	14	
	110	София		10

Продолжение таблицы

№		Эткульской крепости Богоявленской церкви казаки и их домашние	Лет от рождения	
муже- ска	жен- ска		мужеска	женска
172		Феодор Белоусов	40	
173		сын его Георгий	14	
174		Карп Трегубов	11	
	111	сестра его Параскева		9
175		Анисим Марков	15	
176		братия его Савва	12	
177		Матфей	9	
178		Дмитрий Стариков	48	
179		сын его Михаил	9	
180		Петра Старикова сын Григорий	10	
181		Матфея Поликарпова дети Феодор	34	
182		Косьма	14	
183		Петр	12	
184		Феодоров сын Михаил	7	
185		Авраам Бабкин	49	
186		дети его Тимофей	19	
187		Антоний	16	
188		Лукиан	11	
189		Василий Бабкин	29	
	112	дочь его Евдокия		10
	113	Матфея Силкина дочери Домника		10
	114	Ксения		8
190		Симеон Балакин	52	
	115	Алексея Гладышева дочь Ксения		8
191		Стефана Гладышева сын Антоний	9	
192		Симеона Ярушина дети Макарий	7	
	116	Дария		10
	117	Екатерина		9
	118	Григория Вандышева дети Евдокия		15
	119	Дария		12
	120	Анна		9
	121	Марфа		9
193		Тита Улеева дети Никита	14	
194		Иаков	12	
195		Захария Балдина сын Андрей	7	

Продолжение таблицы

№		Эткульской крепости Богоявленской церкви казаки и их домашние	Лет от рождения	
муже-ска	жен-ска		мужеска	женска
196		Иаков Флоров	34	
	122	жена его Евдокия		34
	123	дочь их Акилина		7
197		Иаковлев брат Флор	30	
198		Андрей Пантелеев	15	
199		Ефимия Печенкина дети Михаил	27	
200		Леонтий	16	
	124	Иосифа Кожевникова жена Ирина		37
	125	Афанасия Леонтьевых сестры Наталия		17
	126	Агрипина		11
201		брат Василий	9	
	127	Матфея Холкина жена Евдокия		37
202		сын их Савва	9	
203		Михаила Печеркина дети Симеон	37	
204		Иоанн	9	
	128	Мария		19
	129	Стефанида		11
205		Симеона Печеркина дети Иоанн	8	
	130	Васса		7
	131	Григория Печеркина жена Стефанида		28
206		сын их Никифор	7	
207		Ларион Минеев	24	
208		сын его Косьма	9	
	132	дочь Феодосия		11
208		Михаил Попов	77	
210		сын его Кирилл	37	
211		Кириловы дети Нестор	10	
212		Василий	8	
213		Никиты Меньшенина сын Прокопий	7	
214		Петр Зырянов	31	
215		дети его Игнатий	12	
216		Димитрий	9	
217		Иоанн	7	
	133	Агафия		8
218		Иакова Коновалова дети Авраам	16	

Продолжение таблицы

№		Эткульской крепости Богоявленской церкви казаки и их домашние	Лет от рождения	
мужеска	женска		мужеска	женска
	134	Параскева		8
219		Иоанна Осинцова сын Иаков	9	
	135	Петра Кайгородова жена Матрона		34
220		брат его Иоанн	13	
	136	Ильи Жаравлева дочери Стефанида		15
	137	Пелагия		12
221		Тимофей Безруков	34	
	138	жена его Иуллита		29
222		Андрей Безруков	24	
	139	Емелиана Чудина дочери Ксения		16
	140	Акилина		9
223		Афанасий Стрижев	49	
224		Иоанна Овсяникова сын Мирон	26	
	141	Феодота Овсяникова дочь Евдокия		8
225		Петра Овсяникова сын Алексей	7	
226		Сидор Белоруков	22	
	142	сестры его Евдокия		8
	143	Мария		12
	144	Михайла Белорукова дочь Анна		10
227		Авдия Солонинина дети Игнатий	13	
	145	Агафия		11
	146	вдовы Стефаниды Овсяниковой дочь Мария		11
228		Иоанна Старикова сын Феодор	14	
	147	Патрикия Старкова жена Дария		34
	148	мать его вдова Мариамна		64
229		Григорий Жаравлев	29	
	149	дочь его Агафия		7
	150	Симеона Жаравлева дочь Васса		7
230		Павла Белоносова внучата Гавриил	13	
	151	Матрона		10
	152	Никифора Белоносова дети Мавра		13
	153	Татиана		10
231		Антон Кривошекова дети Никита	11	
	154	Пелагия		7
232		Иоанн Ушаков	22	

Продолжение таблицы

№		Эткульской крепости Богоявленской церкви казаки и их домашние	Лет от рождения	
муже-ска	жен-ска		мужеска	женска
	155	Сергия Сосновского дочь Екатерина		9
233		Феодор Устинов	18	
234		братия его Иоанн	13	
235		Кирилл	8	
	156	Иакова Печеркина жена Ирина		74
236		сын их Гавриил	7	
237		Симеон Печеркин	18	
238		брат его Савва	16	
239		Зиновий Печеркин	12	
240		брат его Иоанн	7	
241		Феодота Меньшенина дети Василий	12	
242		Максим	10	
243		Дионисий	8	
244		племянник Трофим	7	
	157	Петра Меньшенина дочь Евдокия		14
245		Симеона Шеина сын Косьма	12	
246		Симеон Гневашев	36	
247		Сын его Захарий	8	
248		Иоанна Силкина дети Стефан	9	
249		Петр	7	
250		Афанасия Баядина дети Тимофей	11	
251		Георгий	8	
	158	Мария		14
252		Савва Рудной	34	
	159	жена его Евфросиния		34
	160	дочери их Настасия		11
	161	Пелагия		9
253		Михаила Созонова сын Иосиф	10	
254		Ларион Попов	39	
255		Иоанн Костылев	68	
256		дети его Феодот	10	
	162	Мариамна		8
257		Василия Шеломенцева сын Стефан	14	
258		Стефана Малахиевых сын Иосиф	7	
	163	Алексея Важенина дочь Устина		14

Продолжение таблицы

№		Эткульской крепости Богоявленской церкви казаки и их домашние	Лет от рождения	
мужеска	женска		мужеска	женска
	164	Григория Блюденова дочери Евдокия		12
	165	Анна		9
259		Тимофея Флоровых брат Савва	10	
260		Василия Лизунова сын Феодор	7	
261		Назара Шавкунова дети Петр	14	
	166	Ульяна		10
262		Симеона Ловыгина дети Евдоким	17	
263		Сильвестр	16	
264		Симеон Ярушин (так!)	50	
	167	дочь его Параскева		12
265		Фадей Росомагин	39	
	168	дочь его Анна		9
	169	Илариона Жаравлева жена Анна		44
266		дети их Петр	12	
267		Петр	9	
268		Михаил	7	
	170	Иоанна Ивина жена Гликерия		32
269		Даниил Ивин	27	
	171	Косьмы Саночкина дочь Евфросиния		10
	172	Михаила Кожевникова дочь Евфросиния		29
270		Василия Горбачева дети Григорий	12	
271		Феодор	10	
272		Авраам	7	
273		Евтихий Ивин	29	
	173	жена его Евдокия		24
274		Мирон Конищев	48	
	174	Иоанна Минеевых дочь Стефанида		8
275		Агапит Ярушин	74	
276		сын его Максим	15	
277		Диомида Каргаполова дети Авраам	13	
	175	Ирина		8
278		Стефан Ивин	79	
	176	жена его Иулиана		44
279		дети их Иоанн	17	
280		Сидор	12	

№		Эткульской крепости Богоявленской церкви казаки и их домашние	Лет от рождения	
мужеска	женска		мужеска	женска
	177	Елисавет		9
281		Иоанна Плотникова дети Василий	12	
	178	Варвара		13
282		Никона Батурина дети Анисим	16	
283		Григорий	7	
284		Алексей Шишалов	40	
285		Ефимий Шишалов	35	
286		дети его Георгий	14	
287		Алексей	12	
288		Павел	10	
289		Иоанна Маркова сын Иоанн	33	
290		Алексей Попов	17	
291		братья его Иоанн	15	
292		Иоанн	12	
	179	Климента Дуткова дочь Васса		7
293		Иоанн Анфалов	37	
294		Андрей Ремезов	41	
295		Стефана Усьянцова (так!) сын Феодор	16	
296		Сидор Кабанов	30	
297		Максим Девкин	30	
298		Иосиф Титов	30	
299		Иосиф Юдин	35	
300		Матфея Усьянцова (так!) сын Марко	11	
301		Иосифа Михайлова сын Артемий	14	
	180	дочери Анна		13
	181	Параскева		8
	182	Даниила Кунгина жена Евдокия		31
302		Леонтий Пастухов	52	
303		Иосиф Печеркин	24	

Я думаю, что «Реестр Эткульской крепости Богоявленской церкви казаков и их домашних, не бывших у исповеди и Святаго причастия в Петропавловский и в Успенский посты 1748 года» поможет тем, в ком живут гены первых казаков крепостей Исетской укрепленной линии, найти ниточку в достоверном поиске своего рода и, может быть, подарит новых родственников, которых считали просто однофамильцами.

Примечания

¹ *Статина Н. В.* Словарь фамилий Еткульской станицы 1896 года: казакм Оренбургского войска посвящается... Челябинск : Полиграф-Мастер, 2014. 184 с.

² Доклад в военную походную канцелярию о состоянии Еткульской крепости // ОГАЧО. Ф. И-63. Оп. 1. Д. 7. Л. 27 (транслитерация текста Л. А. Глинкиной).

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 144. Л. 767 — 778 об. (транслитерация текста Н. В. Стаиной).

⁴ Там же. Л. 866 — 882 об. (транслитерация текста Н. В. Стаиной).

⁵ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 350. Л. 2 об. — 4 (транслитерация текста Н. В. Стаиной).

В. А. Хегай

«Маленький человек» в «большой истории»: уральский аспект. Судьба ребенка — воспитанника детских домов Челябинской области в 1930–1940-е годы

Причины роста детской беспризорности

В первой половине XX в. в стране произошло множество политических событий, которые напрямую отразились в той или иной степени на судьбе многих семей.

Нашим прадедам, жившим в те времена, пришлось пережить колоссальный стресс из-за целой череды вооруженных конфликтов мирового уровня: Русско-японская война (1904–1905), революция 1905 г., Первая мировая война (1914–1918), Октябрьская революция (1917), Гражданская война (1917–1922), Великая Отечественная война (1941–1945). Остро стоял вопрос недостаточности земельного обеспечения населения (1900–1917), в стране прошла Столыпинская аграрная реформа (1906–1911), население пережило продовольственный кризис и неурожаи (1901, 1905–1908, 1911–1913, 1931–1932), голод (1921–1922, 1932–1933). Кроме того, советской властью претворялась в жизнь политика борьбы с контрреволюцией и вредительством в достаточно радикальной форме: национализация (1918–1920), коллективизация (1928–1937), раскулачивание (1928–1932), депортация (1937–1944), массовые политические репрессии (1920–1950).

Наряду со взрослыми все эти социальные потрясения переживали дети, многие из которых пополнили ряды уличных беспризорников, оставшись без семьи и родительской заботы. Если основной причиной роста массовой детской беспризорности в 1920-е — 1930 г. стала смена политического режима и Гражданская война, то с 1930 г. беспризорность росла вследствие реализуемой политики раскулачивания и массовых политических репрессий. В годы Великой Отечественной войны на рост количества воспитанников детских домов повлияли всеобщая мобилизация, а также вовлечение населения в военное производство и эвакуация граждан.

Через все эти события каждый раз резко обостряла проблему беспризорности. Разрывались семейные связи, дети оставались без родных, семьи и дома, терялись при переездах на железнодорожных станциях, болели, занимались попрошайничеством, мелкими кражами и хулиганством, пополняя ряды асоциальных групп населения. Критически рос и уровень безграмотности детей.

Основной причиной детской беспризорности была смерть родителей. Первично поступившие в приемник-распределитель преимущественно имели срок беспризорности до месяца, ранее не задерживались, были уроженцами сельской местности и занимались нищенством. Ниже в таблицах приведена статистика по поступившим в приемник-распределитель УНКВД Челябинской области детей за 1936 г.¹

**Сведения на беспризорных детей, в первый раз поступивших
в приемник-распределитель УНКВД Челябинской области
(ранее находившихся в детских учреждениях) [Январь 1937 г.]**

За 1936 г.

Показатель	Количество, чел.		Все-го
	мальчиков	девочек	
<i>Причины беспризорности</i>			
а) смерть родителей	596	163	759
б) материальная необеспеченность	70	27	97
в) дурное обращение родителей	40	17	57
г) безнадзорность	112	29	141
д) влияние беспризорных и преступных элементов	46	23	69
<i>Сроки беспризорности</i>			
а) до 1 месяца	599	229	828
б) от 1 месяца до 6 месяцев	89	21	110
в) от 6 до 1 г.а	131	3	134
г) от 1 до 3 лет	45	5	50
д) неизвестно	1	1	1
<i>Чем занимались во время беспризорности</i>			
а) нищенством	707	211	918
б) торговлей	18	8	26
в) воровством	107	16	123
г) неизвестно	32	24	56
<i>Задержания</i>			
а) ранее задерживались	136	90	226
б) ранее не задерживались	728	169	897
<i>Сколько времени были беспризорниками до приемника-распределителя</i>			
а) до 1 месяца	587	207	794
б) от 1 до 6 месяцев	18	27	216
в) от 6 месяцев и более	88	25	113

Окончание таблицы

Показатель	Количество, чел.		Всего
	мальчиков	девочек	
<i>Место рождения</i>			
а) в сельской местности	628	183	811
б) из городских местностей	230	71	301
в) неизвестно	6	5	11

**Сведения об основном потоке детей в детские приемники УНКВД
по Челябинской области за август — октябрь 1936 года**

№ п/п	Сельский район	Количество детей, чел.	№ п/п	Сельский район	Количество детей, чел.
1	Уфалейский	6	19	Макушинский	22
2	Усть-Уйский	3	20	Мостовский	5
3	Увельский	2	21	Щучанский	15
4	Бродокалмакский	11	22	Шумихинский	15
5	Бишкульский	4	23	Половинский	1
6	Белозерский	11	24	Петуховский	2
7	Багарякский	1	25	Глядянский	4
8	Кусинский	3	26	Лебяжевский	16
9	Кировский	5	27	Еткульский	5
10	Каменский	4	28	Юргамышский	2
11	Кунашакский	5	29	Яланокатайский	4
12	Куртамышский	5	30	Долматовский	5
13	Каргапольский	5	31	Аргаяшский	3
14	Копейский	3	32	Чашинский	5
15	Катавский	4	33	Омутинский	2
16	Карталинский	2	34	Галкинский	6
17	Миньярский	1	35	Сосновский	5
18	Мишкинский	14	36	Саткинский	1
Всего					197

№ п/п	Город Челябинской области	Количество детей, чел.
1	Челябинск	89
2	Магнитогорск	17
3	Златоуст	22
4	Троицк	56
5	Курган	45
6	Шадринск	14

Окончание таблицы

№ п/п	Город Челябинской области	Количество детей, чел.
7	Миасс	14
8	Кыштым	11
Всего из городов		289
Неизвестно место рождения		24

№ п/п	Детский дом	Кол-во детей, чел.	№ п/п	Детский дом	Кол-во детей, чел.
1	Аргаяшский	10	20	Марайский	2
2	Белозерский	4	21	Мишкинский	1
3	Борисовский	16	22	Миасский	9
4	Белоярский	7	23	Магнитогорский	12
5	Бродокалмакский	16	24	Сварнинский	6
6	Верхнеуральский	7	25	Звериноголовский	2
7	Варгашинский	4	26	Тургорякский	33
8	Грязнухинский	2	27	Троицкий	10
9	Камышловский	1	28	Тюринский	3
10	Курганский	15	29	Талицкий	7
11	Кусинский	10	30	Птичанский	2
12	Колчеданский	12	31	Пищанский	6
13	Кировский	3	32	Юргамышский	1
14	Кипельский	4	33	Усть-Уйский	1
15	Каслинский	5	34	Щербаковский	5
16	Куртамышский	3	35	Уфалейский	2
17	Каргапольский	1	36	Ялано-Катайский	3
18	Кунашакский	8		Трудовая колония Атян (УНКВД)	18
19	Кундравинский	1	Всего из детдомов		252

№ п/п	Другие области и края СССР	Количество детей, чел.
1	Московская область	26
2	Свердловская область	31
3	Кустанайская область	31
4	Оренбургская область	20
5	Омская область	18
6	Куйбышевская область	8
7	Уфимская область	18

Окончание таблицы

№ п/п	Другие области и края СССР	Количество детей, чел.
8	Украина	7
9	Новосибирск	6
10	Кировский край	4
11	Хабаровск	3
12	Горьковский край	3
13	Фрунзе	1
14	Красноярский край	3
15	Воронеж	2
16	Западная область	2
17	Ташкент	1
18	Казань	1
19	Тула	2
Всего		187

Меры по ликвидации детской беспризорности

Детская беспризорность являлась одной из острых социальных проблем советской власти на протяжении нескольких десятилетий, она также стала основной причиной роста детской преступности.

С первых лет своего существования советская власть начала проводить гуманную правовую политику защиты детства. Декретом СНК РСФСР от 14 января 1918 г. упразднялись суды, тюремное заключение и уголовная ответственность несовершеннолетних детей, а их дела подлежали рассмотрению комиссиями по делам несовершеннолетних. Но в дальнейшем меры наказания стали ужесточаться².

В 1919 г. Постановлением Наркомюста РСФСР устанавливалась уголовная ответственность начиная с 14-летнего возраста, но лица «действующие без разума» подвергались лишь воспитательным мерам³.

В 1920 г. Декретом СНК суды и тюремное заключение для несовершеннолетних упразднялись, но с оговоркой: если комиссией по делам несовершеннолетних будет установлена невозможность применения мер медико-педагогического воздействия к детям 14–18 лет, их дело передавалось комиссией в народный суд⁴.

В 1922 г. первый Уголовный кодекс РСФСР снизил максимальный возраст применения мер медико-педагогического воздействия до 16 лет⁵.

В 1935 г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР, согласно которому детей за правонарушения начиная с 12-летнего возраста привлекали к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания. В стране были введены новые типы детских учреждений: детские дома для трудновоспитуемых, изоляторы, трудовые колонии и т. д.⁶

В 1943 г. принято Постановление СНК СССР, согласно которому дети-правонарушители в возрасте от 11 до 16 лет направлялись

в детские трудовые воспитательные колонии НКВД СССР. Этим же постановлением увеличили общее число мест в колониях для несовершеннолетних до 50 тыс.⁷

Лишь в 1958 г. был установлен возраст привлечения к уголовной ответственности с 16 лет⁸, а в случае совершения особо тяжких преступлений — с 14–16 лет.

31 мая в России отмечается День подразделений по делам несовершеннолетних и центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Дата этого профессионального праздника была определена с момента принятия в 1935 г. основного документа, направленного на ликвидацию беспризорности, — постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б)⁹. Согласно ему были установлены следующие виды детских учреждений для размещения беспризорных детей:

- детские дома нормального типа для детей, лишенных средств к существованию, детские дома, содержащиеся на средства родителей, и детские дома для трудновоспитуемых;
- специальные детские дома для детей, которые нуждаются в длительном лечении;
- специальные детские дома для детей-инвалидов;
- изоляторы, трудовые колонии и приемники-распределители.

В связи с острой нехваткой мест в детских домах порядок их комплектования далеко не всегда соблюдался. В приемниках-распределителях дети должны были содержаться не более месяца. По истечении указанного срока приемник-распределитель направлял ребенка в детское учреждение соответствующего типа, которое было обязано его принять. В детских домах и колониях в соответствии с возрастом устанавливался трудовой режим, детям прививали трудовые навыки и предоставляли помощь в овладении определенной профессией ко времени выхода из детского дома или колонии путем организации мастерских и производственной практики на предприятиях.

С целью уменьшения загрузки детских домов активно внедрялось распределение детей в семьи в форме патронирования, опеки и усыновления (удочерения)¹⁰. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. была предусмотрена уголовная ответственность опекунов, использующих опеку в корыстных целях (занятие жилплощади, использование имущества, оставшегося после смерти родителей) и оставляющих опекаемых детей без надзора и помощи. В случае патронирования детей передавали на воспитание в семьи колхозников до их совершеннолетия с выплатой ежемесячного пособия. Но выделяемая сумма было явно недостаточно, и выдавалась она порой несвоевременно. Патронирование, не подкрепленное обещанной финансовой помощью вдобавок к трудным условиям жизни крестьян, вызывало у населения негативную реакцию. Поэтому нередко отмечалось ухудшение условий жизни воспитанников после передачи их в отдельные семьи, и тогда детей возвращали в детские дома. Местные органы власти также зачастую халатно относились к делу.

Вот одна из докладных записок о состоянии дел по патронированию и выплате пособий в Челябинской области от 26 января 1937 г.¹¹:

В 1936 году планом предусматривалось патронирование 1400 чел. Учтено вместе с ранее патронированными — 1805 чел. На 1 января 1937 г. произведена оплата в отношении 1530 патронированных детей. Неоплаченных детей осталось 271 чел.

По Багарякскому району, где учтено 46 сирот и 19 павших в нужду, за 1936 г. не было израсходовано ни одной копейки. То же самое в Брединском районе (10 сирот и 21 впавших в нужду), в Варненском районе (50 сирот и 104 впавших в нужду), Галинском, Златоустовском, Катав-Ивановском, Кыштымском, Саткинском, Усть-Уйском, Уфалейском, Частоозерском и Чесменском районах.

На годы Великой Отечественной войны пришелся очередной всплеск безнадзорности детей, чьи родители ушли на фронт или погибли. В связи с этим был принят ряд нормативных документов, определявших порядок устройства детей в детские дома¹².

Челябинский облисполком постоянно контролировал борьбу с беспризорностью. Вот текст одного из протоколов собрания от 1945 г.¹³

В отделах народного образования городов Златоуста, Магнитогорска, Миасса, Верхнего Уфалея, Коркино, Карабаша, в Полтавском, Кочкарском, Варненском и Красноармейском районах имеют место факты грубого нарушения инструкции «О патронировании, опеке и усыновлению детей, оставшихся без родителей» от 03.04.1943 г.а № 325 отделами народного образования городов.

В г. Копейске имеются факты преступного отношения к вопросам опеки, в результате чего опекуном над детьми фронтовика оказалась уголовная преступница. В сентябре отец детей призван в Красную Армию. Осталась жена и 4 детей. В марте 1942 года жена умерла, дети остались беспризорными, также остались дом, корова и др. имущество. В апреле 1942 после смерти жены по указанию Копейского Горисполкома в квартиру фронтовика переехала гр-ка, которая была назначена опекуном над детьми. С целью овладения имуществом опекаемых она решила детей убить, что и совершила осенью 1943 года, убив 2 детей и распространив слухи, что дети сбежали. А от третьей самовольно отказалась и передала на воспитание в детские ясли. В течение 3 лет работниками ГорОНО и работниками гособеспечения семей военнослужащих условия жизни детей фронтовика, находящихся под опекой, обследованы не были. В августе 1945 в акте обследования записано о хороших условиях и воспитании детей, которые к моменту обследования были убиты.

В интернате № 2 Коркино, эвакуированном из Ленинграда, находился мальчик, мать которого погибла в Ленинграде при артобстреле, а отец находился в арктической экспедиции Главсевморпути в должности бортмеханика. Опекуном мальчика была назначена сестра жены. Несмотря на то, что у мальчика есть отец и опекун, Коркинский горисполком незаконно своим решением оформил усыновление, не учитывая законные воз-

ражения опекуна и ряд писем отца. Горono не принял меры к возвращению ребенка отцу. Только после вмешательства Челябинского облисполкома сын был возвращен отцу.

Горono не наблюдает за условиями жизни и воспитания патронируемых детей, по актам обследования меры не принимаются. В г. Магнитогорске 2 случая расторжения усыновления в связи с возвращением родителей. В Каслинском районе договоры на патронирование не оформляются, личные дела на патронируемых, подопечных и усыновленных не заведены. В Полтавском и Кочкарском районах нет необходимой документации в личных делах патронируемых. В г. Карабаше несвоевременно выплачивается пособие на патронируемых и подопечных, задолженность достигает 2–3 месяца.

О помощи предприятий воспитанникам детских домов

С целью помощи детским домам 25 сентября 1934 г. было принято постановление организационного бюро ВЦСПС Челябинской области «О шефстве предприятий над детскими домами». Результаты реализации данного постановления с характеристиками отдельных предприятий-шефов освещены в докладной записке от 15 марта 1935 г.¹⁴

№ п/п	Населенный пункт	Закрепленный за детским домом шеф	Меры поддержки, предпринятые шефом детского дома
1	Долматово	Заготскот — один из лучших шефов по области	Отремонтировал помещение детского дома, выдает ежедневно по 15 литров молока, сменил плохих коров на хороших, взял на свое иждивение 25 человек дошкольников, часто устраивает беседы с пельменями, чаем, после чего организуется вечера самодеятельности, купили патефон, гармошку, библиотеку. 243 детей в детском доме
2	Магнитогорск	Пожарная команда	Посеяли 2 га проса, взяли на себя кормление лошадей и уход за ними, помогли добиться помещения от горсовета
3	Златоуст	Кузнечно-токарный цех, комсомольская ячейка	Произвели ремонт детдома
4	Троицк	Заготзерно	Посадили овощи, выделили муку и 300 рублей деньгами

Окончание таблицы

№ п/п	Населенный пункт	Закрепленный за детским домом шеф	Меры поддержки, предпринятые шефом детского дома
5	Каменск	Алюминиевый комбинат	Устраивают детей на работу, купили костюмы для тех, кто у них работает на производстве, произвели побелку помещения, вспахали пары, помогли в уборочной кампании
6	Шадринский район, Тюриковский детский дом	Шадринская МТС	Провели вспашку, обещали сделать ремонт, чего до сего времени не сделано
7	Копи	Еманжелинские копи	Ничего еще не предприняли в оказании помощи Еткульскому детскому дому
8	Миасс	Лесопильный завод	Шефствует над домом хроников

Далеко не все предприятия в Челябинской области соглашались шефствовать над детскими домами, ссылаясь на отсутствие для этого средств. Например, из 70 детдомов, имеющих в Миасском районе, только у двух имелись предприятия-шефы.

Предприятия Челябинской области также были активно вовлечены в трудоустройство выпускников детских домов. В докладной записке от 26 января 1937 г.¹⁵ сообщалось:

Из детских домов Челябинской области выведено на производство и трудоустроено 620 человек. Принятый план трудоустройства в 1936 году — 300 чел. На 01.01.1937 г. трудоустроено 452 чел., в т. ч. воспитанников из детских домов — 235 чел., остаются невыведенными — 215 чел. 179 чел. переростков, подлежащих немедленному выводу из детских домов, задерживаются из-за неподготовленности к приему детей на предприятиях:

1. ФЗУ завода им. Колющенко — 30 чел.
2. Учкомбинат Станкостроя — 20 чел.
3. Магнитогорский комбинат — 100 чел.
4. Златоустовский инструментальный завод — 25 чел.
5. Завод ферросплавов — 5 чел.

Качество жизни детей в детских домах

Большой приток беспризорников в детские дома приводил к их переполнению, что значительно ухудшало бытовые условия воспитанников. В детских домах отмечалась острая нехватка всего самого необходимого. Недостаточным было финансирование государства. Из протокола собрания Челябинского облисполкома от 1945 г.¹⁶:

В Колхозном районе 2 детских дома находятся в антисанитарном состоянии, здания не отремонтированы, дровами на зимний период не обеспечены, дети спят ничем не прикрытые на полу, одежда пришла в негодность, хотя на складе детдомов имеется мануфактура, новые одеяла, постельное и нательное белье.

В Кумлякском детском доме Колхозного района в спальнях комнатах клопы, грязь, имеется завшивленность среди детей. На 70 чел. детей — 25 топчанов, нет табуреток, столов. Дети спят на голом полу, ничем не покрытые. В столовой вместо посуды дети едят из заржавленных черных от копоти консервных банок. Одежда пришла в негодность, хотя на складе 230 метров мануфактуры, новые одеяла, постельное и нательное белье.

Воспитательная работа с детьми ведется неудовлетворительно, дети не посещают школу, половина школьников являются второгодниками.

В Петропавловском детском доме Колхозного района протекает крыша, печь обвалилась, провалился пол, нет крыльца и надворных построек. Больше половины окон не застеклены. У детей нет зимнего пальто, шапок, обуви. Дети едят из консервных банок. Не заготовлены дрова в Коченевском детском доме.

В Булвинском детском доме Каслинского района не заготовлены дрова, здание не соответствует своему назначению, крыша протекает, прогнали потолки. Потолки и стены кухни в трещинах и грозят обвалом. Нет необходимого количества столов, дети готовят уроки на топчанах, где спят. Нет посуды, недостаточно зимних пальто и головных уборов. Такое же положение в Еткульском, Полтавском районах, в Филимоновском детском доме Миасского района, Кулужбаевском Буринского района.

Имеет место хищения продуктов и промтоваров в детском доме Нязепетровского района и детском доме Рождественский Увельского района.

В детском доме № 1 г. Карабаша крыша разрушена, дождевая вода проникает в помещение, стены сырые, грязные, имеются трещины. В помещении масса клопов. На 196 человек детей имеется 96 топчанов, недостаточно столов и стульев, нет дров, окна не застеклены. Многие дети без обуви. Только 2 воспитателя, не имеющие среднего образования.

В Булвинском детском доме на 93 человека воспитанников лишь 16 ложек. На 93 человека — 30 зимних пальто, головных уборов нет.

50 % детей в дет. доме № 1 г. Касли спят без матрацев, постельное белье грязное и изношенное. У детей нет головных уборов.

В Еманжелинском детском доме дети спят по 2 человека. На 55 детей имеются 40 комплектов белья. Нет тумбочек, шкафов, столов.

Сведения о количестве детских домов в Челябинской области, по данным из докладной записки от 26 января 1937 г.¹⁷:

Состояние детских домов остается тяжелым. Детдома облоно в количестве:

дошкольных — 14

школьных нормального типа — 45

для трудновоспитуемых и прочих детей — 7

могут обслужить детей всех категорий в количестве не более 7000 чел. На самом деле в этих детдомах размещено 7684 чел., из них в детдомах нормального типа — 7052. Кроме того, невозможно принять 273 ребенка из детприемников НКВД.

В Борисовском детдоме Кочкарского района, в котором находится 132 чел. детей, Воспитательная работа развернута крайне слабо. Дети предоставлены сами себе. По ночам никого из воспитателей не бывает. Общежития на 132 детей имеют 100 коек. Среди воспитанников — 8 чел. переростков 15–16 лет, подлежащих трудоустройству. В детдоме месяц тому назад были обнаружены исключительные по цинизму безобразия, творимые воспитательным составом. Администрация детдома уличена в злоупотреблениях и растратах. Виновные арестованы.

В Троицком детском доме, рассчитанном на 50 чел., фактически было 73 чел. В Далматовском школьном детдоме, рассчитанном на 110 чел., помещается 163 чел. В Миньярском школьном детдоме за 1 полугодие 1936 г. отмечался расход на питание каждого воспитанника в сумме 65 руб. (норма — 84 руб./чел.).

По сведениям облоно, по всем детдомам не хватает и требует замены примерно 195 чел. Решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 года о выделении в детские учреждения более подготовленных работников не выполнено.

Отчет об итогах учебно-воспитательной работы детских домов Челябинской области за 1938/39 учебный год¹⁸ показывает сохранившееся тяжелое состояние дел:

Детские дома Челябинской области находились в крайне неудовлетворительном состоянии. 10 % детей спали по 2 человека на кровати. В результате неправильного проведения типизации было переброшено 3500 детей из детдома в детдом. В детдомах было до 1000 человек детей родительских и переростков, ряд детдомов на 80 % были заражены чесоткой. Кадрами воспитателей детдома укомплектованы на 50 %, из них: 25 % окончили 7 классов, а остальные — с образованием 5 классов. Воспитательная работа в детдомах была развалена, в 10 детдомах одновременно была дезорганизация режима.

До 500 воспитанников не учились в школе, успеваемость воспитанников крайне низкая. Плохое внимание уделяется укомплектованию кадрами школ. В Черепановскую школу посланы учителя, выгнанные из всех школ району (пьяницы, разложившиеся и т. д.).

В большинстве детдомов дети обеспечены учебниками на 50 %.

Военно-физкультурная работа в большинстве детдомов получила большой размах. До 50% детей в детдомах сдали нормы на значки ГТО и ГСО, в Птичанском детдоме — 90 %. Хорошо работают кружки духового оркестра в Бродокалмакском детдоме и Верхнеуральском, хорошо прививаются в детдоме кружки художественного вышивания. Только единицы детдомов учат детей игре на пианино, хотя оно есть в 18 детдомах.

Все детские дома области были отремонтированы, поэтому дети в течение зимы были размещены нормально. Некоторая перегрузка сверх планового контингента временно была в Борисовском, Тюриковском и Звериноголовском детдомах.

Неудовлетворительные условия жизни в детских домах были часто причиной побега воспитанников. Формировался отдельный список сбежавших детей (их называли «бегунками»), в котором часто указывалась лишь фамилия. Согласно докладной записке за 1938 г. по Челябинской области статистика была следующей¹⁹:

В январе текущего года убежавших из детдомов детей находилось в приемниках НКВД — 71 чел.; в феврале — 86 чел., в марте — 114, в апреле — 81. Сейчас уже нет случаев, чтобы из детдомов бежали дети в массовом порядке, как это было в прошлом году, когда из Тургоякского детдома убежало 109 чел., Бродокалмака — 138 чел., Кусы — 40 чел., а в общей сложности убежало 627 чел.

В номере газеты «Челябинский рабочий» от 6 декабря 1936 г. была опубликована заметка «Под носом милиции и облоно», в которой описан случай побега детей из Аргаяшского детского дома. По результатам публикации было заведено уголовное дело от 21 января 1937 г.²⁰

Учет воспитанников детских домов Челябинской области

Учет воспитанников детских домов велся путем составления общих списков и заполнения учетных карточек. На детей, поступивших в приемник-распределитель УНКВД по Челябинской области, заполнялась двусторонняя личная регистрационная карточка с фотографией по форме № 2.

Общие списки воспитанников детских домов велись, как правило, в школьных тетрадях. Формат и объем данных в списках был разным. Очень часто данные воспитанников указывали не полностью: только фамилия, инициалы вместо полного имени и отчества. Крайне редко встречалось указание двух имен, где второе имя писалось в скобках. Возраст указывался количеством исполнившихся лет, реже проставлялся год рождения. Полную дату рождения детей указывали редко.

В учетных карточках воспитанников детских домов информация также не всегда заполнялась полностью. В графе «Место рождения» в 22 % случаев было указано: «не помнит», «неизвестно». В графе «Заключение зав. детдома» писалась характеристика воспитанника. Проанализировав дела с учетными карточками воспитанников детских

домов Челябинской области образца 1938 г.²¹, мы выявили следующий объем их заполнения:

№ п/п	Графа учетной карточки	Объем заполнения карточки, % (шт.)
1	Наименование детского дома	100 (172)
2	Фамилия, имя, отчество воспитанника	100
3	Возраст или год рождения	100
4	Национальность	99 (171)
5	Место рождения	65 (111)
6	Грамотность (сколько окончил классов)	55 (94)
7	Есть ли родители или родственники и их адреса	73 (126)
8	Особые приметы	26 (45)
9	Откуда прибыл в детский дом	94 (161)
10	Заключение врача	42 (73)
11	Заключение зав. детдома	37 (63)
12	Фото воспитанника	82 (141)

Приведу пример фамилий, встречающихся в общих списках воспитанников детских домов Челябинской области²²: Найденов — 1 чел., Неизв. — 18 чел., Неизвестных — 9 чел., Неизвестный (-ая) — 21 чел., Неизвестнов (-ова) — 2 чел., Незнакомов — 1 чел., Новенький — 1 чел., Беленькая Зоя — 1 чел., Черненькая Зоя — 1 чел., Январский — 1 чел., Январских — 1 чел., Февральская — 1 чел., Интернатный — 1 чел., Комсомольский — 1 чел., Магнитогорский — 1 чел., Октябрьская — 2 чел., Тракторина — 1 чел. Можно предположить, что эти фамилии были не родовыми, а приобретенными детьми при поступлении в детский дом.

По дошкольникам списки часто были без указания отчества, а имена детей записывали в уменьшительно-ласкательной форме: Ага, Вена, Груня, Гурия, Дуся, Костик, Ксаня, Мотя, Нюра, Пима, Паша, Паня (Полина), Стеша, Соня, Стюра, Филя, Шура.

Об определении беспризорников в детские дома, кроме милиции, облоно и прокуратуры, нередко активно хлопотали редакции газет и народные депутаты. Ниже приводятся фрагменты из запросов за 1938 г.²³:

«Сообщаем, что дети Б-х находятся на патронате. Стоит вопрос о передаче их на воспитание (патронирование) колхозу, передача на воспитание частным лицам не допускается. Дети в помощи действительно нуждаются» (письмо в редакцию газеты «Челябинский рабочий» от Челябинского областного отдела народного образования от 25 апреля 1938 г.).

«Дорогие товарищи, обращаюсь к вам с просьбой. Я воспитываю сирот в количестве 5 человек: 15, 14, 13, 11 и 8 лет. Дети болеют, старшему нужно курортное лечение, но в здравотделе в путевке отказали.

Я в детский дом сразу желала отдать, как их мать померла в 1938 году. Но мне все сообщают, что нет мест. Мне не хватает средств на их воспитание» (письмо в редакцию газеты «Челябинский рабочий»).

«Прошу вашего разрешения принять 2 детей в детский дом. В 1933 году я вышла замуж за вдовца, отца двоих детей, их мать умерла в 1930 году. Мужа осудили на 10 лет и сослали на Колыму в 1935-м, с тех пор я ничего о нем не знаю. Мне очень трудно воспитывать детей. Мне 23 года, я много потеряла здоровья, я молода и хочу жить, детей отдать некому, родственников даже дальних нет. Прошу не отказать в моей просьбе, принять детей в дет. дом» (письмо в горно Миасского района от 7 июня 1938 г.).

Ответ: «Районо было поставлено в известность о том, что устроить детей Ваших в дет. дом не можем, т. к. Вы обязаны воспитывать сами своих детей, хотя Вы им не родная мать. Помощь в воспитании детей должны просить у местных организаций».

«Усть-Уйский районо сообщает, что на ферме № 6 мясомолочного совхоза имеется 5 человек сирот. Отец их арестован, а мать 21.04.1938 умерла. Сироты находятся в очень плохих условиях (в квартире грязь, сырость, дети грязные и голодные). В данный момент районо по рекомендации зав. фермой назначил женщину, которая ухаживает за ними. Возраст детей точно установить не могли. Патронировать этих детей нет возможности. Из близких имеется одна тетя, которая имеет своих 5 детей. Просим выслать путевки в детский дом. Путевки шлите срочно, средств на содержание их нет, расходует из средств патронированных, которые по смете предусмотрены только на имеющих у нас детей» (письмо в сектор детских домов Челябинского облоно от мая 1938 г.).

В заключение можно сказать, что в первые десятилетия советской власти страна заботилась о детях, оставшихся без родителей. В тяжелые времена детям, как и взрослому населению страны, пришлось нелегко. Но советская власть делала все, что могла: проверяла детские дома, принимала меры, обеспечивала необходимым, обучала профессиям выпускников детских домов. Конечно же, многие детдомовские дети, привыкнув к правилам жизни на улице и попав под плохое влияние, впоследствии пополнили ряды преступников. Но так было далеко не всегда. Приведу два счастливых примера.

1. С мая по июль 1938 г. по шестерым детям из семьи У., которые остались без близких родственников и находились на иждивении у 20-летней сестры, ведомствами и прокурором Троицкого района Челябинской области активно велась переписка по их определению в детский дом. В итоге старших трудоустроили, а на трех младших детей выдали путевки, и летом 1938 г. они поступили в Каслинский школьный детский дом. Все дети выжили, а их последующие судьбы сложились по-разному: они разъехались кто в Харлуши, кто в Ашхабад, Таллин. Потомки бывших воспитанников детского дома ныне живут в Миассе, Москве, Санкт-Петербурге, Таллине и Стокгольме. Так сложилось, что никто из них уже не носит родовую фамилию.

2. Мария Е., бывшая воспитанница Медведевского детского дома Кусинского района в 1942–1946 гг. Ныне живет в Курганской области. Ее мать умерла, отец ушел на фронт. У сестер матери, оставшихся

без мужей, тоже росли дети, и они не смогли взять на воспитание троих племянников. В итоге всех троих детей распределили в разные детские дома. В 1946 г. отец всех детей разыскал и забрал к себе. Из ее воспоминаний о жизни в детском доме: «При приеме обрили всех наголо. Гуляя зимой по очереди по 10–15 минут, теплой одежды на всех не хватало. Летом вывозили на озеро. Старших учили вязать варежки и носки. Грамоте научили в детском доме. Учебные тетради были в дефиците, на один урок выдавали по одному листу, которые разлиновывали вручную. Запомнилась стеклянная чернильница и перо. Старшие ребята рисовали акварельные открытки с розами для фронта. Кормили в детском доме недостаточно, но по возвращению домой голодали. Дома пришлось идти в школу на класс ниже. Детей не обижали, было голодно, но дружно. Главное — все выжили в трудное военное время».

Примечания

¹ ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 1348. Л. 149–151 (Машинопись. Подлинник. Сведения на беспризорных детей, в первый раз поступивших в приемник-распределитель УНКВД Челябинской области (ранее находившихся в детских учреждениях). Январь 1937 г.)

² О комиссиях для несовершеннолетних : Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 14 января 1918 г.

³ Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р : Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г.

⁴ О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях : Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 4 марта 1920 г.

⁵ О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. : Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г.

⁶ О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних : Постановление ЦИК и СНК СССР № 3/598 от 7 апреля 1935 г.

⁷ Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством : Постановление СНК СССР № 659 от 15 июня 1943 г.

⁸ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР от 25 декабря 1958 г.

⁹ О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности : Постановление Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г.

¹⁰ Об устройстве детей, оставшихся без родителей : Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. ; О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей : инструкция Наркомпроса РСФСР № 325 от 8 апреля 1943 г.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 1348. Л. 37–2 (Машинопись. Заверенная копия. Докладная записка о состоянии работы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Челябинской области. 26 января 1937 г.).

¹² Об устройстве детей, оставшихся без родителей : Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 ; Об устройстве детей, оставшихся без родителей : приказ Наркомздрава СССР от 27 января 1942 г. ; Об устройстве детей, оставшихся без родителей : Постановление СНК СССР от 23 января 1943 г.

¹³ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 1759 (Исполнительный комитет Челябинского областного Совета депутатов трудящихся. Протокол № 48 заседания облисполкома и решения к протоколу. 27–30.11.1945 г.).

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 721. Л. 62, 62 об. (Машинопись. Подлинник. Докладная записка о шефстве профсоюзов и предприятий над детскими домами Челябинской области. 15 марта 1935 г.).

¹⁵ Там же. Д. 1348. Л. 11–17 (Машинопись. Подлинник. Докладная записка о проверке детских домов Челябинской области. 26 января 1937 г.).

¹⁶ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 1759 (Исполнительный комитет Челябинского областного Совета депутатов трудящихся. Протокол № 48 заседания облисполкома и решения к протоколу. 27–30.11.1945 г.).

¹⁷ Об устройстве детей, оставшихся без родителей : Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. ; О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей : инструкция Наркомпроса РСФСР № 325 от 8 апреля 1943 г.

¹⁸ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5384. Л. 1–7 (Машинопись. Подлинник. Об итогах учебно-воспитательной работы детских домов Челябинской области за 1938/39 учебный год. 5 августа 1939 г.).

¹⁹ Там же. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 1766. Л. 1, 1 об., 2, 2 об., 3, 3 об., 4 (Машинопись. Подлинник. Докладная записка о результатах проверки выполнения постановления «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» в Челябинской области от 13 мая 1938 г.).

²⁰ Там же. Д. 1348. Л. 142, 142 об., 143, 143 об. (Машинопись. Копия. Обвинительное заключение сотрудников Аргаяшского детского дома Челябинской области. 21 января 1937 г.).

²¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 2. Л. Д. 273 (Учетные карточки воспитанников детских домов области на буквы «Д» и «Е»).

²² Там же. Л. Д. 167 (Списки воспитанников детских домов и интернатов за 1934–1946 годы).

²³ Там же. Л. Д. 245 (Переписка по определению детей в детские дома и списки детей, направляемых в детские дома за 1938 г.).

Часть II
История родов

Изучение родословной Аушановых на основе ревизских сказок, дневниковых записей Ш. Мурзакамалова и семейных преданий

В прошлом у башкир, как и у ряда других народов, существовал обычай составлять свою родословную. Знания в этой области башкиры передавали своим детям и внукам. Наиболее точно и подробно знали родословную (шежере) старейшины (аксакалы). Изначально это была устная традиция, позже родословные стали записывать. Свои рукописные и печатные шежере башкиры бережно хранили как важные семейные реликвии. «В конце XIX — начале XX в. такие рассказы о предках, предводителях рода, героях прошлого можно было услышать в каждом доме наряду с пересказами или чтением сборников хадисов (части сунны, устного предания мусульман о пророке Мухаммаде) в сочетании с простенькими (“народными”) литографиями по исламской мифологии. Знания, приобретаемые с детства во время семейных чтений и бесед, становились основой этнокультурной идентификации людей, способствовали их этнической консолидации. Но помимо непосредственного почитания легендарных или исторических предков смысл этих шежере (родословий) заключался еще и в трансляции молодежи традиционных ценностей и норм поведения, доминировавших в родной культуре»¹.

Цель нашей работы — изучение ревизских сказок, анализ дневниковых записей Ш. Мурзакамалова и предания о родословной семьи Аушановых. Основным источником является рукопись Шарифуллы Мурзакамалова. Уникальный арабографичный дневник, написанный на башкирском языке, хранится в семье Галии Ишбулдыновны Мурзакамаловой, внучки автора. В дневниковых записях Шарифуллы Мурзакамалова имеются семейные предания и родовые истории, записанные из уст аксакала Закира Намазбаева.

Документ представляет собой общую тетрадь в 65 листов — 131 страница с текстом. Рукопись пронумерована автором от 1 до 110 страницы, остальные страницы нумерации не имеют.

Автором дневника является уроженец д. Урманчино Салаватского района Республики Башкортостан Шариф Мурзакамалов, 1903 г. р. Рукопись начинается с автобиографии и родословной автора:

Үзем белгәндән үткән ғүмеремде иҫкә алып үтәм. Тәүлә аймак, нәсәлде, үзем белгәндәр:

- 1) Даутовлар (кушымта исеме) — Бәләкәй кергез
- 2) Авшановлар — Бәкес баш
- 3) Мардашевлар — Көрөтто баш
- 4) Туктамышевлар — Аҡ балта
- 5) Байышев Сафалар — Тәүштәр
- 6) Сәтәнов М-яр — Кергез
- 7) Кулахмитов — Кергез².

В дневнике речь идет о событиях 1911–1960 гг. — о медресе, мечети, первых учителей деревни. Далее — голод 1921–1922 гг., Гражданская война 1917–1919 гг., создание колхозов, Вторая мировая война, Советско-японская война 1945 г. и т. д. Рукопись содержит не только дневниковые записи, сделанные в реальном времени, но и воспоминания автора о событиях, происходивших в довоенное время, и др. Автор рукописи отдельно указал начало времени записей: «Написал 8-го февраля [19]61-го года»³.

Детские и юношеские годы Шарифа Мурзакамалова прошли в дер. Урмансы Тубалаясской волости Златоустовского уезда Уфимской губернии (ныне — Салаватский район). Родился он в 1903 г. в бедной крестьянской семье. Когда Шарифулле было 18 лет, младшему брату восемь, а сестренке три года, родители умерли. Жизнь младших членов семьи стала невыносимо тяжелой. До 1928 г. Шарифулла вынужден был батрачить на аульских баев. Несмотря на нелегкую жизнь, Шарифулла отправился на комсомольскую учебу в дер. Нугаево. Когда ему исполнилось 19 лет, он задумался о женитьбе. Однако на расспросы односельчан о свадьбе отвечал: кто за него выйдет замуж? Ведь, будучи сиротой сам, он воспитывал двух сирот — братишку и сестренку. Шариф очень красиво рассказывает, как встретил свою первую любовь. Появление автомобиля на дорогах малой родины настало вдохновило его, что он сравнивает походку девушки с машиной: «Меня заинтересовало, что женщина промчалась по переулку, словно машина. Мне захотелось узнать, кто она. Нет, она не из нашей деревни. Походка, улыбка...» Когда стали создавать колхозы, Шарифулла Мурзакамалов возвратился в деревню. В 1927 г. его назначили бригадиром. Затем до 1931 г. он работал продавцом в сельмаге, лесником. С 1941 г. был председателем. 6 января 1942 г. Шарифа Мурзакамалова мобилизовали в действующую армию. Вернулся домой он только в октябре 1947 г.

Вероятно, Шариф Мурзакамалов вел дневниковые записи еще с юношеских лет. К этому выводу приводит тот факт, что текст рукописи изобилует конкретными датами и именами. Свои записи, видимо, он переписал в виде данной рукописи в 1961 г.

Язык документа интересен, содержит множество диалектных слов и выражений, характерных для северо-восточных башкир. Например: «картлар әйткәнсә, сейеб калсан, тысканса йүгерәсен, дигән» (стр. 33), «етем бала туңышыз булыр» (стр. 83), «ут арба, булат көзгөһө» и т. д. Записи в дневнике в основном выполнены на башкирском языке арабской графикой, которой башкиры пользовались несколько веков со времен принятия ислама вплоть до 1930-х гг. Изложение событий в рукописи ведется живым и богатым языком. Содержание дневника интересно и тем, что записи автора не зависят от идеологии

того времени, а отражают взгляды, стремления, отношение к жизни и войне простого человека.

Определенную часть дневника занимают песни и легенды башкирского народа. А также традиции (сабантуй, туй йолаһы, карма буткаһы) местного населения таких деревень, как Урманчино и Лаклы вышеупомянутого Салаватского района. Автор полностью описывает весенний праздник Сабантуй 1918 г. Они представляют особую ценность. Это не просто хроника событий, но и взгляды автора дневника и его отношение к происходившим событиям. Шариф Мурзакамалов упоминает много имен односельчан и сослуживцев на войне из разных районов родной земли.

Песни и легенды башкирского народа Шарифулла записал со слов аксакала аула Закира Намазбаева. «Был аксакал аула, старец Закир Намазбаев, умер в 1931 г. в 97 лет. По его словам, наряду с аулом Урмансы от аула Тубаляс Калмаккуловской волости отделились и стали самостоятельными 6 башкирских аулов: 1) Калмаккул, 2) Сирукуль, 3) Тирман, 4) Карагул, 5) Ильсекай, 6) Урмансы. Наши предки были из племени Кувакан, инзерские башкиры. Прежде всего прибыл сюда прапрадед Бил. Он обосновался в верховьях реки Тубаляс, там сейчас исток реки, гору называют Бил. Когда Юрюзань начала мелеть, наши прадеды разрушили завод. На этом месте возникла русская деревня Тубаляс. Название Тубаляс осталось как название русской деревни»⁴.

Ревизия 1811 года зафиксировала имя прадеда аксакала Закира Намазбаева (Намазбаю тогда было 11 лет).

Походный сотник Рамазан Аушанов 37 лет (родился около 1768 г.). Рамазана дети Кутлузяман 13 лет. Кутлукадам 10 лет. Мухаметрахим 3 года.

Отставной хорунжий Ильяс Аушанов 54 лет. Ильяса дети хорунжий Юлбаги 23 года. Мухаметшариф 20 лет. Мухаметгали 16 лет. Кинзябулат 5 лет.

Азанчи Хасан Аушанов 43 лет. Хасана дети Мухаметрахим 19 лет. Ишберды 16 лет. *Намазбай 11 лет.* Идрис 7 лет. Юнус 2 года.

Авшак [Авшан] Урманчин 86 лет (родился около 1725 г.)

Юртовой старшина Нигмәтулла Нуғай улы кудым куйзым (Юртовой старшина Нигматулла сын Нугая руку приложил)⁵.

Материалы VII ревизии (1816):

Аушан Урманчин (родился около 1735 г.), на момент проведения переписи ему было 81 лет. Аушана Урманчина сын сотник Рамазан 41 лет (родился около 1775 г.). Рамазана Аушанова сыновья: Кутлузаман, Кутлукадам, Мухаметрахим, Бурангул. Рамазана Аушанова дочери: Арямшакар, Гульюзум, Шарвата (Шәрүәт?), Алтынгарвата (Алтынгәрүәт?). Отставной хорунжий Ильяс Аушанов 57 лет (родился около 1757(59) г.),

Мардаш Урманчин 63 года (родился около 1753 г.).

Указной азанчей Хасан Аушанов 48 лет (родился около 1768 г.). Хасана Аушанова жены: первая Бустан 55 лет (родилась

около 1761 г.), вторая Салима 52 года (родилась около 1764 г.). Хасана Аушанова от первой жены сыновья: Ишберда 15 лет (родился в 1801 г.), Идрис 11 лет (1805 г.), Юнус 6 лет (родился в 1810 г.). Хасана Аушанова от первой жены дочери: Кулзямина 10 лет (родилась около 1806 г.), Фатима 3 года (родилась в 1813 г.), Хасана Аушанова от второй жены сыновья: Намазбай 15 лет (родился в 1801 г.), Якуп 1 год (родился в 1815 г.). Хасана Аушанова от второй жены дочери: Кулзавара 6 лет (родилась в 1810 г.), Гулвасара 2 года (родилась в 1814 г.).

Карабай Аушанов 47 лет (родился в 1769 году). Его сын Арслан (родился в 1815 году).

Даут Аушанов 44 года (родился около в 1772 г.). Даута Аушанова жена Рахима. Даута Аушанова сыновья: Шафей 21 лет (родился в 1795 г.), Шафея Даутова жена Кульбаныу. Шагей 15 лет (родился в 1801 г.), Саитбаттал 8 лет (родился в 1808 г.), Саитгали 4 года (родился в 1814 г.), Саитбурхан 1 год (родился в 1815 г.)⁶.

Согласно ревизии 1834 г., отставной хорунжий Ильяс Аушанов умер в 1823 г. Его сын заурядь хорунжий Юлбуга (Юлбаги) умер в 1817 г. Юлбуги Ильясова сын Фархутдин 19 лет (родился в 1815). Фархутдина Юлбагина жены Кульназика (Гөлнәзек?) 32 года, Кульзавгара (Гөлийәһәр?) 19 лет. Ильяса Аушанова второй сын Мухаметшариф за худое поведение переведен в Уфимский уезд в 8-й башкирский кантон (1830). Его же сын Гумер. Ильяса Аушанова третий сын Мухаметгали умер в 1817 г. Сын Булат умер в 1821 г.

Указной азанчей Хасан Аушанов 65 лет. Его сыновья: Идрис умер в 1821 году. Юнус 23 года. Намазбай 32 года.

Аушь Урманчин умер в 1827 году. Его сын отставной сотник Рамазан 58 лет. Рамазана Аушева жена Ишбика 29 лет. Его сыновья от умершей жены: Кутлузаман по распоряжению начальства за худое поведение переведен в Уфимский уезд в 1830 году в 8 Башкирский кантон. Бурангул 18 лет. Ибрагим 12 лет. Сафаргали 10 лет⁷.

В ревизии 1859 г. указано:

Указный азанчей башкир Хасан Аушанов умер в 1855 году. Хасана сын Юнус умер в 1852 году. Юнуса сыновья: Ишмухамет 20 лет. Дусмухамет 17 лет. Нурмухамет родился 30.03.1851 г. Юнуса Хасанова дочь Зямила 14 лет.

Намазбай Хасанов 58 лет. Намазбая сыновья: Мухаметгарей 30 лет. Сахибгарей 23 лет. Мухаметшакир 20 лет. Мухаметзакир 14 лет.

Шагей Даутов 58 лет. Шагея Даутова жена Фазыла Губайдуллина 30 лет. Его же дочь Шагирзада (Шагризада?) 6 лет, Миндязда 3 года.

Шагея сыновья от умершей жены: Абдулкадыр 20 лет. Мухаметвали 11 лет. Шагея брат Сеитбурхан Даутов 44 лет.

Сеитбурхана Даутова жены первая Гульбану Альмукова 59 лет. Вторая Мавлюха Зиянгильдина 25 лет. Его же дочь от умершей жены Гульямал 10 лет. Сеитбурхана сыновья от умершей жены: Баймурза 27 лет, Баймухамет 25 лет, Мифтахитдин 22 года, Зямалитдин 17 лет, Шарафетдин умер в 1852 г.

Сеитбурхана пасынок 1-й: Муслюм Шафиев 40 лет. Муслюма Шафиева жена Шамсикамар Мухаметьянова 34 лет. Его же дочери Бибиямал 13 лет, Сарбиямал 8 лет, Асхабьямал 2 года. Муслюма сыновья: Абдрафик 16 лет, Абдулнасыр 6 лет.

Сеитбурхана пасынок 2-й: *Динислам Шафиев* 36 лет. Динислама сын *Мурзакамал* 8 лет (родился 7 сентября 1850 года). Динислама Шафиева жена Зюльхизя Казырбаева 29 лет. Его же дочери: Зюльяра 10 лет, Габида 6 лет.

Сеитбурхана пасынок 3-й: Зиянмурза Шафиев 31 лет. Зиянмурзы сын Камалитдин 3 года (родился 15 сентября 1855 г.). Зиянмурзы Шафиева жена Канифа Картбаева 25 лет. Его же дочь Назифа 2 года⁸.

Нами были изучены материалы ревизских сказок дер. Урманчиной 1811, 1816, 1834, 1850, 1859 гг.

Таким образом, в ходе проведенного архивно-документального исследования Аушановых и Мурзакамаловых имеем следующую мужскую линию:

Закир (1834 г. р.) — Намазбай (1801 г. р.) — Хасан (1768 г. р.) — Аушан Урманчин (1735 г. р.).

Шарифулла (1903 г. р.) — Мурзакамал (род. 7.09.1850) — Динислам (1823 г. р.) — Шафи (1795 г. р.) — Даут (1772 г. р.) — Аушан Урманчин (1735 г. р.).

Ниже приводим перевод на русский язык той части текста рукописи, в которой описывается история выпекания кислого хлеба снохой старика Аушана и того, как в сувалах стали выпекать хлеб на дрожжах:

...У старика Аушана было 5 сыновей (сотник Рамазан, Ильяс Аушанов, азанчей Хасан Аушанов, Карабай Аушанов, Даут Аушанов. — З. А.). В ауле Лаклы у озера Карагастыкуль есть местность Иске йорт (Старое стойбище). Аул Лаклы раньше был там расположен. Старик Аушан в один из дней решил прогнать аул Лаклы с этого места. И добился своего. Лаклинцы выпросили часть земли башкир-тираклинцев и вынуждены были осесть на берегу реки Ай. А причина сгона с этих земель следующая, они пасут скот на наших пастбищах, партком был очень сердит, что ещё они не выдавали за наших парней своих девушек. Потом, позже аксакал аула Лаклы пришел к аксакалу Аушану и предложил стать сватами, мол, будем родственниками, проживём в ладу и согласии. Старик Аушан согласился, сказал, что раз так, то можно договориться. У него был младший сын по имени Хасан. Старик Аушан сосватал ему девушку из Лаклы, так они стали сватами. Эта молодая сноха переехала в Урмансы, она была очень проворной и деятельной. Вот однажды она за-

месила в ведре тесто на выпечку, утром захотела выпечь, а печки для выпечки хлеба нет, есть лишь печь-сувал. Что такое сувал? Сначала по кругу ставят и связывают длинные, толстые прутья, потом их изнутри обмазывают глиной, а потом разжигают огонь. Прутья сгорают, эта глина остается как печь-сувал. То есть это такая деревенская печь типа камина. Наши башкиры до тех пор хлеб на дрожжах не пекли, а выпекали пресный хлеб в золе. Вот та девушка-невеста из Лаклы разжигает в сувале огонь, когда дрова сгорают, угли сгребает ближе к очагу, закрывает верх и накладывает сверху тонкий камень, затем ставит хлеб. У нее было 4 снохи, они прибегают, смотрят, думают: вот сейчас, дескать, девка-татарка пережжет хлеб; но одна говорит, нет, подождем, посмотрим, что получится. Кислый хлеб хорошо поднялся, удачно испекся, не подгорел. Кушать приятно, вкус отменный — стали печь на дрожжах мягкий хлеб. И в сувалах стали выпекать хлеб на дрожжах. Старик из Лаклы говорит Аушану: сват, тебе надо сложить печь для хлеба; тот отвечает: сложи, сват. Потом стали возводить печи для хлеба во многих домах. Сушат влажную глину, посередине разжигают дрова, влажную глину толкушками сбивают, уплотняют, а трубу делают из дерева, затем обивают железом. Вот так появились печи для хлеба. Когда я стал себя помнить, тогда кирпичей еще у нас не было, их делали по старинке⁹.

Таким образом, мы видим, что дневник — не просто свидетельство частной жизни, но и источник для изучения истории и этнографии башкирского народа. В статье впервые был исследован арабографичный дневник Шарифуллы Мурзакамалова, написанный на башкирском языке. В ходе проведенного архивно-документального исследования Аушановых и Мурзакамаловых начато составление родословной по материалам ревизских сказок. Наличие легенд, диалектных слов и воспоминаний отражает представление жителей дер. Урманчино о своей этнической истории. Определенные события, зафиксированные Ш. Мурзакамаловым, позволяют нам в полной мере почувствовать дух эпохи, представить картину пережитого автором периода.

Примечания

¹ Чவர்ь Л. А. История и память. Устная традиция в письменном тексте (о книге воспоминаний Г. Ш. кызы Кармышевой // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2015. № 1. С. 42–52.

² Дневник Мурзакамалова Шарифа.

³ Абубакирова З. Г. Об арабографичном дневнике на башкирском языке // Духовная культура башкир и кыргызов : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 14 октября 2020 г. Уфа, 2020. С. 15–19.

⁴ Дневник Мурзакамалова Шарифа.

⁵ НАРБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 111.

⁶ Там же. Д. 345.

⁷ Там же. Д. 485.

⁸ Там же. Д. 775.

⁹ Дневник Мурзакамалова Шарифа.

Метрические книги Оханского уезда Пермской губернии как источник для изучения родословной

Метрические книги являлись основным документом для записи важнейших событий жизни человека в каждом регионе — в отдельных уездах, волостях. Они велись в церквях и храмах на территории России в период с конца XVIII по начало XX в. и включали три раздела: о рожденных; о бракосочетаниях; об умерших. В конце каждой книги обязательно указывалась статистика по всем разделам. Не только в православии, но и в других вероисповеданиях имелись похожие документы: в исламе, иудаизме, католицизме. Они различались по наполнению (к примеру, в мусульманских метрических книгах существовали данные о разводе). Для разных территорий Российской империи также могли быть характерны какие-то свои особенности. Единого автора метрические книги не имели, так как заполнялись разными священниками. Даже один экземпляр мог вестись сразу несколькими людьми в течение года. Данный источник был и остается официальным, и его можно считать полностью достоверным. Отдельные аспекты использования метрических книг рассматривались А. В. Пашининым¹, А. Е. Бельковой², Э. К. Салаховой³, О. С. Ульяновой⁴, Т. Г. Назделюк⁵.

Часть метрической книги «О рождении» (или «О рожденных») включала в себя: номера рожденных по половой принадлежности, которые указывали количество рожденных мальчиков и девочек; день рождения и крещения ребенка; имя рожденного; имя родителей (указывалось и место рождения); сословная принадлежность отца; имя, отчество и фамилия отца; имя матери (фамилия и отчество женщин встречаются не везде); вера родителей; количество браков (если брак не первый). Если же женщина не имела мужа, то ребенок считался «незаконнорожденным». В конце записи указывался священник, который обязательно ставил свою подпись. В следующей колонке записывались крестные родители и присутствующие при крещении люди.

Часть книги «О бракосочетаниях» раскрывала информацию о венчавшихся. Аналогично записывались количество браков по счету в течение года, месяц и число бракосочетания. Далее отдельно указывались: место рождения жениха; сословное происхождение; его имя, патроним, фамилия; религиозная принадлежность; возраст. Таким же образом заполнялась и информация о невесте. Далее указывались присутствующие при бракосочетании, имя священника. Из раздела «О бракосочетаниях» можно было узнать отчество и фамилию женщины, что дает информацию о других ближайших родственниках не только по мужской линии.

Запись смертей в части «Об умерших» производилась по схожему принципу: количество умерших, фамилия, имя и отчество, место жительства, сословная принадлежность, возраст, место захоронения и причина смерти.

В Пермском крае имеется открытая база данных «Поколения Пермского края», созданная в помощь по поиску предков, в которой собраны все метрические книги XVIII — начала XX в. Данный проект

был реализован Государственным архивом Пермского края совместно с Агентством по делам архивов Пермского края. На интернет-портале представлены электронные копии ревизских сказок и метрических книг, которые имеются в распоряжении ГАПК. Некоторые книги включают в себя не только информацию по конкретному населенному пункту в конкретный год, но и общий сборник всех метрических книг отдельного уезда на определенный год. К сожалению, некоторая часть документов не отсканирована либо же в приложенных к годам метрических книгах нет нужного периода (к примеру, книга включает в себя девять лет записей — 1899–1907 гг., — а на сайте представлено лишь пять из них). В таком случае необходимо обращаться в сам архив.

Данная статья посвящена поиску предков по метрическим книгам на примере моей семьи. За основу была взята история рождения прапрадеда по линии отца. Единственными имевшимися сведениями являлись фамилия, имя и отчество, дата и место рождения прапрадеда: Иван Павлович Меньшиков, 14 октября 1898 г., с. Евангелька (в более поздних источниках — Зеленовка). Обратившись к базе «Поколения Пермского края», к разделу с географическими указателями, мы выявили ближайшее село — Бым-Завод Оханского уезда Пермской губернии. Следовательно, нужно было искать в метрической книге 1898 г. записи об Иване Павловиче в разделе «О рожденных». Это не составило особого труда, запись о рождении была обнаружена⁶. В данном пункте, как уже говорилось, указаны имена родителей: Павел Артемиевич и Татьяна. Узнать, откуда была его мать, лишь по одному имени было невозможно. Поиски в разделе «О бракосочетании» тоже не дали результатов, так как в предполагаемый период венчания записи отсутствовали. Поиски матери Ивана Павловича на этом закончились.

С целью продолжения поиска предков по мужской линии был вычислен примерный период, в который мог родиться ребенок. В представленных книгах найдена запись о рождении Павла Артемиевича Меньшикова 14 января 1875 г. в с. Бым-Завод Оханского уезда⁷. Также во время поисков было установлено, что он имел младшего брата Василия. О нем имеется лишь запись от 30 апреля 1871 г. о смерти в возрасте трех месяцев (в этой же книге запись о рождении, на удивление, отсутствует)⁸. Возможно, Василий и вправду являлся старшим братом Павла, так как была найдена запись о бракосочетании его родителей Артемия Васильевича Меньшикова и Марианны Ивановны Широковой 4 (7) апреля 1869 г., и за данный промежуток времени вполне мог родиться общий ребенок.

Следующим шагом было обращение к информации об отце Павла Артемий, но запись о его рождении не была установлена. Зато в записи о бракосочетании указывался возраст — 17 лет 10 месяцев, это говорит о том, что он родился в феврале 1852 г.⁹ Записи о его рождении в данном населенном пункте не найдена, что позволяет сделать вывод о смене места жительства с неизвестного нам населенного пункта на Бым-Завод.

Таким образом, по такому источнику, как метрическая книга, была создана родословная Меньшиковых (в поздних записях — Меньшиковы) с 1852 г. Мои родственники жили в дер. Бым-Завод и ближай-

ших деревнях до 1927 г., а затем переехали в г. Кунгур. Метрические книги являются официальным и достоверным источником при поиске предков. Разделы, представленные в них, включают в себя основные сведения о жизни человека, что делает метрические книги одним из главных источников для составления родословной. Метрика охватывала социальную сферу жизни: сословие человека (его статус), место рождения и смерти, брак, детей. У метрик имелась копия, одна книга хранилась в духовной консистории конкретной епархии, другая — непосредственно в церкви. Поэтому метрические книги как источник подходят не только для составления родословной, но и для выявления закономерностей (в основном количественными методами). К сожалению, нельзя говорить о том, что такой источник, как ревизские сказки и метрические книги, являются единственными и самыми полными источниками для изучения родословной. Но они с большой вероятностью относятся к основной «базе данных» для поиска предков.

Примечания

¹ *Пашинин А. В.* Метрические книги как источник составления родословных // *Власть*. 2012. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metricheskie-knigi-kak-istochnik-sostavleniya-rodoslovnyh> (дата обращения: 12.03.2022).

² *Белькова А. Е.* Структура и лексическое наполнение формуляра метрических книг // *Вестник ИГЛУ*. 2009. № 2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-leksicheskoe-napolnenie-formulyara-metricheskih-knig> (дата обращения: 12.03.2022).

³ *Салахова Э. К.* Мусульманские метрические книги России // *Гасырларавазы — Эхо веков*. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmanskie-metricheskie-knigi-rossii> (дата обращения: 13.03.2022).

⁴ *Ульянова О. С.* Метрические книги Томского еврейского духовного правления как источник по истории евреев г. Томска второй половины XIX — начала XX столетия // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2008. № 3 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metricheskie-knigi-tomskogo-evreyskogo-duhovnogo-pravleniya-kak-istochnik-ro-istorii-evreev-g-tomska-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx> (дата обращения: 13.03.2022).

⁵ *Недзельюк Т. Г.* Метрические книги сибирских католических приходов как репрезентативный исторический источник // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2011. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metricheskie-knigi-sibirskih-katolicheskikh-prihodov-kak-reprezentativnyy-istoricheskiy-istochnik> (дата обращения: 13.03.2022).

⁶ ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 611.

⁷ Там же. Оп. 3. Д. 124.

⁸ Там же. Д. 53.

⁹ Там же. Оп. 3. Д. 48.

Первые годы семьи Иоссов на Урале. Неизвестные Иоссы

Тем, кто занимается историей горного дела в дореволюционной России, хорошо известна династия горных инженеров Иоссов. В 1999 г. вышла энциклопедия «Немцы России», в которой говорилось: «Иоссы (Iossa, искаженное от Iotz), дворянский род. Происходил из Гессен-Дармштадта. Один из представителей рода приглашен в Россию, в соответствии с указом императрицы Екатерины II (от 21 февраля 1783), для службы на горных заводах»¹. Откуда появилась эта информация?

2 января 1894 г. в Санкт-Петербурге умер горный инженер, действительный тайный советник Александр Андреевич Иосса. В «Горном журнале» был опубликован биографический очерк об Александре Андреевиче. Очерк рассказывал о том, что известный ученый, герольдист, барон Борис Васильевич Кёне отыскал в Германии, в Гессен-Дармштадте, фамилию древнего дворянского рода Иотца, герб которого якобы совершенно тождествен гербу Александра Андреевича Иоссы. Автор очерка пишет: «...вероятно, что фамилия Иотца была искажена еще в Германии, превратившись в близкую по созвучию Иосса». Далее в очерке был упомянут уральский историк Н. К. Чупин, который в документах Юговского медеплавильного завода нашел фамилию Иосса (Габриэль), принадлежавшую бывшему управителю завода в конце XVIII в. Автор очерка предположил, «не был ли этот Габриэль Иосса дедом Александра Андреевича и не был ли он в числе выходцев-гессенцев», которые приглашались указом Екатерины II на русскую службу в 1783 г., или «этот Габриэль Иосса выехал в Россию и ранее указа»². Так когда же появились Иоссы на Урале?

В формулярном списке горных служителей Березовского завода Екатеринбургской золотых производств горной экспедиции за 1768 г. записан Даниель Госсе. Да-да, ГОССЕ (иногда Госса). Которому на тот момент было 62 года, саксонской нации, штейгерский сын, в службу вступил 12 декабря 1766 г. штейгером и получал по 120 руб. в год. В дальнейшем обер-штейгер. У него жена Анна-Марта Виборг³.

В том же формулярном списке за 1768 г., но в Пышминском заводе Екатеринбургских золотых производств горной экспедиции записан старший сын Даниила Госсе — бергаур Христофор Госсе, 22 лет, саксонской нации, сын штейгера, в службу вступил 5 декабря 1766 г., получал по 96 руб. в год. С 1778 г. он уже штейгер Березовского золотопромывального завода, с 1782 г. кунст-штейгер с жалованьем 144 руб. в год. В «Пермской летописи» В. Н. Шишонко о нем сказано: «В 1782 г. были вновь открыты прииски аметистов, малиновых шерл, аквамарин, топазов, волосатиков и опалов, около деревень: Липовки, Шайтанки, Сарапулки, Пьянковой, на холмах: Лебяжьем, Жердовском, Малых, в Чашеватом мысу и по речке Амбарке и Ельничной — прикомандированным к экспедиции с Уральских заводов, для отыскания цветных камней, кунст-и-обер-шихтмейстером Христофором Иосса». В формулярном списке за 1784 г. записано: «...знает горного от 1-го до 8, 14 и 15-го, и часть механического искусств, по-русски

и по-немецки читать и писать умеет, и машинного разного строения». В 1787 г. он становится обер-штейгером с жалованьем 180 руб. в год. По ревизской сказке Березовского завода за 1795 г. ему 46 лет, он не положен в подушный оклад; жена — Анна Ивановна 42 лет, дочь кузнеца, ангальт-цербстской нации; дети: Данила, Анна (выдана в замужество за мастерового Березовского завода Ивана Пупкова), Андрей, Елизавета, Александр, Мария и Екатерина. Умер Христофор в 1801 г.⁴

В формулярном списке горных служителей Березовского завода Екатеринбургской золотых производств горной экспедиции за 1768 г. записан и второй сын Даниила Госсе — горный ученик Генрих (Гендрих) Госсе, 19 лет, саксонской нации, сын штейгера, в службу вступил 12 декабря 1766 г., получал по 72 руб. в год. С 1772 г. унтерштейгер Березовского золотопромывального завода, с 1775 г. штейгер, с 1781 г. правящий должность обер-штейгера, с 1782 г. обер-штейгер с жалованьем 120 руб. в год. По формулярному списку за 1784 г. «знает по-русски и по-немецки читать и писать, горное и машинное дело достаточно, заводского и промывального дел по части, арифметика и механического искусств». 25 ноября 1785 г. (по другим данным — 19 декабря) вступил в управление Юговскими казенными медеплавильными заводами. Если ранее в документах он был записан принадлежащим «саксонской нации», то на 4 сентября 1786 г. он уроженец Гессен-Дармштадта. С чем связана такая нестыковка, пока не ясно. 31 декабря 1791 г. он был произведен в первый обер-офицерский чин коллежского регистратора. «За приключением болезни в 1794 г. от службы был уволен и находился под шетом в бывшей при Пермской Казенной Палате Горной Экспедиции по 30 мая 1795 г. без награждения чина». С 14 июня 1795 г. по 1798 г. занимал должность винного пристава. 31 декабря 1796 г. удостоен чина губернского секретаря. А 20 ноября 1798 г. назначен управителем Мотовилихинского казенного медеплавильного завода. В 1801 г. он уже в чине гиттен-фервальтера. Умер, очевидно, в 1802–1803 гг. Был женат на дочери берггешворена Ивана (Иоганна) Самуила Кирхнера Марии «лямбургской нации» (хотя ее отец был записан как принадлежащий «саксонской нации»). Оба были лютеранского вероисповедания. По ревизской сказке Березовского завода за 1795 г. у них на 1782 г. были дети: Федор 9 лет, Анна 6 лет, Андрей 4 лет и полугодовалая Мария. Позднее у них родились еще сын Иван и дочь Екатерина. В 1782 г. с ними проживала овдовевшая мать Анна Матвеевна. Очевидно, Григория Даниловича Иоссы и имел в виду Н. К. Чупин под именем Габриэля Иоссы⁵.

Старший сын Христофора Даниловича Иоссы, Данила, начал службу маркшейдерским учеником в 1781 г. В 1786 г. произведен в унтер-шихтмейстеры 3-го класса и был отослан в Пермскую казенную палату. С 1788 г. унтер-шихтмейстер 1-го класса. В 1791 г. надзиратель Аннинского монетного двора. Был женат на подьяческой дочери⁶.

Вторым сыном Христофора Иоссы был Андрей, который в 1785 г. в 10–11-летнем возрасте поступил на службу на Березовские золотые промыслы маркшейдерским учеником с жалованьем 12 руб. в год. С 1789 г. копиист Березовской золотых производств горной экспедиции, подканцелярист с 1795 г. Позднее служил подканцеляристом в канцелярии Главного заводов правления. Умер в 1805 г.⁷

Еще одним сыном Христофора Иоссы был Александр, который, как и старшие братья, начал службу маркшейдерским учеником в 1801 г. при чертежной Березовских золотых промыслов с окладом 12 руб. в год. С 1813 г. унтер-шихтмейстер 3-го класса с окладом 48 руб., с 1 января 1815 г. унтер-шихтмейстер 2-го класса с окладом 72 руб. в год. Был женат на Федосье, дочери отставного копииста Ивана Чердынцева⁸.

Старшим сыном Григория Даниловича Иоссы был Федор, который тоже начал свою горную службу маркшейдерским учеником в 1785 г. в Березовской золотых производств экспедиции с жалованьем 24 руб. в год. С 1789 г. унтер-шихтмейстер 2-го класса, а по указу Пермской казенной палаты от 25 апреля 1790 г. был переведен на Юговские казенные заводы, где в это время управителем служил его отец. 10 апреля 1791 г. произведен в унтер-шихтмейстеры 1-го класса. В 1794 г. «измеривал, описывал и сочинял план и профиль казенного Бершетского рудника, состоящего в грани здешних Юговских казенных заводов». В 1796 г. надзиратель Мотовилихинского казенного завода, затем был винным приставом в Осинском уезде. В 1802 г. шихтмейстер 13-го класса, управитель Пыскорского медеплавильного завода. В 1803 г. он уже горный смотритель на Мотовилихинском заводе. Далее служба на Юговском казенном заводе (1809), берггешвореном (1813). В дальнейшем он переходит на статскую службу. В 1820 г. заседатель уездного суда в Красноуфимске в чине губернского секретаря. В той же должности служил в Камышлове, где и умер 30 октября 1828 г. в чине титулярного советника. Был женат на Екатерине, дочери прапорщика Михаила Васильева⁹.

О втором сыне Григория Иоссы, Андрее, в 1786 г. говорится: «...немецкой грамоте обучен, ныне обучается российской на отцовском коште». В формулярном списке его отца за 1793 г. сообщается, что он находится в Петербурге в «кабинетском горном корпусе». По окончании Петербургского горного училища служил на Богословских заводах. Он первым из Иоссов получил высшее образование, первым стал горным инженером. Это он стал родоначальником известной ветви Иоссов. Но мы их на этот раз рассматривать не будем и остановимся на неизвестных Иоссах¹⁰.

Иван был третьим сыном Григория Иоссы. О нем известно очень мало. На 1798 г. ему исполнилось 8 лет и он находился с отцом на Мотовилихинском заводе. После смерти отца проживал с матерью в Перми. Последний раз в документах упоминается 28 декабря 1806 г. Дальнейшая судьба его пока не известна¹¹.

К четвертому поколению относятся сыновья Федора Григорьевича Иоссы. Старшим был Александр, который в 1813 г. служил унтер-шихтмейстером на Мотовилихинском заводе. Известно, что в 1835 г. он служил в Пермском губернском правлении в чине коллежского секретаря, в 1836 г. — в Пермской уголовной палате, а в 1842 г. был частным приставом в Пермской полицейской команде. Был женат на Параскеве Платоновне¹².

Его брат Василий родился в 1812 г. на Юговском заводе. В 1826 г. окончил Пермское уездное училище и 25 октября того же года поступил копиистом в Пермское губернское правление. С 31 ноября 1827 г.

он подканцелярист, 20 декабря того же года переведен подканцеляристом в Камышловский уездный суд. 21 декабря 1829 г. произведен в канцеляристы, 4 марта 1831 г. переведен в Шадринский уездный суд. С 31 декабря 1833 г. коллежский регистратор. Прослужил до апреля 1841 г. и был уволен от службы по болезни. 9 февраля 1845 г. по прошению снова определен в Шадринский уездный суд. В феврале 1845 г. определен повытчиком, в мае 1847 г. уволен от должности по неблагонадежности. В 1829 г. сочетался браком с Афанасией Степановной, свояченицей Камышловского уездного судьи Ивана Назаровича Зверева. По состоянию на конец 1840-х гг. у него была жена Устинья Дмитриевна и дети: Петр (обучался в Шадринском приходском училище), Михаил, Ольга, Дарья, Елизавета и Антонина. Был православного вероисповедания¹³.

К пятому поколению Иоссов относится Порфирий Александрович Иосса, который в 1856 г. был воспитанником Пермского канцелярского училища. В 1862 г. состоял в штате канцелярии начальника Пермской губернии. В 1873 г. был канцелярским служителем, столоначальником уголовного стола Камышловского уездного полицейского управления. В 1862 г. сочетался браком с дочерью коллежского секретаря Натальей Ивановной Ивановой¹⁴.

Михаил Васильевич Иосса связал свою жизнь с военной службой. По окончании в 1871 г. юнкерского училища он был произведен в прапорщики и направлен в 147-й Самарский пехотный полк, в апреле 1872 г. переведен в 146-й Царицынский пехотный полк. Далее служил в 98-м Дерптском пехотном полку в чине штабс-капитана, в 112-м Уральском пехотном полку в чине майора. Был командиром роты, старшим адъютантом штаба 2-го армейского корпуса, смотрителем Виленского военного госпиталя, командиром 2-го кадрового обозного батальона, Владимир-Волыньским и Люблинским уездным воинским начальником. 18 октября 1901 г. полковник Иосса был произведен в генерал-майоры с увольнением от службы с мундиром и пенсией. Был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1875), Св. Анны 3-й степени (1879), Св. Владимира 4-й степени (1882), Св. Станислава 2-й степени (1887), Св. Анны 2-й степени (1895), Св. Владимира 3-й степени (1900)¹⁵.

И немного о потомках Даниеля Госсе по женской линии. Его дочь, Анна Даниловна, была замужем за обер-пох- и ваш-штейгером Березовского, а затем Уктусского золотопромывальных заводов Данилой Ивановичем Макке. Позднее он служил смотрителем Усть-Реченской пристани Воткинского завода в чине берггешворена¹⁶.

Их старший сын Карл Данилович Макке служил управителем Мотовилихинского и Воткинского заводов, надзирателем питейных сборов в Соликамске, Перми. Умер в 1829 г. в Перми в чине титулярного советника. Его брат Иван служил унтер-шихтмейстером в Екатеринбурге¹⁷.

Старшая дочь Григория Даниловича Иоссы, Анна, была замужем за прапорщиком Пермской штатной драгунской команды Никитой Семеновичем Соболевым. Их сыновья: Алексей (был советником в Пермском губернском правлении в чине коллежского асессора), Григорий (служил повытчиком в Осинском уездном суде), Александр (был учителем Ирбитского уездного училища). Другая дочь Григория Иоссы,

Екатерина, вышла замуж за канцеляриста Осинского уездного суда Петра Ефимовича Питерского (позднее коллежский асессор)¹⁸.

Итак, теперь нам известно, что семья Иоссов появилась на Урале в 1766 г. на Березовских золотых промыслах. Первоначально фамилия звучала как ГОССЕ (ГОССА). На самом деле «Габриэль Иосса» — это Генрих (Григорий) Данилович Иосса. И род Иоссов — это намного шире, чем только потомки Андрея Григорьевича Иоссы.

Примечания

¹ *Заблоцкий Е., Микитюк В.* Иоссы // Немцы России : энциклопедия. М., 1999. Т. 1: А–И. С. 822.

² *Котляревский И. П.* Александр Андреевич Иосса (биографический очерк) // Горный журнал. 1894. Т. 3, № 7. С. 33–34.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2072. Л. 370 ; Ф. 41. Оп. 1. Д. 71. Л. 456 об. — 457 ; Д. 111. Л. 39 об. — 40, 146 об. — 147 ; Д. 275. Л. 9 об. — 10.

⁴ Там же. Ф. 24. Оп. 12. Д. 1804. Л. 399 об. ; Ф. 41. Оп. 1. Д. 71. Л. 492 об. — 493 ; Д. 111. Л. 151 об. ; Д. 275. Л. 9 об. — 10, 112 об. — 113 ; Д. 401. Л. 291 об. ; Д. 542. Л. 8 об. ; *Шишонко В. Н.* Пермская летопись. Пятый период. Ч. 3 (с 1702–1715). Пермь, 1889. С. 169.

⁵ ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 5. Л. 36 об. ; ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 1780. Л. 272 ; Д. 1791 «б». Л. 421 об. — 422 ; Д. 1799. Л. 23 об., 128 об. ; Д. 1804. Л. 26 об. — 27 ; Ф. 41. Оп. 1. Д. 71. Л. 470 об. — 471 ; Д. 275. Л. 9 об. — 10, 112 об. — 113 ; Д. 401. Л. 291 — 291 об.

⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 1791. Л. 230 об. — 231 ; Ф. 41. Оп. 1. Д. 401. Л. 290 об.

⁷ Там же. Д. 1791б. Л. 305 об. ; Д. 1802–1803. Л. 493 об. — 494 ; Д. 1804. Л. 365 об. — 366 ; Ф. 41. Оп. 1. Д. 297. Л. 30 об. — 31, 59 ; Д. 542. Л. 8 об.

⁸ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 45. Л. 68 ; Ф. 24. Оп. 12. Д. 1839. Л. 231 об. — 232 ; Ф. 41. Оп. 1. Д. 486а. Л. 28 об. — 29 ; Д. 604. Л. 29 об. — 30.

⁹ ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 2а. Л. 56 ; Д. 5. Л. 57 об. ; Д. 22. Л. 61 об. ; Д. 30. Л. 261 ; Оп. 2. Д. 6. Л. 93 об. ; Оп. 3. Д. 778. Л. 36 об. ; Ф. 442. Оп. 1. Д. 52. Л. 23 об. ; ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 443. Л. 1 об. ; Ф. 24. Оп. 12. Д. 1793. Л. 65 об. — 66 ; Д. 1799. Л. 24 об. ; Д. 1801. Л. 5–6 ; Ф. 41. Оп. 1. Д. 297. Л. 30 об. — 31, 54 об., 113 об. — 114 ; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1802. СПб., 1802. С. 138 ; Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1820. СПб., 1820. Ч. 2. С. 364.

¹⁰ ГАСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 8. Л. 143 ; Ф. 24. Оп. 12. Д. 1791б. Л. 421 об. — 422 ; Д. 1799. Л. 23 об., 128 об.

¹¹ ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 13. Л. 47 ; ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 1804. Л. 26 об. — 27 ; Пермская электронная библиотека. 091. P758. № 61735. Ч. 2. С. 182.

¹² ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 30. Л. 255 ; Д. 91. Л. 5, 98 об. ; Д. 170. Л. 86 об.

¹³ Там же. Ф. 36. Оп. 2. Д. 234а. Л. 19. об. — 21 ; Ф. 37. Оп. 1. Д. 36. Л. 59 ; ГАСО. Ф. 285. Оп. 1. Д. 3. Т. 2. Л. 161.

¹⁴ ГАСО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 315. Л. 105 об. — 106 ; Оп. 6. Д. 301. Л. 171 об. — 172 ; Список лицам, состоящим на государственной, общественной и земской службе в Пермской губернии (состояние должностей показано по 1 июня 1873 г.). Пермь, 1873. С. 41.

¹⁵ Высочайшие приказы по Военному ведомству о чинах военных за 1871 год. СПб., 1871. С. 484 ; Историческая хроника полков 37-й пехотной дивизии (1700–1880). Составлена по поручению Его Превосходительства

генерал-лейтенанта А. Б. Гельфрейха подпоручиком 145-го пехотного Ново-черкасского Его Величества полка С. В. Грабовским. СПб., 1883. Приложения. С. 86, 121; Разведчик. 1901. № 576. С. 987; Список подполковникам по старшинству. Исправлено по 1-е мая. СПб., 1885. С. 1029; Список подполковникам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1890 г. СПб., 1890. С. 285; Список полковников по старшинству. Составлен по 1 сентября 1900 г. СПб., 1900. С. 115.

¹⁶ ГАСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 297. Л. 138 об. — 139; Д. 401. Л. 291—291 об.; Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1821. СПб., 1821. Ч. 1. С. 785.

¹⁷ ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 22. Л. 17 об.; Д. 54. Л. 64 об.; Д. 61. Л. 99; ГАСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 176. Л. 23 об.; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1802. СПб., 1802. С. 138; Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1821. СПб., 1821. С. 360.

¹⁸ ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 4. Л. 20 об.; Д. 35. Л. 44 об.; Д. 170. Л. 86 об.; Д. 500. Л. 6 об.; Ф. 442. Оп. 1. Д. 556. Л. 9 об.; ГАСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 371. Л. 71 об.

Г. В. Двойничникова

Из мещан в крестьяне (о династии Шанцыных)

Исследование родословия Шанцыных, несколько поколений которых проживало в с. Кай (бывший Кай-городок) Верхнекамского района Кировской области, может представлять интерес не только для архивистов и краеведов одного региона Российской Федерации¹. В XX—XXI вв. большинство носителей фамилии покинули свою малую родину. В наши дни Шанцыных (и их потомков, сменивших фамилию в браке) можно встретить не только в Верхнекамском, Оричевском районах Кировской области и в областном центре (г. Киров), но также в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Хабаровске, Новосибирске, Тольятти, Ухте, Симферополе, на территории Челябинской (г. Миасс), Пермской и Свердловской областей, в других странах (Болгария).

Так, в с. Большая Соснова Пермского края проживает 89-летняя Ангелина Аркадьевна Чудакова (1933 г. р.), в девичестве носившая фамилию Шанцына. С детства отложились в памяти эмоциональные рассказы мамы о большой и дружной семье ее родителей Аркадия Михайловича (02.06.1893 — 21.10.1975) и Афанасьи Семеновны (25.09.1897 — 08.12.1976) Шанцыных. В браке они прожили более 50 лет (с 14 апреля 1917). Гостя летом у бабушки с дедушкой в Кировской области, я видела, как они рассудительны, трудолюбивы, добры, и весь уклад их жизни был примером семейных отношений. Все это способствовало зарождению интереса к истории фамилии.

Происхождение фамилии Шанцын затемнено. Она не ассоциируется с каким-либо каноническим мужским личным именем (как у многих других фамилий). Да еще и пишется через букву «Ы», что приводит к искажению ее в различных документах и справках. Одна из незамужних сестер дедушки (Павла Михайловна) вследствие подобных ошибок прожила жизнь с паспортом на фамилию ШанцЕВА,

смирившись с таким вариантом и не пытаясь вернуться к первоначальной фамилии. Но это единичный пример. А вот с заменой буквы «Ы» на «И» Шанцыным приходилось встречаться достаточно часто, и поэтому они контролировали правильное ее написание. Фамилия Шанцын стоит в ряду других российских фамилий с окончанием на -ын (Палицын, Птицын и пр.), которые встречаются реже, чем фамилии с окончанием на -ов, -ин, -ев.

Вот несколько гипотез о ее происхождении.

От уменьшительного личного имени либо прозвища. В некоторых говорах свистящие звуки заменяются на шипящие (Саша-Шаша, Саня-Шаня и пр.) Например, в рассказе И. А. Бунина «Я все могу» юного Александра Романова именовали Шашей. Однако нет доказательств, что подобная замена звуков характерна для жителей Вятки. Безусловно, есть у кировчан неповторимые интонации, много колоритных диалектных слов, но не таких особенностей говора. Вероятность правдоподобия данной гипотезы невысока, равно как и предположение о возможном наличии прозвища.

От названия местности — по аналогии с фамилиями Верхокамкин (из верховьев Камы), Усть-Качкинцев (от р. Усть-Качка в Пермском крае), Сысолятин (с р. Сысола) и пр. Просмотрела несколько подробных карт Кировской области и Вятской губернии, но сходных топонимов вблизи Кая не нашлось. А если учесть возможность переселения пра-Шанцыных из другого региона? Например, р. Шаня (левый приток Угры) протекает по территориям Смоленской и Калужской областей. Имеется там в Износковском районе с. Шанский Завод. Среди жителей древней Вятки, конечно, было много переселенцев. Еще историк Н. И. Костомаров писал: «Нет ничего в российской истории темнее судьбы Вятки». Однако фамилия от гидронима была бы, вероятно, Шанин, а не Шанцын. Да и нет документальных данных о подобном переселении.

От диалектного глагола. Существует в вятских говорах глагол «шануть», имеющий значение «толкнуть, шатнуть, свалить». Если следовать этой версии, то получается, что Шанцын = Толкалин.

От слова-существительного. Следующая версия сводится к толкованию основы фамилии как существительного «шанец» (множественное число — «шанцы»). Толковый словарь Д. Н. Ушакова определяет его значение, как временное полевое укрепление, окоп. От немецкого слова Schanze с аналогичным значением². Существует и прилагательное, входящее в словосочетание «шанцевый инструмент» (лопаты, топоры, кирки, мотыги и прочие орудия для земляных работ). Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона дает такое его определение: «...шанцевый инструмент (от прежнего слова “шанец” — окоп, укрепление) — часть снаряжения войск и предназначен для работ по укреплению полевых позиций»³.

Слово «шанц» очень древнее, употреблялось уже в XVI в. Так, оно встречается в тексте «Истории о великом князе Московском» (1581–1583) А. М. Курбского⁴. Повествуя об осаде Казани, он писал: «А через три дня начали мы возле города шанцы устроить». А басурманы этому всеми силами мешали и стреляли из города, и, выходя, врукопашную рубились. Когда же прочно и надежно устроили шанцы и стрельцы со стратилатами их окопались в земле, так что уже в безопас-

ности от стрельбы из город и от вылазок почувствовали себя, тогда приволокли пушки» (курсив мой). Таким образом, в старину шанцами называли деревянно-земляные укрепления для укрытия войск от огня из осажденной крепости.

Однако как-то не стыковалась «армейская» гипотеза о возникновении фамилии с тем фактом, что многие поколения кайских Шанцыных просто крестьянствовали, обрабатывая землю и кормясь с нее. Забирали, конечно, и их в царскую армию (например, об Иване Ипполитовиче Шанцыне, 1817 г. р., в ревизской сказке записано: «сдан в рекруты»)⁵. Но ведь взяли его туда уже с готовой фамилией! Прочной связи с армией вятские Шанцыны не имели. Также не просматривается никаких связей фамилии Шанцын с немецкой фамилией Шанц. Кайские Шанцыны были православными. Записи о них в метрических книгах Воскресенского собора Кая и имена с отчествами чисто славянские.

От профессии (промысла). Еще одна гипотеза появилась в связи с другим значением слова «шанцы». Подобный термин употребляется при кладке кирпичных печей. Слово связано с промыслом печника. Шанцы находятся между фундаментом и топкой печи. Это горизонтальные кирпичные каналы для циркуляции воздуха. Они не заменяют подпольников, а вводятся в конструкцию для более эффективного прогрева помещения. Так возникла «печная» версия о происхождении фамилии. Печник — это уже ближе к крестьянскому быту. На этой версии мы в настоящее время и остановились, хотя возможно появление новых предположений.

В изысканиях по родословию кайских Шанцыных были использованы данные из фондов Государственного архива Кировской области⁶. Поиски завершились на Ипполите Шанцыне, умершем в 1846 г. в Кае в возрасте 65 лет (то есть родился он предположительно в 1781 г.). В рамках статьи нет возможности представить полностью нисходящую поколенную родословную роспись кайских Шанцыных. Привожу лишь схему к ней.

Родословная схема прямой родословной росписи рода Шанцыных

Родо- начальник	I	II	III	IV
			17. Катерина	
			18. Филипп	24. Александр
	2. Дмитрий	11. Ирина	19. Илья	25. Александра
	3. Параскева	12. Пелагея	20. Флегонт	26. Иван
	4. Марфа	13. Анна	21. Матвей	27. Августа
1. Ипполит	5. Петр	14. Матвей	22. Михаил	28. Аркадий
	6. Гликерия	15. Анастасия	23. Мария	29. Анна
	7. Евдокия	16. Татьяна		30. Мария
	8. Татьяна			31. Павла
	9. Евдокия			
	10. Иван			

Пояснения о датах жизни (до 1918 г. даны по старому стилю):
Ипполит Шанцын родился около 1781 г., умер 25 февраля 1846 г.
в г. Кай в возрасте 65 лет⁷.

Его сын Петр Ипполитович Шанцын родился 29 июня 1806 г., умер
18 сентября 1861 г. в возрасте 56 лет⁸.

Его внук Матвей (Матфей, Мафтий) Петрович Шанцын родился
8 августа 1836 г., умер ранее 1869 г.⁹

Его правнук Михаил Матвеевич Шанцын родился 3 сентября 1865 г.,
умер 21 июня 1906 г. от воспаления почек в возрасте 40 лет¹⁰.

Его праправнук Аркадий Михайлович Шанцын родился 2 июня
1893 г., умер 21 октября 1975 г.¹¹

Семья А. М. Шанцына

Жена Афанасья Семеновна Тарасова (26.09.1897 — 08.12.1976).

Дети:

Иван (Иоанн) (27.06.1918 — 25.10.1918; умер «от кашля»);

Виктор Аркадьевич Шанцын (19.09.1919 — 19.08.1943);

Клавдий Аркадьевич Шанцын (24.05.1922 — 12.10.2001);

Агния Аркадьевна Шанцына (Леонтьева) (26.12.1925 — 22.02.2004);

Людмила Шанцына (1927–1936);

Нина Аркадьевна Шанцына (Винокурова) (15.04.1930 — 01.11.2006);

Ангелина Аркадьевна Шанцына (Чудакова) (род. 26.01.1933).

Таким образом, из семи детей А. М. Шанцына дожили до совершеннолетия пятеро. От них родилось десять внуков (шесть мальчиков и четыре девочки). Трое мальчиков — с фамилией Шанцын, трое — Леонтьевы (дети Агнии Аркадьевны Шанцыной (Леонтьевой)). Девочки — с фамилиями Винокуровы (3) и Чудакова (1).

По мужской линии фамилия Шанцыных продолжается в потомках Клавдия Аркадьевича Шанцына (моего второго дяди), судьба которого тесно связана с Уралом. Он окончил Свердловский горный институт в 1945 г. по специальности «Геофизические методы разведки». В 1945–1954 гг. работал в Уральском геофизическом тресте начальником Баженовской и Тургайской геофизических экспедиций. Исследовал Тургайский прогиб в поисках колчеданных месторождений. Проживал в пос. Шеелит Свердловской области. В 1954–1957 гг. трудился на должности главного инженера, а затем управляющего Дальневосточным геофизическим трестом (Хабаровск). Так в родословии вятских Шанцыных появилась «хабаровская» ветвь. В 1957–1982 гг. К. А. Шанцын являлся начальником геофизической экспедиции Дальневосточного геологического управления. Похоронен в Хабаровском крае. Имел звание «Заслуженный геолог России» (1980), был награжден орденами «Знак Почета» (1980) и Трудового Красного Знамени (1981).

Клавдий Аркадьевич Шанцын вырастил трех сыновей: Владимира, Сергея и Аркадия Шанцыных. Из них на 2022 г. в живых был только Аркадий. У Владимира родился сын Клавдий (назван в честь бабушки), у Сергея — сын Алексей, у Аркадия — сын Артем.

Хотелось бы, чтобы фамилия Шанцыных сохранялась и в последующих поколениях. Хотя, на мой взгляд, значимым является не только

запись о фамилии в паспорте, но и духовное родство, осознание себя как части единой династии, рода, семьи.

Возвращаясь к заголовку статьи, отмечу, что у кайского рода Шанцыных имелись особенности в сословной принадлежности, обусловленные развитием населенного пункта, где они проживали. Кай — самый старинный населенный пункт в верховьях Камы. Летом 2018 г. торжественно отмечалось его 460-летие. Основание его историки связывают с пожалованием династии Строгановых земель на Каме и строительством защитных крепостей-городков. В писцовых книгах Яхонтова за 1579 г. уже отмечен Кайгородский уезд, смежный с Чердынским и Усольским. Также Кай упомянут в Вычегодско-Вымской летописи при описании бывшего там пожара 1581 г. и набега пельымского князя Кихека. Название «кайгородцы» есть и в переписи М. Кайсарова за 1623–1624 гг.¹²

В XVII–XVIII вв. Кай развивался как небольшой городок со своей деревянной крепостью и воеводой. Он располагался на пути в Сибирь. Имелась в нем и почтовая станция с ямщиками. Но с открытием более короткой новой дороги Кай постепенно захирел, остался в стороне от торговых путей, был исключен из числа городов и стал селом Кайгородским, используемым как место для царской ссылки. В частности, здесь отбывал свою первую ссылку (и совершил побег) молодой Ф. Э. Дзержинский¹³.

Жители Кая в период именованя его городом считались городскими мещанами. Кайские мещане Шанцыны были причислены в крестьянское сословие по предписанию Вятской палаты государственных имущества 2 августа 1885 г. № 12684. Так они попали из мещан в крестьяне.

И немного о возможных переселениях династии. Почему я полагаю, что Шанцыны не входили в число семей — основателей с. Кай? В поисках информации я обратилась к сборникам XIX в., где опубликовано несколько кайских документов 1604–1606 гг.¹⁴ В начале XVII в. из Кая в новые города и крепости Сибири доставляли запасы хлеба, и эти «экспедиции» оформлялись поручными записями целовальника, переписными списками извозчиков, отписью в приеме денег и пр. Надо принять во внимание, что в тех текстах «отметились» многие старинные фамилии жителей Кая, сохранившиеся и в XX в. Это достаточно содержательные источники. Однако ни в одном из них Шанцыны не упоминаются. Отрицательный результат — это тоже результат, который косвенно подтверждает, что фамилия могла обосноваться в Кае в более поздний период, ближе в концу XVII в. Либо же мои предки не были связаны с извозом и ямщиной и не занимали каких-то должностей, о которых в упоминается документах (например, целовальник, староста, земский судейка). На вопрос о том, когда обосновались в Кае Шанцыны, поиски в настоящее время ответа не дали.

В каждой семье, роде есть какие-то общие черточки — не только во внешности и наборе ДНК, но и в укладе быта, выборе рода занятий. В XX веке в роду Шанцыных явно проявилась тяга к занятию педагогикой (четверо из пяти взрослых детей стали учителями). Закончил физкультурно-педагогическое училище в Кирове мой дядя (брат мамы) Виктор Аркадьевич Шанцын (1919 г. р.). Он работал в

школе в с. Пушья, затем перешел в газету «Кайский горнорабочий». Очень способный был юноша. Сам писал стихи, наброски к пьесе. Участник Великой Отечественной войны, закончил офицерские курсы, стал лейтенантом, командовал зенитно-пулеметной ротой 120-го зенитно-артиллерийского полка 4-го танкового корпуса. Погиб 19 августа 1943 г. в боях близ с. Колонтаево Краснокутского района Харьковской области (Украина)¹⁵.

Место захоронения его до настоящего времени не установлено. Во фронтовом извещении была необычная формулировка (возможно, просто описка): «Погиб без вести». Родители долго ждали, что сын вернется, даже не сразу обратились за установлением пенсии. Спсывались с однополчанами Виктора, уточняя, не мог ли он оказаться в окружении, попасть в плен. Им отвечали, что «такие люди в плен не сдаются». Очень большие потери личного состава были в полку, где служил Виктор, и понятно, что в такой обстановке «пропал без вести» — это равноценно тому, что убит. Семьи и детей у Виктора не осталось.

Три «Аркадьевны», три сестры — Агния, Нина и Ангелина — работали учительницами (домоводство, математика, история). Учителем физики был и муж Нины — Александр Андреевич Винокуров. Педагогическое образование получила ее дочь — Людмила Александровна Винокурова (Кузовлева), тоже преподававшая математику. Сын Агнии — Виктор Степанович Леонтьев — окончил педагогический вуз. Работал учителем физики, был директором Созимской школы, затем заведующим Верхнекамского района. Учителем иностранного языка являлась и его жена Татьяна Филипповна, а дочь Юлия Леонтьева (Мазур) получила специальность учителя информатики.

Большинство Шанцыных-учителей трудились в сельских школах, не только проводя предметные уроки, но и ведя общественную работу. Также они выходили вместе с учениками на субботники, сбор макулатуры и металлолома, а осенью — на сбор колосков и уборку картофеля на совхозные поля. Зимой — на заготовку хвойной лапки для скота, колку дров для школы. Сестры остались верны выбранной профессии. Например, педагогический стаж А. А. Чудаковой составил 43 года. Она награждена знаком «Отличник народного просвещения».

Что касается особенностей домашнего уклада, то в семье Шанцыных издавна все девочки и женщины занимались рукоделием. Моя бабушка Афанасья Шанцына, заработав денег на поденщине на покупку швейной машины (что в начале XX в. в селе было новшеством), не только обшивала затем дочерей, но шила и для жителей Кая. Все ее дочери владели техникой вышивки крестом и гладью, украшали ею наволочки, полотенца, скатерти, маленькие подушки-думки, газетницы, настенные дорожки, вышивали даже целые сюжетные картины и ковры, умели ткать половики на ткацком стане, вышивать мережкой, выстрачивать узоры ришелье. Чесали и пряли овечью шерсть, вязали из нее варежки и носки. Крючком вывязывали из хлопчатобумажных ниток воротнички, салфетки и подзоры (ими украшали низ кровати). А из длинных полос ткани, смотанных в клубки, вязали круглые половички («кружки»), которые стелили на пол при входе в дом. Бабушка сама обрабатывала лен, пряла. В семье сохранились домотканые

холсты. Износившаяся одежда перешивалась и переходила от старших к младшим. Бабушка, мама и тетки сами шили лоскутные одеяла, подбирая цвета и сшивая совсем мелкие полоски. Эта работа требовала усидчивости, аккуратности, терпения, вырабатывала соответствующие черты характера.

Вторым увлечением всех Шанцыных являлся (и является) лес. Это пошло, вероятно, от деда Аркадия Михайловича, работавшего лесничим в Кайском лесничестве. Пешие походы в лес за грибами или березовыми вениками, на болото за клюквой, брусникой — первое удовольствие и самое желанное событие.

Хочется отметить еще одну общую черту Шанцыных — крепость семейных устоев. В семьях детей Аркадия и Афанасьи Шанцыных ни одного развода. Нет повторных браков. А изучая причины ухода из жизни Шанцыных в XIX в., не встретила ни одной записи о смерти по причине злоупотребления спиртным. Основные причины: детские болезни (оспа, понос, скарлатина), воспаление почек, а еще писали «натурально» (то есть естественный, а не насильственный характер смерти), не вдаваясь в подробности. Отрицательное отношение к спиртным напиткам у Шанцыных пошло еще от деда Аркадия. Бытовала даже местная поговорка: «Не пьет только телеграфный столб да Аркадий Михайлович Шанцын». Употребляли лишь домашнюю овсяную белую бражку из толокна. Она была двух видов: хмельная и пресная (безалкогольная). Последнюю давали пить даже детям.

Необходимо отметить, что в с. Кай проживало несколько семей Шанцыных. Я кратко рассказала только об одной (основатель Ипполит Шанцын). Между тем имелось много однофамильцев. Например, в музее истории с. Кай по списку погибших в Великую Отечественную войну мужчин с фамилией Шанцын насчитывается 14 человек. В Пермском крае (на Мотовилихинских заводах) в 1828–1901 гг. также проживали Шанцыны¹⁶, но на сегодняшний день не имеется данных об их родственных связях с кайскими Шанцыными. Питаю надежду, что в ходе дальнейших поисков смогу найти дополнительные данные о династии Шанцыных и оставить эту информацию молодому поколению семьи.

Примечания

¹ Необходимо принять во внимание наличие схожего топонима — поселок Койгородок и Койгородский район в Республике Коми, но здесь речь пойдет о более старинном селе Кай (имевшем в XVII–XVIII вв. статус города, центра Кайгородского уезда) на р. Каме в Верхнекамском районе Кировской области.

² Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Совет. энцикл. : ОГИЗ, 1935–1940. Т. 4. С. 1316.

³ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890–1907. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/brockhaus-efron/articles/216/shancevyj-instrument.htm> (дата обращения: 27.01.2022).

⁴ Московское государство М. : Молодая гвардия, 1986 ; Курбский А. М. История о великом князе Московском. С. 432.

⁵ ГАКО. Ф. 237. Оп. 75. Д. 1529. Л. 838 об. ; Ф. 178. Оп. 2. Д. 1292. Л. 125 об. — 126.

⁶Для составления поколенной росписи Шанцыных использовались следующие фонды ГАКО: 178 (Вятской казенной палаты (ревизские сказки)), 237 (Вятской духовной консистории (метрические книги Воскресенской церкви (до середины 19 в. — собора) города Кай (с. Кайгородок, Кай) Слободского (до 1797 г. — Кайгородского уезда Вятского наместничества) уезда (округи) за 1793–1918 гг., исповедные росписи Воскресенского собора г. Кай за 1782, 1787, 1792, 1707, 1802, 1807, 1812, 1822, 1825, 1838, 1846 гг.); 574 (Вятского губернского статистического комитета (материалы Второй всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1916–1917 гг. по с. Кай).

⁷Об Ипполите Шанцыне и его детях см.: ГАКО. Ф. 176 Оп. 2. Д. 239. Л. 67 об. — 68 ; Ф. 237. Оп. 71. Д. 646. Л. 4 ; Д. 726. Л. 1274 об. ; Оп. 75. Д. 1490. Л. 380 об. ; Д. 1617. Л. 303 об. ; Оп. 73. Д. 581. Л. 59 об.

⁸О Петре Ипполитовиче Шанцыне и его детях см.: ГАКО. Ф. 237. Оп. 71. Д. 743. Л. 1725 ; Оп. 75. Д. 1496. Л. 589 об. ; Д. 1545. Л. 834 об. ; Оп. 73. Д. 690. Л. 1257 об. ; Ф. 176. Оп. 2. Д. 1815. Л. 887 об. — 888.

⁹О Матвее Петровиче Шанцыне и его детях см.: ГАКО. Ф. 237. Оп. 71. Д. 746. Л. 1935 ; Д. 747. Л. 2095 об. ; Оп. 73. Д. 605. Л. 42 об. — 43 ; Оп. 75. Д. 1581. Л. 1815 об. ; Ф. 176. Оп. 2. Д. 1292. Л. 125 об. — 126 ; Д. 1815. Л. 887 об. — 888.

¹⁰О Михаиле Матвеевиче Шанцыне и его детях см.: ГАКО. Ф. 237. Оп. 73. Д. 707. Л. 1035 об. — 1036 ; Оп. 227. Д. 3512. Л. 67 об. — 68 ; Оп. 226. Д. 1050. Л. 592 об.

¹¹Об Аркадии Михайловиче Шанцыне и его семье см.: ГАКО. Ф. 237. Оп. 226. Д. 395. Л. 407 об. — 408 ; Д. 590. Л. 488 об. — 489 ; Д. 1829. Л. 53 об. — 54 ; Д. 1835. Л. 9 об. — 10. Л. 33 об. — 34. А также: Похозяйственная книга с. Кай // Архивный отдел администрации Верхнекамского района Кировской области. Ф. 21. Оп. 2. Д. 37. Л. 18–19. Дата рождения приведена по старому стилю.

¹²Двойничикова Г. В. Забытый город Вятской земли (из истории Кайгородка XVII–XIX вв.). Очёр, 2017. С. 14–19.

¹³Копчикова Т. И. Кто жил в Кае // Прикамская новь. 2017. 23 нояб. С. 11.

¹⁴Например: Поручная запись извозчикам (такая орфография в источнике. — Г. Д.) по доставке казенных хлебных запасов из Кайгородка в Верхотурье от 22 января 1604 года // Акты, относящиеся до юридического быта древней России, собранные Археографической комиссией. тип-я Имп. Академии наук, под ред. Н. Ф. Калачова. СПб., 1864. Т. 2. С. 830–831 ; Список переписной извозчиков, отправленных с хлебными запасами из Кайгородка в Верхотурье от 4 февраля 1604 года // Там же. Т. 3. С. 397–398 ; Поручная запись целовальнику, извозчикам по доставке хлебных запасов из Кайгородка в Верхотурье и плотнику в исправном исполнении работ по государеву судовому делу от 4 февраля 1604 года // Там же. Т. 2. С. 832–837 ; Отпись в приеме денег за запасы от 6 февраля 1605 года // Там же. С. 590–593 ; Поручная запись в доставке в Москву целовальником казенных денег от 6 февраля 1605 года // Там же. С. 838–839 ; Отпись старосты за деньги от 20 февраля 1606 года // Там же. С. 598–599.

¹⁵ЦАМО. Ф. 3402. Оп. 1. Д. 49. Л. 32–33 ; Ф. 3402. Оп. 1. Д. 51. Также о В. А. Шанцыне см.: Книга памяти Кировской области. Киров, 1997. Т. 17 (доп.). С. 34.

¹⁶Поколения Пермского края. URL: <https://pokolenia.permkrai.ru/> (дата обращения: 27.01.2022). Там Иоанн Матфеевич Шанцын — пермских путечных заводов отставной коллежский асессор. Дата смерти 22.04.1901.

Возраст 66 лет. Источник: ГАПК Ф. 37. Оп. 6. Д. 181 (Метрическая книга Свято-Троицкая церковь Пермского уезда Мотовилихинского завода).

А. В. Козлов

Род Фетисовых и его след в истории Златоуста

В документах Архива Златоустовского городского округа хранится обширный массив данных о 16 представителях разветвленного рода Фетисовых, живших в Златоусте на протяжении XIX в. Наиболее существенный след в истории Златоуста оставили потомки двух родных братьев — помощника смотрителя Севастьяна Алексеевича (старший брат) и архивариуса Павла Алексеевича Фетисовых.

Сын Севастьяна Алексеевича Фетисова — Петр Севастьянович Фетисов — прославился на ниве борьбы с преступностью. Он родился в 1807 г., в мае 1819 г. после обучения в златоустовской горной школе поступил на службу писцом в Главную контору Златоустовских заводов, в 1833 г. получил чин унтер-шихтмейстера 3-го класса, а в 1838 г. — уже 2-го класса, в 1843 г. определен квартальным надзирателем при Златоустовской управе благочиния (местной полиции).

Будучи квартальным надзирателем, П. С. Фетисов в 1842 г. поймал дезертира Никиту Маковеева, который в течение нескольких месяцев будоражил своими выходками Златоуст. Об этом свидетельствует запись в формулярном списке П. С. Фетисова: «По случаю появления в окрестностях Златоустовских заводов в 1841 Дезертира Маковеева с товарищами, грабившего жителей и делавшего всякого рода воровство по распоряжению Высокого Начальства был прикомандирован в помощь Горному Исправнику, по отряжению к нему военной команды для поимки помянутого Дезертира, который и был им пойман в лесах сего завода, за что от Начальства и получил денежное вознаграждение». Замечу, что «Высоким Начальством» в описываемое время был горный начальник Златоустовских заводов генерал-майор Корпуса горных инженеров П. П. Аносов¹.

В 1846 г. П. С. Фетисов обезвредил шайку разбойников, орудовавшую в окрестностях Златоуста, за что удостоился благодарности от исправлявшего должность горного начальника Е. П. Ковалевского — произведен в чин унтер-шихтмейстера 1-го класса. Умер отставной унтер-офицер П. С. Фетисов в 1895 г. в возрасте 88 лет и был похоронен на Уреньгинском кладбище Златоуста².

Сыновья Павла Алексеевича Фетисова — Александр и Максим — много лет прослужили на Златоустовских заводах, были в числе первых гласных Златоустовской городской думы в 1870-е гг.³

Александр Павлович Фетисов (1830 — 09.04.1902) окончил Златоустовскую горную школу, работал писцом в Златоустовской главной конторе, занимал различные должности, дослужившись в конечном итоге до чина надворного советника. В 1894 г. опубликовал в екатеринбургской газете «Деловой корреспондент» большую статью под заголовком «Историческая заметка об Урале», в которой содержатся интересные сведения о главном начальнике горных заводов хребта

Уральского генерале В. А. Глинке, визите в Златоуст герцога Максимилиана Лейхтенбергского. Подробно изложена в этой статье и история разбойника Никиты Маковеева, которого изловил двоюродный брат А. П. Фетисова — П. С. Фетисов⁴.

Наиболее известным представителем рода Фетисовых был Вениамин — сын Максима Павловича Фетисова. Вениамин Павлович Фетисов (1845—1915) родился в Златоусте, по окончании Златоустовского окружного горного училища в 1860 г. был определен на службу в заводскую контору. В 1873 г. стал заведующим эфесным, тигельным и кирасным отделениями Златоустовской оружейной фабрики, а в 1875 г. — помощником механика Князе-Михайловской сталепушечной и оружейной фабрик. В 1877 г., оставив службу, приобрел патент купца 2-й гильдии и стал владельцем нескольких лавок с товарооборотом до 6 тыс. руб. в год. В 1892 г. был избран городским головой и оставался на этом посту до 1897 г. После этого вновь вернулся на государственную службу в главную контору Златоустовских заводов, дослужился до чина надворного советника (гражданский чин VII класса в табели о рангах в России, соответствовал чинам подполковника в армии, войскового старшины у казаков и капитана II ранга на флоте). В 1878 г. был избран вместо своего дяди А. П. Фетисова гласным Златоустовской городской думы и оставался им до самой своей смерти. Кроме этого был гласным Златоустовского уездного земского собрания (1887—1897, 1903—1905, 1909—1915). Работая в земских структурах, Вениамин Павлович Фетисов внес существенный вклад в развитие земской системы народного образования и здравоохранения⁵.

Умер В. М. Фетисов в начале 1915 г. Выступая на заседании 21-го чрезвычайного земского собрания Златоустовского уезда, его председатель П. Ф. Коропачинский так оценил деятельность Вениамина Павловича Фетисова: «Мы понесли большой ущерб, большую утрату, которую нам трудно заменить. Мы скорбим об этой потере, Вениамин Максимович для нас был ценным не только потому, что он был старейшим общественным работником и гласным, но и тем, особенно, что он был человеком с независимым мнением. Он высказывал то, что думал и никогда не говорил о том, о чем не думал. Он никогда не останавливался пред возможностью неприятных для него последствий, за высказанное правдивое слово, он, не боялся административных кар. При решении многих вопросов, слово Вениамина Максимовича заставляло нас действовать так, как подсказывала наша совесть. Другого Вениамина Максимовича нам не найти, и его независимый замолкший голос мы долго будем вспоминать»⁶.

Будучи бездетным, В. М. Фетисов завещал земству все свое состояние — два каменных дома и 40 тыс. руб. сбережений. По решению земства портрет Вениамина Максимовича был помещен в зале заседаний уездного земского собрания, а в Златоустовском среднем механико-техническом училище и мужской гимназии были учреждены стипендии им. В. М. Фетисова.

Примечания

¹ Формулярный список урядника 1 ст. П. С. Фетисова // АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1722. Л. 20 об., 21–23.

² Златоустовский некрополь / сост. Е. Алексеев, В. Толкач. Златоуст, 2006.

³ АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2551. Л. 92–95 ; Ф. И-24. Оп. 1. Д. 2367. Л. 12–15.

⁴ *Фетисов А. П.* Историческая заметка об Урале // Деловой корреспондент. Екатеринбург, 1984. 24 марта — 3 апр.

⁵ Златоустовский некрополь ...

⁶ *Окунцов Ю. П.* Златоуст и златоустовцы : ист. очерки. Т. 2. Златоуст : ФотоМир, 2016.

А. А. Кондрахин

Первые поколения рода Пашниных — казаков Миасской крепости

Из сотни казачьих фамилий ст. Миасской предковыми для меня являются Худяковы, Черкасовы, Акинфины, Пашнины, Кашниковы, Харины, Курбатовы, Шадрины, Сафоновы, Пятковы и, вероятно, Анфаловы. Род Пашниных является самым многочисленным из них и потому представляет наибольший интерес. В этой статье рассмотрим развитие казачьей ветви рода Пашниных в Миасской крепости в середине XVIII в., первые шесть поколений по мужской линии, которые удалось изучить по документам, хранящимся в ОГАЧО, НАРБ, ГАОО, РГАДА и др. Теперь эти уникальные сведения включены в нижеследующую родословную роспись. Имена приводятся в современном написании.

I колено

1. Агей Пашнин (ок. 1625 — ?), чердынец. Определяется по отчеству сына. Вероятной является версия о происхождении рода с Нижегородчины, из г. Курмыш, где в 1624 г. жил крестьянин Пашеня¹. Косвенные доказательства о происхождении и расселении фамилии собраны в статье Ж. А. Криворотовой². Подтвердить или опровергнуть эту гипотезу еще предстоит.

II колено

2-1. Иван Агеевич Пашнин (ок. 1650 — ?). Приехал в починок Яипалник в 1672 г. из Чердыни, о чем говорится в переписной книге Соликамского уезда 1678 г.: «Починок Яипалник, а в нем <...> во дворе бобыль Ивашка Агеев сын Пашнин у него сын Софронко 3, чердынец, пришел в 180 году»³. В той же переписи записан также двор крестьянина Никиты Ивановича Пашнина (ок. 1630 — 1694), совершившего аналогичный переезд в 1652 г. Степень родства их мы точно не знаем. Потомки Никиты остались в пермских краях, а Иван в 1690 г. уехал в Сибирь. Об этом известно из переписной книги того

же уезда за 1710 г.: «Починок Елипольник, а в нем <...> пустые дворовые места, а чьи имяны и то писано ниже сего. <...> Двор Ивана Агиева сына Пашнина с сыном Софроном и во 198-м году Иван и Афонасей (!) съехали в Сибирь»⁴. Вероятно, умер в дер. Сугояк Теченской слободы.

III колено

3-2. Софрон Иванович (1675 — ?). С 1690 г. жил в Сугояке. Упоминается в ревизской сказке Теченской слободы 9 сентября 1719 г.: «В деревне Сугояк крестьяне. Во дворе Софрон Иванов сын Пашнин пятидесяти пяти лет; у него дети: Дмитрий тридцати лет, Козма двадцати пяти лет, Семен четырех лет. У Дмитрия дети: Никита четырех лет, Петр дву лет. У Козмы сын Григорий году. У Софрона племянник Андрей Григорьев пятнадцати лет. <...> Во дворе Анисим Иванов сын Пашнин тридцати трех лет; у него сын Федор году. У него ж племянники: Клементий Самойлов пятнадцати лет, Кондратей тринадцати лет»⁵.

4-2. Агафон <Иванович?> (ок. 1680 — ?). По отчеству сыновей, в ревизии 1719 г. пропущен, поставлен сюда по вероятности.

5-2. Григорий Иванович (ок. 1682 — ?).

6-2. Самуил Иванович (ок. 1684 — ?).

7-2. Анисим Иванович (1686 — ?). Крестьянин Анисим последний раз упоминается 4 декабря 1750 г. в списке подписавшихся крестьян под избранием в дьячки Введенской церкви Теченской слободы крестьянского сына Саввы Алексеева Попова: «Пашнин Анисим»⁶.

IV колено

8-3. Дмитрий Софронович (ок. 1692 — ?). Жена Дарья Степановна (1697 — 11.12.1783). Казак Миасской крепости с 1740 г. (список ее первопоселенцев был открыт краеведами И. В. Дегтяревым и В. В. Поздеевым): «Дмитрей Сафонов сын Пашнин пятидесяти четырех. У него жена Дарья Степанова дочь сорока пяти; дети: Никита дватцати девяти, Афанасей двенатцати, Афанасий жесеми лет, Кирило пяти, дочь девка Марья семнатцати, Ненила шести. У Никиты жена Софья Иванова дочь тридцати лет, сын Григорей году. Родом Исетской правинции, Окуневского дистрикта, Теченской слободы. Дворцовой крестьянин в подушной оклад положен во оной Теченской слободе в дву душах и платил подушные денги по 739 год. В казаки принят майором г-дином Дурасовым»⁷. Возраст Дмитрия указан в ревизиях округленно (30 лет в 1719 г., 55 лет в 1740 г.). Старшина Миасской крепости, руководил деятельностью казаков, исполняя указы Исетской канцелярии, помогая в этом камисару Клементьеву. Некоторые из указов приведены в книге Г. Х. Самигулова: например, «Указ... о привлечении нарядов казаков для строительства в Челябинске гостиного двора и лавок» от 20 марта 1747 г., «Указ... об охране Каслинского завода Якова Коробкова казаками» от апреля 1747 г.⁸ Последний раз упоминается в указе от 24 марта 1748 г. как «старшина Дмитрий Пашнин»⁹. Основал заимку Пашнину (Большая Пашнина, Пашнино-1), видимо, в середине 1740-х гг. Есть гипотеза, что он же дал и название озеру Сугояк — по названию своего

родного озера (ныне Сугояк-2). Его потомство, старшая ветвь рода в ст. Миасской, в дальнейшем стало весьма обширным. Распутать эти семьи во многом удалось благодаря исповедным ведомостям 1774 г. и более поздних из архива ГАОО¹⁰. Мой прадед Александр Тимофеевич Худяков, родившийся в пос. Пашнинском 2-м, восходит к Дмитрию Софроновичу по нескольким женским линиям предков.

9-3. Кузьма Софронович (1694 — ?).

10-3. Семен Софронович (1715 — ?). Скорее всего, он упоминается 10 июня 1750 г. в реестре крестьян Теченской слободы, кому был дан казенный овес в долг на весенний сев: «Семену Пашнину дано 1 четверть 4 четверика; порука Семен Чюхарев». Там же упоминается и некий Михаил Пашнин¹¹. Семен — вероятный предок крестьян Пашниных из дер. Кошкульской.

11-4. Сидор Агафонович (1700 — ?). Жена Анна Лазаревна (1718 — 15.01.1781). Казак Миасской крепости с 1740 г.: «Сидор Агафонов сын Пашнин сорока лет. У него брат Федор тридцати лет, сын Измаил году. Родом Исетской правинции, Окуневского дистрикта, Теченской слободы дворовой крестьянин. В подушной оклад положен во оной Теченской слободе в дву душах и платил подушные денги с 724 года сполна бездоимочно. В Мияскую крепость принят майором г-дином Дурасовым»¹². Вопросы, почему эта семья пропущена в ревизской сказке 1719 г. и где они находились в период 1719—1724 гг., пока остаются без ответа. Возможно, именно Сидор Агафонович и его брат Федор стали основателями заимки Пашниной на оз. Шахаркуль (Пашнино-3). Во всяком случае именно там жили их потомки в 1830-е гг., по данным метрических книг из ОГАЧО¹³ и ГАОО¹⁴.

12-4. Тихон Агафонович (1707 — ?). Крестьянин. Упоминается в исповедной ведомости Прокопьевской церкви с. Бродокалмацкого 1773 г.¹⁵ Он и его потомки жили в дер. Осолодской.

13-4. Федор Агафонович (1710 — 17.04.1778). Казак Миасской крепости с 1740 г. Жены: 1) Федора (1717 — ?), упоминается в исповедной ведомости 1748 г.¹⁶; 2) с 2 октября 1773 г. — Варвара Федоровна (1750—1787), крестьянская вдова Короткова из с. Бродокалмак; ее третий муж с 14 января 1780 г. отставной атаман ст. Миасской хорунжий Митрофан Иванович Сафонов (1723 — 17.03.1793), она его вторая жена.

14-5. Андрей Григорьевич (1704 — ?).

15-6. Климент Самуилович (1704 — ?).

16-6. Кондрат Самуилович (1706 — ?). Упоминается в репорте Теченской земской канторы от 16 мая 1756 г. как один из ответственных за захоронение крестьянами палого скота: «...отставной капрал Кондратей Пашнин»¹⁷.

17-7. Федор Анисимович (1718 — ?). Вероятный предок большинства Пашниных в дер. Сугояк в XIX в.

18-7. Петр Анисимович (1725—1807). Упоминается в ревизской сказке 1811 г. по дер. Феклиной¹⁸. В том же году его дети были переселены в дер. Боровое.

У колена

19-8. Никита Дмитриевич (1715 — ?). Казак. Жена Софья Ивановна (1713 — 01.03.1788). Упомянется в 1748 г. как отец не бывшей на исповеди дочери.

20-8. Петр Дмитриевич (1717 — ?). Крестьянин. Почему-то не уехал с родителями в Миасскую крепость, а остался в Сугояке. Жил с семьей в дер. Бабиной, она же Карпина (1773).

21-8. Мария Дмитриевна (1723 — ?).

22-8. Афанасий Дмитриевич (1728 — 18.12.1812), сотник. Жены: 1) Мавра Тимофеевна (1721 — 13.10.1778); 2) Наталья Константиновна (1740 — 11.02.1825).

23-8. Василий Дмитриевич (1732—1801). Жена Анна Григорьевна (1730 — 26.01.1810). В списке первопоселенцев назван, как брат, Афанасием. Видимо, это он был церковным старостой Пророко-Ильинской церкви (1781—1784).

24-8. Неонилла Дмитриевна (1734 — ?).

25-8. Кирилл Дмитриевич (1735 — 17.02.1779). Жена Акулина Федоровна (1730—1796). Основал заимку Малую Пашнину (Пашнино-2, Кириллово), примерно в 1770-е гг. Краевед Григорий Степанович Пятков в своей книге «Благословен тот край» приводит такую легенду со слов другого потомка рода, Александра Тимофеевича Медведева (2003): «В конце XVIII в. на берег оз. Сугояк приехал казак Пашнин и поселился здесь. Так появилась деревня Пашнино-1. У этого казака было три сына, все довольно крутого характера. Младший Кирилл поссорился со своими братьями и поселился отдельно от них. Так возникла деревня Пашнино-2 (она же Кириллово). После очередной ссоры средний брат сказал: “Уеду от вас подальше”. И уехал за сорок верст, на оз. Шахаркуль. Построился он там и стал жить. Так появилась деревня Пашнино-3»¹⁹. Житель дер. Пашнино-2 Николай Андреевич Пашнин в своих записках (1965) пишет: «Поселок П Пашнинский был обоснован в 1736 году. Обоснователем которого был Пашнин Кирилл Дмитриевич из села Сугояк. Имел двух сыновей Василия и Якова. Первое их поселение было по харинской дороге, где еще видны ямы в 2х ста метрах от настоящего Кириллово. Местность была пустынная; малообжитая. Жили башкиры, материально слабые и были вынуждены выехать по соседству в деревню Каткулову, оставили о себе след — жилища, которые значились камнями. <...> К концу 19 столетия в Кириллово насчитывалось 42 хозяйства с населением 253 человеко-душ»²⁰. Эти сведения неплохо согласуются с архивными данными.

26-11. Измаил Сидорович (1739 — ?). Видимо, рано умер.

27-11. Петр Сидорович (1744 — 26.07.1787). Жены: 1) Ирина Ермолаевна (1738 — 28.09.1781); 2) с 7 января 1782 г. Пелагея Ульяновна (1756 — ?), вдова казака Филинских.

28-11. Никита Сидорович (1747 — ?). Жена Мария Ивановна (1743 — ?)

29-11. Никандр Сидорович (1751 — 22.07.1828). Жены: 1) N (ок. 1751 — 1775); 2) с 22 января 1776 г. Лукерья Артемьевна Киселева (1751 — ?) из крестьян с. Белоярского.

30-11. Кондрат Сидорович (1756 — ?). Холост.

31-13(1). Федор Федорович I (1743–1818). Жена Дарья Федоровна (1744 — ?).

32-13(1). Федор Федорович II (1748–1818). Жена Мавра Васильевна (1746 — ?).

33-13(1). Степан Федорович (1752 — 26.02.1796). Жена Наталья Кондратьевна (1752 — ?).

34-13(2). Акулина Федоровна (13.06.1778 — 23.11.1852). Муж с 16 января 1793 г. Андриан Анисимович Каргашин (26.08.1771 — 1815).

VI колено

35-19. Григорий Никитич (1739 — ?). Видимо, рано умер.

36-19. Матрена Никитична (1741 — ?). В 1748 г. на исповеди не была.

37-19. Петр Никитич (1742 — 11.07.1783). Жена с 1766 г. Прасковья Петровна Насонова (1743 — 12.02.1812), дочь священника Пророко-Ильинской церкви Миасской крепости Петра Ивановича Насонова, о чем упоминает в своей статье А. Г. Любимов²¹. Ее второй муж с 30 апреля 1788 г. — Митрофан Иванович Сафонов (1723 — 17.03.1793), она его третья жена. Сын, Филипп Петрович I, вероятно, жил у отчима в заимке Сафоновой, его потомки тоже жили там.

38-22(1). Никита Афанасьевич (1746 — 13.11.1821). Жена Фекла Павловна (1749 — ?). Потомки жили в Миасской крепости и в Пашнино-1.

39-22(1). Андрон Афанасьевич (1747 — 30.01.1815), сотник. Жены: 1) Марфа Тихоновна (1747 — 07.03.1791); 2) с 9 мая 1791 г. Феодосия Тихоновна Канашева (1771 — ?). Атаман ст. Миасской (1797–1800). Потомки его сыновей Андрея и Ивана жили в Пашнино-1, а потомки Гавриила, Власа и Никифора — в самой Миасской крепости. Андрей и Никифор — хорунжие. Сотник Влас Андронович был и. о. атамана ст. Миасской (1810–1811).

40-22(1). Карп Афанасьевич (1757 — 02.02.1786). Жена с 11 января 1773 г. Прасковья Андреевна Балакина (1756 — 25.04.1815) из крестьян с. Белоярского. Потомки жили в Пашнино-1. Его сын капрал Петр Карпович — прапрадед знаменитого участника Первой мировой и Гражданской войн, полного Георгиевского кавалера Ивана Васильевича Пашнина. Другой сын, Елисей Карпович, был в армии в 1804–1819 гг.

41-22(1). Павел Афанасьевич (1761–1812). Жена Марфа Петровна (1757 — 29.08.1823). В 1780-е гг. служил в Оренбурге. Потомки жили в самой Миасской крепости.

42-22(2). Василий Афанасьевич (22.01.1780 — 03.05.1858), капрал. Жена с 25 января 1797 г. Елена Никитична Бабина (1775 — ?) из крестьян дер. Карпино. Потомки жили в Пашнино-1. Ветвь угасла на его внуке Николае Матвеевиче в 1915 г.

43-23. Василий Васильевич (1748–1799), капрал. Жены: 1) Анисия Фадеевна (1744 — ?); 2) Ульяна Григорьевна (1763 — ?). Его потомки жили в Миасской крепости и Увальском отряде.

44-23. Ефросинья Васильевна (1762 — 02.12.1791). Муж с 26 января 1781 г. Сергей Иванович Коптеев (1758 — 15.11.1839), она его первая жена.

45-23. Архип Васильевич (1762 — 09.05.1798), капрал. Жена с 26 января 1780 г. Варвара Ивановна Шумова (1758 — ?). Потомки жили на заимке Анфаловой, в Миасской крепости, Сыртгинском отряде.

46-23. Прасковья Васильевна II (1766 — ?). Муж с 19 января 1785 г. Василий Иванович Медведев (1768 — ?), казак Челябинской станицы. Не следует путать ее с племянницей-тезкой.

47-23. Агафья Васильевна (1767 — 22.12.1836). Муж с 6 февраля 1788 г. Илья Игнатьевич Вешняков (1767 — ?).

48-23. Устиния Васильевна (1770 — ?). Муж с 7 февраля 1793 г. Зиновий Петрович Максимов (1775 — ?) из крестьян дер. Большое Баландино.

49-23. Тимофей Васильевич (1772 — 06.05.1841). Жена Прасковья Кузьминична (1768 — ?). Потомки жили в Миасской крепости.

50-25. Ефросинья Кирилловна (1753 — 14.01.1796). Муж с 24 января 1776 г. Леонтий Митрофанович Сафонов (1757 — 04.05.1832), она его первая жена.

51-25. Еремей Кириллович (1754—1811). Жена с 13 января 1773 г. Анисия Григорьевна Кадышева (1748 — 18.08.1823). Потомки жили в Пашнино-1.

52-25. Иван Кириллович (1758 — 18.01.1805). Жена с 21 января 1779 г. Анастасия Андреевна Маленьких (1760 — 10.02.1828). Потомки жили в Шибаново.

53-25. Елена Кирилловна (1760 — 07.09.1830). Муж с 26.01.1780, Афанасий Никифорович Малков (1761 — 03.10.1833).

54-25. Яков Кириллович (1766—1816). Жены: 1) с 22 января 1783 г. Марина Родионовна Кокшарова (1758 — 29.01.1791) из крестьян дер. Теренкуль; 2) с 28 апреля 1791 г. Ульяна Никитична Шибанова (1772 — ?). Потомки жили в Пашнино-2. Один сын — Ульян Яковлевич, по данным ревизской сказки (12.04.1834). В 1831 г. переведен в Каракульскую крепость²².

55-25. Ефимия Кирилловна (1767 — 26.07.1838). Муж с 25 января 1786 г. Назар Трифонович Фалалеев (1761 — 21.02.1840).

56-25. Ксения Кирилловна (1768 — ?). К 1790 г. незамужняя.

57-25. Екатерина Кирилловна (1770 — ?). Муж с 25 января 1797 г. Федор Васильевич Манойлов (16.02.1780 — ?).

58-25. Василий Кириллович (1772 — ?). Жена Евдокия Малафеевна Харина (1772 — 14.05.1843). Потомки жили в Пашнино-2.

59-27(1). Иван Петрович (1761—1826). Жена Анна Михайловна (1765 — 08.11.1824). Потомки жили в Харино.

60-27(1). Демьян Петрович (1764 — ?). Жена с 3 февраля 1785 г. Ефросинья Леонтьевна Худякова (1764 — ?).

61-27(1). Анастасия Петровна (1767 — ?). К 1784 г. незамужняя.

62-27(1). Григорий Петрович (17.11.1773 — 14.05.1846). Жена с 10 февраля 1791 г. Ефимия Михайловна Панова (1773 — 13.03.1841) из крестьян дер. Карпино. Потомки жили в Канашево.

63-27(1). Ульяна Петровна (1781 — ?).

64-27(2). Филипп Петрович II (05.10.1783 — 1823). Жена Татьяна Андреевна (1780 — ?). Переведен в Сыртинский отряд.

65-28. Акулина Никитична (1764 — ?). Муж с 25 января 1786 г. Герасим Данилович Стариков (1769 — ?).

66-28. Яков Никитич (1768 — 13.09.1834). Жена Матрена Григорьевна (1768 — ?). Потомки жили в Харино.

67-28. Филипп Никитич (1772 — 03.06.1815). Жена с 10 января 1794 г. Татьяна Михеевна Шевякова (12.01.1775 — ?).

68-28. Мартын Никитич (14.04.1778 — 1815). Жена Матрена Григорьевна (1775 — ?).

69-28. Устиния Никитична (1781 — ?).

70-29(1). Илья Никандрович (1772 — ?). Умер младенцем.

71-29(2). Анастасия Никандровна (22.12.1776 — ?). Умерла младенцем.

72-29(2). Илья Никандрович (17.07.1779 — 05.03.1819). Жена Праксovia Андреевна (1769 — ?). Потомки жили в Пашнино-3.

73-31. Алексей Федорович (1763 — 29.04.1830). Жена Пелагея Федоровна (1764 — 03.03.1823). В 1792 г. усыновили младенца Ивана, третьего сына казака Сергея Ивановича Коптеева и его первой жены Ефросиньи Васильевны Пашниной (№ 40). От Ивана Алексеевича (Сергеевича) Пашнина произошли Пашнины в Коптеево. Старшие его братья при этом остались Коптеевыми, жили с родным отцом и мачехой.

74-31. Евдокия Федоровна (1765 — ?). Муж с 2 февраля 1785 г. Илларион Иванович Коптеев (1767 — 28.03.1791).

75-31. Иван Федорович (1766 — 18.12.1854). Жена с 23 января 1788 г. Степанида Васильевна Романова (1768 — 27.07.1824). Потомки жили в Пашнино-3.

76-31. Илларион Федорович (1769 — ?). Жены: 1) с 24 января 1793 г. Наталья Васильевна Уфимцева (1766 — ?) из крестьян дер. Сугояк; 2) Варвара Сергеевна (1794 — 04.12.1869). Потомки жили в Пашнино-3.

77-31. Марина Федоровна (17.07.1771 — 04.03.1841). Муж с 22 января 1794 г. Иван Малафеевич Харин (25.05.1776 — 25.01.1864), она его первая жена.

78-31. Дарья Федоровна (19.03.1774 — ?). Муж с 25 октября 1797 г. Ананий Никитич Пашнин (01.10.1775 — ?), сын Никиты Афанасьевича (№ 33), она его вторая жена, мать его детей.

79-31. Агриппина Федоровна (23.06.1778 — ?). К 1800 г. незамужняя.

80-32. Ирина Федоровна (1767 — ?). В 1790 г. незамужняя.

81-32. Анна Федоровна (03.02.1771 — ?). Муж с 24 января 1798 г. Афанасий Осипович Соколов (1778 — ?), в армии с 1807 г.

82-32. Никон Федорович (1772 — 25.07.1834). Жены: 1) Татьяна Тимофеевна (1780 — ?); 2) Анна Демьяновна (1782 — 10.09.1861). Потомки жили в Мануйлово.

83-32. Петр Федорович (1777 — ?). Жена Анна Степановна (1782—1819). Пропала без вести. В армии в 1807—1818 гг.

84-32. Праксovia Федоровна (13.10.1779 — 08.12.1837). Девица.

85-32. Агафон Федорович (17.08.1783 — 06.12.1857). Жены: 1) N; 2) Агафья Кононовна (1806 — 15.01.1878). До 1832 г. служил на линии в Грязнушевском отряде. Потомки жили в Мануйлово.

86-33. Егор Степанович (26.11.1775 — 1812). Жена Анисия Карповна (1782 — ?).

87-33. Матрена Степановна (27.03.1778 — ?). Умерла младенцем.

88-33. Корнил Степанович (17.05.1780 — 1827). Холост.

89-33. Феона Степановна (1782 — ?). Муж с 14 февраля 1810 г. Петр Скрыпов (ок. 1782 — ?) из дер. Большое Баландино, она его вторая жена.

90-33. Мелания Степановна (10.01.1783 — 1784).

91-33. Аверьян Степанович (25.10.1785 — 1830). Жена Ефросинья Матвеевна (1785 — ?).

92-33. Михаил Степанович (29.11.1788 — 24.04.1861). Жены: 1) Лукерья Ивановна (1792—1817); 2) Наталья Александровна (1795 — ?). Служил в армии (1813—1818). Ветвь Степановичей, видимо, пресеклась с его сыном Григорием.

93-33. Кондрат Степанович (1792—1825). В армии в 1812—1818 гг.

94-33. Исай Степанович (01.05.1795 — ?). Умер младенцем.

Современные представители рода в среднем относятся уже к четырнадцатому поколению. Изучение казачьих ветвей рода Пашниных продолжается, но основная задача теперь решена: нам удалось заполнить многие темные пятна в ранней истории этой семьи, привлекая документы из нескольких архивов и других источников. Теперь сведения эти послужат объединяющим звеном для нынешних потомков казаков ст. Миасской и, надеюсь, вдохновят их на собственные генеалогические исследования.

Примечания

¹ *Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 240.

² *Криворотова Ж. А.* Пашнины: опыт генеалогического поиска // Материалы восемнадцатой Уральской родоведческой науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2019.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 442. Л. 631 — 631 об.

⁴ Там же. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1497. Л. 507 об. — 508 об.

⁵ Там же. Д. 1587. Л. 841 — 841 об.

⁶ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 646.

⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 144. Л. 847 об.

⁸ *Самигулов Г. Х.* От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. Челябинск, 2011.

⁹ ОГАЧО. Ф. И-63. Оп. 1. Д. 1.

¹⁰ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 34, 40, 42, 53, 63г, 69г, 86а, 101, 111, 116б, 120, 125, 130, 139, 169, 184, 211, 223, 240, 264, 273, 283, 314, 321б, 335, 347, 391, 392, 457, 459, 483, 501, 599, 645, 671, 702, 725, 741, 784, 811, 851, 937, 986.

¹¹ РГАДА. Ф. 613. Оп. 1. Д. 477. Л. 348 — 351 об.

¹² Там же. Ф. 248. Оп. 3. Д. 144. Л. 851.

¹³ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 3, 4, 18, 25, 30, 36, 50, 55, 62, 65, 72, 74а, 90, 92, 97, 101, 110, 144, 149, 154, 250, 342, 439, 464, 3569; Оп. 4. Д. 4; Ф. И-33. Оп. 4. Д. 17в; Оп. 5. Д. 32, 34, 80.

¹⁴ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 20, 30, 35, 37, 62, 67, 68, 73, 83, 90, 91, 95, 114, 138, 148, 162, 191, 204, 215, 220а, 231, 244, 269, 291, 305, 319, 328, 363, 374, 416, 689, 714, 730, 761, 794, 795, 825, 826, 868, 960, 1001, 1007, 1027, 1051, 1053, 1064, 1144, 1147, 1187а, 1218, 1260, 1292, 1331, 1583, 1871, 2070, 2133.

¹⁵ Там же. Д. 29.

¹⁶ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 350.

¹⁷ РГАДА Ф. 613. Оп. 1. Д. 480.

¹⁸ НАРБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 127.

¹⁹ *Пятков Г. С.* Благословен тот край. Челябинск, 2006.

²⁰ Записки Пашнина Н. А., жителя дер. Пашнино-2 (1965, из семейного архива его племянницы В. П. Пермязовой).

²¹ *Любимов А. Г.* Миасская крепость (станица). XVIII век (о некоторых событиях) // Гороховские чтения : материалы седьмой регион. музейн. конф. Челябинск, 2016.

²² НАРБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 499.

А. Л. Ламанов, В. А. Могильников

Родственники Б. Н. Ельцина — жители деревни Верхней Челябинского уезда

Первая родословная Бориса Николаевича Ельцина была опубликована в 1992 г. известным историком и генеалогом Дмитрием Пановым¹. Предки Ельциных были государственными крестьянами. Прямой предок Аника Сергеев сын Елцын родился в 1726 г. в с. Басмановском Буткинской волости Шадринского уезда Пермской губернии. Его отец Сергей Ельцын проживал здесь уже с первой половины XVIII в. Как показали дальнейшие поиски (Могильников), много родов Ельциных проживали в Велико-Устюжском уезде, откуда предки Бориса Николаевича, вероятно, и переехали на Урал. Однако документов, однозначно подтверждающих такое переселение, пока обнаружить не удалось.

В родословной росписи у Аники указан родной брат без имени с женой Дарьей Алексеевой, 1726 г. р. Жена Аники была зафиксирована в списке прихожан, не бывших на исповеди в 1762 г.²: «...Басмановского села в Ильинском приходе в селе крестьяне... Аники Сергеева Елцова жена Апраксия Петрова 35...»

В списке 1754 г. крестьян Буткинской слободы, переселившихся в новопостроенные слободы³, указано: «...да в оном же 747 году... выехало в новозаводимые... (Л. 59 об.) в Куртамышскую слободу Тихон Елцын 59 лет у него дети Леонтей 25 лет Алексей 16 лет Семен 12 лет у Леонтья сын Емельян полугоду... (Л. 65 об.) в 749 году Егор Елцын 20 лет у него *брат Григорей 19 лет* у него сын Федор полугоду». Отметим, что Григорий, по этому документу, родился в 1730 г.

Естественно, встал вопрос (особенно в год юбилея Б. Н. Ельцина): а как сложилась судьба переселенцев в Куртамыше?

Изучались исповедные росписи Оренбургской епархии в ОГАОО, ревизские сказки в НАРБ, метрические книги в ОГАЧО.

В 1793 г. в с. Долговском в дер. Верхней проживал *Григорий Сергеев Ельцын* 75 лет (исповедная роспись 1793 г. (Д. 185); см. Приложение 1).

С большой долей вероятности можно утверждать, что это брат Аники Сергеева. Деревня Верхняя находится в 15 км от сл. Куртамыш и была приписана к приходу с. Долговского. Разницу в возрасте Григория в разных документах можно объяснить неточностью в записях. Других Григориев Сергеевичей из этого поколения не зафиксировано.

Обращает на себя внимание переход в единоверие Ельцыных. Вероятно, это связано со строительством в дер. Верхней единоверческой церкви в 1907 г. Соответственно они перестают посещать церковь в Долговском.

Род Григория Сергеева прослеживается в дер. Верхней до Великой Отечественной войны. По данным «Книги памяти Курганской области», в Великую Отечественную войну погибли четыре представителя рода (Приложение 3).

Внук другого переселенца (Тихона Елцына) Емельян Леонтьев проживал в дер. Доновской, которая в разное время относилась к Усть-Уйской крепости, Куртамышской волости и др. Расхождение в дате рождения по документам Бутки и Куртамыша составляет всего четыре года, что подтверждает его идентичность. Поскольку родство родов Григория и Тихона Ельцыных пока не подтверждено, далее не будем на нем останавливаться. Отметим только, что в Великую Отечественную войну погибло восемь бойцов Ельцыных из с. Донки (Доновское).

Список представителей рода Ельцыных из дер. Верхней представлен в Приложении 1.

Древо рода создано в программе «Древо жизни». Содержит 124 персоны, восемь поколений. Сокращенная версия, содержащая только мужчин, показана в Приложении 2. В силу ограниченного количества просмотренных метрик после 1850 г. в древе не полностью проработаны некоторые ветви.

Если тема работы будет интересна общественности, возможно продолжение поисков с участием специалистов и энтузиастов. Можно предположить, что в Челябинской и Курганской областях продолжают жить представители этого рода.

Приложение 1

Объединенный государственный архив Оренбургской области

ОГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 154. Л. 40.

Исповедная роспись Кочердыкского редута Усть-Уйской крепости, 1791 г.

Емельян Леонтьев Елцын, 49*.

ОГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 227. Л. 84.

Исповедная роспись дер. Доновской Усть-Уйской крепости, 1797 г.

Вдова Анисья Петрова Ельцыных 52, дети: Алексей Емельянов 31, Григорий 21, Семен 19, Андрей 16, Петр 14, Соломея 11.

*Здесь и далее — возраст.

ОГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 449. Л. 86.

Исповедная роспись дер. Доновской Куртамышской волости, 1809 г.

Вдова Анисья Петрова Ельцына 64, дети Семен Емельянов 31, Петр 26, Григорий Емельянов Ельцын 39.

Алексей Емельянов Ельцын 33, жена Марья Кононова 43, сын Иван 20, дочь Васса 14, Иванова жена Матрона Данилова 20.

ОГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 185. Л. 15 об.

Исповедная роспись дер. Верхняя, с. Долговское, 1793 г.

Ельцын Григорий Сергеев 75, вдов, дети его Иван 45, жена его Варвара Ларионова 47, дети их Иван 23, Филип 20, Дмитрей 17, Николай 9, Ульяна 15, Наталия 5. Иванова жена Степанида Петрова 20.

Иван Григорьев Ельцын 43, жена Параскева Дмитриева 36, дети их Никита 5, Евдокия 18, Соломия 17, Федосья 15, Елена 2.

ОГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 227. Л. 17.

Исповедная роспись дер. Верхняя, с. Долговское, 1797 г.

Иван Григорьев Ельцын 49, жена Варвара Ларионова 51, дети их Иван же 27, Филип 24, Дмитрий 21, Николай 13, Ульяна 19, Дарья 15, Наталья 9.

ОГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 449. Л. 137.

Исповедная роспись дер. Верхняя, с. Долговское, 1809 г.

Иван Григорьев Ельцын 60, жена Параскева Дмитриева 59, дети Никита 22, Терентий 16, Елена 19.

Иван Григорьев Ельцын 67, жена Варвара Ларионова 64, дети их Иван 40, Филип 37, Николай 26, Ульяна 32, Настасья 22.

ОГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 160. Л. 141 об.

Книга записей. Часть 1. О родившихся дер. Нижняя, Куртамышской слободы, 1791 г.

Родился 13 мая Иосифа Ельцына сын Фалелей.

Национальный архив Республики Башкортостан

НАРБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 688. Л. 230.

Ревизская сказка дер. Верхняя Куртамышской волости. 1850 г.

Николай Иванов Ельцын 65, жена Ульяна Гордеева 50. Дети их Александр 29, его жена Надежда Ефимова 32, Осип 8,5, Наталия 13.

Павел Иванов Ельцын 47, жена Степанида Григорьева 39. Сестра Дарья 39, дочь Дарья 2. Сын Петр Павлов 23, жена Степанида Герасимова 25, его сын Федор 2 мес., Сын Василий Павлов 16, племянник Федор Иванов 29.

Филип Иванов Ельцын, умер в 1838 г., жена Матрена Прокопьева 66, Дочь Ирина 40.

Сын 1. Никита 48, жена Анна Федорова 53, дочь Марина 18, его сын Иван, рекрут с 1827г. Иван же 14.

Сын 2. Федор 34,5, жена Анна Никитина 28, дочери Параскева 10, Маланья 8. Его сыновья Андрей 15, Козьма 12.

Сын 3. Борис 12, рекрут с 1849г. Его сын Лука 7.

Дочери Ирины незаконный сын Родион 14.

Никита Иванов Ельцын, умер в 1835г. Жена Катерина Маркелова 54, сын Василий 27, его жена Варвара Киприянова 27, дочь Татьяна 4, его сын Николай 7.

Терентей Иванов Ельцын 55, жена Ирина Васильева 56, дочь Ирина 6.

Сын Семен 33, его жена Маремьяна Петрова 36, дочери Ольга 12, Маремьяна 5, его сын Василий 8.

Сын Александр 31, его жена Лукерья Алексеева 30, дочери Федора 8, Анна полгода.

Сын Петр 17.

Объединенный государственный архив Челябинской области

ОГАЧО. Ф. И-226. Оп.1. Д. 312. Л. 237.

Метрическая книга дер. Верхняя, 1859 г.

Браки:

Лист	Дата	Жених	Невеста	Поручители	
237	22.04	Василий Никитин Ельцын 38	Ксения Константиновна Бурашева 33	Паклин Бурашев	2-й брак

Умершие:

Л. 247. 26 декабря 1858 г. Терентия Ельцына дочь Ирина 15.

Л. 249. 15 января Никита Филипов Ельцын 57.

Л. 255. 1 апреля Василия Ельцына жена Варвара Киприанова 41.

ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 413. Л. 496.

Метрическая книга дер. Верхняя, 1866 г.

Родившиеся:

Лист	Дата	Имя	Родители	Восприемники
496	6.01	Иоанн	Василий Семенов Ельцын Марфа Григорьева	Николай Вас. Федора Ал-ва Ельцыны
525	1.05	Иван	Вас. Паклин Ксения Наум.	Мариамна Сем. Ельцына
556	29.08	Иван	Мих. Добрыдин Анна Иван.	Параскева Ив. Ельцына

Браки:

Лист	Дата	Жених	Невеста	Поручители
604	28.01	Алексей Вас. Малинин 18 Дер. Косулина	Дарья Петр. Ельцына 17	Малинин Кривошекин

Умершие:

Л. 623. 9 января Василия Семенова Ельцына сын Иван 7 дней.

Л. 631. 24 марта Василия Семенова Ельцына дочь Ефимия 1 год.

Л. 633. 10 апреля Иосифа Николаева Ельцына сын Евсевий 5 лет.

ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 2. Д. 31.

Метрическая книга дер. Верхняя, 1870 г.

Родившиеся:

Лист	Дата	Имя	Родители	Восприемники
21	Апрель	?	Григ. Засветин (?)	Федосья Борис. Ельцына
39	24.07	Василий	Николай Васильев Ельцын Параскева Федорова	Яков Елбушев Тат. Черепанова
51	20.09	Фекла	Василий Семенов Ельцын Марфа Григорьева	Мария Ал-ва Ельцына Кр. дочь
62	8.11	Стефанида	Андрей Федоров Ельцын Афанасия Федорова	Ив. Денисов Дарья Сорокина

ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 123.

Метрическая книга дер. Верхняя, 1883 г.

Родившиеся:

Лист	Дата	Имя	Родители	Восприемники
4	6.01.	Анисья	Перелыгин	Матрена Ив. Ельцына вдова
14	24.02.	Евдокия	Булатов	Севастиан К. Ельцын
47	1.09.	Иосиф	Скоробогатов	Стефанида Ив. Ельцына девица

Браки:

Лист	Дата	Жених	Невеста	Поручители
230	7.01	Захлыстин	?	Саков, Хохлов Анриан Петров Ельцын
238	13.02	Фед. Андр. Ку- ликов 21 Дер. Петелина	Ксения Ал-рова Ельцына	Василий Семен. Ельцын Булатов

Умершие:

Л. 256. 1 апреля Андриана Петрова Ельцына сын Алексей 3 нед.

ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 2. Д. 47.

Метрическая книга дер. Верхняя, 1898 г.

Родившиеся:

Лист	Дата	Имя	Родители	Восприемники
10	16.03	Никита	Иван Иосифов Ельцын Соломия Сергеева	Алекс. Конаков Ал. Столбова
12	2.04	Мария	Кузьма Иосифов Ельцын Зинаида Павлова	Столбов Горбунова

37	14.11	Екатерина	Василий Николаев Ельцын Евдокия Максимова	Анна Ник. Ельцына девица
37	8.10	Екатерина	Федора Столбова	Николай Вас. Ельцын Марфа Кузьмина Ельцына девица

Браки:

Лист	Дата	Жених	Невеста	Поручители
44	16.01	Стефан Мих. Алабушев 21	Анна Скоробогатова	Василий Ник. Ельцын
45	19.01	Дмитрий Андр. Паклин 19	Татьяна Фролова	Кузма Иосифов Ельцын
45	19.01	Тимофей Зубов 23	Матрона Протопопова 19	Кузма Иосифов Ельцын

Умершие:

Л. 77. 8 августа Космы Иосифова Ельцына дочь Мария 4 мес.

ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 470.

Метрическая книга дер. Верхняя, 1906 г.

Родившиеся:

Лист	Дата	Имя	Родители	Восприемники
14	14.01	Клавдия	Ник. Гавр. Столбов Ирина Георг.	Мария Иванова Ельцына девица
17	31.03	Мария	Ник. Ник. Горбунов Анна Ал-рова	Мария Иванова Ельцына девица
25	5.05	Евдокия	Петр Фед. Алабушев Татьяна Терентьева	Екатерина Кузм. Ельцына девица
43	12.10	Иоанн Никита	Иосиф Кирилов Пышковых Анастасия Гаврил.	Кутиков Горбунов, Харитина Матв. Ельцына
48	12.10	Анастасия	Косьма Иосифов Ельцын Зинаида Павлова	Вера Осипова Ельцына
49	11.10	Евфимий	Александр Андреев Ельцын Александра Андреева	Афанасий. Степ. Гладышев Анна Кривошекова
63	23.12	Евгения	Василий Николаев Ельцын Евдокия Максимова	
64	26.12	Василий	Павел Андрианов Ельцын Харитина Матвеева	Василий Осипов Ельцын зап. ряд. Телегина Анна

Браки:

Лист	Дата	Жених	Невеста	Поручители
72	27.01.	Сергей Николаев Паклин 18	Вера Косьмина Ельцына 19	Паклины Иван Космин и Андрей Семенов Ельцыны
81	8.09.	Александр Ник. Васянин 26 запас. Дер. Назаровка	Мария Иванова Ельцына 22	Петр Васянин Никиф. Столбов

Умершие:

Л. 90. 30 марта Василия Ник. Ельцына подкидыш Алексей 10 дней.

Л. 122. 30 ноября Петр Иосифов Ельцын 22 года. От рождения болезненный.

ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 563.

Метрическая книга с. Верхнего, 1909 г.

Родившиеся:

Лист	Дата	Имя	Родители	Восприемники	
273	24.06	Ефим	Григорий Иванов Иванов	Екатерина Куз. Ельцына девица	
279	20.10	Яков	Павел Адрианов Ельцын Харитина Матвеева	Гр. Загвозкин Ефрос. Петкова	Единов.
281	20.12	Дорофей	Александр Андреев Ельцын Александра Андреева	Ал-р Загвозкин Анастасия Як. Шлыкова	Единовер.
282	27.12	Гордий	Кузьма Осипов Ельцын Зоя Евдокимова	Яков Кузьмин Ельцын Пелагея Ив. Ельцына девица	

Умершие:

Л. 289. 16 января Павла Адрианова Ельцына дочь Зинаида 3 мес.

Л. 290. 23 февраля Василия Николаева Ельцына дочь Параскева 4 мес.

ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 2. Д. 52.

Метрическая книга с. Верхнего, 1916 г.

Родившиеся:

Лист	Дата	Имя	Родители	Восприемники	
2	30.12.1915	Феодора	Николай Петров Ельцын Федосия Сергеева	Илья Нечаев Ал-ра Казарина	Единовер.

6	15.02	Федор	Павел Андриянов Ельцын Харитина Матвеева	Мих. Тимоф. Санов Тат. Ник. Столбова	Едино- вер.
15	7.08	Клав- дия	Пелагея Иванова Ельцына	Вас. Алексеев Колпаков Протасова	Едино- вер.

Браки:

Лист	Дата	Жених	Невеста	Поручители
24	8.02	Леонид Михай- лов Окольніш- ников 25	Афонасия Алекс. Показаньева	Ник. Сорокин Петр Ив. Ельцын Загоскин Скоробо- гатов

Умершие:

Л. 31. 7 марта Павла Адрианова Ельцына сын Федор 2 нед.

Л. 32. 5 апреля Ивана Кузьмина Ельцына сын Иосиф полтора
года.

Ельцины в «Книге памяти Курганской области»

Пункт проживания	Имя, отчество	Год (дата) рождения и смерти	Звание, служба	Призыв	Место смерти
Куртамыш	Александр Кузьмич	1906 — 12.03.43	Рядовой	Куртамыш 1941	Ленинградская обл., дер. Малая Каменка
Куртамыш	Иван Леонтьевич	1908 — 03.45	Рядовой	Куртамыш 1941	
?	Трофим Алексеевич	1919	Рядовой 138 сп 101 сд		После войны жил в Озерске
?	Павел Леонтьевич	1916	Подполковник 66 тп		
Донки	Александр Лукич	1911 — 28.02.42	Лейтенант	Куртамыш 1941	Тверская обл., Ржевский р-н, дер. Мончалово
	Алексей Игнатьевич	1913— 1941	Рядовой 343 пулеметн. бат. 151 укр. р-н	Звериноголовское 1941	Крым
	Данил Игнатьевич	1905 — 01.1944	Рядовой		
	Иван Зотович	1922 — 06.09.42	Рядовой наводч. 1229 сп 371 сд 31 а		Тверская обл., Зубцовский р-н, дер. Векшино
	Иван Игнатьевич	1916 — 06.10.1944	Гв. лейтенант Ком. стр. взв.		Черниговская обл., Семеновский р-н, пос. Медведка
	Иван Николаевич	1918 — 28.08.43	Гв. старшина		Брянская обл., Карачевский р-н, дер. Речица
	Николай Герасимович	1910 — 02.42	Лейтенант		
	Николай Иванович	1903 — 31.08.42	Рядовой, стрелок		Умер в госпитале. Ленинградская обл., Всеволожск

Окончание таблицы

Пункт проживания	Имя, отчество	Год (дата) рождения и смерти	Звание, служба	Призыв	Место смерти
Верхнее	Василий Павлович	1906 — 07.42	Рядовой 298 сп 92 сд	Куртамыш 1941	
	Дмитрий Иванович	1905 — 02.42	Рядовой		
	Евгений Васильевич	1898 — 12.04.42	Рядовой стр. 744 сп 149 сд	Куртамыш 1942	Орловская обл., дер. Анино
	Ефим Алексеевич	1907 — 02.42	Рядовой	Куртамыш 1941	
Нижнее	Василий Семенович	1908 — 26.01.42	Рядовой, стелок		Могила 3 перекр. Дор каменка-пергелов
	Михаил Иванович	1921 — 1941	Рядовой	Куртамыш 1940	Река Неман
Острова	Иван Алексеевич	1916 — 3.04.43	Ст. лейтенант, зам. ком роты 20 сп	Звериноголовское 1941	Госп. 701. Новгородская обл., Старорусский р-н, дер. Мануилово
Чесноковка	Иван Герасимович	1908 — 02.42	Рядовой		
Обанино	Илья Игнатьевич	1910 — 23.09.43	Рядовой п/п 43923		Черниговская обл., Семеновский р-н, с. Медведковка

Примечания

¹ Панов Д. А. Опыт поколенной росписи рода Ельциных. Пермь, 1992.

² РГАДА. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 543.

³ Там же. Ед. хр. 144. Л. 65 об.

Лыжины. За Каменным поясом

Формирование фамилии

Человек, живущий в России, имеет имя, отчество и фамилию. Но что же означает «фамилия»? Само это слово достаточно поздно вошло в наш язык, внедрил его в России царь Петр I. В переводе с латинского (*familia*) оно означает «семейство», то есть это наследственное имя, указывающее на принадлежность человека к одному роду, ведущему начало от общего предка, или, в более узком понимании, к одной семье. Это единое родовое имя, которым зовется вся семья, включая ближних и дальних родственников, и которое не изменяется в следующих поколениях, личное наименование человека, переходящее (обычно по мужской линии) из поколения в поколение.

На Руси издревле существовала традиция давать человеку прозвище в дополнение к имени, полученному им при крещении. Дело в том, что церковных имен было сравнительно немного и они часто повторялись. Поистине неисчерпаемый запас прозвищ позволял легко выделить в обществе человека. В качестве источников могли использоваться: указание на профессию, особенности характера или внешности человека, название национальности или местности, выходцем из которой был человек. В большинстве случаев прозвища, изначально присоединявшиеся к крестильным именам, полностью вытесняли имена не только в повседневной жизни, но и в официальных документах.

Сначала на Руси были только имена. Фамилии, как наследственное имя семьи, в России существуют несколько веков, но долгое время их имела лишь небольшая часть населения. Фамилии-прозвища бытовали в новгородских владениях с XIII–XIV вв., но долгое время не были общеупотребительными. Обязательные фамилии были введены лишь в XVI в. Среди крестьянства и ремесленников они впервые стали употребляться с XVI–XVIII вв., но окончательно закрепились значительно позже.

Говорить о точном месте и времени возникновения фамилий чаще всего не представляется возможным, поскольку процесс их формирования был достаточно длительным.

На севере и северо-востоке России, где жило много государственных крестьян, не принадлежащих отдельным боярам и помещикам, а плавившим подати непосредственно в царскую казну, фамилии утвердились раньше, чем там, где существовало крепостное право. К таким крестьянам относились жители Куростровской волости Холмогоровского уезда. Процесс образования фамилий на основе записей Куростровской волости приведен в таблице.

Возникновение фамилии Лыжин

Историю возникновения фамилии Лыжин можно проследить благодаря Куростровским столбцам, где она упоминается впервые в XVI в. в 13 документах из 25 находящихся в архиве¹.

Куростровские столбцы — документы из архива Куростровской волости, расположенной на одноименном острове вблизи Холмогор. Данные документы относятся ко второй половине XVI в.: самый ранний датируется 1538 г., самый поздний — мартом 1600 г.

Выписки из Куростровских столбцов

№ п/п	Номер документа по ссылке	Дата	Антропонимы, упомянутые в куростровских столбцах*
1	3	1549 г. января 10	Лыжин
2	5	50-е годы XVI в.	Иван Лыжин
3	8	1578 г. ноябрь 12	Кондрат да Онфим, да Худяк Ивановы дети Лыжина, Иван Семенов сын Лыжина**
4	9	1580 г. ноября 1	Иван Семенов сын Лыжин, Кондратей Иванов сын Лыжин
5	10	1581 г. июня 29	Иван Семенов сын Лыжина
6	12	1582 г. января 7	Анфим да Кондрат, да Худяк Ивановы дети Лыжина
7	13	1584 г. марта 10	Кондратий Лыжин
8	16	1589 г. февраля 11	Худяк Иванов сын Лыжин
9	17	1589 г. июнь 1	Кондратий Лыжин; Худяк Лыжин
10	18	1589 г. сентябрь 17	Кондратей Иванов сын Лыжин
11	19	1589 г. сентябрь	Кондратей Лыжин; Иван Лыжин
12	21	1592 г. октябрь 7	Худяк Иванов сын Лыжин
13	25	1600 г. март 18	Кондратко Иванов сын Лыжина Худячко Иванов сын Лыжина

* Правописание в соответствии с Куростровскими столбцами.

** В документе № 8 впервые в столбце появилось имя отца Ивана — Семенов сын. Трехчленное именование обусловлено тем, что в то время они были характерны для крестьян, выбранных в волостное управление — сотского, пятидесятцкого, — а также сборщиков денег. В 1580–1581 гг. Иван Семенов сын Лыжин был выбран пятидесятцким.

В таблице приведены выписки с датой написания документа, в котором упоминается фамилия Лыжин. Антропоним Лыжин встречается в нем на протяжении всей второй половины XVI в.

Из таблицы видно, что в 1549 г. волошанин Куростровской волости Лыжин записан в однозвенной форме, на основании чего можно предположить, что антропоним Лыжин еще не фамилия, а, скорее всего,

патроним (возможно, прозвище). В дальнейших записях мы видим, что антропоним уже состоит из трех частей: имя + именование по отцу — будущее отчество + патроним (прозвище) — будущая фамилия (Иван Семенов сын Лыжин, Худяк Иванов сын Лыжин, Кондратей Иванов сын Лыжин).

Процесс становления и закрепления фамилии у крестьян Куростровской волости во второй половине XVI в. подтверждается фактами перехода ее от поколения к поколению. Например, отец Иван Лыжин и дети — Кондратий Лыжин и Худяк Лыжин (см. таблицу, документ 17), а также тот факт, что ее носили и братья Лыжины — Кондрат да Онфим да Худяк Ивановы дети Лыжина (документ 8). И хотя в оформлении второго члена еще наблюдается разнობой, это не означает отсутствие фамилии.

Таким образом, можно утверждать, что в течение второй половины XVI в. постепенно возникла и сформировалась наследственная фамилия Лыжин, которая передалась следующим поколениям и на протяжении веков оставалась неизменной.

Еремей Кондратив Лыжин — туринский стрелец

Представители рода Лыжиных прибыли на Урал в начале XVII в. с острова Курострова, расположенного возле Холмогор.

Первое упоминание носителей фамилии Лыжин на Урале встречается в «Отписке в Москву Туринского воеводы Данилы Милославского, царю Михаилу Федоровичу о челобитье Туринских ясачных татар Ишмамета Тентюкова с товарищами на Артемию Бабинова, отнявшего у них по реке Нице, на устье реки Режи» от 28 февраля 1620 г.²: «Такова послана 128-го году февраля в 28 день с туринскими служивыми людьми с Максимкою Дмитриевым да с Еремкою Лыжиным».

Служилые люди — в России в XIV–XVIII вв. общее название лиц, обязанных нести военную или гражданскую службу в пользу государства. К ним относились в том числе стрельцы, государственные крестьяне (в военное время). Стрельцы обладали льготами по уплате судебных пошлин, а также налогов при занятии ремеслом и торговлей. На рубеже XVI–XVII вв. рядовые стрельцы получали в год от 4 до 5 руб., а также по 12 четвертей ржи и овса.

В «имянных книгах»³ определен размер денежного жалованья по окладу рядовому стрельцу Еремке Кондратив Лыжин в 1623 г. — «4 рубля с четью и 4 чети овса», и размер хлебного и соляного жалованья по окладу на 1624 г.: «5 четей с осьминою ржи, 4 чети овса, пол-2 пуда соли».

В дозорной книге⁴ 1624 г. в Туринском остроге также указан «двор стрельца Еремки Лыжина».

Еще одно упоминание о Еремее Лыжине, связанное с деятельностью туринских служилых людей.

Бурное освоение уральских земель потребовало привлечение новых (новоприборных) людей из поморских родов России. Привезти новоприборных людей из городов России было поручено туринским служилым людям Нехорошке Венедиктову и Еремке Лыжину. В 1644 г. служилые люди Нехорошко Венедиктов и Еремка Лыжин приехали на

Верхотурье с Устюга Великого и привезли с собой с Руси 13 человек крестьян с женами, с братьями и детьми 27 человек. Прибрали они тех крестьян в русских городах в пашенные крестьяне и услали в Туринский острог к воеводе к князю Петру Барятинскому вперед себя, при этом выделили им 60 руб. из казны Туринска. По дороге в Туринск Верхотурский воевода Максим Стрешнев, без ведома туринских служивых людей, взял этих крестьян и отправил их в Верхотурский уезд в новую Белослуцкую слободу в пашенные крестьяне. Это самоуправство верхотурского воеводы стало известно тобольскому воеводе из Отписки верхотурского воеводы Максима Стрешнева тобольскому воеводе князю Григорию Курагину⁵ и царю и великому князю Алексею Михайловичу. Рассмотрев сложившуюся ситуацию, царь и великий князь Алексей Михайлович принял поистине соломоново решение.

В грамоте от царя и великого князя Алексея Михайловича воеводе Верхотурскому⁶ царь разрешил оставить новоприборных крестьян в Белослуцкой слободе, для того, что они в пашню устроены в Верхотурском уезде, и только их переводить, и в том будет нашей казне убыль и крестьянам волокита. А ссуду Алексей Михайлович велел верхотурскому воеводе отдать в казну Туринска. В грамоте воеводе Туринскому⁷ царь и великий князь Алексей Михайлович сообщил о своем решении по новоприборных крестьянах и велел отписать при получении денег от верхотурского воеводы.

Игнатий Лыжин — туринский пашенный крестьянин

В дозорной книге⁸ 1624 г. упоминается Игнашка Лыжин — предположительно наш прямой предок: «На посаде ж дворы государевых Туринских пашенных крестьян. Двор пашенного крестьянина Игнашки Лыжина з братьею: с Ёгнашком же да з Гришкою да Стенкою; да у них четыре сына Якунка да Лучка да Гришка да Ондрюшка».

Деревня Лыжина находилась при впадении р. Липовки в Туру недалеко от Туринского острога. В дальнейшем на этом месте образовалось с. Рождественское (ныне с. Липовское). По переписи Туринска с уездом 1710 г.⁹, в Рождественском из 31 переписанного двора в 10 жили люди с такой фамилией.

В архивных документах имеется отписка туринского воеводы Ивана Баклановского тобольскому воеводе Андрею Хованскому о приборе для государевой службы от 4–8 марта 1626 г.¹⁰: «Такова послана с пашенным крестьянином с Игнашкою Лыжиным марта в 8 день».

Необходимо отметить, что привлечение государственных пашенных крестьян к исполнению функций служилых людей было постоянной практикой.

Степан Лыжин — туринский пашенный крестьянин

Освоение территории требовало заселения новых земель новоприборными пашенными крестьянами или переселения местных крестьян. В соответствии с государевым указом было велено из числа туринских пашенных крестьян направить пять прожиточных крестьян на житье в Тобольский уезд в новое усадище на Красную елань¹¹. Последующие названия поселения: сл. Ницинская, сл. Нижне-Ницинская, острог

Краснослободский, с. Красное, сейчас с. Краснослободское. Одним из этих крестьян был Степан Лыжин, предположительно брат Игната Лыжина. Впоследствии в этой местности возникла дер. Лыжина на р. Нице.

На территории нынешней Свердловской области было образовано как минимум три деревни с названием Лыжина. Одной из них является дер. Лыжина Гаринской волости на р. Сосьве. По переписи Туринска с уездом 1710 г.¹², в дер. Лыжиной во всех девяти дворах жили только Лыжины.

Деревня Дорохина. На просторах Зауралья

Присоединение Сибири открыло будущим поколениям возможность расширения России. После бурных событий, связанных с завоеванием Сибири, тысячи переселенцев двинулись на восток с целью поиска и освоения лучших земель. Выросли новые поселения, построенные для защиты от набегов (Долматово в 1644 г., Катайск в 1655 г., Ялutorовск в 1659 г., Курган в 1679 г., Мокроусово в 1760 г.). Вокруг этих поселений на плодородных землях осели крестьяне-переселенцы, закладывая основу хлебного богатства. В 1755 г. построена Ново-Ишимская оборонительная линия, и граница безопасного проживания сместилась на юг. К семидесятым годам XVIII столетия в Зауралье произошла военно-политическая стабилизация. С этого времени начинается процесс мирного развития региона с отсутствием военной опасности как изнутри, так и извне.

В 1780-е гг. несколько семей с Урала, из Туринского уезда, в том числе семья Спиридона Елисеевича Лыжина, переселились на просторы Зауралья в дер. Дорохина, с. Мокроусово Ялutorовского дистрикта Тобольской провинции (ныне Курганская область). По ревизской сказке 1782 г. (4-я ревизия)¹³, в дер. Дорохина находилось только шесть дворов, в том числе двор крестьянина Спиридона Елисеевича Лыжина с семьей. Во время 1-й всеобщей переписи населения Российской империи (1897)¹⁴ в деревне насчитывалось уже 89 дворов, причем в 21 дворе жили Лыжины, всего 128 человек. В настоящее время количество потомков родовой ветви «Туринск — д. Дорохина» около пятисот человек. Родословная роспись включает 14 поколений.

Деревни Дорохина уже давно нет, но потомки ее жителей установили памятный знак на месте, где располагалась поселение. Ежегодно они собираются у памятного знака, чтобы почтить память своих предков.

Заключение

Наследственная фамилия Лыжин — исторически сложившаяся фамилия, возникла и сформировалась во второй половине XVI в. и является неизменной в течение многих поколений. Сведения о роде Лыжиных содержатся в различных документах, подтверждающих след, оставленный ими в истории России начиная с XVI в. Вся история рода Лыжиных подтверждает, что наши прародители являлись неотъемлемой частью Российского государства, закрепляя продвижение с Русского Севера на восток, а затем осваивали уральские и сибирские земли.

Примечания

¹ *Копанев А. И.* Куростровские столбцы XVI в. // *Материалы по истории Европейского Севера СССР.* Вып. 1. С. 401–431.

² *Миллер Г. Ф.* История Сибири. М. ; Л., 1937. Т. 2. С. 251–252 ; Отписка в Москву Туринского воеводы Даниила Милославского о челобитье Туринских ясачных татар Ишмамета Тентюкова с товарищами на Артемия Бабинова // *ААН.* № 131. Ф. 21. Оп. 4. Д. 5. Л. 142 об. — 143.

³ *Коновалов Ю. В., Давыдов В. И.* Прикосновение к векам. Туринская старина : ист.-родовед. сб. Вып. 1. Туринск, 2008. С. 52 ; Первые поселенцы Туринского острога и селений Туринского уезда (на основании Книги именные Туринского острогу) // *РГАДА.* Ф. 214. Оп. 5. Д. 6. Л. 53–157.

⁴ *Коновалов Ю. В.* Прикосновение к векам. Туринская старина : ист.-родовед. сб. Вып. 2. Туринск, 2010. С. 7 ; Первые поселенцы Туринского острога и селений Туринского уезда (на основании Дозорной книги Туринского уезда) // *РГАДА.* Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 546–653.

⁵ *Миллер Г. Ф.* Указ. соч. С. 503–504 ; Отписка верхотурского воеводы Максима Стрешнева тобольскому воеводе князю Григорию Курагину...

⁶ *Миллер Г. Ф.* Указ. соч. С. 505–507 ; Грамота на Верхотурье воеводе Максиму Стрешневу по вопросу о туринских новоприборных крестьянах... 1645 год, октября 12.

⁷ *Миллер Г. Ф.* Указ. соч. С. 507 ; Грамота в Туринск воеводе Петру Барятинскому по делу о туринских новоприборных крестьянах, прибранных в поморских уездах... 1645 год, октября 12.

⁸ *Коновалов Ю. В.* Прикосновение к векам. Туринская старина... Туринск, 2010. Вып. 2. С. 10.

⁹ *Трусов В. А.* Прикосновение к векам. Туринская старина : ист.-родовед. сб. Вып. 4. Туринск, 2012. С. 15 ; Перепись 1710 года: Сибирская губерния: Переписная книга города Туринска с уездом // *РГАДА.* Ф. 214. Оп. 1. Д. 1608. Л. 96, 175–287.

¹⁰ *Миллер Г. Ф.* Указ. соч. С. 327 ; Отписка туринского воеводы Ивана Баклановского тобольскому воеводе князю Андрею Хованскому о приборе людей для государевой службы в Качинской землице. ААН, Ф. 21. Оп. 4. № 5. Л. 193 об., № 169.

¹¹ *Миллер Г. Ф.* Указ. соч. С. 378 ; Отписка тобольского воеводы князя Федора Телятевского туринскому воеводе Юрию Волынцову // *ААН.* Ф. 21. Оп. 4. № 5. Л. 254 — 254 об. ; № 224.

¹² *Трусов В. А.* Указ. соч. С. 15 ; Перепись 1710 года: Сибирская губерния: Переписная книга города Туринска с уездом // *РГАДА.* Ф. 214. Оп. 1. Д. 1608. Л. 96, 175–287).

¹³ Ревизская сказка о крестьянах Соловьевской волости Ялуторской округи, 1782 год // *ГАТО.* Ф. И-154. Оп. 8. Д. 23. С. 318–319.

¹⁴ Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии, д. Дорохина // *ГАТО.* Ф. И-417. Оп. 2. Д. 3859.

Травники: эпизоды жизни одного рода

Через несколько лет после основания Чебаркуля появилась заимка Данилы Травникова, расположенная на дороге в Челябинскую крепость. Постепенно прирастая новыми дворами выселявшихся из «метрополии» казаков, в 1760-е гг. поселок стал весьма большим. Видимо, одними из первых подселившихся сюда были братья Шустиковы: погодки Иван (1713 г. р.) и Трофим (1714) и значительно младше их Михаил (1723). Отчество их — Яковлевичи (зафиксированы в 1740 г. как записавшиеся на жительство в Чебаркуль из Барневской слободы). Иван в начале 1760-х гг. был уже хорунжим, то есть стал одним из немногих казачьих командиров.

В ближайшей к Травникам местности появились вскоре и названия, произошедшие от фамилий местных жителей. Один из таких топонимов получил лес к востоку от поселка, названный Шустиковым логом. Лес, полный в то время всякой живности, прекрасный чернозем, плюс трудолюбие помогли поселенцам обеспечить свое благополучие. Эти факторы имели большое значение, большинство людей всей душой привязались к своей новой малой родине.

Большинство служащих казаков в 1760-е гг. отправлялись в долгосрочные командировки на охрану границы. Из-за хронического недокомплекта у всех была повышенная нагрузка. Это нередко вело к ухудшению здоровья, порой и к преждевременной смерти. Недовольство этим было у многих, но все терпели. В начале 1760-х гг. в Чебаркуле произошел конфликт. Обвиняли атамана И. Симанова в присвоении им казенных средств, выделяемых для командировочных казаков. В станицу прибыла комиссия для разбора дела. Частично жалобу подтвердили «есаул Фальков, сотники Ческидов и Кошигин, хорунжий Шустиков, також и казаки»¹. Вскоре этот атаман стал «бывшим», сильные переживания фатально отразились на нем. Не долго прожила после этого его супруга Анна, что, видимо, говорит о сильной душевной привязанности супругов.

В 1767 г. голос местных казачьих старшин сыграл решающую роль в выборе делегата в Уложенную комиссию в Москве, им стал чебаркулец Ф. Белоглазов. Он потом выселился из Чебаркуля. Говорится это в связи с тем, что часть чебаркульских поселенцев так «исчезла», а за утратой большинства документов той эпохи лишь иногда находятся упоминания о разных людях. Так, касательно семьи Шустиковых, непонятно, куда исчез брат Михаил: умер или сменил место жительства? Другой нюанс того времени — некоторые сознательно увеличивали свой возраст. Впрочем, такое желание вполне понятно, если исходит от человека, находящегося на тяжелой службе. Другой вопрос, как это делалось практически (высокое начальство далеко, значит, имели место личные отношения и собственная смекалка).

В 1770 г. в Травниках было семь десятков дворов. П.-С. Паллас вспоминал: 5 июня 1770 г. «пошел сильный дождь, а вечером погода сделалась лучше и яснее, и так из Чебаркульской поехал я в Челябинск. Едва успел я прибыть в деревню Травникову, 12 верст ниже

ручья Коелги лежащую, из семидесяти жильев и двух мельниц состоящую, и по имени заводчика своего названную, как мои повозки сломались... Около Травников так как и по все степи от Чебаркульска до Челябинска места покрыты плодородным черноземом, который обыкновенно в три четверти или на аршин глубиною... Здесь в последнее видел я прилежание о разведении пчел, коего Чебаркульские казаки не упускают. Далее к востоку, равно как и по всей Сибири и между башкирцев, сего старания не видно...»² Хороший отзыв о чебаркульцах, всем в пример были труженики: и мед добывали, и табак выращивали, и ремесла разные знали — ничего не упускали. Семья Шустиковых в то время — это два пожилых брата (Иван и Трофим) с женами. Но лишь Трофим имел продолжателей рода — у него было три сына: Михай (1748 г. р.), Захар (1754), Федор (1757)³. Старший был уже несколько лет женат (в 1771 г. у него родился сын Андрей)⁴, среднего только-только оженили, младшего готовились... В 1771 г. атаманом крепости был Иван Дьяконов, писарь Панфил Свяженин, казачьих старшин менее десятка. Иван Шустиков был уже отставным. Жителей станицы почти 2 тыс. человек, дворов 280. Для сравнения: в соседних Кундравах в то время 124 двора, 932 души. В 1773 г. случились события, потрясшие не только упомянутые «души», но и весь уральский край, всю страну. Михай, вероятно, погиб в тех событиях. Чебаркуль был выжжен. Травники, как и другие поселки, пострадали от долгого постоя пугачевцев. Представляется, что о человеке надо судить по делам его, а не по словам и программам. В этом свете записи того времени о погибших людях типа: «Убиты известным в России злодеем и погребены в разных местах» — выглядят вполне справедливо в своем определении.

В 1775 г. сотник Д. Мельников вел переписку с атаманом Могутовым и духовным правлением о восстановлении храма: старое местоположение считали несчастливым и просили церковные власти освятить новое, «на другом, высоком и пристойном церкви святой красоте месте»⁵. Разоренные, нищие теперь люди понимали, что нужно собрать много средств, чтобы построить храм и обеспечить церковный причт. С этой целью в дальнюю дорогу собрались казаки Девятловский, Мурашев и отставной хорунжий Иван Шустиков, кои атаманом Мельниковым были уволены от войсковых дел для поездки по «Сибирской губернии по разным городам и по линиям Иртышской и Ишимской»⁶. У Ивана остались потомки по женской линии (в 1785 г. дочь бывшего хорунжего Устинья вышла замуж).

С конца 1770-х гг. жило одно семейство старого Трофима, дюжина человек: его дети, внуки, фактически три семьи под одной крышей; Захар и Федор с женами, вдова Михея, у всех дети. Но мужское продолжение было пока лишь по одной линии — Андрей Михеевич. Впрочем, братья молоды, и у них все еще впереди. Кстати, после пугачевщины многие люди числились более старыми (единственная ведомость, составленная до бунта, сохранилась в Оренбурге), благо никто не сверял. Возможно, это было неумышленно. Судя по всему, точный счет лет для большинства людей был без особой надобности, год-два больше или меньше, какая разница? Вряд ли в каком-либо доме имелся печатный календарь для точного счета.

В 1780-е гг. шел постепенный рост. Например, в 1784 г. у Захара и Федора родились дочери. В 1790 г. проживало еще не разделенное семейство Шустиковых: отставной Захар Трофимов, жена его Татьяна, два их сына, пять дочерей; Федор Трофимов с женой Евдокией, три их дочери и сын Иван; племянник, служащий Андрей Михеев с женой Марией; мать Андрея вдова Наталия (43). Пожилой Федор (41) числился служащим, однако мог чаще жить дома. Нагрузка на давно служивших была меньше, таковы были нюансы местных отношений (если не было иных обстоятельств). А вот Андрей, как и другие 20–30-летние, использовался «по полной программе».

На рубеже веков произошло первое разделение семейства на отдельные хозяйства. В доме Захара теперь жили: сын Трофим (женатый) и четыре его дочери (еще одну выдали замуж). Захар жил долго (жена его умерла в 1815 г.). Второй двор: Федор с новой женой Устиньей (первая умерла в возрасте 31 год), подросший сын Иван (11) и пять дочерей; племянник Андрей, у которого двухлетняя дочь; здесь же пожилая мать Наталия (53).

Тяжелыми были 1812–1816 гг. Большинство служащих находились в действующей армии, мужчин «лучшего» возраста дома явно не хватало. Многие из них не пережили эти годы. Основная смертность в армии была от скверных условий быта, скудной пищи и, как следствие, болезней. Трофим (1780 г. р.) в эти годы стал хорунжим. После долгих лет разлуки многие из вернувшихся недолго прожили, так как в походах подорвали здоровье. Неудивительно поэтому, что из трех домов, в которых проживали Шустиковы в начале 1820-х гг., в двух хозяйки были вдовами: Устинья с четырьмя детьми (всего в семье восемь человек) и Марья — с тремя (семья — шесть человек). Более или менее благополучно жила третья семья, но и ее глава Трофим Захарович в 45 лет был уже отставным. Отметим, имена Захар и Трофим чередовались в семье три поколения подряд: Трофим (1714 г. р.), Захар (1754), Трофим (1780). Возможно, и далее так же называли, но младенцы ведь часто умирали. Так, в 1828 г. у Данила родился сын, но младенец не выжил. В дальнейшем в семье повторялось имя Матвей.

В начале 1833 г. умерла вдова Мария (60 лет), изработанная от тяжелой жизни. 14 января 1834 г. повторно венчана вдова Марфа Савина 30 лет (по мужу Шустикова), вышла она за А. Красноперова. В Травниках тогда насчитывалось всего чуть более трех десятков дворов, 85 мужчин, 110 женщин, то есть население за 1820-е гг. сократилось — «эхо войны». Было четыре дома Шустиковых, но что это были за семьи! В одной два человека (муж и жена), в другой — три (муж, жена, ребенок), в третьей семье — вдова с двумя детьми. Лишь одно семейство было более или менее многочисленным — отставного хорунжего Трофима. Он жил с женой и четырьмя детьми, причем у сына Данилы подрастали уже две дочери — всего девять человек.

В 1837 г. в Травниках — 38 дворов, 100 мужчин, 114 женщин Летом 1838 г. в семье отставного хорунжего Трофима Захаровича случилась трагедия — умерла дочь Устинья 20 лет вследствие «горячки» (такой диагноз ставили тогда без разбору во многих случаях). Из обыденных событий можно упомянуть, например, то, что отставной казак Степан

Андреев Шустиков был приглашен семьей Лосевых стать крестным новорожденного.

В 1840-е гг. шел медленный, но все же прирост населения. Поступил на службу, а потом стал хорунжим (как и его отец) Александр Трофимович. Младший брат Алексей женился в 1841 г. на Евдокии Медведевой, вскоре стал урядником. Неожиданно для местных жителей Травники вдруг были определены станичным центром. Там построили дом станичного правления, стали возводить собственный храм⁷. Нужно было открывать и школу (для мальчиков, казачьего ведомства). Первым начальником станицы был сотник А. Т. Медведев. В станичной жизни того времени имели большой авторитет казачьи офицеры Золотухины.

В 1850-е гг. возникли новые семьи: Иван Данилович сочетался браком с Марфой Пустозеровой; Петр Матвеев Шустиков женился на девице из пос. Маскайского и т. п. Выросли два Степана (Андреевич и Иванович). Вели активную жизнь новые поколения, но и пожилые не сидели смиренно, многие были частыми фигурантами в церковных книгах. В 1858 г. умер старый хорунжий Трофим Захарович (84 лет по метрике, реально — 78).

В феврале 1862 г. отчислен с должности начальник Травниковской станицы урядник Бухарин ввиду начавшегося следствия над ним. В марте по причине расстроенного здоровья учитель Травниковской станичной школы урядник Аристарх Антонов отчислен на полевую службу. Николай Мельников определен младшим писарем в правление полка № 9 с зачислением в служащие казаки. Учитель Филимоновской станичной школы урядник Матвей Рышков перемещен из полка № 9 в Травниковскую станичную школу. Отчислены на полевую службу старший писарь Филимоновского правления урядник Матвей Шулепов и младший писарь Травниковского станичного правления казак Степан Зеленин (первый — по причине расстроенного здоровья, второй — ввиду домашних обстоятельств). В июле хорунжий полка № 9 Шустиков назначен начальником Травниковской станицы⁸. Жаль, имя не указано, ведь младший брат Алексей Трофимович тоже стал хорунжим (его дочь Наташа осенью «отметилась» в метриках, став крестной для ребенка Т. Запывалова, дочь Пелагея вышла замуж, Иван и Николай Даниловичи были поручителями). Прибавилось семейство у Гавриила Степановича; сам он стал поручителем на венчании Елены Матвеевны Шустиковой. Много событий произошло за год. Росли и другие семьи.

Современники 1860-х гг. были свидетелями смены эпох, реформы дали свои плоды, как положительные, так и отрицательные. Ведь избыток свободы не все могли воспринять себе на благо. Отмена «повальной» службы дала возможность быть предоставленным фактически самому себе — живи как хочешь, но и как сможешь. Одна из тем обсуждения тогда — падение нравственности в обществе. Рождалось больше незаконнорожденных детей, не редкостью стал алкоголизм (как сказали бы — «от безделья»). Регулярно фиксировались случаи «пьяной» преступности. Но те, кто хотел, росли и развивались. Застарелых проблем было немало. На этом фоне стало очевидно: мыслительный уровень государственных чинов нередко сильно уступал уровню лучшей части общества.

В 1870-е гг. росло новое поколение. Создал семью Федор Матвеевич; венчался вторым браком Иван Данилович и т. д. В июле 1876 г. в Травники прибыла чудотворная икона Божией Матери Табынской. Богослужения проходили при большом стечении народа — жителей станицы и окрестных поселков.

В 1880-е гг. прогресс и бурный рост населения стал еще более заметен. Семьи создали: Иван Петрович, Василий Гаврилович и др. Молодая вдова Пелагея А. Шустикова (27 лет) повторно вышла замуж; также повторно женился Петр Матвеевич (42). В 1885 г. умер Матвей Андреевич (81 год). Имелись в станице и другие должители, которым было более 100 лет (вероятно, завышено). Осенью 1887 г. женился Григорий Николаевич (17 лет) на дочери урядника А. Рыжковой (22 года). Отец его не вышел из казачьего сословия, но давно числился «войсковым гражданином», каковых было немало. Сын же будет служить, станет урядником. Число жителей Травниковского прихода приблизилось к 4,5 тыс., из них в самом поселке — 586. Храм, как везде, был не только религиозным, но и культурным центром. Старостой его был тогда Яков Рыжков. Старанием дьякона А. Малышева при храме создана школа с двухгодичным курсом обучения. В ней могли учиться и девочки (хотя мало кто из родителей считал тогда, что это нужно). Попечителем школы стал купец Егор Симонов. В станице было 13 школ казачьего ведомства, где обучалось более 400 учеников⁹.

Конечно, бывали огорчения и немало, в том числе из-за потерь детей. Смерть младенцев была обыденностью, но совсем другое дело, когда умирал подросток, повзрослевший человек. Например, в 1891 г. в семье Петра Матвеевича умерла дочь Анна 17 лет. В конце века скончалась вдова хорунжего Алексея — Евдокия Филипповна 85 лет. Провожала ее в последний путь практически вся станица.

В те годы создали семьи Матвей Иванович, Филипп Николаевич, Филипп Петрович, Алексей Иванович (фамилии невест: Антонова, Кошигина, Скоробогатова) и др. Несколько семей Шустиковых жили в пос. Долговском, казаки этого поселка были раскольниками.

Заметка из газеты 1911 г.: «Наша Травниковская станица с каждым годом прогрессирует. Заботами и неустанными трудами атамана станицы Сергея Ивановича Балашева, который служит в этой должности уже третье трехлетие, в станице Травниковской во первых построен великолепный каменный манеж (как передают, подобного нет во всем 3-м воен[ном] отд[елении]), а также почти заново отремонтировано здание станичного правления, которое весьма удовлетворяет своему назначению, на церковной площади по инициативе Г. Балашева построен красивый памятник в память Русско-японской войны, на мраморной колонне которого выгравированы имена и фамилии казаков-станичников, бывших на войне, как павших в бою, так и возвратившихся живыми»¹⁰. Атаманом пос. Травниковского был тогда «урядник Шустиков» (Григорий или Филипп). Алексей и Матвей Ивановичи числились «запасными». Интересно, что многие пишутся в документах как «неспособные к службе».

Бич эпохи — чахотка. Многие умирали в молодом и среднем возрасте. Например, в 1911–1913 гг. от чахотки умерли Евдокия (40 лет),

Аполинария (48) и урядник Филипп Николаевич (45) Шустиковы. В 1913 г. умерла вдова Матрона Осиповна (87). Григорий Васильевич (17) женился на Анне В. Рыжковой (17). Немалый фамильный куст в станице шел в рост. Но их ожидало менее года спокойной жизни...

В 1915–1916 гг. «запасной» Алексей призван среди многих из 1–2-й очередей. В те годы умерло много стариков в возрасте от 75 до 95 лет (у Анны Морозовой указано — 110). Война далеко, а дома идет привычная жизнь, мало отличавшаяся от прежней. Например, 40-летний Матвей Ив. стал крестным у детей родни Рыжковых. Женился Алексей Рыжков, свидетель Григорий Васильевич; через несколько месяцев венчан Александр Григорьевич, на свадьбе вся родня... А местные казаки геройски воевали. Алексей Иванович, будучи на войне (в полку № 11), был награжден Георгиевским крестом.

Дальнейшие события обескуражили всех, хаос рушил страну. Уже летом 1918 г. Алексей и Александр Ивановичи были в составе Травниковской сотни (126 человек), влившейся в состав частей, свергших красных. Возникла надежда на лучшее. Иван Филиппович был призван в казачий полк № 18; в декабре у его жены Анны родился сын Николай, чуть позже у Александра Ив. и Прасковьи — сын Петр. Ждали мира и возврата к нормальной жизни.

Генерал К. В. Сахаров вспоминал, что в 1919 г. казаки, башкиры, крестьяне заявляли о готовности отдать все силы, чтобы только не пустить большевиков. «Вот казачья станица Травниковская, одно из тех поселений, где живут потомки скромных строителей Великой России. Большие улицы, дворы обстроены хозяйственно и полны добра, площадь с небольшой белой церковью залита палящими лучами июльского солнца и гудит толпой. Все население станицы собралось на площадь, пришли даже казачки с грудными младенцами. Раздается мерный благовест, и медные голоса колоколов далеко разносятся в летнем раскаленном воздухе. Из церкви выходит крестный ход; колыхаясь плывут над толпой святые хоругви, блестит золотом большой крест, так ненавистный всем слугам интернационала... “Спаси Господи люди Твоя...” — разносится пение, подхваченное тысячной толпой и заглушившее даже громкий благовест. Приходит священник и кропит святой водой две сотни казаков, собранных станицей на фронт, благословляет их на ратный подвиг. Сосредоточенны и ясны бородатые лица казаков... Истово крестятся они правой рукой, держа в левой поводья и пики. А около дворов по длинной улице увязанные возы, запряженные уже и готовые вывезти семьи этого народного ополчения в тыл...»¹¹ Сцена посещения станицы произвела яркое впечатление, врезавшееся в память. К стати сказать, упомянутые две сотни казаков были далеко не первым формированием в станице за последний год.

1920-й — тяжкий год. Не хватает мужчин, население озлоблено, многих «обдирают», беря все подряд, а 60 семей получают пайки. Люди поголовно больны. В Травниках имелся фельдшерский пункт, но что мог сделать фельдшер, не имевший ничего (в марте числилось 154 больных, в апреле — мае — более 400). Из-за грабежей рухнуло хозяйство, но продотряды и их агентура только наращивали активность. Много производившие раньше хозяйства засеяли поля по минимуму, не видя в этом смысла. Стало понятно, что будет великий голод.

В анкете, заполненной Травниковским исполкомом, отмечалось, что настроение населения меняется в худшую сторону, поведение кулаков антисоветское, разверстка является обременительной и непосильной.

Обычные сообщения тех дней: «9 августа 1920 г. около станицы Травники в лесу была облава...», слышались выстрелы. До поздней осени в Травники наведывались воинские части (обычно из Миасса). Так, в середине октября ночевала колонна арестованных и конвоиров — четыре сотни человек, которых пришлось кормить. Утром колонна ушла в Челябинск¹². 25 октября 1920 г. сотрудник станového военкомата А. Антонов сообщал, что во время ночлега в поселке обоза с конвоем «выстрелов никаких не было замечено». Анна Шустикова получила отписку на свое заявление, пытаясь чем-то помочь мужу.

Из сводки ЧК января 1921 г.: «В Травниковской станице Миасского уезда продотряд отобрал у крестьянки поселка Шапинского 1 последний фунт масла, 2 фунта шерсти и последний пуд муки, несмотря на то что крестьянка просила, стоя на коленях, не отнимать последнего»¹³. А как жить, если отобрано не только имущество, но и родной дом? Так, у старого Матвея (60 лет) был отобран дом, где проживали фактически несколько семей (трех взрослых сыновей). Весной в станице «контрреволюционных выступлений среди населения не наблюдалось, замечается же кулацкая агитация, которая немедленно пресекается, виновные арестовываются и отправляются по принадлежности»¹⁴. Меры воздействия было и лишение гражданских прав, три десятка семей стали «лишенцами». Позже их стало меньше, но сколько нервов это стоило людям, страдавшим от абсурдных обвинений! В страшные 1921–1922 гг. были периоды, когда в неделю умирала сотня человек. Священники в Травниках, Запивалово фиксировали имена умерших (теперь это практически единственные личностные документы об исчезнувших людях). Повальный голодомор помог власти утвердиться, активно сопротивляться ей стало некому.

Январь 1922 г. Из доклада комиссии по перевыборам (ст. Чебаркульская, Травниковская): «Неблагоприятность заключалась в том, что [население] плохо собирались на собрания, так что приходилось два-три раза делать наряд на собрания. Можно заключить, что причиной этому служит голод. Но в общем перевыборы в уезде прошли удовлетворительно. Этой работе главным образом на выборах собраний мешал Архиерей, где только он появлялся — граждане с собраний уходили»¹⁵. Церковь доживала последние дни, планы ее уничтожения были готовы, весной начали грабить ее имущество, ломать колокола, репрессировать активных священников. В это время в Травниках жили четыре семьи Шустиковых, но что это стали за семьи: одинокая Анфиса; Мария с четырьмя детьми; пожилой Филипп и пять душ женского пола (вскоре станет меньше). В единственной более или менее полной семье семь душ, глава ее Матвей Иванович. Но дом их отобрали (где же они жили?). По итогам 1922 г. отмечалось, что в местных поселках «население частично вымерло, часть выехала в Сибирь».

Середина 1920-х гг. Ходатайства Н. С. Поповой и Рыжковой о возврате им домов в с. Травники удовлетворили; Я. И. Вopilову в этом отказали; Лев, Алексей и Николай Матвеевичи Шустиковы тоже получили отказ. Районный исполнительный комитет получил

приказ произвести оценку домов и разрешить сельсовету продать их с торгов¹⁶.

Вторая половина 1920-х гг. отмечена чехардой перевыборов сельсоветов, куда назойливо пытались провести местную бедноту и люмпенов. Станичники сопротивлялись, собрания превращались в жаркие противоборства с приезжими инструкторами. Хлеборобы задавали резонные вопросы: «Почему крестьянин из года в год делается беднее и поедает хозяйство?»; «По вопросам налоговой политики середняки говорили, что власть неправильно делает, давая беднякам скидку по налогу, а середнякам нет, тогда как середняк пользы государству приносит больше»¹⁷. В Травниках количество выступающих в прениях крестьян было незначительно, их призывали «неоднократными побудительными обращениями». В ответ слышались возгласы: «Зовете высказываться, а скажешь правду — не разделаешься». Велики налоги, а отсюда и дробление хозяйств, при существующей системе обложения развивать хозяйство или увеличивать посевную площадь нельзя¹⁸. Нормальный ход жизни был прерван.

Таким образом, жизнь семейства Шустиковых в Травниках прекратилась, как, впрочем, вскоре и большинства местных семейств, вынужденно покидавших свою малую родину. На их место приезжали такие же выжитые, «выковыренные» с родных мест бедные, обездоленные, во-многом опустошенные несчастные люди. Новой власти предстояло просуществовать всего несколько десятков лет, но последствия деятельности оной были и будут ощущаться еще долго.

Примечания

¹ Дело о самозванце Ф. И. Каменшикове-Слудникове. Екатеринбург, 1992. С. 6.

² *Паллас П.-С.* Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1786. Кн. 1, ч. 2. С. 403.

³ ГАОО. И-173. Оп. 11. Д. 28. Л. 27.

⁴ Там же. Д. 20. Л. 38.

⁵ ОГАЧО. И-33. Оп. 1. Д. 1 — б. л. 53 об.

⁶ Там же. Л. 53.

⁷ Подробнее см.: *Туралина Е. М., Туралин И. А.* История Свято-Покровской церкви села Травники // Гороховские чтения : материалы четвертой регион. музейн. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2013. С. 194–201.

⁸ ОГАЧО. И-11. Оп. 1. Д. 190. Л. 3.

⁹ Оренбургские епархиальные ведомости. Оренбург, 1888. С. 27.

¹⁰ Казак. Оренбург, 1911. 9 дек.

¹¹ Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004. С. 164–165.

¹² ОГАЧО. Р-122. Оп. 1. Д. 3. Л. 3 об.

¹³ *Нарский И. В.* Жизнь в катастрофе. Челябинск, 1998. С. 285.

¹⁴ ОГАЧО. Р-138. Оп. 1. Д. 181. Л. 8.

¹⁵ Там же. Д. 487. Л. 13 об. — 14.

¹⁶ Там же. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 1604. Л. 231.

¹⁷ АЗГО. Ф. Р-43. Оп. 1. Д. 1388. Л. 33 об. — 34.

¹⁸ Там же. Л. 35.

Семейная летопись Кузнецовых от Первой мировой до Великой Отечественной

Актуальность темы заключается в недостаточном интересе современного человека к истории своей семьи, страны. Свидетели грозных и великих событий, герои, труженики уходят, их с каждым годом становится все меньше. В наш век информации семейные знания, предания, воспоминания не должны бесследно исчезать, ведь именно на них, на традициях и памяти, основывается и патриотизм, и институт семьи. Знание истории, сохранение памяти о подвигах и жертвах, о событиях и их участниках необходимы для понимания цены сегодняшнего мира, для построения будущего. Краеведческие и генеалогические исследования способны возобновить интерес молодежи к истории. Исследования, посвященные истории семьи, включают в себя составление семейного древа, изучение архивных документов, сбор и обработку семейных преданий, анализ семейных традиций.

Цель исследовательской работы — систематизировать разрозненные данные о семье Кузнецовых в контексте истории страны начала XX в. В связи с этим можно определить следующие задачи: собрать и зафиксировать семейные воспоминания; исследовать семейный архив; изучить литературу и исторические документы, раскрывающие жизнь, труд зауральского крестьянства в годы Великой Отечественной войны.

Мои предки носили фамилию Кузнецовы. Жили они в Зауралье с середины XIX в. Первыми из них нам известны Павел Иванович Кузнецов и трое его сыновей — Трофим, Кондратий и Федор. От Трофима и Кондратия пошли две ветви нашей семьи.

На судьбах моих предков сильно сказались события начала XX в. — Первая мировая война, Октябрьская революция, Гражданская война. Южный Урал оказался одним из основных районов противостояния в годы Гражданской войны. Летом 1919 г. Красная армия начала освобождение Южного Урала от колчаковских войск. После занятия Златоуста войска красных повели наступление на Челябинск, который был взят ими 24 июля 1919 г. После взятия Челябинска развернулись ожесточенные бои, длившиеся несколько дней. 2 августа белые начали отходить по всему фронту к р. Тобол, и 14 августа войсками Красной армии был взят г. Курган. Белогвардейские войска отступали из деревень в большой панике¹. Среди ушедших с войском Колчака зауральцев был и один из Кузнецовых — Федор Павлович. Известно, что он вместе с белыми отправился в Омск, где пропал без вести.

Александр Трофимович — мой прапрадедушка, был участником Первой мировой войны. Моя бабушка Екатерина Тихоновна Зырянова (Москвина) (дочь прабабушки Степаниды Александровны) вспоминала: «Дедушка был рослым, намного выше бабушки, и широк в плечах. Он был настоящий богатырь — гвоздь от бороны гнул, а в Великую Отечественную, когда на тракторе работал, гайки не ключом тягивал, а руками. В Первую мировую он проявил храбрость и первым прыгнул в немецкий окоп, за что и был представлен к награде». Александр Тимофеевич был награжден Георгиевским крестом, о факте

награждения сделана запись в «Капитуле российских императорских и царских орденов»². К сожалению, награда не сохранилась — семья продала крест в голодный год.

Молодежь росла и формировалась в условиях существующего тогда быта. Девчата занимались вязанием, пряли шерсть и лен. В праздничные дни молодежь собиралась со всей деревни, под балалайку или гармонь пели песни или группами в большом кругу плясали. Устраивали борьбу или «край на край» (кулачные бои)³. Екатерина Тихоновна рассказывала: «Дедушка Александр силач был, по всей деревне “первенство” держал и в семье самым сильным был. Раньше были кулачные бои — деревня на деревню, начинали биться самые младшие. Их было шесть братьев в семье, старшие усмехались — попробуйте, мол, победить нашего младшенького. Раз побил кого-то Александр, дед Трофим и велел ему: “Хватит буяннить, женись”. А дедушка бабушку, Елисавету Афанасьевну, давно приметил, она сиротой была, жила у тетки в Мамоново, через речку от Савиной. Маленькая, косы черные. К ней и поехали. А потом она его с войны ждала».

Испытанием для семьи стали первые годы советской власти. Коллективизация прошла для Кузнецовых немного легче, чем для многих крестьян. К «кулакам» их не причислили из-за того, что в семье было много детей. И коллективизация обошлась для них сдачей скота в формирующийся колхоз. Александр Трофимович был одним из немногих грамотных в селе, грамоту он освоил самоучкой (ликвидация неграмотности среди жителей курганских деревень, за исключением престарелых, была относительно закончена только к 1930–1933 гг.). И это очень ему помогло: сельскохозяйственное производство нуждалось в модернизации, требовались современная техника, орудия труда и люди, которых можно было быстро обучить управляться с ней.

В 1929 г. было принято решение о создании по всей стране МТС. В Зауралье в это время открылись четыре станции — Лебяжьевская, Петуховская, Шумихинская и Щучанская, — которые к весне 1930 г. имели 190 тракторов. К концу первой пятилетки на территории будущей Курганской области было уже 30 машинно-тракторных станций, располагавших 1854 тракторами⁴. В Чашинский район также попали трактора «Универсал-1» и «Универсал-2» (в народе их называли «колесниками» из-за больших железных колес с шипами). Сформировалась МТС и в дер. Локти, где дедушка стал работать. Однажды в поле дедушка попал под трактор и получил серьезные травмы. Это обстоятельство и опыт дедушки как тракториста послужили отводом от призыва его на фронт в Великую Отечественную войну.

Сложнее для семьи прошло гонение за религию в первой половине XX в. В южной и юго-восточной частях Шадринского уезда (на территории, вошедшей впоследствии в состав Курганской области) «революционный порядок» наводил Верх-Теченский красный отряд под командованием местного жителя бедняка Анчугова. Отряд этот был создан в апреле 1918 г. и состоял из членов верх-теченской партийной ячейки и беднейших крестьян из окрестных сел и деревень. В Китайском краеведческом музее имеется список членов этого отряда. Первой среди духовенства жертвой карательных действий этого отряда стал священник Алексей Архангельский⁵.

Кузнецовы были старообрядцами (двоеданами). В Южном Зауралье они появились уже в конце 1660-х гг. Старообрядцы бежали из окраинных слобод в еще более безлюдные места — пустыни. По преданию, из заимки Кодского монастыря ушел монах, не согласный с новым обрядом, поселился за р. Исетью и поставил келью на берегу озера, которое затем назвали Келейным. С начала XVIII в. на заводах Урала, особенно на Невьянском, формировались сильные старообрядческие общины, которые распространяли старование в Южном Зауралье по всей Исети. Новым центром старообрядчества стало с. Мальцево, что недалеко от моей малой родины (район Савино — Мамоново — Второе Могильное). Т. Д. Мальцева, краевед и сотрудник дома-музея Т. С. Мальцева, пишет: «В селе Мальцево староверов проживало 90 % от всего населения, и только 10 % составляли православные. В Зауралье их называли “мирские”. Местные власти знали о живущих староверах села, но смотрели на это сквозь пальцы, а с указом Петра I от 18.02.1716 г. и вовсе перестали на них устраивать какие-либо гонения, так как староверы облагались двойным налогом. После этого указа староверы сами себя стали называть двоеданами, и это название в наших местах крепко прижилось».

После революции двоедане, как и представители других вер, ушли в подполье. Последний их наставник Андрон Михайлович Мальцев службу уже не вел, «но знал много, был грамотный, имел солидную библиотеку церковных книг, ценные иконы, которые хранил, как и многие другие сельчане, в подполе», — вспоминает его дочь Васса Андроновна Беляева. Кузнецовы входили в двоеданскую общину, принимали участие в сохранении реликвий и богослужебных книг. Аксинья Андреевна Кузнецова — мать Александра Трофимовича — спасенные книги закопала в голбце (распространенное в наших краях название погребца) в железном ящике. Моя бабушка Екатерина Тихоновна вспоминает, что семья продолжала бережно хранить реликвии и в последующие годы: Елисафета Афанасьевна учила ее читать на церковнославянском, не вынося книг, а уводя внучку в погреб с керосиновой лампой.

Уклад жизни крестьян современного Каргапольского и запада Белозерского района во многом определялся религиозными устоями. Двоедане — люди строгих нравственных правил, работающие, все делали основательно: изба, дом, усадьба огорожена плотным забором, колодец у многих закрыт на замок. Свои дома жители деревни старались украсить: вешали обереги на воротах и калитках, устанавливали резные наличники, резные карнизы (настоящее деревянное кружево). Краска не использовалась ни в доме, ни вне его. Крыши чаще всего были тесовые.

В с. Мальцево, Ковриги, Потанино, Неонилино, Колесово и других жили староверы-беспоповцы. Церквей они не строили, в официальную церковь не ходили, хотя поблизости стоял храм — в с. Капаний. В деревне была построена часовня, вел службу в ней наиболее грамотный, знающий и сведущий в писаниях человек, обычно мужчина пожилого возраста. Часовня деревянной перегородкой была разделена на две половины — мужскую и женскую. Идя в часовню на молитву, двоедане надевали самую строгую, но нарядную одежду, больше в ней никуда не ходили.

Женская одежда состояла из кофты, обычно белой, с закрытым воротом, сарафана (матерника), платка, который под подбородком застегивали булавкой, и гарусного пояса. У женщин он был несколько уже, чем у мужчин. Мужской костюм включал белую косоворотку с вышивкой и гарусный пояс.

Дети обычно спали на полотах, старшие — на печи, молодые — летом в горенке, зимой перебирались на полати (а дети — на лавки). Рожали по 13 и даже 18 детей, из которых выживали чаще всего пять-шесть ребятишек или и того меньше. С раннего детства ребенка приучали к работе: вначале он помогал по хозяйству, а потом его вывозили в поле. Рабочий день начинался с восходом солнца, продолжался до 12 часов дня. Затем обед — и снова работа, после короткого ужина — работа до захода солнца. Эта традиция сохранилась и в колхозное время: в горячую пору женщины даже на ночь не уходили домой, ночевали в поле.

Начиная с весны все трудоспособное население деревни работало в поле. В домах оставались старики и малые дети. Но если семья была большая, одна из женщин оставалась с ними: стряпала, управлялась с хозяйством и детьми. Особенно тяжело было женщинам в сенокос и страду. Они даже рожали в поле, что было не редкость. Отдыха ни до родов, ни после им не давали. Двоедлане не признавали врачей, все болезни лечили травами или заговорами.

Молодые люди вступали в брак очень рано. Девушку выдавали замуж в 16 лет, юноши женились в 17–19 лет. Женатому мужчине легче было добиться уважения сельчан, выбиться в люди. Девушки спешили выйти замуж, так как боялись остаться старыми девами, доля которых считалась самой тяжелой. На ком жениться или за кого замуж идти, молодых чаще всего не спрашивали. Этот обычай сохранился вплоть до революции, и только в 1920-е гг. молодежь начала выходить из-под контроля старших. Супруги волей-неволей приспособливались друг к другу, так как разводы были запрещены.

Моя прабабушка Степанида Александровна Москвина (Кузнецова) родилась 24 ноября 1926 г. в с. Савино Чашинского района Челябинской губернии в семье Александра Тимофеевича и Елизафеты Афанасьевны Кузнецовых и была первой из семи детей (последний брат, Павел, родился уже после замужества Степаниды).

Обучение прабабушки пришлось на время существенных изменений в системе образования. В 1930 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении». Всеобщее обязательное начальное обучение вводилось с 1930/31 учебного года для детей 8–10 лет в объеме четырех классов; для подростков, не прошедших начального обучения, — в объеме ускоренных одно- или двухгодичных курсов. Для детей, получивших начальное образование, устанавливалось обязательное обучение в школе-семилетке⁶. Первые четыре класса (так называемую школу первой ступени) бабушка окончила в родном Савино, затем три года посещала Локтинскую семилетнюю школу (в 12 км от дома), окончила ее в 1941 г. Похвальная грамота бабушки за отличную учебу до сих пор хранится в нашей семье.

Когда началась Великая Отечественная война, Степаниде Александровне было 14 лет. Она сразу пошла работать в колхоз. В обязанности прабабушки входила работа в поле и на заготовке леса.

Все трудоспособные мужчины из колхозов были призваны на фронт. Так, с января 1942 г. численность и без того малочисленных механиков в МТС сократилась по сравнению с 1 января 1941 г. на 22 %. Тогда, в первую военную весну 1942 г., механизатор из Рязанской области Герой Социалистического Труда Дарья Гармаш обратилась к женщинам страны с лозунгом: «Женщины, на трактор! Заменим мужчин, ушедших на фронт!» В условиях острой нехватки рабочих рук в деревне тяжелую мужскую работу осваивали женщины. В годы войны женщины составляли 75 % работников сельского хозяйства, 55 % механизаторов МТС, 62 % комбайнеров, 81 % трактористов⁷.

В 1943 г. Александр Трофимович, уже опытный тракторист, организовал при Локтинской МТС краткосрочные курсы трактористок, затем образовал женскую тракторную бригаду. Степанида Александровна вместе с подругами окончила курсы и до победного 1945 г. работала в бригаде отца на тракторе НАТИ. Согласно письму первого секретаря Курганского обкома ВКП(б) П. А. Тетюшева в ЦК ВКП(б) о налаживании производства запасных частей для сельскохозяйственной техники, Курганская область по своей экономике являлась преимущественно сельскохозяйственной, обладала большим парком тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин: «В области имеется: 101 МТС, в них тракторов — 6628, комбайнов — 3765, прицепного инвентаря — 17 900 единиц, в 1816 колхозах имеется конного сельскохозяйственного инвентаря — 79 296 единиц»⁸. Однако, несмотря на довольно большое количество техники, она не сильно облегчала работу юных трактористок.

Нелегким был труд трактористки в войну. В соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» исполком областного Совета депутатов трудящихся постановил: «В целях обеспечения выполнения сельскохозяйственных работ по всем периодам установить, что из обязательного минимума 120 трудодней каждым колхозником и колхозницей должно быть выработано: в колхозах Белозерского, Куртамышского, Каргапольского, Мехонского, Мишкинского, Чашинского, Аргаяшского, Ивановского, Копейского, Кунашакского, Кыштымского, Миасского, Петровского районов до 15 июня не менее 50 трудодней, с 15 июня по 15 августа — 30 трудодней, с 15 августа по 15 октября — 40 трудодней»⁹. Нормы, неподъемные для молодых девушек, наши прабабушки выполняли безропотно.

Работа в поле продолжалась от зари до зари, во время посевной приходилось жить в вагончиках на пашне. Трактора заводились вручную, на что требовалась мужская сила. Особенно тяжело было завести трактор после «подтяжки» (подтягивание ослабших болтов в ходовой части машины и мотора). Чтобы завести трактор после такого профилактического ремонта, необходимо было участие несколько человек. Для этого к заводной ручке привязывали веревку и несколько девушек раскручивали мотор до тех пор, пока машина не заведется. Такие манипуляции с техникой нередко заканчивались травмами. Практически

все женщины-трактористки и подростки заболели от непосильной работы и простуд.

Не измерить, сколько было пролито слез бессилия, когда не могли справиться со своим трактором. Поломки чаще исправляли сами трактористки, но если они сами не могли устранить неисправность, шли пешком за запасными частями. Трактора ломались часто, прямо в борозде. Хорошо, если был какой-то транспорт, на котором можно было добраться до станции. Основным таким «транспорт» были быки.

Военное время было тяжелым и голодным. Не обошел голод и с. Савино. Подруга моей прабабушки Васса Филипповна Овечкина (Постовалова) вспоминала: «Самое страшное, что нам пришлось испытать, это голод. Постоянно хотелось есть. Часто хлеба не хватало на большую семью. Ели лебеду, пекли лепешки из замерзшего картофеля, который находили весной на полях».

Победу девушки-трактористки встретили на посевной. «Видим — бежит бригадир, красный, руками машет, кричит: “Девки, война кончилась! Победа!” Сколько счастья мы пережили в тот день... Были и слезы радости, и частушки, и пляска — все, почти забытое за войну», — рассказывала Васса Филипповна.

Осенью 1945 г. Степаниде исполнилось 18 лет, и родители стали думать о ее замужестве. Моя бабушка так передает воспоминания ее мамы: «В деревнях все браки были по-старинке, по стовору. Папке тоже про маму ничего не известно было — живет Стенюшка в селе Савино, хорошая, хозяйственная, и все. Он ее на пять лет старше был, войну прошел. Приехали свататься, а маме до такой степени в девках пожить хотелось, что она в сенки выбежала, хотела из дому сбежать. А в сенях — жених! Поймал, да так и не отпустил всю жизнь».

Тихон Родионович Москвин, мой прадедушка, был родом из с. Чимеево. После раскулачивания и возвращения из ссылки его семья поселилась в дер. Второе Могильное. В 1941 г. дедушка был призван на фронт Чашинским райвоенкоматом. Участвовал в Курской битве, в сражении под Прохоровкой. 25 марта 1944 г. в боях в районе с. Терешки Барского района Винницкой области сержант Москвин, «действуя как стрелок, огнем своего автомата уничтожил трех немецких солдат», за что был награжден медалью «За отвагу». Домой вернулся в том же 1944 г. после ранения¹⁰.

Свадьба прадедушки и прабабушки состоялась 15 февраля 1946 г. Они прожили долгую и счастливую жизнь. У Москвиных было четверо детей: Екатерина, Михаил, Александр и Вениамин. Трудились Тихон Родионович и Степанида Александровна в колхозе «Октябрь», он — конюхом, она — свиаркой и птичницей. Перед уходом на пенсию бабушка Степанида работала воспитателем в детском саду. Удостоена звания «Ударник труда».

Каждое поколение оставляет для своих потомков неоценимое наследие — традиции, истории, предания, историческую память. Бережное отношение к ним и знание их — это важнейшая составляющая воспитания семейственности и патриотизма. События российской и мировой истории, рассмотренные через призму семейной истории, становятся ближе и понятнее, возникает потребность и стимул к их изучению и подробному анализу. Такое осмысление истории

я постаралась сделать для себя, изучая историю своего рода, общаясь со старшим поколением семьи и обратившись к архивам.

Первая мировая война, революция 1917 г., Великая Отечественная война — ни одна русская семья не избежала влияния этих событий. Наши предки самоотверженно вынесли испытания, посланные временем, сохранив для нас оплот семейственности, семейные предания, реликвии, память. Однако с каждым годом становится все меньше людей, способных рассказать нам о самых важных страницах истории, научить нас стойкости и мужеству. Я считаю, что одна из главных задач каждого человека — запомнить, сохранить, записать ту историю, которая дошла до нас, и бережно передать ее своим детям.

Примечания

¹ *Агафонов Т. Ф.* Из истории деревни Патраки Притобольного района Курганской области // Зауральская генеалогия : сайт. URL: <http://www.kurgangen.ru/History%20of%20Kurga/Pritobolie/Patranky%20d/Patranky%20history/> (дата обращения: 25.10.2022).

² РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Ед. хр. 909.

³ *Мальцева Т. Д.* Быт, обряды, семейный уклад двоедан (староверов) села Мальцево // Зауральская генеалогия : сайт. URL: <http://www.kurgangen.ru/History%20of%20Kurga/Shadrisk%20region/Maltsevo/Dvoedane%20Maltsevo/> (дата обращения: 12.02.2022).

⁴ *Маслюженко Д. Н.* История Курганской области (с древнейших времен до 1991 года). Курган, 2017. 295 с.

⁵ Репрессии против верующих в советское время. Зауральские новомученики и исповедники. Шадринск, 2022. URL: <https://www.agioi-zaural.ru/istoriya-shadrinskoj-eparkhii/item/192-vi-repressii-protiv-veruyushchikh-v-sovetskoe-vremya-zauralskie-novomucheniki-i-ispovedniki.html> (дата обращения: 20.02.2022).

⁶ *Мартюшов Л. Н., Суворов М. В.* История образования в России и на Урале. Екатеринбург, 2017. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/6423/1/uch00184.pdf> (дата обращения: 21.02.2022).

⁷ *Власова П. А.* Женщины Южного Урала в период Великой Отечественной войны: частная жизнь и социальная активность // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 23 (238). С. 176–182.

⁸ *Корнилов Г. Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990. 221 с.

⁹ *Кодинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н.* Экономика Южного Зауралья периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет (1941–1953). Курган, 2004. 160 с.

¹⁰ Приказ подразделения № 19/н от 15.04.1944 г. Издан 671 сп 221 сд 1-го Украинского фронта // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 717037. Ед. хр. 1531. Зап. 45278813.

Купеческий род Скрябиных

Ряды предпринимателей Урало-Сибирского региона начиная со второй половины XIX в. нередко пополнялись выходцами из Вятской губернии. Так, состав екатеринбургского купечества во второй половине XIX — начале XX в. дополнили 29 переселенцев из Вятского края. Среди них были представители разных уездов Вятской губернии. Доминировали представители Слободского, Орловского, Вятского и Яранского уездов. «Слободской уезд был представлен семью переселенцам (М. А. и Н. А. Ворожцовы, П. И. Князев, В. И. и И. И. Логиновы, В. С. Пестов, В. Н. Скрябин), Орловский уезд — шестью (Д. П. Бобров, В. С. и Я. В. Вагановы, Т. Н. Жданов, Я. П. Разсохин, В. Г. Сырчин). Вятский уезд был представлен пятью переселенцами (Я. В. Алакшин, Г. М. Александров, М. М. Редников, Я. Д. Суторихин, С. П. Широков), Яранский также пятью (В. Ф. и П. Ф. Бебенины, А. И. и М. И. Костромитиновы, Ф. Я. Топоров). Четверо екатеринбургских купцов были выходцами из Сарапульского уезда (А. Т. Заварзин, Я. Я. Камнадский, А. А. Коробейников, П. Е. Ципляев), трое являлись переселенцами из Елабужского уезда (В. Я. Атаманов, Ф. П. и П. П. Досмановы), один в прошлом был жителем Уржумского уезда (А. С. Шаров)»¹.

Упомянутый в приведенном выше перечне Василий Николаевич Скрябин являлся представителем второго поколения семейства Скрябиных, которое перебралось на жительство из Вятского края в Пермскую губернию. Мотивы, толкнувшие мещанина г. Слободского Николая Клементьевича Скрябина навсегда покинуть родной край, неизвестны. Однако есть данные, свидетельствующие, что дела Скрябиных в конце 1840-х — начале 1850-х гг. шли не очень хорошо. В 1849 г. Н. К. Скрябин задолжал обществу банку и поэтому мог лишиться своего дома. Об этом факте имеется соответствующая публикация в местной прессе: «От Слободского городского общественного Анфилатова банка объявляется, что по случаю неплатежа на срок тамошним мещанином Николаем Клементьевым Скрябиным должных банку по векселю денег 150 руб. сер[ебром], осеквестировать принадлежащий ему деревянный дом со службами, состоящий в предместье г. Слободского в слободе Демьянка на выгонной земле, оцененной в 80 руб. сер[ебром], который и предположено продать в присутствии того банка с публичного торга»².

Вполне вероятно, что подобные неприятные обстоятельства заставили Скрябина искать выход из сложившейся тяжелой ситуации, и он увидел его в переселении в Пермскую губернию, в которой имелись неплохие возможности для предпринимательства. С конца 1850-х гг. фамилия Скрябиных начинает упоминаться в деловой хронике Екатеринбургского и Шадринского уездов Пермской губернии. Обосновавшись на Среднем Урале, Николай Скрябин не спешил ни со сменой статуса, ни с изменением места приписки: по меньшей мере до 1859 г. он оставался мещанином г. Слободского. В самом начале этого года Скрябин получил вызов в Пермскую палату

уголовного и гражданского суда, причем в тексте вызова он назван слободским мещанином.

Любопытно, что в данном документе упоминается жена Скрябина — Елизавета Федоровна, дочь екатеринбургского унтер-шихтмейстера Федора Федорова³. То есть Николай Скрябин в 1859 г. был жителем Екатеринбургa и вдобавок был женат на местной уроженке. Однако когда в начале 1860-х гг. Николай Скрябин стал переписываться из мещанского сословия в купеческое, он сделал это не в Екатеринбурге, а в Шадринске. Впрочем, в шадринских купцах 3-й гильдии он пребывал недолго, не более трех лет.

27 декабря 1863 г. Скрябин со всем семейством переписался в екатеринбургское купечество, став купцом 2-й гильдии. К этому моменту у него в Екатеринбурге имелось некое торговое заведение⁴. С середины 1860-х гг. Николай Клементьевич все реже упоминается в деловой хронике Среднего Урала. По-видимому, он отошел от дел, уступив место сыновьям, которых у него было по крайней мере трое — Василий, Гавриил и Михаил.

Василий Николаевич Скрябин долгое время находился при капитале отца, успев побывать шадринским и екатеринбургским купеческим сыном. Начав свое дело, Василий Скрябин в 1867 г. приписался в далматовские купцы 2-й гильдии и пребывал в этом статусе по меньшей мере до конца 1880-х гг. В дальнейшем он числился далматовским мещанином. К концу 1860-х гг. В. Н. Скрябин проявил интерес к золотопромышленности. Правда, на первых порах он довольствовался ролью доверенного других золотопромышленников. Так, в 1870 г. он был доверенным екатеринбургского золотопромышленника А. А. Дрозжилова.

Присмотревшись к делу и собрав стартовый капитал, В. Н. Скрябин взялся за самостоятельную разработку золотых приисков. 10 января 1875 г. он получил дозволительное свидетельство «на поиски и разработку золотых россыпей на землях Оренбургского казачьего войска, башкирских и казенных, в губерниях, к Уральской горной области принадлежащих»⁵. Ведя добычу золота, Василий Скрябин шел проторенным путем: по примеру других золотопромышленников он ряд приисков оформил на свое имя и сам их разрабатывал, другие же брал в аренду. Так, в самом начале 1879 г. главный начальник Уральских горных заводов сообщил заинтересованным лицам, что «золотопромышленник, далматовский купец Василий Николаев Скрябин 23 ноября 1878 года заявил Верхотурскому уездному полицейскому управлению золотосодержащую местность по речке Мостовой, ниже деревни Мостовой Верхотурского уезда в 8 верстах на ее правой стороне»⁶.

Несколько позже Скрябин продемонстрировал другой способ получения приисков. 15 января 1885 г. он взял в аренду Мраморный, Васильевский и Медоедский золотые прииски, находившиеся в Верхотурском уезде и принадлежавшие верхотурской мещанке П. С. Кузнецовой и наследникам верхотурского купца С. Я. Любимова. Срок аренды был недолгим — один год и два месяца. Скрябин обязался платить владельцам приисков по 800 руб. в год⁷. Иногда Василий Скрябин участвовал в торгах на прииски, проводившиеся в Уральском

горном управлении. Например, 7 февраля 1886 г. он купил на торгах два прииска: Успенский за 110 руб. и Андреевский за 100 руб.⁸

Долгое время Скрябин занимался исключительно добычей золота, а позднее к ней добавилась разработка платиновых приисков. И тем и другим Василий Николаевич занимался до конца 1890-х гг. Так, 24 октября 1892 г. далматовский мещанин В. Н. Скрябин заявил золотосодержащую местность «в Монетной казенной даче, по системе реки Адуя, от села Мостовского около 20 верст, между приисками Спасским Скрябина и Первоначальным Степанова»⁹. В 1897 г. он стал участником Кушвинского съезда золотопромышленников, а годом позже приобрел два прииска (Васильевский и Многострадальный) в Восточно-Екатеринбургском округе. О дальнейшей его жизни и деятельности надежных сведений пока не выявлено.

Предпринимательская деятельность Михаила Николаевича Скрябина (ок. 1840 — ?) оказалась довольно короткой. Он тоже побывал шадринским и екатеринбургским купеческим сыном, позднее став екатеринбургским купцом 2-й гильдии. Специализировался М. Н. Скрябин на разработке золотых и платиновых приисков, причем этим же занималась его вторая супруга, Августа Андреевна. Первая его жена, Ольга Васильевна (ок. 1842 — 1864) умерла от оспы совсем молодой¹⁰. Горевал М. Н. Скрябин недолго: 8 ноября 1864 г. он женился на мещанской дочери Августе Андреевой Евдокимовой¹¹. А. А. Скрябина не раз отметилась на ниве добычи золота.

Какое-то время дела у М. Н. Скрябина шли вполне неплохо: он добывал немало золота и платины, как самостоятельно, так и вместе с компаньонами. Однако в 1880-е гг. над ним стали сгущаться тучи. Чиновники Уральского горного управления заподозрили его в мошенничестве и организовали проверку приисков, при этом было выявлено неправильное ведение так называемых приисковых шнуровых книг. Кроме того, проверяющими были выявлены факты скупки Скрябиным золота и платины у посторонних лиц.

Было проведено предварительное следствие, после которого дело было передано в Екатеринбургский окружной суд. Судебное заседание состоялось 1 февраля 1888 г. М. Н. Скрябин виновным себя не признал, на его полной невиновности настаивал и его адвокат, присяжный поверенный С. А. Бибикив. Однако ни чиновники окружного суда, ни присяжные заседатели к аргументам адвоката не прислушались. Приговор в отношении Михаила Николаевича был суровым. Суд решил: «...по лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, сослать на жительство в Томскую губ., с воспрещением всякой отлучки из места, которое будет назначено ему для жительства, в продолжении двух лет и потом в другие губернии и области Сибири — в продолжении четырех лет, и сверх сего лишить его права на все принадлежащие ему прииски»¹². О дальнейшей судьбе М. Н. Скрябина данных нет.

Среди представителей второго поколения рода Скрябиных наиболее успешным предпринимателем оказался Гавриил Николаевич Скрябин (ок. 1844 — 19.05.1914), прочно осевший в Екатеринбурге. Впервые он появился в негласной столице Урала в 1860 г., числясь на этот момент шадринским купеческим сыном. В 1863 г. он превратился

в екатеринбургского купеческого сына, а позднее обрел статус екатеринбургского купца 2-й гильдии, каковым оставался до своей смерти.

Начав собственное дело, Гавриил Скрябин также обратил внимание на золотопромышленность. 29 ноября 1876 г. он получил от Уральского горного управления дозволительное свидетельство на поиски и разработку золотых россыпей на землях ОКВ, башкирских и казенных, в губерниях, к Уральской горной области принадлежащих¹³. Уже в 1877 г. Скрябин начал разрабатывать два золотых прииска в Кушвинской казенной даче, позднее он сдал их в аренду. Одновременно Гавриил Николаевич не упускал возможности поработать на других золотопромышленников. В 1878 г. он искал золото по доверенности екатеринбургского купца М. В. Бородина, в 1884 г. занимался поисками золота по поручению золотопромышленника П. А. Сапожникова. Аналогичные операции он производил по просьбе близких родственников — брата Михаила и сестры Анны (в замужестве Залесовой). В частности, в 1883–1884 гг. он заявил ряд золотосодержащих площадей в Каменской и Монетной дачах на имя крестьянки А. Н. Залесовой и купца М. Н. Скрябина.

Для уральской золотопромышленности острая конкуренция дело вполне обыденное, причем она нередко находила выражение во взаимных обидах и претензиях, а также в судебных процессах. Не избежал этой участи и Гавриил Николаевич. В частности, у него возник спор с екатеринбургскими купцами Тарасовыми. Сначала их взаимные претензии разбирал Екатеринбургский окружной суд, а затем к делу подключился уголовный департамент Казанской судебной палаты, который 16 сентября 1885 г. рассмотрел апелляционную жалобу Скрябина «на решение Екатеринбургского окружного суда по иску Скрябина к купеческому сыну Петру Иванову Тарасову — о золотосодержащей местности»¹⁴. К сожалению, результат судебной баталии неизвестен.

Гавриил Николаевич Скрябин время от времени действовал вместе со своими братьями. В 1880-е гг. они дружно пополнили ряды уральских рыбопромышленников и рыботорговцев. Внимание Скрябиных привлекли озера на территории Кыштымского горного округа. Воспользовавшись тем, что прежний арендатор ликвидировал свои дела, Скрябины в 1885 г. сумели получить в аренду оз. Иртяш, а также группу ближайших к нему озер, в основном небольших. Для организации рыбной ловли была создана фирма «Скрябины и К^о», полный состав членов которой остается неизвестным. Однако можно с уверенностью утверждать, что Василий и Гавриил были среди ее членов и руководителей.

В 1886 г. Скрябины и их компаньоны приступили к ловле рыбы и ее сбыту, в основном в Екатеринбурге. Рыбная ловля принесла Скрябиным не только прибыль, но и массу критики, причем с разных сторон. Вокруг озер Кыштымского горного округа шли постоянные споры, в которых участвовали многие, в том числе действующие и потенциальные рыбопромышленники, а также местные башкиры, рабочие и служащие Кыштымского округа. Споры нередко выливались в драки и целые сражения.

Многих бесили действия сторожей, нанятых Скрябиными и другими рыбопромышленниками. Эти наемные охранники, пресекавшие

незаконную рыбную ловлю, порой действовали крайне жестко, что и вызывало нарекания. Местное население называло их «сгонщиками» за то, что сторожа сгоняли с озер любого рыбака, независимо от того, чем тот вел лов рыбы — неводом или удочкой. В прессе не раз появлялись статьи, в которых сторожам давалась самая нелестливая оценка. В одной из них автор писал: «Ваши, г. С., сгонщики скорее могут быть названы представителями какой-нибудь разбойничьей банды, безнаказанно совершая насилия и самоуправства над беззащитными рыболовами, с остервенением врываясь в дома, где не стесняются даже бить женщин»¹⁵.

Скрябиным приходилось оправдываться и открещиваться от действий своих сторожей, но при этом они не упускали возможности указать на неправильность действий местных жителей, промышлявших рыболовством. Любопытно, что Скрябины, получившие скромное домашнее образование, полемизируя с критиками, прибегали к услугам печати. В одной из статей Скрябины подсчитали свои убытки от незаконной ловли рыбы: «Фактически знаем, что на все наши озера выезжает только с удочкой (кроме неводов и других снастей) не меньше 300 человек. Если допустить, что эти 300 человек наудят только по 3 фунта каждый, то в день выловят 22 пуда 20 фунтов, а во весь зимний сезон, в 5 месяцев 3375 пудов. Между тем можно с уверенностью сказать, что каждый человек, средним числом, наудит не менее 20 фунтов, следовательно, увеличивая количество выуженной ими рыбы почти в 7 раз, получится больше 23 тысяч пудов; да, кроме того, ловят и летом»¹⁶. Несмотря на разные сложности, М. Н. и Г. Н. Скрябины продолжали заниматься рыбороторговлей почти до конца XIX в.

Занимаясь добычей золота и рыбороторговлей, Гавриил Николаевич не чурался и других предпринимательских начинаний, причем как сиюминутных, так и долговременных. Например, в 1899 г. Екатеринбургскому уездному земству срочно потребовалось сено. За его поставку взялся Г. Н. Скрябин, доставивший земству четь более 5059 пудов. Сделку трудно отнести к крупным: стоимость сена составила 657 руб. 76 коп.¹⁷ По-видимому, хитроумный купец придерживался известного правила про курочку, которая по зернышку клюет, но сыта бывает.

Впрочем, подобными операциями Скрябин не ограничивался. В начале XX в. он нашел для себя новое дело, открыв в Екатеринбурге в деревянном корпусе старого гостиного двора магазин шорных товаров. Большую часть товаров он закупал в Москве и на Ирбитской ярмарке. О поступлениях новых товаров регулярно сообщалось в местной прессе: «В магазине шорных товаров Гавриила Николаевича Скрябина вновь получены из Москвы: кучерские кафтаны, шляпы, кожаны и безрукавки. Английские, дамские, кавалерийские и казачьи седла и всевозможные шорные товары»¹⁸.

Став владельцем магазина, Г. Н. Скрябин старался идти навстречу желаниям покупателей. Он не только торговал готовыми изделиями, но и принимал заказы на разную продукцию. Одновременно купец заботился о пополнении ассортимента: «В магазине шорными товарами Гавриила Николаевича Скрябина имеются кучерские зимние и летние кафтаны, шапки, шляпы, перчатки оленьи, лосиные

и пуховые. Седла дамские, английские, кавалерийские французские и казачьи. Городские, загородные, ямские, троичные упряжи, целебные мази для лошадей»¹⁹. Магазин Скрябина был довольно популярным торговым заведением.

Для двух поколений купеческого рода Скрябиных характерно прохладное отношение к общественной деятельности. Так, они не участвовали в работе органов местного самоуправления, поэтому их невозможно найти среди земских и городских гласных. Деятельность общественных организаций большинство Скрябиных также не заинтересовала. Исключение составляет лишь Гавриил Скрябин, состоявший в ряде екатеринбургских самодеятельных обществ. В частности, он являлся действительным членом екатеринбургского отдела императорского православного Палестинского общества, общества попечения о начальном образовании в Екатеринбурге и его уезде, Екатеринбургского благотворительного общества и местного общества поощрения коннозаводства. Он также был почетным членом общества взаимного вспоможения приказчиков Екатеринбурга.

Сотрудничая с общественными организациями, Г. Н. Скрябин в основном ограничивался уплатой членских взносов. Исключение составляло только общество поощрения коннозаводства, с которым Гавриил Николаевич начал сотрудничать еще в конце XIX в. В его конюшне имелась неплохая лошадь Ураган, которую он на стыке столетий часто выпускал на бега на местном ипподроме, в основном как коренника в тройке. Так, Ураган принял участие в бегах 9 декабря 1900 г. В отчете о бегах писали: «Первым разыгрывается приз общества 75 руб. для троек одной масти. Дистанция 3 версты, приз этот оспаривали две лошади (коренники) “Колибри” Д. А. Ардашева и “Ураган” Г. Н. Скрябина. Первым к старту пришел “Ураган”, сделав дистанцию в 5 мин. 51½ сек., получил первый приз, вторым “Колибри” 5 мин. 54½ сек., второй приз»²⁰. Радость победы была слегка испорчена, так как скрябинского наездника В. Храбрых за неправильную запряжку лошадей оштрафовали на 10 руб. Г. Н. Скрябин мог бы гордиться победой еще больше, если бы знал, что его соперник Дмитрий Александрович Ардашев — двоюродный брат Владимира Ильича Ульянова-Ленина.

Известно, что фортуна — дама весьма капризная, поэтому Г. Н. Скрябин познал не только радость побед, но и горечь поражений. Так, 30 сентября 1901 г. его Ураган сделал проскачку и был убран из заезда, а победителем оказалась тройка все того же Д. А. Ардашева. Реванш, таким образом, состоялся²¹. К середине 1900-х гг. Гавриил Скрябин охладел к конному спорту.

19 мая 1914 г. болезнь почек свела его в могилу. У Г. Н. Скрябина было немалое семейство. Он был женат трижды. Его первая супруга Александра Михайловна умерла в 1876 г., тремя годами позже скончалась его вторая жена Евдокия Феокистовна. 17 января 1882 г. Гавриил женился в третий раз, его избранницей стала купеческая дочь Екатерина Дмитриевна Третьякова²². В трех браках у Скрябина родилось более десяти детей, часть из которых умерла в малолетстве. Сыновьям Г. Н. Скрябина история отвела слишком мало времени, чтобы они смогли проявить себя на предпринимательском поприще.

Вклад трех поколений рода Скрябиных в развитие экономики Урала сложно назвать очень значительным, но нельзя не признать, что они внесли свою лепту в развитие торговли и промышленности, прежде всего в рудопромышленность, добычу золота и платины.

Примечания

¹ *Микитюк В. П.* Источники пополнения екатеринбургского купечества во второй половине XIX — начале XX в. // Социокультурное пространство российской провинции: историческая память и национальная идентичность : сб. науч. материалов IX Междунар. Стахеев. чтений. Елабуга, 2019. С. 138.

² Вятские губернские ведомости. 1849. Ч. офиц. № 18. С. 145.

³ О вызове к выслушанию решения и прочтению записки // Пермские губернские ведомости. 1859. Ч. офиц. № 1. С. 3.

⁴ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1905. Л. 221.

⁵ Там же. Ф. 24. Оп. 31. Д. 4045. Л. 66.

⁶ Пермские губернские ведомости. 1879. Ч. офиц. № 17. С. 89.

⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 31. Д. 3638. Л. 104.

⁸ Пермские губернские ведомости. 1886. Ч. офиц. № 51. С. 212.

⁹ Там же. 1892. Ч. офиц. № 7. С. 27.

¹⁰ ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 196. Л. 399.

¹¹ Там же. Л. 384.

¹² Из залы окружного суда // Екатеринбургская неделя. 1888. № 6. С. 131.

¹³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 31. Д. 4045. Л. 247.

¹⁴ Реестр делам, назначенным к слушанию в публичном судебном заседании уголовного департамента Казанской судебной палаты // Пермские губернские ведомости. 1885. № 72. С. 400.

¹⁵ Кыштымский завод // Екатеринбургская неделя. 1888. № 2. С. 36.

¹⁶ Екатеринбургская неделя. 1888. № 6. С. 139.

¹⁷ Сметы доходов и расходов Екатеринбургского уездного земства на 1901 год. Отчет Екатеринбургской уездной земской управы о движении денежных сумм и капиталов, бывших в ее распоряжении в 1899 году. Екатеринбург, 1901. С. 315.

¹⁸ Уральский край. 1907. 19 авг.

¹⁹ Уральская жизнь. 1909. 6 янв.

²⁰ Там же. 1900. 11 дек.

²¹ Там же. 1901. 4 окт.

²² ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 798. Л. 105.

Род Демидовых: ревдинская ветвь

Демидовы — одна из могущественных династий в Российской империи. Первым известным представителем являлся Никита Демидов (Антуфьев). Его сын и наследник Акинфий Никитич смог приумножить наследие отца, основав 25 заводов. Без преувеличения можно сказать, что отец и сын создали горнозаводскую империю.

Среди основанных Акинфием заводов хотелось бы отдельно отметить Ревдинские, так нас в данном случае интересуют представители династии, получившие именно эту часть наследства.

Еще в 1724 г. по указу императора Петра I Берг-коллегией был вынесен приговор, согласно которому «велено камисару Никите Демидову о строении ему железного завода в Сибирской губернии в пустых и диких местах на реке Ревде...»¹ Никита реализовать задуманное не успел.

Только в 1730-е гг. Акинфий Демидов принимает решение о строительстве Ревдинского чугуноплавильного и железодельного завода. Завод того времени невозможно представить без плотины, строительство которой началось в 1730 г. Но беспокойная р. Ревда несколько раз смывала постройки. Обуздать бурную реку все же удалось, и 1 сентября 1734 г. домна ревдинского завода дала первый чугун. Эту дату принято считать днем рождения города.

Хотелось бы отметить, что из-за ревдинских земель вышел спор между братьями Акинфием и Никитой. Никита Никитич после смерти отца упорно пробивался на Урал, а ревдинские земли представлялись ему весьма перспективными для строительства завода. Именно эта территория стала камнем преткновения для братьев. В итоге спор решили полюбовно: Акинфию достались ревдинские земли, Никите — земли по р. Шайтанке².

Возникает вопрос: почему же будущий Ревдинский завод вызвал спор между родственниками? После завершения постройки завод оказался выше остальных по течению р. Чусовой (Ревда — левый приток Чусовой), следовательно, весенний сплав начинался с Ревдинского завода. Таким образом, Акинфий мог беспрепятственно контролировать этот процесс. Каждую весну плотину открывали большими железными ломами.

Заводы, находившиеся ниже по течению, предупреждали о начале сплава выстрелами из небольших сигнальных пушек. Ревдинскую плотину держали открытой несколько дней, после чего закрывали до следующего сплава. Если кто-то из заводовладельцев пропускал «большую воду», приходилось идти к Акинфию на поклон. Повторное открытие плотины стоило немалых денег, но цена могла зависеть и от желания владельца Ревдинского завода, известного своим крутым нравом.

Одновременно со строительством завода в Ревде на восточном склоне Угольной горы возводили усадьбу Демидовых. Начальная постройка датируется 1731–1740 гг. До сих пор неизвестен архитектор этого здания. Есть и другая версия, согласно которой инициатором постройки господской усадьбы стал средний сын Акинфия — Григорий.

Он якобы и возвел в Ревде огромный дом в три этажа с мезонином и боковой башенкой-лестницей. Чуть поодаль выстроили хозяйственное строение, предназначенное, кроме всего прочего, и для лабораторных плавок металла³.

После смерти Акинфия Никитича в 1745 г. вся его империя должна была отойти к младшему сыну Никите. Решением усопшего отца остались недовольны два старших сына — Прокофий и Григорий. Они обратились к императрице Елизавете Петровне с просьбой поделить наследство. Все обстоятельства раздела широко освещались в исторической литературе, однако в данном случае обратим внимание на тот факт, что подготовить проект раздела наследства, оформление которого тянулось более десяти лет, братья поручили именно Григорию, следовательно, доверяли ему, его уму и совести⁴. Документы о разделе наследства были получены братьями 1 декабря 1757 г., а 1 мая 1758 г. они вступили во владение своими заводами и вотчинами⁵. Согласно произведенному разделу к старшему брату Прокофию отошли невьянские заводы, среднему Григорию — ревдинские, младшему Никите — нижегильские.

Более подробно ревдинская часть наследства выглядела следующим образом: Ревдинский завод; Уткинский завод с дер. Волынской, Курьинской пристанью и Бисертской мельницей; Рождественский завод с дер. Пристаничной в Казанском уезде; Тульский завод; Ашапский, Бымовский, Суксунский и Шаквинский медеплавильные заводы в Кунгурском уезде; Тисовкий кожевенный завод; соликамские соляные промыслы⁶.

О владельце ревдинских заводов известно следующее. Григорий Акинфиевич родился 14 ноября 1715 г. Считалось, что он был сыном Акинфия от первого брака с Евдокией Тарасовной (урожденной Коробковой), и когда Акинфий Никитич женился во второй раз — на Евфимии Ивановне (урожденной Пальцевой), отношения мачехи и пасынка не заладились, что было частым поводом для семейных ссор. Однако сейчас уже точно известно, что старший сын, Прокофий, был рожден от второй жены Акинфия, а младший брат никак не мог появиться на свет раньше старшего⁷.

Детство Григория прошло на невьянских заводах, при отце, он мог помнить и деда — знаменитого Никиту Демидова, хотя это были очень ранние впечатления.

Раньше, чем для братьев, для Григория началась самостоятельная жизнь. В 1731 г., не достигнув еще и шестнадцати лет, Григорий Акинфиевич женился на Анастасии Павловне Суровцевой (1713 — после 1760), которая являлась дочерью крупнейшего соликамского солепромышленника. Супруга была старше своего мужа на два года. Отец невесты к моменту замужества дочери уже скончался, не оставив наследников по мужской линии. 23 мая 1731 г. Григорию была устроена грандиозная свадьба⁸.

В пятнадцать лет Григорий вряд ли мог управлять наследством жены, скорее всего, его отец надеялся на успех в развитии новой отрасли своего хозяйства. Еще в 1720-х гг. Акинфий Никитич купил за тысячу рублей у соликамских купцов Филатьевых четыре старые варницы, после свадьбы к имеющимся варницам прибавилось приданое

Анастасии Павловны — четыре варницы, а позже были прикуплены еще четыре у ее родственников. Однако уже к 1745 г. функционировали лишь четыре соляные варницы, остальные были остановлены «за плохостью рассолов». В 1750-е гг. соляной промысел Демидовых окончательно прекратился, а Григорий Акинфиевич 14 октября 1755 г. был освобожден от добычи и варки соли для казенных поставок. Солеварение не стало главным делом жизни Григория Демидова⁹.

Поселившись после свадьбы под Соликамском в пригородном с. Красном, он увлекся садоводством и заложил здесь сад. Демидовский сад был известен в профессиональных кругах. В 1742 г. И. Г. Гмелин высоко оценил достигнутые Григорием Демидовым успехи в устройстве и развитии сада. Переписка с Линнеем помогла заложить и разработать научную основу в систематизации коллекции уральской флоры. Переехав в Санкт-Петербург, Григорий не забывал уделять внимание своему детищу¹⁰.

Известно, что Григорий Акинфиевич был инициатором масштабного семейного проекта, целью которого было дать сыновьям (у супругов Демидовых их было трое — Александр, Павел, Петр) европейское образование, включая профессиональные знания горного дела, металлургии и широкое знакомство с европейской культурой¹¹. Тринадцать лет (с 1748 по 1761)¹² длилось обучение сыновей Григория иностранным премудростям, тогда немногие родители могли позволить себе отправить отпрысков в Европу на столь длительный срок. Однако Григорию Демидову удалось продумать и реализовать этот грандиозный замысел. В марте 1748 г. сыновья Демидова покинули Петербург, старшему Александру на момент отъезда исполнилось 11 лет, среднему Павлу — 10, младшему Петру — 8 лет. На протяжении всех лет обучения сыновья исправно вели переписку с родителями, сообщая о том, как проходит обучение, делясь новыми знаниями и впечатлениями. В Россию они вернулись в сентябре 1761 г. уже взрослыми людьми.

К сожалению, через три месяца после их приезда, 3 ноября 1761 г., в возрасте 46 лет скоропостижно скончался их горячо любимый отец. Ответственность за семью и заводы легла на плечи сыновей. Каждый из них получил в наследство заводы.

Александр унаследовал медеплавильные Суксунский, Бымовский и Тульский (недействующий) заводы. Отличился Александр и на государственной службе. Получил чин действительного статского советника, участвовал в работе Уложенной комиссии 1767—1769 гг.¹³

Павел Григорьевич унаследовал Камбраский, Рождественский, Уткинский заводы, которые через несколько лет у него купил старший брат. Павел Демидов имел чин действительного статского советника, рано овдовел, остался бездетен и щедро жертвовал на развитие просвещения в России. На его средства был основан лицей в Ярославле, учреждены стипендии бедным студентам¹⁴.

Младший Петр получил в наследство Ревдинский, Бисертский и Рождественские заводы, а в 1804 г. от бездетного дяди Никиты Никитича ему перешли Каслинский, Верхний и Нижний кыштымские заводы на Южном Урале. Петр Григорьевич женился по любви, супругой его стала Екатерина Алексеевна Жеребцова. Супруги прожили 46 лет в совершенном согласии¹⁵. В 1800 г. императрица Мария Федоровна

назначила Петр Григорьевича обер-директором Санкт-Петербургского коммерческого училища¹⁶. За пять лет пребывания в должности, Демидов проявил себя умным администратором. Его бескорыстная деятельность высоко ценилась правительством, только ввиду болезни он смог уйти в отставку¹⁷.

Хотелось бы отметить, что Григорий Демидов уделял внимание образованию не только сыновей, но и дочерей, коих у него было семь (три скончались в девичестве). Девочек учили иностранным языкам, впоследствии трое из них занимались литературными переводами. Известно, что Хиония Григорьевна перевела сказку французской писательницы Ле Пренс де Бомон «Красавица и зверь», послужившую основой для сказки Т. С. Аксакова «Аленький цветочек»¹⁸.

О культуре семьи и уровне образования дочерей можно судить по партиям, которые они сделали: Пульхерия стала супругой архитектора, директора Академии художеств А. Ф. Кокорина; супругом Хионии стал посланник в Турции, а затем в Швеции А. С. Стахийев; младшая дочь Наталья вышла замуж за архитектора Е. И. Старова¹⁹.

По неизвестной причине среди краеведов, занимающихся изучением истории Ревды, долгое время было принято считать, что Григорий Акинфиевич почил, находясь в Ревде, и уже отсюда перевезен в фамильную усыпальницу в Туле. Но документы утверждают иное. Согласно резолюции архиепископа Санкт-Петербургского Вениамина, тело «умершего здесь отца их Григория Акинфиева»²⁰ разрешалось направить в Тулу для погребения в семейной усыпальнице.

Для ревдинских заводов началась новая страница в истории под управлением Петра Григорьевича Демидова. До 1808 г. он оставался хозяином заводов. Однако еще в 1806 г. Петр Григорьевич изъявил желание продать ревдинские заводы (отметим, что к трем имевшимся заводам прибавился и вновь построенный Верхне-Рожественский).

Бывшим заместителем директора Государственного архива Свердловской области по научной работе Александром Георгиевичем Сапожниковым была проведена огромная работа по выявлению документов, находящихся на хранении в ГАСО, связанных с историей Ревдинского завода. Изучив большой объем информации, относящейся к поселку и заводу, Александр Георгиевич пришел к выводу, что причинами к продаже послужили общий кризис российской металлургии конца XVIII — начала XIX в., сокращение и почти полное прекращение экспорта железа в Европу, что в свою очередь резко сократило прибыльность металлургических заводов. К тому же Ревдинский завод функционировал уже 72 года, требовались расходы на ремонт, реконструкцию, освоение новых рудников и пр. Предприятия ветшали, доходы сокращались. К тому же нашелся покупатель — коллежский ассессор Алексей Васильевич Зеленцов.

Но если мотивы Демидова понять можно, то чем руководствовался Зеленцов при покупке убыточного завода, нам остается только гадать. Можно точно сказать, что доходы А. В. Зеленцова позволяли совершить сделку подобного масштаба и купить целый горный округ у самого Демидова. В договоре купли-продажи Демидов оговорил условия: заводы продаются в рассрочку до 1815 г. за 1 млн 240 тыс. руб. с ежегодной выплатой по 160 тыс. руб.²¹ В случае невыплаты в срок

Зеленцов был обязан вернуть купленное имущество прежнему владельцу. Зеленцову стоило бы задуматься уже на этом этапе, но поставленные условия его не остановили. И зря, так как впоследствии Демидовы будут последовательно вести «подрывную деятельность», всеми силами стараясь влиять на заводские дела, чтобы довести предприятие до торгов. Таким образом, обратная покупка заводов обошлась бы дешевле (из неопубликованных записей А. Г. Сапожникова).

Не вдаваясь во все последовавшие между Демидовыми и Зеленцовыми судебные перипетии, подведем итог. Алексей Васильевич Зеленцов умер в 1817 г., оставив после себя завод в казенном управлении. Дела завода становились с каждым годом лишь хуже, «в 1833 году на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета, состоявшегося в 26 день Октября того года, завод сей Правительствующим Сенатом утвержден с публичных торгов за Полковником Алексеем Петровичем Демидовым»²². Ревдинские заводы вновь в руках Демидовых. Теперь их владельцем становится сын Петра Григорьевича — Алексей Петрович Демидов (1777–1839).

14 октября 1835 на проживание в Ревду из Санкт-Петербурга прибывает Алексей Демидов с семьей. К тому моменту в заводском поселке уже была построена красивая каменная усадьба, в которой и поселился владелец. Жизнь в уральской провинции не могла сравниться со столичной. Супруга Алексея Петровича, Мария Денисовна (урожденная Мельникова), вскоре затосковала по прошлой жизни. Для любимой супруги, которая была заядлой театралкой, Алексей Петрович решает построить в усадьбе домашний театр.

По ходатайству и на средства заводовладельца Алексея Петровича Демидова началось строительство главного каменного храма Ревдинского завода во имя Архистратига Божиего Михаила. По завершении строительства, длившегося более 20 лет, над заводским поселком стал возвышаться красивый белокаменный храм, звон его колоколов был слышен по всей округе. Известно, что храм имел три престола: главный во имя Св. Архистратига Михаила, правый во имя святителя Николая и левый во имя Пророка Божия Илии. Вместимость храма впечатляла, в нем могло разместиться до полутора тысяч человек²³.

Алексей Петрович скончался в 1839 г., согласно его духовному завещанию заводы перешли во владение к его супруге полковнице Марии Денисовне Демидовой²⁴. В том же году полковницей Демидовой в даче Ревдинского завода был построен Мариинский завод, названный, как предполагают, в честь основательницы²⁵.

В апреле 1841 г. на Ревдинском заводе произошло масштабное восстание углежогов. Возмущенные условиями работы и оплаты труда они пришли на заводскую площадь, что находилась рядом с господской усадьбой. Сказать, что бунт вызвало неграмотное руководство Марии Денисовны, было бы неверно. Проблема зрела не одно десятилетие. Другое дело, что она полностью самоустранилась от решения этого вопроса. Руководство действиями против углежогов взял на себя исполнявший обязанности начальника Уральских горных заводов полковник П. И. Порозов. Итог восстания был трагичен: по официальным данным, 33 человека были убиты (но многие ревдинские краеведы считают, что реальные цифры были больше), 35 скончались от ран,

270 подверглись наказанию розгами. Без преувеличения можно сказать, что это было одно из самых крупных восстаний на Ревдинском заводе.

В 1855 г. Мария Денисовна Демидова скончалась, во владение заводами вступил их с Алексеем Петровичем сын Петр²⁶.

Хотелось бы отметить, что с четой Демидовых связано несколько городских легенд. Считается, что под демидовской усадьбой была построена целая система подземных ходов, где, возможно, находилась семейная усыпальница, в которой были захоронены Алексей Петрович и Мария Денисовна Демидовы. По другой версии, супруги Демидовы были погребены на приходском кладбище рядом с храмом, который был построен на их средства. А так как в 1920-е гг. кладбище было разорено, то подтвердить эту информацию непросто.

7 ноября 1855 г. горное правление допустило полковника Петра Алексеевича Демидова к управлению заводами²⁷. Во владения Петра Демидова после смерти матушки вошли: чугуноплавильные и железоделательные заводы, находящиеся в Пермской губернии, как то: Ревдинский, Бисертский, Нижнерождественский и Мариинский со всеми деревнями и починками, мастеровыми и заводскими людьми, писанными по 8-й ревизии — «всего с семью тысячами двумя стами одною душами мужеска пола с их женами детьми... и со всеми принадлежащими к тем заводам землями, лесами, покосами рудниками и со всеми прочими угодьями и принадлежностями»²⁸. Так уж вышло, что именно Петру Алексеевичу было суждено стать последним Демидовым, владевшим ревдинскими заводами.

В первый же год своего хозяйствования он заложил еще оставшиеся свободными от залога рождественские заводы в Санкт-Петербургской сохранной казне за 552 750 руб. на 37 лет²⁹.

Экономист В. П. Безобразов, побывавший на ревдинских заводах, к этому времени относил расстройство их финансового положения. Среди причин были отмечены затраты на «разное строительство», не только промышленное, но и на «барские затеи» подолгу жившего в своем уральском имении владельца: содержание театра, оркестра и пр.³⁰

В конце 1868 г. Петербургская сохранная казна объявила о назначении заводов П. А. Демидова в публичную продажу. Торги были назначены на 9 февраля 1873 г. Скорее всего, они не состоялись, так как в апреле 1873 г. уже частным порядком совершилась предварительная «запродажная запись» на заводы между Петром Демидовым и коллежским асессором Григорием Маркиановичем Пермикиным с обязательством «совершить купчую крепость не позже декабря сего года». Купчая на заводы была оформлена 12 декабря 1873 г.³¹

Более чем вековое владение Демидовыми ревдинскими заводами подошло к концу.

Демидовы. Ревдинские наследники

I	II	III	IV	V	VI
Демидов (Антуфеев) Никита Демидович (1656—1725) + Евдокия Федотовна (?)	Акинфий Никитич (1678—1745) + Коробкова Евдокия Тарасовна (?) + Пальцева Евфимия Ивановна (?)	Григорий Акинфиевич (1715—1761) + Суровцева Анастасия Павловна (1713—1763)	Петр Григорьевич (1740—1826) + Жеребцова Екатерина Алексеевна (1748—1810)	Алексей Петрович (1777—1839) + Мельникова Мария Денисовна (? — 1855)	Петр Алексеевич (1819—1885) + Чагина Анна Петровна (?)

Примечания

- ¹ ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 470. Л. 222.
- ² Ревда из века в век / сост. Т. И. Кинева, Т. С. Рудометова. 2004. С. 62.
- ³ Шаров Ю. Какой была Демидовская усадьба старой Ревды // Ревда-Инфо.Ру : информ.-справ. портал. URL: <https://www.revda-info.ru/2020/11/07/kakoj-byla-demidovskaya-usadba-staroj-revdy/> (дата обращения: 07.02.2022).
- ⁴ Черкасова А. С. «Ваши особые научные познания...» // Демидовский врененик : ист. альм. Екатеринбург, 2008. Кн. 2. С. 11.
- ⁵ Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.: опыт исследования по истории уральской металлургии. М., 1949. Т. 1. С. 234—241.
- ⁶ Мосин А. Г. Род Демидовых. Екатеринбург, 2012. С. 191.
- ⁷ Юркин И. Н. Демидовы. Столетие побед. М., 2017. С. 239—240.
- ⁸ Черкасова А. С. Указ. соч. С. 11.
- ⁹ Там же. С. 16—17.
- ¹⁰ Мосин А. Г. Указ. соч. С. 171.
- ¹¹ Черкасова А. С. Указ. соч. С. 85.
- ¹² Там же. С. 85.
- ¹³ Там же. С. 242.
- ¹⁴ Там же. С. 246.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ ЦГИА. Ф. 239. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 — 11 об.
- ¹⁷ Черкасова А. С. Указ. соч. С. 247.
- ¹⁸ Там же. С. 94.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ ЦГИА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 5084. Л. 4.
- ²¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 25. Д. 684. Л. 259.
- ²² Там же. Оп. 23. Д. 7208. Л. 64 об. — 65.
- ²³ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 55.
- ²⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 7208. Л. 65.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1918. Л. 4.

²⁸ Там же. Л. 2 об.

²⁹ Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX века: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013. С. 64.

³⁰ Там же. С. 65.

³¹ Там же. С. 70.

И. В. Мурзина

Крестьянское родословие. Сведения о семье Желтовских XVIII — начала XX века (по документам Государственного архива в г. Тобольске)

В последние годы запросы генеалогического характера стали неперемнной составляющей в потоке обращений граждан в наш архив. Опыт работы Государственного архива в г. Тобольске с генеалогическими запросами показывает, что большой интерес для потомков представляет та часть знаний о родословной, где говорится, к какому сословию принадлежали их предки.

Главными российскими сословиями являлись дворянство, духовенство, купечество, мещанство и крестьянство. Крестьянство — один из основных классов российского населения, главным занятием которого являлось земледелие. Дореволюционная Россия была на 85 % крестьянской страной, поэтому с уверенностью можно сказать, что у большинства из нас крестьянские корни.

В Государственном архиве в г. Тобольске основными источниками генеалогической информации по крестьянским семьям являются ревизские сказки, метрические книги и исповедные ведомости. Родословная крестьян отличается простотой и понятностью. Итогом работы архивистов, как правило, является основанная на источниках Госархива в г. Тобольске архивная справка с полным приведением текстов документов путем извлечений и цитирования.

В 2020 г. по поступившему запросу тоболяка был произведен поиск генеалогической информации о его предках — представителях семьи Желтовских. В запросе были указаны данные о его деде **Анисиме Михайловиче Желтовском**, 1919 г. р., проживавшем в дер. Ретькина Верхнефилатовского сельсовета Тобольского района Тюменской области.

При исполнении данного генеалогического запроса выявление проводилось: в материалах архивных фондов И-417 «Тобольский губернский статистический комитет» — в переписных листах 1-й всеобщей переписи населения (1897) по дер. Редкина Бронниковской волости Тобольского округа; И-154 «Тобольская казенная палата» — в ревизских сказках дер. Ретькина (Реткина) Бронниковской волости Тобольского уезда (округа) за 1790, 1795, 1812, 1816, 1850, 1858 гг., в рекрутском списке крестьян Бронниковской волости Тобольского округа 1864 г.; И-156 «Тобольская духовная консистория» — в метрических книгах Тобольской городской Богородице-Введенской церкви и приписной Спасской церкви, Тобольской городской Вознесенской церкви;

И-455 «Уездное по воинской повинности присутствие» — в призывном списке Бронниковской волости Тобольского уезда на 1902 г.; Р-774 «Верхне-Филатовский сельский совет Тобольского района» — в похозяйственных книгах основных производственных показателей колхозников по дер. Редькиной. Сведения о представителях семьи Желтовских были выявлены в документах за 1780–1939 гг.

Сложности начала поиска сопряжены с тем, что заказчики часто ошибаются в датировке рождений родственников. Проверить или уточнить их можно в документах архивных фондов сельских советов. Так, в похозяйственной книге основных производственных показателей колхозников по дер. Редькиной Верхне-Филатовского сельского совета Тобольского района за 1938–1939 гг. имеются сведения о составе семьи Желтовских:

1. Желтовский **Михаил Михаил.**, глава семьи, 1880 г. р.;
2. Желтовская Анастасия Григор., жена, 1882 г. р.;
3. Желтовский Василий Михаил., сын, 1913 г. р.;
4. -----//----- **Анисим Михайлов,** сын, 1919 г. р.;
5. -----//----- Степан Михаил, сын, 1923 г. р.;
6. -----//----- Петр Михайлов, сын, 1925 г. р.

Выявить запись о смерти Михаила Михайловича Желтовского не представляется возможным ввиду отсутствия на хранении в Государственном архиве в г. Тобольске документов ЗАГС позднее 1939 г.

Согласно справочнику «Список населенных мест Тобольской губернии, 1904 г.», дер. Редькина входила в состав Бронниковской волости Тобольского уезда¹. В метрической книге тобольской Спасской церкви за 1919 г. была выявлена запись о рождении Анисима Желтовского, которая содержала сведения о его родителях. В части первой (о родившихся) под номером 4 имеется запись:

- имя родившегося: **Онисим** (так в документе)
- дата рождения: 13 февраля
- дата крещения: 16 февраля
- родители: крестьянин деревни Редькиной Бронниковской волости **Михаил Михайлов Желтовский** и законная жена его Анастасия Григорьева, оба православные
- восприемники: крестьянин деревни Редькиной Бронниковской волости Евгений Григориев Желтовский и крестьянская девица деревни Редькиной Анна Григориева Желтовская
- совершал таинство крещения: протоиерей Николай Унжиков с и.д. псаломщика Никитой Любанским

Выявить записи о бракосочетании и смерти Анисима Михайловича Желтовского не представляется возможным ввиду отсутствия на хранении документов. Было рекомендовано обратиться в Комитет ЗАГС Администрации г. Тобольска. С выявленной метрики о рождении и начался основной поиск.

В документах архивного фонда Тобольской духовной консистории в метрической книге Градо-Тобольской Богородице-Введенской

церкви за 1906 г. во второй части (о бракосочетавшихся) под номером 2 выявлена запись:

- дата бракосочетания: 25 января
- жених: крестьянин деревни Редькиной Бронниковской волости **Михаил Михайлов Желтовский**, 25 лет, вероисповедания православного, первым браком
- невеста: крестьянская дочь девица деревни Абрамовой Бронниковской волости Анастасия Григориева Созонова, 22 года, вероисповедания православного
- совершал таинство: священник Николай Унжаков с вр. и. д. псаломщика Никитою Любанским
- поручители: по женихе: воспитанник Тобольской Духовной Семинарии Тимофей Тимофеев Волохов и крестьянин деревни Зоркальцевой Бронниковской волости Роман Степанов Зырянов; по невесте: крестьянин деревни Абрамовой Бронниковской волости Григорий Василиев Созонов и крестьянин деревни Малозоркальцевой Бронниковской волости Косьма Афанасиев Щинников

В архивном фонде Тобольского губернского статистического комитета в переписных листах 1-й всеобщей переписи населения (1897) по дер. Редкина (так в документе) Бронниковской волости Тобольского округа указана семья:

- 1) хозяин — Желтовский Григорий Михайлов, 20 лет
- 2) его жена — Желтовская Авдотья Константинова, 21 год
- 3) брат — **Желтовский Михаил Михайлов**, 16 лет
- 4) мать — Желтовская Анна Петрова, 50 лет
- 5) сестра — Желтовская Елена Михайлова, 12 лет

Сословие — «крест.» из госуд.»; родились все — «здесь»; приписаны — «здесь»; «прав.»; родной язык — «Р»; неграмотные, все, кроме № 1, 3, обучались в сельском училище; занятие (ремесло) — «земледельцы», побочное занятие — у № 2 «тканье кульков» (так в документе); положение по воинской повинности не указано.

Хозяин живет в собственном дворе — «да» (зачеркнуто), или на квартире в чужом дворе — «да». Жилых строений — 1. Строение «из дерева», крыто «деревом»². Так ветка продвинулась, удалось установить примерный период рождения отца начального лица поиска — второе колено.

Дополнительно в архивном фонде Тобольского уездного по воинской повинности присутствия в призывном списке Бронниковской волости Тобольского уезда на 1902 г. по дер. Редькиной Веснинского сельского общества выявлено:

- призываемый: Желтовский **Михаил Михайлович** (так в документе)
- дата рождения по метрике: 1880 г. октября 30 дня

– семейное положение призываемого, дающее право на льготу по 48 стат. устава: мать Анна Петр. 53 л.; братья родные: Григорий, 23 л., род. 1878 г. января 11 дня; сестра незамужняя Елена, 18 л.

– православного вероисповедания; русский; холост; окончил курс в Сузгунск. сельск. учил., имеет свидетельство Тоб. уезд. учил. педагогического совета от 8 июня 1893 г. № 790; занятие, ремесло, промысел: хлебопашество

– отметки о состоящих под следствием или судом...: не состоит

– права на льготу не имеет

– вынутый призываемым № жеребья: 2 два

– 1) рост: 2 арш. $4\frac{5}{8}$ вершк., объем груди 1 арш. $2\frac{4}{8}$ вершк.

2) Мнение врачей: по ст.47 уст. ... отсрочка на год (слабосилие и невозмужалость); Врачи: подписи неразборчивы

3) Решение Присутствия: отсрочка на год

– дана отсрочка на один год, свидетельство от 26 октября за № 1053

Для перехода к поиску по материалам ревизских сказок, самая поздняя из которых относится к 1858 г., необходимо было выяснить отчество отца Михаила Желтовского. Для этого был произведен поиск записи о рождении Михаила по метрической книге Градо-Тобольской Богородице-Введенской церкви за 1880 г., где в первой части (о родившихся) под номером 46 имеется запись:

– имя родившегося: **Михаил**

– дата рождения: 30 окт[ября]

– дата крещения: 2 ноября

– родители: деревни Редкиной крестьянин **Михаил Андреев Желтовский** и законная жена его Анна Петрова, оба православные

– воспитанники: деревни Редкиной крестьянин Григорий Андреев Желтовский и крестьянина Василия Андреева Желтовского дочь девица Екатерина

– совершал таинство крещения: настоятель священник Николай Унжаков с исправляющим должность псаломщика Ильей Сосуновым

В рекрутском списке крестьян Бронниковской волости Тобольского округа 1864 г. имеются сведения о семействе рекрутов дер. Реткиной:

а) **Денис Григорьев Желтовский**, 77 л. 11 мес. 9 д. (по ревизии 1858 г.)... умер в марте месяце 1860 года

Дениса 1й сын Андрей, 51 г. 11 мес. 9 д. (1858 г.); 58 л. 2 мес. 1 д. (1864 г.)

Андрея сыновья: Осип, 22 г. 7 мес. 9 дней (1858 г.); 28 л. 10 мес. 1 д. (1864 г.)

Степан, 10 л. 7 мес. 9 д. (1858 г.); 16 л. 2 мес. 1 д. (1864 г.) (зачеркнуто); умер в 1864

б) Дениса Григорьева 2й сын **Андрей** же, 48 л. 11 мес. 9 д. (1858 г.); 55 л. 2 мес. 1 д. (1864 г.)

Андрея сыновья: Василий, 21 г. 7 мес. 9 д. (1858 г.); 27 л. 10 мес. 1 д. (1864 г.)

Григорий, 17 л. 7 мес. 9 д. (1858 г.); 23 г. 10 мес. 1 д. (1864 г.)

Михайло, 14 л. 7 мес. 9 д. (1858 г.); 20 л. 10 мес. 1 д. (1864 г.)

Александр, 11 л. 7 мес. 9 д. (1858 г.); 17 л. 10 мес. 1 д. (1864 г.)

Григорий, 4 г. (1858 г.); 10 л. 2 мес. 22 д. (1864 г.)

Отметка от сколько душ в которым году и при которым наборе поставлен семейством рекрут: За сие семейство поступил в рекруты в 1863 году при Общем по государству наборе наемник Александр Июдин. В наборе 1873 года зачтена квит. за № 35 на наемника³

В метрической книге Градо-Тобольской Введенской церкви за 1868 г. во второй части (о бракосочетавшихся) под номером 2 имеется запись:

— дата бракосочетания: 26 января

— жених: Бронниковской волости деревни Редкиной крестьянин **Михаил Андреев** Желтовский, 25 лет, вероисповедания православнаго, вторым браком

— невеста: Худяковской волости деревни Бизиной крестьянина Петра Гавриилова Бизина дочь девица **Анна**, 20 лет, вероисповедания православнаго, первым браком

— совершал таинство: священник Николай Унжаков с дьячком **Иваном Жуковым**

— поручители: по женихе — Бронниковской волости деревни Редкиной крестьяна: Григорий Андреев Желтовский и Александр Андреев Желтовский; по невесте — Тобольский городской крестьянин Феодор Павлов Ячменев и Бронниковской волости и того же села крестьянин Антоний Абрамов Тюнеев⁴

В метрической книге Градо-Тобольской Спасской церкви за 1894 г. в третьей части (об умерших) имеется запись номер 42:

— деревни Редькиной крестьянин **Михаил Андреев** Желтовский, 52 года

— дата смерти: 2 декабря

— дата погребения: 4 декабря

— от чего умер: «от боли сердца»

— исповедовал и приобщал священник Николай Унжаков с диаконом Димитрием Ивановым

— погребен на городском кладбище⁵

Поиск данных по ревизским сказкам осуществлялся по восходящей (от позднего к раннему периоду, от 10-й ревизии к 4-й), затем родословная дополнялась выявленными конкретными данными из метрических книг — датами рождения, бракосочетания, смерти представителей рода. Выявление сведений о составе исследуемой семьи осуществлялось по исповедным росписям. В тексте возможны разночтения в именах, отчествах, что обусловлено разницей их написания в различных документах.

В документах архивного фонда Тобольской казенной палаты в ревизских сказках 1858 г. (10-я ревизия) по дер. Ретькиной Бронниковской волости Тобольской губернии и округа в записи № 5 от 8 июня указана крестьянская семья:

— **Денис Григорьев Желтовский**, 70 л. 4 мес. (по последней ревизии 1850 г.), 77 л. 11 мес. 9 дней (1858 г.)

— Дениса 1-й сын Андрей, 44 г. 4 мес. (1850 г.), 51 г. 11 мес. 9 дней (1858 г.)

— Андрея сыновья от 1й жены: Иван, 19 л. 4 мес. (1850 г.), помер в 1851 году; Осип, 15 л. (1850 г.), 22 г. 7 мес. 9 дней (1858 г.); Степан, 3 г. (1850 г.), 10 л. 7 мес. 9 дней (1858 г.)

— Дениса Григорьева 2-й сын **Андрей** же, 41 г. 4 мес. (1850 г.), 48 л. 11 мес. 9 дней (1858 г.)

— 2-го Андрея сыновья: Алексей, 17 л. 10 мес. (1850 г.), помер в 1854 году; Василий, 14 л. (1850 г.), 21 г. 7 мес. 9 дней (1858 г.); Григорий, 10 л. (1850 г.), 17 л. 7 мес. 9 дней (1858 г.); **Михайло** (так в документе), 7 л. (1850 г.), 14 л. 7 мес. 9 дней (1858 г.); Александр, 4 г. (1850 г.), 11 л. 7 мес. 9 дней (1858 г.); Григорий, 4 г. (1858 г.)

— Андрея Денисова 3-я жена: Авдотья Сергеева, 30 л. (1858 г.)

— его же дочери: Анна, 17 л. (1858 г.); Анисья, 13 л. (1858 г.); Елена, 6 л. (1858 г.); Александра, 3 г. (1858 г.); Федосья, 2 недель (1858 г.)

— Андрея Денисова жена: Марья Егорова, 49 л. (1858 г.)

— его же дочь: Александра, 9 л. (1858 г.)

— Алексея Андреева жена Настасья Павлова, 23 г. (1858 г.)

— Василья Андреева жена Аксиныя Васильева, 18 л. (1858 г.)⁶

В ревизских сказках 1850 г. (9-я ревизия) по дер. Реткиной Бронниковской волости Тобольской губернии Тобольской округи от 30 октября под номером 5 указана крестьянская семья:

— **Денис Григорьев Желтовский**, 54 г. (по последней ревизии 1834 г.), 70 л. (1850 г.)

— Дениса Григорьева сын Андрей, 28 л. (1834 г.), 44 г. (1850 г.)

— Андреевы сыновья от 1-й жены: Иван, 3 г. (1834 г.), 19 л. (1850 г.); Андрей, 1 г. (1834 г.), умер в 1845 году; Осип, 15 л. (1850 г.); Степан, 3 г. (1850 г.)

- Дениса Григорьева другой сын Андрей же, 25 л. (1834 г.), 41 г. (1850 г.)
- его 2-го **Андрея** сыновья: Алексей, 1 г. 2 мес. (1834 г.), 17 ½ л. (1850 г.); Артемей, 1 нед. (1834 г.), умер в 1834 году; Василей, 14 л. (1850 г.); Григорей, 10 л. (1850 г.); **Михаило** (так в документе), 7 л. (1850 г.); Александр, 4 г. (1850 г.)
- Андрея Денисова жена: Лукерья Васильева, 23 г. (1850 г.)
- его же от 1-й жены дочери: Анна, 10 л. (1850 г.); Анисья, 6 л. (1850 г.)
- Андрея Денисова жена: Марья Егорова, 42 г. (1850 г.)
- его же дочь Александра, 2 г. (1850 г.)⁷

В метрической книге тобольской городской Спасской церкви за 1842 г. в первой части (о родившихся) под номером 55 имеется запись:

- имя родившегося: **Михаил**
- дата рождения: 5 ноября
- дата крещения: 8 ноября
- родители: деревни Редкиной крестьянин **Андрей Денисов** Болтовский (так в документе) и законная его жена Марья Егорова, оба православные
- воспитатели: той же деревни крестьянин Козма Гаврилов Кадулин и деревни Марковой крестьянина Василия Киришниковова жена Анна Егорова
- совершал таинство крещения: священник Александр Омских⁸

В метрической книге Градо-Тобольской Спасской церкви за 1831 г. во второй части (о бракосочетавшихся) под номером 11 имеется запись:

- июня восьмого числа деревни Реткиной крестьянин **Андрей Деонисиев** (так в документе) Желтовский холостый с девкою Марией Георгиевой дочерию крестьянина Георгия Балина
- поручители: по женихе: деревни Марковой крестьянин Даниил Яковлев Вендерский; по невесте: деревни Реткиной крестьянин Андрей Деонисиев Желтовский
- венчал той же церкви священник Стефан Васильев Мутин, дьячек Константин Александров Симанов⁹

В метрической книге Градо-Тобольской Богородице-Введенской церкви за 1897 г. в третьей части (об умерших) имеется запись № 36:

- Бронниковской волости дер. Редкиной крестьянин **Андрей Дионисиев** (так в документе) Желтовский, 92 года
- дата смерти: 9 октября
- дата погребения: 11 октября
- от чего умер: «от старости»
- исповедовал и приобщал священник Николай Унжаков

– погребен на учрежденном городском кладбище¹⁰

Выявить сведения о представителях семьи Желтовских за 1834 г. (8-я ревизия) не представляется возможным, так как ревизские сказки Бронниковской волости за этот год на хранении отсутствуют.

В ревизских сказках 1816 г. (7-я ревизия) по дер. Ретькиной (так в документе) Бронниковской волости Тобольского уезда Тобольской губернии имеется запись № 3 от 9 августа, где указана семья государственных крестьян:

– **Григорей** (так в документе) **Васильев** Желтовской, 75 л. (по последней ревизии 1812 г.), умер 1815 года

– Григорьевы дети: Василей, 44 г. (1812 г.), 48 л. (1816 г.)

– Васильевы дети: Осип, 20 л. (1812 г.); 24 г. (1816 г.); Гаврило 14 л. (1812 г.), 18 л. (1816 г.)

– **Денис**, 32 г. (1812 г.), 36 л. (1816 г.)

– Денисовы дети: Андрей, 6 л. (1812 г.), 10 л. (1816 г.); Андрей же, 3 г. (1812 г.), 7 л. (1816 г.)

– Григорья Желтовскаго жена Ульяна, 70 л. (1816 г.)

– Василья Григорьева жена Матрена, 44 г. (1816 г.)

– его же дочери: Аксинья, 23 г. (1816 г.); Акулина, 11 л. (1816 г.); Прасковья, 7 л. (1816 г.)

– Дениса Григорьева жена Ирина, 30 л. (1816 г.)

– его же дочери: Авдотья, 3 г. (1816 г.); Матрена, 1 г. (1816 г.)¹¹

В ревизских сказках 1812 г. (6-я ревизия) по Бронниковской волости Тобольской губернии и округа «о мужеска пола государственных крестьянах деревни Реткиной» в записи от февраля (день не указан) под номером 3 указана семья:

– **Григорей Васильев Желтовской**, 58 л. (по последней ревизии 1795 г.), 75 л. (1812 г.)

– Григорьевы дети: Василей, 27 л. (1795 г.), 44 г. (1812 г.); Денис, 15 л. (1795 г.), 32 г. (1812 г.); Федор, 7 л. (1795 г.), умер 1796 года

– Василья Григорьева сына дети: Осип, 3 г. (1795 г.), 20 л. (1812 г.); Гаврила, 14 л. (1812 г.)

– **Дениса Григорьева** сына дети: Андрей, 6 л. (1812 г.); **Андрей** же, 3 г. (1812 г.)¹²

В метрической книге Градо-Тобольской Спасской церкви за 1808 г. в первой части (о родившихся) под номером 64 имеется запись:

– той же Дер. Кр. Даниила (так в документе) Желтовского сын **Андрей**

– дата рождения: 30 октября

– дата крещения: 31 октября

– восприемники: кр. Димитрей Корнилов¹³

В метрической книге Градо-Тобольской Воскресенской церкви за 1804 г. во второй части (о бракосочетавшихся) под номером 3 имеется запись:

- число венчания: 7 февраля
- венчан в Градотобольской Воскресенской церкви священником Михаилом Кремлевым Градотобольского Спаского прихода деревни Редькиной крестьянин **Дионис Григорьев** Желтовской Воскресенского прихода деревни Бесовой с крестьянской дочерью девицей Ириной Афанасьевой Корниловой при дьяконе Александре Иванове Симонове и дьячке Александре Иванове Нагибине¹⁴

В метрической книге Спасской церкви за 1860 г. в третьей части в записи (об умерших) под номером 9 имеется запись:

- деревни Редькиной крестьянин **Дионисий Григорьев** Желтовский, 86 лет
- дата смерти: 13 марта
- дата погребения: 15 марта
- от чего умер: «от старости»
- исповедовал и приобщал священник Николай Унжаков
- погребен на учрежденном кладбище¹⁵

В ревизских сказках 1795 г. (5-я ревизия) по дер. Реткиной Бронниковской волости Тобольского наместничества и округа в записи от «ноября дня онаго о состоящих в волости разного звания людей» указана семья государственных крестьян:

- **Григорей Васильев Желтовской**, 45 л. (по последней ревизии 1782 г.), 58 г. (1795 г.)
- у него жена Анна (так в документе) Егорова, 32 г. (1782 г.), 45 г. (1795 г.), старинная той деревни
- у них дети: Василей, 14 л. (1782 г.), 27 л. (1795 г.); **Денис**, 2 г. (1782 г.), 15 л. (1795 г.); Авдотья, 14 л. (1782 г.), выдана в замужество оной же деревни за ямщика Василья Васильева (фамилия не разборчива); Марья, 9 л. (1782 г.), выдана в замужество оной же волости в деревню Зырянову за крестьянина Степана Ченцова; Федор, 7 л. (1795 г.); Авдотья, 13 л. (1795 г.); Графена, 10 л. (1795 г.)
- у Василия жена Матрена Алексеева, 25 л. (1795 г.), взята Нижнослинкинской волости из деревни Пановой у крестьянина Алексея Панова; 25 л. (1795 г.)
- у них дети: Осип, 3 г. (1795 г.), Аксенья, 4 г. (1795 г.)¹⁶

В именной ведомости «от февраля 13 дня 1790 г. учиненной Тобольской округи в Бронниковском волостном суде о состоящих по нынешней 4-й ревизии в ведомстве оногo крестьянах деревни Реткиной» указана семья:

- **Григорей** Иванов (так в документе) Желтовской, 53 л.
- у него жена Ульяна Егорова, 40 л.
- у них дети: Василей, 22 г.; Денис, 10 л.; Авдотья, 22 г.; Марья, 17 л.¹⁷

На хранении имеются только именные ведомости 1790 г., «учиненные» в волостных судах Тобольской округи. Ревизские сказки 1782 г. (4-я ревизия) по Тобольской округе, которые могли содержать информацию по предыдущей 3-й ревизии (1763), не сохранились, возможно, из-за пожара в Тобольске в 1788 г., который в историю города вошел как «большой пожар». В огне погибли все деревянные строения кремля и пострадали каменные здания, выгорела большая половина Верхнего посада. На Нижнем посаде сохранились два небольших островка домов за Знаменским монастырем. Всего в пожаре погибли 1800 обывательских домов¹⁸, провиантские склады и казенные присутствия, в которых вполне могли храниться и материалы 4-й ревизии.

По документам 5-й и 6-й ревизий (1795, 1812) по дер. Реткиной Бронниковской волости данных о Данииле Желтовском не имеется. В метрической книге Градо-Тобольской Спасской церкви за 1804 г. выявлена запись от 20 ноября о рождении Андрея¹⁹ Денисовича Желтовского (предположительно, первый сын).

В метрической книге тобольской Спасской церкви за 1780 г. в первой части (о родившихся) под номером 2 имеется запись:

- число рождения: 8 января
- деревни Реткиной у крестьянина **Григорья** Желтовского сын **Дионисий** (так в документе)
- восприемники: Тобольской губернатор Дионисий Чичерин
- дочь ево девица Евгения
- крещен в церкви²⁰

На 1790 г. (по именной ведомости, 4-я ревизия) Григорию Желтовскому — 53 года (≈ 1737 г. р.). Запись о рождении за 1737–1739 гг. не выявлена.

На 1790 г. его жене Ульяне Егоровой — 40 лет, у них дети: Василий 22 лет, Авдотья 22 лет, Марья 17 лет, Денис 10 лет. Предположительно, Василий и Авдотья 22 лет — первые дети (≈ 1768 г. р.) Запись о бракосочетании Григория Васильевича Желтовского и Ульяны Егоровны (фамилия в девичестве неизвестна) за 1766–1768 гг. не выявлена.

В метрической книге Градо-Тобольской Спасской церкви за 1815 г. в третьей части (об умерших) имеется запись № 7:

- число смерти: 27 марта; «чахоткой»
- деревни Реткиной кр. **Григорий Желтовский**, 90 лет
- без покаяние
- погребен на кладбище²¹

В исповедных росписях прихода тобольской Спасской церкви за 1787 г. (самый ранний документ по исповедям, находящийся на хранении) по дер. Реткиной под № 23 указана семья:

- Григорий Желтовской, 49 л.
 - жена его Ульяна Егорова, 36 л.
 - дети их: Василий, 18 л., Денис, 6 л., Марья, 13 л., Авдотья, 3 г., Агрипина, 1 г.
- На исповеди были марта 24, марта 5²²

В исповедных росписях тобольской городской Спасской церкви за 1801 г. (самый поздний документ по исповедям, находящийся на госхранении) по дер. Ретькиной под номером 3 указана крестьянская семья:

- Григорий Васильев Желтовской, 62 г.
 - жена его Ульяна Егорова, 55 л.
 - дети их: Василий, 29 л., Дионисий, 19 л.; Евдокия, 17 л., Агрипина, 13 л.
 - у Василия жена Меланья Алексеева, 30 л.
 - дети их: Иосиф, 6 л., Ксения, 8 л., Гавриил, 2 г.
- На исповеди были марта 20, марта 17²³

Таким образом, прямая генеалогическая ветка семьи Желтовских по документам Государственного архива в г. Тобольске представляет пять поколений: Анисим Михайлович, 1919 г. р.; Михаил Михайлович, 1880 г. р.; Михаил Андреевич, 1842 г. р.; Андрей Денисович, 1808 г. р.; Денис Григорьевич, 1780 г. р.; Григорий Васильевич, ≈1737–1739 г. р.; Василий...

По архивным источникам можно понять, что и жизнь простых крестьян была наполнена разными событиями, на их судьбах отражалась жизнь не только их семьи, но и деревни, уезда, губернии. У крестьянского сына Дениса Желтовского, родившегося в 1780 г., крестным отцом был тобольский губернатор Денис Чичерин. Этот год был последним в его службе в Сибири — в 1781 г. он вышел в отставку²⁴. Нельзя в связи с этим событием говорить о какой-то особенной значимости этой семьи для губернатора. Стать восприемником для ребенка кого-то из жителей Тобольска или округа была достаточно распространенная практика, не массовая, но и не единичная. Конечно, для крестьян то была большая честь, такая традиция продолжалась и в XIX в.

В документах о крестьянах не найти сведений о примечательных событиях: об образовании, награждении за службу и подвиги и т. п. Но иногда обычные события в их судьбе, отраженные в документах, помогают узнать любопытные факты из их жизни и оставить память о далеких предках для будущих потомков.

Примечания

¹ Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск : Губерн. тип., 1904. 41 с. // Государственный архив в г. Тобольске. СИФ. Оп. 1. Д. 4906. С. 12.

² Переписной лист первой всероссийской переписи населения по г. Тобольску (1897 г.) // Там же. Ф. И-417. Оп. 2. Д. 262. Л. 18 — 18 об.

³ Рекрутский список крестьян Бронниковской волости Тобольского округа (1864 г.) // Там же. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 683. Л. 11, 16 об. — 18.

⁴ Метрическая книга тобольской Богородице-Введенской церкви (1868 г.) // Там же. Оп. 15. Д. 621. Л. 138, 170 об. — 171.

⁵ Метрическая книга тобольской Спасской церкви (1894 г.) // Там же. Оп. 15. Д. 711. Л. 355, 412 об. — 413.

⁶ Ревизские сказки о крестьянах Бронниковской волости Тобольского округа (1858 г.) // Там же. Ф. И-154. Оп. 8. Д. 795. Л. 99 об. — 101.

⁷ Ревизские сказки о крестьянах Бронниковской волости Тобольского округа (1850 г.) // Там же. Д. 580. Л. 233 об. — 234, 234 об. — 235.

⁸ Метрическая книга тобольской Спасской церкви (1842 г.) // Там же. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 447. Л. 317, 336 об. — 337.

⁹ Метрическая книга тобольской Спасской церкви (1831 г.) // Там же. Д. 412. Л. 130, 140.

¹⁰ Метрическая книга тобольской Богородице-Введенской церкви (1897 г.) // Там же. Д. 720. Л. 345, 412 об. — 413.

¹¹ Ревизские сказки о крестьянах Бронниковской волости Тобольского уезда (1816 г.) // Там же. Ф. И-154. Оп. 20. Д. 201. Л. 551 об. — 552.

¹² Ревизские сказки о крестьянах Бронниковской волости Тобольского округа (1812 г.) // Там же. Оп. 8. Д. 287. Л. 161, 185, 185 об.

¹³ Метрическая книга тобольской Спасской церкви (1808 г.) // Там же. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 381. Л. 92, 94.

¹⁴ Метрическая книга тобольской Воскресенской церкви (1804 г.) // Там же. Д. 375. Л. 109 об. — 110, 118 об. — 119.

¹⁵ Метрическая книга тобольской Спасской церкви (1860 г.) // Там же. Д. 534. Л. 1, 299 об., 300 об. — 301.

¹⁶ Ревизские сказки о крестьянах Бронниковской волости Тобольского округа (1795 г.) // Там же. Ф. И-154. Оп. 8. Д. 50. Л. 692, 815 об., 817 — 817 об.

¹⁷ Именная ведомость Бронниковского волостного суда о крестьянах Бронниковской волости Тобольского округа (1790 г.) // Там же. Д. 4. Л. 305, 341, 341 об.

¹⁸ *Кочеданов В. И.* Тобольск (как рос и строился город). Тюмень : Тюмен. кн. изд-во, 1963. 155 с. // Там же. СИФ. Оп. 1. Д. 4026. С. 79.

¹⁹ Метрическая книга тобольской Спасской церкви (1804 г.) // Там же. Ф. И-156. Оп. 15. Д. 375. Л. 11 об.

²⁰ Метрическая книга тобольской Спасской церкви (1780 г.) // Там же. Д. 322. Л. 3.

²¹ Метрическая книга тобольской Спасской церкви (1815 г.) // Там же. Д. 392. Л. 117, 124 об.

²² Метрическая книга тобольской Спасской церкви (1787 г.) // Там же. Д. 333. Л. 84 об. — 85, 87 об. — 88 об.

²³ Метрическая книга тобольской Спасской церкви (1801 г.) // Там же. Д. 360. Л. 92 об. — 93, 112 об. — 113.

²⁴ Тобольский биографический словарь. Екатеринбург : Урал. рабочий, 2004. 576 с. // Там же. СИФ. Оп. 1. Д. 6713. С. 545.

Жизнь семьи уральского священника в воспоминаниях родных и близких

В сборнике «Генеалогия и архивы» в 2020 г. была опубликована моя статья «Как мой прадед стал тагильчанином». В развитие этой темы вашему вниманию предлагаю материал о судьбе его старшего сына, о котором удалось собрать воспоминания его ближайших родственников.

Алексей Николаевич Шарин родился 30 марта 1891 г. в с. Ильинском Пермской губернии. Умер 16 мая 1961 г. в г. Дрогобыч Львовской области, похоронен в Львове. Учился в гимназии, окончил престижную семинарию в Перми и был направлен священником в Кушвинский завод Пермской губернии. В 1913 г. был награжден знаком для священнослужителей монашествующего и белого духовенства в память 300-летия Дома Романовых и государственной медалью «В память 300-летия Дома Романовых. 1613–1913 гг.». В 1924 г. Алексей Шарин указан в документах как настоятель Михайло-Архангельской церкви в Кушве. В 1909 г. в Кушве находился известный фотограф Сергей Прокудин-Горский, который сделал фотографию этого храма. Сейчас оригинал этого снимка хранится в Библиотеке Конгресса США (номер в каталоге 2120).

Воспоминания дочери Ии Алексеевны Шариной (Цысарь)

Папочка был священник, окончил Пермскую семинарию. Направили его служить в Кушвинский завод Пермской губернии, возле горы Благодать, станция Гороблагодатская Горнозаводской железной дороги (нынешний г. Кушва, Свердловской области). Характер был очень мягкий, ласковый, добрый он был очень человек. Его очень любила паства, к нему относились как благородному человеку. Относились очень тепло, и так же он к ним. Был женат дважды (1912, 1924). Первая жена Мария Гавриловна, из местных дворян. В этом браке родилось трое детей: Дормидонт, Маргарита и Константин. В 1917–1918 годах Мария Гавриловна и Дормидонт (4–5 лет) умерли от сыпного тифа. После смерти супруги Алексей Николаевич сам воспитывал дочь, однако после второго брака Маргариту забрала на воспитание мать Марии Гавриловны. С семьей Маргариты (в замужестве Муха) Алексей Николаевич долго поддерживал отношения.

Воспоминания внучки Аллы Беловой

С началом Гражданской войны дедушку призвали в Белую армию священником. Когда Колчак ушел в Сибирь, дедушка остался в своем приходе на Кушвинском заводе, не пошел с Колчаком. Костенька был маленьким, когда их хотели расстрелять, но отмолили прихожане. Им сказали: «Если не отречешься от Бога, расстреляем тебя и твоего щенка». Дедушка сказал: «Я не отрекусь». Но вот тогда заступились прихожане.

Воспоминания Ии Алексеевны Шариной (Цысарь)

В июле 1919 года, когда в Кушву пришли красные, его как священника хотели ликвидировать. Собрали народ около церкви сельской. Папу с Костенькой (сынок у них был, сколько лет, я не знаю, папа об этом не говорил) поставили к кирпичной стене, которая окружала собор, к забору. Поставили и зачитали всякие обвинения: пропаганда веры, которой не существует. И хотели расстрелять вместе с Костенькой. «Если не выполнишь наши требования, и тебя, и твоего щенка мы уничтожим», — эти слова папа повторял не раз. Народ упал на колени, все люди, которые пришли на это собрание, все упали на колени. И стали этих красноармейцев просить о помиловании священника их. Говорили, просили, женщины плакали и добились, что папу и Костеньку отпустили, оставили в живых. Но в 1922 году мальчик умер от сыпного тифа. В 1924 году Алексей Николаевич женился на певчей из церковного хора Тимковой Анастасии Павловне (04.01.1904 г. р., г. Кушва, умерла 17.05.1981 г., г. Львов). После этого папа с семьей уехали на Алтай, в Барнаул, где уже проживал его отец — Николай Николаевич Шарин с семьей. Недолго жили они в Барнауле. Отец, конечно, служил в церкви, профессию свою не оставил. Папин дядюшка жил в Новониколаевске (так тогда назывался Новосибирск), служил швейцаром в универмаге. Он папе подсказал, чтобы папочка с семьей ехал в Новониколаевск жить: «Город большой, промышленный, много людей, население большое, так что ты тут устроишься лучше, чем где-либо». И папа с семьей переезжает в Новониколаевск. Там он стал работать не в церкви уже, а стал свое мастерство использовать. Прекрасно рисовал и стал работать художником.

Воспоминания Аллы Беловой

Так начиналась новая жизнь в Новосибирске. Дедушка ходил на работу пешком, несколько километров. Не знаю, может, сэкономили, может, не всегда получалось и трудно было ехать, может, пройтись надо было или автобусы плохо ходили. И возвращался с работы тоже пешком. Он очень много курил. Дедушка не пил (только по праздникам). Но курил он дико, очень много, даже просыпался ночью, открывал форточку с моторчиком, и пускал дым, стоя, туда. На кухне, где они с бабушкой спали. Потом нам сосед Николай Иванович сделал диван. Там стал спать Боря. Однажды тяжело заболела маленькая Ия, ей тогда было 2 года, вероятно, это было какое-то инфекционное заболевание. Когда Ия заболела, Алексей Николаевич сам переплыл на лодке Обь на остров, где рос лопух / шавель, конский шавель, там его накопал. Они отпоили маму, и она выжила.

В 1937 году родился Борис Алексеевич. Они купили дом, т. к. дедушка зарабатывал деньги. Но также они смогли увезти с собой фамильные драгоценности и что-то из ценных вещей. Когда был голод в Сибири, их спасла шуба Марии Гавриловны, бобровая на енотовом меху, очень дорогая. Они за шубу получили полмешка зерна! Благодаря не только работе, но и имея такое подспорье, как ценные вещи, они смогли выжить (до 1938 г.). Но не все вещи уцелели. Бабушка рассказывала, что был фамильный красивый сервиз, она его уложила

в сундучок, аккуратно переложив каждую чашечку. Но отправили железной дорогой, не успели все собрать. Когда она открыла его — все чашечки покололись, не перенесли дороги. Было жалко семейного сервиза.

Жили довольно хорошо до войны. На войну Алексея Николаевича не взяли по возрасту, дедушке было за 50. Бабушка не работала никогда, занималась домом, хозяйством. После войны жили тяжело, заработка не было. Бабушка рассказывала, что в каком-то году приехала дочь Маргарита Муха с мужем. Ей была отдана шкатулка с фамильными драгоценностями ее умершей матери. Рассказ, что Маргарита получила от отца семейные драгоценности, возможно, правда, т. к. ей впоследствии отписали и дом Шариных-Пудовкиных, который она потом продала. А дом по сей день стоит в Кушве.

Свидетельством того, что дедушка неплохо рисовал, является тот факт, что у Сергея Пудовкина сохранились 7 картин Алексея Николаевича Шарина, которые он реставрировал и обрамил. Головы лошадей Пудовкиных — Гнедко и Рыжко (вырезана фанера как мольберт). Портрет отца (Николая Николаевича), букет, розы распускаются, 2 уральских пейзажа парных и море после шторма.

Воспоминания Ии Алексеевны Шариной (Цысарь)

Мамочка (Анастасия Павловна Шарина) родилась 4 января 1904 г. в г. Кушва. Семья Анастасии Павловны была «заводская»: отец — Павел Кирьянович Тимков (умер в 1920 г., г. Кушва, Свердловская обл., заводской крестьянин), был мастером на заводе. Мать — Евдокия Ивановна (умерла 10.05.1949 г., г. Кушва Свердловской обл.), домохозяйка. Павел Тимков служил в Первую мировую в армии, был за геройский поступок награжден именными часами командования. Но часы у него отобрал офицер и дал ему взамен 25 рублей (в семье эту историю рассказывали).

Училась в гимназии, куда ее устроила старшая сестра Маня. Но она закончила только 4 класса. Однажды она шла в школу, к ней пристали собаки, стайка. Она взяла копеечки какие-то, купила колбасы и стала кормить собак. Это увидела тетя Маня, она ее держала строго, наказала, побила-пошлепала, поставила в угол, а потом уволила ее из гимназии. Ее отправили на покос, там была избушка, поселили ее там. Строго у них было, дисциплина. Потом забрали домой.

Когда подросла, стала в церкви петь, в церковном хоре. У нее был дивный голос — сопрано. Мама миловидная была, хорошо одевалась (ее сестра Мария Павловна была портнихой), всегда на каблучках. Тем более с голоском своим ведь пела в хоре. В церкви она познакомилась со священником, который был намного ее старше, на 13 лет. Влюбилась друг в друга. Семья папы (Алексея Николаевича) не дружили с маминой семьей, не приветствовали, что «он женился на простой девушке», из «простой семьи трудовой», не было родственной связи. Так относились, как к простым людям. А дети уж сами выдвигались. Это была прекрасная семья. Жили они с папой хорошо. Настолько папочка был добрый, ласковый, интеллигентный, настолько любил детей, мамочку, никогда не знали мы скандалов, грубых слов. В нашей

семье были даже свои слова бытовые, домашние. Например, говорили не «есть», а «кушать». Папочка нас не принуждал верить в Боженьку (именно Боженька называли), не принуждал молиться на ночь... никакого насилия.

Мамочка была строгая, она была глава семьи. Она держала нас всех в руках, за нами следила и держала дисциплину, и наказывала. Папа никогда, ни разу в жизни не наказал ни меня, ни Борю. Он просто беседовал, и доходило до глубины души нашей. А мамочка могла и в угол, и отчитать, и даже шлепнуть. Даже с моим мужем Гришей были у мамы такие отношения. Однажды Гриша, бывший офицером в одной из воинских частей, пришел очень поздно, уже ночь была. Они своей компанией обмывали чью-то очередную «звездочку», пришел он выпивший. И вот он явился такой, веселенький. Мамочка открывает дверь ему (она сидела читала, ждала его). И он хочет войти. А она сказала: «Пойди, погуляй до утра. А утром я тебе открою, и ты войдешь!» Гриша посидел на крыльчке, утром мама пустила его, накормила. Больше он так никогда не делал: не приходил сильно выпивший. Маму слушал, как боевого командира, ее слово было законом и для него, он ее очень уважал. А папу любил по-людски.

Мамочка готовила вкусно, она умела печь пироги, была хороший кулинар, домохозяйка замечательная, все в порядке, в чистоте идеальной. За всем в доме она успевала следить и делать все на отлично. Даже в своем доме у нее был идеальный порядок, и в огороде, и во дворе масса цветов. У нас в Сибири каждый дом обкладывался завалинкой, вокруг дома выкапывали яму, и землю бросали к дому, называли завалинкой. А весной делали клумбу и засаживали георгины, табак, петунии, настурции. Весь дом получался обсажен цветами. Мама посадила ранетку и еще деревцев. Половина ограды была засажена деревьями, а потом шли еще мелконькие цветочки, а потом пространством площадки метра 3, которая завершалась забором и большими воротами (в них входила машина грузовая). Таким был у нас летний двор. Огород был такой образцовый. Наши соседи все время своим женам указывали на маму: «Ты, Фима, посмотри на Анастасии Павловны огород, как все правильно, есть и тепличка, и помидоры, и огурчики, и картошечка. Все в идеальной обработке и такие урожаи».

В связи с окончанием срока службы у мужа и проблемами со здоровьем у папы мы по рекомендации врачей решили сменить климат. Уехали на Западную Украину к родственникам мужа. Соседи были хорошие, по-особенному к папе относились, когда узнали, что он бывший священник. Они с внуком Вадиком каждое воскресенье ходили в город, в кино, в театр. Но там папа прожил недолго. Был сердечный приступ, его увезли в больницу, пролежал около месяца, его лечили (так говорили нам). Но веры этим словам не было — в Дрогобыче относились к русским очень неважно. Папочку мы похоронили в Дрогобыче — через дорогу, квартал всего, было кладбище. Мама пережила папу на 20 лет. Папа умер в 1961 году 16 мая, а мама прожила еще 20 лет, и в этом же месяце мае 17 числа 1981 года, во Львове. Что интересно: папу так уважали местные соседи, что отнесли на кладбище на руках. В то время, при развитии техники, всего — отнесли на руках, даже есть фотографии, как люди его несут на плечах. Похоронили

возле церкви. А потом я перевезла папу во Львов из Дрогобыча. Теперь они лежат рядом на Львовском кладбище.

На этом завершается рассказ о судьбе уральского священника, самобытного художника, прекрасного отца и деда, а так же о судьбе его семьи.

В. Г. Семенов, Л. Н. Фоменко

Офицеры Оренбургского казачьего войска из рода Дюскиных

В 1890–1891 гг. состоялось Восточное путешествие наследника русского престола цесаревича Николая Александровича, будущего царя Николая II, во время которого он побывал во многих странах Евразии. Официальную часть своей миссии он завершил во Владивостоке, откуда начал путешествие через всю Россию обратно в Санкт-Петербург. Маршрут путешествия по землям ОКВ начался с посещения Троицка 21–22 июля 1891 г. Вторым городом, который посетил будущий император, был Верхнеуральск. В него наследник со свитой прибыл 22 июля в 11 часов вечера, а уже в 8 часов утра 23 июля начал принимать депутации. Хлеб-соль от Верхнеуральского станичного юрта будущему государю вручил урядник Федор Дюскин, представитель одной из самых уважаемых казачьих фамилий¹.

Восемь офицеров из рода Дюскиных служили в ОКВ, каждый пользовался уважением и авторитетом. Гордостью рода был есаул Валерьян Константинович Дюскин, отмеченный пятью боевыми орденами и георгиевским оружием. Биографии Дюскиных помещены в справочнике «Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945 гг.»². Новые документы из фондов РГВИА и сборников приказов по личному составу вооруженных сил Российской империи позволили найти новых представителей рода Дюскиных, а также уточнить и дополнить биографические сведения об уже известных ее представителях.

Михаил Федорович Дюскин родился 18 сентября 1868 г. в ст. Верхнеуральской 2-го военного отдела ОКВ. В службу вступил 10 октября 1885 г. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище по 2-му разряду и офицерскую стрелковую школу. 21 марта 1889 г. произведен в хорунжие, 1 июля 1893 г. — в сотники. В 1893–1894 гг. находился в 1-м Оренбургском казачьем полку. 25 сентября 1893 г. назначен заведующим конно-саперной командой. В 1895 г. обучался в офицерской стрелковой школе. В 1896 г. за первое место в скачках получил денежный приз в размере 100 руб. На 1901 г. — в 1-м Оренбургском казачьем полку. 1 июля 1903 г. произведен в подъесаулы. С 1903 г. — на льготе. В апреле 1904 г. мобилизован в 9-й Оренбургский казачий полк. Участник Русско-японской войны. 4 мая 1912 г. произведен в есаулы. На январь 1910 г. — в 1-м Оренбургском казачьем полку. 31 октября 1914 г. войсковым старшиной уволен по болезни в отставку с мундиром и пенсией³. Награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (6 мая 1897), Св. Анны 3-й степени (6 мая

1903), Св. Станислава 2-й степени (8 июля 1907), серебряной медалью «В память императора Александра III» (1896).

Александр Федорович Дюскин родился 17 августа 1880 г. в ст. Верхнеуральской 2-го военного отдела ОКВ. На службе с 28 августа 1898 г. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище по 1-му разряду. 30 января 1903 г. произведен в хорунжие, 1 июля 1907 г. — в сотники. С 1903 г. на льготе. В апреле 1904 г. мобилизован в 9-й Оренбургский казачий полк. Участник Русско-японской войны. 8 июля 1907 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й степени⁴. Исключен из списков полка 22 февраля 1909 г. как умерший. Супруга Антонина Александровна. Сын Федор.

Константин Иванович Дюскин родился 21 мая 1860 г. в ст. Верхнеуральской 2-го военного отдела ОКВ. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище по 2-му разряду. На службе с 1 января 1878 г. 2 декабря 1881 г. произведен в хорунжие, 15 ноября 1893 г. — в подъесаулы. С 1 июля 1901 г. есаул. В 1892—1894 гг. находился в 4-м Оренбургском казачьем полку. С 19 декабря 1892 г. полковой казначей. С 15 апреля 1894 г. на льготе. В 1895 г. за первое место в скачке на четыре версты получил денежный приз в размере 50 руб. В 1896—1897 гг. атаман ст. Магнитной 2-го военного отдела ОКВ. В 1898—1901 гг. — в 5-м Оренбургском казачьем полку. Умер 16 марта 1902 г.. Награжден орденом Св. Станислава 3-й степени (1898), серебряной медалью «В память царствования императора Александра III» (1896). Был женат на Елизавете Алексеевне, уроженке Оренбургской губернии. Дети: Николай (23.06.1882), Евгений (18.11.1887 — 1916) и Валерьян (31.01.1891) — все офицеры; Любовь (20.07.1893), Софья (супруга полковника Николая Михайловича Альметьева)⁵.

Евгений Константинович Дюскин родился 18 ноября 1887 г. в ст. Верхнеуральской 2-го военного отдела ОКВ. Сын есаула. Общее образование получил в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе. В службу вступил 13 июля 1906 г. 6 августа 1909 г. окончил Николаевское инженерное училище по 2-му разряду. Выпущен подпоручиком в 6-й Восточно-Сибирский саперный батальон (1 сентября 1910 г. переименован в 6-й Сибирский саперный батальон). 1 октября 1911 г. произведен в поручики, 15 июля 1915 г. — в штабс-капитаны. С 21 июля 1911 г. младший офицер, заведующий обучением в 1-м отделении саперного класса 6-го Сибирского саперного батальона. Участник Первой мировой войны. 31 августа 1915 г. назначен командующим полевым инженерным парком 6-го Сибирского саперного батальона⁶. 11 сентября 1916 г. Е. К. Дюскина не стало. Награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (25 декабря 1913), Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (22 сентября 1915), Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (28 сентября 1915), Св. Станислава 2-й степени с мечами (20 сентября 1916).

Николай Константинович Дюскин родился 23 июня 1887 г. в ст. Верхнеуральской 2-го военного отдела ОКВ. Сын есаула. Общее образование получил во 2-м Оренбургском кадетском корпусе. На службе с 31 августа июля 1901 г. Окончил Михайловское артиллерийское училище по 1-му разряду. 10 августа 1903 г. выпущен хорунжим в 1-ю Оренбургскую казачью батарею. 1 июля 1907 г. произведен

в сотники, 5 октября 1910 г. — в подъесаулы. Службу проходил в батареях Оренбургской казачьей конноартиллерийской бригады. В 1912–1914 гг. находился в 1-й Оренбургской казачьей батарее. 22 ноября 1912 г. назначен вторым старшим офицером батареи. С 1 октября 1913 г. заведующий хозяйством 1-го Оренбургского казачьего артиллерийского дивизиона. Участник Первой мировой войны. 11 сентября 1914 г. смертельно ранен при снятии батареи с передков в бою на перевале Ужок (граница Галиции и Венгрии). Награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (6 мая 1912), Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (2 января 1915), мечами и бантом к ордену Св. Станислава 3-й степени (1915), Св. Станислава 2-й степени с мечами (30 ноября 1915). Был женат на уроженке Сыр-Дарьинской области. Сын четырех лет (на май 1914)⁷.

Евгений Хрисанфович Дюскин родился в 1895 г. в ст. Верхнеуральской 2-го военного отдела ОКВ. Его отец был в числе награжденных серебряной медалью «За усердие»⁸. Участник Гражданской войны. Находился в белых войсках Восточного фронта. Участник Сибирского Ледяного похода. На 2 августа 1920 г. — на военно-училищных кавалерийских курсах. Хорунжий ОКВ. До эвакуации из Приморья состоял в Урало-Егерском отряде. С декабря 1922 г. до весны 1923 г. находился в Корее, в Гензане. Летом 1923 г. прикомандирован к казачьему полку атамана Семенова. Вернулся в СССР. 3 апреля 1931 г. в Москве был осужден на десять лет заключения по делу «Казачьего блока»⁹.

Максим Павлович Дюскин родился 17 января 1894 г. в ст. Верхнеуральской 2-го военного отдела ОКВ. Происходил из казаков. Окончил четырехклассное городское училище и Оренбургское казачье училище по 1-му разряду. Участник Первой мировой войны. 1 декабря 1914 г. произведен в прапорщики, 26 августа 1915 г. — в хорунжие. На 1915 г. — в 16-м Оренбургском казачьем полку. 27 октября 1915 г. тяжело ранен (в составе партизанского отряда). В полк не вернулся. На октябрь 1917 г. — в 11-м Оренбургском казачьем полку. Участник Гражданской войны. 17 июля 1918 г. назначен командиром 5-й сотни 5-го Оренбургского казачьего полка. Произведен в сотники. Награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (25 июля 1916), Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (10 июля 1917).

Валерьян Константинович Дюскин родился 21 января 1891 г. в ст. Верхнеуральской 2-го военного отдела ОКВ. Сын подъесаула. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус¹⁰, Николаевское инженерное училище и Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду¹¹. На службе с 31 августа 1909 г. 6 августа 1912 г. произведен в хорунжие. С 21 августа 1912 г. — в 5-м Оренбургском казачьем полку. Младший офицер 3-й сотни. 13 июня 1914 г. награжден бухарским орденом Серебряной звезды 2-й степени. Участник Первой мировой войны. Сотник с 5 октября 1914 г. 14 июня 1916 г. произведен в подъесаулы. Полковой адъютант 8-го Оренбургского казачьего полка. Прикомандирован к 2-й Финляндской стрелковой бригаде. Временно исполняющий дела обер-офицера для поручений штаба 49-го армейского корпуса. С 20 октября 1917 г. есаул. За отличие в боях награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (19 марта 1915), Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (3 мая 1915),

Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (20 мая 1915), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (13 ноября 1915), Св. Станислава 2-й степени с мечами (1 ноября 1916). 17 ноября 1916 г. награжден георгиевским оружием «за то, что в бою 16-го Августа 1915 года у м. Мейшагола, когда противник повел энергичное наступление на левый фланг соседнего полка, по собственной инициативе с двумя ротами перешел в стремительную контратаку, приостановил наступление немцев, а затем, лично увлекая нижних чинов, ударил в штыки; несмотря на сильные ружейный и пулеметный огонь противника и открытую местность, выбил немцев из двух окопов, переколот большую часть, а остальных обратил в бегство и захватил 15 человек пленными. Занятые окопы упорно удерживал до приказа отойти». С октября 1918 г. в Красной армии. В 1929 г. работал в проектном объединении «Тепло и сила». Был первым проектировщиком теплосетей Москвы¹². Участник Великой Отечественной войны с октября 1941 г. Военинженер 2-го ранга в составе 155-го армейского управления военно-полевого строительства. 3 ноября 1944 г. награжден медалью «За боевые заслуги». Внес значительный вклад в развитие теории и практики теплоснабжения. С 1955 г. доктор технических наук¹³. Автор книг по теплотехнике¹⁴.

Иван Егорович Дюскин родился 21 октября 1918 г. в ст. Верхнеуральской 2-го военного отдела ОКВ. 27 ноября 1938 г. призван на службу Магнитогорским городским военным комиссариатом. Участник Великой Отечественной войны в составе 128-го гвардейского отдельного саперного батальона 37-го гвардейского стрелкового корпуса Карельского фронта. Гвардии капитан. 9 февраля 1957 г. уволен в запас. До 2000 г. проживал в Магнитогорске. Награжден орденами Красной звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹⁵.

Примечания

¹ Ухтомский Э. Э. Путешествие наследника цесаревича на Восток. СПб. ; Лейпциг, [1897]. Т. 2: Путешествие государя императора Николая II на Дальний Восток и по Сибири. С. 202.

² Ганин А. В., Семенов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945 гг. М., 2007. С. 205–206.

³ Приказ от 31 октября 1914 года // Высочайшие приказы о чинах военных за 1914 г. Пг., 1914. С. 8.

⁴ Приказ от 8 июля 1907 года // Высочайшие приказы о чинах военных за 1907 г. СПб., 1907. С. 16.

⁵ Семенов В. Г. Николай Альметьев — есаул с генеральскими обязанностями // Генеалогия и архивы : материалы третьей Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2021. С. 295–300.

⁶ РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 13161. С. 61.

⁷ Семенов В. Г., Семенова В. П. 2-й Оренбургский кадетский корпус. История и судьбы. Оренбург, 2022. С. 398–399.

⁸ Завершинский В. И., Козлов Ю. Я., Семенов В. Г., Шалагин А. В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи (второй военный отдел). Челябинск, 2011. С. 68.

⁹ Участники Белого движения в России. URL: <http://xn--90adhkbb6ag0f.xn--p1ai/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-vojni/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-du-dya.html>.

¹⁰ Семенов В. Г., Семенова В. П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах. Оренбург, 2017. С. 562, 580.

¹¹ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. М., 2009. С. 217, 521.

¹² Доллежалъ Н. А. У истоков рукотворного мира (записки конструктора). 4-е изд., доп. М., 2010. С. 46.

¹³ Дюскин В. К. Тепловой и гидравлический режим тепловых сетей и систем водяного отопления : автореф. дис. ... д-ра техн. наук. М., 1955. 38 с.

¹⁴ Дюскин В. К. Графики температур в водяных тепловых сетях / ред. Е. Я. Соколов. Л. ; М., 1934. 71 с. ; *Он же*. Рациональное устройство тепловых сетей : материалы конф.-курсов по тепловому хоз-ву пром. предприятий. Л., 1939. 40 с. ; *Он же*. Переменный расход воды в тепловых сетях. Л. ; М., 1949. 116 с. ; *Он же*. Тепловой и гидравлический режим систем водяного отопления. Л. ; М., 1950. 148 с. ; *Он же*. Регулировка систем водяного отопления в теплофицированных зданиях. М., 1955. 46 с. ; *Он же*. Регулирование двухтрубных систем водяного отопления. М., 1958. 68 с. ; *Он же*. Количественно-качественное регулирование тепловых сетей. М. ; Л., 1959. 144 с. ; Дюскин В. К., Пакивер В. Б., Якимов Л. К. Однотрубные системы тепловых сетей : сб. ст. / под ред. Н. К. Громова. М. ; Л., 1962. 208 с.

¹⁵ Портал «Дорога памяти». URL: <https://1418museum.ru/heroes/12268629/?SEARCH=Y>

И. Б. Сыроквашина

Династия уральских священнослужителей Кожевниковых (конец XVI — начало XX века)

В родословной книге Кожевниковых, наших предков, собраны сведения о 11 поколении уральских священнослужителей с конца XVI до начала XX в. Это 28 человек, служивших в 26 храмах Урала. Мы включили в книгу материалы о городках, где они жили, о храмах, в которых они служили, об их достижениях и наградах, помыслах и чувствах. Фамилию Кожевникова носила наша бабушка Клавдия — мамина мама. Она была очень хорошей рассказчицей. Ее рассказы положили начало созданию родословной Кожевниковых. Дальнейшее ее пополнение происходило из архивных документов: ревизских сказок, исповедных росписей, клировых и епархиальных ведомостей, метрических книг церковью Пермской и Екатеринбургской епархий. Много сведений о представителях рода мы получили из книг и статей уральских краеведов А. Н. Кожевникова, А. В. Печерина, С. Рыбчак. Наши поездки на родину предков в Чердынь, Сысерть, Полевской, Алапаевск, с. Косулино и Мраморское дополнили знания о наших корнях и подарили нам яркие впечатления.

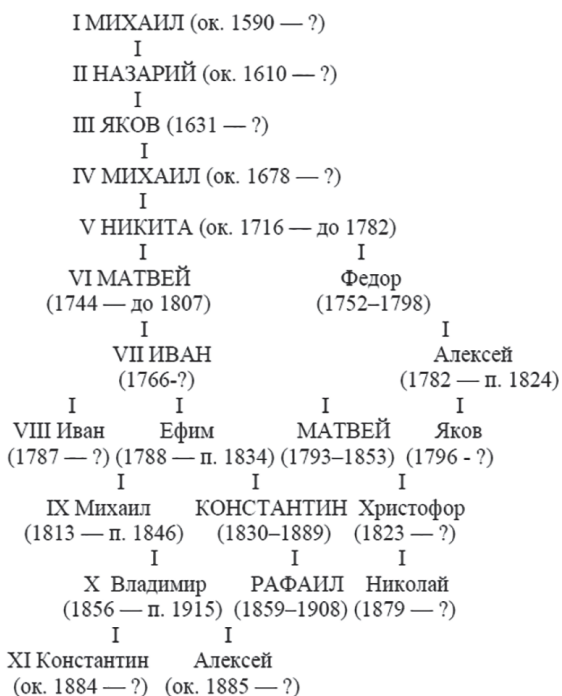
Род Кожевниковых ведет свое начало из г. Чердынь, первой столицы Пермского края. Там жили и вели службы в пяти церквях восемь поколений священнослужителей. С середины XIX в. география их проживания сдвинулась из Северного на Средний Урал и распространилась на многие горнозаводские города и поселки.

Нам известны тринадцать священнослужителей Чердыни. Из ревизских сказок, метрических книг и клировых ведомостей XVII—XIX вв. мы узнали, в каких храмах Чердыни и в каких званиях они служили, как передвигались по церковной иерархической лестнице, поднимаясь от пономарей до священников, настоятелей храмов. Узнали, что женились они на дочерях священников, мещан и купцов, в их семьях рождалось много детей, но многие из них умирали, особенно в младенчестве, от «опуху», «поносу», «чахотки», «горячки» и «мытом». Своим детям они давали образование: в возрасте восьми лет те уже

«читают псалтирь, пишут, поют, обучаются». Более поздние поколения учились в духовных училищах и семинариях Долматова, Перми, Тобольска. В клировых ведомостях о дьяконах и священниках написано, что они «способны к обучению народа, доброго состояния, штрафованы не были»¹.

Мы побывали на родине наших далеких предков, чтобы на месте прочувствовать атмосферу тех мест и тех далеких лет. Четыре церкви стоят на своих местах, и мы имели возможность видеть их и побывать в некоторых из них. Также мы познакомились с историей города в краеведческом музее Чердыни, передав сотрудникам собранный нами материал.

Матвей Иванович Кожевников (1793 — около 1853). Родился в Чердыни. Был там дьяконом в Преображенской церкви². Именно с него начинается перемещение наших предков на Средний Урал. После Чердыни Матвей Иванович служил священником в Троицкой церкви с. Песчано-Таволжанского Шадринского уезда Екатеринбургской

*Родословная схема Кожевниковых
(заглавными буквами обозначены прямые предки)*

губернии. Умер, возможно, в 1853 г., так как именно в этом году его сын Константин стал священником в церкви, в которой служил отец.

Константин Матвеевич Кожевников (1830–1884). Наш прапрадед. В 1852 г. окончил курс Пермской семинарии с аттестатом 2-го разряда. В 1853 г. рукоположен в священники Свято-Троицкой церкви в с. Таволжанском Шадринского уезда. Затем служил в Богородицкой церкви в Киргишанской крепости Красноуфимского уезда, в Христорождественской церкви Бисертского завода, в Богородицкой церкви с. Зотинского Камышловского уезда. В 1868 г. переведен в Симоно-Анненскую церковь Сысертского завода, где и прослужил более 16 лет до самой смерти.

В 1870 г. был утвержден увещателем по присутственным местам, в 1871 г. назначен катехизатором, в 1873 г. утвержден кандидатом духовника по 3-му благочинному округу Екатеринбургского уезда. В 1878 г. определен законоучителем в Сысертском женском детском приюте, в 1879 г. утвержден благочинным на будущее трехлетие по 3-му округу Екатеринбургского уезда³.

Был неоднократно награжден: в память о минувшей войне 1853–1856 гг. — бронзовым наперсным крестом, полученным в 1858 г., в 1870 г. за благочестное поведение и ревностное служение Святой Церкви — набедренником, в 1875 г. по удостоению Святейшего правительствующего синода — бархатной фиолетовой скуфией. Кавалер ордена Святого Владимира 4-й степени⁴.

Был женат на Анне Дмитриевне Богомоловой, дочери священника (брак заключен 26 августа 1853 г.). Ее отец Дмитрий Богомолос с 1834 г. был священником Симоно-Аннинской церкви. Он умер в 1868 г., и его зять Константин Матвеевич Кожевников с 12 октября 1868 г. стал священником этой церкви, заменив своего тестя.

Умер Константин Матвеевич 24 июня 1884 г. в возрасте 54 года, похоронен в Сысертском заводе. Анна Дмитриевна покоится в общей могиле с мужем.

Специалист по генеалогии из Екатеринбурга Ольга Корнева, которая нашла в архивах сведения о Константине Матвеевиче, совершенно случайно обнаружила и его могилу. В 2009 г. мы посетили это знаменательное место. На одной из сторон постамента прочитали надпись: «Воспоминаю вам братья мои и чада и друзи мои — не забывайте мя и да молитесь ко Господу». Вот и приехали «чада» через 125 лет после смерти о. Константина, чтобы выполнить его завещание. Мы постояли у набело отмытого креста, купили цветы и укрепили их с обеих сторон памятника, зажгли в церкви свечи, написали поминальные записки. Посетили мы и храм Симоона и Анны, где служил наш прапрадед.

Трое сыновей Константина Матвеевича тоже были священнослужителями.

Владимир Константинович Кожевников (1854 — после 1915). Старший сын Константина Матвеевича Владимир особенно известен на Урале. В 1872 г. он окончил курс Екатеринбургского духовного училища и более 40 лет служил в храмах г. Полевского Екатеринбургского уезда: 13 лет псаломщиком и дьяконом Петропавловского храма и 30 лет священником Троицкого храма Северского завода. Став священником, отец Владимир развернул бурную деятельность в своем

приходе: в 1886 г. открыл приходское попечительство для призрения нищих и убогих и был избран его председателем⁵; в 1888 г. выступил инициатором строительства новой необычной часовни на Северском заводе в память 900-летия Крещения Руси⁶.

Часовня в честь Преображения Господня, построенная в 1893 г., — уникальное сооружение. Она выполнена из металла. Железные полосы мастерством уральских кузнецов превратились в изящные ажурные стены, легкие, воздушные своды. В советское время богоборцы уничтожили всю эту красоту. После реконструкции часовня открылась 13 июля 2001 г. на территории Северского трубного завода. Это единственный в мире памятник такого рода.

Отец Владимир был членом нескольких церковных и светских обществ: Православного миссионерского общества⁷, Церковного братства Святого праведного Симеона Верхотурского⁸, Екатеринбургского церковно-археологического общества⁹ (жертвовал экспонаты в его музей), Уральского общества любителей естествознания¹⁰ (вел наблюдения за различными явлениями природы). Принимал участие в деятельности общества трезвости¹¹. В пастырской деятельности о. Владимира можно отметить такой важный момент: «...со времени поступления отца Кожевникова в Северную вышло из обычая на поминках угощать собравшихся водкою»¹².

Владимир Константинович был неоднократно награжден: в 1896 г. — благословением Святого синода, в 1897 г. — скуфьей, в 1904 г. — камилавкой, в 1910 г. — наперсным крестом. Удостоен был ордена Св. Анны 3-й степени¹³.

Более 40 лет отец Владимир отдал преподавательской деятельности. По окончании образования занимался с 1872 г. обучением мальчиков чтению и письму в Сысертской заводской школе. Сдал экзамены на должность сельского учителя, получив свидетельство Екатеринбургской гимназии, и был определен Екатеринбургской земской управой учителем в Северскую заводскую школу, а затем переведен на ту же должность в школу Полевского завода и Кособродскую школу. Владимир Константинович многократно награждался Екатеринбургским земским собранием денежными премиями, имел множество благодарственных грамот от директора народных училищ Пермской губернии.

Священник Владимир Кожевников оставил по себе самую светлую память. Его педагогический дар и искренняя вера помогли укрепить многим северчанам, среди которых был последний архимандрит Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря Ксенофонт (Медведев), который никогда не забывал своих духовных наставников, первый среди которых — о. Владимир Кожевников¹⁴.

Нелегкий крест пастырского служения о. Владимиру помогала нести его супруга — матушка Галина. Они воспитали четверых детей. Два сына окончили Тобольскую семинарию и продолжили династию священнослужителей и преподавателей.

Константин Владимирович Кожевников (1884/86? — ?). Окончил Тобольскую семинарию в 1906 г. по 2-му разряду, после чего работал земским учителем в Пермском крае¹⁵. С 1906 г. священник Александроневской церкви в Нижнесалдинском заводе Верхотурского уезда. Служил в ней до 1915 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

Алексей Владимирович Кожевников (1885/88? — ?). Окончил Тобольскую семинарию в 1908 г. по 1-му разряду, затем Казанскую духовную академию в 1913 г. по 2-му разряду, получив степень кандидата богословия¹⁶. С 1913 г. преподавал физику, географию, космографию, русский язык в Екатеринбургском женском епархиальном училище. Интересно, что уроки русского языка перешли к нему от Павла Бажова¹⁷. Он также читал проповеди в Екатеринбургском кафедральном соборе¹⁸.

В архиве нашей семьи сохранилась фотография Алексея. По окончании епархиального училища выпускникам их преподаватели дарили свои фотопортреты. В числе фотографий, подаренных нашей бабушке Клавдии, была одна с подписью: «На память сестре и ученице».

Младшие братья Владимира Константиновича служили псаломщиками.

Николай Константинович Кожевников (1879 — после 1915). В 1900 г. определен псаломщиком к Петро-Павловской церкви Полевского завода Екатеринбургского уезда, где был священником его старший брат Владимир¹⁹. В 1906 г. из церкви Полевского завода Николай перевелся в Алексеевскую церковь Алапаевского завода. Служил там до 1915 г.²⁰ Дальнейшая судьба неизвестна.

Рафаил Константинович Кожевников (1859—1908). Наш прадед. Родился 13 (16) июля 1859 г. в с. Киргишаны Красноуфимского уезда. По окончании курса Екатеринбургского уездного училища в 1876 г. сдал экзамены на звание телеграфиста и с 1 мая 1878 г. состоял на этой должности на Кыштымской телеграфной станции (Екатеринбургский уезд)²¹. По семейной легенде, работал телеграфистом и на Сысертском заводе. Из свидетельства о поручительстве на свадьбе старшего брата Владимира мы узнали, что Рафаил носил звание почетного гражданина²². В 1885 г. он числился надсмотрщиком Оханского соединенного учреждения почты и телеграфа, а в 1887 г. — канцелярским служителем в Оханске. С телеграфным делом Рафаил познакомился, служа сапером в армии. Из автобиографии сына Константина следует, что работал он и монтером, писцом, разносчиком.

Однажды Рафаил был попутчиком какого-то богатого купца, и на них напали грабители. Купца зарубили, а Рафаил заслонился правой рукой. Руку ему перебили на уровне кисти, потом пришлось ее ампутировать по локоть. С профессией телеграфиста пришлось расстаться. Необходимость содержать семью и учить детей заставила Рафаила идти петь в церкви на клиросе. В каком году случилось печальное событие, из-за которого Рафаил стал инвалидом, неизвестно, но документы факт перехода его в разряд священнослужителей подтверждают. В 1889 г. запасной унтер-офицер Рафаил Кожевников назначен псаломщиком Пророко-Ильинской церкви с. Шайтанского Екатеринбургского уезда²³. Из записей Пророко-Ильинской церкви мы узнаем, что он служил там до 1894 г.²⁴

С 1898 и по 1908 г. вплоть до своей смерти Рафаил был псаломщиком Фроло-Лаврской церкви с. Косулино²⁵. В 1905 г. был назначен также и псаломщиком косулинской Упенской церкви²⁶. Правда, петь Рафаилу в нем не пришлось, так как храм был открыт в 1910 г. Рафаил два года не дождался его освящения, но начал строиться новый храм

взамен старого еще при его жизни, в 1905 г. Поэтому можно предположить, что в этом здании он бывал. Нам с сестрой посчастливилось посетить косулинский храм Фрола и Лавра.

Рафаил Константинович был женат на Раисе Федоровне Игнатъевой, которая была дочерью Федора Сидоровича Игнатъева — старшего учителя Сысертской школы. До замужества Раиса заведовала детским приютом в Сысерти, где ранее преподавал Закон Божий ее свекор Константин Матвеевич Кожевников. После смерти мужа Раиса Федоровна стала работать просфорней²⁷. Она также получала пособие от епархиального попечительства.

Став вдовой, по правилам того времени, Раиса была утверждена опекушкой над имуществом, оставшимся от мужа, и дочерью Клавдией, которой было девять лет. Какое же наследство ей досталось? Об этом мы узнали из архивного документа «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, из Екатеринбургского Попечительства о бедных духовного звания вдове псаломщика Раисе Федоровой Кожевниковой». Он сохранился в семейном архиве. В нем содержится описание имущества, принадлежащего вдове и малолетней дочери Рафаила Константиновича Кожевникова, умершего псаломщика Фроло-Лаврской церкви с. Косулинского Бобровской волости Екатеринбургского уезда.

№ п/п	Наименование имущества	Число вещей	Цена	
			руб.	коп.
I. Недвижимое имущество				
Недвижимого имущества нет				
II. Движимое имущество				
1	Икона Спасителя в 12 вершков длины и 8 вершков ширины без ризы в киоте, писаная на железе	1	2	0
2	Посуда: чугунов (без края)	1	0	50
3	Сковороды железные	3	0	45
4	Кастрюля эмалированная	1	0	35
5	Гардероб: тулуп из черных русских овчин, крытый сукном толстым	1	8	0
6	Книги: Энциклопедический словарь издания П. П. Сойкина 1902 г. 11 книг без переплета, подержанных	11	1	0
8	«Вселенная и человечество» приложение журнала «Природа и люди» за 1905 год, без переплета 12 томов	12	0	60
9	Мебель: стулья простой столярной работы	2	0	60
10	Стулья простой столярной работы с мягкими сиденьями	2	0	70
11	Стол раскладной на точеных ножках черный под лаком	1	0	70

Окончание таблицы

№ п/п	Наименование имущества	Число вещей	Цена	
			руб.	коп.
12	Швейная машинка фабрики Зингер «белоручка», подержанная.	1	30	0
13	Скот: корова белая с красными пестринами 1 год 2 месяца	1	15	0
		Итого	61	40

Самая дорогая вещь в наследстве — швейная машинка (30 руб.), на которой Раиса, выйдя замуж, обшивала купчих. За ней следуют корова (15 руб.) и тулуп почившего мужа (8 руб.), стол, стулья, икона да нехитрая посуда. Отраднo, что из 13 пунктов наследства три пункта составляют книги — 44 тома. Недаром наша бабушка так любила читать.

Дети Рафаила и Раисы — Константин (1885–1938), Анна (1887–1911) и Клавдия (1898–1988) — продолжили традиции просветительства, работали преподавателями.

Кожевников Константин Рафаилович (1885–1938). Окончил духовное училище, получил свидетельство Пермской духовной семинарии, но священнослужителем не стал. В 1907 г. поступил в Казанский университет вольнослушателем, с 1908 г. студент естественного отделения физико-математического факультета. Окончил университет в 1913 г. С августа того же года учитель математики, естествоведения в женской гимназии г. Мензелинска Уфимской губернии. Преподавал также физику и космографию в Мензелинском реальном училище. В 1928 г. в Свердловске: доцент и заведующий учебной частью Урало-Сибирского коммунистического университета. Занимался изучением электромагнитных волн, проводимости селена²⁸.

В нашем семейном архиве, а также в архиве уральской писательницы Людмилы Татьяничей, которая с 11 лет воспитывалась в семье Константина Рафаиловича, сохранилось много документов и фотографий о жизни и деятельности брата нашей бабушки. Это письма, дневники и различные официальные документы разных лет.

* * *

Род Кожевниковых ведет свою историю из необозримой глубины веков. Наши предки внесли свою лепту в копилку общего исторического и культурного богатства своей страны. Их главный вклад — свет знания и добра. Традиции просвещения, преподавания в нашей семье имеют давнюю историю. Я считаю себя продолжательницей семейных традиций и с большой гордостью и ответственностью отношусь к своей профессии учителя, преподавателя истории. Думаю, что мой выбор профессии был закономерен, предопределен генетически.

В места, где жили наши далекие предки, хочется возвращаться вновь и вновь. Мы сами получили истинное удовольствие от путешествия во времени, по крупицам собирая историю рода. Надеемся, что будущим внукам и правнукам наши записи доставят много радости, откроют двери в прошлое, и мир их предков станет им роднее и ближе.

Ведь главное, что мы должны оставить нашим детям, — это корни и крылья. История рода Кожевниковых дает и то и другое.

Примечания

- ¹ ГАПО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 7 об., 8, 8 об.
- ² Клировая ведомость Чердынского уезда за 1801 г.
- ³ ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 624. Л. 5 об., 6, 7, 9.
- ⁴ Адрес-Календарь Пермской Епархии за 1885 г.
- ⁵ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1894. 2 апр.
- ⁶ Там же. 1893. 23 окт.
- ⁷ Там же. 1888. 21 мая.
- ⁸ Там же. 4 июня.
- ⁹ Там же. 1913. 17 марта.
- ¹⁰ *Кожевников А.* Метеорологи в рясах // Ураловед. 2021. 7 янв.
- ¹¹ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1912. 9 сент.
- ¹² *Рыбчак С.* Полевской исторический синодик. Полевской, 2008. С. 96.
- ¹³ Справочная книга Екатеринбургской епархии за 1915 год. С. 33.
- ¹⁴ *Рыбчак С.* Указ. соч. С. 97.
- ¹⁵ Список выпускников Тобольской семинарии 1878–1909 гг. / сост. Н. А. Бирюков. URL: <http://petergen.com/history/tobolsksem.shtml>.
- ¹⁶ Список выпускников Казанской духовной академии.
- ¹⁷ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1915. 6 дек.
- ¹⁸ Отчет Екатеринбургского женского епархиального училища в учебно-воспитательном отношении за 1913–1914 учебный год.
- ¹⁹ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1900. 1 янв.
- ²⁰ Справочная книга Екатеринбургской епархии за 1915 год. С. 52.
- ²¹ ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 624. Л. 5 об.
- ²² Там же. Оп. 7. Д. 410. Л. 86 об. — 87
- ²³ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1889. 4 февр.
- ²⁴ ГАСО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 260. Л. 81 об. — 82.
- ²⁵ Справочная книга Екатеринбургской епархии за 1904 год. С. 82.
- ²⁶ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. 16 июня.
- ²⁷ Там же. 1908.
- ²⁸ Казанский университет, 1804–2004 : биобиблиогр. слов. Казань, 2002. Т. 2: Н–Я. С. 72.

Л. П. Шилина

«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно...»

Родилась я в конце далеких 1950-х гг. Но точного места моего рождения нет. В паспорте стоит «город Челябинск», мама упоминала родом в Карабаше, а привезли ее туда из Озерска. Тогда это была знаменитая «сороковка» — Челябинск-40, или производственное объединение «Маяк».

Никогда не бывала я в Челябинске в зрелом возрасте. Когда мне исполнилось несколько месяцев от роду, отец, военный строитель, получил новое назначение, и до самой его демобилизации в 1968 г. мы перемещались по различным точкам его службы. И вот уже

больше полувека я живу в старинном городе Воронеже. Но всегда мечтала попасть в то место, где появилась на свет.

Я писатель, журналист, много лет работала в газетах и журналах. Пишу книги для детей в документально-художественном жанре под псевдонимом Анна Вислоух. И конечно же, история этого псевдонима имеет непосредственное отношение к моим генеалогическим поискам: это память о моей бабушке.

В своей книге для детей «Хранить вечно!», написанной впервые в жанре графической повести и рассказывающей об архивах, я призываю молодых людей не терять времени даром, расспрашивать своих родственников, особенно старшее поколение. Это один из самых важных и основных источников поиска. Иначе может быть поздно и придется разыскивать нужную информацию в архивах. И не только там. Поэтому хотелось бы поделиться информацией о том, какие еще источники генеалогического поиска пришлось использовать мне, учитывая, что моих родных уже много лет нет в живых.

Двенадцать лет назад я писала краеведческую книгу по истории нашего города. Мне пришлось изучить много документов, прочитать десяток книг, полистать сайты в Интернете. И в книге воронежского историка В. Глазьева «Воронежские воеводы»¹ я обнаружила поразившую меня информацию. Дело в том, что девичья фамилия моей мамы — Вислоух, или Высло(в)ух — мне нигде и никогда до этого времени не попадалась, она очень редкая.

В книге о воронежских воеводах я прочитала, что основатель Воронежа боярин Семен Сабуров носил по отцу и деду родовые прозвища: Папин и Вислоух. С того времени я занялась генеалогическим поиском. И обнаружила, что прозвище стало фамилией, как это часто происходило в то время.

За эти годы мне удалось собрать интереснейшие сведения о своих польских корнях со стороны мамы, которые уходят глубоко в Великое княжество Литовское, Речь Посполитую, Малороссию. Это мои родовые фамилии: Лясковские и Вислоух. С предками по отцу несколько сложнее, знаю, что он из кубанских казаков, переселенных в свое время из Запорожской Сечи. Это фамилии Костенко и Срачкины. Но по Кубани архивов почти не сохранилось, по моему хутору Северокавказскому (ранее Царицынский) нет ничего. Только редкие сведения из казачьих приказов, с помощью которых удалось найти хотя бы прадеда. Но пока я сосредоточилась на материнской линии. Это Житомирская область Украины, ранее Сквирский уезд Киевской губернии, м. Павлочь.

Большую помощь я получила из Интернета, с сайта Family Search, где оказались оцифрованными все метрические книги приходов церкви нашего села. Именно там я обнаружила сведения, на основании которых и выстроила первичное древо. Помогли мне в Государственном архиве Киевской области, откуда я получила дворянские дела, документы переписи 1897 г. и ревизские сказки.

Но самые интересные сведения я почерпнула из других источников: изданных актов Литовских метрик, исторических книг, хранящихся в Российской государственной, Российской национальной и Государственной публичной исторической библиотеках, а также на некоторых сайтах.

Легенду о происхождении рода Вислоухов я обнаружила в монографии протоиерея Димитрия Сазонова «История и историософия Костромского Ипатьевского мужского монастыря»². Якобы жил в XIII в. татарский мурза Чет, выехавший из Золотой Орды на службу к московскому князю Ивану Даниловичу Калите. Согласно легенде, плывя по Волге через костромские пределы, на пути к Москве, Чет тяжело заболел и вынужден был сделать остановку возле Костромы. Он уже находился при смерти, когда ему явилась Богородица с предстоящими к Ней в молении святыми апостолом Филиппом и священномучеником Ипатием Гангрским. Исцелившийся мурза немедленно покрестился с именем Захария, основал на месте видения Ипатьевский монастырь и навсегда остался жить на Руси.

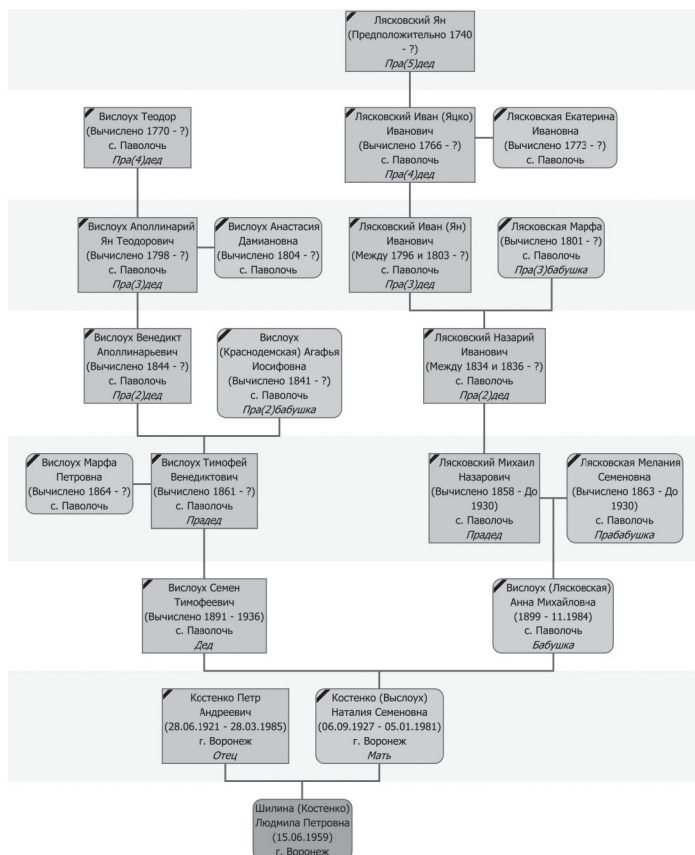
Расходясь во мнении о происхождении Захарии, ученые сходятся в одном: такой человек действительно существовал. Так, в «Русском временнике» говорится: «...того же лета 1330 года приезжал из Орды в Великому Князю Ивану Даниловичу служить князь именем Четъ, и восхоте креститися, и во крещении наречен бысть Захария. А у Захарии сын Александр, а у Александра сын Дмитрей Зерно, а у Зерно дети Иван, да Константин, да Дмитрей, и от Ивана Дмитриевича пошли Сабуровы, да Годуновы, да Вельяминовы...»³ Его внук Дмитрий Зерно и стал основателем знаменитых родов Годуновых, Сабуровых, Вельяминовых-Зерновых, Пешковых, Шеиных и Вислоухов (Вислоуховых)⁴. У него было три сына. Иван стал прародителем Годуновых, Сабуровых, и именно его правнук Иван Федорович Сабуров стал отцом Федора Пильема, от которого пошел угасший род Пильемовых, и Семена Вислоуха⁵. Но род Зерновых владел крупными имениями в Костроме, поэтому можно предположить, что происхождение рода было костромским, а не золотоордынским. Словом, здесь еще много непонятого, историки спорят до сих пор, в том числе и о дате приезда Захарии в Москву.

В пятом поколении род сильно разветвился, но мои предки селились уже на территории не только Руси, но и всего Великого княжества Литовского. В XV в. Вислоуховы-Вислоухи были уже боярами в Новгородской земле, а в XVI в. активно участвовали воеводами в Ливонской войне. Проследить нисходящую линию рода, берущую начало от Семена Вислоуха, мне удалось на несколько столетий, примерно на пять поколений. Дальше идет пробел, и упоминания о Павле Вислоухе, владевшем «маентком Избин Речицкого повета» в Великом княжестве Литовском, относятся к концу XVII в. Но я веду параллельно и поиск по восходящей линии, от моего деда, тезки родоначальника Семена. Думаю, что мне вряд ли удастся полностью соединить обе линии — между ними века. Но остается еще неиспользованным крупный резерв: фонд 350 РГАДА с ландратскими переписями XVII в.

И самое главное — я не ставлю своей целью доказать родство с известными российскими и польскими родами. Меня как писателя больше интересует историческая составляющая поиска, описание истории моего рода через историю страны. И это главная моя задача. Легенды пусть останутся легендами, а дела моих предков во славу Отечества всегда будут тесно связаны с древней историей нескольких государств.

Род Вислоух (Wysłouch, Wisłouch, Vislavuch и др.) не менее известен, чем роды остальных потомков Захарии Чета. Им принадлежит герб Одупис (причем и у белорусской, и у украинской ветви герб идентичен, что говорит об одном происхождении): в голубом поле серебряная стрела, летящая вверх. Нижний конец у нее заломлен вправо, а в середине она перекрещена с брусом или эфесом от шпаги. На шлеме пять страусовых перьев. Первые упоминания о семейных предках идут с 1385 г. Однако фамилия Вислоух была впервые записана в первой половине XVI в., хотя упоминание увяжчего (что-то вроде современного нотариуса) Вислоуха, исполнявшего решения короля Казимира по различным тяжбам, я обнаружила в актах Литовских метрик за 1495 г.⁶

Многие Вислоухи из польской ветви были вовлечены в политику и общественную жизнь. Зенон Казимеж Вислоух был членом четырехлетнего Сейма, сторонника Демократической партии и соучредителя Конституции 3 мая. Его потомок Антони Вислоух и его жена

Род Вислоух

Теофиль из Анджейковича способствовали эмансипации и образованию среди низших слоев общества, а их племянник Болеслав Вислоух был сенатором и соучредителем PSL «Пяст» (предшественник сегодняшней польской Народной партии). Двоюродный брат Болеслава Антони Изидор был также политиком и депутатом Сейма в 1930-е гг.

Многочисленные Вислоухи также участвовали в движении независимости во время разделов Польши. В 1796–1798 гг. Эммануил Вислоух, брат Зенона Казимежа, сражался как офицер польских легионов, служил у Наполеона Бонапарта во время его кампании в Италии. Спустя полвека Феликс, Антони и Теофиль Вислоухи приняли участие в январском восстании Ромуальда Траугутта. Во время Первой мировой войны Болеслав и Антони Изидор Вислоухи сражались в Пилсудских легионах.

Мой дед Семен Тимофеевич Вислоух тоже был участником Первой мировой войны, но Паволочь уже не входила в состав Польши, это была Малороссия. Много Вислоухов жило в Беларуси, которая была когда-то в составе Великого княжества Литовского. В Дрогичинском районе Брестской области сохранилась усадьба Перковичи — родовое гнездо одной из многочисленных ветвей Вислоухов. В 2019 г. мы с внучкой побывали в Перковичах, а также в Кракове на улице, названной в честь Болеслава и Марии Вислоухов.

Из этой ветви рода вышел писатель Франтишек Вислоух. Он был выпускником Варшавской академии искусств, но занимался в основном литературной деятельностью. В своих повестях писатель с большой любовью описывал полесскую природу, старинные полесские традиции, обычаи, обряды, людей. Его судьба была трагической. В советское время он был репрессирован, сослан в Вятку, затем во время Второй мировой войны попал в Лондон, где зарабатывал на жизнь тяжелым трудом, изредка живописью. Но писать не бросил. В 1968 г. были изданы «Полесские повести», в 1976 г. — «На тропинках Полесья», в 1979 г. — «Эхо Полесья». Книги эти написаны на польском языке. В моих планах — перевести на русский часть его рассказов.

Использовала я в своих поисках и разные сайты. Про сайт «Реабилитированы историей»⁷ я знала давно и даже просматривала его, но ничего для себя не нашла. И все же решила проверить еще раз, не только Киевскую, но и Житомирскую область.

И сразу же обнаружила двоюродного брата деда, Ивана Самойловича Вислоуха, который в 1922 г. получил весьма легкое наказание в шесть месяцев условно за участие в банде некоего Тютюнника. И есть еще один Вислоух, Андрей Яковлевич, но он не из Паволочи, а из соседней Бровковской волости, с. Городище. Я его пока отставила, связать его ни с кем не могу. Но Бровковская волость в моем расследовании еще появится. Дальше я нашла двоюродного брата бабушки Андрея Павловича Лясковского, но так как это уже был 1938 г., мягкие приговоры закончились, за некую антиреволюционную агитацию он был расстрелян.

Рекомендую сайт тем, кто ищет своих предков, это весьма информативный источник, там даже есть фотографии репрессированных людей.

Через некоторое время нашла еще один сайт — «Каталог метрических книг в архивных фондах России, Украины и Белоруси»⁸. Дело в том, что в дворянских делах, которые я получила из Государственного архива Киевской области, был один любопытный документ о крещении васило(и)вским священником в церкви святого Архистратига Михаила некоего младенца Франтишека, рожденного у «шляхетного Антония Вислоуха и жены его Марии из Выговских». Я подумала, что Васило(и)вка — это современный г. Васильков в Киевской области. Просмотрела все метрические книги по Василькову, там даже следов нет моих Вислоухов. Спросила у сестер, живущих в Киеве: были у нас родственники из Василькова? Нет, ответили, не было никого.

Тогда я открыла описи Государственного архива Житомирской области, так как Сквирский повет был то Киевским, то Житомирским, нашла (в документах по Киевской губернии) вот такую запись: «Киевская епархия. Церковь святого архистратига Михаила, с. Василівка (Василівка) Бровковской волости Сквирского повета». И перечень фондов, описей и дел. Теперь я наконец поняла: вот где родился Франтишек, а не в Василькове, вот откуда мои Вислоухи перебрались в Павлолочь, большое оживленное местечко всего в 20 км. То есть я вышла из тупика, где находилась больше года. И нашла выход на сайте, на который зашла случайно.

Следующим этапом стал просмотр метрических книг по Василевке. И мои поиски были вознаграждены: я нашла Вислоухов в этом селе, более того, подпись дядька Василия Вислоуха стояла под записями в церковных книгах. Подтвердили и родственники: да, есть наши родные в Василевке. О которой я раньше даже не слышала.

Еще один необыкновенно информативный источник генеалогического исследования — это церковно-приходские летописи, которые обязали вести священнослужителей во второй половине XIX в. Такую летопись вел в нашем с. Павлолочь священник Серапион Брояковский, очень известный в те времена писатель, журналист, издатель. Я открыла сайты РГБ, РНБ и ГПИБ. Книги Брояковского я там нашла, мне их по первому же запросу отсканировали. В них интереснейшая информация краеведческого характера.

Но я подумала: а если в поисковой строке на сайтах этих библиотек набрать имена моих предков? В результате два дня я просматривала сайт РГБ (на других, увы, безрезультатно) и получила много новой интересной информации. Да, она не вся имеет отношение к моим предкам по прямой, но даже и здесь кое-что нашлось.

Набрав в поисковой строке РГБ фамилию своих предков Wyslouch (вводила в разных вариантах: Wislouch, Вислоух, Вислоух), я обнаружила интереснейший документ «Указатель к изданиям Временной комиссии для разбора древних актов, высочайше учрежденной при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе (с 1845 по 1877 год)»⁹. Он оцифрован, я нашла страницу с упоминанием предка и через указатель вышла на «Архив Юго-Западной России...»¹⁰, часть III о гайдамаках (есть в НЭБ). Там в пяти документах упоминается мой предок Антоний Вислоух, все их я нашла. Это документы 1750 г., написаны на старопольском с включением латыни — такие «юридические» прошения. Но понять, о чем идет речь, можно. И самое

главное — там упоминаются должности Антония. То есть я теперь знаю, кем дворянин Антоний Вислоух был: служил он в администрации Житомирского замка короля Августа III, судя по году. Я предполагаю, что Антоний — это отец (а возможно, и дед) моего четырежды прадеда Теодора. Но это нужно еще доказать. Рукописные документы из ГАКО на старопольском разбираю медленно.

Кстати, я набрала и вторую фамилию, Laskowski(cy), Лясковские. И по ним есть результаты в записях древних актов аж с конца XVII в. Но тут одна загвоздка. Кто из них конкретно мой предок, я не знаю, в отличие от Вислоухов. Лясковских было очень много, фамилия произошла от названия населенных пунктов, где имелось слово las (ляс) — «лес» по-польски. А таких мест десятки и в Польше, и в Беларуси, и на Украине.

Эта семья также дала многих сановников времен князя Мазовецкого (до 1526), а затем и Речи Посполитой: казначеи, камергеры, конюший герцога, писари, депутаты Люблинского трибунала. Среди Лясковских мы встречаем в XVI и XVII вв. много старост, мечников (дворцовая должность князей, носили меч перед королем), чашники (в Великом княжестве Литовском должность чашника известна с 1409 г. и была очень почетной. Ее занимали лишь представители знатнейших родов, как и должность заместителя чашника — подчашего. Со временем должность стала номинальной, то есть не связанной с выполнением каких-либо обязанностей. С XVII в. должность известна под польским названием *chesnic*) и судей. Их герб Korab: в красном поле корабль золотого цвета, на его корме и на носу — львиные головы. На середине корабля возвышается мачта наподобие башни. Та же фигура на нашлемнике.

Фамилия очень распространена по всей Польше, ее носят около 24 тыс. человек (тогда как фамилию Вислоух — всего шесть тысяч во всем мире), особенно в Мазовецком и Подляском воеводствах и Куявии. Занимает 90-е место в списке самых популярных фамилий поляков. Лясковские сегодня живут по всему миру: в России, Украине, Европе, США, Канаде. По своим прямым предкам с этой фамилией я остановилась примерно в середине XVIII в. Дворянские дела Лясковских в ГАКО, увы, не обнаружили.

Там же, на сайте библиотеки, я нашла упоминание о некоем священнике Никольского храма в Зарайске Иване Вислоухе, которого считают автором «Повести о Николе Заразском»¹¹. Эта легенда тоже весьма любопытна. Священник Евстафий из греческого г. Корсунь (Херсонес) увидел во сне святого Николая Угодника, который повелел взять его чудотворный образ, находившийся в одной из церквей города, и идти в рязанскую землю. Евстафий так и сделал и вместе с женой и сыном отправился на Русь.

В это же время святитель Николай приснился молодому рязанскому княжичу Федору Юрьевичу и приказал встретить икону, пообещав «венец Царствия Небесного» не только ему, но и его жене и сыну. Князь волю святого выполнил: икону торжественно встретили и перевезли в г. Красный-на-Осётре, ныне Зарайск. Для иконы выстроили отдельный храм. Через несколько лет князь Федор погиб от рук Батюга, а княгиня, узнав об этом, бросилась вместе с сыном с высокого терема.

Икону святого Николая стали называть Заразской, ведь княгиня «заразила», то есть убила себя. Эта история описана в «Повести о Николе Заразском», тексты которой, как и многих таких же исторических памятников, были подготовлены к печати академиком Д. С. Лихачевым. И оканчивается повесть списком. В нем перечислен «род служителей чудотворца Николы Заразского» — своеобразная родословная летопись от священника Евстафия до священнослужителей XVI в.

Род служителей чудотворца Николы Заразского

1. Поп, служил у Николы чудотворца Остафей, пришел ис Корсуня с чудотворным Николиным образом. 2. Сын его Остафей по отце своем служил. 3. Поп по Остафе служил сын его Прокофей. 4. Служил Прокофьев сын Никита. 5. Служил сын Никитин Василиск. 6. Служил сын Василисков Захарей Покид. 7. Служил сын Захарьев Феодосей. 8. Служил сын Феодосев Матвей. 9. Служил сын Матфеев Иван Вислоух. 10. Служил сын Иванов Петр. И всех лет служил не прменяяся 335 лет род их.

Сии написал Еустафей второй Еустафьев сын Корсунскова. На память последнему роду своему¹².

Автор «Повести о Николе Заразском» протоиерей Иван Вислоух проделал гигантскую работу, это настоящий научный труд. Он описал сохранившуюся в семье заразских священников историю перенесения иконы святителя Николая, вставив ее в контекст истории государства. Читать повесть и сегодня чрезвычайно интересно. Сюжет ее абсолютно оригинален и больше нигде не встречается, что подтверждает достоверность события.

Скорее всего, эта ветвь рода Вислоухов боковая, как и белорусская. Но есть такое мнение, что все люди с очень редкими фамилиями — родственники, у них один общий прародитель. И легенды, и реальные документы, повествующие о моих предках, их мирные дела и воинское служение Отечеству дают мне полное право ими гордиться.

Примечания

¹ Глазьев В. Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI–XVII веках. Воронеж : Центр духов. возрождения Чернозем. края, 2006. С. 5.

² Сазонов Д. И. История и историософия Костромского Ипатьевского мужского монастыря. 2-е изд., перераб. и доп. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. С. 20–36.

³ Там же.

⁴ Генеалогические таблицы по истории европейских государств. 14-е изд., испр. и доп. / авт.-сост. Г. М. Шафров. М. ; Екатеринбург ; Ташкент, 2022. Т. 1. С. 82.

⁵ Бархатная книга. Ч. 2. С. 296. № 413.

⁶ Акты Литовской метрики / изд. Имп. Варшав. ун-та. Варшава, 1896. Т. 1, вып. 1. С. 74.

⁷ URL: <https://www.reabit.org.ua>.

⁸ URL: <http://metrics.tilda.ws>.

⁹ Указатель к изданиям временной комиссии для разбора древних актов, высочайше учрежденной при Киевском, Подольском и Волынском

генерал-губернаторе (с 1845 по 1877 год). Киев : Тип. К. Н. Милевского, 1878–1883.

¹⁰ Архив Юго-Западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденной при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Киев : Унив. тип., 1859–1911.

¹¹ *Музафаров А. А.* Евпатий Коловрат. Последний герой Древней Руси. М. : Вече, 2016. 288 с.

¹² URL: http://www.lib.pushkinskijdom.ru/Portals/3/PDF/TODRL/07_tom/Lihachev2/Lihachev2.pdf.

Часть III
История в биографиях

**Александра Тимофеевна Статирова:
учитель, директор школы, депутат
Верховного Совета РСФСР**

Александра Тимофеевна Статирова родилась в 1898 г. в дер. Старые Алгаши Симбирского уезда Симбирской губернии (ныне Ульяновский район Ульяновской области) в семье крестьянина-бедняка¹. До 16 лет воспитывалась в семье дяди, сельского учителя Сергея Клементьевича Макарова, участника революционных событий 1905 г. В 1915 г. с золотой медалью окончила Мелекесскую женскую гимназию, затем Высшие женские курсы в Казани. Активно участвовала в борьбе с контрреволюцией, в установлении советской власти. Обучала грамоте солдат 1-го стрелкового полка Приволжского военного округа (1917–1918). Служила в составе 5-й Красной армии (1919–1921). В боях получила ранение, после чего была уволена в запас.

В 1921–1925 гг. Александра Тимофеевна работала в Казани: преподаватель истории, русского языка и литературы, заведующая библиотекой Высшей военной школы, библиотечный инструктор политотдела армии, заведующая библиотекой Института научной организации труда. Одновременно с работой в политотделе и институте училась в Казанском университете, окончила его в 1922 г. (по другим сведениям — в 1923) по специальности «учитель истории». Через год поступила в Казанский педагогический институт, по окончании которого в 1925 г. получила специальность преподавателя русского языка и литературы.

Когда в 1925 г. Александра Тимофеевна приехала на Урал, за ее плечами был уже большой жизненный опыт. Она преподавала в школах ФЗУ Невьянского района (Свердловская область). В Кировограде (бывшая Калата) занималась обучением и воспитанием детей. Заведовала детским приемником в Казани. Вела большую общественную работу: избиралась профуполномоченным, была назначена методистом района.

В 1927 г. Александра Тимофеевна переехала в пос. Бисерть Свердловской области. В течение трех лет заведовала школой крестьянской молодежи. Избиралась членом поселкового Совета, возглавляла культурную комиссию при совете, одновременно являлась председателем райкома Союза работников просвещения, руководила районным методическим бюро учителей.

В сентябре 1930 г. переехала в Касли. Длительное время преподавала русский язык и литературу в школе ФЗУ, в техникуме механизации сельского хозяйства, была директором семилетней школы № 42².

В 1937 г. ее назначили директором школы № 1, которая только начинала строиться. Работы шли медленно, ощущался острый недостаток стройматериалов. Александра Тимофеевна с присущей ей энергией взялась за руководство строительством. В результате здание было сдано в эксплуатацию вовремя, учебный год начался в нормальных условиях.

За время руководства Александры Тимофеевны в школе образовался дружный, сплоченный коллектив преподавателей, добивавшихся больших успехов в постановке учебной и воспитательной работы среди учащихся. Был образцово налажен педагогический процесс, хорошо поставлена воспитательная работа, установлена тесная повседневная связь с родителями учащихся, создана хорошая библиотека, оборудованы учебные кабинеты с необходимым количеством учебных пособий.

Вот что рассказала об Александре Тимофеевне Алевтина Герасимовна Игнатова, в свое время врач-хирург Каслинской центральной районной больницы: «...Статирова Александра Тимофеевна была директором Каслинской школы, депутатом Верховного Совета РСФСР. Она была добрым, внимательным и порядочным человеком. Все ее любили в Каслях и признавали. Часто обращались к ней с какими-нибудь просьбами. Она всем старалась помочь, чем могла. Авторитет ее был настолько высок, что понятие “статировская школа” в Каслях до сих пор сохранилось, пишут в статьях те, кто в ней учился. Она была директором этой школы и хорошим, уважаемым всеми человеком, потому и память о ней добрая и долгая»³.

Еще до Великой Отечественной войны школа, руководимая А. Т. Статировой, считалась одной из лучших в Челябинской области. За хорошую педагогическую работу директор и ее школа получили премии от облизполкома.

Помимо основной деятельности Александра Тимофеевна отдавала много сил общественной работе: была членом обкома союза работников начальных и средних школ, членом пленума райкома ВКП(б), членом районного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, неоднократно избиралась депутатом городского и районного советов депутатов трудящихся.

Еще в феврале 1944 г. А. Т. Статирова была принята в кандидаты в члены ВКП(б), в апреле 1945 г. получила партбилет. Став коммунистом, она с еще большей энергией занималась разрешением важнейших задач, поставленных партией и правительством перед работниками народного образования.

Являясь депутатом Верховного Совета РСФСР, вела большую государственную работу. Помогала предприятиям, учреждениям и организациям в разрешении важных вопросов в интересах трудящихся. При ее содействии в городах и других населенных пунктах Кыштымского избирательного округа с 1947 г. строились новые школы, открывались больницы, оборудовались медицинские кабинеты, приобретались пассажирские автобусы, машины скорой медицинской помощи. Благодаря заботам А. Т. Статировой туберкулезные больные в Каслинском районе имели возможность лечиться ценнейшим советским препаратом «ПАСК».

Бывший ученик А. Т. Статировой Александр Николаевич Блинов рассказывает: «Когда я учился в пятом классе в 1947 г., Александра Тимофеевна преподавала нам предмет “История Древнего мира”. Мы слушали ее с огромным интересом и любили ее предмет».

Вот что рассказывают другие каслинцы:

«Еще в школе Александра Тимофеевна обратила внимание на ученика Алексея Блинова, который блестяще учился. После 8-го класса ему пришлось выбирать: продолжать учиться в школе для получения среднего образования или идти в фабрично-заводское училище, чтобы получить специальность, учитывая семейные обстоятельства — тяжелое положение в семье, отец-инвалид, нет матери, 5 детей в семье и он старший; на семейном совете было принято решение идти в ФЗУ... Александра Тимофеевна приходила домой к Блиновым, уговаривала отца и Алексея продолжать учебу в школе. Она дорожила своим талантливым учеником».

«Когда у Алексея Николаевича после войны врачи выявили туберкулез, А. Т. Статирова достала для него дефицитный препарат “ПАСК”, благодаря которому, возможно, он от туберкулеза, хоть и не до конца, излечился и дожил до 80 лет. Позже несколько раз вынужден был ездить по путевкам в профильные по заболеванию санатории».

И еще одно воспоминание, озвученное во время беседы с А. Н. Блиновым его женой Зоей Арсентьевной: «Когда для школьников вводили школьную форму, Александра Тимофеевна приобрела материал для пошива формы для девочек в своей школе № 1: коричневый материал для школьных платьев и черный — для фартуков. Форму пошили, и школьницы щеголяли в красивых платьях с фартуками». Забота А. Т. Статировой проявлялась в любом деле, направленном на благо.

Тысячи избирателей получили при содействии Александры Тимофеевны удовлетворительное разрешение своих проблем. Она с честью оправдывала доверие трудящихся, избравших ее своим депутатом в 1947 г.

Из воспоминаний об А. Т. Статировой врача Анны Павловны Купцовой (Самохваловой): «Идут выпускные экзамены [в мединституте]. Приехал “заказчик” по набору кадров. Вызывают нас вместе с подругой Зинаидой Суворовой в деканат и говорят: “Вот листы бумаги, заполните их, поедете работать по специальному назначению в запретную зону, листы сдать завтра”. Отказалась, сказала, что поеду только в Касли, так как отец тяжело болен. Представитель оказался очень недоволен, начал кричать, грозить, что может “завалить” на экзаменах. От своего не отступила, вернула представителю его бланки чистыми. На распределение шла на третий день. Получила направление в г. Полевской Свердловской области, что в 80 км от Каслей. Какой-то “шутник” из членов комиссии заметил, что навещать отца можно и на лыжах. Кто-то подсказал, что можно обратиться к директору Каслинской школы, депутату Верховного Совета РСФСР Статировой. Так и сделала»⁴.

Александра Тимофеевна Статирова из Москвы привезла документ в облздравотдел о распределении трех врачей, в том числе и А. П. Самохваловой, в Челябинскую область. На основании этого документа Челябинский облздравотдел направил трех новоиспеченных врачей в Касли.

Отличительными качествами А. Т. Статировой являлись чуткость, отзывчивость, выдержанность, скромность, упорство и настойчивость в служении своим избирателям. Ежедневно к ней на квартиру, в школу с раннего утра и до позднего вечера шли избиратели со своими вопросами. И всех она ласково принимала, внимательно выслушивала. Никто не уходил от нее, не получив разрешения волнующего вопроса. Выезжая на сессии в Москву, она всегда везла с собой много просьб и заявлений от избирателей, организаций, учреждений и предприятий. А там, в Москве, в министерствах добивалась разрешения проблем.

Александра Тимофеевна честным трудом, неиссякаемой энергией заслужила любовь трудящихся Карабаша, Верхнего Уфалея, Кыштыма и всего Каслинского района. Ее знали как депутата Верховного Совета РСФСР и сотни людей из других городов и районов Челябинской области.

В 1951–1958 гг. Александра Тимофеевна возглавляла Челябинский областной институт усовершенствования учителей. Являлась членом Челябинского обкома партии (1952–1956) и обкома профсоюза работников просвещения (с 1943). Дважды избиралась депутатом Верховного Совета РСФСР (1947–1951, 1951–1955), избиралась также депутатом Каслинского городского и районного советов депутатов трудящихся.

Александра Тимофеевна была отмечена благодарностью СНК СССР за работу по переписи населения (1939). В числе передовых учителей Челябинской области награждена орденом Трудового Красного Знамени (1944). Отмечена и другими наградами: орденом Ленина (1948; за выслугу лет и безупречную работу), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), знаком «Отличник народного образования». Президиум Верховного Совета РСФСР в 1947 г. присвоил ей звание заслуженного учителя РСФСР⁵.

Нигде в публикациях в СМИ и энциклопедии «Челябинская область», где можно найти информацию о А. Т. Статировой, не указаны ее дата и место смерти. И лишь недавно в Википедии появились сведения, что она умерла в 1968 г. и похоронена на Успенском кладбище в Челябинске. Пока не найдена информация о ее трудовой деятельности в 1958–1968 гг. Работа в этом направлении будет продолжаться. Будем благодарны за любую информацию о А. Т. Статировой.

Примечания

¹ Мазур Г. М. Статирова Александра Тимофеевна // Челябинская область : энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 6. С. 268.

² Там же.

³ Коровин Г. М. Врачи-ветераны. Касли, 2021.

⁴ Там же.

⁵ Мазур Г. М. Указ. соч.

Загадки метрических книг и окладных ведомостей на примере семьи штаб-лекаря В. Г. Жуковского

Работа с архивными материалами по той или иной исторической либо краеведческой теме предполагает исключение непроверенной или сомнительной по достоверности информации из исследования. Вместе с тем в процессе поисков информации возникают версии некоторых событий, основанные на косвенных документальных фактах, что позволяет выработать направление поисков для их подтверждения или отрицания.

Выявленные биографические сведения о штаб-лекаре Василии Григорьевиче Жуковском (1764, дер. Решетниково Киевской губ. — 1840, Челябинск) базируются в основном на архивных документах, при этом большая часть их достоверны абсолютно, подтверждаются сведениями из нескольких источников, а некоторые носят предположительный характер. Это связано либо с отсутствием в архивах соответствующих документов, либо с недоработкой исследователей при их поиске.

Определенные трудности возникли при изучении судеб детей Василия Григорьевича. Поиск сведений о потомках ведется в разных направлениях и в различных источниках, в том числе архивных. Значительный массив среди них составляют метрические книги (записи о рождении, бракосочетании, смерти), обывательские, оценочные ведомости недвижимого имущества. Некоторые из этих документов в архиве отсутствуют, а некоторые недоступны для сторонних лиц. Это порождает пробелы в исследованиях и приводит к возникновению предположений и авторских версий.

Как известно, в семье Жуковского воспитывалось 13 детей — восемь сыновей и пять дочерей (всего родилось 16 детей, но трое из них умерли в младенчестве). Попытка «выращивания» генеалогического древа штаб-лекаря В. Г. Жуковского по линии дочерей в немалой степени построена на предположениях.

При изучении записей в метрических книгах о рождении детей, бракосочетаниях в семье Жуковского исследовались в том числе имена воспитанников при крещении младенцев и поручителей при венчании.

По церковным правилам, главным критерием выбора воспитанников (крестного или крестной) было то, сможет ли этот человек впоследствии помогать в добром, христианском воспитании воспринятого от купели, а не только в практических обстоятельствах, а также степень знакомства и просто приязненность отношений. Воспитанников старались выбирать среди хорошо знакомых людей. Часто крестных родителей старались найти среди кровных родственников, которые могли бы в случае смерти родителей взять на себя ответственность за воспитание детей. Воспитанниками могли быть дедушки, бабушки, дяди, тети и другие родственники, не состоящие между собой в браке¹. В воспитанниках в начале XIX в. у дворовых людей Жуковского и его семьи часто встречаются его дети, сам Василий Григорьевич или другие родственники. Это отражало особые отношения, сложившиеся

между хозяевами и их слугами. При этом дети были не всегда совершеннолетними. После указов Святейшего синода от 23 мая 1836 г. и от 27 авг. 1837 г. восприемниками уже не могли быть лица, не достигшие церковного совершеннолетия — 15 лет для мужчин и 13 лет для женщин.

Изучались имена участников свадебных обрядов (тысяцких, поезжан). Тысяцкий считался первым свадебным чином, на эту роль приглашали уважаемого мужчину, избираемого, как правило, со стороны жениха (нередко дядю), но были и исключения. Поезжане (поезжаны) — родственники жениха. Позднее при бракосочетании были поручители по жениху и по невесте.

При крещении детей, венчании довольно четко прослеживается словесное деление общества. Восприемниками, свидетелями свадебных обрядов у дворян, чиновников, военных, как правило, были люди, равные им по статусу. Соответственно у купцов были купцы, у мещан — мещане, у крестьян — крестьяне, у казаков — казаки. У дворовых нередко эти роли исполняли члены семьи хозяина, дворовые его или родственников.

Как сказано выше, у Василия Григорьевича Жуковского было восемь сыновей и пять дочерей. О трех сыновьях — Николае, Григории и Иване — выявлено достаточно много материалов в разных источниках. О других сыновьях имеются сведения только в малороссийском родословнике, все они состояли на воинской службе, как и было положено дворянским детям².

В статье речь пойдет о дочерях Василия Григорьевича Жуковского. Сведений о них в архивных документах не так много. Трудности заключаются в том, что дочери, выйдя замуж, переставали быть носителями родительской фамилии. При этом если запись о бракосочетании в метрической книге находилась, то особых проблем с поисками не возникало. Сложности были, если запись о венчании не обнаруживалась. Тогда возникали предположения.

Установлено, что у Жуковского после рождения выжили пять дочерей, факт их рождения подтверждается, прямо или косвенно, записями в метрических книгах.

Варвара — старшая дочь Жуковского, родилась 6 декабря 1794 г. Восприемниками были капитан-исправник Алексей Николаевич Оловенников (шурин Жуковского) и Акилина Ефимовна Ханжина³. В 1797–1802 гг. Варвара записывалась в метрических книгах как восприемница при рождении детей у дворовых людей семьи Жуковского⁴. Записей о венчании Варвары не обнаружено ввиду отсутствия метрических книг с 1802 по 1820 г. Вероятно, в этот период она вышла замуж, предположительно за городничего Петра Прокопьевича Чумакова. В 1820 г. — титулярная советница Варвара Васильевна Чумакова (Чумакова)⁵.

Если это предположение верно, то у Варвары были сыновья, Василий и Николай, и дочь Фелицата. Восприемниками являлись родственники. У Василия крестным стал сам Василий Григорьевич Жуковский: «8 января 1820 г. Городничего Петра Прокопьевича Чумакова сын Василий — восприемник надворный советник Василий Григорьев Жуковский»⁶.

В июле 1816 г. Варвара Васильевна обратилась в городскую думу с просьбой о выделении ей участка земли для строительства дома. Запросила она выделить пустопорожнее место, расположенное по ул. Христорождественской улице, недалеко от собора, занятое ранее домами «городнического правления, тюремного острога и редутского питейного». К 1816 г. эти здания были уже снесены, правление и острог переведены в другие места. Участок был довольно большой — 1350 квадратных саженей. В течение недели вопрос был решен положительно⁷.

В марте 1823 г. Варвара Васильевна находилась в г. Ишиме Тобольской губернии, в Челябинске за ней числилась недоимка по повинностям (налогам на недвижимое имущество) в размере 6 руб. Она попросила ишимского городничего «о почитаемых на ней в недоимке деньгах объявить живущему в городе Челябине отцу ее родному коллежскому советнику Василию Жуковскому, который по предъявлении сего их и уплатит». Василий Григорьевич заплатил⁸. Этот документ подтверждает, что Варвара была действительно замужем за Петром Чумаковым.

Александра. Точную дату ее рождения установить не удалось, поскольку в архивных документах имеются противоречивые записи: в метрической книге за 1796 г. имеется запись о том, что у штаб-лекаря Жуковского в марте родилась дочь Александра, а в брачном обыске (письменный акт, содержащий определенные сведения о людях, собирающихся венчаться в церкви, и устанавливающий отсутствие препятствий к совершению их брака) при венчании в 1832 г. Корнилия Покровского и Александры Жуковской написано, что жениху 28 лет, а невесте 21 год⁹. Следовательно, предположительно год ее рождения — 1811. В метрической книге за 1796 г., возможно, допущена ошибка, поскольку приблизительно этим временем датируется год рождения сына Жуковского — Александра. Как записано в родословнике, Александр родился около 1797 г., но это невозможно, поскольку 2 мая 1797 г. у Жуковского родились девочки-близнецы Пелагея и Ирина, но уже 19 июня 1797 г. они обе умерли, погребены при кладбищенской церкви¹⁰.

Потомками Василия Григорьевича по линии дочери Александры являются известные предприниматели, меценаты, общественные деятели Покровские, Шмурло.

Надежда родилась 19 августа 1801 г. 7 января 1820 г. в возрасте 19 лет «венчана с города Троицка подполковником и кавалером Александром Михайловичем Петровым 32 лет»¹¹. При венчании возраст Александра Михайловича указан неверно. По другим документам, он был старше Надежды Васильевны на 19 лет. Следовательно, при женитьбе ему было не менее 38 лет¹².

В 1859 г., овдовев, Надежда Васильевна продала свой дом (ул. Христорождественская, 18) родственнику, медико-хирургу Корнилию Ивановичу Покровскому¹³. 24 января 1866 г. в возрасте 65 лет подполковница Надежда Васильевна Петрова умерла. Похоронена на приходском кладбище¹⁴.

Детей у Надежды Васильевны не выявлено, возможно, не было совсем.

Елизавета. Дата ее рождения неизвестна. Была замужем за уездным судьей коллежским асессором Федором Андреевичем Шамониным.

Известна шумевшая история, произошедшая августа 1828 г., когда исправляющий должность городничего уездный судья Иван Васильевич Жуковский со своим зятем уездным стряпчим Шамониным учинили скандал с городским головой Лавровым¹⁵.

У Елизаветы Васильевны была дочь Надежда¹⁶.

Пелагея. Дата ее рождения неизвестна, однако при венчании в 1823 г. в метрической книге указано, что ей 18 лет (следовательно, год рождения предположительно — 1805). В записи о венчании не указана фамилия жениха, что довольно странно, но с большой долей вероятности можно предположить, что Пелагея Васильевна была замужем за коллежским асессором Бердюгиным¹⁷: в 1841 г. она записана как вдова коллежского асессора Дормидонта Степановича Бердюгина¹⁸.

В 1835 г. восприемником при крещении сына у дворового человека В. Г. Жуковского записан недоросль из дворян Михаил Дормидонтов Бердюгин. Вероятно, это сын Пелагеи Васильевны¹⁹.

Имелась у нее еще дочь Варвара, предположительно 1834 г. р., которая была замужем за секретарем Челябинского городского магистрата Владимиром Ивановичем Белобородовым²⁰.

В 1841 г. появляется запись о дочери Пелагеи Васильевны — Ольге Дормидонтовне Бердюгиной, предположительно 1824 г. р.²¹ В июне 1842 г. Ольга вышла замуж за Василия Яковлевича Баженова: «Коллежский секретарь Василий Яковлев Баженов первым браком православного вероисповедания 28 — умершего коллежского асессора Дормидонта Степанова Бердюгина дочь девица Ольга православного вероисповедания 18 — по женихе поручик Иван Федоров Деграве, поручик Людвиг Александров Лангрант, губернский секретарь Павел Поликарпов Лузгин; по невесте Ялотуровский купец Иван Семенов Маршалов, коллежский асессор Андрей Андреев Титов, губернский секретарь Александр Дмитриев Свяженинов»²².

В 1845 г. титулярная советница Ольга Дормидонтовна Баженова со своим родственником Александром Михайловичем Петровым (мужем тети по матери — Надежды Васильевны) была восприемницей при крещении дочери дворового человека госпожи Бердюгиной²³.

У Василия Яковлевича и Ольги Дормидонтовны Баженовых в 1846 г. родилась дочь Мария (умерла в младенчестве)²⁴.

Василий Яковлевич Баженов, помощник окружного начальника, титулярный советник, в 1848 г. в возрасте 38 лет умер от чахотки²⁵.

Восприемниками при крещении детей у К. И. Покровского и его жены Александры Васильевны (в девичестве Жуковская) в 1843—1852 гг. неоднократно были родственники: Иван Жуковский, вдова коллежского асессора Пелагея Васильевна Бердюгина, подполковница Надежда Васильевна Петрова²⁶.

В процессе изучения доступных метрических книг возникли вопросы, касающиеся участия Василия Григорьевича Жуковского в судьбе семьи Алексея Савиновича Табуева и его жены Евгении Васильевны. При анализе записей в имеющихся в обороте метрических книгах выявлено, что при крещении детей младшего лесничего Алексея Савинова Табуева и законной жены его Евгении Васильевны — Александры

в 1831 г., Олимпия в 1832 г., Александра в 1833 г., Анны в 1835 г., Николая в 1836 г., Филицаты в 1838 г., Всеволода в 1839 г., Василия в 1840 г. — восприемниками являлись Василий Григорьевич Жуковский и вдова, капитанская жена Евдокия Николаевна Мельникова²⁷. У восьмерых детей Табуевых, рождавшихся практически ежегодно, Василий Григорьевич был восприемником. Это свидетельствует об очень близких, а вероятнее всего, родственных отношениях Жуковского с Табуевыми.

После 1840 г., то есть после смерти Василия Григорьевича, при крещении сыновей Табуевых — Иоанна, Симеона, Александра, Вениамина, дочерей Клавдии, Александры и Елизаветы восприемниками были протоиерей Логачевский, земский исправник И. Ф. Де-Граве, титулярный советник Ягодкин и неизменно вдова капитанша Евдокия Николаевна Мельникова²⁸. Всего в метрических книгах сделаны записи о рождении у Алексея Савиновича и Евгении Васильевны Табуевых 15 детей. При этом Алексеем Савиновым была еще куплена и крещена девочка Баянда Кабандаева: «31 декабря 1833 г. Того же числа у Челябинского младшего лесного губернского секретаря Алексея Савинова Табуева купленная киргиска Баянда Кабандаева по предписанию Оренбургской пограничной комиссии от 11-го декабря сего года окрещена и в святом крещении наречена Параскевою от роду ей 2 года — Челябинской станицы зауряд есаул Авраам Александров Фотеев и младшего лесного губернского секретаря Табуева дочь девица Александра»²⁹.

В результате изучения метрических записей сформировалась версия родственных связей Жуковского с семьей Табуева: Евгения — дочь Евдокии Николаевны Мельниковой (сведения о дочери Евгении у Мельниковой есть): «1820 год. 21 декабря. Вдовы капитанской жены Евдокии Мельниковой дворового Елисея дочь Ульяна — восп. оной вдовы Мельниковой дочь девица Евгения»³⁰.

На основании выявленных записей в метрических книгах возникло предположение, что Евдокия Николаевна Мельникова — сестра жены Жуковского Александры Николаевны, свояченица Василия Григорьевича (дочь расправного судьи Николая Ивановича Оловенникова). А ее дочь Евгения (племянница жены Жуковского) была замужем за Алексеем Савиновичем Табуевым. При повторном изучении метрических книг обнаружилась запись в метрической книге от 18 июля 1830 г. о бракосочетании Алексея Табуева и Евгении Мельниковой: «Венчан коллежский регистратор Алексей Савинов Табуев 30 лет города Челябинского умершего казачьего капитана Василия Данилова Мельникова с дочерью его девицей Евгенией 20 лет первым браком — Тысяцкий города Троицка коллежский секретарь Михайло Савинов Табуев, поезжан Иван Николаев Яковлев и губернский секретарь Андреев [неразборчиво] Серебренников»³¹. Этими сведениями и предположениями можно объяснить участие Василия Григорьевича Жуковского в жизни семьи Табуева в качестве крестного для восьмерых его детей.

Что известно об Алексее Савиновиче Табуеве? Он занимал в Челябинске небольшие чиновничьи должности. В 1831—1840 гг. состоял в должности младшего лесничего³². В августе 1843 г., уволенный от службы, в чине губернского секретаря по доверенности от хорунжего

Оренбургского казачьего войска Павла Колбина обращался в полковое правление 7-го полка с прошением закрепить за доверителем несколько участков близ станицы Кундравинской для добычи золота. Земли принадлежали казачьему войску. От своего имени 25 августа 1843 г. обращался с заявкой в полковое правление 5-го полка о выделении участка для добычи золота на р. Матросовке около Карагайской крепости³³. В 1851 г. Алексей Савинович Табуев служил в Челябинске винным приставом³⁴. В его обязанности входило наблюдение за казенным хранилищем вина и продажей вина. Есть упоминания о нем в 1864—1873 гг. как о заседателе по корчемной части, чиновнике. Умер Алексей Савинович 21 декабря 1874 г. в возрасте 75 лет. К этому времени он имел чин титулярного советника³⁵.

Дом, принадлежавший А. С. Табуеву, находился на ул. Сибирской, слева от дома Жуковского: «...деревянный дом при нем флигель, на дворе кухня, 4 амбара, 4 каретника, 2 погреба, 2 конюшни сарай и баня — Чиновника Алексея Табуева — 3000 руб.»³⁶. В раскладочных ведомостях о налоге на недвижимое имущество нумерация домов часто не указывалась, иногда записи шли в алфавитном порядке. В 1864—1866 и 1873 гг. имения Жуковского и Табуева записывались как соседствующие³⁷. (Может быть, Василий Григорьевич был приемником у детей Табуева по-соседски, это предположение тоже нельзя отбрасывать.) В 1881 г., после смерти Алексея Табуева, дом принадлежал его наследникам — жене Евгении Васильевне с детьми. В расширившееся имение уже входили: дом в шесть комнат, внизу жилое помещение, флигель в пять комнат с подвалом, на дворе флигель в две комнаты, четыре амбара, четыре каретника, две конюшни, два погреба и баня. Дом и передний флигель были заняты частным постоем. Оценивались все строения уже в 4000 руб.³⁸

В 1883 г. дом перешел во владение к сыну, канцелярскому служителю Семену Алексеевичу Табуеву³⁹. В 1890—1892 гг., будучи уже в отставке, Семен Табуев неоднократно обращался в Челябинскую городскую управу с просьбой о снижении ценности недвижимого имущества, а следовательно, и налога на доход, получаемый с него. Семен Алексеевич большую часть помещений сдавал постояльцам, уверял, что это единственный источник его существования и что налог слишком велик: «Несколько раз я обращался в городскую думу с просьбами об уменьшении городского налога с моих домов, но просьбы мои всегда оставались без уважения, и как мне известно, только потому, что я получал от домов дохода более 1 т. рублей, хотя я и заявлял думе, что не получаю дохода и половины этой суммы, так например в настоящем 91 г. если только мои дома будут заняты квартирантами, то я по самой большей мере должен получить триста рублей. Каждому из гг. гласных известно, что дома мои составляют для меня единственный кусок хлеба к существованию, и этот мизерный кусок, в каких-нибудь 300 руб. находятся охотники, еще урезать чуть не на половину. По мысли законодателя, давшего нам городское положение, городские думы должны изыскивать все средства, чтобы налоги были не обременительны, налог же в 86 руб. с 300 рублей дохода, нельзя назвать даже налогом, а полнейшей несправедливостью»⁴⁰.

В октябре 1893 г. Семен Табуев судебным приставом был введен во владение домом юридически — вероятно, в связи с намерением его продажи.

В Челябинскую городскую управу

6 октября 1893 года

Имею честь уведомить, что 2 сего октября, отставной канцелярский служитель Семен Алексеев Табуев мною введен во владение недвижимым имуществом, находящимся в 1 ч. г. Челябинска, по Сибирской улице, по плану под № 196, и заключающемся в доме с флигелем, надворных постройках и дворовом месте пространством в 832 квадратных сажени, доставшиеся ему по наследству после смерти матери титулярной советницы Евгении Васильевой и брата поручика Василия Алексеева Табуевых⁴¹.

Василий умер от чахотки в мае 1882 г. в возрасте 44 года⁴².

12 октября 1893 г. Семен Алексеевич Табуев продал дом и дворовое место торговому дому Яушевых⁴³. Кому принадлежал дом до Табуева, пока выясняется. Есть предположение, что Евдокии Николаевне Мельниковой, ранее — возможно, городничему Федору Ивановичу Фон-Швейгоферу или его матери.

Дальнейшая судьба Семена Алексеевича Табуева неизвестна. В 1895 г. за женой канцелярского служителя Марией Степановой Табуевой (предположительно его женой) числилось строение на ул. Никольской: «...дом полукаменный палубленный, вверху 4 и внизу 2 комнаты, крыт железом, 2 амбара, 2 погреба, завозня и баня, крытые тесом»⁴⁴. Этот дом оставался за ней до 1918 г. С 1 января 1919 г. имущество было разделено. За Табуевой остался двухэтажный дом, второй дом (флигель) был отписан Вере Васильевне Гречаниновой⁴⁵.

Дочери Алексея Савиновича и Евгении Васильевны Табуевых — Анна (была замужем за почтмейстером Челябинской почтовой конторы Василием Егоровичем Букарем) и Клавдия (тоже замужем за почтмейстером Николаем Францевичем Эйнвальдом)⁴⁶. В январе 1883 г. Н. Ф. Эйнвальд, вероятно, после смерти Клавдии Алексеевны, женился вторым браком на вдове Надежде Михайловне Архаровой⁴⁷.

Многочисленные предположения, возникшие при изучении судьбы потомков штаб-лекаря В. Г. Жуковского по линии дочерей, не являются бесспорными, но определяют направление наших дальнейших поисков. Предстоит проверка обозначенных версий.

Примечания

¹ URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-tretij-vaal-jacheslav/325>.

² Малороссийский родословник / [В. Л. Модзалевский]. Киев, 1908—1914. Т. 2. С. 64—71.

³ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 2. Л. 185.

⁴ Там же. Л. 246, 368.

- ⁵ Там же. Д. 7. Л. 13.
⁶ Там же. Л. 2, 10 ; Оп. 4. Д. 7. Л. 35.
⁷ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 344. Л. 1 ; Д. 331. Л. 92, 92 об.
⁸ Там же. Д. 637. Л. 9–11.
⁹ Там же. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 2. Л. 220 ; Ф. И-68. Оп. 1. Д. 9. Л. 36.
¹⁰ Там же. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 2. Л. 236 об., 252.
¹¹ Там же. Д. 7. Л. 11 об.
¹² Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 107. Л. 67 ; Ф. И-78. Оп. 1. Д. 120. Л. 94.
¹³ Там же. Ф. И-1 Оп. 1. Д. 5234. Л. 3, 3 — 4 об.
¹⁴ Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 26. Л. 143.
¹⁵ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 979. Л. 61 об. — 63 об.
¹⁶ Там же. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 90. Л. 33.
¹⁷ Там же. Д. 17. Л. 87 об.
¹⁸ Там же. Д. 90. Л. 21.
¹⁹ Там же. Д. 31. Л. 20 об.
²⁰ Там же. Д. 261. Л. 85.
²¹ Там же. Д. 90. Л. 31.
²² Там же. Д. 97. Л. 61.
²³ Там же. Оп. 4. Д. 7. Л. 3.
²⁴ Там же. Д. 9. Л. 4.
²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 174. Л. 85.
²⁶ Там же. Д. 110. Л. 30 об., 31 ; Д. 174. Л. 20 об., 21.
²⁷ Там же. Д. 110. Л. 30 об., 31 ; Д. 174. Л. 20 об., 21 ; Д. 12. Л. 16 об., 86 об., 167 ; Д. 31. Л. 110б., 51об. ; Оп. 2. Д. 2. Л. 9 ; Оп. 1. Д. 55. Л. 1.
²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 90. Л. 27 ; Д. 110. Л. 8 ; Д. 131. Л. 6 ; Д. 7. Л. 18 ; Д. 174. Л. 145.
²⁹ Там же. Д. 12. Л. 184.
³⁰ Там же. Д. 7. Л. 10 об.
³¹ Там же. Л. 341.
³² Там же. Д. 12. Л. 49 ; Ф. И-15. Оп. 1. Д. 3648. Л. 68 ; Ф. И-15. Оп. 1. Д. 3728. Л. 62, 63.
³³ Там же. Ф. И-37. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–14, 14 об.
³⁴ Адрес-календарь Оренбургской губернии. Уфа, 1850. С. 40.
³⁵ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 60. Л. 228 об.
³⁶ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5897. Л. 20 об. ; Ф. И-3 Оп. 1. Д. 100. Л. 57.
³⁷ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5897. Л. 20 об. ; Д. 6233. Л. 19 об.
³⁸ Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 152. Л. 92.
³⁹ Там же. Д. 156. Л. 148.
⁴⁰ Там же. Д. 234. Л. 25, 25 об. ; 98, 98 об.
⁴¹ Там же. Д. 263. Л. 129, 129 об.
⁴² Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 119. Л. 220.
⁴³ Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 263. Л. 142.
⁴⁴ Там же. Д. 328. Л. 45.
⁴⁵ Там же. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 1. Л. 22об., 23.
⁴⁶ Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 52. Л. 37об. ; Д. 60. Л. 43 об.
⁴⁷ Там же. Д. 119. Л. 436.

Врач Николай Васильевич Благовидов

Русско-японская война 1904–1905 гг. выявила особую роль железных дорог: более миллиона русских солдат, вооружение, военные грузы продвигались на театр военных действий по Транссибирской магистрали. Через Челябинск к этому времени прошли железные дороги с запада на восток и на север, здесь пересеклись железные дороги, соединявшие Европейскую Россию с Сибирью и Средним Уралом. Таким образом, Челябинск приобрел стратегическое значение.

К середине 1904 г. с Дальнего Востока образовалось обратное движение больных и раненых военнослужащих, эвакуируемых в тыл. Необходимо было организовать их лечение и возвращение на родину, при этом следовало предупредить распространение инфекционных заболеваний в войсках. Для этого была создана целая система внутренних эвакуационных комиссий в Иркутске, Омске, Москве, Санкт-Петербурге. В Казанском военном округе в 1904–1906 гг. работала Челябинская внутренняя эвакуационная комиссия¹. В задачи комиссий входило «удаление раненых и больных из района военных действий и распределение их по врачебным заведениям в тылу армии и во внутренних областях империи»². На Южном Урале в населенных пунктах, располагавшихся вблизи железной дороги, были открыты и действовали до конца 1906 г. военные госпитали, лазареты Красного Креста, больницы и приюты для раненых и больных военнослужащих. Подобные учреждения открылись в Челябинске, Златоусте, Симском и Миасском заводах³. Основная нагрузка легла на челябинские и миасский госпитали: 109-й запасной (действовал с 30 сентября 1904 по 23 марта 1906 г., 120–200 мест), 1-й и 2-й сводные госпитали (июнь — октябрь 1905 г., на 420 мест каждый)⁴. В октябре 1905 г. 1-й сводный госпиталь был преобразован в 1-й запасной на 50 мест (расформирован к маю 1906 г.), а материальная база и личный состав 2-го сводного госпиталя переведены в Миасский завод, где сформирован 2-й запасной госпиталь (январь — октябрь 1906 г., 210 мест)⁵. В Объединенном государственном архиве Челябинской области сохранилось делопроизводство госпиталей⁶.

Ключевой фигурой санитарно-медицинского дела на Южном Урале в годы Русско-японской войны был Николай Васильевич Благовидов⁷. Он родился 23 апреля 1863 г. в семье чиновника, рано осиротел и воспитывался тетушкой. В гимназии учился за казенный счет. Окончив ее с отличием, в 1886 г. поступил на медицинский факультет императорского Казанского университета. Примечательно, что в то же время на юридическом факультете этого университета учился В. И. Ульянов. В 1893 г. Н. В. Благовидов с отличием окончил университет со степенью лекаря, а 27 марта 1894 г. определен на службу в Царевский резервный батальон главным военно-медицинским инспектором⁸.

Батальон квартировал в Астрахани, где Н. В. Благовидов встретил Анну Федоровну Лебедеву. Девушка происходила из семьи местного чиновника высокого ранга. Отец дал дочери хорошее образование: она окончила гимназию и высшие женские курсы, знала немецкий

и французский языки. Они поженились и вскоре уехали в Казань: 4 февраля 1898 г. Н. В. Благовидов получил здесь место младшего ординатора в военном госпитале, при этом же госпитале он заведовал фельдшерской школой. В 1896 г. награжден медалью «В память царствования императора Александра III», в 1901 г. произведен в надворные советники. В Казани семья устроилась хорошо: они снимали этаж в двухэтажном особняке, наняли личного кучера, няню, кухарку и горничную. Успешная карьера главы семейства, неплохие приданные способствовали этому. У Благовидовых родилось семеро детей, из которых выжили трое: Вера (родилась 23 августа 1900 г.), Нина (16 ноября 1905 г.) и Тамара (1911)⁹.

5 мая 1904 г. распоряжением Казанского окружного военно-медицинского управления Н. В. Благовидов был назначен членом Челябинской внутренней эвакуационной комиссии, являлся главным врачом комиссии¹⁰. Так он попал в Челябинск, где ему предстояло организовать работу военных госпиталей. 1 августа 1904 г. Н. В. Благовидов определен на должность главного врача 109-го Челябинского запасного полевого госпиталя с жалованием 202 руб. 88 коп.¹¹ Для госпиталя было выделено только что построенное новое здание Народного дома. Учреждение могло принять от 120 до 200 стационарных больных одновременно. Однако его работу существенно осложняла удаленность от железнодорожной станции, всех больных приходилось доставлять на повозках.

После того как работа 109-го госпиталя была налажена и предстояло открытие полевых госпиталей, 6 июня 1905 г. Н. В. Благовидов был назначен главным врачом 2-го сводного госпиталя на 420 мест, которым руководил до его расформирования¹². С конца 1905 по октябрь 1906 г. он главный врач 2-го Миасского сводного госпиталя, образованного на материальной базе расформированного челябинского 2-го сводного госпиталя. Таким образом, Н. В. Благовидов участвовал в организации всех военных медицинских учреждений на Южном Урале. В 1906 г. он был произведен в коллежские советники. Награжден орденом Св. Станислава III степени¹³. За два года Н. В. Благовидов принял участие в организации четырех госпиталей, через которые прошло около 10 тыс. человек. Это были ослабленные люди, которые, проехав тысячи верст, получали в Челябинске необходимое питание, уход и медицинскую помощь.

Согласно ежемесячным отчетам, через 109-й госпиталь прошли 5744 человека, 1-й сводный (запасной) госпиталь принял 2302 человека, из них более $\frac{2}{3}$ было выписано и $\frac{1}{3}$ переведена в другие лечебные учреждения (смертность составила 0,2 %)¹⁴. Ежемесячные отчеты прочих госпиталей не сохранились, но согласно именованным спискам, сохранившимся фрагментарно, 2-й сводный в июне — августе 1905 г. принял 768 человек, миасский — 978 человек в январе — июле 1906 г.¹⁵ Поступающие в госпитали военнослужащие характеризовались по 137 заболеваниям. Наиболее распространенные диагнозы пациентов 109-го госпиталя: «расстройство общего питания» (цинга, малокровие, белокровие и т. п.) — 33,4 %; ранения (огнестрельные, холодным оружием) — 15,5 %; заболевания органов движения — 9,7 %; заболевания органов чувств — 7,5 %; заболевания органов пищеварения — 6,9 %;

заболевания органов дыхания — 6,6 %; переломы — 2,7 %¹⁶. Таким образом, несмотря на трудности военного времени и революционные потрясения, сложности эвакуации и отсутствие опыта передвижения армии на многие тысячи верст по железным дорогам, эвакуационным комиссиям удалось предотвратить возникновение эпидемий в войсках и оградить Центральную Россию от проникновения инфекций.

Председатель Челябинской эвакуационной комиссии генерал-майор К. Н. Жданович в приказе от 15 августа 1906 г. дал оценку деятельности Н. В. Благовидова: «За время Русско-японской войны 1904–1905 гг. главному врачу закрывшегося и ныне расформировываемого 2 Миасского запасного госпиталя коллежскому советнику Благовидову пришлось выполнить многосложные, весьма ответственные и чрезвычайно трудные должности: сначала главного врача 109 Челябинского запасного госпиталя, затем в 1905–1906 гг. последовательно те же должности 2 сводного Челябинского и 2 Миасского запасного госпиталей, а также и главного врача вверенной мне комиссии. Все названные госпитали коллежский советник Благовидов сформировал с большой энергией, а затем стоял во главе их с не меньшим успехом. Отличаясь высокой и сердечной отзывчивостью к страданиям эвакуированных воинов, коллежский советник Благовидов строго соблюдал интересы казны, из всех сил радел о благосостоянии вверенных ему госпиталей и заботливо входил в нужды подчиненных ему солдат, но вместе с тем строго требовал от них аккуратного исполнения обязанностей. Расставаясь теперь с коллежским советником Благовидовым, считаю для себя приятным служебным делом выразить ему от лица службы сердечную благодарность за его действительно многопользную и многотрудную двухлетнюю деятельность на пользу страдающих воинов, а равно искренне желаю ему счастья и дальнейших успехов по службе и в жизни»¹⁷.

В Челябинск Н. В. Благовидов приехал вместе с семьей — женой Анной Федоровной и детьми. Здесь же, в Челябинске, 16 ноября 1905 г. у него родилась дочь Нина, крестил которую челябинский протоиерей Дмитрий Неаполитанов¹⁸.

После войны семья вернулась в Казань. Это было короткое время мирной жизни, прерванное в 1914 г. Первой мировой войной. Н. В. Благовидов вновь был призван из запаса в действующую армию, руководил эвакуацией больных и раненых, организовывал госпитали, собирал для них персонал, устраивал их быт, доставал оборудование и медикаменты. 4 сентября 1916 г. Н. В. Благовидов получил чин статского советника.

В годы революции и Гражданской войны Н. В. Благовидов находился в Барнауле. Как вспоминают в семье, он там оказался в результате отступления армии А. В. Колчака. Анна Федоровна с двумя дочерьми пробиравась к нему из Астрахани через пылающую страну. Старшая дочь Вера осталась в Казани, где училась в университете на филологическом факультете. В Барнауле Н. В. Благовидов поступил на службу в клинику, занимался частной практикой, принимая больных дома. Он и умер за рабочим столом в 1923 г. Вспоминают, что в последний путь доктора провожал весь город.

Семья вернулась в Астрахань, Анна Федоровна дожила до Великой Отечественной войны и умерла в передвижном госпитале, в котором

работала ее дочь Нина, окончившая фармацевтический институт. Сегодня потомки Н. В. Благовидова живут в Москве.

Примечания

- ¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 795. Л. 50.
² Там же. Д. 785. Л. 82 ; Ф. И-13. Оп. 1. Д. 396. Л. 6, 31 ; Ф. И-146. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 ; Ф. И-157. Оп. 1. Д. 19. Л. 3.
³ *Антипин Н. А., Семенов В. Г.* Русско-японская война (1904–1905) // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2006. Т. 5. С. 661–663.
⁴ ОГАЧО. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 15. Л. 489 ; Ф. И-146. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 16.
⁵ Там же. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 2. Л. 171, 180 ; Ф. И-156. Оп. 1. Д. 15. Л. 474, 500 ; Ф. И-158. Оп. 1. Д. 2. Л. 102 ; Д. 3. Л. 2 ; Д. 8. Л. 76.
⁶ *Антипин Н. А.* Комплекс документов военных госпиталей периода Русско-японской войны в Объединенном государственном архиве Челябинской области // Архивы и историческая наука : материалы междунар. межвуз. студенч. конф. / отв. ред. А. Р. Соколов. СПб., 2009. С. 22–27.
⁷ См. послужной список Н. В. Благовидова: ОГАЧО. Ф. И-157. Оп. 1. Д. 36. Л. 32 об. — 33.
⁸ *Антипин Н. А.* Благовидов Николай Васильевич // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2008. Т. 1. С. 410.
⁹ По воспоминаниям Ирины Акимовны Алпатовой, внучки Н. В. Благовидова, 2012 г.
¹⁰ ОГАЧО. Ф. И-157. Оп. 1. Д. 5. Л. 20 — 20 об.
¹¹ Там же. Д. 6. Л. 4 об. — 5.
¹² Там же. Д. 19. Л. 94 — 94 об.
¹³ Там же. Д. 5. Л. 20 — 20 об., 27 ; Д. 19. Л. 94 ; Д. 36. Л. 32 об. — 33 ; Ф. И-158. Оп. 1. Д. 1. Л. 268 ; Д. 2. Л. 103 ; Д. 8. Л. 14 — 14 об., 36.
¹⁴ Там же. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 1. Л. 10, 25, 36, 42 ; Ф. И-156. Оп. 1. Д. 7.
¹⁵ Там же. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 7 ; Ф. И-158. Оп. 1. Д. 4–6.
¹⁶ Там же. Ф. И-157. Оп. 1. Д. 10, 25, 36, 42.
¹⁷ Там же. Ф. И-158. Оп. 1. Д. 7. Л. 148 об. — 149.
¹⁸ Там же. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 8. Л. 110–111.

М. А. Базанов

Николай Михайлович Чернавский: последние годы жизни (1931–1940)

9 февраля 2022 г. исполнилось 150 лет со дня рождения историка-краеведа, основателя Челябинского губернского архива Николая Михайловича Чернавского. Судьбе его посвящено значительное количество публикаций¹. Однако не сложно заметить, что при всем внимании исследователей в его биографии остается немало белых пятен. Авторы концентрируются преимущественно на пребывании краеведа в Челябинске и его архивной работе. И это вполне логично, ведь сам историк на закате своей жизни, пусть и с некоторым сомнением, но оценил это время как наиболее продуктивный отрезок своей биографии. Именно в Челябинске Н. М. Чернавский стал значимой для местного краеведческого сообщества фигурой, а в Объединенном государственном

архиве Челябинской области находится на хранении его личный фонд. Это во многом определило и угол зрения исследователей.

Предлагаем несколько расширить рамки изучения его биографии и в этой статье сосредоточимся на последнем этапе жизни краеведа, о котором, как правило, упоминают кратко, вскользь, оценивая его как отрезок творческого спада, заката научной жизни. Подобные оценки имеют под собой основание, но, как будет показано далее, все было не столь просто и однозначно. В качестве своего рода отправной точки сдует избрать 1931 г., момент увольнения Н. М. Чернавского из Уральского областного архива. Напомним, что связано оно было с прошедшей в этом учреждении в конце 1930 г. чисткой аппарата.

Для исследователей стало привычным мнение, что отрицательное заключение комиссии по чистке сделало уход краеведа из архива чем-то неотвратимым и неизбежным. Однако сам Н. М. Чернавский в своей автобиографии столь четкой связи не проводил. Во-первых, он упоминает, что вместе с ним чистку не прошли двое его коллег, «которые примирились с решением комиссии, но и остались на службе»². Во-вторых, увольнение состоялось только 6 июля 1931 г., то есть примерно через полгода после решения комиссии. В-третьих, сам Н. М. Чернавский указал следующий мотив своего ухода: «Из-за создавшейся тяжелой атмосферы в Архбюро...»³.

Итак, определенная вероятность остаться в государственном архиве у краеведа была. Но не стоит впадать в иную крайность, представив все как следствие добровольного решения самого архивиста. После чистки его ожидало бы понижение в должности. Собственно, в уже цитировавшейся выше автобиографии он отмечает, что перед чисткой директор областного архива предлагал ему перейти с должности научного сотрудника «на положение простого архивариуса, якобы для облегчения прохождения чистки»⁴. Именно это и ожидало его в будущем. Такой переход означал необходимость оставить всякую научную деятельность и заниматься исключительно архивно-технической работой. Кроме того, чистки архивов от «чуждых элементов» продолжались и в дальнейшем, а это не обещало для Н. М. Чернавского ничего хорошего. Своим уходом он фактически лишь предвосхитил дальнейшие действия своего руководства.

Уволился архивист из учреждения не «с пустыми руками». В его распоряжении было несколько рукописей научных работ, которые можно было бы доработать и издать: биографический очерк о краеведе-геологе Евгении Никитиче Короткове⁵, работы по истории Уральского горнозаводского архива и Уральского горного управления (задуманные, скорее всего, как две части единой монографии)⁶, объемное исследование «Устройство заводов Кыштымско-Каслинского горного округа и их последующая судьба»⁷. Ожидала своего продолжения работа над переводом с чагатайского поэмы Суффи Аллаяра «Саботул ожизин»⁸ (Н. М. Чернавский защитил первый вариант перевода в качестве своей дипломной работы в Казанской духовной академии, а затем неоднократно возвращался к нему на протяжении всей своей жизни).

Отметим, что большая часть этих работ, как и предыдущие исторические сочинения Н. М. Чернавского, были написаны в духе фактографического позитивизма. Несмотря на все прошедшие в стране

изменения историк так и не освоил марксистской методологии, о чем открыто писал в своих апелляциях на решение комиссии по чистке. Это, конечно, не способствовало их дальнейшей публикации. Однако, как бы то ни было, определенный зачин для продолжения научной работу у краеведа еще оставался.

8 июля 1931 г. Н. М. Чернавский поступил на новое место работы — секретарем некоего галантерейно-трикотажного объединения в Свердловске. Работа там не слишком способствовала научной деятельности. Более того, директор областного архива Д. А. Киселев, по словам краеведа, при увольнении запретил допускать его до работы с архивными делами. Однако тяга к работе с источниками не исчезла, и уже вскоре Н. М. Чернавский обращается к областной секции научных работников профсоюза работников просвещения с просьбой помочь ему устроиться в геолого-разведывательное управление, где он смог бы изучать бумаги ведомственного архива⁹. В управлении места не нашлось, но стало ясно, что для Н. М. Чернавского есть должность научного работника в тресте «Востокруда». Однако репутация краеведа была подорвана, и трудоустройство состоялось лишь после того, как он представил рекомендации от бюро областной секции научных работников¹⁰. 27 августа 1931 г. он занял место ученого хранителя научно-технического кабинета треста¹¹.

С этого момента, казалось, научная карьера Н. М. Чернавского вновь пошла в гору. На историка обратили внимание сотрудники редакции «Уральской советской энциклопедии». Было принято решение заказать ему ряд статей по истории уральской промышленности. А в июле 1932 г. произошло еще более удивительное событие — провинциального краеведа, выходяца из церковной среды с непростой репутацией приняли на должность научного сотрудника кафедры истории народов СССР областного Института марксизма-ленинизма. В итоге оба этих учреждения заказали у него одну и ту же работу — справочник юридических актов из «Полного собрания законов Российской империи», посвященных Уралу. Работа была завершена, руководство института намеревалось издать ее под наименованием «Царское законодательство об Урале (1649–1916 гг.)»¹². Умело совмещая работу в трех местах, Н. М. Чернавский мог в течение месяца получать свыше 500 руб.¹³

Однако все было не так радужно. Когда «Уральская советская энциклопедия» заказала в конце 1932 г. Н. М. Чернавскому ряд очерков по истории уральских заводов, он был вынужден обратиться в Уральский областной архив, где вновь столкнулся с наложенным на него директором архива Д. А. Киселевым запретом на выдачу документов. Архивисту вменяли в вину то, что в прежние годы он якобы ставил в делах свои пометы. Как выяснилось, это обвинение было не беспочвенным: историк признал, что иногда он делал правки — но не в самих документах, а на обложках и корешках дел (например, когда считал, что заголовок дела составлен неверно), в описях. Робко, но признавал он и то, что «возможно» «и делались отметки на полях к исправлению явных ошибок и описок»¹⁴. Однако пометы он ставил лишь в процессе разбора дел и выделения их в макулатуру, а после соответствующего замечания начальства прекратил эту практику. Что же,

Н. М. Чернавский был личностью противоречивой и неоднозначной, с кучей своих недостатков, и это нужно признать. Однако очевидно, что у рядового пользователя архива (а не его сотрудника) уже не было мотивов заниматься подобным, а запрет в немалой степени оказался продиктован личным отношением и идеологическими мотивами. Н. М. Чернавскому пришлось в декабре 1932 г. обратиться за помощью к секции научных работников¹⁵. Какой был результат этого обращения, остается неизвестным.

Вскоре начались проблемы и на основном месте службы. Как ученый-хранитель научно-методического кабинета, по его словам, Н. М. Чернавский успешно занимался сбором документов по истории горнозаводских предприятий, написал небольшую статью о том, как в геологической литературе менялись оценки запасов железной руды на Урале, в октябре 1932 г. создал положение о технико-производственных выставках на предприятиях Востокруды, составил анкету о железнорудных районах¹⁶. Однако в начале 1932 г. научно-технический кабинет оказался переведен в новое помещение, сильно удалившись от управления треста. В итоге «научно-технический кабинет оказался как бы в загоне и стоял почти на консервации», а потому «не будучи развернут и даже оборудован как следует, кабинет, разумеется, не мог и импонировать»¹⁷. В эпоху первой пятилетки с ее требованиями нарастить темпы трудовой деятельности сделанное историком выглядело весьма скромно. Н. М. Чернавский явно увлекся сторонней работой в ущерб основным обязанностям. Конечно, руководству треста были не интересны его изыскания о далеком прошлом Урала, они ожидали вполне осязаемых и видимых результатов в виде новых выставок.

4 января 1933 г. в газете «Уральский рабочий» появилась статья «Отставание рудников нетерпимо», в которой среди прочего прозвучала критика и в адрес Н. М. Чернавского, причем критика идеологизированная: краеведу вновь припомнили его церковное образование и службу в духовных заведениях до революции. Н. М. Чернавский был вынужден подать длинную и эмоциональную докладную записку, в которой сначала разъяснял перипетии своих взаимоотношений с советской властью и эволюции религиозных воззрений, затем столь же обстоятельно указывал на свои научные заслуги, перечисляя все сделанное им на посту хранителя научно-технического кабинета¹⁸. Конечно же, эти заявления никакого действия не возымели. В январе 1933 г. научно-технический кабинет был закрыт.

Одновременно с этим прошли преобразования и в местном Институте марксизма-ленинизма. Учреждение было в ходе очередных преобразований наделено статусом исключительно учебного заведения. Естественно, все, кто не являлся в нем преподавателем, лишились своих должностей. Среди них был и Н. М. Чернавский. Составленный же им справочник директор института П. С. Дроздов в 1934 г. увез с собой в Москву, когда вновь вернулся к работе в столичном Институте красных профессоров¹⁹. Издать его так и не получилось, а сам П. С. Дроздов в 1937 г. был расстрелян как очередной «участник» «антисоветской террористической организации»²⁰. В 1933 г. вышел первый и единственный том «Уральской советской энциклопедии», однако идеологическое давление на краеведов усиливалось. По всей видимо-

сти, это и станет главной причиной того, что связи Н. М. Чернавского с редакцией окажутся прерваны... За один год Н. М. Чернавский утратил все нити, что связывали его с научными организациями.

Впрочем, судьба все же еще раз улыбнулась историку. В сентября 1934 г. к нему обратились представители комиссии по написанию истории Белоречского металлургического завода при местном райкоме ВКП(б). Чернавский за работу взялся и даже смог добиться устного соглашения с Д. А. Киселевым о допуске его к документам. Соответствующие обращение и справка от комиссии им были представлены в архив²¹. Однако на этом, по-видимому, работа и завершилась.

С 1933 г. краевед находит себе новое место работы — счетовода-бухгалтера при различных жактах. Нужно отметить, что к тому времени состояние его здоровья оставляло желать лучшего. Уже с 1928 г. он получал пенсию по инвалидности, причем в 1932 г. при переосвидетельствовании его перевели из 3-й группы инвалидности во 2-ю. Работу же, за которую он взялся, Н. М. Чернавский мог выполнять непосредственно на дому, что существенно облегчало ему жизнь. Кроме того, это давало возможность совмещать должности. В итоге краевед иногда одновременно обслуживал до семи (!) разных жактов, зарабатывая таким образом по 605 руб. в месяц²². Но оборотной стороной такой нагрузки стал фактический отказ от научной деятельности.

Как уже отмечалось, Н. М. Чернавский был человеком с непростым и противоречивым характером. С одной стороны, он всегда стремился к материальному комфорту и благополучию. В то же время видно, сколь важна для него была возможность заниматься научной деятельностью. Жизненные обстоятельства могли побудить его на длительное время оставлять занятия наукой, но он всегда возвращался к ней при первой представившейся ему возможности. Так, например, было до революции, так события разворачивались и в последний период его жизни. Осознав, насколько губительно может оказаться для него пребывание в роли простого бухгалтера, Н. М. Чернавский возможный выход из положения видел в том, чтобы добиться себе достойной пенсии. Сначала в 1934 г. он попытался возбудить дело о предоставлении ему пенсии по старости (по его подсчетам, он мог бы получать 180 руб., в то время как его пенсия по инвалидности составляла всего лишь 80 руб.). Однако ему отказались засчитать в трудовой стаж длительный отрезок времени, связанный с его работой в системе духовных учебных заведений²³. Тогда он обратился в секцию научных работников с просьбой помочь с предоставлением ему академической пенсии. Там, как ни странно, отнеслись к этому заявлению с сочувствием. Однако дело сильно затянулось. Последние из имеющихся в фонде Н. М. Чернавского документы по этому вопросу относятся к 1938 г.хлопоты краеведа оказались напрасны — академической пенсии ему так и не назначили²⁴.

Сложно сказать, как краевед пережил «большой террор» 1937–1938 гг. Во всяком случае, нет никаких сведений о том, что он или кто-либо из круга его постоянного повседневного общения привлекался к ответственности по политическим обвинениям. Лишь в апреле 1935 г. некий инспектор Ордов был уволен из жакта в числе прочих за «пьянку с чуждым элементом Чернавским Н.»²⁵, что побудило историка

написать очередную докладную записку с заверениями в лояльности к советской власти. По-видимому, эта буря обошла его стороной.

Однако проблема пришла с несколько иной стороны. На рубеже 1937–1938 гг. осуществлялась масштабная реформа коммунального хозяйства. Жилищно-арендные кооперативные товарищества подлежали ликвидации, а имущество, ранее находившееся в их распоряжении, переходило в ведение местных советов. В итоге Н. М. Чернавский в начале 1938 г. полностью лишился работы²⁶. Сыграла ли в этом какую-то роль его репутация, или же новое начальство попросту не видело смысла сотрудничать с непрофессионалом, человеком без профильного образования, которому, как он и сам признавал, по мере усложнения форм отчетности становилось все труднее и труднее справляться со своими обязанностями²⁷? На этот вопрос ответ найти не получится.

Материальные затруднения фактически стимулировали творчество историка. Да, он потерял большую часть всего своего дохода, но и значительная часть его личного времени высвободилась для занятия наукой. Возможно, свое благотворное влияние оказало на него и появление рядом с ним супруги. Уже дважды ранее состоявший в браке краевед женился в третий раз в июле 1937 г.²⁸ В определенной степени способствовали возврату к научной работе и его хлопоты об академической пенсии, ведь каждая новая работа становилась еще одним аргументом в пользу ее присуждения.

В июне 1939 г. краевед заключил с Челябинским ОГИЗом договор на переиздание своей книги «Челябинск в прошлом и настоящем»²⁹. К нему прилагался обстоятельный план-проспект монографии³⁰. Его старая работа, вышедшая в усеченном виде еще в 1926 г., должна была быть существенно дополнена и переработана. В духе времени больше внимания в ней планировалось уделить событиям восстания Пугачева, революционному движению начала XX в., добавлялась глава о Челябинске времени индустриализации... Кстати, автор получал неплохое вознаграждение: Н. М. Чернавскому обещали выплатить по 400 руб. за каждый печатный лист, при этом предполагалось, что книга составит около 15 печатных листов. Сроки были сжатыми, сдать книгу требовалось до 1 декабря 1939 г.

Несмотря на явный дефицит времени, в октябре 1939 г. Н. М. Чернавский даже написал рецензию на новую монографию Д. А. Кашинцева «История металлургии Урала»³¹. Опубликовать он ее, впрочем, не успел.

У Н. М. Чернавского начались серьезные проблемы со здоровьем. Работа застопорилась. Издательство пошло ему навстречу и продлило срок договора до февраля 1940 г. В начале декабря 1939 г. краеведу поставили диагноз «ущемление пищевода и опухоль желудка»³². От операции было решено отказаться, так как она грозила смертью. И если 13 декабря 1939 г. в своем письме В. М. Голубеву историк еще писал: «Умирать я пока не собираюсь и, возможно, напишу черновик ист[орического] очерка г. Челябинска»³³, после чего просил выслать ему при возможности чистые тетради, то 22 декабря очередное свое послание начал со слов: «Я просил Вас прислать 10 лин[ованных] тетрадей. Воздержитесь. Болезнь моя прогрессирует, и мне не придется переписывать свою работу: сил нету. В перспективе голодная

смерть, так как всякая пища отрывается...»³⁴ Даже молоко и чай отторгались его организмом. Осознав, что все кончено, Н. М. Чернавский, как истинный архивист, озаботился вопросом сохранности своего архива. Он сделал все возможное, чтобы его личные документы и научные труды не исчезли, и заранее договорился об их передаче на хранение в Челябинский областной музей. В своем последнем письме он консультировал сотрудников музея, рассказывая о том, где может находиться план Челябинска, составленный в 1872 г. — и это при том, что даже держать перо в руке ему удавалось с трудом, а процесс написания письма выматывал физически³⁵. Как сообщила его жена, историк скончался 2 января 1940 г. в 10 часов утра, после почти двух месяцев непрерывных мучений³⁶.

Последний период жизни Н. М. Чернавского служит прекрасной иллюстрацией того, насколько сложным и противоречивым образом в биографии отдельного индивидуума могут переплетаться события макро- и микроисторического плана. Краевед долго и упорно искал, и сравнительно успешно находил, любую возможность заниматься научной деятельностью, причем происходил этот поиск на фоне резко возрастающего давления государства на краеведческое движение. Характерно, что разного рода личные бытовые затруднения оказывались важны не менее, чем препоны идеологического характера, зачастую же они были тесно связаны, одно порождало другое.

Не менее важен этот период и для понимания личности самого Н. М. Чернавского, в котором предпринимательская жилка, стремление к материальному благополучию сочетались с желанием профессиональной самореализации, увлечением научной работой. Историк стремился в своем повседневном быте совмещать обе эти стороны своей натуры, но в определенных, порожденных внешними обстоятельствами условиях они начали уже противоречить, перечеркивать друг друга. К счастью, стремление к творчеству в итоге оказалось сильнее, и жесткая встряска, связанная с потерей привычной работы, позволила ему вернуться к занятию краеведением. Увы, болезнь помешала увидеть, чем мог завершиться этот новый творческий подъем.

Примечания

¹ См.: *Боже В. С.* Историк Оренбургского и Уральского края // Н. М. Чернавский. Материалы к истории Челябинска. Челябинск, 1993. С. 3–15; *Он же.* Чернавский Николай Михайлович (1872–1940) // *Летописцы земли Уральской: материалы к истории челябинского краеведения* / сост. В. С. Боже. Челябинск, 1997. С. 8–32; *Он же.* «Челябинская» тема Н. М. Чернавского // *Челябинск в прошлом и настоящем*: материалы науч.-краевед. конф. Челябинск, 2001. С. 11–13; *Макарова С. Н.* К юбилею Н. М. Чернавского // *Архивное дело в Челябинской области*. 1997. Вып. 2. С. 102–106; *Феклина О. Б.* Н. М. Чернавский о принципах миссионерской деятельности // *Вестн. Челябинского государственного университета*. 2010. № 30 (211). История. Вып. 42. С. 69–73; *Базанов М. А.* Н. М. Чернавский — первый заведующий Челябинским окружным архивом // *Отечественные архивы*. 2016. № 1. С. 3–13; *Он же.* Провинциальный краевед между богом и революцией: стратегии интеллектуальной адаптации к советским идеологическим реалиям в судьбе Н. М. Чернавского // *Magistra Vitae* :

электрон. журн. по ист. наукам и археологии. 2017. № 2. С. 24–36 ; *Он же*. Провинциальный архивист 1920-х гг.: случай заведующего Челябинским архивом Н. М. Чернавского // Память о прошлом — 2018 : VII ист.-арх. форум, посвящ. 100-летию гос. арх. службы России : сб. ст. / сост.: О. Н. Солдатова, Г. С. Пашковская. Самара, 2018. С. 349–355 ; *Батищев С. Д.* Николай Михайлович Чернавский об исследовании Дмитрия Александровича Кашинцева «История металлургии Урала» (1939): обзор неопубликованной рецензии // Архив в социуме — социум в архиве : материалы четвертой Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2021. С. 137–139 и др.

² К биографии Н. М. Чернавского (к 130-летию со дня рождения) / публ. Е. П. Туровой // Челябинск неизвестный : краевед. сб. / сост. В. С. Боже. Вып. 3. Челябинск, 2002. С. 456.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 455.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-874 «Чернавский Николай Михайлович». Оп. 1. Д. 74, 75.

⁶ Там же. Д. 92, 95.

⁷ Там же. Д. 66, 67.

⁸ Там же. Д. 88, 89.

⁹ Там же. Д. 105. Л. 7 — 7об.

¹⁰ Там же. Л. 9 ; Д. 103. Л. 23 — 24 об.

¹¹ К биографии Н. М. Чернавского ... С. 457.

¹² Там же.

¹³ ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 102. Л. 9 об.

¹⁴ Там же. Д. 105. Л. 11.

¹⁵ Там же. Л. 11–12.

¹⁶ Там же. Д. 81, 87.

¹⁷ Там же. Д. 104. Л. 12.

¹⁸ Там же. Л. 10 — 12 об.

¹⁹ К биографии Н. М. Чернавского ... С. 457.

²⁰ URL: <https://monicle.ru/persons/p11931/> (дата обращения: 02.02.2022).

²¹ ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 105. Л. 23 — 23 об.

²² К биографии Н. М. Чернавского ... С. 457 ; ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 103. Л. 33.

²³ ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 102. Л. 5–12.

²⁴ К биографии Н. М. Чернавского ... С. 458–459 ; ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 99. Л. 15.

²⁵ ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 106. Л. 3.

²⁶ К биографии Н. М. Чернавского ... С. 457–458 ; ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 102. Л. 13–25. Любопытно отметить, что Н. М. Чернавский даже составил докладную записку, в которой внимательно проанализировал новые юридические положения о коммунальном хозяйстве и высказал свои замечания и пожелания к реформе. См.: Там же. Д. 85.

²⁷ Там же. Д. 10. Л. 16 об. — 17.

²⁸ К биографии Н. М. Чернавского ... С. 459.

²⁹ ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 136.

³⁰ См.: Там же. Д. 4, 5.

³¹ Там же. Д. 80. См. также: *Батищев С. Д.* Указ. соч.

³² ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 2. Л. 5 об.

³³ Там же. Л. 6.

³⁴ Там же. Л. 9.

³⁵ Там же. Л. 10.

³⁶ Там же. Л. 11.

Феодор Плевак

К 180-летию со дня рождения Федора Никифоровича Плевако

13 апреля¹ 1842 г. в г. Троицке Оренбургской губернии (ныне Челябинской области) родился Федор Никифорович Плевако. В метрической книге Свято-Троицкой соборной церкви за 1842 г. под номером 33 имеется запись такого содержания: «Апреля 13 дня у Троицкой Мещанки девки Екатерины Степановой дочери Степановой не законно рожденный сын Феодор, которого молитвовал и крестил 14 числа того же месяца протоиерей Петр Бирюков. Восприемниками при том были Рязанской губернии города Скопинского господина полковника Алексея Васильева Голошапова дворовой человек Николай Борисов Воробьев и Челябинского уезда 3 стана Станового пристава поручика Федора Степанова Карпова жены Елизаветы Петровны дворовая девка Агрипина Стефанова»².

Но метрика ли это Федора Плевако? Из указанного архивного документа это никак не следует, так как в записи о крещении незаконнорожденного нет сведений об отце ребенка. В Российской империи незаконнорожденным детям отчество присваивалось сообразно имени их восприемника от святой купели. Фамилия незаконнорожденного ребенка указывалась одинаковой с отчеством³. И так как восприемником новорожденного Феодора являлся Николай Воробьев, то отчество Федора и фамилия его по восприемнику были — Николаев.

Почему же мы считаем, что данная запись о крещении младенца Федора Николаева относится именно к Федору Никифоровичу Плевако? Тому есть документальное подтверждение.

Федор Плевако, поступая на учебу в московский Императорский университет в 1859 г., представил в своем личном деле именно эту выписку под номером 33 из метрической книги Свято-Троицкой соборной церкви за 1842 г. Она нами обнаружена в деле «О принятии в число студентов Федора Плевак», находящемся в Центральном государственном архиве г. Москвы⁴. Кроме того, найдены и записи, свидетельствующие о рождении и крещении в 1837 г. в этой же Троицкой церкви старшего брата Федора Плевако — Дормидонта (Доримедонта) Никифоровича: «Сентября Двенадцатаго Числа у отпушеницы Коллежскаго Советника Петра Феодорова Кривошеина Екатерины Стефановой родился незаконнорожденный сын Доримедонт, которого молитвовал и крестил 13 числа того же месяца протоиерей Петр Бирюков. Восприемниками при том были Троицкий Мещанин Никифор Андреев Девятов и Троицкаго Отставного Солдата Алексея Михайлова Бальчугова дочь девица Елена Алексеева». Но и эта запись подтверждает только факт рождения сыновей Дормидонта и Федора у бывшей отпушеницы управляющего Троицкой таможенной Петра Кривошеина, а затем и троицкой мещанки Екатерины Стефановой. Но не позволяет нам установить отца этих детей.

Действительно, прямых доказательств того, что отцом Федора Плевако был именно член Троицкой таможи коллежский ассессор Василий Плевак (ок. 1790 — 1853), не имеется.

Так произошло по той причине, что российское законодательство XIX в. считало детей, родившихся вне законного брака (совершенного по обряду Церкви с соблюдением всех необходимых условий), незаконнорожденными и не признавало за ними практически никаких прав. Царский указ еще от 7 февраля 1762 г. подтверждал действовавшее и ранее запрещение вводить незаконнорожденных «в знатное шляхетство», в наследство и «в фамилию» по воле их воспитателей⁵. Усыновление незаконнорожденных детей законодательство того времени не предусматривало. Указом от 1829 г. Николай I повелел прошений об их усыновлении и узаконении вовсе не принимать и не рассматривать⁶.

Экскурс в российское законодательство показывает, что официальное усыновление Федора его отцом никак не могло состояться в рамках действовавших законов. Даже если бы Василий Плевак признал Федора своим сыном, усыновление его произойти не могло: отец не был женат на матери ребенка, и родившийся младенец считался незаконнорожденным, что было официально зарегистрировано в метрической книге Троицкой соборной церкви.

Тем не менее сохранились многочисленные документы, косвенно доказывающие, что отцом родившихся в Троицке Дормидонта и Федора являлся именно Василий Иванович Плевак.

В августе 1851 г. Василий Плевак вышел в отставку и со всем семейством переселился из Троицка в Москву⁷. В Москве семейство Плеваков поселилось на Остоженке в приходе Воскресения Словущего Пречистенского сорока. И это нашло свое отражение в исповедных ведомостях Воскресенской церкви. Действительно, в ведомости за 1852 г. выявлена запись о том, что под номером 32 на квартире у госпожи Барыковой в Москве проживали: надворный советник Василий Иванов Плевокин 61 года, Троицкого посада мещанка Агрипина Стефанова 36 лет и Оренбургской губернии Троицкого уезда мещанские дети: Дормидонт (14 лет) и Федор (10 лет) Никифоровы⁸.

Такие же данные мы находим в исповедных ведомостях Воскресенской церкви и за более поздние годы. В 1853 г. под номером 32 в исповедной ведомости указаны: надворный советник Василий Иванов Плювакин 62 лет, Оренбургской губернии троицкая мещанская девица Екатерина Стефанова 35 лет и Оренбургской губернии Троицкого города мещанская девица Агрипина Стефанова 52 лет, 1-й гимназии ученик 2-го класса Дормидонт Никифоров 16 лет и той же гимназии и того же класса Федор Николаев 11 лет.

Василий Иванович Плевак 7 сентября 1853 г. в возрасте 66 лет скоропостижно скончался от холеры и был похоронен в Москве на кладбище Покровского монастыря. В ходе архивных поисков нам удалось отыскать метрическую запись о смерти отца Федора Плевако, и сейчас эти сведения впервые публикуются⁹. Хотя могила Василия Ивановича не сохранилась, сведения о месте его погребения имеются во втором томе сборника «Московский некрополь»¹⁰. Но там указана ошибочная дата его смерти — 8 сентября 1853 г.

Вместе с Василием Плеваком похоронены на кладбище Покровского монастыря уже упомянутый Дормидонт Никифорович и Феодосия Лазаревна Плевак (о ней будет сказано ниже).

После смерти Василия Плевака в сентябре 1853 г. Екатерина Степанова ходатайствовала о позволении ей именоваться под фамилией Плевак. Согласно определению Сената, такое право ей было предоставлено: «Фамилиею Плевак позволено сей Екатеринке Степановой именоваться по Определению Сената 13 июня 1855 года состоявшемуся»¹¹. С 1855 г. мещанская девица Екатерина Плевак была причислена к 3-й гильдии московского купечества. Этот факт подтверждается в материалах 10-й ревизии (1857), где указано, что купчиха 3-й гильдии Екатерина Степанова Плевак вместе с сыновьями Дормидонтом, Федором и дочерью Юлией проживала в Москве в слободе Лужники Девичьи.

Так как определением Сената¹² Екатерине Степановой было позволено носить фамилию Плевак, то соответственно и ее трое детей получили такую же фамилию. При этом, согласно сведениям купеческого отделения Московского градского общества, сын ее Федор Плевак был приписан к московскому купеческому обществу как 3-й гильдии купеческий сын¹³. Таким образом, изложенное позволяет нам твердо говорить о том, что Федор Николаев действительно был сыном члена Троицкой таможни надворного советника и кавалера Василия Ивановича Плевака.

В 1853–1856 гг. Федор Николаев учился в 1-й московской гимназии, но курса не кончил. Эти сведения получены нами из тех же исповедных ведомостей Воскресенской церкви¹⁴, из которых следует, что в 1853 г. Федор был учеником 2-го класса 1-й московской гимназии в возрасте 11 лет, а в 1854 г. — учеником 3-го класса той же гимназии. Для проверки этой информации были отысканы в архиве и изучены протоколы заседаний ординарных собраний совета 1-й московской гимназии¹⁵.

Среди детей, принятых на учебу в гимназию в 1852 г., Федор Николаев не упоминается. Но в списке перевода первого отделения из 2-го в 3-й класс от 14 августа 1853 г. значатся оба брата — Дормидонт Никифоров и Федор Николаев (так!)¹⁶. В списках учащихся 1-й московской гимназии за 1854 г. Дормидонт Никифоров отсутствует. А его младший брат Федор Николаев в 1855 г. в этой гимназии был оставлен в 4-м классе на второй год... Таким образом, Федор Николаев учился в гимназии до 1856 г.¹⁷ Далее сведений об учебе Федора в этой гимназии не выявлено.

В 1858 г. купчиха Плевак, проживавшая в слободе Лужники Девичьи, обратилась в Московское купеческое общество с прошением об увольнении ее сына Федора из купеческого звания для поступления в университет. В прошении она указала, что ее сын Федор Николаев Плевак к коммерческим делам не приспособлен, а имеет склонности к наукам и желает поступить по ученой части¹⁸.

29 июля 1858 г. Федор Плевак по приговору купеческого общества был уволен из его рядов для поступления «по ученой части»¹⁹. В этот же день он подал прошение о принятии его в число студентов юридического факультета Московского университета. Из этого прошения следует, что Федор получил домашнее воспитание, а следовательно, несмотря на учебу в 1-й московской гимназии, гимназического курса не окончил²⁰. Подтверждение того, что Федор Плевак поступил в университет, лишь пройдя соответствующие испытания при 1-й гимназии,

было получено нами в Музее истории юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова²¹.

Таким образом, можно считать установленным, что Федор Плевако, хотя и учился в гимназии, но курса ее не окончил. Сведения о том, что в 1859 г. Федор окончил знаменитую московскую Поливановскую гимназию с золотой медалью, являются вымыслом биографов.

В 1858 г. Федор Плевак поступил в Московский университет на юридический факультет, а уже в июне 1859 г. подал ректору прошение о переводе его в вольные слушатели в связи с намерением жениться²².

Так как сведения о ранней женитьбе Федора Плевако ранее нигде в литературе не упоминались, для нас особый интерес представляло найти письменные доказательства указанного факта его биографии. Для этого сплошному просмотру были подвергнуты метрические книги московской Воскресенской церкви Пречистенского сорока. И запись о браке Федора Плевака действительно была отыскана в Центральном государственном архиве г. Москвы московским исследователем Андреем Масленниковым, которому мы выражаем искреннюю признательность²³: «28 октября 1859 г. в Воскресенской церкви Московский 3 гильдии незаконнорожденный купеческий сын Федор Николаев Плевак, православного исповедания, 17 лет и шести месяцев от роду венчался первым браком с крестьянской девицей Московской губернии Клинской уезда Некрасенской волости деревни Барихиной Феодосие Лазаревой, православного исповедания, 20 лет. Свидетелями по жениху являлись коллежский секретарь Владимир Михайлов Гажицкий и коллежский регистратор Николай Васильев Брехов, а по невесте: служащий при московских театрах помощник гордеробмейстера Виктор Алексеев Смирнов и Губернский секретарь Никандр Федоров Доброхотов».

Сведения о раннем браке Федора Плевако опровергают утверждения многих исследователей о том, что переход Федора в вольные слушатели университета был связан с необходимостью материально поддерживать обедневшую после смерти отца семью, зарабатывая репетиторством и переводами. В действительности же можно предположить, что семейство Плеваков было достаточно хорошо обеспечено. Так, известно, что после 1855 г. они проживали в собственном доме на Остоженке, неподалеку от Воскресенской церкви. Екатерина Стефанова Плевак являлась московской купчихой 3-й гильдии, что в то время предполагало объявление капитала в 10 тыс. руб. с уплатой ежегодно 5,5 % от этой суммы гильдейского сбора, а также налогов. Екатерина Плевак сдавала за плату жилье в своем доме третьим лицам.

После смерти В. И. Плевака на руках у Екатерины Степановой остались два сына и новорожденная дочь Юлия²⁴. Но покойный завещал довольно значительное наследство в пользу Екатерины Степановой и своих сыновей. Одновременно к имуществу и несовершеннолетним детям Василия Плевака был назначен опекуном губернский секретарь Петр Николаевич Брагин²⁵. Доля в наследстве отца в размере 12 тыс. руб. позволила вступить в ранний брак и старшему брату Федора — Дормидонту, который женился еще в 1856 г., будучи студентом

второго курса Московского университета, а с 1858 г. уже проживал в своем собственном доме у Зачатьевского монастыря²⁶.

Ранний и бездетный брак Федора Плевака создал ему, однако, много проблем в дальнейшем. Даже для его заключения Федору, возможно, пришлось выхлопотать разрешение у епархиального начальства, так как до установленного в 1830 г. возраста совершеннолетия в 18 лет ему не хватало полугода. Кроме того, препятствием к вступлению в брак являлась и его учеба в университете. Так или иначе, но можно с уверенностью говорить о том, что именно в связи с женитьбой в 1859 г. Федор обратился к руководству Московского учебного округа о «переименовании студента Плевака в вольные слушатели».

Раннее вступление в брак дало Федору Плевако и желанную эмансипацию, то есть признание его, несовершеннолетнего, полностью дееспособным. А значит, он получил право вступить в наследство, открывшееся после смерти отца, и получить из него свою денежную долю. Вероятно, так он и поступил, так как года четыре провел за границей, а не в стенах Московского университета. Согласно сведениям старшего сына Федора Плевако, Сергея, в 1859 г. Федор Никифорович уехал в Германию, там прошел курс университета, особенно изучил сочинения Пухты «История римского права» и сделал перевод его на русский язык (но это сомнительно, так как, по сведениям близких к Ф. Н. Плевако людей, немецкий язык, даже разговорный, он знал посредственно, в отличие от французского, которым владел свободно). В Москве Плевако объявляется вновь в 1863 г.

Однако в этом году 3-я купеческая гильдия была ликвидирована, а потому Федор Плевак вместе с матерью был причислен к мещанскому сословию и приписан к московской мещанской управе. Согласно отношению московской купеческой управы № 22 от 17 февраля 1864 г., «Плевак состоял в Московском купечестве при семействе и капитале матери с бывшей московской 3 гильдии купчихи девицы Екатерины Степановой Плевак, которая вместе с ним со второй половины 1863 перечислена в мещанство»²⁷.

Для того чтобы быть исключенным из податного сословия и получить доступ к испытанию в университете на степень кандидата юридических наук, Федор Плевак в 1863 г. получил звание домашнего учителя.

По указу Московской казенной палаты от 10 декабря 1863 г. № 4650, согласно прошению попечителя Московского учебного округа от 30 сентября 1863 г. и представленным документам, удостоенный звания домашнего учителя незаконнорожденный 3-й гильдии купеческий сын Федор Николаев Плевак был исключен из Московского мещанства в начале 1864 г.²⁸

Получив указанное звание, Федор Плевак в декабре 1863 г. подал прошение о допущении его к испытанию на степень кандидата²⁹. Из архивного дела «Об утверждении студентов в степени кандидатов» установлено, что, согласно письму юридического факультета в совет Императорского московского университета о признании достойными степени кандидата вольных слушателей, домашний учитель Ф. Плевак был включен в указанный список под номером 28. При этом Плевак «подал удовлетворительные рассуждения на степень кандидата и ему

может быть выдан аттестат на эту степень»³⁰. Аттестат домашнему учителю Федору Плеваку в том, что он был допущен на юридическом факультете к испытанию на степень кандидата и за оказанные им успехи определением университетского совета от 10 октября того же года утверждён в означенной степени, был выдан 2 декабря 1864 г.³¹

Пожалованный Федору Плевако в 1864 г. чин коллежского секретаря (соответствовавший классу X табели о рангах) подтверждает тот факт, что он окончил юридический факультет московского Императорского университета именно с дипломом 1-й степени (то есть кандидата)³². В этой связи как-то сомнительно выглядят утверждения В. А. Гиляровского в его работе «Москва газетная», что в 1860-е гг. у Н. И. Пастухова, издававшего газету «Московский листок», имела пристанище группа бездомных студентов университета, которым Пастухов покровительствовал, поил их, кормил и давал ночлег. В числе этих студентов был якобы и Ф. Н. Плевако, готовивший тогда хронику для указанной газеты.

По сведениям сына Федора Никифоровича Плевако, Сергея (старшего), по окончании университетского курса Плевако в течение полугода работал на общественных началах в канцелярии председателя Московского окружного суда Е. Е. Люминарского. А с началом формирования весной 1866 г. в России присяжной адвокатуры одним из первых записался помощником к присяжному поверенному М. И. Доброхотову. В марте 1866 г. Ф. Н. Плевако был зачислен на должность секретаря 1-го Серпуховского отделения попечительства о бедных в Москве³³. 19 сентября 1870 г. Федор Никифорович Плевако был принят в присяжные поверенные округа Московской судебной палаты³⁴, и с этого момента началось его блистательное восхождение к вершинам адвокатской славы³⁵. Известно, что он печатался в московских журналах под псевдонимом Богдан³⁶ Побережный, в 1885 г. пытался издавать в Москве собственную газету «Жизнь», но быстро прогорел.

С торговым делом неудачно связался и старший брат Федора — Дормидонт Никифорович Плевак, который по окончании медицинского факультета Московского университета служил земским лекарем в Дмитровском уезде Московской губернии. Его жена Анисья была дочерью Сергея Осиповича Калинина — известного драматического актера московского Малого театра в 1850—1860-е гг. Это была красивая и увлекающаяся женщина... Из-за нее Дормидонт оставил медицину и пустился в рискованное купеческое дело, но потерпел неудачу. И даже имущество его жены в 1864 г. попало под сенатское запрещение.

В 1873 г. Дормидонт Плевак обвинялся в покушении на убийство известного московского адвоката Александра Островского, находился под домашним арестом и был предан суду присяжных. Его брат Федор на этом суде выступал в качестве свидетеля защиты, и Дормидонт Плевак был признан невиновным в покушении на преднамеренное убийство. Федор Плевако указал суду, что потерпевший А. Г. Островский имел явную симпатию к жене Дормидонта, и она, похоже, отвечала ему взаимностью. Следствием всех житейских неурядиц и стало покушение Дормидонта на убийство Островского. В мае 1873 г. Д. Н. Плевак дважды стрелял из пистолета в Александра Островского, но промахнулся. Благодаря мастерски проведенной защите обвиняе-

мого единогласным решением жюри присяжных заседателей от 22 мая 1874 г. Дормидонт был освобожден от домашнего ареста в зале суда.

Коллежский ассессор Александр Геннадиевич Островский (1839–1900) был известным адвокатом и состоял присяжным поверенным в Московской окружной палате. Родной брат его Сергей Геннадьевич (1838–1898) также был известным московским адвокатом, и оба они приходились двоюродными братьями русскому драматургу Александру Николаевичу Островскому (1823–1886). Интересен и тот факт, что братья Островские и братья Плеваки прекрасно знали друг друга, так как некоторое время вместе учились в 1-й московской гимназии и Московском университете, да и жили на одном Новинском бульваре в собственных домах.

В том же 1874 г. Дормидонт Плевак выдал своей супруге Анисье Сергеевне отдельный вид на жительство, но вскоре умер. Причина смерти нами пока не установлена.

Изученные архивные документы показывают, что Дормидонт был неудачником по жизни. Хотя он и окончил медицинский факультет Московского университета, однако социальным лифтом в полной мере воспользоваться не смог. Будучи земским врачом в Дмитровском уезде, Д. Н. Плевак опрометчиво ввязался в торговое дело, но обанкротился. Он скоропостижно умер, отсидев перед этим два месяца в долговой яме, а затем под домашним арестом (после покушения на убийство Александра Островского). Некоторые исследователи высказывали предположение, что Д. Н. Плевак скончался рано — двадцати лет от роду, и это нашло отражение в их публикациях. В действительности Дормидонт умер в Москве 1 октября 1874 г. в возрасте 37 лет, похоронен на кладбище Покровского монастыря.

Младшая сестра братьев Юлия Никифоровна Плевак родилась в Москве. Она с рождения была «страшенькая и горбатая» и, хотя и вышла замуж за коллежского регистратора Бережкова, до самой своей кончины работала секретарем у Ф. Н. Плевако, жила в его доме. Умерла она скоропостижно 22 сентября 1908 г. от паралича сердца в возрасте 51 года, похоронена на кладбище Покровского монастыря, недалеко от могилы своего отца.

К сожалению, нам пока не удалось установить, где и когда похоронена Екатерина Степановна Плевак. В Интернете указывается дата ее смерти — 1883 г., однако метрических записей об этом факте пока не найдено. То, что Василий Плевак и его сын Дормидонт покоятся на одном кладбище, под одним памятником, а сведений о смерти их супруги и матери не имеется, пока трудно объяснить.

А что же Феодосия Лазаревна, первая жена Федора Плевако? Она скончалась после тяжелой и продолжительной болезни 28 июля 1903 г. Отпевание покойной состоялось в церкви Св. Афанасия и Кирилла, что в Афанасьевском переулке. Похоронена она на кладбище того же Покровского мужского монастыря (могила не сохранилась)³⁷.

Примечания

¹ Все даты приведены по старому стилю.

² ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 107. Л. 19 об.

³ Метрики (общие акты состояний) / сост. Л. П. Новиков ; под ред. прот. Н. А. Каллистова. СПб., 1907.

⁴ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 27. Д. 331. Л. 9 — 9 об.

⁵ Полный свод законов Российской империи. Т. 15. № 11436.

⁶ Там же. Т. 4. № 3027.

⁷ *Троицкий Н. А.* Федор Никифорович Плевако // Вопросы истории. 2001. № 4.

⁸ Исповедальные ведомости Воскресенской церкви // ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 1773. Л. 228 об. Вероятно, Екатерина Стефанова в исповедной ведомости ошибочно записана по имени ее крестной матери Агриппины (Груши). О том же свидетельствует и неверное написание фамилии Плевак.

⁹ Воскресенская церковь Пречистенского сорока, г. Москва // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 492. Л. 440 об., 441.

¹⁰ Великий князь Николай Михайлович // Московский некрополь / сост. В. И. Сайтов и Б. Л. Модзалевский. СПб., 1907–1908. С. 425.

¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2096. Л. 201 об., 202.

¹² Номер определения Сената пока установить не удалось.

¹³ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2096.

¹⁴ Там же. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 1773.

¹⁵ Там же. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1169.

¹⁶ Там же. Л. 107 об.

¹⁷ Там же. Л. 167, 178.

¹⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5716. Л. 1–2.

¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 2096.

²⁰ Там же. Ф. 418. Оп. 27. Д. 331. Л. 1.

²¹ Рыженко Г. Н., научный сотрудник Музея истории юрфака МГУ им. М. В. Ломоносова.

²² ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 28. Д. 500. Л. 10.

²³ Там же. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 368. Л. 97 об., 98.

²⁴ Родилась 8 августа 1853 г.

²⁵ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 27. Д. 331, Л. 4.

²⁶ Книга адресов жителей Москвы. Ч. 2. М., 1859.

²⁷ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 1. Д. 61. Л. 3.

²⁸ Там же. Л. 2.

²⁹ Там же. Ф. 418. Оп. 32. Д. 3. Л. 96.

³⁰ Там же. Оп. 33. Д. 174. Л. 101–107.

³¹ Там же. Оп. 3. Д. 731. Л. 324–325.

³² РГИА. Ф. 1343. Оп. 44. Д. 2983. Л. 9 — 12 об.

³³ *Манойленко Ю. Е.* Историко-документальная экспозиция к 150-летию российской адвокатуры в РГИА // Адвокатская палата. 2015. № 11. С. 43.

³⁴ *Троицкий Н. А.* Указ. соч. С. 424. У В. И. Смолярчука («Адвокат Федор Плевако») указана неправильная дата — 29.10.1870 г.

³⁵ *Троицкий Н. А.* Указ. соч. С. 34.

³⁶ Богданом в России называли, как правило, найденышей, подкидышей, незаконнорожденных и т. п. Калька имени Федор (Теодор). Побережный — расположенный на берегу, по берегам. Но в данном случае, возможно, псевдоним Плевако образовал от прилагательного в сравнительной степени «побережнее» (бережнее относиться к чему-либо).

³⁷ Русское слово. 1903. 29 июля (объявление о смерти жены статского советника).

Маленький человек на большой войне

Таня Тимергазина написала кому-то на общем форуме в соцсетях одно предложение: «Прадед Газиз Т. пропал в плену». Не просила его найти, он был не ее дед, а мужа. Сказано вскользь... А меня, военного поисковика, зацепило именно то, что сказано это мимоходом. Обидно стало за забытого человека.

И я начала поиск. Для кого? Для себя... Незнакомой Тане даже не сказала, что погружаюсь в историю деда ее мужа. И вот что удалось найти на военных сайтах...

Газиз уходил на войну из с. Байбускарово Челябинской области 9 декабря 1941 г. уже взрослым мужчиной — 39 лет ему было. Наверняка были у него и жена, и дети. Неизвестно, бывал ли он в больших городах, говорил ли по-русски. Знаю только, что был мирным хлебопашцем. Так записано в военной карточке. А стал стрелком. Два года красноармеец Газиз Тимергазин сражался в боях за Отечество. Это большая удача для рядового на фронте — два года оставаться живым. Служил стрелком в 3-м мотострелковом батальоне 22-й бригады 5-го танкового корпуса. 16 января 1944 г. в боях под Кривым Рогом, освобождая территорию Украины, рядовой Тимергазин попал в плен.

Скитания по Европе

Что случилось с ним, что пережил? Этого не узнать никогда. Удалось проследить скитания военнопленного Тимергазина по Европе. Поначалу был этапирован в Польшу, в концлагерь под Варшавой. В невыносимых условиях узники там умирали от инфекционных болезней, истощения, изнурительной работы. Газиз выжил и был этапирован во Францию, в лагерь для военнопленных в г. Реймсе. Здесь короновались почти все французские монархи. Мне приходилось там бывать, но я не знала тогда про лагерь... Но поколению Тимергазина не суждено было бывать в Европе туристами. Возможно, далее его этапировали в другой лагерь — Борегар, который был передан Советскому Союзу и именовался «Сборный пункт советских граждан № 13, освобожденных из фашистского плена». Именно через этот репатриационный пункт возвращались в СССР.

Пока Газиз был в плену, в октябре 1944 г. было создано Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации. Возглавил его генерал-полковник Ф. И. Голиков, бывший начальник разведуправления Красной Армии. Главной задачей этого ведомства стала полная репатриация оказавшихся за границей советских граждан — военнопленных и гражданских лиц, угнанных на принудительные работы в Германию и другие страны.

Бывшего пленного Тимергазина с соотечественниками, собранными с разных мест Европы, переправили во французский порт Марсель, там в сборном пункте их выстроили, проверили и объявили об отъезде в Советский Союз. На британском огромном транспортном судне их отправили на родину. В основном «пассажирами» были бывшие советские военнослужащие, попавшие в плен к немцам и перешедшие

на службу в немецкую армию. Среди них ходили тревожные слухи, что их могут затопить в море или расстрелять по прибытии. Перенесшие страх и унижение при пленении, издевательства и голод в неволе, сотни людей и тревожились, и радовались, готовясь к встрече с родиной.

Одесса разноязыкая

1 мая 1945 г. корабль прибыл из французского Марселя в СССР, в порт Одесса. В городе царило приподнятое настроение. Великая Отечественная война заканчивалась. Жестокие бои за столицу Третьего рейха, Берлин, шли последние день-полтора. Над рейхстагом только что подняли флаг Победы.

Весенняя Одесса оживлена: повсюду в городе слышна английская, французская и бог знает еще какая речь — очень много иностранцев, освобожденных из советских военных лагерей, и разного люда, пригнанного ветрами войны в Советский Союз. Они на тех же морских судах отправлялись теперь домой, в Европу. Вот выдержка из статьи «Одесский транзит»: «С приходом в порт огромных транспортных судов появилась категория людей, похожих на иностранцев, — это были репатрианты: советские военнопленные, освобожденные союзниками; добровольцы вермахта, взятые в плен англо-американцами и насильно возвращаемые в СССР; русские эмигранты первой волны, охваченные патриотическим энтузиазмом и решившие вернуться домой через морские ворота страны»¹.

Незабываемым событием стало посещение Одессы и лагерей госпожой Клементиной Черчилль, супругой Уинстона Черчилля, премьер-министра Великобритании. Она, будучи председателем Фонда помощи России Британского Красного Креста, активно помогала в годы войны Советскому Союзу медикаментами, хирургическим инструментарием и оборудованием для госпиталей. «Госпожа Черчилль также решила дальнейшую судьбу освобожденных из немецкого плена советскими войсками несколько десятков тысяч английских, французских, американских, бельгийских солдат, офицеров и гражданских лиц, которые находились в Одессе в фильтрационных лагерях, лечебницах и больницах»². Они на тех же судах, на одном из которых прибыл Тимергазин, рейсом Одесса — Марсель отправлялись теперь в Европу.

Газиз — среди прибывших из Марселя

Прибывших из Марселя советских военнопленных встречали представители НКВД и отводили в фильтрационный лагерь на окраине города. Радость от прибытия на родную землю перемежалась со слухами, что уже стоят наготове эшелоны в Сибирь. Согласно Декрету Совнаркома от 24 января 1944 г. через проверочные лагеря обязаны были пройти все советские военнопленные, освобожденные советскими войсками из немецких лагерей. После этого их ждала разная судьба. Она зависела от того, что они делали, попав к немцам в плен. Русских военнопленных использовали для обслуживания немецкой армии. Вот выдержка из немецкого документа: «Значительная часть работы в тыловых частях может быть поручена военнопленным. На-

пример: повозочные шофера грузовых машин, транспортных колонн и обозов, рабочих хлебопекарен, боен, коноводы, при ветеринарных ротах и др.»³.

Вопреки распространенному убеждению, в политике руководства СССР не существовало отождествления понятий «пленные» и «предатели». К предателям относили тех, кто именно таковыми и являлись (полицаи, каратели, зондеркомандовцы и т. д.), а на основную массу советских перемещенных лиц (включая военнопленных) такой ярлык не вешался. Приписываемое И. В. Сталину выражение — «у нас нет пленных, у нас есть предатели» — является басней, сочиненной в 1956 году в писательско-публицистической среде на волне критики культа личности Сталина.

Советские военнопленные, как правило, являлись... выходцами из простых рабочих и крестьян, и... не должно было быть серьезных причин для ненависти к советскому правительству. По линии внешней и военной разведок, были получены подтверждения, что... основная масса русских пленных желает возвратиться в СССР... хотя и опасается расследований, ожидающих их по возвращении домой⁴.

Вот что я прочла о подобном явлении, когда из Британии советские военнопленные прибыли в Мурманск. (Да, много пароходов с бывшими советскими военнопленными прибыло и туда.) Прибывшим объяснили: они невольники фашизма. «Советское правительство их простило, и они освобождаются от привлечения к уголовной ответственности. Их ждет проверка в спецлагере НКВД и 6-летнее спецпоселение. В 1952 году большинство из них было освобождено, в их анкетах не значилось никакой судимости, а время работы на спецпоселении было зачтено в трудовой стаж»⁵.

В начале ноября 1944 г. генерал-полковник Ф. И. Голиков дал интервью корреспонденту ТАСС: «Советская страна помнит и заботится о своих гражданах, попавших в немецкое рабство. Они будут приняты дома, как сыны Родины. Это отвечает чаяниям миллионов женщин, надеявшихся, что их пропавшие без вести мужья, братья, сыновья и отцы живы и находятся в плену, вернутся в свои семьи»⁶.

После всех проверок в фильтрационном лагере НКВД Тимергазин 7 мая 1945 г. был переведен в 107-й запасной полк 21-й запасной стрелковой дивизии в Белокоровичах. В итоге 13 июля 1945 г. отправлен в распоряжение Иркутского лесотреста, на ст. Нижнеудинск Восточно-Сибирской железной дороги. Далее имя бывшего пленного Газиза Тимергазина исчезает из военных списков.

Дорога в Сибирь

Вот я все думаю: ехал он в запломбированном вагоне по своему родному краю, где-то проплывала за заколоченными дверями его деревенька, и сердце рвалось увидеть родных, которые и не подозревали, что он сейчас проезжает мимо них и не может им сообщить!

Раз Таня ничего не знает, как пишет в соцсети, может быть, получил он все-таки десять лет ссылки в Сибирь без права переписки? И сгинул там... Не знаю. Это только мое предположение. А для родных он пропал в плену...

Вот такую историю мне удалось по крупицам собрать. Увидеть, как война обрывает связь человека с семьей, и родные никогда не узнают, что происходило с их мужем, отцом...

И вдруг через год от Татьяны Тимергазиной приходит письмо:

Здравствуйте, уважаемая Римма Нуриевна! Простите меня. С глубоким волнением прочитала Ваши сообщения о моем старшем свекре Тимергазине Газизе. В обсуждениях с другом Вы пишете, что Вы мне писали о его судьбе, о судьбе военнопленного... Но, к великому моему сожалению, я ничего не читала... Видимо, Вас я заблокировала вместо кого-то, кто чем-то насаждал мне! Великодушно простите меня, я Вас прошу!

А я Вам напишу, что знала по рассказам своей бабушки Садыковой Камилы о судьбе семьи ее соседа Тимергазина Газиза.

Моя бабушка называла его Газиз-агай, его жену звали Тимергазина Халиса.

Когда на войну забрали Газиза, на руках у Халисы осталось трое детей: Салима, Фархана и Уразай, 1938 года рождения (мой будущий свекор). Досталось им лиха без отца.

Уже после войны, в голодный 1946 или 1947 годы, Халису по доносу сажают в тюрьму, якобы за украденное зерно. Бабушка моя рассказывала, что в тот злополучный год у Халисы пала единственная корова, т. к. в тот год она была яловой, и всю весну на ней пахали. А дома детей трое, до картошки было еще далеко, и бедная Халиса, чтобы ее младшенький Уразай (болезненный был мальчик) с голоду не умер, в поле, когда сеяли, припрятала около 500 граммов зерна. А в деревне был учетчик (на войну его не брали) на руку нечистый. Прознав, что Халиса припрятала немножко зерна, спасая детей, чтобы самому остаться чистым, написал на бедную солдатку донос. Халису увезли, отправили в тюрьму! Дети кто куда разбрелись. Фархана к кому-то в няньки нанялась, а старшая Салима, ей лет 13 было, осталась дома, выживала как могла, а мальчик пропал, исчез из деревни! Свекор мой рассказывал, что когда его маму увезли, он пешком ушел из деревни на «железку», так как слышал, что на железной дороге солдаты, едущие домой с фронта, детям, бегающим за вагонами, кидают хлеб. Он шел пешком эти 30 км до железнодорожной станции в надежде, что какой-то солдат кинет ему из вагона кусочек хлеба! Добравшись таким образом до «железки», он, видимо, беспризорничал, затем его на какой-то станции поймали и как татарина (ни слова не знал по-русски) отправили в село Агтя, в детский дом, там он окончил семилетку, поступил в Казани в [школу] ФЗУ, выучился на токаря и в 1956 году его нашла его мать Халиса, чудом выжившая в тюрьме.

Ее освободили в году 1953-м, после смерти Сталина. Она сразу стала искать сына и нашла! Свекор мой Уразай вернулся

в 1957 г. из Казани в нашу деревню, женился в 1958 году на моей свекрови Сании Галиной, дочери погибшего фронтовика Рафиля Галина (Аравина, по-моему, по документам). У них в 1959 г. родился мальчик, мой будущий муж Тимергазин Адиб. Их нет уже в живых никого, нет в живых и моего мужа, его не стало в ноябре 2013 года!

Я родилась в 1956 году, выросла в деревне, жила со своими бабушками, ночевала то у одной, то у другой, с детства впитала в себя душераздирающие истории жизни своих бабушек, а мои бабушки были ровесницами 20 века! Все, что выпало на 20 век, они в полной мере и испытали! Все вынесли на своих хрупких плечах! Одно у них было желание: лишь бы не было войны!

Римма Нуриевна, я поняла, что дед моего мужа выжил в ужасах концлагерей и уже в конце войны его доставили в Одессу?

Вы правы, крестьянина из глухой башкирской деревни, не знавшего толком и русского языка-то, кидают из лагеря в лагерь по Европе, потом везут в трюме какого-то корабля из Марселя! Куда? В Одессу! Рядом с нашей деревней и озера-то нет! Кругом одни болота!

Поистине: Кайда гына бармай, ниляр геня курмий, ирегеткай мянян ат башы! Такую старинную башкирскую песню пел мой второй дед, переживший сталинские лагеря, учитель по профессии — Ишмухаметов Халим, почему-то в 30-е годы вдруг ставший врагом народа!

Таня Тимергазина

Круговерть военной судьбы

Поезд прошел по живописным местам Урала, Челябинской области — в Сибирь. В документах Министерства обороны есть дата: «...между 07.08.1945 и 26.09.1945». Красивейшая пора — леса во всей красе, урожаи зреют...

Но Газиз это вряд ли видел. Из неожиданного письма Тани я уже знала, что дома ждали его жена Халиса и дети-сироты — Салима, Фархана и Уразай, которые так и не узнали, что случилось с их отцом. Он пропал для них в плену... Но ведь он был жив!

Поезд прибыл в Сибирь, в Иркутский лесотрест. Дальше судьба Газиза для меня обрывается...

Родные и односельчане в с. Байбускарово Челябинской области так и не узнали, куда пропал их муж, отец, земляк — обыкновенный человек, попавший в жернова войны и большой истории. Не знал и сам Газиз Тимергазин, что, выйдя за заснеженный порог родного дома 9 декабря 1941 г., он отправляется по безвозвратному маршруту: с. Байбускарово — Кривой Рог — Варшава — Реймс — Марсель — Одесса — Иркутск.

Примечания

¹ <https://docplayer.com/28859828-Odesskiy-tranzit-1945-goda-repatriaciya-francuzskih-voennoplennyh-iz-sssr.html>

² *Васильев О. А.* Клементина Черчилль в Одессе. URL: https://vk.com/wall29224695_2823

³ ЦАМО. Ф. 500.

⁴ ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁵ *Земсков В. Н.* Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 6.

⁶ Правда. 1944. 11 нояб.

М. А. Бутакова

«Жизнь — это движение! Спорт — это сила!»: Николай Семенович Перебасов

Чтобы всегда здоровье было в норме,
Кипела жизнь, энергия в крови,
Ты должен быть всегда в спортивной форме,
В друзья ты спорт с собою позови.
У нас в районе созданы условия,
Для всех, кто хочет быть собою горд,
Богатым быть и силой и любовью,
Ведь здесь любой ты можешь выбрать спорт.

Л. Кнорозова, Ю. Оболенская

Великий древнегреческий мыслитель Аристотель сказал: «Жизнь — это движение!» Эту знаменитую фразу знают практически все, но, к сожалению, не многие понимают ее смысл. А вот наш вишневогорский земляк Николай Семенович Перебасов каждый день и час живет под этим девизом. В уральский поселок Вишневогорск Николай Семенович приехал в 1971 г. Этот горно-озерный край стал его второй родиной. Именно здесь он основательно подружился со спортом.

Как у каждого человека, у Николая Семеновича есть малая родина. Родился он 27 ноября 1946 г. в северном суровом крае — в г. Кировске Мурманской области, куда были высланы из Кирилловского уезда Вологодской области на спецпоселение в 1931 г. его родители — отец Семен Алексеевич и его жена. Дед Алексей и бабушка Евдокия Перебасовы на Вологодчине были зажиточными крестьянами, мастеровыми, имели большое хозяйство, держали коров, овец. При новой экономической политике была объявлена свобода землепользования, крестьяне закупили сельскохозяйственные машины и инвентарь, разводили скот. Благодаря трудолюбию, предприимчивости, умению хозяйствовать на земле семья Перебасовых смогла создать крепкое хозяйство, основала свой небольшой кожевенный завод. Занимались выделкой кожи, шитьем одежды для себя и на продажу. Как правило, кожевенный завод представлял собой небольшую избу, часто не отапливаемую, в которой размещались три-четыре деревянных чана двух метров в диаметре для размягчения в зольной воде кож, промывки и их дубления.

Кожевенный промысел в Кирилловском уезде процветал, так как сырье здесь было сравнительно дешево, в достатке имелись ивовое корье, вода. Готовый товар сбывался на местном рынке. А поскольку

экономическое положение владельцев кожевенных заводов не отличалось стабильностью (много было перекупщиков сырья и товаров), земству не раз приходилось выручать мелких хозяев, снимая с них часть задолженностей по ссудам и налогам (в семейном архиве Перебасовых имеется отчет Кирилловского земства за 1915–1916 гг., в котором говорится о снятии недоимки с кожевенного завода Алексея Перебасова¹).

При наличии кожевенного сырья развивалось и сапожное производство. Изготавливали не только сапоги, но и другую, более сложную обувь: дамские ботинки, туфли, детские башмаки.

С возникновением крепких крестьянских хозяйств в деревне началось имущественное расслоение. Беднота и зажиточные крестьяне противостояли друг другу. Враждебный настрой по отношению к разбогатевшей части сельских жителей поддерживался государственной политикой. Начались коллективизация, притеснение кулаков с применением чрезвычайных мер в виде конфискации хлеба, семенных запасов, средств производства. Не миновала такая участь и крестьянское хозяйство Перебасовых.

К тому времени в стране пошла вторая волна раскулачивания. Попасть в списки кулаков, составлявшихся на местах, мог практически любой крестьянин. Начались массовые репрессии, выселения семей с конфискацией имущества. На момент выселения Перебасовых с Вологодчины в Мурманскую область дедушки Алексея уже не было в живых. Невыносимо тяжело было покидать родные места, родной дом, построенный своими руками, и все нажитое имущество, которое также было заработано упорным трудом. И только через 60 лет на основании закона «О реабилитации жертв политических репрессий» семья Перебасовых, как и многие другие семьи, была реабилитирована.

Вернемся к 1930-м гг. В один из морозных февральских дней несколько семей репрессированных привезли по железной дороге на ст. Апатиты, а затем на телегах доставили до Кировска. Поначалу жили в больших палатках по две-три семьи, потом в бараках. Семье приходилось обустраиваться на новом месте и начинать жить с нуля. Каждый день родителей увозили на апатитовый рудник, на шахту им. Кирова. Отец Николая, Семен Алексеевич, в свободное от работы время еще и портняжил.

Мало-помалу семья обустроилась, обжилась. Вскоре получили комнату в жилом доме. Младший сын Николай поступил в начальную общеобразовательную школу. Кроме того, он посещал детскую спортивную школу, принимал участие в соревнованиях по легкой атлетике. По окончании восьмилетки сразу пошел работать литейщиком на завод «Ремстройцех» — нужно было зарабатывать на жизнь. Потом была срочная военная служба в спортроде, после которой Н. С. Перебасов продолжил работу на шахте «Юкспор» крепильщиком.

В 1968 г. в Кировске судьба свела с будущей женой Людмилой, которая приехала с Урала к старшей сестре для прохождения трудовой практики после окончания Магнитогорского кулинарного училища. Через три года молодые супруги переехали на родину жены в пос. Вишневогорск. Людмила сразу устроилась в кулинарию, а Николай — на шахту «Капитальная» дорожным работником, после обучения

на курсах стал взрывником. Так и проработал до 1996 г. Заслужив льготный пенсионный стаж, Николай продолжал работать оператором котельной. И до настоящего времени он машинист насосных установок участка энергоцеха Вишневогорского горно-обогатительного комбината (ВГОК). Трудовой путь Николая Семеновича измеряется 55 годами, из которых только во ВГОКе он отработал 49 лет. Его труд отмечен многочисленными грамотами и медалями: «За трудовую доблесть СССР», «Шахтерская слава» 2-й и 3-й степеней, нагрудным знаком «Ударник XI пятилетки». В 1980 и 1985 гг. его имя заносилось в «Книгу почета Вишневогорского рудоуправления»; в 2012 г. он удостоен звания «Почетный гражданин Вишневогорска», является ветераном труда Челябинской области.

Николай Семенович — человек крепкой воли, закаленный жизнью, трудом и спортом. В 1971 г., по приезду в Вишневогорск, он вступил в добровольное спортивное общество «Труд» и до настоящего времени предан спорту. У него был хороший учитель — тренер по легкой атлетике Михаил Федорович Собственников, которому Николай Семенович очень благодарен.

Сначала увлекся лыжами. Участвовал в соревнованиях в Каслинском районе, Челябинской и Свердловской областях, где занимал призовые места. Очень часто обком профсоюза металлургов проводил соревнования по лыжам и легкой атлетике в Златоусте, Бакале и других городах области. Ежегодно в составе объединенной команды г. Касли и Вишневогорска «Гепард», в которую входили каслинцы Сергей и Валерий Чудиновские, Юрий Середин, вишневогорцы Андрей Липатников, Алексей Макаров, Ирина Шумкова (Ишниязова), Юрий Антонов, ездили в Москву на международный молодежный марафон.

В 1982 г. Николай Семенович участвовал в Северных играх, в мурманском лыжном марафоне на 54 км «Праздник Севера». Для того чтобы принять участие в соревнованиях по лыжному спорту, необходимо было приобрести очень качественный спортивный инвентарь, который в то время был дефицитным и очень дорогостоящим. Для участия в соревнованиях Николай Семенович купил пару лыж европейской фирмы «Elan» за 3,5 тыс. руб. Для семьи это было очень накладно: тогда на эти деньги можно было купить автомобиль. Но семья всегда поддерживала Николая во всех его спортивных начинаниях, от жены и двух дочерей никогда не слышал упреков в свой адрес.

После отъезда тренера М. Ф. Собственникова в конце 1980-х гг. команду вишневогорцев стал тренировать сам Н. С. Перебасов. Летом занимались бегом, зимой — лыжами. В какой-то момент для Николая Семеновича основным видом бега стал марафон. Сначала он бегал полумарафоны (21 км), стайерские дистанции (3 и 10 км), позже участвовал в марафонских забегах (на 42 км). В дальнейшем стал марафонцем и сверхмарафонцем (50 и 80 км).

В августе 1991 г. в Миассе в возрасте 45 лет пробежал сверхмарафон на 80 км за 6 часов 18 минут. Для того чтобы подготовиться к этому соревнованию, он взял в феврале отпуск и уехал в Сочи, но не отдыхать, а тренироваться. За 21 день он набегал 760 км. Свежий морской воздух и ежедневные тренировки сделали свое благое дело. Николай Семенович принял участие в соревнованиях на первенство

России среди ветеранов спорта в Смоленске, Москве, Пензе и других городах. 24 октября ветеран спорта Николай Перебасов на V Международном экологическом сверхмарафоне «Зюраткуль-2009», преодолев 55-км дистанцию за 5 часов 18 минут, стал чемпионом среди ветеранов старше 60 лет, доказав, что возраст не мешает дружить со спортом.

В своем интервью корреспонденту районной газеты «Красное знамя» М. Нечаевой он сказал: «Важно бежать в одном темпе всю дистанцию, выработать этот средний темп самому в ходе ежедневных тренировок, чтобы знать свои возможности перед стартом и пройти всю дистанцию максимально ровно. Я знал, что соревнования будут проходить с 10 до 14–15 часов, и старался именно в этот отрезок времени тренироваться, постепенно приучая организм к нагрузке и чувству времени. Я составил спортивный план тренировок: шесть дней бегу, причем бег по нарастающей, один день обязательно отдых, совсем без бега, даже если очень хочется. Поэтому мне легко дались эти километры. Пробежал с удовольствием и без надрыва. Я думаю, марафон — это не просто бег. Это нечто особенное, вызов самому себе, что ли... Мне нравится то, чем я занимаюсь. Если я хотя бы один день не побегая, чувствую дискомфорт, не знаю, куда себя девать. Нет, диван не для меня, я выбираю бег!»²

Николай Семенович своим упорством и трудом всегда добивается хороших результатов. Здесь уместны стихи неизвестного автора:

Спорт не любит ленивых,
Тех, кто быстро сдается,
Ненадежных, трусливых.
Он над ними смеется.
Благосклонен он очень
К тем, кто духом силен.
И победы дарует
Лишь выносливым он.

Н. С. Перебасову вместе с другими каслинскими ветеранами спорта В. Н. Ташитовым, А. В. Демченко и В. С. Панкратовым доверили почетную миссию — нести факел во время эстафеты олимпийского огня 17 декабря 2013 г. в Челябинске в честь предстоящих зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи. 9 августа 2014 г. Николай Семенович участвовал в сверхмарафонском забеге «Самопреодоление» на 50 км в Челябинске. Это стало уже ежегодной традицией. В 2017 г. 50 км он пробежал за 4 часа 49 минут, установив рекорд в своей возрастной категории³. В мае 2019 г. дебютировал в составе сборной Челябинской области на чемпионате России по легкой атлетике среди ветеранов, проходившем в Смоленске; 72-летний марафонец завоевал серебро в беге на 1500 и 3000 м.

Для того чтобы добиться спортивных результатов, Николай Семенович составляет режим дня и график тренировок. С 8 часов утра — разминка до завтрака, потом 1–1,5 часа бега. И так шесть дней в неделю. График тренировок заключается в том, чтобы набегать за месяц 360–400 км. Немного найдется людей такого почтенного возраста, которые могут с легкостью пробежать 15–25 км. А для Николая

Перебасова это привычное дело. К алкоголю и табаку он относится отрицательно, в его рационе мясная пища, много овощей и фруктов, которые он выращивает на своем приусадебном участке.

Удивительный факт: «Специалисты комитета по физической культуре и спорту “обнародовали” следующее: Николай Семенович может съесть всего стакан овсяной каши и спокойно, не останавливаясь, “прошагать” 100 км»⁴.

Еще один не менее интересный факт: у обычного нетренированного человека в возрасте 60–70 лет частота сердечных сокращений 75–80 ударов в минуту, а у Николая Семеновича — 38 ударов. В 1993 г. во время медицинского обследования (после производственной травмы) врачи запретили ему заниматься спортом, ссылаясь на показатели кардиограммы и его возраст. На протяжении нескольких лет Николай Семенович совсем не занимался бегом, но затем обратился к спортивному врачу в Челябинске, который объяснил ему, каков у него нормальный сердечный ритм, и, наоборот, рекомендовал вновь заняться бегом. Оказывается, у тренированных спортсменов частота пульса 40–50 и менее ударов в минуту, что указывает на экономичную работу сердца.

Беседуя с Николаем Семеновичем и рассматривая его спортивные награды, которых более шестидесяти, я удивлялась, как хватает ему сил и терпения на протяжении многих лет преодолевать такие дистанции. И за каждой наградой — какое-то событие, эмоции, опыт, радость победы, чувство удовлетворенности, преодоления себя. Я спросила: «Наверное, бывали такие минуты, когда наваливались лень, усталость, непогода, какие-то другие причины, чтобы пропустить тренировки?» Ответ настоящего спортсмена-марафонца был таков: «Конечно, бывали, но главное в спорте — это преодоление себя, благодаря этому укрепляется воля. Мой девиз: “Жизнь — это движение, а движение — это жизнь!”».

Есть такие гены у русских людей, которые передаются из рода в род: сила духа, стойкость, выносливость, терпение, целеустремленность и желание жить, которые закаляют характер, несмотря на различные перипетии и неурядицы в нашей непредсказуемой жизни.

Сейчас Николаю Семеновичу 75 лет, но он выглядит бодрым, молодежь, всегда в отличной спортивной форме, готовый к любым состязаниям. Готовится принять участие в полумарафоне «Преодолей себя», который состоится в апреле 2022 г. в Челябинске. Николай Семенович Перебасов — ярчайший пример для молодежи! Ловлю себя на мысли, что и для меня мой земляк является эталоном здоровья, самопреодоления и сверхвозможностей человеческого организма.

Примечания

¹ Отчет Кирилловского земства за 1915–1916 гг. Белозерск, 1916.

² *Нечаева М.* Осенний марафон Семеныча // Красное знамя. Касли, 2009. 27 нояб.

³ *Ничкова Л.* Главный вопрос // Там же. 2017.

⁴ *Нечаева М.* Указ. соч.

Владимир Яковлевич Далингер — уральский инженер

Метод исторической антропологии позволяет сфокусировать внимание на судьбе отдельного человека — интеллигента, который был включен в сложную цепь взаимоотношений советской действительности. При данном подходе, по мнению историка М. М. Крома, в центре внимания оказывается не судьба научных идей, а повседневная жизнь ученых, инженеров, межличностные и корпоративные отношения, неформальные контакты и объединения, покровительство и зависимость, внимание к межличностному и межгрупповому взаимодействию, взгляд на происходящие процессы с позиции их участников (или жертв) и т. п.¹ То есть акцент исследования переносится с государственных институтов, экономических структур на изучение взаимодействия людей в небольших группах. Материалы архивно-следственного дела инженера В. Я. Далингера являются весьма показательными для своего времени. Во второй половине 1930-х гг. новой волной репрессивной кампании стал призыв к развертыванию критики и самокритики, ориентированный на партийные и хозяйственные руководящие кадры, который прозвучал на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г.

Одной из таких фигур в регионе оказался партийный выдвиженец, технический директор Пермского завода № 10 им. Ф. Э. Дзержинского Владимир Яковлевич Далингер². Родился он в 1906 г. в Пермской губернии. Получил среднее техническое образование в Кунгурском машиностроительном техникуме и поступил на заочное отделение Уральского индустриального института. С 1927 г. член ВКП(б). В 1928 г. как партийный выдвиженец (по комсомольской путевке) был принят в сепараторный цех завода № 10 на должность техника распределительного бюро. Год спустя он уже начальник этого бюро. Еще через год — помощник начальника цеха № 11. А в 1931 г. Далингера назначили начальником этого цеха. В 1933 г. вновь карьерный взлет, теперь он заместитель технического директора завода по производству, а годом позже — технический директор завода. Во многом своим успехам он был обязан не только партбилету, но и трудолюбию: согласно протоколу заседания парткома завода, в 1937 г. Владимир Яковлевич признался, что шесть лет не был в отпуске³. Несмотря на это, по сфальсифицированным материалам его привлекли к уголовной ответственности как виновного в произошедшей на заводе аварии⁴.

Помощник директора завода по научному направлению направил в НКВД доклад: «Мне стало известно о том, что на заводе в 1936 г. был взрыв маслоочистителей — сепараторов, предположение есть, что это делалось с целью вредительства, т. к. нужно их было делать стальными, а инженеры Гаускин И. В. и Мебель Г. М. изготовляли бронзовыми, таким образом, сепараторы могли бы взорваться на судах и причинить убытки нашему государству».

Казалось бы, факты свидетельствуют не в пользу директора. Последовательность обвинения была логически выстроена: 27 июля 1937 г. на собрании парткомитета завода обсуждался вопрос последствий

вредительства и ликвидации аварии⁵. По итогам заседания приняли решение: «...т. Далингера из рядов ВКП(б) исключить»⁶. 3 августа 1937 г. он был арестован как активный участник организации правых. Последовали аресты ряда лиц: начальника технического отдела, заместителя начальника мобилизационного отдела, начальника лаборатории и др.⁷ Всего по делу проходило 11 инженеров⁸. В течение года следственных действий не проводилось — материалы допросов, очных ставок в деле отсутствуют, но в списке лиц, подлежащих суду военной коллегии Верховного Суда СССР от 10 июня 1938 г., в первой (расстрельной) категории по Свердловской области значатся Далингер и директор завода Петрашко⁹. Приговор не приведен в исполнение. Была создана вторая экспертно-техническая комиссия, которая факты, установленные первой комиссией, не подтвердила. Кроме собственного признания других доказательств в причастности к контрреволюционной организации в деле не обнаружено. Судопроизводство прекратили¹⁰.

Подтверждение факта «вредительства» инженерами весьма неоднозначно. С одной стороны, некомпетентная работа специалистов налицо. С другой стороны, если признать, что на вооружение РККА в 1939 г. направляется партия мин с бракованными взрывателями, появляется необходимость их изъять, что в условиях начавшейся Второй мировой войны сделать крайне затруднительно. Более того, можно оказаться в числе вредителей. В марте 1940 г. все арестованные были освобождены, за исключением директора завода И. И. Петрашко, осужденного на пять лет лишения свободы¹¹.

Прекращение дела по результатам технической экспертизы свидетельствует, что арест Далингера носил политический характер. В 1937 г. по итогам февральско-мартовского пленума была принята резолюция о передаче дел контрреволюционеров Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова в НКВД¹². На Урале, оборонном и промышленном центре страны, филиал сторонников Бухарина и Рыкова «возглавил» секретарь Свердловского обкома И. Д. Кабаков, который, по версии следователей, продвигал вредителей на ответственные должности. После его расстрела¹³ в регионе начались аресты лиц, которых он выдвинул на руководящие посты. Резолюции партийных собраний нередко ложились в основу обвинений, решение об исключении из партии сопровождалось арестами. Таким образом, власть четко проводила политику партии, внедряла иллюзорную идею значимости каждого партийца в борьбе с нежелательными элементами и проведении партийной линии на местах. В связи с этим обкомы оперативно отзывались на события, происходящие в стране.

Примечания

¹ Кром М. М. Историческая антропология русского средневековья: Контур нового направления // Новая русская книга. 2001. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/nrk/2001/2/markov1-pr.html>.

² ПермГАСПИ. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 2. Л. 22 ; Репрессированная техническая интеллигенция: Книга памяти / отв. сост.: Г. А. Медведева, О. Н. Солдатова, Л. А. Шаповалова. Самара, 2011. С. 60.

³ ПермГАСПИ. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

⁴ ГАПК. Ф. Р-42. Оп. 2. Д. 3. Л. 118.

⁵ ПермГАСПИ. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

⁶ Там же, Л. 22.

⁷ Иван Кириллович, Никонов 1896 г. р., заместитель начальника мобилизационного отдела, завода № 10 им. Ф. Э. Дзержинского. Арестован 16 июля 1937 г. Дело прекращено за недоказанностью состава преступления. Леонид Александрович Максимов, 1907 г. р., образование высшее, начальник технического отдела завод № 10 им. Ф. Э. Дзержинского. Арестован по ст. 58-7, 9, 10, 11. Дело прекращено за недоказанностью состава преступления (ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 2242). Александр Борисович Айнбирден арестован 4 ноября 1937 г. по ст. 58-7, 9, 11. Супруга Елена Гавриловна Айнбирден арестована 26 ноября 1937 г. за сокрытие контрреволюционных деяний мужа (ПермГАСПИ Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 2242. Д. 4888).

⁸ ПермГАСПИ Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12837. Л. 19.

⁹ Архив Президента РФ. Ф. 3 (Сталинские списки). Оп. 24. Д. 417. Л. 55.

¹⁰ ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 2. Д. 6. Л. 66.

¹¹ ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10033. Т. 2. Л. 56.

¹² *Станковская Г. Ф.* «Большой террор» и интеллигенция // Толерантность и власть: судьбы российской интеллигенции. Пермь, 2002. С. 93.

¹³ В октябре 1937 г. осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания за контрреволюционную деятельность, руководство контрреволюционной повстанческой организацией правых на Урале. Реабилитирован в 1956 г.

Е. С. Гусева

Мастеровой Кувинского завода Иван Осипович Вознюк (по документам Коми-Пермяцкого окружного государственного архива)

Село Кува, расположенное в Пермской губернии (ныне Пермский край), впервые упоминается в 1792 г. как Щукинский починок. Затем его называли Заводским поселком или просто Кувинским заводом, но к концу XIX в. это было уже большое село под названием Кува, где стояло 365 дворов и проживали 1556 человек.

Большая часть жизни села неразрывно связана с Кувинским чугуноплавильным заводом, который был пущен в январе 1856 г. Он принадлежал графу Сергею Григорьевичу Строганову, располагался в западной части Соликамского уезда, в 215 верстах от уездного города, на р. Куве, притоке Инвы. К даче завода были причислены 43 220 десятин земли (из строгановской же Инвенской вотчины), в том числе лесного пространства 41 614 $\frac{1}{2}$ десятины. Заводский пруд занимал 284 $\frac{1}{2}$ десятины. В этом заводе работали две доменных печи — сергиевская и наталиевская.

Кроме этого у завода было множество рудников. Разработка железорудных месторождений началась в 1853 г. и велась вручную. Количество рудников непрерывно возрастало: в 1856 г. их было 9, в 1866 г. — 56, в 1896 г. — 97. Это происходило вследствие особенности залегания руд (пластами небольшой мощности, гнездами). Ближними рудниками

(на расстоянии 25–35 км) были Ивандорский, Севашор, Полтавский, Ламашерский, Далдинский, Кондовский, Кочкорский. Дальние рудники (до 70 км): Шарьинский, Гангашер, Воробьевский, Сергиевский и др.¹ Понятно, что для работы на рудниках нужны были рабочие и штейгеры, а для работы на заводе — мастеровые. Заглянем в историю жизни только одной семьи мастеровых. Это мои предки по фамилии Вознюк.

По данным, имеющимся на данный момент, семья Вознюк появилась в Куве, скорее всего, в 1873 либо в 1874 г. Об этом свидетельствует запись в документе под названием «Журнал по сбору с крестьян податей 1874–1875 гг.», где Ивану Осипову Вознюку отведена целая страница. Там написано: «С 1 ½ душ и 1 работника Оклада на 1874 год казенных податей на 2 р. 40 к., мирских — на 2 р. 92 к. Итого — 5 р. 32 к. Платежи поступали через старосту 14 марта 1874 года и 9 января 1875 года. Соответственно казенных податей — 2р. 40 к. и мирских 78 ½ к. (а всего 3 р. 18 ½ к. в 1874 году) и мирских 2 р. 13 к. в 1875 году. Итого 5 р. 31 ½ к.»². Значит, в Куве появились сам Иван Осипович Вознюк (1839 — 30.07.1896), его жена Пелагея Петрова (? — ?) и их сын Николай (05.12.1871 — ?).

Другая запись гласит: «С 1 ½ душ и 1 работника Оклада на 1875 год казенных податей на 3 р. 18 к., мирских — на 2 р. 62 к. Итого — 5 р. 80 к. Платежи были сделаны через старосту и на 31 декабря составили казенных — 3 р. 18 к., мирских — 2 р. 82 к. А всего общая сумма 6 р. На 1876 год у Ивана Осиповича осталась переплата 20 к.»³. Правда, почему-то в следующем 1876 г. о ней нигде не упоминается.

По-видимому, Иван Осипович поначалу мастеровым не работал, так как в «Списке к выдаче заработка мастеровым Кувинского завода за 1874 год» фамилии Вознюк нет. Впоследствии в одном из документов он упоминается как сторож⁴.

Еще один документ — «Книга сбора казенных податей с крестьян и мастеровых Кувинского общества 1876 г.». В нем записано: «С 1 ½ душ и 1 раб. на 1876 г. казенных — 2 р. 30 ¼ к., мирских — 3 р. 18 ¾ к. Итого 5 р. 48 ½ к.»⁵. Недоимок за 1875 г. не было, страховых платежей тоже. 6 июня через старосту Иван Осипович совершил платеж «казенных податей на сумму 2 р. 30 ¼ к. и мирских податей на сумму 69 ¾ к. Он уплатил 3 рубля. 21 октября через старосту им было уплачено мирских податей на сумму 2 р. 48 ½ к. Итого за год 5 р. 48 ½ к.» (как и полагалось)⁶.

«С 1 ½ душ и 1 работника на 1877 год казенных — 2 р. 32 ½ к., мирских — 3 р. 48 к. Итого 5 р. 80 ½ к.»⁷. 23 февраля через старосту было уплачено казенных податей 2 руб., мирских — 1 руб. А 31 декабря казенных — 32 ½ коп., мирских — 2 руб. 17 ½ коп. Итого за год 5 руб. 50 коп. Недоимка составила 30 ½ коп.⁸

В 1877 г. 22 февраля через старосту Иван Осипович Вознюк уплатил 3 руб. податей, из которых казенных было 1 руб. 50 коп., и столько же мирских податей. Это зафиксировано в «Денежном журнале 1877 года»⁹.

Интерес вызывает документ, датированный 13 февраля 1877 г. В нем записано:

Я нижеподписавшийся мастеровой Кувинского завода Иван Осипов Вознюк, дал сию подписку Кувинской заводской конторе в том, что обязываюсь сверх подряда по договору заключенному мною с Конторою 2 сентября 1876 года, добыть на Ойшерском руднике из подготовленной мною разработки 5000 пудов руды, считая в абсолютном виде со скидкою $\frac{1}{20}$ части на [неразборчиво], каковое количество и доставить в Кувинский завод нынче же, в текущую зиму до разрушения зимнего пути, с [неразборчиво] мне платы от Конторы по 82 за каждую тысячу пудов доставленной в завод руды; в случае же неисполнения сего, Контора вправе удержать из следующих мне выдач неустойки по 10 % с суммы неисполненного по сему обязательству подряда и за оставшуюся на руднике добытую и хорошо обоженную и помещенную в крытых срубах руду платить мне, Вознюку, по 60 руб. за тысячу пудов, сколько ее окажется по обмеру в срубах считать по 750 руб. в кубической сажени. Оставшуюся на руднике руду я, Вознюк, обязываюсь перевезти в Кувинский завод всю к 1 января 1878 года с производством платы за перевозку по 20 руб с [неразборчиво] пуд; в случае неисполнения сего Контора вправе руду перевозить на мой счет, хотя бы с передачей права установленной за перевозку цены. Добычу и перевозку руды я, Вознюк, обязываюсь производить с соблюдением всех условий и правил, определяющих договором рудопоставщиков с Конторой от 9 июня 1876 года; в чем и подписуюсь: *по личной просьбе Ивана Вузнюка подписал Борис Бинкевич*. В настоящей на первой странице в 6й строке сверху зачеркнуты слова «9 июня» и написано сверху «2 сентября». Тому верить. *За Вузнюка Борис Бинкевич*¹⁰.

Второй документ — «Приговоры сельских сходов». 27 ноября 1879 г. в нем была сделана следующая запись (№ 5):

Мы, нижеподписавшиеся, Пермской губернии, Соликамского уезда, 1-го Мирowego участка, Кувинской волости, мастеровые и крестьяне собственники, были сего числа в Кувинском волостном правлении, на волостном сходу от домохозяев, выборщики в числе 36 человек, на основании н. ст. общего пол. о крест. по призыву волостного Старшины Ивана Любимова для обсуждения и решения общественных наших дел, на котором нами было предложено Старшиной избрать из среды нашей хороших грамотных людей для проверки счетных книг правления, а так же и документов по ссудному нашему общественному капиталу и кроме всего заявлена просьба старшиной о положении ему квартирных денег. По выслушанию всего вышеписанного мы избрали в поверщики из среды нашей грамотных мастеровых: Егора Ив. Любимова и Александра Федор. Плотникова, которые должны производить проверку документам Правления через два месяца ежечасно, вести книги по ссудному нашему капиталу и сдавать счета правильно и о результатах после проверки предъявлять сразу; за все это мы полагаем (неразборчиво) в год по

20 р., а обоим 40 р., квартирных старшине полагаем до постройки собственного его дома 36 р. в год и прибавляем сборщику податей (неразборчиво) к 14 р. еще 10 р. всего 24 р. в год; эти добавочные десять рублей сборщик должен получать с будущего 1880 года, а старшина квартирные с поступления его на службу, в том грамотные подписуемся, а неграмотные доверяем подписаться. За неграмотных: 1-го Данила Лукина Субботина, 2-го Якова Яковл. Шардакова, 3-го Николая Мих. Девяткова, 4-го Григория Никол. Колчанова, 5-го Захара Вас. Чазова, 6-го Ивана Осип. Вознюка...¹¹

Из представленных документов следует, что Иван Осипович Вознюк был неграмотным и за него расписывался другой человек. Правда, непонятно, как Иван Осипович, будучи неграмотным, все же смог работать штейгером (мастером на руднике). Справедливости ради надо сказать, что грамоте позже он все-таки выучился, так как в «Списке на горных служащих с показанием сделанных им аттестаций по формулярному списку за 1-ю половину 1887 заvara» от 5 января 1888 г. в первой графе «Штейгера» значится «Иван Осипович Вознюк», а во второй графе «Достоинство службы. Аттестация» написано «Хорошее». А ниже — «Читал 18 декабря 87 г.» и подпись «Ив. Вознюк». Было ему в ту пору больше 48 лет¹².

Слово «завар» в названии вышеуказанного документа означает не сам процесс вываривания соли из соляного раствора, а собственно варничный год, который «продолжался с середины июня до середины апреля следующего года, когда промыслы затоплялись разлившейся камской водой. После спада воды варницы ремонтировались, после чего начинался новый завар»¹³. По-видимому, такая система летоисчисления применялась в то время и для горнодобывающей отрасли.

Также в 1887 г. в книге по учету населения вновь записан кувинский мастеровой И. О. Вознюк, 47 лет, который работает с мая 1884 г., то есть уже восемь лет, его годовой оклад 228 руб. Отношение к работе хорошее¹⁴. Такие же данные имеются и в «Формулярном списке горных служащих Кувинского завода за вторую половину 1887 заvara». Здесь, правда, указано, что он — мастеровой Кувинской волости и работает восемь лет и шесть месяцев¹⁵.

Имеется и «Формулярный список на служащих Кувинского округа за 1887 завар», который был отправлен вместе с донесением от 29 мая 1888 г. Под номером 47 в нем числится Иван Осипович Вознюк. Ему 48 лет, образования он не получил. Служит на рудниках; был сначала помощником штейгера, а с мая 1884 г. — штейгером. Время всей службы — восемь лет шесть месяцев. Наград и взысканий не имеет. В должности состоит с мая 1884 г., жалованье 228 руб. Поведение и успехи очень хорошие¹⁶.

В другом аттестационном документе, датированном 4 июня 1888 г., под номером 1087 в списке штейгеров, которых аттестовали, вновь значится Иван Осипович Вознюк. Его отношение к работе очень хорошее, и он собственноручно подписал то, что прочитал: «Читал. Ив. Вознюк»¹⁷. Этот документ был написан рукой управляющего, члена конторы А. Рогова. А заверил его столоначальник Кувинского

завода Константин Максимович Мальцев. Кстати, будущий сват младшего сына Ивана Осиповича Александра.

В «Расчетной тетради по податям и повинностям (крестьян) мастеровых Соликамского уезда Кувинской волости Кувинского сельского общества на 1891 год» у Ивана Осиповича Вознюка (он в списке значится под номером 28) числится окладных 2 ½ рабочих душ. Ему следовало уплатить по окладному листу уездной земской управы 35 коп., а мирских сборов 10 руб. 42 коп. Итого общая сумма — 10 руб. 77 коп. При этом недоимок прошлых лет, разного сбора податей по окладному листу казенной палаты и страхового сбора у него не было. 22 мая 5 руб. уплатил Николай (сын Ивана Осиповича), 21 октября он же внес 1 руб. 31 коп., а 1 декабря — еще 1 руб. 46 коп. Сам же Иван Осипович уплатил 5 руб. 23 мая. Итого общая сумма — 10 руб. 77 коп. То есть все сборы были оплачены¹⁸.

В 1892 г. у него уже числится окладных три рабочие души. Он должен был уплатить по окладному листу уездной земской управы 48 коп., по окладному листу губернской управы 6 коп. и мирских сборов 9 руб. 69 коп. Общая сумма — 10 руб. 23 коп. 20 марта Александр (второй сын Ивана Осиповича) уплатил 5 руб., а сам глава семьи 1 руб. 82 коп. уплатил 6 ноября. Итого получилось всего 6 руб. 82 коп. Поэтому недоимка на 1893 г. составила 3 руб. 41 коп.¹⁹ К сожалению, нет документов, показывающих, была ли выплачена недоимка.

В фонде КПОГА хранится также «Книга приходов и расходов денег и других материалов заводской конторы, 1867—1872 годы»²⁰. В ней в виде таблицы, датированной 21 марта 1894 г., представлены следующие данные:

№ по порядку	Месяц и число	Кому выдать в пользование	Имена и фамилии	Дрова кубических сажень	Жерди штук
98	апрель 19	служ.	Ивану Осиповичу Вознюк	5	с покосу 150

Еще один документ — «Табель-расчет по работам, произведенным господским счетом на Сергиевском и Кондратьевском р-р за ноябрь 1895 года». Под номером 23 записан Иван Осипов Вознюк Кувинской волости. Заработал 1 руб. 60 коп., додача от прошлого месяца 6 руб. 20 коп. Всего причитается 7 руб. 80 коп. А к выдаче — всего 5 руб. 20 коп.²¹

Иван Осипович Вознюк успел отправить старшего сына Николая на военную службу и дожидаться его возвращения. Женил в 1894 г. младшего сына Александра на девице Марии Стефановы Керкиной.

Он ушел из жизни 30 июля 1896 г. В третьей части метрической книги за этот год сделана запись: «...кувинский мастеровой Иоанн Иосифов Вознюк в 57 лет от раковой опухоли»²². 1 августа его отпели священник Иоанн Яковкин с дьяконом Николаем Будриным и псаломщиком Андреем Любимовым. Похоронили моего прапрапрадеда на общем кладбище. Иоанн Иосифов Вознюк — это и есть Иван Осипов Вознюк, как писали во всех документах Кувинской заводской конторы.

Примечания

¹ История Кувинского чугуноплавильного завода и села Кува в фотодокументах. URL: <http://www.microanswers.ru/article/storija-kyvinskogo-chugunoplavilnogo-zavoda-i-sela-kyva-v-fotodokumentah.html> (дата обращения: 10.03.2022).

² КПОГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 78. Л. 90.

³ Там же.

⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 116. Л. 36.

⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 82. Л. 43.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Д. 84. Л. 6.

¹⁰ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 116. Л. 33, 33 об.

¹¹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 86. Л. 9.

¹² Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 173. Л. 139 об.

¹³ *Мухин В. В.* Вотчинная солеваренная промышленность и ее место в системе горнозаводского хозяйства Урала первой половины XIX в. // Вопросы истории Урала. Вып. 16: Генезис и развитие капиталистических отношений на Урале. Свердловск, 1980. С. 58.

¹⁴ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 173. Л. 116.

¹⁵ Там же. Л. 153.

¹⁶ Там же. Л. 169 об., 170.

¹⁷ Там же. Л. 200 об.

¹⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 123. Л. 16.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 116. Л. 22.

²¹ Там же. Д. 205. Л. 92 об., 93.

²² Там же. Ф. 25. Оп. 2. Д. 16. Л. 58.

И. Н. Демаков

Федор Золотухин — студент Коммунистического института журналистики

В ГААОСО в фонде Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области» находится на хранении архивно-следственное дело в отношении Федора Ермиловича Золотухина, бывшего студента второго курса Государственного института журналистики в Свердловске.

Свердловский коммунистический институт журналистики (КИЖ) был открыт 2 апреля 1936 г. В 1939/40 учебном году институт был преобразован в Государственный институт журналистики им. В. В. Маяковского (ГИЖ). 28 августа 1941 г. в соответствии с директивой Наркомпроса РСФСР № 636 ГИЖ вошел в состав Свердловского государственного университета на правах факультета¹. В настоящее время это департамент «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Студент второго курса КИЖа Федор Золотухин родился в 1921 г. в Кыштыме². Отец его Ермил (Ермей) Федорович Золотухин работал

прорабом, мать Матрена Осиповна была домохозяйкой, сестра Евдокия училась на курсах облоно, брат Григорий был студентом второго курса Уральского индустриального института (Свердловск).

31 октября 1940 г. Федор Золотухин бросил учебу. А уже спустя несколько дней, в начале ноября, был арестован. В постановлении на арест от 2 ноября 1940 г. указано, что «Золотухин, будучи студентом Государственного ин[ститу]та журналистики сочинял стихи контрреволюционного содержания и распространял их среди студентов института, возводя клевету на существующий строй, руководство ВКП(б) и советского правительства. В письме к своему товарищу Золотухин писал: “Ах, тошно мне в родной стороне, все в неволе, в тяжелой доле. Долго ль нами будут править палачи лихие?” Во втором письме, адресованном товарищу, Золотухин пишет: “Понимаешь, прикрутили гайку до отказа. Что хотят из кукол, то и стряпают. Эх, народ! Мать вашу за ногу!” В произведении “Обреченные”, написанном Золотухиным и направленном в редакцию Челябингиза³ для издания, воспеваются кулачество, искажена советская действительность. Кроме того, Золотухин писал произведения, в которых восхвалял жизнь при старом строе, подчеркивая в них, что раньше рабы жили лучше, чем теперь живут советские люди»⁴.

При аресте у Федора Золотухина, проживавшего в Свердловске в общежитии по ул. 8 Марта, 3, были изъяты билет значкиста «Готов к ПВХО 1-й ступени», студенческий билет Свердловского КИЖа, рукопись повести «Обреченные» Ф. Золотухина в двух тетрадях, переписка с издательством «Челябгиз», рецензия на повесть «Обреченные», дневник в двух тетрадях, свидетельство об освобождении от воинской обязанности по болезни, две записные книжки, одна фотокарточка, разная переписка на 71 листе и двенадцать тетрадей с записями⁵.

Федор Золотухин проживал в Свердловске с октября 1939 г., являлся внештатным инструктором горкома ВЛКСМ по пропаганде и агитации⁶. Сочинением стихотворений занимался с лета 1938 г.

В протоколе допроса от 1 ноября 1940 г. Федор указывает названия литературных произведений сочиненным им: стихотворения «Деревня», «К. М. ...» (обращение к Татьяне Мокриной), «К деве с красными ногтями», «После мандатной комиссии», «Недовольство», «Ответ Акимову в стихах», «Дума», «Осень», «Весна», «К Важенину», «В вагоне», «Песнь девушки, впервые испытавшей любовь», стихотворение без названия о веселье девушек в дореволюционное время, эпиграмма на Кривошеева. На вопрос следователя о том, какие произведения являются антисоветскими, Федор Золотухин ответил: «...полностью антисоветских произведений у меня не было, а были произведения, в которых я отражал собственный пессимизм...»

Все написанные и указанные выше стихотворения Золотухин уничтожил, одну часть — за полгода до ареста, другую — в последнюю декаду октября 1940 г. Следователя заинтересовал литературный кружок, существовавший в ГИЖе. Федор Золотухин заявил, что во второй половине сентября 1940 г. студентами второго курса института был организован литературный кружок под названием «Белорус» в составе Василия Колодина, Александра Зотова, Николая Косолапова, Николая Язова, Алексея Михайлова, Апанаса Плотникова и самого

Золотухина. Целью членов кружка являлось изучение советской литературы. Руководителем кружка являлся Василий Колодин. Члены кружка обсуждали на своих заседаниях, проходивших каждые три дня в здании института, творчество советских писателей и поэтов, таких как Маяковский, Лебедев-Кумач, Асеев, Кирсанов и др. Заслушивались также стихотворения членов кружка Зотова и Михайлова. Создание литературного кружка не было согласовано с руководством института. Деятельность кружка сам Федор Золотухин расценивал как проявление групповщины⁷.

Среди знакомых Золотухина были и другие студенты ГИЖа: Павел Кузнецов, Анатолий Румянцев, Иван Чудинов, Александр Мозгов, Михаил Юнкин, Лев Магид, Ефим Лазерсон, Николай Шорин, Серафима Норина, Анна Чурманова, Серафима Гладышева, а также Георгий Федоров. В дело приобщены не одна фотография, как написано в протоколе обыска, а две фотокарточки с лицами, очевидно, однокурсников Ф. Золотухина, снятых в комнате общежития.

В архивно-следственном деле имеются две тетради с произведением Золотухина «Обреченные». Первая тетрадь⁸ (в дневнике ученика средней школы), содержащая первую часть повести «Обреченные», была создана в период с 30 сентября 1938 г. по 3 марта 1939 г. Эпиграфом к произведению послужили следующие строки: «...Порвалась цепь великая, Порвалась, — раскачалась⁹. Одним концом по барину, Другим по мужику!...» (Н. А. Некрасов). Вторая часть повести записана в общей тетради¹⁰ в период с 6 марта по 12 апреля 1939 г. в Карабаше.

В своей повести Ф. Золотухин рассказывает о судьбе раскулаченной семьи Аверьяна Семенова. Как указывает Золотухин в протоколе допроса от 15 ноября 1940 г., «в этом произведении я хотел показать кулачество. Их переживания в связи с ликвидацией кулака как класса. Судя по заголовку, у меня был план показать кулака, бежавшего с места ссылки и после его недолгих скитаний, этого кулака органы милиции разыскали и вернули обратно на место ссылки¹¹. В рецензии на повесть Золотухина редактор издательства «Челябгиз» Абрам Исаакович Каганис¹² резко критикует присланное ему произведение, приводя следующие доводы:

Автор применяет старые писательские приемы... Ничего в двух тетрадях не сказал автор о замечательных героях-большевиках, осуществлявших политику Коммунистической партии и советской власти в период перехода от ограничения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества как класса... Не показал автор перерождающегося села... Автор прошел мимо истории нашей партии, он не заметил классовой борьбы миллионных масс крестьян, боровшихся за колхозную жизнь. Таким образом, говорить о полезности работы автора не приходится... В рукописи часто встречаются слова «жид, жиденок, жидок, жидовская харя» и др. ... Не знает автор детских характеров и не умеет о них писать... Язык и грамотность автора произведения оставляют желать лучшего.

В конце рецензии А. И. Каганис констатировал: «...печатать “повесть” нельзя»¹³.

За свою литературную деятельность, признанную антисоветской, Федор Золотухин был осужден 1 декабря 1940 г. судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда по ст. 58-10 УК РСФСР на шесть лет лишения свободы. В деле нет документов, свидетельствующих о месте исполнения наказания, как и документов (прошений, писем) самого осужденного или его родственников. Таким образом, можно констатировать, что дальнейшая судьба Федора Золотухина остается неизвестной до настоящего времени.

Ф. Е. Золотухин реабилитирован 11 января 1993 г. постановлением Прокуратуры Свердловской области.

Документы архивно-следственных дел (анкеты, протоколы допросов, справки, характеристики и другие личные и официальные источники) содержат уникальную генеалогическую информацию не только в отношении осужденных по ст. 58 УК РСФСР 1926 г., но и в отношении родственников репрессированных, сокурсников, коллег по работе, друзей, соседей по дому и других категорий граждан, что позволяет проводить интересные исторические исследования.

Примечания

¹ *Шандра В. А.* Откуда есть пошел наш факультет журналистики // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 29. С. 159–167.

² Так в документе. На самом деле — Челябинская губерния.

³ Челябингиз — Челябинское областное государственное издательство. Основано в 1936 г.

⁴ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 48011 (76119). Л. 4–5.

⁵ Там же. Л. 9.

⁶ Там же. Л. 101.

⁷ Там же. Л. 11–13.

⁸ Там же. Л. 105–154.

⁹ Так в документе. В пятой главе поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» эти строчки звучат так: «Крестьяне добродушные / Чуть тоже не заплакали, / Подумав про себя: / «Порвалась цепь великая, / Порвалась — раскочилась // Одним концом по барину, / Другим по мужику!..».

¹⁰ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 48011 (76119). Л. 155–202.

¹¹ Там же. Л. 17.

¹² Абрам Исаакович Каганис (1901–1962) — партийный и советский деятель, журналист, преподаватель. В 1939–1941 гг. главный редактор издательства «Челябгиз». URL: <http://chel-portal.ru/kaganis-abram-isaakovich> (дата обращения: 12.03.2022).

¹³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 48011 (76119). Л. 75–80.

Почти потерянное имя: жизнеописание священника Николая Андреевича Касимовского

Имени священника Николая Андреевича Касимовского в «Книге памяти жертв политических репрессий» ОГАЧО в списке репрессированных в 1937 г. нет. Под номером К3496 значится фамилия Красимовский. Рядом — данные моего прадеда Николая Андреевича Касимовского. Это опечатка.

Почти потерянное имя моего прадеда священника Николая Андреевича Касимовского вот уже более десяти лет пытается вернуть и приобщить его к числу пострадавших за веру Златоустовская епархия, в частности ее дравлехранитель священник о. Алексей Алексеев. 2 февраля 2020 г. в газете «Православный Златоуст» появилась статья о Николае Андреевиче Касимовском, подготовленная на основе собранных мной материалов. Еще в 2020 г. появлялись публикации в газете «Усть-Катавская неделя», авторы их — О. Иванова (№ 1) и М. Батракова (№ 10). 28 марта 2021 г. на сайте храма Воскресения Христова в Кадашах (Москва) появилась статья «Священник Николай Касимовский». На сайте храма Живоначальной Троицы при НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского (Москва) 4 июля 2021 г. размещена статья «Полное жизнеописание священника Николая Андреевича Касимовского». Материалы о священнике, пострадавшем за веру, посланы в Екатеринбург, где сестры наельницы Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря изучают историю новомучеников и готовят книгу «Созвездие предивное».

В связи с этим хотелось бы, чтобы имя моего прадеда Николая Андреевича Касимовского заняло свое место в архиве Челябинской области.

Священник Николай Андреевич Касимовский родился 26 ноября 1869 г. в семье священника Симского завода Миньярского района Уфимской губернии. В 1890 г. окончил Уфимскую духовную семинарию и был определен псаломщиком к Михаило-Архангельской церкви Свято-Троицкого женского монастыря г. Бирска. В 1892 г. после женитьбы рукоположен в сан священника к Петропавловской церкви с. Касево Бирского уезда¹. Жена Аполлиария, урожденная Виноградова (1875 г. р.) — дочь священника Бирского Свято-Троицкого женского монастыря Михаила Андреевича Виноградова². В с. Касево в это время насчитывалось 280 домов, проживало более 1500 человек. В XX в. на месте села возник современный г. Нефтекамск. В с. Касево в семье Касимовских в 1892 г. родилась дочь Вера, в 1894 г. — дочь Надежда. 15 июня 1895 г. отец Николай переведен к Христорожественской церкви Усть-Катавского завода³, где прослужил более 30 лет — до закрытия храма⁴. В Усть-Катаве о. Николай Касимовский, по свидетельству краеведа А. Мукомолова, был членом церковно-приходского попечительства, открытого еще 16 марта 1880 г. при Христорожественской церкви и занимавшегося благотворительной и религиозно-просветительской деятельностью⁵. Кроме того, о. Николай возглавлял воскресную церковную школу при храме. В 1913 г. он упоминается

законоучителем Усть-Катавского двухклассного сельского училища Министерства народного просвещения⁶. В 1901 г. о. Николай награжден скуфьей⁷, а в 1916 г. — наперсным крестом⁸. С 1912 г. до конца 1918 г. был благочинным Усть-Катавского округа.

В Усть-Катаве в семье о. Николая и матушки Аполлинии родились дети: Софья (1898), Сергей (1905), Любовь (1907), Петр (1910). Дочь о. Николая Надежда Николаевна Мохначева вспоминала:

...Папочка служил в церкви и читал Закон Божий в воскресной школе при храме. Мы жили рядом в одном из «поповских» домов, казенных. Нас у родителей было шестеро — четыре сестры и два брата Петр и Сергей. Матушка Аполлиния Михайловна была маленького роста. Мамочка очень болела, у нее был полиартрит, все суставы рук особенно были утолщены. Ей помогала Ефросиния, горбатенькая нянюшка. Была и кухарка. В основном семейная жизнь жила в кругу папы и его волей руководствовалась. Нас стремились выучить. Не как в других семьях приданое собирали, а нам образование давали. В Усть-Катаве была только трехклассная школа. Потом папа повез меня в Уфу в епархиальное училище. Надо было экзаменоваться, чтобы туда поступить. Я все экзамены сдала, кроме Закона Божьего. Меня тропари спросили, а я их не знала. Иду и плачу — так обидно, что не сдала экзамен. К вокзалу подошли, я плетусь, споткнулась через рельсы, упала, плачу. А папочка мне:

— Нечего плакать, лучше тропари учи.

Сурово было. Потом повез меня в Бирск в гимназию.

Дом свой возле церкви в Усть-Катаве мы очень любили. Каменный, двухэтажный, беленый снаружи, с большими балконами под окнами. <...> Дом этот мы покидали постепенно: кто в училище, кто после гимназии замуж⁹.

После Октябрьской революции 1917 г. о. Николай Касимовский «как служитель культа» привлекался властями за антиреволюционную пропаганду. В 1920 г. в Уфе провел в тюрьме два месяца, потом был освобожден. До 1930 г. продолжал совершать богослужения в Усть-Катаве¹⁰. В 1931 г. осужден народным судом Катав-Ивановского района за хранение револьвера системы «бульдог» и сокрытие валюты «советского чекана», приговорен к уплате штрафа в размере 300 руб. и лишен «избирательных прав голоса как священник»¹¹.

О хранении мелкой монеты следует пояснить отдельно. Видимо, существовала «практика» вменять «хранение мелкой монеты» в преступление священникам. Так, протоирей Павел Добромислов в 1930 г. был арестован и сослан в Казахстан именно за хранение мелкой монеты (радио «Вера», 2 февраля 2021). Впоследствии в деле Н. А. Касимовского 1937 г. «мелкая монета советского чекана» фигурирует уже как «золотая валюта». Согласно протоколу обыска от 17 октября 1937 г., в квартире, где проживал священник о. Николай, были найдены серебряный крест с цепочкой, блокнот с перепиской на десяти листах, две фотокарточки и сберегательная книжка с остатком на сумму 9500 руб.¹² О монетах (в валюте) упоминания нет. Примечательно,

что в протоколе не указано, кому именно принадлежала сберегательная книжка. Однажды упомянутая в деле 1931 г. валюта будет показана абсолютно бездоказательно и в обвинительном заключении по делу № 2865 (1937), при этом откуда-то появится сумма в 807 руб. 40 коп. (38 фунта серебряной валюты). Эту валюту священник якобы хранил «имея своей целью на случай переворота использовать это серебро как ценность»¹³. В обвинительном заключении утверждается, что священник «виновным себя признал только в сокрытии серябряной монеты. В принадлежности к контрреволюционной организации виновным себя не признает»¹⁴.

Это 1937 год.

Дело явно бездоказательно и сфабриковано.

А в 1931 г., очевидно после осуждения и закрытия храма в Усть-Катаве, о. Николай нашел нужным уехать с женой в Миасс, где в то время проживала старшая дочь Вера Николаевна с мужем Дмитрием Кузьмичем Гришиным, преподавателем педучилища. В доме на ул. Свердловской, 93, Николай Андреевич и Аполлиария Михайловна Касимовские проживали на иждивении зятя и дочери Веры до 1937 г.

17 октября 1937 г. о. Николай Касимовский был арестован. Отмечается, что «он являлся участником контрреволюционной повстанческой и террористической организации, существующей в Миасском районе, а также незаконно, с целью нарушения правил валютных операций, умышленно скрывал 807 рублей 40 копеек серебряной валюты — советского чека»¹⁵.

В анкете арестованного, тоже от 17 октября 1937 г., о. Николай указывает о себе, что в белых и других контрреволюционных армиях не служил, в бандах и восстаниях против советской власти не участвовал¹⁶. На допросе, состоявшемся в день ареста 17 октября 1937 г. и проведенном помощником уполномоченного районного отделения НКВД Акимовым, о. Николай указал, что проживал на иждивении зятя Дмитрия Кузьмича Гришина, работавшего в педучилище. Подтвердил: «Женат, при мне проживает жена Касимовская Аполлиария Михайловна, дочь Любовь учится в Магнитогорском педагогическом институте, сыновья Сергей 32 лет, Петр 27 лет, с 1934 г. об них никаких сведений не имею и не знаю, где находятся. Дочь Вера замужем за Гришиным Дмитрием Кузьмичем, который в июне месяце арестован и находится в заключении, дочь Надежда замужем за Мохначевым Василием Ивановичем, который работает техруком леспрохоза в Нижних Сергах Свердловской обл.»¹⁷. На обвинение в наличии каких-либо ценностей священник засвидетельствовал: «...с 1930 проживал на иждивении сыновей, в данное время неимущий»¹⁸. В показаниях по существу дела на вопрос о своих знакомых о. Николай ответил: «Я, Касимовский, в городе Миассе знакомых имею: служащего Миасс-золото Радюкова Константина Арсеньевича, познакомился с ним через своего сына, иногда бывал у него, и он у нас на квартире. Других знакомых в Миассе никого не имею. В Усть-Катавском заводе имею знакомого священника Тугова. Других близких знакомых там не имею»¹⁹. На вопрос, кого из знакомых он имел и имеет из служителей Александровской церкви в Миассе, священник ответил: «...в Александр-

ровской церкви в городе Миассе бывал, но знакомых из служителей религиозного культа я там никого не имел и не имею. В церкви я видал регента Степанова и трех священников, но фамилий и имен не знаю, а также в знакомство с ними ни с кем не вступал»²⁰.

В обвинительном заключении по делу № 2865 по обвинению А. Н. Колотова, К. С. Соложкова, И. И. Пирогова, Г. П. Соколова, А. Н. Катаевского, В. Е. Хомутова, Н. А. Касимовского и др. (всего 30 человек) сообщается о раскрытии и ликвидации контрреволюционной повстанческой террористической организации, возглавляемой духовенством г. Миасса²¹. В отношении священника Николая Касимовского, проходившего 19-м по данному делу, указано:

Касимовский Николай Андреевич, 1869 г. рождения. Уроженец Симского завода Миньярского р-на Ч/о*, по соцпроисхождению служитель религиозного культа, служил священником до 30 г. В 1920 г. арестовывался Уфимским чека за к-р** деятельность. В 1931 г. судим Катав-Ивановским нарсудом за незаконное хранение револьвера системы «бульдог». Как служитель религиозного культа был лишен избирательных прав голоса. Последнее время не работал нигде, проживал в гор. Миассе. Он состоял членом к-р повстанческой и террористической организации, существовавшей в Миасском районе. На протяжении ряда лет систематически занимался к-р повстанческой агитацией против существовавшего строя, умышленно, в ожидании переворота государственной власти, скрывал 38 ф[унта] серебряной валюты, в сумме 807 руб. 40 коп., советского чекана, имея своей целью на случай переворота использовать это серебро как ценность. Т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-2-8-10-11 и 59-12 УК РСФСР, виновным себя признал только в сокрытии серебряной валюты. В принадлежности к к-р организации виновным себя не признает, но достаточно изобличается показаниями обвиняемых Протопопова, Степанова И. Т., Пинаева И. Л. и друг.²²

На основании данного заключения Миасским районным отделением НКВД следственное дело № 2865 было признано законченным и было направлено «на рассмотрение спецтройки УНКВД по Челябинской области»²³. Следует отметить противоречие между данными обвинительного заключения и допроса, в котором факт признания сокрытия серебряной валюты отсутствовал. 15 ноября 1937 г. на заседании тройки Управления НКВД по Челябинской области было вынесено решение о расстреле 68-летнего священника Николая Касимовского, находившегося с момента ареста в Челябинской тюрьме²⁴. Решение о расстреле было приведено в исполнение 28 ноября 1937 г. в 17 часов²⁵.

Далее к делу № 2865 приложено определение военного трибунала № 278. 1958 год. Февраль. Начались пересмотры дел. Наступил период

* Челябинской области.

** Контрреволюционную.

реабилитаций осужденных по ст. 58. Все документы — чистой воды формальность. Документы о реабилитации отца Николая Касимовского составлены так же бездоказательно, как и обвинительные.

Определением Военного трибунала Уральского военного округа от 21 февраля 1958 г. отменено постановление тройки Управления НКВД по Челябинской области от 15 ноября 1937 г. в отношении священника Николая Касимовского²⁶. Основанием для данного решения послужило заявление бывшего работника Управления НКВД Кувайцева (подписавшего обвинительное заключение в отношении о. Николая), полученное в 1957 г., согласно которому обвинение по делу № 2865 о контрреволюционной организации, возглавляемой духовенством Миасса, было сфальсифицировано²⁷.

В 2010 г. из Комитета по делам архивов Челябинской области пришло уведомление родственникам в том, что «сообщить конкретное место захоронения Н. А. Касимовского не представляется возможным из-за отсутствия сведений в архивных материалах. Возможно, местом последнего упокоения о. Николая стал район “Золотой горы” в пригороде г. Челябинска, где обнаружены захоронения людей периода массовых репрессий»²⁸.

Страшное было время, оно смыло людей в вечность. Священники были расстреляны за веру. Среди них священник о. Николай Андреевич Касимовский, прослуживший в церкви сорок лет.

Примечания

¹ Уфимские епархиальные ведомости (далее — УЕВ). 1892. № 7. С. 268.

² *Алексеев А. В., священник*. Священник Николай Андреевич Касимовский // Православный Златоуст. 2020. № 2 (213).

³ УЕВ. 1895. № 14. С. 452.

⁴ Адрес-календарь Уфимской губернии на 1917 г. Уфа, 1917. С. 70 ; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1916 г. Уфа, 1916. С. 71 ; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1915 г. Уфа, 1915. С. 71 ; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1914 г. Уфа, 1914. С. 71 ; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1913 г. Уфа, 1913. С. 68.

⁵ *Мукомолов А. Ф.* На южноуральских заводах. М., 2001. Т. 3. С. 258.

⁶ *Иванова О.* Усть-Катавская церковь Рождества Христова отмечает 200-летие // Усть-Катавская неделя. 2020. № 1 (2628).

⁷ УЕВ. 1901. № 8 С. 450.

⁸ Там же. 1916. № 10. С. 322.

⁹ *Батракова М.* Место захоронения неизвестно // Усть-Катавская неделя. 2020. № 10 (2637).

¹⁰ ОГАЧО. Ф. Р-467. Д. П-25163. Л. 303.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 295.

¹⁴ Там же. Л. 297.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 299.

¹⁷ Там же. Л. 303.

¹⁸ Там же. Л. 304.

¹⁹ Там же. Л. 304 об.

²⁰ Там же. Л. 305.

²¹ Там же. Л. 134.

²² Там же. Л. 149–150.

²³ Там же. Л. 158.

²⁴ Там же. Л. 171.

²⁵ Там же. Л. 192.

²⁶ Там же. Л. 351, 354.

²⁷ Там же. Л. 353.

²⁸ Письмо Комитета по делам архивов Челябинской области О. Б. Дружининой от 14 октября 2010 г. // Личный архив автора.

Н. Т. Зацепина

Возвращающий свет...: Валерий Федорович Экгардт

Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации... Это все о нем — нашем земляке Валерии Федоровиче Экгардте, который являлся одним из ведущих специалистов в России по заболеванию органов зрения.

Он был известен не только в Челябинской области, но и далеко за ее пределами. Так, на прием к Валерию Федоровичу приезжали жители Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, а также граждане Израиля, Италии, Германии, Латвии, Литвы и Казахстана.

Валерий Федорович родился 20 марта 1957 г. в пос. Береговом Каслинского района Челябинской области. Его родители не были связаны с медициной: мама Галина Павловна Белканова была воспитательницей в детском саду, папа Федор Андреевич Экгардт — заведующим клубом. Кроме того, вся семья была музыкальной: отец прекрасно играл на баяне, мама хорошо пела, а дети играли на разных музыкальных инструментах. В семье царил доброжелательное, уважительное отношение к людям, и именно эти качества сохранились в Валерии Федоровиче, несмотря на его высокие звания.

Будучи юношей, Валерий особо интересовался техникой, его тянуло к автомобилям, тракторам, различным механизмам, и уже в десять-одиннадцать лет (до получения профессиональных прав) он по проселочным дорогам, там, где не было движения и автоинспекции, ездил на «Жигулях» отца. Детский интерес к автомобилям не пропадал до 18 лет, юноша мечтал поступить на автотракторный факультет Челябинского политехнического института.

В 1974 г. Валерий окончил Береговскую среднюю школу. По словам его учителя математики Валентины Тихоновны Снедковой (Савиновой), Валерий обладал качествами лидера, мог повести за собой коллектив, был умным, любознательным, ответственным, скромным, добрым, отзывчивым, имел свое мнение и мог его отстаивать. Именно с подачи Валентины Тихоновны (она в то время была секретарем учительской комсомольской организации) его избрали секретарем комитета комсомола школы — вспоминал позднее Валерий Федорович. Общественная деятельность научила его работать в коллективе, а также находить взаимопонимание со всеми людьми. Но самое главное каче-

ство, которое в дальнейшем помогало Валерию в работе, было умение слушать мнение других и принимать взвешенные решения. Выделить главную, основную мысль из бегло прочитанного текста его научил преподаватель истории и обществоведения Береговской средней школы Виталий Иванович Петухов. Валерий Федорович неоднократно подчеркивал, что поселковая школа в то время достойно готовила учащихся к дальнейшей жизни, и речь не только про знания, но и про человеческие качества. Полученные знания дали ему возможность без проблем поступить в медицинский институт на специальность «лечебное дело» и всегда отличаться особым воспитанием, прилежностью и человечностью.

С выбором специальности не было проблем: Валерий изначально знал, что станет хирургом. Но после лекций и практических занятий у профессора кафедры глазных болезней С. П. Каплуновича он решил, что свяжет свою профессиональную жизнь с офтальмохирургией, чтобы в дальнейшем возвращать людям зрение.

Общественной деятельностью Валерий Федорович продолжал заниматься и в институте, был членом комсомольского бюро факультета. Во время летних каникул работал в составе областных студенческих строительных отрядов, участвовал в строительстве школ, животноводческих ферм, дорог и прочих объектов. В 1976 г. его отряд, в котором он являлся мастером, был признан лучшим строительным отрядом в Курганской области.

По окончании вуза Валерий Федорович проходит интернатуру по офтальмологии, и уже в 1981 г. началась его долгая и интересная трудовая деятельность. Сначала он работал врачом-ординатором в медико-санитарной части Челябинского металлургического завода. Вел также большую диспансерную группу больных глаукомой. Тогда у него и появился интерес к изучению этого заболевания.

С 1983 по 1985 гг. В. Ф. Экгардт работал врачом-офтальмологом в глазном отделении Челябинской областной клинической больницы № 1, а в 1985 г. одним из первых в Челябинской области стал проводить операции по удалению катаракты с имплантацией искусственного хрусталика. В том же году его пригласили на должность ассистента кафедры глазных болезней Челябинского медицинского института. Это предложение для Валерия Федоровича стало неожиданным, но весьма интересным. Ведь с самого начала он поставил для себя цель — стать высококвалифицированным офтальмохирургом, а это подразумевало постоянное совершенствование навыков, профессиональный интерес к операциям ведущих специалистов, а также освоение новых методик. Стать в будущем преподавателем или ученым он не помышлял, однако решил, что стоит попробовать совмещать научную и учебную работу на кафедре и деятельность офтальмохирурга в больнице. Уже в 1990 г. Валерий Федорович одним из первых из его выпуска защитил кандидатскую диссертацию.

Важнейшие события в его профессиональной жизни произошли в 1993 г. Он был приглашен на кафедру офтальмологии Южно-Уральского государственного института усовершенствования врачей на должность доцента. В том же году возглавил первый в России специализированный центр по лечению патологии органов зрения,

вызванной эндокринными нарушениями, — Городской офтальмо-эндокринологический центр на базе Челябинской городской больницы № 11. В последние годы он являлся его научным руководителем. В этом центре помогали пациентам с эндокринной патологией, в первую очередь людям с диабетом. Сейчас городской офтальмологический центр осуществляет консервативное и хирургическое лечение практически всей офтальмологической патологии. За год здесь проводят более пяти тысяч операций.

В 1997 г. В. Ф. Эгардт защитил докторскую диссертацию. Тогда же стал победителем городского конкурса «Человек года» в номинации «Здравоохранение». Валерием Федоровичем была прооперирована 70-летняя абсолютно слепая женщина, активистка Челябинской областной организации Всероссийского общества глухих. После удаления катаракты к ней вернулось зрение, а вместе с этим и возможность видеть окружающий мир, визуальная связь с которым была утрачена. Ее счастью не было предела. Именно по ее инициативе Челябинское отделение Всероссийского общества глухих выдвинуло Валерия Федоровича Эгардта на соискание премии. Газета «Вечерний Челябинск» обратилась к жителям города с просьбой проголосовать за представленных номинантов, в числе которых был и Валерий Федорович. Большинство жителей Челябинска поддержали его кандидатуру.

В 1998 г. В. Ф. Эгардт вступил в должность профессора кафедры Южно-Уральской государственной медицинской академии дополнительного образования. Звание профессора ему было присвоено в 2000 г. В том же году на очередном съезде офтальмологов России он был избран членом правления Всероссийского общества офтальмологов. Он также являлся членом Российского и Европейского обществ катарактальных и рефракционных хирургов. Как ведущий специалист России по заболеванию органов зрения, вызванным эндокринными патологиями, в том числе сахарным диабетом, он принимал участие в конференциях, симпозиумах, проходивших практически во всех европейских странах, в Хельсинки выступал с сообщением. Ему довелось познакомиться с опытом коллег-офтальмохирургов в клиниках Германии, Австрии, Франции, Голландии. В 2002 г. В. Ф. Эгардт стал членом Российского экспертного совета по глаукоме, созданного офтальмологами академиком А. П. Нестеровым и профессором Е. А. Егоровым. Этот год стал для В. Ф. Эгардта знаменателен также и тем, что ему было присвоено звание «Заслуженный врач Российской Федерации».

В 2003 г. Валерий Федорович открыл в Челябинске клинику «Санта» и стал ее руководителем. Пациентам новой клиники предлагались операции и диагностика с использованием современных технологий, поскольку госучреждения в то время не имели для подобного финансовых возможностей. Медицинский центр «Санта» оснащен современным медицинским оборудованием мирового уровня, в нем трудятся лучшие специалисты, которые являются не только участниками международных конференций, но и членами Европейского коллегияльного совета.

Валерий Федорович ежегодно проводил более 600 операций. В 2008 г. одним из первых в Челябинской области стал проводить сложные операции на сетчатке и стекловидном теле глаза. Он стал

не только врачом-профессионалом, но и ученым. В. Ф. Экгардт автор 6 монографий, 10 учебных пособий, 270 научных публикаций, 5 изобретений, 8 рационализаторских предложений. В последнее время Валерий Федорович работал над технологией хирургического вмешательства при офтальмопатии. Ранее эти операции делали с большим разрезом. Он думал, что разумно было бы изменить технологию — проводить операцию через малый разрез.

Валерий Федорович возглавлял кафедру глазных болезней Южно-Уральского государственного медицинского университета. Его огромный опыт лечебной работы, научной и педагогической деятельности позволил подготовить большое количество врачей-офтальмологов, в том числе научных кадры. Под его руководством защищены 2 докторских и 11 кандидатских диссертаций. Через средства массовой информации он активно участвовал в пропаганде здорового образа жизни, давал советы по профилактике заболеваний глаз. Поэтому Всероссийское общество «Знание» в 2012 г. наградило его медалью «Подвижнику просвещения».

В 2014 г. за докторскую, научную, педагогическую, просветительскую, руководящую деятельность Валерий Федорович был отмечен Почетной грамотой губернатора Челябинской области. С 2016 г. являлся главным внештатным офтальмологом Челябинской области. Позднее он отметил, что несколько лет назад для проведения уникальных операций из Челябинской области направлялись в федеральные медицинские центры ежегодно по 700 офтальмологических пациентов, а в 2019 г. — не более 50.

В Челябинске ныне действуют пять учреждений, которые оказывают высокотехнологическую офтальмологическую помощь. Валерий Федорович считал, что такие учреждения должны быть и в других городах Челябинской области с большой численностью населения, например в Магнитогорске. Он был уверен, что в Челябинском городском глазном центре врачи-офтальмологи смогут существенно улучшить оказание помощи пациентам с этим заболеванием. «Главное в жизни, — говорил он, — это профессионализм и человечность. И неважно, какой пост занимает человек».

Он был очень добрым и отзывчивым человеком, готовым всегда прийти на помощь. В этом я убедилась сама, неоднократно к нему обращаясь. Пациенты, выходя из его кабинета, говорили, что начинают выздоравливать от одного общения с ним, а его коллеги — что с ним очень комфортно работать.

Офтальмологический центр «Санта», созданный профессором Валерием Федоровичем Экгардтом, сотрудничает с челябинским благотворительным фондом «Жизнь», помогающим больным детям. Собранные этим фондом денежные средства идут на оплату лечения детей, которым не получается помочь в государственных лечебных учреждениях в рамках программы обязательного медицинского страхования. Благотворительная помощь оказывается также детским домам, семьям, находящимся в трудной ситуации. Валерий Федорович считал благотворительность неотъемлемой частью жизни.

Вот таким был наш земляк врач-офтальмолог Валерий Федорович Экгардт — многогранный, талантливый, разносторонний человек, возвращавший свет своим пациентам.

Уральские были в моей жизни. Воспоминания

Три года моего военного детства (1943–1946) прошли на Урале. В 1955 г. по окончании Московского историко-архивного института я вновь оказалась на Урале, последовав за мужем, получившим назначение на Нижне-Тагильский металлургический комбинат. Воспоминания мои носят фрагментарный, сугубо личный характер, но в них запечатлелись образы многих дорогих мне людей, в какой-то мере — события исторического времени, что и побудило меня откликнуться на приглашение к участию в конференции уральцев.

22 июня 1941 г. Помню яркий солнечный день в г. Павлограде Днепропетровской области. Окончен первый класс. Первые каникулы. День воскресный. Вдруг из черного репродуктора, прикрепленного на высоком столбе возле нашего дома, донеслись страшные слова о нападении Германии, о начале войны. В 20-х числах августа нам удалось эвакуироваться с оборонным заводом, на котором работал мой папа. Первые два года войны мы жили в г. Чапаевске Куйбышевской области (ныне Самарская), а весной 1943 г. папу перевели на Урал, где он продолжил службу в системе Минно-торпедного управления ВМФ.

1943–1946 годы. Военное детство на Урале

Акакуль. Семьи военнослужащих военного гарнизона № 2061 разместили в санаторных корпусах ЧТЗ на берегу огромного, глубоководного, сказочно красивого оз. Акакуль. В его прозрачной воде водилось множество рыбы. По вечерам раки подползали к берегу, мы их собирали в ведра руками. Но все же было голодно, карточки не всегда отоваривались. Наши мамы время от времени уходили в башкирские деревни где-то под Аргаяшем. Меняли оставшиеся вещи, спички, мыло, сэкономленный хлеб на молоко, другие продукты. Добырались на попутных товарняках, следовавших без расписания. При подъезде к нужной станции приходилось прыгать на ходу. В башкирских домах их встречали радушно, оставляли переночевать безвозмездно. Люди понимали беду друг друга.

Школа. Под начальную школу была выделена изба, где наша учительница Анна Петровна одна вела в две смены четыре класса. Утром занимались первый и третий, во второй половине дня — второй и четвертый классы. Каждый класс сидел в своем ряду и выполнял письменное задание, пока шел устный опрос и иное общение учителя с другим классом. На большой перемене Анна Петровна приносила буханку черного хлеба, резала его ножом на наших глазах. Посыпав каждый кусочек хлеба чайной ложкой сахара, подзывала к столу очередного ученика и вручала ему этот хлеб. Анна Петровна знала, как радостно ждем мы этого мгновения. Помню, однажды, взглянув в сторону нашего 4-го класса, она спросила: «Блинов, что ты плачешь?» Я быстро оглянулась, Блинов сидел за мной. По грязным щекам его крупного одутловатого лица текли слезы. «Горбушку хочу», — почти шепотом выдал он. Анна Петровна невозмутимо и так же тихо от-

ветила: «Будет тебе сейчас горбушка». Этот эпизод почему-то врезался в мою память, но нравственный смысл ситуации, благородство учителя и ученика я осмыслила, будучи взрослым человеком, видя иногда детей, капризно кричащих: «Хочу!..» в игрушечных или продовольственных магазинах.

Татыш. Вскоре нас переселили на оз. Татыш, в теплые бараки. Путь в школу — пять километров. В зимнее время шли по железнодорожной колее, пролегающей сквозь безлюдные лесные массивы. Пятиклассник Ваня Шишкин, который не раз удачно запрыгивал на тихо идущий на повороте товарный состав и лихо спрыгивал с него, однажды лишился ног. Прошло много десятилетий, а его радостно-печальные глаза, когда мы его навещали дома, навсегда врезались в память. Шестой и седьмой классы я посещала уже в новой школе, построенной в самом гарнизоне.

Учителей по некоторым предметам не было. Русский язык начали преподавать только с марта. Выручил студент, окончивший два курса пединститута. Он применил оригинальную методику преподавания синтаксиса. Поручил нам взять дома книгу и читать с выражением сколько-то страниц, останавливаясь на каждом знаке препинания. Вероятно, он не уточнил (или я не услышала), каких авторов книгу надо было взять. Книг-то в личных библиотеках у нас не было, и у меня оказалось, к сожалению, переводное произведение «Королева Марго» с ее сложноподчиненными предложениями и скудостью языка. До сих пор не освободилась я от этих сложных синтаксических оборотов.

Учебники мы покупали на рынке в Кыштыме. Добравшись туда весной 1945 г., я купила геометрию, физику. С чувством выполненного долга протиснулась в толпу, окружившую шарманщика. Он держал морскую свинку, которая за плату вытягивала билетики с сообщением, вернется ли и когда фронтовик, о котором не было известий. Насмотревшись и выйдя из толпы, обнаружила, что десять имевшихся у меня рублей из кармана исчезли. Предупредив своих спутников, что домой пойду пешком, не заблужусь, так как дорога идет вдоль железнодорожного полотна, двинулась в путь. Девять километров преодолела только к вечеру, когда остальные уже вернулись и все, особенно моя мама, были в большой тревоге.

В 1946 г. мы покинули эти благословенные места.

1955–1966 годы. Нижний Тагил

Детский дом № 1 на Кушве. В 1955 г. я вновь на Урале. Вакансий в филиале Свердловского государственного архива в Нижнем Тагиле в тот момент не было. Везде, куда я обращалась, с удивлением рассматривали мой диплом историка-архивиста. Кто-то посоветовал обратиться в горком партии. Там ко мне отнеслись со вниманием и направили на собеседование в детский дом № 1 на Кушве. 31 августа я стояла перед директором детского дома Зинаидой Федоровной Лапенко. Она — личность поистине легендарная: в 1923 г. в возрасте 18 лет с белым флагом пошла к беспризорникам, которые выгнали из созданной ВЧК коммуны своих воспитателей и грабили проезжавшие обозы. Вышла оттуда победителем. Авторитет З. Ф. Лапен-

ко был непререкаем. Жесткость, требовательность к воспитателям и воспитанникам сочеталась в ней с беспредельной любовью к детям. И они знали это. Считали детский дом родным домом и возвращались туда, уже будучи взрослыми. Задав мне несколько вопросов, Зинаида Федоровна по-деловому сообщила, что мой урок истории в девятом классе — завтра в 8 часов, а воспитательная группа девочек из девятого класса — во втором интернате с 17 до 22 часов. С девочками надо проводить воспитательные беседы на интересные для них темы, помогать готовить уроки и пр. На мой лепет — «я не успею», «у меня нет учебника», «я не помню» — ответ был короток и ясен: «Когда и если надо, все вспомнишь и успеешь».

В этом детском доме для трудновоспитуемых детей находилось около 400 воспитанников. Среди них были прибывшие из Москвы дети известных людей. Так, в девятом классе учились Толя Серов, сын известной киноактрисы Валентины Серовой, Яша Рубцов, мама которого Ольга Рубцова была известной советской шахматисткой. Два года работы в детском доме (до рождения сына) были длиною в жизнь, периодом познания себя, людей, психологии подростков.

Вот один эпизодов будничной жизни. Вхожу в учительскую. Литератор Ирина Иосифовна строго увещевает Толю Серова, который стоит перед ней навтыжку. Слышу: «Как ты мог обменять эти часы на ...?» (Я забыла, на что он обменял их.) Часы эти принадлежали известному летчику Серову, который разбился. А часы остались целы. Мама подарила их Анатолию в день его семнадцатилетия. Это он мне задал вопрос в первые дни знакомства: «А Вы были в парке Горького на танцах?» «Нет», — отвечаю. «Значит, не знаете Вы жизнь», — махнув рукой, подвел он итог. Нередко Толя выдавал негативную информацию об известных писателях, артистах. Имел соответствующее негативное суждение о Фадееве и его романе «Молодая гвардия». На лето Анатолия забрал Константин Симонов. Привез в детский дом много подарков.

Размышления о жизни, о критериях оценки поступков человека возникали в разговоре с ребятами постоянно. Их интересовали мои доводы, которые они пытались опровергать. Пытались убедить меня, что человек делает только то, что ему полезно, и по-другому не бывает. Однажды привела в качестве контр-примера подвиг Александра Матросова, закрывшего собой амбразуру вражеского пулемета. И что же я услышала? «Не знаете Вы, Зинаида Петровна, — говорит всеведущий Толя Серов. — Матросову дали приказ устранить этот дзот. В момент броска гранаты поднялся в атаку, как и предполагалось, взвод. Александр Матросов промахнулся. Пулемет в упор расстрелял людей. Ему ничего не оставалось, как броситься на амбразуру, иначе его судил бы военный трибунал». Помню, говорила им, приводила примеры, что поступок человека в чрезвычайных обстоятельствах, когда не отведено места на раздумья, совершается соответственно его совести, сформировавшимся установкам личности. Один бежит, другой — спасает, рискуя жизнью. В какой-то мере мы пришли к согласию, что времени вспомнить о военном трибунале у Матросова не было.

История имела продолжение. Петр Лукич, любимый всеми историк, сам воспитанник этого детского дома, руководитель интерната для

мальчиков старших классов, которому я рассказала об этом разговоре, с тем чтобы подготовить беседу на тему о солдатах на войне, о человеческом подвиге, бескорыстии, упредил событие. Со свойственной ему прямотой он завел с ребятами разговор в тот же вечер и назвал Валерку Рыбакова, секретаря их комсомольской организации, предателем, поскольку тот поддерживал версию о вынужденном поступке Александра Матросова. Придя в класс, я столкнулась с «итальянской забастовкой». Мальчики отказывались отвечать урок, потому что якобы ничего не поняли из моих объяснений. «В чем дело?» — спросила я, подсев к одному из них. «Лукич Валерку предателем назвал», — тихо выдавил Женя Астафуров. Я все сразу поняла. Предателем в их глазах была я, рассказавшая о нашей беседе их воспитателю. Войдя в директорскую, я сказала Зинаиде Федоровне и директору школы Петру Васильевичу Петрову, что более не имею права и не буду вести уроки. Но Зинаида Федоровна, не задав ни одного вопроса, не вдаваясь в рассуждения, тут же предупредила меня и Петра Васильевича, чтобы мы защитили Валерия, если она будет исключать его из детского дома. С Валерием она вела разговор грозно и вовсе не о происшедшем инциденте. Характеризовала его как безответственного, мягкотелого, беспринципного, не помнящего о солдатах, погибших за него на войне. О долге перед Родиной, которая его и таких, как он, поит и кормит. Когда она дошла до того, что ему не место в детском доме, мы с Петром Васильевичем и сами испугались. Искренне выступили в защиту Валерия, который стоял ни жив ни мертв. От всего пережитого несколько дней я провалялась с температурой, а придя в класс, нашла полное дружелюбие. Валерий, как сказали мне девочки из моей воспитательной группы, вернувшись с проработки, объявил в классе, что «Зинаида (то есть я) его спасла».

*1958–1966 годы. Филиал Свердловского государственного архива
в Нижнем Тагиле*

В мае 1958 г. мне позвонили из архивного отдела Свердловского облисполкома с приглашением занять вакантную должность старшего научного сотрудника в филиале Свердловского архива. В штате архива из пяти человек не имелось ни одного сотрудника не только со специальным, но и с высшим образованием. За прошедшие три года после окончания института я забыла практически все, чему меня учили. Но обстоятельства развернулись неожиданно. Уже через неделю моего появления в архиве началась проверка всех выданных архивом справок о трудовом стаже, на основании которых люди оформляли пенсию на всей территории СССР. Это был огромный список лиц и выданных им справок, данные которых мы должны были документально удостоверить. Меня, как человека еще не причастного к выдаче таких архивных справок, назначили руководителем группы работников из отдела социального обеспечения и прокуратуры, которым была поручена эта работа. Данные подавляющего большинства справок не подтверждались. Ссылки на документы не совпадали. Перепроверяли по указанным в справках шифрам и по десяткам других фондов, пытаясь найти данные, подтверждающие заявленный в справке стаж работы лица.

Фиктивные справки выдавала работавшая ранее в архиве Дуся Стукан родом из Черноисточинска. Она подавала на подпись директору подобные справки, подтверждая стаж работы вначале своим землякам, которые после революции занимались частным золотоискательством и не имели стажа работы. Потом круг лиц, получавших фиктивные справки расширился. Директор, работавшая в тот период, вероятнее всего, знала об этом. Уволившись, она скрылась с печатью архива. Только школа Зинаиды Федоровны Лапенко позволила мне выдержать эту эпопею, приобрести не только опыт взаимодействия с людьми в чрезвычайных ситуациях, но и опыт профессиональный в условиях, когда в архиве практически не был разработан научно-справочный аппарат, работник с неполным средним образованием осуществлял поиск документов по каким-то своим личным записным книжкам, в которых по памяти были записаны номера фондов колхозов и тех учреждений, по которым приходило более всего запросов.

Работа в архиве увлекала меня. В те годы там еще хранились до-reволюционные фонды демидовского времени. В 1970-е гг. они были переданы в Государственный архив Свердловской области.

Творческие связи установились с краеведческим музеем, где в тот период работали ставшие впоследствии известными исследователями истории Урала доктор исторических наук Татьяна Гуськова, Анастасия Черкасова. Мы изучали многотысячный фонд Управления демидовских заводов, фонд «Демидовы-заводовладельцы», при обработке которого сотрудниками музея были в свое время обнаружены опубликованные Ираклием Андрониковым письма на французском языке о последних днях А. С. Пушкина. К 40-летию Октябрьской революции для газеты «Тагильский рабочий», готовилась специальная еженедельная страница по документам архива. Удалось найти сведения о первом председателе Нижнетагильского городского совета Василии Ивановиче Носове, о присвоении Нижнему Тагилу статуса города и др.

В архивном деле в этот период началась перестройка. Главархив РСФСР впервые в архивной практике вводил списки учреждений и предприятий, которые являлись (и не являлись) источниками комплектования. Архивы вовлекались в сферу контроля за постановкой документальной части делопроизводства. В школах вводилась профспециализация. По просьбе секретаря Нижнетагильского горсовета архивный отдел поручил мне вести уроки по делопроизводству в 11-м классе школы № 6, где готовили референтов по делопроизводству. Так я вновь встретилась с подростками, опыт общения с которыми в контексте современных событий представляет, думается, интерес не только меня.

Приведу один из значимых, на мой взгляд, эпизодов. В 1965 г. накануне Дня Победы (9 Мая) во всех школах страны проходили линейки. Напомню: 9 мая было объявлено нерабочим днем лишь через двадцать лет после окончания войны¹. Придя на свой урок в школу, я застала всех в актовом зале. Директор школы Елена Ивановна Глен что-то довольно тихо говорила о победе в войне. Вдруг заиграла музыка, в зал вошла небольшая колонна: любимый всеми учитель химии «Пименович» с красным знаменем в руках, а за ним пять-шесть уборщиц — участниц войны. Выстроившиеся в линейку подростки,

вероятно, от неожиданности стали безудержно смеяться. Увиденное несоответствие восприятия потрясло меня. В классе я продолжила разговор о войне и цене Победы. Обратив внимание на выставленный из-за парты белый сапожок одной из девушек, спросила:

— Нина, тебе сколько лет?

— Шестнадцать, — отвечает.

— А маме твоей сколько?

— Сорок.

— В каком же году ей было 16?

Все дружно подсчитали:

— В 1941 году.

— Скажи, — спрашиваю, — а у мамы есть или были такие сапожки?

— Не-ет, — протянула смущенная Нина.

— Да, и в 16 лет, и долго еще потом, — продолжила я, — многие ваши мамы ходили в основном в кирзовых сапогах, в трофейных башмаках на деревянной подошве. Но они были счастливы, потому что одержали победу. А в тот роковой день 22 июня ваши ровесники, такие как Сережа, как Миша (показываю на сидящих в классе мальчишек), надели шинели, а вскоре в семье стали приходиться их похоронки. Придя сегодня домой поклонитесь своим родителям за все. За то, что они, полностью забыв о себе, отдавали и отдают все вам, связывают с вами надежду на счастливое будущее страны.

К концу урока многие девочки плакали, другие еле сдерживали слезы. А на следующий день мама одной из девочек при встрече спросила: «Что вы вчера сделали с нашими детьми?» Придя домой, они бросались на шею своим мамам, плакали.

К этому времени уже было очевидно, что в сознании молодежи относительно истории войны, истории народного подвига происходит неладное. Война не только стирается из памяти потомков, но, более того, героический подвиг народа искажается, принижается, наполняется враждебным смыслом. XX съезд КПСС 1956 г. обнажил и сконцентрировал внимание народа на военных просчетах, репрессивной политике, проводимой в годы культа. Результаты не замедлили повлиять на восприятие исторического прошлого в молодежной среде. О подвиге солдат на войне молчали.

В кинотеатрах в первое послевоенное десятилетие шли трофейные, довоенные фильмы и фильмы военных лет («Небесный тихоход». «Сердца четырех», «Парень из нашего города», «В шесть часов вечера после войны»), другие шуточные и бодрящие фильмы военных лет, а также фильмы патристического содержания на исторические темы («Александр Невский», «Иван Грозный». «Адмирал Ушаков») и др. Из советских фильмов, вышедших в эти годы, можно назвать только два — «Подвиг разведчика» (1947) и «Падение Берлина» (1949), а также фильм по роману А. Фадеева «Молодая гвардия» (1948) с последующей шумной дискриминацией и романа, и его автора.

Истинная правда о Великой Отечественной молчала. И только после смерти И. В. Сталина вышел первый правдивый фильм Сергея Бондарчука по рассказу М. Шолохова «Судьба человека» (1956) о трагичных страницах войны и судьбах людей. Уже позже, в 1964 г.,

мы смотрели фильм «Живые и мертвые» по роману Константина Симонова.

Девяностые годы нанесли новый удар по исторической памяти народа. Выходивший миллионными тиражами журнал «Огонек» и его главный редактор В. Коротич, все СМИ с огромным энтузиазмом выполняли заказ по шельмованию звания русского офицера, высмеиванию солдат — защитников Отечества. Средствами эгопедагогики воспитывалось презрение к истории своего народа и страны. Поколение 1980-х гг. во многом утратило способность различать добро и зло.

Но Россия, ее народ не утратили свой генетический потенциал, основанный на христианских духовно-нравственных ценностях. Россия, как и ее Церковь, стоит и будет стоять в веках.

Примечание

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 г. № 3479-VI «О признании утратившей силу статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 г. В связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 г. “Об объявлении 9 мая нерабочим днем” Президиум Верховного Совета СССР постановляет: Статью 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 г. об объявлении 9 мая рабочим днем (Ведомости Верховного Совета СССР, 1947 г., № 45) считать утратившей силу».

А. А. Карпухина

Судьба обыкновенных людей в необыкновенное время

Октябрь 1917 г. повернул ход истории окончательно и навсегда. В условиях, когда буквально на глазах рвалась историческая связь времен, трещали по швам вековая государственность и традиционный уклад народной жизни, когда наступали поистине апокалиптические времена Гражданской войны, выявившей две основные противоборствующие силы — красные и белые, наиболее важной стала дилемма, к какой из этих двух сторон примкнуть, какую поддержать в бескомпромиссной борьбе.

Одна из судеб того далекого и рокового времени прослеживается в документах Кустанайского дисциплинарного суда, где хранится дело по обвинению некоего Андрея Михалева, подрывавшего, как сказано в обвинительных заключениях, устои советской власти. В приговоре читаем:

Именем Киргизской Социалистической Советской Республики Российской Федерации 1922 года июля 16 дня Кустанайский объединенный губернский революционный трибунал по военному отделению, рассмотрев дело о гражданине Михалева Андрее, обвиняемом в предательстве советских работников, нашел: имеющимся в деле материалом и судебным

следствием установлено: обвиняемый гражданин Михалев Андрей в 1918 году при восстановлении советской власти в Кустанайском уезде совместно с братом своим Давыдом (который за контрреволюционные действия расстрелян в 1920 году) вели усиленную агитацию против соввласти, партии большевиков и организации профсоюзов. Для успешной борьбы с последними Андреем Михалевым по его инициативе в г. Кустанае был организован контрреволюционный союз крупных собственников и торговцев, именуя его «Союзом Трудового Народа». При занятии Кустанайского уезда чехословацкими войсками (белогвардейцами), сочувствуя последним, добровольно вступил на службу к начальнику гарнизона г. Кустаная и в последствии выбыл с киргизским кавалерийским полком на фронт. Через некоторое время по неизвестным причинам обратно возвратился в г. Кустанай, где и стал осторожно продолжать свою гнусную контрреволюционную деятельность. Предвидя падение власти Колчака, Михалев, стараясь замаскировать ранее совершенные преступления против рабоче-крестьянской власти, прекратил всякую легальную деятельность. В эпоху реакции гражданин Михалев в городе Кустанае пользовался среди кулачества и военных властей большой популярностью¹.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 58 и 70 Уголовного кодекса рабоче-крестьянской власти от 1 июля 1922 г. гражданин Михалев Андрей Семенович 49-ти лет, происходящего из граждан г. Кустаная приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Но, принимая во внимание ряд бывших амнистий и семейное его положение, вышеприведенная мера наказания была заменена заключением в дом лишения свободы сроком на 5 лет (с зачетом предварительного заключения 9 месяцев, т. е. с 19 сентября 1921 года). Приговор окончательный и может быть обжалован в кассационном порядке в течение 48 часов с момента вручения копии приговора².

Также в деле имеется записка от 25 июля 1922 г. с просьбой откомандировать Михалева, осужденного на принудительные работы, в Кустанайскую почтово-телеграфную контору. «В специалистах в данное время весьма острая нужда и привлечь таковых за отсутствием в губернии невозможно, а дело требует», — сказано в документе³.

По заключению заведующего отделом частной амнистии ВЦИК Генкина от 31 октября 1923 г., после рассмотрения ходатайства по делу А. С. Михалева ему было зачтено время предварительного заключения и срок наказания сокращен до трех лет четырех месяцев. В деле представлено два заявления Михалева, написанные 24 октября и 7 ноября 1923 г., в которых он просил освободить его досрочно, так как имеет на это право как отбывший срок более двух лет. Но главная причина — спасти от голодной смерти его шесть малолетних детей. «Выйдя из дома лишения свободы, постараюсь быть только полезным гражданином советской республике», — написано в заявлении. К делу приложено удостоверение, выданное А. С. Михалеву 17 января 1924 г.,

в том, что он освобожден из-под стражи условно-досрочно, а поведение его в местах лишения свободы было названо безупречным⁴.

Как видим, в судьбе Михалева отразились судьбы тысяч его соотечественников. Но не каждому удалось избежать наказания. По всей стране преследования подвергались не только участники Белого движения, но и просто сочувствующие. Общеизвестен факт, когда Правителем юга России и главнокомандующим русской армии бароном Врангелем был издан приказ об эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех, кто разделял с армией ее крестный путь, — семей военнослужащих, чинов гражданского ведомства с их родными и отдельных лиц, которым могла грозить опасность в случае прихода красных. Старая Россия, за которую три года шла ожесточенная борьба, прекратила свое существование. Во время «великого исхода» из Крыма было вывезено 145 тыс. человек. Судьба большинства белогвардейцев, которые по разным причинам остались в Крыму «на милость победителям», сложилась, несмотря на обещанную амнистию, трагично. Их зарегистрировали, а спустя некоторое время подвергли аресту и расстреляли без суда и следствия.

Не менее интересная человеческая судьба, о которой речь пойдет далее, также пересекается с Октябрем 1917 г. Несколько лет назад в Государственный архив Костанайской области пришел электронный запрос от жителя Буэнос-Айреса (Аргентина) Карлоса Очуцци, который искал информацию о фамилии Сушевич, ее происхождения. Его мать Ольга Сушевич была родом из Застенок (Большая Горка) — Заостровья. Эта земля находилась на территории Польши, сейчас — в границах Белоруссии. Интересен тот факт, что род Сушевичей, согласно домашнему архиву, вед свою историю с 1520 г., когда представителю рода Михаилу Дмитриевичу Сушевичу было помиловано дворянское звание. На титульном листе, который прилагал господин Очуцци, значился дворянин Слуцкого уезда Минской губернии Владислав Александрович Сушевич. Сам же список был составлен в 1893 г.⁵

К сопутствующим документам прилагалась копия метрического свидетельства о венчании, датированное 1 августа 1917 г., удостоверенное церковной печатью в Петрограде. В свидетельстве, написанном красивым каллиграфическим почерком, читаем:

Дано сие из Петроградской Митрополитской Римско-Католической приходской церкви Успения Пресвятой Девы Марии в том, что 1917 года июня 25 дня в названной церкви, на основании прошения от 23 июня 1917 года за № 3665 Каноник⁶ Дукальский браком сочетал матроса 1-го Балтийского Флотского Экипажа из граждан Минской губернии Владислава Сушевича, холостого, 22 лет и девицу 22 лет Витебской губернии Леонадию Стафецкую, обоих римско-католического вероисповедания. Родители повенчанного Казимир и Касьльда, урожденная Яхимович, Сушевич. Родители повенчанной Алоизий и Агата, урожденная Юст, Стафецки. Свидетелями были Вацлав Бельский и Леонид Анохин. Свидетельство подписано Настоятелем Митрополитской Римской Католической церкви Каноником К. М. Дукальским.

С исторической точки зрения, и Витебская, и Минская губернии, откуда были родом венчавшиеся, имеют далекие польско-литовские корни. Так, центр нынешней Витебской области г. Витебск известен с 1021 г., с XIV в. был в составе Литвы и Польши, с 1772 г. — в России. Известен такими архитектурными сооружениями, как благовещенская церковь XII в., иезуитский коллегиум и губернаторский дворец XVIII в. Центр теперь уже Минской области г. Минск известен с 1067 г. под названием Менеск, с XIV в. находился в составе Литвы и Польши, и только с 1793 г. — в составе России.

Также среди прилагаемых документов была копия письма Владислава Сушевича своей жене Леокадии, датированное 12 декабря 1927 г. — спустя десять лет после венчания. В нем Владислав писал следующее: «Сообщаю тебе, дорогая жена, что я здоров, 12-го [числа] сел на корабль с Франции в 5 часов утра в Аргентину. Народа очень много с разных стран. Купил 2 машинки стричься и заработал на этом 2 доллара. Дорогая, пиши письма на адрес Зумзмеш. Не переживай». На конверте адрес получателя: Польша, район Несвиж, сельский совет. И почтовое отделение — «Заостровечье. Застенок В. Горка. Леокадии Сушевич».

Район Несвиж, вобрал в себя интересные факты польской истории. С 1940 г. Несвиж стал территорией Минской области. В нем находятся известный с XIII в. замок Радзивиллов⁷, а также барочная ратуша XVI в. (орган самоуправления в городах феодальной Западной Европы, в России же с XVIII — начала XIX в. — сословный судебный орган в небольших городах).

Это все, что нам известно о семье Сушевичей. Предполагаем, что Ольга Сушевич была дочерью Владислава и Леокадии, а господин Очуцци — внук героев этой статьи. Но даже этих данных достаточно, чтобы понять, что в историю одной семьи, а порой и одного человека умещается история целой страны. 1917 год, повернувший ход мировой истории окончательно и навсегда, всколыхнул традиционный уклад народной жизни и показал поистине апокалиптические времена Гражданской войны, он же и повенчал Владислава и Леокадию Сушевичей.

Нам неизвестны истинные причины отъезда Владислава в Южную Америку и его временного расставания с женой. Был ли он спустя десять лет моряком Балтийского флота и уезжал ли по долгу службы — тоже неизвестно. Можно лишь предположить, что виной тому его дворянские корни. Ведь изменилась жизнь в стране, бывшей в 1917 г. Российской империей, а Петроград, где венчались наши герои, стал эпицентром событий, изменивших Россию навсегда. В советской стране не было места ни дворянству, ни казачеству, и люди вынуждены были скрывать свое истинное происхождение. Все представители Белого движения подвергались преследованиям по всей стране. 1920—1930-е гг. принесли с собой массовый голод, насильственную коллективизацию, раскулачивание. И, возможно, такая далекая и благословенная Америка стала тихой гаванью для спокойной и размеренной жизни.

Примечания

¹ ГАКО. Ф. Р-205. Оп. 1. Д. 1. Л. 15–16.

² Там же. Д. 2. Л. 41.

³ Там же. Д. 1. Л. 18.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 43–44.

⁵ Запрос зарегистрирован в журнале учета генеалогических запросов.

⁶ Каноник — священник католической церкви при больших соборах, подчиняющийся определенному уставу, но не дававший монашеского обета.

⁷ Радзивиллы — княжеский род Великого княжества Литовского (XIV в.), затем Речи Посполитой, в XVIII–XX вв. — России и Пруссии. Магнаты, занимавшие высшие государственно-административные и военные должности.

М. Ю. Килунин

Александр Ефимович Теплоухов: личность, семья, работа

Большой вклад в развитие отечественной науки и археологии внесли представители целого ряда поколений рода Теплоуховых. Они выдвинулись из крепостной крестьянской среды благодаря незаурядным личным способностям. Один из них — А. Е. Теплоухов, крупнейший русский лесовод, археолог, историк, этнограф.

Александр Ефимович Теплоухов родился 21 августа (2 сентября по н. ст.*) 1811 г. в с. Карагай Очерского округа Пермской губернии — имении графов Строгановых, в семье крепостных крестьян православного вероисповедания Ефима Николаевича (1779–1833) и Екатерины Ивановны (ум. 1854) Теплоуховых. Дед его Николай Спиридонович Кочергин-Теплоухов (1749–1812) был крепостным служителем на Верх-Челвинской мельнице¹, а отец свою трудовую деятельность начал в должности лекарского ученика², затем служил приказчиком в Вознесенском, Путинском, Сепычевском ведомствах Пермского имения графов Строгановых³.

Первоначальное образование Александр получил у дьяка в приходской церкви с. Вознесенского Очерского округа, а затем окончил приходское двухклассное училище в с. Ильинском. За свои блестящие способности А. Е. Теплоухов тринадцатилетним мальчиком в 1824 г. был отправлен в Санкт-Петербург для обучения в только что открытой графиней С. В. Строгановой «Санкт-Петербургской школе сельского хозяйства и горных наук с разными, к сим двум предметам принадлежащими ремеслами»⁴. Школа готовила из крепостных мальчиков служащих для строгановского имения. Одновременно с учебой молодой студент проходил службу в Петербургской главной конторе графов Строгановых.

В основе взаимоотношений между С. В. Строгановой и А. Е. Теплоуховым лежал принцип патернализма⁵. В сфере трудовых отношений служащий всецело доверялся хозяйке имения, при этом осознавал свою значимую роль в развитии горнозаводской «цивилизации» Строгановых.

* По новому стилю.

По окончании школы А. Е. Теплоухов был оставлен при Главной конторе по управлению строгановскими имениями в Санкт-Петербурге. В 1834 г. для продолжения образования был направлен в Германию. Крепостным, безусловно, самостоятельно выезжать, а тем более учиться категорически запрещалось, поэтому за границу он поехал как воспитанник графини С. В. Строгановой. Хозяйка А. Е. Теплоухова отправила его в Тарандтскую лесную академию близ Дрездена. Саксонская королевская лесная академия была основана в 1811 г. профессором Вильгельмом Коттой. Во время каникул студент имел возможность путешествовать по Западной Европе.

В Тарандте строгановский крепостной познакомился со своей будущей женой Розамундой Карловной Крутч (12 февраля 1821 — 24 мая 1857), протестанткой по вероисповеданию, дочерью немецкого лесоведа, профессора химии Тарандтской академии Карла Леберехта Крутча⁶, который преподавал с 1814 г.

Семья Карла Крутча не считалась состоятельной. В доме, где жили родители, было несколько детей: Розамунда, Паулина, Мария, Эрнестина, Анна, Вольфганг, Рихард⁷. Сыновья и дочери получили по тем временам хорошее образование — каждый знал несколько иностранных языков⁸. Система образования в то время в Германии включала идеи французского философа Жан-Жака Руссо и швейцарского педагога Иогана Генриха Песталоцци: знание родного языка, владение письмом, счетом, рисованием, занятия гимнастикой, методика нравственного воспитания здоровой личности; постоянное совершенствование полученных навыков в труде.

Молодые люди — Александр и Розамунда — полюбили друг друга. Но глава семейства Карл Крутч отличался сухостью характера и практицизмом⁹. Он не мог дать согласия на брак дочери с иностранцем, к тому же крепостным крестьянином, и отпустить ее в Российскую империю, чуждую для него страну. В связи с этим профессор академии поставил условие студенту: он обязательно должен был получить свободу¹⁰. В 1838 г. А. Е. Теплоухов окончил академию с аттестатом высшего разряда.

В мае 1839 г. образованным, ученым-лесоводом Александр Ефимович возвратился в Санкт-Петербург. Графиня С. В. Строганова вручила ему вольную с условием, что дипломированный лесовод будет до конца жизни работать в ее имении. «Через три дня по приезде добродетельная графиня вручила мне вольную»¹¹. После того как А. Е. Теплоухов стал полноправным гражданином России, он поехал к своей невесте в Германию, где они обвенчались 4 сентября (16 сентября по н. ст.) 1843 г. по лютеранскому (в Тарандтской кирхе) и православному (в посольской армяно-григорианской церкви в Лейпциге) обычаям¹². В реестре браков гражданского состояния Тарандта было записано: «...господин Александр Теплоухов — преподаватель лесоводства в городе Петербурге, главный лесничий графов Строгановых, потомок Николая Теплоухова, единственный сын в законном браке, холост (православный) женится на девице Розамунде Крутч, старшей дочери»¹³. Родные Крутча пытались уговорить Александра Ефимовича остаться жить в Германии, но он считал, что неблагодарно поступит по отношению к Строгановым. В связи с этим перед молодой, интересной

девушкой Розамундой Теплоуховой встала дилемма: или согласиться на поездку в чужую, слывшую тогда дикой страну, порвать со всеми родными, с тем обществом, в котором привыкла вращаться, или расстаться навсегда с А. Е. Теплоуховым. Победила любовь к мужу. Надо знать положение немецкой женщины тех лет, чтобы представить себя, каким мужеством и душевной силой должна была обладать избранница молодого лесоведа. Самобытность характера, цельность натуры, душевная чистота, большие жизненные цели, которые он ставил перед собой, — все это заставило Розамунду Карловну поверить в высокое жизненное предназначение супруга.

В том же году молодые супруги вернулись в столицу России, где графиня С. В. Строганова назначила А. Е. Теплоухова начальником лесного отделения Главной конторы и преподавателем «школы земледелия, горных и лесных наук», в которой он читал лекции по предметам: лесоустройство, лесоразделение, лесопотребление. На лето учитель вместе с учениками отправлялся в Новгородскую губернию. Там в Строгановском имении Марьино ученый-лесовод вел практические занятия. За образцовое устройство лесов в Марьино был награжден золотой медалью Санкт-Петербургского общества поощрения лесного хозяйства.

В 1845 г. Р. К. Теплоухова родила первенца Федора, крестной матерью которого стала графиня С. В. Строганова. В 1846 г. жена А. Е. Теплоухова уехала с младенцем на родину, так как ждала второго ребенка. В 1847 г. в Тарандте родилась дочь Екатерина. Будучи в разлуке, муж и жена много переписывались¹⁴. Розамунда Карловна отлично говорила по-французски, довольно хорошо понимала по-английски, по-русски не говорила. Для ее детей родным языком стал немецкий¹⁵.

В это время А. Е. Теплоухов работал в Санкт-Петербурге в главной строгановской конторе. После смерти С. В. Строгановой в 1845 г. новые хозяева имения решили закрыть школу. С большим трудом ученому-лесоводу удалось отстоять лесное отделение, чтобы дать ученикам, привезенным из Прикамья, возможность получить лесную специальность. Школа была оставлена до июня 1847 г., а А. Е. Теплоухов назначен ее управляющим с условием переехать со своими последними учениками на Урал.

В 1847 г. Теплоуховы приехали в с. Ильинское на постоянное место жительства. Ильинское было центром имения Строгановых с мая 1771 по 31 января 1918 г.¹⁶ Через два года у молодых появился на свет еще один сын — Александр.

С 1847 по 1864 г. А. Е. Теплоухов занимал различные посты в иерархии строгановской администрации: главный лесничий и член Главного правления, управляющий Инвенским округом Пермского майората¹⁷. Семья жила в достатке.

24 мая (5 июня по н. ст.) 1857 г. в Ильинском от послеродового сепсиса умерла Розамунда Теплоухова, оставив на руках мужа троих детей. Перед смертью она была конгортирована в православие под именем Августа (иначе ее могила не могла находиться рядом с могилой мужа впоследствии). За совместную жизнь у супругов родилось семеро детей: Федор (4 февраля 1845 — 12 апреля 1905), Екатерина (8 февраля 1847 — 1907), Александр (30 августа 1849 — 1909),

близнецы Анна и София (ум. 1851), Дмитрий (18 января 1854 — 12 июля 1854), Мария (14 июля 1856 — 8 августа 1856). К сожалению, большинство детей умерли в раннем возрасте¹⁸.

Также из далекой Саксонии приехала в Ильинское сестра Розамунды — Паулина Крутч (2 декабря 1822 — 1904). До конца своих дней она придерживалась лютеранских семейных традиций. После смерти супруги Александр Ефимович решил жениться на молодой девушке, дочери местного чиновника. Однако Паулина не позволила ему это сделать¹⁹. Она навсегда осталась в с. Ильинском, жила в доме Теплоуховых до самой смерти, воспитывала троих детей лесовода.

В 1864 г. А. Е. Теплоухов стал главноуправляющим пермского имения графов Строгановых²⁰. Четверть Пермской губернии находилась в его подчинении.

Еще в 1861 г. бывший крепостной поселился в «доме с мезонином». В 1862 г. началась новая веха в жизни лесовода. Именно 155 лет назад А. Е. Теплоухов начал поэтапно создавать уникальную ильинскую усадьбу, проводя научные изыскания в саду «Сказка», который располагался на окраине Ильинского. Площадь усадьбы вместе с парком составляла примерно 2 га.

Стоит отметить, что дом Теплоуховых, в котором сейчас располагается Ильинская библиотека, одна из старейших в Пермском крае, был построен в 1829 г. архитектором С. И. Туневым по особой технологии — из мореной лиственницы, то есть из вымоченных в воде бревнах. Свободная территория позволила А. Е. Теплоухову начать научные посадки в «сказочном» саду. Он разделил его на несколько участков: английский, голландский, немецкий и др. Используя опыт работы за границей, в столице Российской империи, усадьбе Строгановых Марьино, ученый-лесовод одним из первых создал теплицы, беседку, пруд с водопадом, фонтан, водопровод, клумбы.

В 1864 г. строгановский ученый-лесовод посадил на окраине сада лиственничную аллею. В настоящее время здесь произрастают 43 лиственницы. Аллея является единственной в своем роде в Пермском крае: деревья растут на болотистом участке на небольшой опушке. Сегодня это место называется «аллеей желаний». Жители и гости поселка с большим удовольствием посещают наследие ученого. В данном случае пророческими стали слова А. Е. Теплоухова: «Лес есть такое богатство природы, которым преимущественно человек должен пользоваться благоразумно, имея в виду не одну личную временную выгоду, но сберегая его и для потомства»²¹.

В 1865 г. по распоряжению графа С. Г. Строганова дом и сад перешли в полную собственность А. Е. Теплоухова. С этого времени можно говорить об усадьбе как «вотчине». Теперь семья Теплоуховых полностью обживала особняк и усадьбу в целом. С небольшого пригорка в саду можно было обозреть всю «столицу» графского имения. Семья жила обособленно, но все дети получили образование европейского уровня²². Дом Теплоуховых был своего рода «центром культуры» в Ильинском.

2 декабря 1875 г. ученый-лесовод получил полную отставку и вышел на пенсию, посвятив себя археологическим исследованиям.

Еще в 1864 г. А. Е. Теплоухов начал собирать археологическую коллекцию. Он, в частности, занимался исследованием Гаревского костяка — жертвенного места поздней археологической группы, где в слое пепла нашел большие скопления костей диких и домашних животных. Костище располагалось на левом берегу р. Гаревой, к западу от дер. Старо-Гаревой Филатовского ведомства Ильинского округа пермского имения графов Строгановых. Помимо костей животных археолог выкопал с участием трех помощников 25 бус, 34 цельных наконечника стрел, 25 обломков наконечников стрел, 23 чашки²³. Особый интерес представляла найденная на костище бронзовая фигурка медведя-человека I—III вв., отлитая в двусторонней форме. Плоская фигурка имела непропорционально большую голову с круглыми глазами, крупным носом и вытянутым ртом. Мужская фигурка связана с культом самого сильного животного северных лесов — медведя, который олицетворял тотема-предка. Культ «хозяина леса» был широко распространен у народов Прикамья. Артефакты, найденные на археологическом памятнике, хранились в усадьбе ученого-лесовода в с. Ильинском.

За свой долголетний педагогический труд А. Е. Теплоухов был удостоен специальных наград Министерства просвещения: в 1858 г. — серебряной медали на Александровской ленте, в 1861 г. — бронзовой медали на Владимирской ленте. Александр Ефимович был первым в истории России дипломированным домашним учителем лесоводства. Всю свою сознательную жизнь (1829—1885) вел дневник. Последний был в кожаном переплете, с золотым тиснением, содержал значительное количество литографий, вырезок из журналов, оригинальных рисунков и схем. Выдающийся лесовод имел гражданский классный чин XI по табели о рангах (губернский секретарь), что давало ему, по закону от 25 июня 1834 г., право на личное почетное гражданство.

17 апреля (29 апреля по н. ст.) 1885 г. еще полный творческих сил Александр Ефимович, хранитель лесной красоты, интеллигент в прямом понимании этого слова — всесторонне образованный, безупречно воспитанный в поведенческом и нравственном смысле, — скончался. Он был похоронен в ограде Пророко-Ильинской церкви рядом со своей женой. На могиле был установлен памятник из большого куска белого мрамора в виде основания ствола могучего дерева и креста.

19 сентября 1971 г. прах патриарха отечественного лесоводства был перенесен в дендропарк Кузьминка — первый научный лесопарк в России, созданный по инициативе А. Е. Теплоухова 24 мая 1842 г. Там он покоится и поныне.

Благодаря А. Е. Теплоухову с. Ильинское Пермского уезда в середине XIX в. стало уникальным центром, в котором развивались историко-культурные связи всего Прикамского региона. Семейные и жизненные ценности лесовода отразились в ильинской усадьбе и саде «Сказка». В частности, в 1885 г. на страницах «Лесного журнала» была напечатана статья А. Е. Теплоухова «Древесные растения, прозябающие в саду моем на открытом воздухе, в Ильинском селе, в долине р. Обвы Пермской губернии»²⁴. Статья содержит полезные и для современных лесоводов и садоводов сведения о результатах многолетних тщательных наблюдений над местными и интродуцированными видами древесных растений. Был опубликован список посадок 60 различных растений,

в том числе 14 видов ив, 3 сорта яблонь. Благодаря посадкам лесовода местные жители попробовали плоды домашних яблонь сортов Коричное, Шампанское, Антоновское. Александру Ефимовичу удалось вырастить такую редкую в тех местах культуру, как лещина: за лето растение успешно давало хороший прирост, украшало собой сад²⁵.

Сад поражал всех, кто в него входил, удивлял своей декоративностью. Хозяин усадьбы никак не называл его. Сад невозможно было полностью отнести ни к какому стилю: в нем все смешалось и все гармонировало. Усадьба была прекрасно распланирована с учетом ландшафта. «Дорожки, пересекающие сад, аккуратно расчищались и посыпались чистым речным песком»²⁶.

А. Е. Теплоухов оказал существенное «влияние на ход исторических событий в нашей стране»²⁷. Его научные работы раскрывают основы устройства лесов в России, строгановском имении. В наши дни возрастает интерес населения к жизни и деятельности строгановского лесничего посредством изучения его детища — сада «Сказки». Наследие Теплоухова переживает новое рождение. По специально разработанному проекту были восстановлены цветники, террасы, сделаны летняя сцена, беседка, в 2009 г. пущен фонтан.

Каждый год сотрудники Ильинской библиотеки высаживают различные культуры, облагораживают усадьбу, следят за ростом молодых деревьев. Несколько лет подряд производится посадка сортового картофеля (известно, что графы Строгановы очень любили этот корнеплод). Сад «Сказка» стал народным достоянием, за ним ухаживают, он является туристическим объектом. Здесь можно прекрасно провести время, отдохнуть. Как в старину, так и сейчас дом-усадьба Теплоуховых является своеобразным центром культуры — вехой в истории пермского имения Строгановых, а жизненный путь ученого, его семейные ценности стали примером для подражания. А. Е. Теплоухов утверждал: «Главное и высокое назначение человека есть прославление Бога и наслаждение его творением». Этому назначению он и следовал всю свою жизнь.

Примечания

¹ Памятники истории и культуры. Дом лесоводов Теплоуховых в пос. Ильинском. Историко-архивные изыскания. Пермь, 1985. С. 32.

² Там же. С. 33.

³ *Голохвастова Н. В.* Ваша известность на поприще лесоводства столь громадна // Знамя. 1993. № 15. С. 9.

⁴ *Векслер А. Ф.* Санкт-Петербургская школа земледелия и горнозаводских наук графини С. В. Строгановой // Строгановы и Пермский край. Пермь, 1992. С. 107.

⁵ *Голохвастова Н. В.* Рижский дневник А. Е. Теплоухова как источник по истории крепостных служащих пермских вотчин Строгановых (конец XVIII — первая половина XIX века) // Строгановское историческое собрание : материалы заоч. конф. историков и краеведов Перм. края / отв. ред. С. Г. Шустов. Вып. 5. Пермь : Прикам. социал. ин-т, 2010. С. 44.

⁶ *Остроумов И. Г.* Федор Александрович Теплоухов : биограф. очерк. Пермь, 1905. С. 1.

⁷ Воспоминания Марии Валентиновны Вологдиной и Валерии Валентиновны Немковой. Л., 1990. 2266 Всп. Ф. ИРКМ. С. 15.

- ⁸ *Симонов В. И.* По теплоуховским местам в Тарандте // Звезда. 1997. 26 дек. С. 11.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Воспоминания ...
- ¹¹ *Бейлин И. Г., Парнес В. А.* Александр Ефимович Теплоухов. М., 1969. С. 14.
- ¹² Там же. С. 15.
- ¹³ URL: <http://biblteplohov.ru/lesnaja-biblioteka/Teplouhov>.
- ¹⁴ Воспоминания ...
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Килунин М. Ю.* Анализ документов вотчинного законодательства в сфере рекрутской и воинской повинностей в Пермском имении Строгановых (по архивным материалам Ильинского районного краеведческого музея) // Строгановское историческое собрание : материалы заоч. конф. историков и краеведов Перм. края. / отв. ред. С. Г. Шустов. Вып. 5. Пермь : Прикам. социал. ин-т, 2010. С. 84.
- ¹⁷ Копия «Послужной книги на служащих Ильинского округа. 1840–1850-е гг.». С. 136.
- ¹⁸ Воспоминания ...
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ *Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф.* Строгановские городки, острожки, села. Пермь, 2005. С. 179.
- ²¹ *Теплоухов А. Е.* Краткое описание лесохозяйства в Пермском майорате графов Строгановых. Пермь, 1859. С. 1.
- ²² *Голохвастова Н. В.* Ваша известность на поприще лесоводства столь громадн ...
- ²³ *Теплоухов А. Е.* О доисторических жертвенных местах на Уральских горах // Записки УОЛЕ. 1880. Т. 6, вып. 1. С. 3.
- ²⁴ *Теплоухов А. Е.* Древесные растения, прозябающие в саду моем на открытом воздухе без всякого прикрытия на зиму в Ильинском селе в долине р. Обвы (Пермская губерния) // Лесной журнал. 1885. № 3.
- ²⁵ *Николаев С. Ф.* Хранители леса. Пермь, 1957. С. 25.
- ²⁶ Ильинский : путеводитель. СПб., 2011. С. 49.
- ²⁷ *Кабанов Н. Н.* Исторические личности и их ближайшие родичи в селе Ильинском // Пермский край в контексте истории России (XIII Смышляевские чтения). Пермь, 2013. С. 157.

В. Е. Лаврова

Михаил Валентинович Золотухин — эколог, правозащитник, журналист

Конец 1980-х — начало 1990-х гг. в нашей стране ознаменовались новым политико-экономическим курсом — перестройкой, сломом коммунистического государственного строя, исчезновением с политических карт мира СССР и строительством новой демократической России.

12 декабря 1993 г. принята новая Конституция, в которой один из первых и главных постулатов гласил: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (ст. 2).

Впервые за последние семьдесят лет появилась оппозиция существующей власти, которая не стесняясь, в полный голос заявила о своих политических требованиях: введение многопартийной системы в представительных органах власти, демократические выборы, пересмотр уголовных дел политических заключенных, реабилитация репрессированных и т. д. В Нижнем Тагиле одним из оппозиционеров стал Михаил Валентинович Золотухин. Свою общественную деятельность он начинал, работая в шахтостроительном управлении № 8, где в разное время возглавлял общество борьбы за трезвость, оперативный отряд, педагогический отряд по шефству над школой, входил в состав комсомольского бюро предприятия, являлся неосвобожденным членом Ленинского райкома комсомола Нижнего Тагила¹.

В феврале 1988 г., как член райкома ВЛКСМ, Михаил Валентинович стал организатором и участником первого экологического митинга в Нижнем Тагиле «Чистый воздух — родному городу». Цель мероприятия, собравшего почти 10 тыс. человек, заключалась не только в привлечении внимания тагильчан к непростой экологической ситуации в городе (по оценкам экологов, Нижний Тагил входил в десятку самых «грязных» городов страны), но и в желании «раскачать горожан, заставить думать» и начать отстаивать свое право на здоровую окружающую среду. На митинге присутствовало множество журналистов, в том числе представители центральных газет.

Одним из ошутимых и неожиданных результатов митинга стала организация Комиссии по экологии города, состав и положение которой были утверждены на совместном заседании бюро горкомов КПСС и ВЛКСМ и Нижнетагильского горисполкома 11 марта 1988 г. Комиссии вменили в обязанности координацию всей работы по оздоровлению экологической обстановки в городе, контроль за выполнением первоочередных экологических мероприятий, реализацию предложений и критических замечаний, высказанных тагильчанами на прошедшем митинге, а также сбор и обобщение опыта трудящихся, направленного на оздоровление городской среды².

Спустя две недели после митинга инициативная группа молодежи, в которую входил и М. В. Золотухин, создала первую в Нижнем Тагиле экологическую организацию — экологический клуб «Очищение» (ЭКО), организационное собрание которого состоялось 29 февраля 1988 г.³ Клуб являлся добровольным обществом, целью его работы стала борьба за восстановление окружающей среды в городе⁴. Еще одним итогом митинга, стало увольнение М. В. Золотухина в октябре 1988 г. под предлогом сокращения штатов⁵.

В феврале 1988 г. начало свою деятельность Нижнетагильское отделение общества «Мемориал», в рядах которого М. В. Золотухин активно занимался реабилитацией политических заключенных, делая упор на людях, осужденных в годы правления И. В. Сталина⁶. Тогда же Михаил Валентинович стал одним из инициаторов работы в Нижнем Тагиле правозащитной организации — добровольного гражданского фонда им. А. И. Солженицына (ДФФ), работавшего в СССР на нелегальном положении с 1976 г.⁷ Основное направление деятельности фонда — правовая, моральная и материальная помощь политзаключенным, как бывшим, так и настоящим.

13 июля 1994 г. во время возвращения Александра Исаевича Солженицына на Родину поездом «Лена — Москва» на вокзале в Перми М. В. Золотухин почти случайно встретился с писателем, снял несколько видеокадров с ним. Эта встреча описана в книге М. В. Золотухина «История становления гражданского общества в г. Нижнем Тагиле (1988–2008 гг.)»⁸.

В сентябре 1988 г. на волне возвращения к русской православной церкви в Нижнем Тагиле появился общественный комитет «Возрождение»⁹, членом которого стал М. В. Золотухин¹⁰. Комитет активно занимался восстановлением собора Александра Невского, расположенного на одной из самых высоких точек в городе — горе Вересовой. Члены инициативной группы собирали подписи, проводили митинги, составляли обращения к властям, писали статьи в местные газеты на темы духовного возрождения России¹¹.

Комитет также осуществлял правозащитную деятельность, занимался экологическими проблемами. Для освещения своей работы совместно со свердловским (в последствии екатеринбургским) независимым общественно-политическим объединением «Возрождение» выпускал информационный бюллетень «Слово Урала»¹², который играл роль печатной трибуны для нарождающейся уральской демократии. В нем публиковались законы и комментарии к ним, обращения общественных и политических деятелей, печатались статьи политической, экономической, экологической направленности. Одним из авторов, а затем и корреспондентом издания был Михаил Валентинович. В целях развития правовой грамотности населения и распространения правозащитной информации в октябре 1990 г. возрожденцами, в том числе и по его инициативе, была создана независимая газета «Дума», которая фактически стала официальным печатным органом нижнетагильского комитета «Возрождение»¹³. В этом издании он исполнял обязанности заместителя редактора¹⁴, с февраля 1991 г. — заместителя редактора независимой газеты Уральского горнозаводского региона «Дума»¹⁵, а в декабре 1996 г. возглавил совет старейшин нижнетагильского общества «Возрождение»¹⁶.

В 1989 г. при активном участии М. В. Золотухина создан Нижнетагильский филиал Уральской независимой библиотеки (УНОБ), директором которой он стал. Фонды библиотеки содержали книги «Самиздата» и «Тамиздата», запрещенных в Советском Союзе писателей¹⁷. Костяк собрания составили произведения А. И. Солженицына¹⁸.

В марте 1990 г. как член общественного демократического движения Михаил Валентинович принял участие в выборах в Нижнетагильский городской Совет народных депутатов по избирательному округу № 1. В своей предвыборной программе он не давал никаких обещаний, но предлагал пути решения проблем политического, экономического, экологического и культурного характера. Два первых пункта содержали слово «требования»: политические и экономические. Политические требования были направлены на передачу всей полноты власти местным Советам, большую гласность и усиление развития демократических процессов, создание городского центра депутатов и избирателей, участие в выпуске областной депутатской газеты. В качестве экономических требований выдвигалось следующее: оставлять

как можно больше средств и ресурсов городу для его дальнейшего развития, создавать комиссии и разрабатывать социальные программы, добиваться передачи Пригородного района в подчинение Нижнему Тагилу, а также «добиваться создания коммерческого акционерного банка, пайщиками которого являлись бы предприятия города». В третьем пункте программы Золотухина отражались актуальные проблемы города, связанные с его культурным развитием: гласность при принятии проектов и решений по вопросам культуры и образования, архитектуры, расширение площадей городского музея, создание на базе Нижнетагильского драматического театра еще одной труппы иного жанра, возрождение церкви и духовенства и расширение их контактов с населением через средства массовой информации, создание воскресных приходских школ.

Последним (но не по значению) пунктом была экологическая программа. Предлагалось через средства массовой информации рассказывать горожанам об экологических проблемах города, о результатах исследований и анализов воздействия вредных факторов на окружающую среду, называть конкретные фамилии чиновников, которые допускают загрязнение воды, воздуха, и добиваться их наказания¹⁹.

Предвыборная компания проходила не очень гладко. Агитационные листовки, напечатанные в типографии, были выпущены с недочетами: предвыборная платформа отсутствовала, давались только сухая биографическая справка с фотографией. Не было «вообще ни слова обо мне как о человеке», — написал Михаил Валентинович в своем заявлении прокурору города. Он сам на пишущей машинке допечатал на листовках недостающую информацию. Нижнетагильская городская избирательная комиссия увидела в этом нарушение законодательства, однако прокуратура удовлетворила протест, поданный М. В. Золотухиным на действия комиссии, и признала легитимность его депутатских полномочий²⁰.

По итогам выборов в Нижнетагильский городской Совет депутатов трудящихся, состоявшихся 4 марта 1990 г., Михаил Валентинович стал депутатом горсовета, где уже на официальном уровне продолжил свою экологическую и общественную деятельность²¹, будучи членом постоянных комиссий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов²², по новым методам хозяйствования, местному самоуправлению и самофинансированию²³, по законности, правопорядку и защите прав человека. В последней проработал весь 1993 г. до момента ликвидации Нижнетагильского горсовета²⁴.

Во время проведения второй сессии горсовета депутаты-возрожденцы от восьми избирательных округов, в числе которых был и М. В. Золотухин, организовали депутатскую группу на платформе общественно-политического комитета «Возрождение», заявив в специальной декларации о создании своей фракции и переходе в «конструктивную оппозицию» к депутатам-коммунистам в составе городского Совета²⁵. Споры с коммунистами были жаркими. Особенно остро обсуждались вопросы о печатном органе горсовета — газете «Тагильский рабочий»²⁶, привилегиях чиновников²⁷ и др.

В октябре 1991 г. Михаил Валентинович, будучи действующим депутатом горсовета, стал куратором фонда Солженицына по Нижнему

Тагилу с правом получать взносы, пожертвования и иные виды поступлений²⁸. Тогда же Михаил Валентинович вступил в международную неправительственную организацию «Emnesty international»²⁹, ставящую своей целью «предпринимать исследования и действия, направленные на предупреждение и прекращение нарушений прав на физическую и психологическую неприкосновенность, на свободу совести и самовыражения, на свободу от дискриминации в контексте своей работы по продвижению прав человека». В феврале 1994 г. по его инициативе в Нижнем Тагиле создана группа по международной амнистии. Он стал ее координатором и представителем в Межрегиональной ассоциации международной амнистии от России³⁰.

В сентябре 1994 г. М. В. Золотухин был введен в состав правления историко-просветительного, правозащитного и благотворительного общественного объединения «Мемориал»³¹, где возглавил правозащитное направление³², с апреля 1995 г. стал сопредседателем объединения³³.

В Нижнетагильском городском историческом архиве имеется черновик обращения нижнетагильского общества «Мемориал» в Государственную Думу с просьбой о спасении архива УЩ-349/5, в котором хранились личные дела и учетные карточки узников Тагиллага, Богословлага, Сегежлага и Туринского лагеря, составленный осенью 1997 г. Документ подписан сопредседателями общества доктором исторических наук профессором В. М. Кирилловым и директором Нижнетагильского правозащитного центра М. В. Золотухиным³⁴. Это обращение было лишь частью огромной работы по реабилитации граждан, репрессированных в 1941–1953 гг. А ценные документы были переданы во вновь созданный муниципальный архив социально-правовых документов Нижнего Тагила, где совместно с лабораторией исторической информатики под руководством Виктора Михайловича Кириллова была создана база данных, на основе которой позже написаны монографии, статьи, книги. М. В. Золотухин стал одним из авторов книги-энциклопедии «Жертвы репрессий. Нижний Тагил, 1920–1980-е годы» (1999), в которой опубликованы имена 3000 тагильчан — жертв репрессий³⁵. Издание стало продолжением «Книги памяти», вышедшей в 1994 г.³⁶ Также совместными усилиями Кириллова и Золотухина позднее на оборудовании Нижнетагильского правозащитного центра был составлен и издан юридический справочник в помощь бывшим репрессированным.

В октябре 1993 г. на базе Нижнетагильского филиала УНОБ и правозащитной группы «Общественный комитет “Возрождение”» Михаил Валентинович создал Нижнетагильский правозащитный центр³⁷, чья деятельность была направлена на защиту прав и свобод граждан, помощь в реабилитации репрессированных, сотрудничество с региональными, российскими и международными правозащитными организациями и др. Люди приходили на консультации в общественную приемную центра, присылали жалобы на действия администрации города, правоохранительных органов и т. д. Отдельным направлением деятельности центра стала работа с осужденными. В организацию пачками шли письма из мест лишения свободы с просьбами о помощи³⁸. В 2000 г. Нижнетагильский правозащитный центр совместно с обществом «Мемориал» принял участие во всероссийской акции «Рождество

за решеткой», организованной общественным центром «Содействие реформе уголовного правосудия». Михаил Валентинович с коллегами собрали и привезли благотворительные наборы подросткам, содержащимся в воспитательной колонии Красноуральска и Невьянском изоляторе временного содержания, детям в Доме ребенка в женской колонии Нижнего Тагила³⁹.

К середине 1990-х гг. в Нижнем Тагиле действовали более десятка различных общественно-политических, экологических и правозащитных организаций. М. В. Золотухин смог собрать основные общественно-демократические силы города в Нижнетагильский объединенный правозащитный центр, в который вошли представители нижнетагильского комитета «Возрождение» (Н. В. Ланцова), свободного профсоюза Нижнетагильского металлургического комбината (НТМК; С. Б. Соларев), правозащитной библиотеки (М. В. Золотухин), общества «Мемориал» (Г. К. Семёшкина), экологического клуба «Очищение» (Т. А. Киришева), Нижнетагильского общества охраны природы (А. К. Мороча), подписав базовое соглашение 26 октября 1996 г.⁴⁰ Позже к центру присоединились Нижнетагильское отделение Свободной демократической партии России, еврейский культурный центр «Алеф».

В декабре 1996 г. М. В. Золотухиным зарегистрирована новая городская радиостанция — «Радио “Свободное мнение”» (Радио-СМ)⁴¹. Передачи «Радио-СМ» в течение нескольких лет еженедельно транслировались по тагильскому проводному радию. В документах фонда общественной организации «Нижнетагильский правозащитный центр» имеются тексты радиопередач, подготовленных и проведенных Михаилом Валентиновичем в 1997–2000 гг., представляющие исторический интерес, так как отражают политическую обстановку и общественные настроения в Нижнем Тагиле и в стране в целом. Так, во время передачи 12 мая 1997 г. тагильчане узнали о прекращении работы единого представительного органа горно-металлургического профсоюза (официального — профсоюз НТМК) и свободного профсоюза НТМК⁴², созданного при активном участии М. В. Золотухина летом 1995 г.⁴³ Причиной ликвидации единого профсоюзного органа стали категорические разногласия, возникшие в ходе подготовки совместного проекта коллективного договора с администрацией комбината. В этой же передаче были озвучены советы родственникам заключенного, извлеченные из опыта пребывания в следственном изоляторе руководителя Челябинского областного общественного фонда «Экология» Николая Шура⁴⁴. В выпуске 21 января 1999 г. радиослушателям был разъяснен порядок приема граждан уполномоченным по правам человека при правительстве Свердловской области⁴⁵. На протяжении всего существования «Радио-СМ» в эфире поднимались совершенно различные по своей направленности темы: о приватизации жилья, правилах поведения при задержании органами правопорядка, деятельности правозащитной организации «Международная амнистия», экологических проблемах города и о многом другом.

Михаил Валентинович, как очень деятельный человек, в 1990-е гг. состоял одновременно в нескольких политических партиях, общественных движениях, экологических организациях. Так, он был членом

правозащитных организаций «Радикальная партия»⁴⁶ и Международного общества по правам человека⁴⁷, выступал за отмену смертной казни в России⁴⁸, являлся заместителем председателя Свердловского отделения движения «Союз граждан России»⁴⁹, учредителем местной группы общероссийской организации «Косовский фронт», активно помогал национальным общинам татар, евреев, поляков, был одним из создателей местной группы «Конгресса русских общин»⁵⁰ и др. В разное время Золотухин работал корреспондентом газет «За победу» (1990–1995), «Тагильский металлург» (1993–1996)⁵¹.

Как профессиональный правозащитник Михаил Валентинович регулярно бывал на учебах, семинарах и конференциях, посвященных защите прав граждан, за рубежом (в Голландии и Польше) и в российских городах (Екатеринбурге, Перми, Москве, Санкт-Петербурге и др.).

В 2005 г. ушел из правозащитного движения, так как разошелся во взглядах с российским правозащитным движением, которое, по его мнению, защищало только одну сторону вместо нейтрального, взвешенного подхода в правовых вопросах.

С 2006 г. М. В. Золотухин является профессиональным экологом и специалистом по промышленной безопасности и охране труда, входит в состав учредителей региональной экологической организации «Экоправо». В 2013–2018 гг. был экспертом общественной палаты Свердловской области по вопросам экологии. В настоящее время активно участвует в различных акциях и мероприятиях, связанных с экологической обстановкой в Нижнем Тагиле⁵².

Михаил Валентинович Золотухин — автор более полутора десятка книг и брошюр по экологии, защите прав человека, общественному движению и др.: «Экологический справочник тагильчанина», «История становления гражданского общества в Нижнем Тагиле 1988–2008 гг.», «Рабочее движение в Нижнем Тагиле (1992–2014 гг.)», «Работоторговля на территории Свердловской области (2001–2003 гг.)», «Уйдем от Чубайса (самодельные устройства для получения электричества, газа, бензина, тепла)» и др. В 2019 г. выпустил сборник избранных стихов, прозы, статей «Из опыта недавнего прошлого»⁵³. Под его редакцией в 1990-е — начале 2000-х гг. выходили информационные бюллетени «Права человека сегодня» (совместно с обществом «Мемориал»), «Правозащитник Урала», «Рабочее слово» с приложением «Моя зарплата» (совместно со свободным профсоюзом НТМК)⁵⁴.

За свою общественную и правозащитную деятельность неоднократно получал благодарственные письма от руководителей Свердловской области⁵⁵, уполномоченного по правам человека в Свердловской области⁵⁶ и простых граждан, которым смог помочь.

Примечания

¹ НТГИА. Ф. 733. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

² Там же. Ф. 70. Оп. 2. Д. 1933. Л. 179–180.

³ Там же. Ф. 733. Оп. 4. Д. 6.

⁴ Там же. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁵ Там же. Ф. 733. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

⁶ Там же. Д. 8.

⁷ Там же. Д. 43. Л. 15.

- ⁸ НТГИА. Оп. 4. Д. 9. Ед. уч. 9. Л. 7.
- ⁹ Там же. Ф. 604. Оп. 1. Д. 36. Л. 7.
- ¹⁰ Там же. Д. 32. Л. 1.
- ¹¹ Там же. Д. 7.
- ¹² Там же. Д. 37.
- ¹³ Там же. Д. 43. Л. 5.
- ¹⁴ Там же. Ф. 733. Оп. 1. Д. 50.
- ¹⁵ Там же. Ф. 604. Оп. 1. Д. 5. Л. 10 об.
- ¹⁶ Там же. Д. 34. Л. 77.
- ¹⁷ Там же. Ф. 733. Оп. 1. Д. 20. Л. 4–5.
- ¹⁸ Там же. Ф. 604. Оп. 1. Д. 38. Л. 3–4.
- ¹⁹ Там же. Ф. 733. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.
- ²⁰ Там же. Д. 11. Л. 1.
- ²¹ Там же. Ф. 70. Оп. 2. Д. 1975. Л. 9.
- ²² Там же. Л. 30.
- ²³ Там же. Д. 1976. Л. 67.
- ²⁴ Там же. Д. 2057. Л. 80.
- ²⁵ Там же. Ф. 604. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–2.
- ²⁶ Там же. Ф. 70. Оп. 2. Д. 1977. Л. 15–34.
- ²⁷ Там же. Д. 1978. Л. 160–163.
- ²⁸ Там же. Ф. 733. Оп. 1. Д. 49.
- ²⁹ Там же. Д. 27. Л. 1.
- ³⁰ Там же. Д. 52. Л. 1–3.
- ³¹ Там же. Ф. 569. Оп. 1. Д. 39. Л. 4 об.
- ³² Там же. Д. 48. Л. 6.
- ³³ Там же. Л. 19 — 19 об.
- ³⁴ Там же. Ф. 598. Оп. 1. Д. 87. Л. 6–7.
- ³⁵ Жертвы репрессий. Нижний Тагил, 1920–1980-е годы / сост. В. М. Кириллов. Екатеринбург, 1999. 442 с.
- ³⁶ Книга памяти / сост. и вступ. ст. В. М. Кириллова. Екатеринбург : Наука, 1994. 335 с.
- ³⁷ НТГИА. Ф. 598. Оп. 1. Д. 56. Л. 8.
- ³⁸ Там же. Д. 18, 25, 28.
- ³⁹ Там же. Д. 33.
- ⁴⁰ Там же. Д. 83. Л. 1.
- ⁴¹ Там же. Д. 85. Л. 1–2.
- ⁴² Там же. Д. 15. Л. 2.
- ⁴³ Там же. Д. 79.
- ⁴⁴ Там же. Д. 15. Л. 2–3.
- ⁴⁵ Там же. Д. 23. Л. 1.
- ⁴⁶ Там же. Ф. 733. Оп. 1. Д. 28.
- ⁴⁷ Там же. Д. 31.
- ⁴⁸ Там же. Д. 33.
- ⁴⁹ Там же. Д. 66.
- ⁵⁰ Там же. Д. 20. Л. 7–8.
- ⁵¹ Там же. Д. 46.
- ⁵² Там же. Д. 20. Л. 8–10.
- ⁵³ Там же. Оп. 4–ЭД. Д. 4, 6–9.
- ⁵⁴ Там же. Ф. 598. Оп. 1. Д. 7, 13, 31, 44, 45, 62, 80, 94, 86, 100, 102, 105, 106.
- ⁵⁵ Там же. Д. 30. Л. 1.
- ⁵⁶ Там же. Ф. 733. Оп. 1. Д. 17.

Положение зажиточного крестьянина на Урале в 1920–1930-е годы на примере Митрофана Артамоновича Шалимова

Первая треть XX в. в истории России характеризуется глобальными изменениями, затронувшими все слои общества, в том числе зажиточное крестьянство (кулачество), которое к концу 1930-х гг. фактически было уничтожено. И потому в статье хотелось бы рассмотреть изменения в положении зажиточного крестьянина в первые десятилетия советской власти на Урале.

Целью работы было установление изменений статуса зажиточного крестьянина в 1920–1930-е гг. на примере биографии моего прапрадеда Митрофана Артамоновича Шалимова. В ходе работы была найдена генеалогическая информация, на основе которой произведен анализ изменений, произошедших в положении зажиточного крестьянина.

Единственным источником, в котором указана биография Митрофана Артамоновича, является уголовное дело, заведенное на него в 1931 г. и охватывающее промежуток с 1917 по 1939 гг. Информация касается в первую очередь имущественной стороны его жизни¹.

Митрофан Артамонович Шалимов родился в 1870 г. в дер. Горевка Оханского уезда Пермской губернии. О его родителях ничего не известно. Был женат на Екатерине Шалимовой, имел дочь Ксению.

Митрофан Артамонович занимался продажей скота на мясо. На 1929 г. его годовой оборот составлял 10 тыс. руб., чистой прибыли из которых было 2 тыс. руб. До революции у него было 45 десятин земли. Всю землю он обрабатывал силами наемных работников, однако неизвестно, сколько батраков у него было до революции. Также он использовал довольно продвинутый и дорогой сельскохозяйственный инвентарь, такой как жатка, сеялка, веялка и механическая сортировка. У Митрофана Артамоновича имелись три лошади, пять взрослых коров, три подростка и 15–20 голов мелкого скота. Ему принадлежало три дома: два двухэтажных и один одноэтажный, в 1937 г. они были оценены в 7 тыс. руб.

После революции у Митрофана Артамоновича осталось 15 десятин своей земли, и 15 он арендовал у крестьянской бедноты. В первые годы советской власти у него было два батрака на 400 поденщин, которые ежедневно работали по 12–16 часов. Он продолжал давать займы деньги, хлеб и продукты. В 1925–1926 гг. Митрофан Артамонович был лишен избирательных прав, но позже восстановлен. Также, по семейной легенде, в это время он привез из соседней дер. Бауши жениха для своей дочери — Андрея Михайловича Лыкова, поскольку тот был кузнецом и умел читать и писать, что выделяло его среди остальных крестьян.

Значительное ухудшение в положении Митрофана Артамоновича произошло в 1929 г., когда ему было запрещено продавать скот в Перми. поголовье скота у него также уменьшилось: остались две лошади, две коровы и десять голов мелкого скота.

30 января 1930 г. вышло постановление «О ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации», которым предусматривалась конфискация у кулаков скота, хозяйственных и жилых построек и запасов семян в пользу крестьянской бедноты. Кулачество же поделили на три категории. В первую входили кулаки, враждебно настроенные к советской власти. Они заключались в лагерь. А как к крестьянам, заподозренным в организации терактов, контрреволюционных выступлений и в руководстве контрреволюционными организациями, которые входили в эту же категорию, применялась высшая мера наказания. Ко второй категории относилось богатое кулачество, которое выселялось в отдаленные области СССР либо в отдаленные районы в рамках своего края. В третью категорию входило все остальное кулачество. Кулаки третьей категории выселялись из своих селений в другие места в границах того же округа².

По этому постановлению в 1931 г. Митрофана Артамоновича раскулачили: в пользу колхоза забрали сортировку, две десятины земли, запретили арендовать землю у бедноты, использовать труд батраков и заниматься ростовщичеством. А его самого сослали как кулака третьей категории на Коноваловские пашни — на окраину г. Молотова Уральской области (современный Мотовилихинский район Перми). Но в 1932 г. его отпустили домой по причине нетрудоспособности под поручительство дочери. После начала сплошной коллективизации Митрофан Артамонович переписал часть имущества на зятя, который вступил в колхоз, а сам остался единоличником.

В 1932 г. началось формирование дела на Митрофана Артамоновича. Сотрудники НКВД на протяжении пяти лет выезжали в Горевку и брали показания у членов колхоза. Эти показания касались частного разговора Митрофана Артамоновича с односельчанином, состоявшегося в 1932 г., в котором он критиковал советскую власть, а также того, что он сорвал собрание колхоза в 1934 г., заявив, что раньше крестьяне работали на кулаков, а теперь на колхоз, и ничего в их жизни не поменялось.

Однако поводом к аресту Митрофана Артамоновича стал отъезд его зятя, Андрея Михайловича Лыкова, из Горевки в соседнее село во время жатвы без справки из сельсовета (в 1933 г. был введен закон, по которому крестьяне не могли уехать на заработки без разрешения колхоза³). 14 октября 1937 г. Митрофана Артамоновича взяли под арест за антисоветскую агитацию и контрреволюционную деятельность. Ни на допросах, ни на очных ставках со свидетелями Митрофан Артамонович свою вину не признал, говоря, что разговор на конюшне был не в 1932-м, а в 1936 г. и ничего он на нем про политику не говорил, отрицал также и свое заявление в сельсовете. И потому Митрофан Артамонович находился под стражей до своей смерти от гриппа 14 июля 1939 г.

Таким образом, в политике советского государства на Урале по отношению к зажиточному крестьянству можно выделить три этапа.

Первый этап продолжался до 1929 г. Здесь в положении зажиточного крестьянина изменений, кроме реквизиций части земли, фактически не было: до 1929 г. Митрофан Артамонович продолжал эксплуатировать батраков и давать в рост деньги, хлеб и т. д., занимался

торговлей. Санкции на этом этапе были мягкими и касались участия Митрофана Артамоновича в политической деятельности. Это можно, с одной стороны, объяснить нэпом, который частично вернул рыночные отношения. С другой стороны, обострились противоречия между государством и кулачеством, поскольку на XIV съезде ЦК ВКП(б) была поставлена задача обеспечения перевеса социалистических элементов над капиталистическими в народном хозяйстве и массового кооперирования крестьянских хозяйств⁴.

Второй этап можно датировать 1929–1932 гг. На этом этапе применялись уже более жесткие наказания: высылка Митрофана Артамоновича из деревни, реквизиция земли, хозяйственного инвентаря, скота в пользу колхоза, запрет заниматься предпринимательской деятельностью, ростовщичеством и эксплуатировать наемных работников. Однако в это время задачей было не столько физическое уничтожение кулачества, сколько его экономическое ослабление: лишение орудий производства, ограничение свободного пользования землей, запрет аренды земли и найма труда⁵. При этом не исключалось и физическое устранение части бывших кулаков, которые активно критиковали коллективизацию и воспринимались как враги советской власти. Это носило в том числе и субъективный характер, зависело от того, насколько рьяно органы НКВД выполняли свои функции по раскулачиванию крестьян на местах.

Третий этап начался в 1932 г. после XVII конференции ВКП(б) и выступления В. М. Молотова на этой конференции, объявившего задачей второй пятилетки «окончательную ликвидацию капиталистических элементов» и создание бесклассового общества⁶. В этот период собиралась доказательная база, на основе которой власть осуществляла непосредственные репрессии против той части зажиточного крестьянства, которая избежала суровых репрессий на предыдущем этапе.

Примечания

¹ ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 799.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 64–69.

³ *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня: монография. М., 2001. С. 113.

⁴ *Сталин И. В.* Сочинения. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1952. Т. 12. С. 178–183.

⁵ Там же. Т. 7. С. 120–127.

⁶ XVII конференция Всесоюзной коммунистической партии (б): стеногр. отчет. М.: Партиздат, 1932. С. 21.

**Архивные источники о жизни и деятельности
первого смоленского издателя Ивана Яковлевича
Сытина в конце XVIII — первой трети XIX века
(по материалам Государственного архива
Смоленской области)**

Город Смоленск на рубеже XVIII–XIX вв. занял ведущее место в российской провинции по уровню развития книжного дела и числу изданных книг благодаря деятельности первого смоленского «типографшика» Ивана Яковлевича Сытина. Издательская деятельность Сытина в Петербурге, Смоленске и Орле привлекала внимание исследователей российского и регионального масштаба, в целом она изучена основательно.

Однако автору удалось найти в фондах Государственного архива Смоленской области ранее не введенные в широкий научный оборот документы, касающиеся семейной жизни издателя, а также работы типографии под его руководством в Смоленске до и после Отечественной войны 1812 г. Данные о Сытине удалось обнаружить в следующих фондах ГАСО: 1 «Канцелярия смоленских губернаторов», 1260 «Смоленская городская дума», 1064 «Дорогобужская городская дума», 48 «Смоленская духовная консистория».

Благодаря исследованию данных, приведенных в «Списке обывательских домов города Смоленска» за 1826 г., установлено, что Иван Яковлевич Сытин принадлежал к купечеству 3-й гильдии. Он был родом из г. Карачева Орловской губернии¹. Поэтому предположение смоленского историка Д. И. Будаева о том, что он родился в Смоленске, не подтвердилось. Издатель приехал в Смоленск из Петербурга в 1795 г. вместе со своим младшим братом Василием Яковлевичем Сытиным, который в документах Смоленской духовной консистории за февраль 1797 г. также назван «типографшиком»².

«Метрическая книга» смоленской церкви Ильи Пророка свидетельствует, что 18 сентября 1795 г. живущая в доме Ивана Яковлевича «вольная католицкой веры девица Марья Ивановна незаконноприжитого родила сына Аполония», восприемником мальчика выступил сам Сытин. В метрической книге той же церкви обнаружена запись от 30 января 1800 г. о бракосочетании между 35-летним Сытиным и 30-летней Марией, оба вступали в брак в первый раз³. Этот факт позволяет высказать несколько важных предположений. Во-первых, в Смоленск Сытина привели обстоятельства личного характера — незаконный брак и беременность его возлюбленной. Во-вторых, можно установить год рождения Ивана Яковлевича — 1765-й. В-третьих, Аполлон был вторым сыном типографшика, что подтверждается дальнейшим течением их семейной жизни и наследственными делами. Старший Александр (1793 г. р.) появился на свет еще в период пребывания Сытина в столице. В этой же записи сохранилось и искаженное отчество (или фамилия) Марии — Вульмировна. Можно высказать

вполне логичное предположение, что она была иностранкой. Это подтверждается и ее религиозной принадлежностью — католической или лютеранской (в разных архивных источниках), а также погребением на Казанском кладбище лютеранской кирхи в Смоленске.

Таким образом, в сентябре 1795 г. впервые упоминалось о пребывании Ивана Яковлевича в Смоленске, что вполне коррелируется с тем обстоятельством, что первая книга, изданная им в Смоленске («Прекрасная цыганка. Испанская повесть, сочинение г-на Сервантеса, автора “Дон-Кихота”») датируется этим же годом.

Известно, что Сытин в 1795 г., еще до указа о закрытии вольных типографий, передал свое предприятие в Смоленские приказ общественно-призренного, однако пока не удалось установить условия заключения сделки. Возможно, он стал ее арендатором, но представляется более вероятным, что Сытин остался владельцем и выполнял заказы приказа.

В смоленской краеведческой литературе высказывалось мнение, что в 1803 г. в Смоленске была создана вторая типография, принадлежавшая Смоленскому губернскому правлению. Однако это представляется маловероятным. Поскольку обе типографии (приказная и губернского правления) использовали одни и те же шрифты и варианты орнамента, можно предположить, что это было одно издательское заведение, принадлежавшее карачевскому купцу. Тем более что выходные данные книг, напечатанных в Смоленске с 1797 г., содержат помету «Типография Смоленского губернского правления». Поэтому надо отметить, что с конца XVIII в. И. Я. Сытин работал для смоленских властей, в том числе для местного приказа общественного призрения и губернского правления. Издавал Сытин книги и по частным заказам, которые поступали на его имя. Такие книги помечены сноской «иждивением Сытина».

Установлено, что располагалась типография в наемном доме помещика Павла Алексеевича Шишкина в Вознесенском приходе Смоленска. Вероятно, Сытин с семьей проживал здесь же. «Обывательская книга города Смоленска» подтверждает это, но не содержит упоминания улицы, на которой размещался дом типографщика. Однако известно, что это был Ильинский приход, где Сытин женился и крестил своих детей.

Имена и численность работников типографии на 1804 г. удалось разыскать и восстановить благодаря исповедальным росписям Смоленской духовной консистории. Всего, кроме И. Я. Сытина, в типографии работали шесть человек: Василий Яковлевич Сытин (28-летний брат издателя), наборщики — смоленские мещане Лев и Иван Кузьмичи Сныткины (17 и 16 лет соответственно), работники — отставной синодальной типографии Петр Андреевич Соколов (45 лет), Вологодской губернии экономический крестьянин Иван Андреевич Кривошапкин (40 лет) и отставной солдат Егор Яковлевич Скучалов (40 лет)⁴.

Метрическая книга церкви Ильи Пророка сообщает, что жена издателя Мария Ивановна была больна «обложной болезнью» и скончалась 17 января 1807 г. на 38-м году жизни. «С позволения начальства» ввиду отсутствия лютеранского пастора в Смоленске она была погребена протоиереем Ильинской церкви Поликарпом Зверевым⁵. Это еще раз

подтверждает факт иностранного происхождения и неправославно-го вероисповедания жены Сытина. На руках у вдовца остались два сына — 14-летний Александр и 12-летний Аполлон.

До Отечественной войны 1812 г. типография Сытина работала очень успешно, выполняя заказы губернского правления и приказа общественного призрения, печатала также книги (102 названия в 1795—1812 гг.). К началу 1812 г. ее станки были серьезно изношены, книжная торговля перестала приносить доход. Сытин с помощью брата сумел открыть типографию в Орле. Будучи деловым человеком, он предложил смоленскому губернскому правлению выкупить у него типографию, на что казной было выделено 2254 руб. 65 коп. Но начало военных действий помешало осуществлению этого плана.

Во время Отечественной войны Сытин уехал в Орел и, вероятно, забрал с собой типографию. Это объясняет тот факт, что в июне 1813 г. смоленский гражданский губернатор К. И. Аш сообщал в отчете Министерству народного просвещения, что казенных и частных типографий в городе не существует⁶. Летом 1814 г. Смоленское губернское правление предложило И. Я. Сытину возобновить работу казенной типографии. Сначала И. Я. Сытин на это предложение ответил отказом: «...типографщик Сытин не согласился печатать нужных для правления бумаг с заплатаю ему одновременно только той суммы (еще до начала военных действий Сытин предлагал Смоленскому губернскому правлению выкупить у него типографию за 2254 руб. 65 коп. — *Н. Н., К. К.*), а требовал еще в добавок к оной на ежегодное той типографии содержание 1500 рублей...»⁷. Смоленский гражданский губернатора К. И. Аш послал ходатайство в Санкт-Петербург в сентябре 1814 г. «о содействии в учреждении при Смоленском губернском правлении типографии»⁸. Осенью 1814 г. он сообщил в губернское правление, что этот вопрос поставлен на рассмотрение Комитета министров⁹.

Казенная типография в Смоленске возобновила свою деятельность только благодаря общественным и частным пожертвованиям. 11 декабря 1817 г. Аш издал указ № 33287, приглашающий «членов каждого присутственного места» пожертвовать «на обзаведение и учреждение при губернском правлении типографии с высылкой в губернское правление ежегодно по 50 рублей»¹⁰. Городские думы уездных центров ежегодно перечисляли эти деньги в губернское правление¹¹. Необходимая денежная сумма была собрана в 1818 г., и казенная типография вновь начала свою деятельность на прежних станках и литерях. В документах городской думы в этот период Сытин именовался «Смоленского губернского правления типографии содержателем карачевским купцом Иваном Яковлева сыном Сытиным» (1818) и «типографщиком» (1820). Одна из последних книг, изданных в Смоленске и подписанных «типографией Сытина», датируется 1824 г.

Видимо, в Смоленск Иван Яковлевич вернулся только в 1818 г. В это время он построил здесь на ул. Вознесенской большой деревянный дом на каменном фундаменте. В «Журнале заседаний Смоленской городской думы» за 1818 г. сохранилась копия его письма в думу, в котором сообщалось: «...узнал он, что в 1-й части бывший дворцовый сад велено раздать желающим под постройку домов... и как еще через оный сад назначена вновь по... плану и новая улица, что идучи

по одной от вознесенского монастыря в доме г. Малышева по правую сторону означенной вновь улицы место никому еще не отдано и как он желает оное место для постройки на оном деревянного дома на каменном фундаменте, то просит... дать ему на то место на владение данную грамоту»¹². Эта улица становится одной из лучших в губернском центре, дома здесь строят и покупают довольно обеспеченные люди, в основном смоленская интеллигенция, чиновники, иностранцы. Представляется, что в этом доме издатель не только проживал с семьей, но и работал, поскольку дом Шишкова сгорел в 1812 г. После его отъезда из Смоленска казна выделила для размещения типографии в доме в Солдатской слободе.

«Список обывательских домов города Смоленска» за 1826 г. содержит сведения о доме № 291 в первой части Смоленска, который принадлежит «купцу Ивану Яковлевичу Сытину, уроженцу Орловской губернии, 70 лет»¹³. В деле явная описка, так как, согласно другим архивным документам, в этот момент Сытину было только 60 лет. Далее в списке сообщаются сведения о его семейном положении. Женат Сытин был вторым браком на «москвичке», в архивном документе сохранилось только ее имя — Варвара Михайловна. В письме в городскую думу от 19 декабря 1828 г. свою жену Иван Яковлевич называет владелицей построенного дома: «...на владение оным домом на имя ее из Смоленской палаты гражданского суда данная»¹⁴.

В новом доме И. Я. Сытин прожил недолго. После заключения второго брака он с 1827 г. постоянно проживал в Москве (и, вероятно, в Орле, где владел типографией) вместе со старшим сыном Александром. В сентябре 1827 г. управляющим типографией в Смоленске, согласно архивным данным, числился некто Кирилл Прохоров. В губернском центре остался младший сын Сытина — Аполлон. В 1828 г. И. Я. Сытин обращался в Смоленскую городскую думу с просьбой «...числить дом... за законным наследником... Аполлоном Сытиным»¹⁵. В «Списках обывательских домов» за 1829, 1832 и 1837 гг. дом числится за Аполлоном Сытиным, который после окончания смоленской гимназии и Московского университета работал учителем в Тульской гимназии. В 1842—1843 гг. он продал дом коллежскому советнику Францу Гортдо и окончательно покинул Смоленск¹⁶.

После отъезда Ивана Яковлевича Сытина издание книг и торговля ими в губернском городе не возобновились, типография занималась выполнением заказов правительственных учреждений и частных лиц на выпуск бланков, переплетными работами, а также с 1838 г. печатала газету «Смоленские губернские ведомости».

Итак, архивные документы позволили нам установить новые факты о семейном положении и деятельности типографии И. Я. Сытина в Смоленске. После Отечественной войны 1812 г. Смоленск потерял прежнее ведущее место в российской провинции по уровню издательского дела. После отъезда книгоиздателя и предпринимателя И. Я. Сытина единственная в губернии типография более не возобновила печать книг, а сосредоточилась исключительно на выполнении заказов государственных учреждений. Свою дальнейшую жизнь Сытин связал в Орле, где и скончался в 1835 г.

Примечания

- ¹ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1812). Д. 1. Л. 117–118.
- ² Там же. Ф. 48. Оп. 1. Д. 706.
- ³ Там же. Д. 340. Л. 432 об.
- ⁴ Там же. Л. 8 об.
- ⁵ Там же. Оп. 5. Д. 352. Л. 447.
- ⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 1 Д. 3. Л. 2.
- ⁷ Там же. Л. 3.
- ⁸ Там же. Л. 4.
- ⁹ Там же. Л. 5.
- ¹⁰ Там же. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 3. Л. 13 об.
- ¹¹ Там же. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 38. Л. 4 — 4 об.
- ¹² Там же. Л. 163.
- ¹³ Там же. Д. 1. Л. 117–118.
- ¹⁴ Там же. Д. 100. Л. 981 об. — 982.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. Д. 161. Л. 14 об.

Н. Н. Пермякова

Нити судьбы: Мария Алексеевна Симакова

Наши судьбы, как тоненькие ниточки, сплетаются в один пестрый клубок. Каждый член семьи добавляет к нему свою короткую или длинную, яркую или не очень, ровную или узловатую нить. И распутывать этот клубок хитросплетений порой очень непросто. А с каждым новым витком становится все сложнее. Поэтому чем раньше мы начнем изучать свою семейную историю, тем больше шансов распутать этот клубок.

Я расскажу о своей маме — Марии Алексеевне Симаковой в девичестве Чистяковой. Но сначала немного о ее предках.

Дед Марии, Николай Фролович Кошкарров (19.12.1879 — 19.03.1965), занимался пчеловодством, по семейным рассказам, участвовал в Русско-японской войне (1904–1905). Он рано овдовел и остался с четырьмя детьми. Старшей из детей была мама Марии, Наталья Николаевна Кошкаророва (в замужестве Чемякина; 09.08.1901 — 05.11.1987). Ей пришлось бросить школу, взвалить на себя домашние обязанности и уход за младшими братом Шурой и сестрами Ньюрой и Вассой. Когда Николай Фролович женился во второй раз, ребятишек прибавилось — родились Валентин и Зоя.

Пришло время, и Наталью Николаевну выдали замуж за Бориса Чемякина (отчество не удалось восстановить). Он был из зажиточной по тем временам семьи. В браке у них родились двое детей — Нина и Аркадий. Но счастливой семейной жизни не случилось. Муж Натальи пропал. Оставшись с двумя детьми одна, она переехала в дер. Муравейник. В 1941 г. вступила в партию¹. Неоднократно избиралась делегатом на Чашинскую партийную конференцию от колхоза «Муравейник»² и Чашинского свиновосхоза с правом решающего голоса³.

Привязанность к пчелам у Натальи Николаевны была с детства, и неудивительно, что она стала пчеловодом. Иногда Наталья Николаевна работала в свиновосхозе.

В 1942 г. сын Натальи, Аркадий Борисович Чемякин (24.07.1924 — 09.08.1943), был призван в Красную Армию. Воевал в составе воинской стрелковой части 78/146⁴. Погиб в бою близ дер. Речица Смоленской области⁵ (в день рождения своей матери), так и не увидев свою маленькую сестренку.

Мария родилась в трудное время, 10 февраля 1943 г., в довольно молодой дер. Муравейник Каргапольского района Курганской области⁶. Изначально на этом месте действовала коммуна «Муравейник». Кстати, одним из основателей деревни, созданной 1 марта 1920 г. тремя бедняками из с. Шайтанка, был Алексей Чистяков — отец Марии⁷.

Поскольку Наталья Николаевна была коммунисткой и очень уважаема в деревне, она часто отсутствовала дома. Мария Алексеевна вспоминает, что односельчане могли приехать к ней среди ночи и попросить утихомирить разбушевавшегося мужа! Как она могла это сделать, если ростом была невелика, около 150 сантиметров?! Да и могучим телосложением тоже не отличалась. Скорее всего, просто находила нужные убедительные слова. Деревенские жители вспоминали Наталью Николаевну как добрую, отзывчивую, мягкую женщину. А маленькая Маша оставалась одна и была, как говорится, сама себе хозяйка. Она и по дому помогала управляться, и успевала погонять на улице с мальчишками. Возможно, эта самостоятельность и положила начало становления ее твердого волевого характера.

О своем детстве Мария Алексеевна вспоминает с улыбкой и легкой грустинкой: «Помню “помывочный день”. Мама вычистит печь, обложит ее внутри соломой, чтоб я не запачкалась, поставит туда таз с водой. Сижую, отмокаю. И мамины руки... Так тепло, и пахнет вкусно... Это были хоть и тяжелые, но все же беззаботные годы».

В сентябре 1950 г., когда Марии исполнилось семь лет, она пошла в школу. Обучалась в Муравейской начальной школе Чашинского района Курганской области. Окончила полный курс в 1954 г., что подтверждается свидетельством Министерства просвещения РСФСР от 30 мая 1954 г.⁸ Поскольку в Муравейнике средней школы не было, дальнейшее свое обучение Мария продолжила в семилетней школе-интернате в дер. Пустуева. Сначала Мария ходила туда за семь километров пешком. Возвращаясь домой, любила забираться на отдельно стоящую высокую березу и разглядывать оттуда окрестности. Зимой добиралась до школы и обратно на лыжах. Этим объясняется ее любовь к лыжным прогулкам. Вставать Марии, чтобы вовремя прийти в школу, приходилось очень рано, и она иногда опаздывала на занятия. Поэтому было принято решение оставаться на неделю в школе-интернате, а домой приходить на выходной.

Мария Алексеевна с большим уважением вспоминает свою любимую учительницу Веру Николаевну Самылкину, которая приехала в Пустуевскую семилетнюю школу в 1956 г. сразу по окончании института и приняла седьмой класс: «Это замечательная учительница, душевный человек и красивая женщина. Она жила на квартире, и я частенько бывала у нее в гостях, просила, чтоб она помогла мне решить задачи и примеры. И она никогда мне не отказывала. Иногда, чтобы быть с ней рядом подольше, я делала вид, как будто что-то не поняла,

хотя сама давно уже в уме все решила». Также тепло она вспоминает директора школы Александру Нестеровну Трофимову.

Как и большинство детей в СССР, она была и октябренком, и пионеркой (сохранился совсем небольшой снимок, на котором Мария в галстуке). В феврале 1957 г. Каргапольским райкомом ВЛКСМ Мария Чистякова была принята в комсомол. Комсомольский билет до сих пор хранится в семейном архиве⁹. Комсомол стал для Марии еще одной ступенькой в активной биографии.

Надо сказать, что Мария с детства была непоседой и активным участником всех спортивных и культурных мероприятий, заводилой. Она пела в хоре, занималась хореографией. Получила много грамот за свои достижения.

В 1957 г. она окончила полный курс обучения в Пустуевской семилетней школе¹⁰ и перешла в Каргапольскую среднюю школу. И снова не одно соревнование по лыжам не обходилось без ее участия. В архиве нашей семьи сохранилась грамота, выданная в 1959 г. ученице 9 «б» класса Каргапольской средней школы Марии Чистяковой, занявшей третье место в соревнованиях по лыжам, посвященных XXI съезду КПСС. Этот вид спорта стал для нее самым любимым на долгие годы.

В 1961 г. Наталья Николаевна с дочерью переехала в дер. Локти, где в то время жили ее старшая дочь Нина с семьей и брат Александр. Заехали в пустующий дом, разделенный на две половины. В одной из них и поселились. Так что пришлось Марии вновь поменять место учебы. Она поступила и окончила полный курс Локтинской школы Чашинского района¹¹.

Затем училась в техническом училище № 1 г. Кургана по специальности «плиточник-мозаичник». Полгода проработала в управлении начальников работ № 12 стройтреста № 74. Из характеристики на плиточницу-мозаичницу Марию Алексеевну Чистякову: «К работе относилась добросовестно, активно участвовала в общественной жизни коллектива. Избиралась секретарем комсомольской организации». Характеристика была нужна для предъявления в учебное заведение¹².

В 1964 г. Мария поступила в Кособродское средне-профессиональное техническое училище № 6. Неоднократно получала грамоты за хорошую учебу, активное участие в общественной жизни училища и успехи в спорте, за отличие в овладении профессией и примерное поведение, за активное участие в комсомольской жизни и высокие показатели в труде¹³. По окончании училища работала трактористом в каргапольской Сельхозтехнике. 22 декабря 1966 г. была награждена ЦК ВЛКСМ значком «Молодому передовику производства»¹⁴.

Мария познакомилась с Николаем Никитичем Симаковым, служившим в то время водителем в одной из воинских частей. Их случайная встреча стала судьбоносной. Мария уехала на родину будущего мужа в далекую дер. Шелаболиху Алтайского края. Она сразу полюбилась его многочисленной родне. Устроившись на работу в мае 1967 г. в Шелаболихинское монтажно-строительное объединение по своей специальности, она также снискала уважение среди коллег. Продолжала активную трудовую и общественную деятельность. Свадьбу сыграли скромную, но два раза — на родине мужа и в ее деревне. 5 января 1968 г. в семье появилась первая дочка — Танюшка.

В те годы матерям не положено было долго находиться в отпуске по уходу за ребенком. И уже 26 августа 1968 г. Мария Алексеевна была принята слесарем в ремонтную мастерскую шелаболихинской Сельхозтехники, параллельно осваивала смежную профессию газосварщика. 26 декабря 1968 г. в № 142 газеты «Новая жизнь» Павловского районного комитета КПСС появилась заметка о молодом механизаторе: «Комсомолка Мария Симакова — механизатор широкого профиля. После окончания училища она работала на тракторе. За добросовестное отношение к работе и систематическое перевыполнение сменных норм Мария имеет много грамот. Центральный комитет ВЛКСМ наградил ее значком “Передовику производства”. Сейчас она осваивает смежную специальность газосварщика»¹⁵. В январе 1969 г. Мария Алексеевна, как секретарь комсомольской организации, участвовала в работе VI пленума райкома ВЛКСМ¹⁶.

Позже Мария со своей семьей переехала в пос. Каргаполье — поближе к матери, которая к тому времени нуждалась в помощи. Да и Мария по ней очень скучала. Она устроилась работать по специальности — электросварщиком. В ноябре того же года участвовала в 36-й районной конференции ВЛКСМ как делегат от первичной комсомольской организации Сельхозтехники. В канун Международного женского дня в рубрике «Славим человека труда» в газете появилась заметка «Все от себя зависит», где Мария Симакова рассказывала о себе:

Не найти такого мальчишки или девчонки, который бы не мечтал. Мечты бывают разные. Один очень хочет совершить выдающийся подвиг, другой не думает о подвиге, а просто приобрести какую-то интересную профессию. Была такая мечта и у меня. После окончания школы работала на разных работах, а потом поняла, что так продолжаться не может, нужно выбрать профессию по душе. Такая профессия существовала. Уже давно я мечтала стать трактористкой...

Должна сказать, что в достижении мечты главную роль играет сам человек. Если просто мечтать, то едва ли чего добьешься. Все зависит от самого себя.

Считаю, что свою мечту можно обрести в любом деле. Для этого вовсе не обязательно становиться геологом, сталеваром или обладателем другой красивой всем известной профессии. Чем хуже этих специальностей моя? Абсолютно ничем. Я делаю не менее важное дело. Ну а что насчет того, что профессия сварщика не совсем подходит для женщин, так могу сказать, что это, наверное, ошибочное мнение. Я работала трактористкой, сейчас работаю сварщицей и знаю, что и той и другой профессией может владеть девушка и трудиться ничуть не хуже парня, а даже лучше.

Как я работаю? На этот вопрос может ответить любой рабочий, который трудится рядом. Могу сказать одно, что тружусь в меру своих сил, в отстающих не числюсь.

Несколько лет назад мне был вручен нагрудный знак «Молодому передовику производства». Это большое уважение не только мне, а и моей профессии, делу, которое я выполняю¹⁷.

Так начинала свою трудовую и взрослую жизнь Мария Алексеевна Симакова (Чистякова).

В 1970 г. в семье Симаковых родилась вторая дочь — Нина, но, несмотря на это, брак распался. В 1974 г. Мария рассталась с мужем и переехала в Каменск-Уральский со своими дочерьми и мамой Натальей Николаевной. Изначально сняли в дер. Монастырка комнату в доме по ул. Первомайской, 1. Мария Алексеевна устроилась на Уральский алюминиевый завод в центральную опытно-исследовательскую группу электрогазосварщиком 4-го разряда. Дочь Татьяна пошла в школу, а Нину устроили в детский сад. До места работы и детского сада летом приходилось переправляться на пароме. Поэтому Мария решила перейти в трест «Уралалюминстрой».¹⁸ С 11 марта 1975 г. трудилась по договору в тресте электрогазосварщиком, ей было выделено временное ведомственное жилье. Семья переехала в комнату в коммунальной квартире по адресу: ул. Жуковского, 9. Отработав положенный срок и получив по договору двухкомнатную квартиру в пос. Чкалова, Мария Алексеевна в августе 1978 г. перешла на Каменск-Уральский металлургический завод в цех № 8, где работала газоэлектросварщиком 3-го разряда. В разное время была травильщиком 2-го разряда, учеником машиниста насосных установок 3-го разряда. Вновь активно участвовала в жизни коллектива. Являлась профсоюзным лидером, ходила на демонстрации и субботники, была народным дружинником. 20 ноября 1985 г. Мария Алексеевна Симакова была награждена знаком «Ударник одиннадцатой пятилетки»¹⁹. В 1995 г. уволилась с завода в связи с уходом на заслуженный отдых, но продолжала трудиться в различных организациях до 28 февраля 2011 г.

Через всю жизнь Мария пронесла любовь к родной деревне, к легкой и в то же время свободной жизни, к бескрайним просторам, к лесу, запахам свежей травы, шуму трактора. Именно поэтому, переехав в город, при первой возможности сесть за «штурвал полевого корабля» она с радостью согласилась. В период весенних посевных кампаний и летом Мария Алексеевна в рамках оказания шефской помощи селу от металлургического завода не раз садилась за руль трактора и выезжала на поля, выполняла сварные ремонтные работы.

Жизненные неурядицы не сломили Марию Алексеевну, а наоборот, только закалили. Своей неисчерпаемой энергией Мария Алексеевна заряжала всех окружающих. Когда дочери учились в школе, она была бессменным членом родительского комитета. Сопровождала учеников в различных поездках, участвовала с ними в походах, устраивала праздники. Дочерям и внукам передались ее тяга к путешествиям, стремление не стоять на месте, добиваться своей цели.

Кто-то скажет: зачем рассказывать об обычном человеке? Он такой же, как все, нет ничего в нем интересного и важного в масштабах огромной страны или хотя бы города. Но если сплести воедино нити судеб тысяч, миллионов людей, то получится бесценный ковер истории нашей Родины.

Примечания

¹ Расписка о передаче партийного билета на хранение в горком партии от 1985 г. // Архив семьи Симаковых.

² Мандат № 79 делегата Чашинской партийной конференции от парт-организации колхоза «Муравейник» с правом решающего голоса // Архив семьи Кошкардовых.

³ Мандат № 78 делегата Чашинской партийной конференции от парт-организации Чашинского свиновхоза с правом решающего голоса // Архив семьи Кошкардовых.

⁴ Справка на получение льгот для семей военнослужащих от 17.02.1943 г. // Архив семьи Кошкардовых.

⁵ Копия похоронки // Архив семьи Кошкардовых.

⁶ Свидетельство о рождении М. А. Чистяковой от 02.08.1957 // Архив семьи Симаковых.

⁷ *Попкова Л.* Это русское приволье, это Родина моя : сборник // Литературный клуб «Исеть». 2019. С. 35. URL: http://literklubisety.ucoz.com/fles/russkoe_privole.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

⁸ Свидетельство Министерства просвещения РСФСР от 30 мая 1954 г. // Архив семьи Симаковых.

⁹ Комсомольский билет, выданный 27 марта 1967 г. // Архив семьи Симаковых.

¹⁰ Свидетельством Министерства просвещения РСФСР от 10 июня 1957 г. // Архив семьи Симаковых.

¹¹ Аттестат зрелости, выданный М. А. Чистяковой 25 августа 1961 г. // Архив семьи Симаковых.

¹² Характеристика на бывшую плиточницу-мозаичницу М. А. Чистякову // Архив семьи Симаковых.

¹³ Похвальная грамота Кособродского СПТУ № 6 М. А. Чистяковой за отличное овладение профессией, 17.02.1965 // Архив семьи Симаковых.

¹⁴ Удостоверение к знаку «Молодому передовику производства» от 22.12.1966 // Архив семьи Симаковых.

¹⁵ Комсомолка Мария Симакова — механизатор широкого профиля // Новая жизнь. 1968. 26 дек.

¹⁶ Извещение об обеспечении явки секретаря комсомольской организации Симаковой М. А., январь 1969 // Архив семьи Симаковых.

¹⁷ *Симакова М.* Все от себя зависит // Сельская правда. 1969. Март.

¹⁸ Трудовой договор между трестом «Уралалюминстрой» и М. А. Симаковой от 10.03.1975 // Архив семьи Симаковых.

¹⁹ Удостоверение о награждении знаком «Ударник одиннадцатой пятилетки» М. А. Симаковой от 20.11.1985 г. // Архив семьи Пермяковых.

Сергей Иванович Черепанов: писатель в свете документов архива ЛИТО ЧТЗ и ОГАЧО

В последние годы возрос интерес к судьбе писателя С. И. Черепанова. В 2018 г. были изданы его уральские сказы «В краю родникового слова»¹. В 2021 г. в Красноармейском районе, на его родине, прошли уже третьи Черепановские чтения, и на каждом выявлялись новые факты о его жизни и творчестве. Не так давно в издательстве «Край Ра» вышла книга сказок «Сад радости». Черепанов писал ее в 1944 г. для своей дочери Юлии, но книга никогда ранее не издавалась². Посвящен С. И. Черепанову и третий выпуск литературно-художественного сборника «Течет, течет река Миасс»³. Тем не менее остается ряд вопросов о биографии и деятельности писателя. Так как музей «Наследие» челябинской школы № 59 сформировался на базе документов ЛИТО ЧТЗ, было решено заполнить некоторые пробелы на основе коллекции фотографий, книг писателя, альбомов, текстов мероприятий ЛИТО, документов по литературной премии ЧТЗ, первых сборников литобъединения, выпущенных в 1930-е гг., и других материалов. Некоторые факты из биографии Черепанова были установлены на основе следственных дел из фондов ОГАЧО⁴.

Как отмечено в краеведческой литературе⁵, родился Сергей Иванович 25 сентября 1908 г. в дер. Сугояк Бродокалмакского района Челябинской области в крестьянской семье, где было 13 сестер и братьев. В хозяйстве отца были «хата, корова и 1–2 десятины посева»⁶. Во время Гражданской войны от голода умер отец, сельский писарь, один за другим умерли и родные сестры и братья. В живых остались лишь мать и ее четверо сыновей. Для того чтобы помочь семье, Сергей пас коров. Доводилось ему и просить милостыню.

Черепанов отучился четыре года в сельской школе, где очень полюбил чтение. В 19 лет отправил свой первый рассказ «Иванов зарок» в газету «Челябинский рабочий», а через год стал ее сельским корреспондентом. В 1924 г. Сергей вступил в комсомол⁷. В июне 1930 г. принял решение поехать на строительство ЧТЗ. Позже он вспоминал: «Эти годы стали лучшими, самыми памятными в моей жизни»⁸. Он был свидетелем того, как произошло превращение «деревенских мужиков» в кадровых заводских рабочих: «И вот эти люди, еще недавно владевшие своим частным хозяйством, малограмотные, ограниченные старыми нравами и обычаями, вдруг проявили столько воли, мужества, сообразительности, бескорыстия, равного которому в мире еще не бывало»⁹. Когда спустя годы его объявят лауреатом литературной премии ЧТЗ, со сцены секретарем парткома будет сказано: «Сергей Иванович пришел на заводскую стройплощадку, когда не было еще ни одного колышка. Многое в истории завода, что связано со словом “первый”, было связано и с его именем»¹⁰. С этого времени история завода стала родной для С. И. Черепанова, она вдохновляла его на

* Научный руководитель Марина Сергеевна Салмина, учитель истории школы № 59 г. Челябинска.

творчество всю жизнь. Для книги о ЧТЗ в 1980-е гг. он скажет: «Вот прошли с тех пор уже десятки лет, а я, вспоминая при случае, не перестаю восхищаться и с гордостью говорить, какую полноту жизни и радости удалось испытать»¹¹.

Одним из важнейших событий в дальнейшей жизни Черепанова стала организация газеты на строящемся заводе. Несколько первых номеров формата А4 вышли под названием «Трактор», затем газета называлась «Наш трактор». Вспоминая о работе в газете С. И. Черепанов, называл то время самым счастливым. На Челябинском тракторостроительном заводе литературный и журналистский талант Сергея Черепанова проявился сразу, он стал редактором газеты «Наш трактор» и 6 декабря 1930 г. именно он создал литературный кружок строителей будущего ЧТЗ, он же стал его первым руководителем. Сохранился текст объявления о первом занятии, опубликованный в газете: «Первое занятие литературно-творческого кружка состоится в помещении редакции газеты (2-й участок, барак № 49)»¹². В документах ЛИТО ЧТЗ создание кружка описано так: «В декабре дни короче, темнеет рано. Когда совсем стемнело, от строительной площадки завода несколько молодых ребят пробирались по глубокому снегу, по нынешней улице Марченко, к барaku, в котором находилось Управление строительством ЧТЗ. <...> Ребята шли на первую встречу, на первое заседание литературного кружка. Никто из них не подозревал, что эта первая встреча их войдет в историю, как литкружок, литобъединение ЧТЗ»¹³.

В дальнейшем на всех юбилейных торжествах ЛИТО ЧТЗ всегда упоминали о его рождении, добавляя новые детали: «Шестьдесят лет назад на том месте, где сегодня стоит наш Дворец культуры и техники <...> была голая степь. Недалеко отсюда, на строительной площадке ЧТЗ, геодезисты еще только размечали контуры будущих цехов тракторного гиганта. В один из вечеров 30-го года в одном из барaков на втором участке собралась группа молодых парней и девчат. По свидетельству современника, громкие разговоры и споры продолжались чуть ли не до утра. А утром в редакцию многотиражки «Наш трактор» позвонили из милиции и спросили: «Что это за шум был сегодня ночью?» — «А это наши литкружковцы обсуждали свои творческие проблемы» — отвечали им»¹⁴. Такие детали были озвучены на праздновании 60-летия ЛИТО.

В ряде документов подчеркивается, что литературное объединение челябинских тракторостроителей — одно из старейших в стране. Удивительна эта тяга молодых творческих ребят, которые днем выполняли тяжелую работу, вечерами общаться в духовной атмосфере. «Организуем началом, точкой притяжения была для этих ребят газета «Наш трактор». Душой и первым руководителем литературного кружка стал молодой журналист Сергей Черепанов, работавший здесь заместителем редактора, а затем редактором»¹⁵. Многие литкружковцы были благодарны Сергею Черепанову за «путевку в жизнь». Так, М. Львов вспоминал: «Черепанов — богатырь и внешне, и духом. Добрый. Приветливый. С чуждой улыбкой. Меня он очень нежно встретил, когда я пришел работать на ЧТЗ»¹⁶.

Чем занимались первые литкружковцы? Писали стихи, очерки, рассказы, поэмы. Публиковали свои произведения в заводской газете.

Они были настолько искренними, что своими призывами и порывами вдохновляли тех, кто со всей страны съехался на великую стройку. «А мы за работой / Не видели сами, / Как вдруг чертежи / Поднялись корпусами», — писал один из первостроителей С. Уланов¹⁷. Это не могло не вдохновлять! Впоследствии поэт М. Львов напишет: «Виден всем со всех земель / Богатырь страны Советов, / ЧТЗ, ты — колыбель / Танков, тракторов, поэтов...»¹⁸

Со временем рамки газеты становились малы, и литкружковцы подготовили первый сборник под названием «Северный ветер»¹⁹. В связи с тем что в Челябинске не было своего издательства, он вышел в УралОГИЗе в Свердловске в 1933 г. В сборнике был напечатан отрывок из повести С. И. Черепанова. В предисловии к сборнику говорилось: «Литературная группа Тракторостроя еще только начинает свою работу. Задача литударников — учиться и учиться». И они учились: «Прежде всего у жизни. Учились в затягивавшихся за полночь беседах и горячих спорах, в общении с такими же влюбленными в завод и литературу ребятами. Шел активный процесс взаимного обогащения, формирования характеров, творческого роста. Учились у старших товарищей — профессиональных писателей», — так оценивали их литкружковцы 1980-х гг.²⁰

А следующей коллективной работой стал сборник «Первые звенья»²¹. Его выпустило новое издательство — ЧелябГИЗ в 1935 г. Творчество С. И. Черепанова в нем представлено рассказом «Песня Мухаметши». На страницах этих сборников впервые появились произведения литераторов, чьи имена ныне составляют гордость Южного Урала: С. Уланова, К. Реута, М. Львова, Т. Тюричева, В. Кузнецова, Я. Вохменцева, В. Вохминцева и, конечно, вдохновителя всего С. Черепанова. Когда в Челябинске отмечался юбилей Южно-Уральского книжного издательства (ЮУКИ), литкружковцы пошли на праздничное мероприятие с необычным подарком. Был изготовлен макет книги «Первые звенья» в форме куба метр на метр — ведь это была первая книга, выпущенная в Челябинске! В энциклопедии «Челябинская область» про ЮУКИ говорится: «Образовано в 1936, фактически начало работать годом раньше»²². Вот это «фактически», вероятно, и есть книга «Первые звенья».

Сотрудничество с главной областной газетой постепенно привело к переходу С. И. Черепанова в 1936 г. в ее штат. К 1938 г. Черепанов являлся ответственным секретарем редакции газеты «Челябинский рабочий»²³. Сохранившиеся архивные документы²⁴ этого периода требуют внимательного изучения с целью освещения деятельности Черепанова на этом посту. С женой Сергей Иванович познакомился во время работы в газете. Адэль Израилевна (Ада Ильинична) Черток была литературным работником в редакции. Родом из Харькова. В 1937 г. у них родилась дочь Юлия. Проживали Черепановы по адресу: «ЧТЗ, 3-й дом ИНОРСа*, кв. 36»²⁵. Мать Сергея Ивановича Матрена Андриановна также проживала в Челябинске на 7-м участке ЧТЗ²⁶. Несчастье постигло семью в октябре 1938 г., когда Черепанова арестовали. Сергей Иванович был приговорен к пяти годам исправи-

* ИНОРС — иностранный рабочий специалист.

тельных работ по п. 7, 8, 11 ст. 58 УК РСФСР²⁷. Конкретное обвинение звучало так: «Являясь участником контрреволюционной организации правых, проводил широкую подрывную вредительскую деятельность в области печати. Умышленно задерживал письма и корреспонденцию от трудящихся, в которой разоблачались враги народа, и вскрывалась вредительская деятельность их. Разваливал работу с кадрами газетных работников»²⁸. Во время допросов обвинения Черепанов признавал, но в следственном деле имеются два заявления, собственноручно написанные им 31 марта 1940 г.²⁹ и 20 января 1941 г.³⁰, в которых он все опровергает и просит установить справедливость.

Как бы то ни было, три с половиной года Черепанов провел в изоляторе НКВД. Семь месяцев он просидел в одиночной камере, в которой, чтобы не сойти с ума, спичкой измерял объем камеры и подсчитывал, сколько коробков спичек понадобится для ее заполнения³¹. Сергей Иванович не любил вспоминать об этом времени. Но после реабилитации написал документальную повесть «Старая рукопись», где рассказал о том, что тогда с ним было. Отрывки из нее («Те годы») печатались на страницах «Челябинского рабочего» в 1989 г.

В 1956 г. Сергея Ивановича реабилитировали. После освобождения он вернулся к любимому делу. В 1969 г. С. И. Черепанова приняли в Союз писателей СССР, он был назначен начальником областного отдела полиграфической промышленности и издательств. Одновременно являлся заместителем начальника Челябинского областного управления культуры. Он стал первым лауреатом литературной премии ЧТЗ. Много писал. В 1960–1970-е гг. изданы его романы: «Утро Нового года» (1968), «Богатство» (1975), «Помоги себе сам» (1978). Все они о том времени, которое пережил автор в своей молодости: о коллективизации, индустриализации. Большую известность и сравнение с П. П. Бажовым принесли Черепанову его сказы. Первая книга сказов «Лебедь-камень» вышла в 1959 г., позже издан сборник «Снежный колос». Книга «Озеро синих гагар» выходила дважды. Самый полный сборник сказов и сказок Черепанова «Кружево» и многие другие книги радовали своих читателей. В литературе он как бы «наверстал упущенное».

После реабилитации и включения Сергея Ивановича в активную литературную жизнь он всегда был желанным гостем на заседаниях ЛИТО и различных встречах, как с ветеранами, так и с молодыми кружковцами. Это очень хорошо отражают фотографии 1970–1980-х гг., хранящиеся в нашем музее: вот он выступает на мероприятии, вот он беседует с Е. Ховивом и П. Кузнецовым, вот с М. М. Клайном и молодыми поэтессами, вот в расширенном составе коллег литераторов, вот он с юным К. Рубинским...³² Рассматривая снимки, можно восторгаться элегантным, подтянутым, улыбчивым человеком с доброжелательным взглядом. «Просто поражаясь, сколько испытаний выпало на долю этого человека, который не только не сломался и не озлобился, но, напротив, стал большим жизнелюбом», — написал о нем журналист М. Гайнуллин³³.

Литературное объединение ЧТЗ, созданное С. И. Черепановым, было заметным явлением в городской жизни все годы. В 1970 г. отмечалось, что его участниками выпущено 25 книг, ведется активная

работа на радио и телевидении³⁴. Сергей Иванович с удовольствием передавал свой опыт и давал напутствие молодым коллегам, желал не отступать от традиций. С. И. Черепанова можно в полной мере назвать летописцем истории ЧТЗ. Несколько его рассказов посвящены начальному периоду истории завода³⁵. Черепанов писал, что в те далекие годы двигала ими не романтика, что не ради острых впечатлений они по ночам боролись со стихией, а потому что здесь «они открывали новый для себя мир и познавали сами себя»³⁶. Через коллективный труд и общность интересов в них «вселялось сознание величия времени, грандиозного по своим масштабам переустройства жизни»³⁷.

Историей предприятия Черепанов интересовался всегда. Любопытно, что в описи изъятого имущества при аресте в 1938 г. значится «архив истории ЧТЗ»³⁸. После реабилитации Черепанов принимал участие в проектах ЛИТО по созданию истории завода. Так, он участвовал в работе над сборником «ЧТЗ — моя биография». Материалы музея свидетельствуют об еще одной стороне деятельности С. И. Черепанова — работе на радио и телевидении. В планах работы ЛИТО встречается его фамилия. К 50-летию ЧТЗ он рассказывал об организации кузнечного производства и первой газете Тракторостроя³⁹. М. Львов писал о Черепанове: «Когда слушаешь его воспоминания — то время наглядно возвращается к нам, снова переполняют нас восторг, благодарность». Львов верил, что Черепанов «еще напишет свою главную книгу о ЧТЗ»⁴⁰.

Документы нашего школьного музея позволяют установить, с каким уважением литкружковцы относились к основателю общества. Составители альбома о деятельности ЛИТО портрет Сергея Ивановича поместили на первую страницу⁴¹. Среди документов музея сохранился список гостей — 32 приглашенных на 70-летие С. И. Черепанова, праздновавшееся в центральной библиотеке ЧТЗ 22 сентября 1978 г. А в 1981 г. после учреждения литературной премии ЧТЗ Сергей Черепанов и Михаил Львов стали ее первыми лауреатами. И это было заслуженно! В нашем музее сохранился комплекс документов, касающихся выдвижения на получение премии, процедуры награждения, и отклики на данное событие.

Литературная премия ЧТЗ была учреждена к 50-летию завода. Согласно положению, она должна была присуждаться авторам наиболее значительных произведений, посвященных истории завода. В нашем музее хранится докладная записка Е. Г. Ховива от 7 апреля 1981 г. с данным предложением к секретарю парткома ЧТЗ В. Н. Богданову⁴². Право выдвижения кандидатов предоставлялось коллективам и общественным организациям завода, право утверждения закреплялось за дирекцией, парткомом, комитетами профсоюзов и комсомола. Предлагалось присуждать премию один раз в два года, а награждение приурочить к 1 июня — дню рождения ЧТЗ. Лауреатам полагалось вручать диплом, медаль и денежную премию⁴³.

Положение о премии было утверждено 31 июля 1981 г. приказом-постановлением дирекции ЧТЗ № 372-к/51⁴⁴. В обосновании учреждения премии говорилось: «1 июня 1983 г. исполняется 50 лет со дня пуска ЧТЗ. Придавая большое значение укреплению творческих связей коллектива тракторостроителей с литературной общественностью страны и области, привлечению писателей к созданию произведений о

людях и делах ЧТЗ, пропаганде трудовых и боевых традиций Челябинского тракторного постанавляют...» Далее следуют три пункта: учредить премии, утвердить положение и начать присуждение с 1981 г.⁴⁵ Документ подписан генеральным директором завода, секретарем заводского парткома, председателем профкома и секретарем комитета ВЛКСМ. В положении о премии были учтены предложения из докладной записки Е. Г. Ховива и подчеркивалось, что премию будут присуждать «тем авторам, которые своим творчеством тесно связаны с нашим коллективом, чьи произведения прямо или косвенно рассказывают о делах и людях ЧТЗ». Победители награждались дипломом и денежной премией в 500 руб.⁴⁶

Среди экспонатов школьного музея хранится официальное обращение заместителя генерального директора ЧТЗ Я. С. Фрумкина к директору издательства «Челябинский рабочий», в котором изложена просьба изготовить до 20 октября 1981 г. два диплома лауреатов литературной премии ЧТЗ. К обращению прилагались эскизы и тексты дипломов⁴⁷.

Первыми лауреатами премии стали М. Д. Львов и С. И. Черепанов, так как их творчество и жизненный путь полностью соответствовали номинации. В школьном музее сохранились копии писем лауреатам, отправленные для их оповещения. Затем 28 октября 1981 г. последовало награждение. Организаторы предварительно разослали приглашения на торжественный вечер, который начинался в 18 часов во Дворце культуры «Смена» (ул. Горького, 38). В приглашении сообщалась программа вечера: «Слово о лауреатах. Приветствует ЧТЗ. Звучат тракторостроевские годы. Уральская броня. Автобус в молодость везет. От имени живых»⁴⁸.

План-сценарий мероприятия позволяет представить, как разворачивалось действие, каким было оформление сцены, какие выставки располагались в фойе. Два первых ряда предназначались для почетных гостей — первостроителей и ветеранов ЧТЗ. После выхода на сцену лауреатов премии слово предоставлялось секретарю парткома ЧТЗ В. Н. Богданову, затем директору заводской библиотеки им. М. Горького, после чего директор ЧТЗ Н. Р. Ложченко должен был вручить награды М. Д. Львову и С. И. Черепанову. Далее шло приветствие от коллектива тракторостроителей в лице З. И. Абрамовских и ветеранов, которые были хорошо знакомы с лауреатами. Для С. И. Черепанова приветственные слова произносили соратники по работе в газете «Наш трактор», а для М. Д. Львова — его боевые товарищи. Затем на лауреатов надели алые ленты со значками ЧТЗ и прозвучали приветствия от писательской организации и товарищей по ЛИТО. После чего слово было предоставлено лауреатам, затем зал пригласили к просмотру документального фильма «От имени живых»⁴⁹. Статья Л. Леонова в газете «Челябинский рабочий», опубликованная после церемонии, говорит о том, что вечер, за исключением некоторых деталей, прошел по сценарию⁵⁰.

После торжественного вечера Черепанов и Львов копии вкладышей своих дипломов передали на хранение в архив ЛИТО. Это карточки желтого цвета с текстом, напечатанным типографским способом на плотной бумаге. На обеих присутствует запись о том, за какие заслуги

премия вручена лауреату. На карточке к диплому № 2 такая надпись: «Присудить литературную премию производственного объединения “ЧТЗ имени В. И. Ленина” писателю, первостроителю ЧТЗ Сергею Ивановичу Черепанову». Ниже указано, что данная премия была присуждена «за рассказы и очерки о строителях тракторного завода, за создание образов рабочих людей в романах “Богатство” и “Помоги себе сам”, а также за многолетнюю творческую связь с коллективом тракторостроителей и заводским литературным объединением». Дипломы подписаны генеральным директором ЧТЗ Н. Р. Ложченко, секретарем парткома В. Н. Богдановым, председателем профкома Н. М. Пискуновой и секретарем комитета ВЛКСМ Е. С. Синяевым.

Как человек, создавший ЛИТО ЧТЗ, С. И. Черепанов был участником различных мероприятий и проектов. Когда удавалось, он присутствовал лично, иногда передавал какие-то слова, которые зачитывались от его имени. В музее сохранились сценарии юбилейных мероприятий ЛИТО 1990 и 1995 гг. На праздновании 60-летия ЛИТО Е. Г. Ховив сказал, что С. И. Черепанов не смог приехать, так как нездоров, но «он просил передать, что испытывает чувство глубокого удовлетворения при мысли, что огонек, который они зажгли в далеком 30-м году, продолжает гореть в судьбах заводских литераторов для пятого и шестого поколения»⁵¹.

Когда отмечалось 65-летие ЛИТО, создателя общества уже не было в живых (он умер 16 марта 1993 г.), но вечер вновь начался с упоминания его имени: «Говоря о наших основателях, первым мы называем организатора нашего литобъединения, первого его руководителя, впоследствии известного уральского писателя Сергея Ивановича Черепанова»⁵². Ведущий молодой поэт К. Рубинский сказал: «Мне посчастливилось пять лет назад, незадолго до кончины Сергея Ивановича, встретиться с ним. Я помню его мудрые слова о той большой ответственности, которая ложится на человека, сделавшего литературу своей профессией»⁵³.

С. И. Черепанов являлся создателем ЛИТО ЧТЗ, его руководителем в первые годы. Велика его роль в привлечении молодых талантливых работников ЧТЗ, таких как М. Львов и многих других, к литературной деятельности. Именно С. И. Черепанов организовал выпуск первых литературных сборников, чем способствовал созданию челябинского издательства. Большую роль сыграла помощь С. И. Черепанова молодым литераторам, которым он передавал свой богатый опыт на встречах и заседаниях ЛИТО. Велика роль С. И. Черепанова в создании летописи ЧТЗ: он принимал участие во всех издательских, а также радио- и телепроектах, которые организовывало ЛИТО. Его свидетельства как первостроителя промышленного гиганта, поданные в художественной обработке, уникальны. Их можно использовать и в наши дни для лучшего понимания эпохи индустриализации. Этому способствовал его писательский талант. Михаил Львов этот талант Черепанова высоко ценил, говорил, что он «писал рассказы, похожие на стихи». Недаром его творчество многие сравнивают с творчеством П. П. Бажова.

Наследие С. И. Черепанова и сегодня важно и интересно как детям, так и взрослым. Писатель внес большой вклад в литературу и в организацию литературной жизни в нашем крае.

Примечания

¹ *Черепанов С. И.* В краю родникового слова: уральские сказы. Челябинск : Край Ра, 2018. 248 с.

² *Черепанов С. И.* Сад радости : сказки, 1944–1993 гг. Челябинск : Край Ра, 2020. 40 с.

³ Течет, течет река Миасс. Вып. 3 : краевед. альм. / сост. С. О. Кирочкина. Челябинск : Край Ра, 2019. 196 с.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 3614, 3615, 3617.

⁵ *Гайнуллин М.* О взрослой жизни детских писателей. ФЛЮС Ефима Ховива и реабилитация Сергея Черепанова. URL: <https://ur74.ru/articles/kultura/105377/> ; *Капитонова Н. А.* Черепанов Сергей Иванович // Литературная карта Челябинской области. URL: <http://litkarta.chelreglib.ru/persons/writers/cherepanov-sergej-ivanovich>.

⁶ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 3614. Л. 168.

⁷ Там же. Л. 167 об.

⁸ *Черепанов С. И.* Наша анкета // ЧТЗ — моя биография / сост. А. Г. Киреев, Е. Г. Ховив. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. С. 50.

⁹ Там же.

¹⁰ *Леонов Л.* Лауреаты рабочей премии // Челябинский рабочий. 1981. 30 окт.

¹¹ *Черепанов С. И.* Наша анкета ... С. 50.

¹² ЛИТО: хроника. 1970 г. // Музей «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска».

¹³ Первые литераторы ЧТЗ // Там же.

¹⁴ Сценарий вечера, посвященного 65-летию литературного объединения ЧТЗ «Продолжение песни». 1995 г. // Там же.

¹⁵ Продолжение биографии // Там же.

¹⁶ *Львов М. Д.* Главный наш автограф // ЧТЗ — моя биография / сост. А. Г. Киреев, Е. Г. Ховив. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. С. 154.

¹⁷ Товарищ ЧТЗ / сост. Е. Г. Ховив. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. С. 39.

¹⁸ Там же. С. 5.

¹⁹ Северный ветер : лит.-художеств. сб. Свердловск : УралОГИЗ, 1933.

²⁰ Продолжение биографии // Музей «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска».

²¹ Первые звенья : сб. поэзии и прозы лит. кружка Челяб. трактор. завода. Челябинск : ЧелябГИЗ, 1935.

²² *Большаков В. В., Журавлева Е. П., Золотов А. А., Штолер А. В.* Южно-Уральское книжное издательство // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск : Каменный пояс, 2006. Т. 7: X–Я. С. 523–524.

²³ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 3614. Л. 167.

²⁴ Там же. Ф. П-288. Оп. 2. Д. 98.

²⁵ Там же. Л. 159.

²⁶ Там же. Л. 167 об.

²⁷ Там же. Д. 3615. Л. 174 ; Д. 3617. 42. Л. 214.

²⁸ Там же. Д. 3615. Л. 174.

²⁹ Там же. Д. 3615. Л. 225 — 225 об.

³⁰ Там же. Д. 3617. Л. 194 — 194 об.

³¹ *Капитонова Н. А.* Указ. соч.

³² Коллекция фотографий с С. И. Черепановым // Музей «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска».

- ³³ *Гайнуллин М.* Указ. соч.
- ³⁴ Приказ по ЧТЗ от 01.12.1970 г. № 1090-к // Музей «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска».
- ³⁵ Северный ветер ... ; *Черепанов С. И.* Весна поэта // Музей «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска» ; *Он же.* Поражение мистера Фини // ЧТЗ — моя биография / сост. А. Г. Киреев, Е. Г. Ховив. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. С. 49–54.
- ³⁶ *Черепанов С. И.* Весна поэта ...
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 3614. Л. 164.
- ³⁹ План радиопередач, посвященных юбилею завода. 1983 г. ; План телепередач, посвященных 50-летию ЧТЗ. 1983 г. // Музей «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска».
- ⁴⁰ *Львов М. Д.* Главный наш автограф // ЧТЗ — моя биография / сост. А. Г. Киреев, Е. Г. Ховив. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. С. 152–157.
- ⁴¹ Муза в рабочей спецовке : альбом // Музей «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска».
- ⁴² *Ховив Е. Г.* Докладная записка секретарю партийного комитета В. Н. Богданову с предложением введения литературных премий ЧТЗ. 07.04.1981 // Музей «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска».
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Приказ-постановление дирекции ЧТЗ от 31.07.1981 г. № 372-к/51 и положение о литературной премии // Музей «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска».
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Записка директору издательства «Челябинский рабочий» П. И. Коновалову с просьбой изготовить два диплома для вручения литературной премии ЧТЗ. 1981 г. // Там же.
- ⁴⁸ Приглашение на литературный вечер вручения первых литературных премий Челябинского тракторного завода поэту Михаилу Львову и прозаику Сергею Черепанову // Там же.
- ⁴⁹ План-сценарий вечера вручения литературных премий ЧТЗ 28 октября 1981 г. // Там же.
- ⁵⁰ *Леонов Л.* Лауреаты рабочей премии // Челябинский рабочий. 1981. 30 окт.
- ⁵¹ Сценарий творческого литературного вечера, посвященного 60-летию литературного объединения ЧТЗ «Продолжение песни». 1990 г. // Музей «Наследие» МАОУ «СОШ № 59 г. Челябинска».
- ⁵² Сценарий вечера, посвященного 65-летию литературного объединения ЧТЗ «Продолжение песни». 1995 г. // Там же.
- ⁵³ Там же.

**Столоначальник Кувинского завода
Константин Максимович Мальцев
(по документам Государственного архива
Пермского края и Коми-Пермяцкого
окружного государственного архива)**

Мой прапрадед Константин Максимович Мальцев ушел из жизни в декабре 1919 г. в с. Ильинское (Ильинский) Пермской губернии. Это написано на обороте единственной фотографии, которая хранится в нашей семье.

Из метрической книги Рождество-Богородицкой церкви Чёрмозского завода Соликамского уезда Чёрмозской волости, хранящейся в фонде Государственного архива Пермского края (ГАПК), стало известно, что Константин Максимович Мальцев (Мальцов, как чаще всего писали в те времена) родился 14 мая 1848 г. В разделе книги о родившихся младенцах мужского пола произведена запись под номером 44: «14 мая 1848 года родился Константин. Крещен 17 мая 1848 года. Родители: служитель Максим Иванов Мальцов и законная жена его Надежда Яковлева; оба православные. Священник иерей Алексей Пьянков. Диакон Антоний Введенский. Пономарь Ефим Пономарев. Восприемники купеческий сын Лев Петров Подюков и торгующего крестьянина Нижегородской губернии В...никовского уезда Василия Андреева жена Мариамна Лукианова»¹. В мае 1848 г. родились в селе пять мальчиков и три девочки.

Судя по записям в метрических книгах, у Константина были еще две сестры — Мария (13.02.1847 — ?) и Александра (02.11.1849 — ?), и брат Иоаким (р. 28.06.1846), умерший в возрасте 11 месяцев «от поноса».

Отец Константина Максим был служителем, то есть служащим на Чёрмозском заводе. И хотя до 1861 г. служащие в подавляющем большинстве были крепостными, все же их положение существенно отличалось от положения крепостных работных людей и по роли в производстве, и по материальному положению, и по уровню культуры. Заводские служащие в основной своей массе были близки к мещанству, к среднему городскому слою. Именно поэтому многие из тех, кто получил в 1861 г. увольнительные акты об освобождении от крепостной зависимости, приписались впоследствии к мещанскому сословию близлежащих крупных городов. Это объясняет, почему в документах Константина Максимовича Мальцева конца XIX — начала XX в. написано «пермский мещанин».

В Чёрмозе он окончил приходское училище. В наши дни это разрушающееся здание. А ведь в конце XIX в. в училище преподавали «чтение, письмо, Закон Божий, русскую грамматику, арифметику, историю, географию, черчение и рисование. Обращалось внимание на отбор детей, принимаемых в училище, и самих учителей. За работой училища, за преподаванием, поведением учеников и их образом

мыслей устанавливался строгий контроль»². Но знания давали прочные. В 1878 г., к примеру, в Чёрмозе проживали 5488 человек, из них 1734 уже были грамотными.

В метрической книге Иоанно-Предтечевской церкви Хохловского завода Оханского уезда читаем: «Мастеровой Чермоской волости Константин Максимович Мальцов, Соликамского уезда 24-х лет» 4 февраля 1873 года венчался «с девицей Любовью Николаевной Некрасовой, дочерью священника Полазнинской Свято-Троицкой церкви, 16-ти лет. Оба православные, первым браком. Венчал священник Василий Тимофеев Попов, диакон Димитрий Семенов Попов. Поручители по жениху Соликамский мещанин Григорий Максимов Мальцов и Чермоской волости мастеровой Василий Федоров Коняев; по невесте: Соликамский купеческий сын Леонид Федоров Чирков, Хохловской волости мастеровой Иван Михайлов Демидов». Венчание проходило в Иоанно-Предтеченской церкви при Хохловском заводе. Данный документ хранится в фонде ГАПК³. Возможно, Григорий Максимович Мальцов — родной брат Константина Максимовича. Но пока подтверждающих документов не найдено.

Константин Максимович Мальцев с 11 октября 1878 г. по март 1882 г. работал помощником бухгалтера в Главном управлении, а с 1 сентября 1882 г. он уже столоначальник Кувинской конторы. В Википедии написано: «Столоначальник (дословно чиновник стола) — в 1811–1917 должностное лицо, возглавлявшее так называемый стол — низшую структурную часть центральных и местных государственных учреждений. Они были чиновниками VII класса. Официальное обращение: “Ваше высокоблагородие”»⁴. Как видим, должность не такая уж и маленькая.

В документах Кувинской заводской конторы, которые хранятся в фонде Коми-Пермяцкого окружного государственного архива (КПОГА), фамилия Мальцев и его подпись встречаются довольно часто. К примеру, в книге «Описи господского имущества, занимаемого членами конторы. Переписка с приставом 3-го стана. Списки на служащих Кувинского округа 1877–1907 гг. на 267 листах»⁵ на листе под номером 85 помещена «Опись господского имущества при господском же доме занимаемом столоначальником Н. Г. Агафоновым 1 мая 1882 года». Здесь имеется подпись столоначальника К. Мальцева. Вероятно, происходила передача имущества от одного столоначальника к другому, причем часть вещей бывший столоначальник продавал новому. Указаны «столы угловые под спиртовым лаком, купленные у Агафонова 2 штуки на 1 р. 20 к., кухонный 1 штука на 30 копеек», «диван оклейной лаковый с кожаной подушкой набитой оленьей шерстью купленной от Агафонова 1 3–20. Стульев со вкладными подушками с железными наугольниками, купленных от Агафонова 7, 4–80». Рядом с каждой позицией рукой Константина Максимовича приписано: «Есть», в некоторых случаях даже проставлено купленное им количество. К примеру, против записи о четырех простых стульях без подушек на 30 копеек он собственноручно написал: «есть 3 шт. плюс один без сиденья». Также он вписал, что в наличии один стул с подушкой другой формы, а не два, как поначалу было указано в описи. А далее Константин Максимович уже самостоятельно дописывает имеющееся имущество: «Заслонка кухонная 1 [на]

30 к. Есть 1. Шкаф оклеенный березой с 2 стенами, вверху створки, с... доской, с 4 выдвинутыми ящиками, а низ с 2 глухими створками, без заломов, купленный в 1882 году от Н. Г. Агафонова 1 [на] 15 [рублей]. Чугунный камин в бане 1 [на] 3 [рубля]». И в самом низу документа: «Верно: Столоначальник К. Мальцев».⁶ Глядя на этот документ, можно с уверенностью сказать, что новый столоначальник был дотошным и подписывал только то, что проверил лично.

В этой же книге помещен и другой документ — «Формулярный список служащих Кувинского округа за 1 половину 1887 завар», в котором указывались должность, звание и имя служителей, возраст, денежный оклад, с какого времени на настоящей должности, срок всей службы, достоинство службы. Из этой таблицы можно увидеть данные на Константина Максимовича Мальцева, которые он прочитал и подписал 1 декабря 1887 г. Лет ему было 39 $\frac{1}{2}$, денежный оклад — 500 руб., в должности он состоял с 1 сентября 1882 г., достоинство службы очень хорошее, всей службы шесть лет и $\frac{2}{3}$ месяца⁷.

Его фамилия встречается также в «Формулярном списке на служащих Кувинского округа за 1887 завар»⁸. Здесь упоминается о том, что с 11 октября 1878 г. он работал помощником бухгалтера Главного управления, а 1 сентября 1882 г. стал столоначальником Кувинского завода. Тут же указывается, что ему 40 лет, получает он жалованья 500 руб., обучался в Чёрмоозском приходском училище, отношение к работе очень хорошее. Срок всей службы 7 лет $\frac{2}{3}$ месяца. Имеется подпись К. Мальцева и дата — 29 мая, проставленная им собственноручно.

Слово «завар», встречающееся в названиях документов, означает и процесс выварки соли из соляного раствора, и собственно сам варничный год. «Завар, или варничный год, продолжался с середины июня до середины апреля следующего года, когда промыслы затоплялись разлившейся камской водой. После спада воды варницы ремонтировались, после чего начинался новый завар»⁹. Вероятно, для удобства летоисчисления стали применять данную систему отсчета времени не только в солеваренной, но и в горнодобывающей отрасли.

Как помощник бухгалтера Константин Максимович Мальцев заверил, к примеру, документ от 18 мая 1879 г. Это ответ на донесение Главного управления о том, что с пермским поверенным Г. Желватых передается в Кувинскую заводскую контору гербовая и вексельная бумага. «Бумага получена и сумма 206 р. 5 к. списана подотчету на сб. 29 листа 163 р. 40 к. и записана в приход по гл. кассе 1878 зав. на 176 вид 42 р. 65 к.»¹⁰. Внизу документа в левой его части стоят две подписи кассиров, а посередине — подпись помощника бухгалтера К. Мальцева.

Как столоначальник Кувинского завода он подписал достаточно большое количество документов, среди которых: «Список на горных служащих, с показанием сделанных им аттестаций по формулярному списку за 1887 завар»¹¹; ответ на письмо Кувинской конторы кудымкорскому запаскину С. В. Печуркину о выдаче содержания на девочку-сироту, проживающую у кудымкорского священника Петра Швецова (перед подписью он написал вопрос: «В чем дело?»)¹²; донесение члена конторы А. Рогова о том, что на 18 ноября 1885 г. назначены торги

на заготовку и вывозку для завода и к мельницам бревен и на дороги хряща¹³; распоряжение от 10 ноября 1890 г. служащим Кувинского завода¹⁴; копия циркуляра в Главное управление нераздельным имением его сиятельства графа Сергея Александровича Строганова от 5 января 1885 г. по вопросу ведения формуляров на служащих имения¹⁵; прошение от кувинской заводской конторы в Сретенское волостное правление с просьбой уточнить, возвратился ли в место проживания крестьянин Фадей Егорович Артемов¹⁶, и многое другое.

В адрес-календарях и памятных книжках Пермской губернии за разные годы фамилия Константина Максимовича встречается сначала среди фамилий служащих Кувинского завода (там он чаще всего упоминается как секретарь-мещанин по 1910 г.), а затем и Главного управления Пермским нераздельным имением графа С. А. Строганова (письмоводитель по межевым и юридическим делам в 1914–1917 гг.).

Пока о жизни Константина Максимовича Мальцева в Кувинском заводе известно очень мало. К примеру, есть данные о том, что у него имелись корова стоимостью 18 руб. и телка стоимостью 4 руб.¹⁷ Для их прокорма, например, летом 1890 г. он получил в кортомное содержание (то есть в аренду) корчемнинские покосы. Это были два участка в 1600 и 1800 квадратных сажений¹⁸ (одна квадратная сажень равна 213 см², значит, соответственно 3408 и 3834 м²). Он также получал сено с косьвенских покосов (три промежутка длиной 9 аршин, толщиной 2 ½ аршина, высотой 4 аршина, сена 113 пудов)¹⁹. Аршин равен 71,12 см. Следовательно длина выставленного сена 6,4 м, толщина 1,6 м, высота 2,84 м.

В документах встречаются данные и о том, что он пользовался выставленным сеном еще и с мечкорских²⁰, и с кувинских покосов²¹. В «Справке о заготовке муки ржаной и овса для заводского и рудничных запасов, в 1891 заваре»²² имеется запись о том, что столоначальник К. М. Мальцев получил вознаграждение в сумме 31 руб. за труды по закупке муки.

Есть также интересный документ, в котором приводятся данные за месяц пользования катком. За период с 3 ноября по 3 декабря Константин Максимович уплатил 20 коп.²³ К сожалению, в документе не предоставлен год.

О семье Константина Максимовича на сегодняшний день можно сказать следующее. Жена Любовь Николаевна (в девичестве Некрасова), дети: Ольга, Анна, Григорий, Андрей, Екатерина (1877 — ?), Александра (04.11.1878 — 1935), Мария (08.02.1885 — ?), Ираида (12.02.1896 — ?). Дочь Константина Максимовича Александра Константиновна Мальцева — это моя прабабушка по материнской линии.

Поиск новых документов продолжается.

Примечания

¹ ГАПК. Ф. 37. Оп. 2. Д. 382. Л. 14.

² Чермозское училище. URL: <https://ok.ru/chermozdok/topic/68151715239395> (дата обращения: 01.02.2022).

³ ГАПК. Ф. 37. Оп. 2. Д. 50. Л. 145 об., 146.

⁴ Столоначальник. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 10.01.2022).

⁵ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 173. Л. 85.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 120.

⁸ Там же. Л. 159 об., 160.

⁹ *Мухин В. В.* Вотчинная солеваренная промышленность и ее место в системе горнозаводского хозяйства Урала первой половины XIX в. // Вопросы истории Урала. Вып. 16: Генезис и развитие капиталистических отношений на Урале. Свердловск, 1980. С. 58.

¹⁰ КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58. Л. 166.

¹¹ Там же. Д. 173. Л. 200.

¹² Там же. Д. 55. Л. 318 об.

¹³ Там же. Д. 187. Л. 44.

¹⁴ Там же. Д. 97. Л. 58 об.

¹⁵ Там же. Л. 66.

¹⁶ Там же. Д. 58. Л. 133.

¹⁷ Там же. Д. 57. Л. 30.

¹⁸ Там же. Д. 58. Л. 73.

¹⁹ Там же. Л. 210 об.

²⁰ Там же. Л. 212, 272.

²¹ Там же. Л. 274.

²² Там же. Д. 86. Л. 44 об.

²³ Там же. Д. 54. Л. 104.

*С. С. Теплых**

Судьба моего прапрадеда борисовчанина Ивана Яковлевича Огаркова в свете архивных документов

Село Борисовка Пластовского района основано в 1830-е гг. (в разных источниках даты разнятся: от 1824 до 1828 гг.) крестьянами — переселенцами из Курской, Орловской, Тамбовской губерний, прибывшими во главе с поверенным Борисом Денисовым, имя которого и закрепилось за селением¹. До революции совместно с крестьянами в селе проживали казаки-переменники (так называли военнообязанных, призываемых для прохождения военной подготовки не на службу в кадровых частях, а на периодические учебные сборы), из которых был сформирован взвод. В 1840-е гг. все мужское население было зачислено в казаки ст. Кособродской ОКВ².

Некоторые жители села прославились в Первую мировую войну, Например, три офицера по фамилии Букреевы. Все трое заслужили ряд орденов, а Константин Иванович Букреев был награжден шестым орденом посмертно (убит во время конной атаки). Еще четверо Букреевых из этого поселка были награждены Георгиевскими крестами, причем все четверо заслужили по два или три креста³. В Гражданскую

* Научный руководитель Марина Сергеевна Салмина, учитель истории школы № 59 г. Челябинска.

войну большинство жителей находилось в отрядах армий атамана А. И. Дутова и адмирала А. В. Колчака. Имеются сведения, что последним казачьим атаманом в селе был Николай Городцов, который и представлял в то время местную власть. В советский период награжденные казаки вызывали у новой власти опасение. К концу 1920-х гг. представители вышеупомянутого рода Букреевых находились практически на всех ключевых постах как в поселке, так и в районе. Затем выяснилось, что почти все они воевали на стороне А. В. Колчака. Их всех арестовали, причем двоих Букреевых — в Москве, где они учились в Высшей партийной школе⁴.

В селе имелась церковь Михайловская (во имя архистратига Михаила), построенная в дореволюционный период. В 1939 г. церковь сгорела. В конце 1920-х гг. организован колхоз «Красная новь», который в 1970 г. вошел на правах 1-го отделения в состав совхоза «Борисовский». В 1930-е гг. численность колхозников часто менялась. В 1933 г. добровольно вышел из колхоза 41 двор, исключено семь дворов. На 1 января 1934 г. в колхозе состояло 57 дворов, трудоспособных 110 человек. Ровно через год осталось 49 дворов (восемь выбыло) и 76 трудоспособных человек⁵. В колхозе имелись лошади, крупный рогатый скот, овцы, пчелы. В 1935 г. колхоз выращивал зерновые, технические, огородные, кормовые культуры. Из техники имелась молотилка «Эльворт», две веялки-«украинки», триер, девять лобогреек, один «Клейтон», девять сенокосилок, четверо конных граблей, конная волокуша, силосорезка, кукурузная молотилка, а также плуги, лущильники, селетки, культиваторы и пр.⁶

Село Борисовка расположено на р. Каменке, в 13 км от районного центра — г. Пласта. Граничит с территориями Пласта, Демаринского сельсовета, Троицкого района. Возле села пролегал автомобильная трасса союзного значения Челябинск — Магнитогорск. Численность населения менялась: в 1913 г. — 1570, в 1926 г. — 1260, в 1961 г. — 1041, в 1983 г. — 1080, в 1995 г. — 1135 человек⁷. С 1995 г. и по настоящее время численность населения находится примерно на одном уровне: в 2010 г. в селе проживали 1122 человека (513 мужчин, 609 женщин)⁸.

Биографические сведения о моем прапрадеде содержатся в следственных делах № 3988 и 9857, хранящихся в ОГАЧО⁹. В процессе работы рассмотрены следующие документы: постановление о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения; ордер на производство обыска и ареста от 7 апреля 1933 г.; протокол обыска (изъяты: «документ и разная переписка — 1 шт., фото казачка — 1 шт.»); анкета арестованного И. Я. Огаркова; характеристика арестованного И. Я. Огаркова; справка о социальном и имущественном положении; протоколы допросов свидетелей; справка о медицинском освидетельствовании; обвинительное заключение; постановление об окончании следствия и др. Все документы датируются 1933–1935 гг.

Рассмотрим подробнее данные анкеты¹⁰. Иван Яковлевич — уроженец с. Борисовка Кособродской станицы 3-го военного отдела ОКВ. На момент его первого ареста село относилось к Кочкарскому району Уральской области. Родился он 2 или 4 января 1876 г. (в протоколах 1933 и 1935 гг. указаны разные даты). Профессия указана «хлебороб»,

есть уточнение о том, что он трудится в своем хозяйстве, то есть является крестьянином-единоличником. Хотя ниже приведены данные, что он состоял в колхозе с 1930 г. Имущественное положение семьи Огарковых на момент ареста: дом, одна лошадь, два подростка, одна корова, две овцы, сельхозинвентаря не было, посевов до 5 га. Это давало основание отнести его к крестьянам-среднякам, хотя сам себя Иван Яковлевич отнес к беднякам. До 1929 г. имущество было таким же, а вот до 1917 г. имелись дом, две лошади, две коровы, четыре головы овец, посевов — до 5 га. То есть хозяйство было в два раза крепче¹¹. В протоколе допроса есть уточнение, что дом у семьи пятистенный. Один из односельчан в ходе допроса заявил, что Огарков «как до революции, так и после имел крепко-средняцкое хозяйство, без применения наемной силы»¹².

Важным вопросом в те годы был вопрос о службе в армии. На него Иван Яковлевич ответил, что служил в царской армии, по мобилизации в Белой армии Колчака рядовым, успел послужить четыре месяца рядовым и в Красной армии. По словам родных, Иван Яковлевич в Белую армию был мобилизован насильно. Сам И. Я. Огарков во время допроса дал пояснения следователю: служил восемь месяцев по мобилизации в 41-м пехотном полку Белой армии Колчака, был мобилизован в июле 1919 г. в ст. Нижнеуевельской¹³. Впоследствии он укажет на неточность в записи: поправит, что служил у белых лишь пять месяцев¹⁴. «На службе у белых я был просто мобилизованный солдат, нигде ничем выделиться не старался»¹⁵. Как известно, в 1919 г. в Челябинской битве белые потерпели поражение и стали отступать на восток. Иван Яковлевич пояснил, что отступал с ними до Красноярска, за границу не уходил¹⁶.

Из документов можно узнать также, что Иван Яковлевич был беспартийным, имел низшее образование (сельская школа). С воинского учета в 1930-е гг. уже был снят, под судом не состоял. Был женат на Ольге Лаврентьевне Огарковой. В семье было 11 детей: Александр, Антониды, Павел, Андрей, Мария, Василий, Анна, Татьяна, Клавдия, Егор, Иван. Но в анкете следственного дела указаны только семь детей (Мария, Анна, Василий, Татьяна, Клавдия, Егор, Иван) и жена¹⁷.

Судя по характеристике, выданной председателем сельсовета, И. Я. Огарков до революции жил средняцким хозяйством, имел посевов до 18 га, пять рабочих лошадей, коров. «Во время колчаковщины всегда выступал патриотом против советской власти» и на тот момент «имел склонности сорвать колхозные государственные мероприятия»¹⁸.

Высказываясь о недостатках колхозной жизни, Иван Яковлевич, тем не менее, состоял в колхозе «Красная новь» с 1930 г. По профессии, по разным источникам, кузнец-молотобоец, хлебороб; на момент ареста в 1937 г. сторож в колхозе. По словам же родственников, основной вид его деятельности — кузнец, что отмечено и в некоторых документах.

Как жилось моему прапрадеду в те далекие годы, понятно по его высказываниям. Вместе с тем в деле мне попала интересная справка о доходах И. Я. Огаркова за 1934 и 1935 гг. В 1934 г. он получил 1173 кг муки, 22,95 кг шерсти, 15,28 кг меда, деньгами — 361 руб.

61 коп. За 1935 г. было получено 579 кг муки, 5,34 кг меда¹⁹. Иван Яковлевич подтвердил свои доходы во время допроса. Конечно, при наличии большой семьи, возможно, этого было недостаточно, но позволяло не голодать, тем более что все его взрослые дети работали в колхозе, их доходы тоже упомянуты в деле.

Причиной ареста указана антисоветская агитация, направленная против проводимых мероприятий советской власти и партии. Протокол говорит, что при обыске у И. Я. Огаркова были изъяты лишь документы и фотокарточка. По рассказам родственников, изымать было нечего: жили Огарковы очень бедно (все-таки многодетная семья). Хотя в письме к дочери Ивана Яковлевича, Клавдии Ивановны Огарковой, от 1996 г. указывается, что все имущество при аресте было конфисковано, даже детские игрушки²⁰. При аресте в 1935 г. в протоколе изъятия вещей стоит прочерк. Возможно, это произошло во время последнего ареста в 1937 г.

В ходе допросов односельчан против Ивана Яковлевича были даны компрометирующие данные: «В период Гражданской войны служил в Белой армии добровольцем-рядовым, в какой части, точно сказать не могу. При отступлении белых войск, в пос. Н[ижне]Увельском в саду бывшего земского начальника он лично расстрелял 2 пленных красногвардейцев»²¹. Это было серьезное обвинение. Сам И. Я. Огарков отрицал расстрел петроградских рабочих, утверждал, что на него наговорили по злости²².

Из показаний свидетелей по делу получается, что И. Я. Огарков был недоволен политикой советской власти и коллективизацией, так как при вступлении в колхоз обещали одно, а по факту вышло другое, говорил: «Колхозное строительство должно скоро провалиться, рост колхозов только на бумаге, а на деле этого нет»; «Советская власть завешивает глаза народу обещаниями, а на самом деле разоряет крестьян»²³. Выступал И. Я. Огарков открыто. Так, на общегородском собрании в июле 1930 г. он заявил: «Чем контрагтовать, так берите лучше все, что вам захочется, — возьмите наших жен и детей, а мы будем умирать с голоду, все равно уже в центральных городах голод и восстания»²⁴. Выступал против организации общественного питания (столовой), предлагал выдавать продукты «на руки». Критиковал сдельную работу: «Выдумали какую-то сдельщину, из нее ничего не выйдет, то ли дело работали поденно, да и раньше жили, никакой сдельщины не знали, а жили лучше, чем какие-то ударники да соцсоревнование. Эти вовсе хотят сделать батраками»²⁵.

В мае 1931 г. И. Я. Огарков задавался вопросом о колхозном строительстве: «Нагнали в колхоз гольтыбу и лентяев, разве что путного выйдет?»²⁶; «Соввласть только лентяев разводит, дает волю гольтыбе, которая в колхозе ничего не делает»²⁷. В ноябре 1931 г. во время мобилизации подвод для подвозки топлива к силовой станции агитировал колхозников не давать подвод: «У нас и так лошади чуть ходят, еще говорили, что раньше была кабала — барщина? Вот теперь действительно барщина и настоящая кабала. Кто захочет, тот тобой и распоряжается, довели крестьян, что и дышать нечем»²⁸; «Я работаю всей семьей, а одну жену прокормить не могу, разве это жизнь, что я жил, сам работал, всю семью кормил. Это не жизнь, а настоящая кабала»²⁹.

Со слов допрошенных односельчан, высказывался Огарков и по другим вопросам: «Нет хлеба, люди занимаются хлебопашеством, а сами не едят хлеб, а отправляют куда неизвестно, промтовары отправляют за границу, а сами сидим без товаров»³⁰. Приводится такой эпизод. Во время сбора налога по финплану комиссия ходила по домам. Когда зашли в дом Огарковых, хозяин заявил, что раньше так по домам ходили только «побирушки нищие»³¹.

В деле отмечается, что Ивана Яковлевича во всем поддерживали брат Петр (в ОГАЧО хранится и его следственное дело), а также сыновья Василий и Александр, другие родственники³². Сам И. Я. Огарков отрицал обвинения в антисоветской деятельности.

Интересно отметить, что из пяти свидетелей односельчан по делу 1933 г. три были составлены за год до ареста — в апреле 1932 г. По итогам «расследования» было составлено обвинительное заключение по ст. 58-10 УК РСФСР («Пропаганда или агитация, содержащие призывы к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. 58-2 — 58-9), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев»). Но на самом обвинении стоит резолюция от 22 мая 1933 г.: «За недостаточностью обвинения делопроизводство прекратить»³³. В итоге 26 мая 1933 г. было вынесено постановление о том, что арестованный за антисоветские разговоры И. Я. Огарков не нанес ими каких-либо вредных последствий, и потому его освободили из-под стражи, а уголовное дело закрыли.

В 1935 г. Ивана Яковлевича и еще двух односельчан повторно арестовали. В постановлении от 26 августа 1935 г. говорилось, что эта «группа антисоветского кулацко-белогвардейского элемента» вела антисоветскую агитацию среди колхозников, что они «организовали саботаж хлебоуборки по сдаче зерна государству»³⁴. В результате были «сорваны планы косовицы, молотьбы и сдачи хлеба государству». В частности, И. Я. Огаркову было предъявлено обвинение в том, что он «вредительски отремонтировал лобогрейки», и это приводило к их частым поломкам. Всем троим предъявили обвинение по ст. 58-10, 58-14 УК РСФСР. Постановлению предшествовало несколько актов о недостатках в работе колхоза «Красная новь». Удивительно, но справка в деле свидетельствует, что И. Я. Огарков работал на момент посевной в колхозе в составе ревизионной комиссии по качеству³⁵. То есть в селе ему доверяли.

В протоколах допросов приводятся «контрреволюционные» высказывания И. Я. Огаркова: «Я говорил, что Алексеев не должен работать для МТС, а должен делать только колхозу»³⁶ и др. Обвинения были выдвинуты по ст. 58-10, 58-14 («Контрреволюционный саботаж, то есть сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до расстрела с конфискацией»). В итоге, как и в 1933 г., дело против

«контрреволюционной группы» было прекращено ввиду отсутствия состава преступления³⁷.

Но судьба готовила новое испытание Ивану Яковлевичу — 12 сентября 1937 г. он был арестован в третий раз! По постановлению тройки УНКВД по Челябинской области от 4 ноября 1937 г. по ст. 58-2 («Вооруженное восстание, любое действие с намерением насильственно отторгнуть от Советского Союза любую часть его территории или вторжение с целью захватить власть: расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнание из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества»), 58-10 и 58-11 («Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе контрреволюционных преступлений, приравнивается к совершению таковых и преследуется уголовным кодексом по соответствующим статьям») УК РСФСР был подвергнут заключению в ИТЛ на восемь лет³⁸. Из заключения Иван Яковлевич Огарков не вернулся. Последние письма от него приходили из лагеря ст. Решоты Красноярского края. Реабилитирован И. Я. Огарков Челябинским областным судом 1 августа 1959 г.

С того времени прошли десятки лет, до наших дней сохранилось мало фотографий, документов. Только остались воспоминания в семье, боль и горечь от того, что, работая всю жизнь не покладая рук, имея хозяйство и большую семью, Иван Яковлевич после неоднократных попыток был все же осужден и в итоге не вернулся из заключения.

По рассказам внуков Ивана Яковлевича — Владимира Васильевича, Сергея Васильевича, Михаила Васильевича и Татьяны Васильевны Огарковых — вся эта антисоветская деятельность была надуманна, так как Иван Яковлевич, являясь ранее крепким середняком и имея большую семью, работал всегда много. После вступления в колхоз нужно было работать там и семью как-то кормить. Как позднее своим детям рассказывал Василий Иванович Огарков (сын Ивана Яковлевича), его отец открыто высказывал свое недовольство колхозными порядками (не хватало техники, лошадей, запчастей для ремонта лобогреек; хлеб убирался зеленым, недоспевшим, от этого были большие потери зерна и фуража). Эти открытые высказывания и были названы антисоветской деятельностью. Хлебоуборочная кампания 1935 г. провалилась, и нужно было найти виновных.

В 1991 г. был принят закон «О реабилитации жертв политических репрессий». По всей стране стали создаваться комиссии по восстановлению прав репрессированных. На семейном совете было решено сделать запрос в Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Челябинской области. Дочь Ивана Яковлевича, Клавдия Ивановна, «как самая грамотная» (заслуженный учитель РСФСР) занялась этим вопросом. И в апреле 1997 г. были получены копии документов и архивная справка. Так в семье узнали минимальную информацию о прапрадеде. Теперь, после изучения мною следственных дел, семья гораздо больше узнала о жизни, характере,

нравственных принципах Ивана Яковлевича Огаркова — крестьянина-труженика, человека открытого и честного.

Примечания

¹ Поздеев В. В., Хайратдинов Р. К. Борисовка // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск : Каменный пояс, 2003. Т. 1: А–Г. С. 471.

² Борисовское сельское поселение: история. URL: <http://borisovka74.ru/o-poselenii/istoriya-1>.

³ Хайратдинов Р. К. Пластовчане в годы Первой мировой войны // Гороховские чтения : материалы пятой регион. музейн. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2014. С. 42–43.

⁴ Там же.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-476. Оп. 3. Д. 3988. Л. 14.

⁶ Там же. Л. 14–15.

⁷ Поздеев В. В., Хайратдинов Р. К. Указ. соч.

⁸ Борисовка (Пластовский район). URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Борисовка_\(Пластовский_район\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Борисовка_(Пластовский_район)).

⁹ Следственное дело Огаркова И. Я. // ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 9857 ; Следственное дело по обвинению граждан колхоза «Красная новь» Городцова И. Л., Огаркова И. Я., Букреева К. П. // ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 3988.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. Р-476. Оп. 3. Д. 9857. Л. 4 — 4 об

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Там же. Л. 7.

¹³ Там же. Л. 10 об.

¹⁴ Там же. Л. 19.

¹⁵ Там же. Л. 11.

¹⁶ Там же. Л. 10 об.

¹⁷ Там же. Л. 4.

¹⁸ Там же. Л. 5.

¹⁹ Там же. Д. 3988. Л. 77.

²⁰ Там же. Д. 9857. Л. 30 об.

²¹ Там же. Л. 7.

²² Там же. Л. 11.

²³ Там же. Л. 7.

²⁴ Там же. Л. 7 — 7 об.

²⁵ Там же. Л. 7 об.

²⁶ Там же. Л. 8.

²⁷ Там же. Л. 9.

²⁸ Там же. Л. 8 — 8 об.

²⁹ Там же. Л. 9.

³⁰ Там же. Л. 13.

³¹ Там же. Л. 14 об.

³² Там же. Л. 7 об., 8 об.

³³ Там же. Л. 17.

³⁴ Там же. Д. 3988. Л. 1.

³⁵ Там же. Л. 16.

³⁶ Там же. Л. 81.

³⁷ Там же. Л. 226–227.

³⁸ Там же. Л. 233.

Неизвестные факты из жизни Веры Владимировны Шмурло, представительницы дворянского рода

Жизнь Веры Владимировны Шмурло, представительницы известного дворянского рода, окончилась в Ульяновске более тридцати лет назад. Немногочисленные бумаги и фотографии Веры Владимировны хранились в семье местной жительницы. Не так давно Н. В. Силаева передала эти документы на вечное хранение в Государственный архив Ульяновской области. На момент подготовки публикации документы Веры Владимировны Шмурло еще находятся в стадии обработки.

Основоположителем дворянского рода Шмурло, происходящего с территории Челябинского уезда Оренбургской губернии (в настоящее время Юргамышский район Курганской области), был Франц Иосифович Шмурло, дворянин польско-литовского происхождения, генерал-майор. Состоял в браке с Раисой Корнильевной Покровской, уроженкой Челябинска.

Семья Ф. И. Шмурло воспитала пятерых сыновей. Евгений стал выдающимся ученым, историком, Владимир — инженером путей сообщения, видным эсперантистом, Леонид — прокурором, членом Санкт-Петербургской судебной палаты, а Геннадий входил в состав Государственного совета Российской империи. Об Аркадии известно лишь, что он покончил с собой из-за карточного долга. Об этом писал в «Автобиографических заметках» Евгений Шмурло¹.

Историки и краеведы, в том числе С. Плотниковым и Л. Астафьевой собраны подробные сведения о сыновьях Франца Иосифовича, об их семьях, но меньше всего информации оказалось о семье Владимира Шмурло. Известно, что его первой женой была Вера Андреевна, дочь челябинского купца 1-й гильдии А. С. Шихова. У них родились сын Андрей и дочь Вера, но даже в родословной схеме «Род Шмурло»² у Владимира Францевича и Веры Андреевны показан только сын Андрей, дочь Вера не упоминается.

В самом начале поиска информации о Вере Владимировне Шмурло нам открылись всего два источника: краткая справка, представленная в электронной версии биографического словаря сотрудников Российской национальной библиотеки³ и содержательная статья С. Тирской в газете «Алтайская правда» с фотографией Веры в гимназические годы⁴.

В наши же фонды поступили дореволюционные фотографии этой семьи. На одной из них представительный Владимир Францевич с красивой женой Верой Андреевной. На второй он с детьми Андреем и Верой. Сохранились портреты маленького «Андрейчика» и взрослого Андрея в военной форме, фотографии Веры в Москве в доме Шереметевых и Веры-гимназистки. Нам очень захотелось узнать об этих людях больше и фактическим материалом из принимаемых документов дополнить биографию Веры Владимировны Шмурло. В основу публикации взяты выдержки из личного листка по учету кадров и письма, написанного Верой Шмурло в 1952 г. самому И. В. Сталину.

Вера Владимировна родилась 10 июня 1898 г. в Томске в семье Владимира Францевича Шмурло. Воспитанием ее с двух с половиной лет занималась неродная мать, «рижанка, полунемка-полулатышка, человек с большим сердцем». Вера Шмурло писала о ней так: «...мама меня учила: человек хорош не тем, что он красив, умен или богат, человек ценен лишь тем, что он сделал хорошего для других людей».

В 1916 г., окончив гимназию в Риге, Вера начала трудовую деятельность классной наставницей в частной женской гимназии О. Н. Лишиной. В том же году погиб от отравления газами ее брат Андрей Шмурло, прапорщик 173-го пехотного Каменецкого полка.

Вера считала «обязанностью каждого мужчины во время войны защищать родину на фронте, а обязанностью каждой женщины — стать сестрой милосердия», поэтому весной 1917 г. она переехала в Петроград. По окончании курсов служила сестрой милосердия в городском лазарете № 5 им. генералиссимуса Жоффра (1917–1918). Про себя Вера писала, что «политически развивалась очень медленно <...> газет не читала, т. к. ничего в них не понимала. Впервые что-то в них поняла, когда появились ленинские апрельские тезисы».

Во время революционных событий Вера была сестрой милосердия в 1-й армии РККА на Восточном фронте, работала на ст. Инза Симбирской губернии (1918–1919), позднее — в Василеостровской Александровской больнице (Петроград, 1919–1920). С 1920 по 1922 г. училась на медицинском факультете Томского университета. С декабря 1922 по март 1923 г. была сиделкой, с марта 1923 по апрель 1924 г. — библиотекарь в клубе больницы им. Эрисмана в Петрограде. В 1924–1925 гг. библиотекарь библиотеки Петроградского райкома РКП(б), в 1925–1927 гг. студентка библиотечного факультета Института политпросветработы (Ленинград). Член партии РКП(б) с 1924 г., в 1931 г. исключена за то, что «не смогла порвать отношения со своими родителями, которые жили в Риге (т. е. за границей по тем временам)». В 1927–1928 гг. библиотекарь-лаборант при кафедре общественных наук института им. Лесгафта; в 1928–1935 гг. библиотекарь в публичной библиотеке Ленинграда.

В 1935 г. Вера Владимировна Шмурло была выслана без объяснений в Куйбышев, где до 1941 г. работала библиотекарем в педагогическом институте, а затем в областной библиотеке. Преподавала также французский язык в средней школе № 2. Как вспоминала Вера Владимировна, в это время ее жизнь «резко и навсегда сломалась и искалечилась. Впервые явившись на ежемесячную регистрацию в НКВД, я с ужасом поняла, что произошло, за кого меня приняли». В конце 1941 г. Веру Владимировну настиг новый тяжелый удар — переселение в Алтайский край, где она жила до 1948 г. Последние два года работала библиотекарем в Алтайской краевой библиотеке (Барнаул). В 1946–1952 гг. училась в Московском государственном институте им. В. М. Молотова на специальности «библиограф».

В 1948 г. Вера Владимировна с мужем переехала в Ульяновск, в том же году он скончался. Детей у них не было. К сожалению, у нас нет никакой информации о том, кем был муж Веры, неизвестны его имя и фамилия, где и когда был заключен брак.

Вначале 1950-х гг., не выдержав «моральных мук», Вера Владимировна Шмурло пишет письмо И. В. Сталину, обращаясь к нему «как к своей совести». Сохранился черновик письма, где говорится: «Я хочу работать по своей профессии, вносить в свою работу все свои силы, знания, опыт. Но когда дело доходит до некоторых подробностей моей биографии, меня пугают: ни горкультотдел*, ни облкультотдел** не хотят меня. <...> Наболело на сердце так, что готова всю себя наизнанку вывернуть, доказать, что я — честный советский человек». Остается неизвестным, отправила ли она письмо Сталину.

Ульяновский период трудовой деятельности Веры Владимировны начался в феврале 1949 г. с должности библиотекаря 8-й женской семилетней школы. С 1950 г. она библиотекарь 1-й мужской средней школы им. В. И. Ленина. С марта 1953г. по декабрь 1956 г. Вера Шмурло заведовала сельской библиотекой с. Тетюшского Ульяновской области. В период 1959–1965 гг. В. В. Шмурло два года проработала почтальоном в Риге, затем библиотекарем в городской библиотеке № 3, позднее в библиотеках санаториев «Дзинтари» и «Балтия», а также санитаркой в юрмальском пансионате. В личном листке по учету кадров в графе «домашний адрес» Вера Владимировна указала: г. Рига, ул. Марстало, 16-9. И проставила дату заполнения — 16 января 1966 г.

Последние годы жизни В. В. Шмурло прошли в Ульяновске. Скончалась она 3 января 1987 г., погребена на Северном кладбище города. В ближайшее время фотодокументальный комплекс В. В. Шмурло станет доступным для широкого круга исследователей.

Примечания

¹ *Астафьева Л., Плотников С.* Дворянский род Шмурло на Юргамышской земле (по материалам книги «Сужденное не случайно») // Зауральская генеалогия : сайт. URL: <http://www.kurgangen.ru> (дата обращения: 14.03.2022).

² Там же.

³ *Александрова В. А., Варламова С. Ф.* Шмурло Вера Владимировна. Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры : биограф. сл. // Российская национальная библиотека : сайт. URL: <http://nlr.ru/>(дата обращения: 14.03.2022).

⁴ *Тирская С. М.* Потерянная Вера // Алтайская правда. 2017. 10 февр. С. 21.

* Городской отдел культуры.

** Областной отдел культуры.

Семен Егорович Матушкин — первый ректор первого университета в Челябинске

В 2022 г. исполняется 100 лет со дня рождения академика, первого ректора Челябинского государственного университета Семена Егоровича Матушкина. О его жизненном пути написано достаточно много. Однако эти публикации касаются времени, когда Семен Егорович руководил вузом. Нам же показалось интересным рассмотреть более ранние периоды его биографии как этапы, предшествующие его руководству первым университетом в Челябинске.

В фондах ОГАЧО хранятся личные дела С. Е. Матушкина¹ и его старшего брата Петра Георгиевича Матушкина². Свидетельство о том, что они родные братья, мы находим в автобиографии П. Г. Матушкина, датированной 20 сентября 1955 г.: «Один мой брат — Николай — убит в боях за Сталинград в 1942 году. Другой брат — Семен — ныне работает директором средней школы в г. Челябинске»³. Разница в отчествах объясняется разными годами регистрации детей. Имя Егор является народной формой от имени Георгий⁴. Петр родился в 1916 г., и его отчество было записано в традиционной форме. А Семен родился уже после революции и Гражданской войны, и его отец использует народную форму имени — Егор.

Семен Егорович Матушкин родился 5 мая 1922 г. в с. Тарутино Чесменского района. О своей семье он говорил мало. «Родители: отец — Матушкин Егор Сергеевич, рождения 1894 г. Мать — Матушкина Ольга Ефимовна, рождения 1896 г.»⁵. О роде деятельности: «...родители до 1930 года занимались земледелием, в 1930 году переехали в г. Троицк, где я начал учиться в школе»⁶.

Более детальное описание семьи и ее социального статуса мы находим у брата Семена Егоровича — первого доктора исторических наук в Челябинске Петра Георгиевича Матушкина: «Отец мой — Матушкин Георгий Сергеевич — в 1915 году был взят на службу в царскую армию, где и пробыл, будучи солдатом, до Великой Октябрьской социалистической революции. В 1918 г. он добровольцем уходит в Красную Армию. Отец участвовал в боях против колчаковцев, а затем против белополяков. Демобилизовавшись из армии в 1921 году, отец снова занимается хлебопашеством, имея бедняцко-средняцкое хозяйство. В 1929 году наша семья вступает в колхоз и пребывает в нем до 1932 года, затем выезжает на новостройки Урала. Многие годы отец был рабочим заводов и новостроек Челябинска, Карабаша, Троицка, Копейска»⁷.

В этот период Семен Егорович учился в средней школе. «В связи с переездом родителей учился в школах городов Копейска и Карабаша»⁸. В 1939 г. вступил в комсомол⁹.

Уже во время службы в армии проявились черты характера С. Е. Матушкина, которые требовались для руководства вновь созданным университетом. Его боевой путь начался в 1940 г.: «После окончания средней школы № 2 г. Карабаша в 1940 году военкоматом был направлен в Иркутскую военную школу авиамехаников»¹⁰; «После

окончания этой школы в 1941 г. был направлен в истребительный авиаполк 9 ВА ДВФ*». Интересный факт: «Авиамеханика, техника звена истребительной авиации Семена Матушкина высоко ценило начальство. В 1942 году предлагали поехать в Военно-воздушную академию им. Жуковского»¹¹. «Учиться там — честь, о которой не всякий мог и мечтать. Но Матушкин отказался. В штабе дивизии на недоумение комиссара он ответил, что хотел бы стать учителем истории»¹². В дальнейшем он неоднократно отмечал этот факт в своих воспоминаниях.

Тяжело воспринял С. Е. Матушкин известие о смерти брата Николая. «Он написал рапорт командованию, чтобы его тоже отправили в танковую часть»¹³. Однако Семен Егорович продолжил свою службу на Дальнем Востоке. «В 1943 г. был направлен в особую приморскую истребительную авиагруппу, которая позднее именовалась 528-м истребительным авиаполком 10 ВА ДВФ»¹⁴. Во время войны с Японией С. Е. Матушкин был награжден медалью «За боевые заслуги». В наградных документах указано: «Работая за техника звена, относясь к своим обязанностям со всей серьезностью, возложенной на него, показал образцы в подготовке материальной части к полетам. За 1945 г. его звено совершило 400 самолетовылетов, отказов не имеет. Ведя боевую работу по уничтожению японских войск, обеспечил 6 самолетовылетов на боевое задание, не имея отказов материальной части»¹⁵. Семен Егорович обслуживал не только самолеты советского производства, но и поступившие по ленд-лизу американские. Он вспоминал «как по одной только схеме пришлось разбираться ему с американскими самолетами. Без всяких подсказок и знания английского приготовил машины к полету»¹⁶. В том же 1945 г. С. Е. Матушкин был награжден медалью «За победу над Японией»¹⁷. 11 марта 1985 г. состоялось награждение орденом Отечественной войны II степени¹⁸. С. Е. Матушкин прослужил в рядах Красной (Советской) Армии с ноября 1940 по апрель 1947 г.¹⁹, уволился в запас в звании старшины технической службы²⁰. Это звание являлось высшим в сержантском составе армии.

По окончании службы Семен Егорович вернулся в Челябинск, где к тому времени собралась семья: Петр, отец и мать²¹. Сделаем предположение, что они повлияли на выбор дальнейшей деятельности, сделанный Семеном Егоровичем. Он начал свой трудовой путь на Челябинском металлургическом заводе секретарем комитета ВЛКСМ²². В это время его старший брат П. Г. Матушкин заведовал отделом агитации и пропаганды Металлургического райкома КПСС²³. Одновременно с этим Семен Егорович поступил на исторический факультет Челябинского педагогического института. Здесь нам тоже видится влияние семьи. Во-первых, старший брат окончил Пермский государственный педагогический институт. Во-вторых, С. Е. Матушкин вспоминал о том, что его мать, Ольга Ефимовна, была учителем истории²⁴.

Дальнейший жизненный путь С. Е. Матушкина тесно связан с наукой и руководящей работой: директор школы рабочей молодежи, директор средней школы, заместитель директора Челябинского педагогического института по заочному обучению, старший преподаватель, доцент кафедры, исполняющий обязанности проректора Челябинского

* Воздушная армия Дальневосточного фронта.

педагогического института²⁵. Очень важный факт в биографии Семена Егоровича — руководство партийной организацией Челябинского педагогического института в 1960 г.²⁶ В те годы руководитель парторганизации был фактически вторым руководителем в учреждении. Таким образом, С. Е. Матушкин прошел все ступени руководства вузом, за исключением должности первого руководителя.

Если говорить о науке, то хотелось бы остановиться на организации в середине 1050-х гг. четырьмя директорами школ Metallургического района Челябинска (В. В. Девятых, М. Е. Дуранов, С. Е. Матушкин, Н. А. Томин) теоретического семинара по педагогике для учителей²⁷. Именно это неформальное объединение молодых учителей создало основу для научной деятельности в том числе и Семена Егоровича. Трое из участников семинара в дальнейшем стали докторами наук, профессорами и активно работали в диссертационных советах²⁸. В 1961 г. С. Е. Матушкин защитил кандидатскую, а в 1972 г. — докторскую диссертации²⁹. В 1973 г. он был утвержден в ученом звании профессора³⁰. Более того, в 1974 г. Семена Егоровича избрали членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР³¹.

В 1976 г. Челябинский обком КПСС представил кандидатуру С. Е. Матушкина на должность ректора Челябинского государственного университета³². А 8 июля того же года министр образования И. Ф. Образцов подписал приказ № 272-4 о назначении С. Е. Матушкина ректором университета³³.

Примечания

- ¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 160. Д. 909 ; Оп. 189. Д. 1779.
- ² Там же. Оп. 186. Д. 102.
- ³ Там же. Оп. 186. Д. 102. Л. 4 об.
- ⁴ *Суперанская А. В.* Словарь русских личных имен. М. : Эксмо, 2005. С. 154.
- ⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 189. Д. 1779. Л. 6 об.
- ⁶ Там же. Оп. 160. Д. 909. Л. 4.
- ⁷ Там же. Оп. 186. Д. 102. Л. 4.
- ⁸ Там же. Оп. 189. Д. 1779. Л. 6.
- ⁹ Там же. Л. 12.
- ¹⁰ Там же. Л. 6.
- ¹¹ *Богомолов А.* Что же касается будущего — я оптимист // У Ленинградского моста. 2000. № 4. С. 2.
- ¹² *Колесникова А.* Матушкин Семен Егорович: штрихи к портрету // Университетская набережная. 2002. № 8. С. 3.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ ОГАЧО Ф. П-288. Оп. 160. Д. 909. Л. 4.
- ¹⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Ед. хр. 2629. Л. 11.
- ¹⁶ *Колесникова А.* Указ. соч.
- ¹⁷ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 160. Д. 909. Л. 3 об.
- ¹⁸ Там же. Оп. 189. Д. 1779. Л. 2.
- ¹⁹ Там же. Л. 3 об.
- ²⁰ *Колесникова А.* Указ. соч.
- ²¹ Там же.
- ²² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 160. Д. 909. Л. 4.
- ²³ Там же. Оп. 186. Д. 102. Л. 4 об.

²⁴ Колесникова А. Указ. соч.

²⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 189. Д. 1779. Л. 21, 21 об.

²⁶ Там же. Оп. 160. Д. 909. Л. 9.

²⁷ *Гарипов М. И., Костенко П. И.* Ученый, педагог, организатор образования (к 85-летию профессора Н. А. Томина) // Вестник ВЭГУ. 2010. № 1 (45). С. 146–147.

²⁸ Там же.

²⁹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 189. Д. 1779. Л. 15.

³⁰ Там же. Л. 9.

³¹ Там же. Л. 11.

³² Там же. Л. 17.

³³ Там же. Л. 18.

А. Н. Фоминых, Н. Н. Ивлев

История героя Великой Отечественной войны Петра Васильевича Карабанова

Источниковую базу исследования составили данные семейного архива, рассказы моей бабушки, материалы электронных баз данных «Память народа» и «Подвиг народа».

Историю моей семьи я узнала от бабушки — Галины Петровны Шербаковой. Работая в музее локомотивного депо ст. Челябинск, бывая в разных музеях и архивах Челябинской и Свердловской областей, она начала собирать материалы о своих предках и много рассказывала нам о своих родителях. Так я услышала историю жизни ее отца (моего прадеда) — Петра Васильевича Карабанова.

Родился Петр Карабанов 29 июня 1907 г. в г. Юрюзани в семье потомственных металлургов. Бурный рост строительства железных дорог в России в конце XIX в. послужил подъему металлургии и на Урале: в 1880–1890-х гг. было построено 16 металлургических заводов, в том числе крупные Чусовской (1883) и Надеждинский (1896). Старые заводы подверглись существенной модернизации¹.

Дед Петра Васильевича, Андрей Карабанов, был мастером горячей прокатки. Какой-то период времени работал на Надеждинском металлургическом заводе в Богословском горном округе на Северном Урале. У Карабановых не было своих детей, и они усыновили мальчика Василия из многодетной семьи родственников Серовых, после того как отец Василия, Терентий Серов, работавший на Турьинских рудниках, умер в возрасте тридцати трех лет. Условия труда в шахтах рудников были каторжными — несчастные случаи, тяжелейшие физические нагрузки и суровые природные условия приводили к подорванному здоровью и ранним смертям.

Вскоре после усыновления семья Карабановых вместе с маленьким Василием переехала в Юрюзань. Василия женили рано, в шестнадцать лет, на Матрене Давыдовне Буренковой. Василий, как и его приемный отец, стал металлургом — мастером прокатки. В семье Василия и Матрены Карабановых родились трое детей: Николай (1905), Петр (1907), Елена (1910).

Уже к концу XIX в. на Юрюзанском заводе часть заводских зданий и оборудования нуждалась в капитальном ремонте или замене. В силу технической отсталости и нерационального управления в период экономического кризиса начала XX в. завод стал убыточным. После Гражданской войны на предприятии производились восстановительные работы, но металлургическое производство не возобновилось. Скорее всего, поэтому после революции 1917 г. семья переехала в Златоуст. С 1924 г. Петр Карабанов, как и родители, работал на металлургическом заводе, вступил во Всероссийский союз рабочих-металлистов. В возрасте девятнадцати лет Петр Васильевич отправился работать начальником почты в Миасс. Ему была выделена лошадь — своеобразный символ успеха и перспективы дальнейшего развития. Прадед с гордостью вспоминал начало своей трудовой карьеры.

18 декабря 1925 г. состоялся XIV съезд ВКП(б), который обозначил курс на индустриализацию. Официальной задачей партии было превращение СССР из преимущественно аграрного государства в ведущую индустриальную державу. Начало социалистической индустриализации как составной части «триединой задачи по коренному переустройству общества» (индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и культурная революция) было положено первым пятилетним планом развития народного хозяйства (1928—1932).

Большая часть населения не имела образования. Так, из результатов переписи населения 1920 г. следовало, что на территории Советской России читать умели только 41,7 % населения старше восьми лет. Культурная революция предполагала прежде всего борьбу с безграмотностью, ведь образование было необходимо для последующего научно-технического развития. Всеобщее начальное образование в СССР было введено в 1930 г. В конце 1920-х гг. развернулась широкая сеть рабочих факультетов для подготовки трудящейся молодежи к поступлению в вузы, приоритетным правом поступления пользовалась молодежь пролетарского происхождения независимо от наличия начального образования.

В 1929 г. Петр Карабанов поступил на рабфак в Златоусте, там же училась моя прабабушка — Агриппина Васильевна Лубкова. После окончания рабфака в сентябре 1931 г. Петр Васильевич был призван на срочную службу в Красную армию. Служба проходила в самой южной точке Советского Союза — крепости Кушка. Петр был зачислен в 1-ю роту 4-го горнострелкового полка 1-й Туркестанской дивизии. С 1921 г. части дивизии дислоцировались в Туркменистане вдоль советско-персидской границы от Красноводска до Кушки. В подчинении штаба дивизии находилась крепость Кушка. Управление дивизии дислоцировалось в Ашхабаде. В конце 1929 г. дивизия была реорганизована в 1-ю Туркестанскую горнострелковую дивизию. Бойцы участвовали в ликвидации басмачества в Хивино-Ташаузском районе (1932) К концу июня 1932 г. на территории Туркмении действовало 14 банд, насчитывавших более 2 тыс. басмачей. При этом около тысячи басмачей состояли в иомудо-казахской группировке, которая представляла наибольшую опасность. Правда, среди басмачей не было единства. Вовлеченные обманном путем или угрозами в банды, дехкане-бедняки не хотели выступать против советской власти.

Основные группировки басмачей были ликвидированы в Средней Азии в 1931–1932 гг. Остатки вооруженных банд ушли на территорию Афганистана и продолжали совершать вооруженные вылазки².

Крепость Кушка являлась своеобразным буфером, так как была самой южной точкой и на границе СССР с Афганистаном. Там, в Кушке, Петр Карабанов окончил стрелковую школу. Во время службы курсант Карабанов показывал лучшие результаты в стрельбах. По окончании стрелковой школы Петр Карабанов получил звание младшего лейтенанта и был назначен командиром взвода.

Боевые действия проходили в тяжелых погодных условиях. В сильнейшую жару, когда постоянно хотелось пить, бойцам конного артиллерийского дивизиона часто приходилось на себе переносить орудия, особенно при преследовании басмачей в горах. Без выучки и природной выносливости это было бы невысказимо. За несколько минут, сняв с лошадей разобранные орудия и собрав их, бойцы отряда подпускали басмачей на 300–500 м, открывали артиллерийский огонь, который сочетался с пулеметным. Станковые пулеметы прятали по сторонам от дороги, ручными стреляли прямо с седла. После такой стрельбы, да еще прямой наводкой картечью, мало кому из басмачей удавалось уйти в горы или скрыться в зарослях камыша.

После службы в армии Петр Карабанов вернулся на Урал. В начале 1930-х гг. работал на металлургическом заводе в Златоусте. В марте 1937 г. грамотного специалиста, окончившего рабочий факультет, Петра Васильевича направили на учебу в Высшую школу профсоюзного движения, где он учился до августа 1939 г. После окончания Высшей школы Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов работал в должности трудового инспектора Центрального комитета Союза металлургов Востока на Златоустовском заводе им. Сталина. В эти годы он часто ездил в Свердловск (ныне Екатеринбург) на учебу по линии ЦК профсоюзов, там и встретил свою будущую жену Агриппину Васильевну Лубкову, которая после рабфака училась с 1934 по 1938 г. в Свердловском учительском институте (педагогическом). Петр Васильевич и Агриппина Васильевна создали семью, а 16 апреля 1938 г. у них родилась дочь Галина (моя бабушка). В сентябре 1939 г. семья переехала в Свердловск. Петр Васильевич поступил в Свердловский юридический институт на заочный факультет, работал на Верх-Исетском металлургическом заводе инспектором труда. В декабре 1939 г. офицер запаса Петр Карабанов был призван в ряды РККА и направлен на границу с Финляндией. В составе 260-го стрелкового полка 14-й армии лейтенант Карабанов командовал ротой стрелков-лыжников

Война между СССР и Финляндией длилась с 30 ноября 1939 по 13 марта 1940 г. Для советских войск бои в первые месяцы были наиболее тяжелыми и кровопролитными. Войну предстояло вести зимой, в тяжелых географических и климатических условиях. Финская армия фактически вся стояла на лыжах, многие ее солдаты были вооружены пистолетами-пулеметами «Суоми». У нас такой подготовки еще не было. Выделенных сил для прорыва «линии Маннергейма» оказалось совершенно недостаточно. Для преодоления оборонительных рубежей и маневренной войны в зимних условиях в РККА были созданы под-

разделения лыжников. Личный состав формировался в основном из уроженцев Урала и Сибири. Командованием были разработаны способы преодоления заминированной местности, способы борьбы с оборонительными сооружениями, проведено обучение личного состава. В начале 1940 г. наступление Красной армии завершилось прорывом финских укреплений. После подписания 12 марта 1940 г. Московского мирного договора в состав СССР перешло 11 % территории Финляндии (в том числе г. Выборг)³.

Вернувшись после боевых действий в Свердловск, Петр Васильевич продолжил трудиться на заводе и перевелся из юридического института на исторический факультет педагогического института. Закончить высшее образование не дала Великая Отечественная война. Уже 24 июня 1941 г. лейтенант Карабанов был призван в армию. Ему не удалось увидеть сына, который родился через несколько дней после его отъезда на фронт и умер в младенческом возрасте.

Войну прадед встретил на границе с Финляндией, на Северо-Западном фронте (позже Карельский фронт). Он принимал участие в обороне Советского Заполярья. Полоса обороны Северного фронта растянулась на 550 км — от побережья Баренцева моря до Ухты. Сто шестьдесят восьмая стрелковая дивизия 14-й армии, в которой адъютантом начальника штаба 260-го стрелкового полка служил П. В. Карабанов, на 22 июня 1941 г. дислоцировалась северо-западнее Сортавала, вела бои с наступающими финскими частями. К концу июля 1941 г. дивизия оказалась в крайне тяжелом положении, прижатой к северо-западному берегу Ладожского озера. Несмотря на то, что 168-я дивизия была отрезана от других частей корпуса, она упорно сдерживала продвижение финских войск. 18 августа 1941 г. началась эвакуация дивизии через Ладожское озеро⁴. Г. К. Жуков высоко оценивал роль 168-й дивизии: «В боях за города Пушкин и Слущк особенно отличилась 168-я стрелковая дивизия полковника А. Л. Бондарева. Эта кадровая дивизия Красной армии 45 дней героически сражалась на финской границе и в лесах Карелии, северо-западнее Ладоги. Выполняя приказ командования, ведя в тяжелейших условиях арьергардные бои, дивизия эвакуировалась на остров Валаам, а оттуда была переброшена под Ленинград. Воины ее сумели сохранить почти всю боевую технику, в том числе гаубичный и пушечный артиллерийские полки»⁵.

В июне 1942 г. Петру Васильевичу Карабанову было присвоено звание старшего лейтенанта, в сентябре — капитана (помощник начальника штаба полка). Видимо, в это время прадед получил первое ранение, так как, согласно документам тех лет, ему было выдано командировочное предписание от штаба 14-й армии со ст. Тимме Северной железной дороги, где он находился в госпитале, отбыть в Москву в дом отдыха комсостава. Через несколько лет, в декабре 1944 г., прадед получил медаль «За оборону Советского Заполярья», а уже после войны — знак «Ветеран Карельского фронта».

После выздоровления П. В. Карабанов вернулся в строй и воевал в составе 848-го стрелкового полка 267-й стрелковой дивизии 51-й армии. Теперь прадеду предстояло освобождать от нацистских захватчиков земли Донбасса. После разгрома немецко-фашистских войск

в Сталинградской битве войска Юго-Западного и Южного фронтов, развивая наступление на запад, в феврале 1943 г. освободили восточную часть Донбасса с г. Ворошиловградом (современный Луганск). Линия фронта установилась по р. Северный Донец от г. Изюма до Ворошиловграда. Фашисты превратили Донбасс в надежный плацдарм обороны.

13 августа 1943 г. началась Донбасская стратегическая наступательная операция. Ее проводили войска двух фронтов — Юго-Западного и Южного. С 16 августа 1943 г. 267-я стрелковая дивизия участвовала в наступлении на противника в районе Изюма. С 16 по 24 августа 1943 г. дивизия сумела продвинуться всего на 12–15 км. Однако операция позволила оттянуть на себя крупные силы противника, что дало возможность другим частям провести успешное наступление, отбросившее немецкие войска за Днепр, разгромив 13 дивизий противника. В сентябре 1943 г. был освобожден г. Сталино (Донецк) и другие города Донбасса⁶.

На момент этой операции мой прадед был уже в звании майора, занимал должность начальника штаба 848-го стрелкового полка 267-й стрелковой дивизии. Командный пункт находился непосредственно на передовой. В ходе сражения Петр Васильевич был ранен, позднее представлен к награде — ордену Красной Звезды. В наградном листе записано: «За все время наступательных боев с 16.08.1943 г. Карабанов не терял связи с войсками полка, умело управлял ими. Командный пункт находился в непосредственной близости с наступающими подразделениями полка. Не считаясь со своей болезнью и контузией, т. Карабанов не покидал командный пункт. Несмотря на выбытие из строя большей части офицерского состава, он в трудных условиях не терялся, принимал своевременные, смелые, продуманные решения для дальнейшего продвижения войск. 24.08.1943 г. после выхода из строя командира батальона он взял на себя командование батальоном и в сложнейших условиях первым ворвался на высоту 186.4, где, закрепившись, обеспечил продвижение всех полков вперед. Командир 848 стрелкового полка майор Засыпалов»⁷. Представление и наградной лист подписаны сразу после завершения операции 25 августа 1943 г., а уже в сентябре в Москве был подписан приказ о награждении орденом Красной Звезды майора П. В. Карабанова. Снова госпиталь и долгое восстановление после ранения. Во время лечения Петр Васильевич несколько месяцев находился в Свердловском госпитале, где встретился с семьей, родными.

В начале 1944 г. майор Карабанов был вновь в строю. В составе 267-й стрелковой дивизии участвовал в освобождении Крыма. В январе 1944 г. стрелковая дивизия была переброшена на побережье залива Сиваш, располагалась в с. Ново-Покровка в 17 км от Сиваша. 14 марта 1944 г. заменила части 263-й стрелковой дивизии на плацдарме на южном берегу залива. С 8 апреля 1944 г. дивизия участвовала в Крымской наступательной операции, 7–9 мая 1944 г. — в освобождении Севастополя, штурме Сапун-горы. Приказом Верховного Главнокомандования № 0102 от 24 апреля 1944 г. «за отличные боевые действия при прорыве сильно укрепленной полосы обороны противника в межозерных дефиле на южном побережье Сиваша и проявленные

при этом доблесть и мужество» дивизии было присвоено почетное наименование «Сивашская», а за участие в штурме Сапун-горы и освобождение Севастополя она была награждена орденом Красного Знамени (24 мая 1944).

Прадед вспоминал страшный поход: Перекоп, Сиваш, затем Джанкой, Симферополь. Наступавшим красноармейцам приходилось не раз преодолевать водные преграды, но форсирование с боем горько-соленого Сивашского залива потребовало великого испытания моральных и физических сил. В районе мыса Джангар и острова Русский, где осуществлялось форсирование, Сиваш очень неудобен для этого. Оба его берега очень сильно изрезаны, а расстояние между ними составляет около трех километров. На десятки и сотни метров берег покрыт слоем ила глубиной до пояса. Дно в этих местах тоже илистое и вязкое. Для преодоления вброд этих невероятно трудных трех километров залива необходимо не менее двух часов. Пехотинцы шли по пояс в ледяной воде, на себе неся оружие, перетаскивая в том числе и тяжелые артиллерийские орудия под непрерывным огнем противника, который расположился на высоте⁸.

13 апреля 1944 г. 848-й стрелковый полк вошел в Симферополь. Майор Карабанов был назначен комендантом освобожденного города. Несколько дней передышки, снабжение полка боеприпасами — и снова жестокие бои. Теперь уже за Севастополь. 16 апреля 1944 г. советские войска вышли к Севастополю и начали подготовку к штурму города. В соответствии с решением командующего войсками 4-го Украинского фронта главный удар намечалось нанести из района Балаклавы соединениями и частями Приморской армии, вошедшей 18 апреля в состав 4-го Украинского фронта. Им предстояло прорвать оборону противника на участке Сапун-горы и высоты северо-восточнее населенного пункта Карань с задачей отрезать его от расположенных западнее Севастополя бухт⁹. В одном из боев во время штурма Сапун-горы майор Карабанов был контужен: взрывом засыпало землянку, из которой он вел корректировку боя. По координатам, которые Петр Васильевич передавал по радиции, боевые товарищи нашли и откопали его. За участие в операции по освобождению Севастополя он был награжден орденом Красной Звезды. К сожалению, наградные документы были утеряны, не дошли до героя.

По документам, хранящимся в семье, с 2 июня по 20 июля 1944 г. Петр Васильевич находился в госпитале № 414 (контузия головного мозга, инвалидность с переосвидетельствованием через шесть месяцев). А уже с конца 1944 по март 1945 г. прадед принимал участие в переформировании своего стрелкового полка. Весной 1945 г. в составе 157-й стрелковой дивизии 2-го Белорусского фронта заместитель командира 384-го стрелкового полка майор Карабанов сражался в Прибалтике. Стрелковая дивизия (второго формирования) со 2 октября 1944 г. вошла в состав 5-й армии и участвовала в Гумбиненской, Восточно-Прусской, Инстербургско-Кенигсбергской наступательных операциях. За образцовое выполнение заданий командования в боях при прорыве обороны немцев в Восточной Пруссии она была награждена орденом Кутузова 2-й степени (19 февраля 1945). Бои в Прибалтике за Кенигсберг носили ожесточенный характер. За взятие

гг. Хайльсберг и Фридланд 384-й стрелковый Краснознаменный полк был награжден орденом Кутузова (5 апреля 1945).

Из воспоминаний моего прадеда П. В. Карабанова:

В конце войны на подступах к Кенигсбергу мы вошли в маленький немецкий городок. Аккуратные улочки, домики из красного кирпича построены по линейке. И каждый дом, как крепость, крепкие дома и подвалы служили хорошим укрытием. Немцы отбивались отчаянно — свое защищали! Восточная Пруссия. наших полегло очень много.

Когда наши входили в дома уже освобожденного городка, многие русские солдаты крушили из пулеметов зеркала и посуду, особенно банки с «заготовками» в подвалах. А один солдат сел на рояль и оставил «мину». Зачем? Почему? Уж очень возмущала их эта аккуратная жизнь, когда у каждого нашего солдата то дом сгорел, то всю семью убили. Попробуй, осуди их за бунт! Не судили. Но за мародерство, грабежи — вплоть до расстрела. А некоторые из высокого начальства в это время вагоны вывозили. А у меня совесть чиста — не грабил, не нахал.

Великая Отечественная война закончилась в мае 1945 г., но прадед не сразу вернулся домой. С 20 апреля 1945 г. 157-я стрелковая дивизия была выведена в резерв, а 30 мая 1945 г. передислоцирована на Дальний Восток в состав Приморской группы войск. С 9 августа 1945 г. она в составе 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта участвовала в Маньчжурской, Харбино-Гиринской наступательных операциях. За образцовое выполнение заданий командования в боях против японских войск на Дальнем Востоке при форсировании р. Уссури, прорыве Хутоуского, Мишаньского, Пограничного и Дуннинского укрепленных районов, овладении гг. Мишань, Яньцзи, Харбин она была награждена орденом Суворова 2-й степени (19 сентября 1945)¹⁰.

В конце августа 1945 г. майор П. В. Карабанов вернулся домой окончательно — с пенсионной книжкой, инвалидностью, орденой книжкой (два ордена Красной Звезды, медали). Сразу приступил к работе, которой он занимался до войны — инспектор труда ЦК профсоюза работников черной металлургии. 25 августа 1945 г. у Карабановых родилась младшая дочь Надежда.

В 1946 г. прадед получил медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Но ордена и медали прадед надевал очень редко, носил только так называемые орденские планки и нашивки за ранения.

После войны Петр Васильевич Карабанов работал инспектором труда ЦК профсоюза на разных металлургических заводах Свердловской и Челябинской областей. С 1947 по 1949 г. — уполномоченный Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов по Узбекской ССР.

В 1950 г. семья вернулась из Ташкента на Урал, в Челябинск. Петр Васильевич работал инженером по технике безопасности на ЧМЗ. С 1952 г. до выхода на пенсию трудился в прокатном цехе завода: вальцтокарь, бригадир смены. Внес много рационализаторских предло-

жений, избирался народным заседателем суда. Умер Петр Васильевич Карабанов 2 декабря 1981 г.

Из воспоминаний моей бабушки Галины Петровны об отце:

Долго по молодости не могла объяснить этого, не понимала, почему отец не любил пользоваться «орденской книжкой» — в магазине без очереди и в других местах. Поняла позже, что любой может его обидеть, оскорбить даже простым недоверием, что он ветеран. Ужасы испытаний на войне несравнимы ни с чем.

Наверное, поэтому часто ночью, когда отца мучили головные боли и бессонница, с кухни доносились его возгласы: «Азимут... высота номер... Огонь! Вперед!.. Мы как жж-ахнули!» А днем он очень мало говорил о войне. В школу на встречу с учениками ходить отказывался: «Это не для детей, это страшно и грязно!»

Однополчане, которые приезжали к отцу, говорили: «Карабаныч — голова! Он мог держать все оперативные данные в голове без карт и документов».

У прадеда была феноменальная память. И при его работе в штабе полка, и в действующем на передовой батальоне это было очень важно. Он всегда имел свое мнение и зачастую действовал «самостоятельно по обстановке», как он говорил, и это приводило к успеху в военной операции. Звание выше майора не получил, так как был беспартийным, хотя должность начальника штаба полка и заместителя командира полка подразумевала звание подполковника.

Прошло уже много лет после войны. Но и сейчас потрясают истории простых людей, которые совершали подвиги на полях сражений, в тылу и при этом не считавших себя героями. Простые скромные советские граждане делали это ради самой жизни, ради своих родных и близких, ради друзей и соседей, земляков. В этом и заключалось их чувство Родины. Люди, воспитанные старшим поколением, перенимают идеалы взаимоотношений, личности. Великая победа советского народа сплотила нацию, укрепила позицию страны на международной арене, а главное, принесла мир на долгие годы.

Таким образом, изучив историю прадеда, я узнала о его судьбе, судьбе семьи, которая отражает историю страны. События прошлого влияют на современность.

В современном обществе часто происходит подмена ценностей. Обесценивается подвиг русского народа в Великой Отечественной войне. Единичные случаи проявления низких человеческих качеств отдельных людей выдаются за массовые явления. Ужасы и горести войны никогда не должны повторяться. Чтобы не стать «Иванами, не помнящими родства», нужно изучать историю своей семьи, своего народа. Без знания своих корней, истории прошлого своего народа никогда не будет будущего. Знание истории помогает расширить понимание об обществе, об исторической памяти и ее роли в жизни человека и государства.

Примечания

¹ Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX веков : ист.-краевед. очерки. Уфа : Китап, 1993. Ч. 2. С. 85.

² Туркестанский фронт // Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. М. : Совет. энцикл., 1983. 720 с.

³ Барышников Н. И. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. // Новая и новейшая история. 1989. № 4. С. 28–41.

⁴ Боевой путь воинской части: 168-я стрелковая дивизия в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://pamyat-naroda.ru/wagunit>.

⁵ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М. : ОЛМА-Пресс, 2002. Т. 1. 415 с.

⁶ Шефов Н. Битвы России. М., 2002. 526 с.

⁷ Наградной лист Карабанова Петра Васильевича. URL: <http://podvig-naroda.ru>.

⁸ Панчевский П. Огненные дороги: воспоминания. М. : Воениздат, 1980. 191 с.

⁹ Крым 1944. Весна освобождения / авт.-сост. С. Н. Ткаченко. М. : Вече, 2014. 512 с.

¹⁰ Боевой путь воинской части 157-й стрелкой дивизии. URL: <https://pamyat-naroda.ru/wagunit/>

О. Н. Черкасова

Петр Андреевич Томилов — шахтер-новатор

Имя Петра Андреевича Томилова известно, пожалуй, каждому копейчанину. Шахтер, новатор, передовик производства, Герой Социалистического Труда (1948), он был депутатом Верховного Совета РСФСР двух созывов (1950, 1954), Копейского городского Совета депутатов трудящихся (1957, 1965). Почетный шахтер СССР (1948). Награжден двумя орденами Ленина (1948, 1954), орденом Трудового Красного Знамени (1948), медалями «За трудовую доблесть» (1942), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), знаком «Шахтерская слава» 2-й степени (1957) и др.

Родился 31 августа 1907 г. в дер. Гагановой Воскресенской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии (ныне территория Мишкинского района Курганской области). В 1932 г. переехал в Копейск. Работал на шахте № 7–8. В годы Великой Отечественной войны выступил инициатором подработки угольного пласта двукратной зарубкой. Это позволило значительно увеличить производительность труда шахтеров-навалоотбойщиков. Метод Томилова стал основой для конструирования нового типа врубовых машин.

За то время, что Петр Андреевич был депутатом, при его содействии в Копейске были построены и оснащены современной техникой хлебозавод, горный техникум, ряд больниц, школ и клубов. В честь него названа улица в северном микрорайоне Копейска (1978).

Трудовая биография Томилова отражена во множестве статей и книг, но о его семье, предках известно мало — в советские годы общественное было превыше личного. Из доступных источников мы узнаем

лишь то, что Петр Томилов родился в семье крестьянина-бедняка, который призван был на войну и погиб на германском фронте. Многого осталось за кадром.

Любопытным оказался тот факт, что день рождения Томилова — 31 августа 1907 г. — совпадает с годом «рождения» Копейска и Днем города Копейска, отмечаемого в День шахтера — последнее воскресенье августа. Да и сам День города стали отмечать с подачи Петра Андреевича. Герой Социалистического Труда шахтер Петр Томилов и партийный работник Иван Фирсов обратились к общественности с предложением «больше чествовать человека труда, отмечать лучшие трудовые коллективы, награждать передовиков почетными грамотами, подарками, заносить их имена в городскую Книгу почета. И для этого необходимо учредить новый праздник в Копейске — День трудовой славы»¹. В 1985 г. День трудовой славы был совмещен с празднованием Дня шахтера. С тех пор праздник получил новое название — День города.

Забавное совпадение не давало мне покоя хотя бы потому, что до 1918 г. действовал другой календарь, и даты этого периода считались «по старому стилю». Получается, Томилов родился 18 августа? Или день его рождения стоит отмечать 14 сентября?

Из метрической книги «Оренбургской духовной консистории причту Воскресенской церкви слободы Воскресенской для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1907 год»². Запись № 134-м: «21 августа рожден, 22 августа 1907 года крещен младенец Петр. Родители — деревни Гагановой крестьянин Андрей Егоров Томилов и законная жена его Екатерина Андреева; оба православные. В восприемниках — той же деревни крестьянин Егор Филипов Томилов [родной дед ребенка по отцу] и крестьянская девица Федора Андреева Криворотова [тетка по матери]. Таинство крещения совершил священник Василий Малков. Пометки: Свидетельство о рождении выдано 21/ I-26 [19 лет]. Свидетельство выдано 25/III-58 г. [51 год]».

Даже если Петр Андреевич действительно родился 18 августа и только записан 21-го — не мог советский человек, имея официальный документ на одну дату, самовольно изменить ее! А ведь даже на могильной плите указано 31 августа. В личном же деле и характеристиках указан год, в лучшем случае месяц — август (8-й).

Из архивных записей³:

Петр Андреевич Томилов родился в 1907 году в семье крестьянина-бедняка. Отец его, Андрей Егорович, погиб на фронте в 1916 году. Петру тогда было всего 9 лет, но он взял на себя обязанности старшего мужчины в семье. С 1917 по 1921 учился в сельской неполной средней школе (образование 3 класса). В 1924 году умирает мать, и Петр в 17 остается «сам за хозяина». В семье еще сестра и брат, оба младшие. В хозяйстве была одна корова и на двоих с теткой лошадь до 1926 года. В 1927 году Петр Андреевич женился, стал членом ВЛКСМ и «вступил в общественную работу по хлебозаготовкам и ходил по обыску кулаков где прятали хлеб и выполнял другие политические компании которые возлагались»⁴. В 1929 году вступил в сельскохозяйственную коммуну, был членом правления

коммуны и заместителем председателя. Работал бригадиром в поле. В 1932 году по решению обкома ВКПб был мобилизован в угольную промышленность на один год и направлен в Копейск, где и остался.

Поиск по метрическим книгам позволил узнать, что родители Петра Андреевича сочетались браком в церкви Воскресения Христова в с. Воскресенском 25 января 1904 г. Из метрической книги «Оренбургской духовной консистории причту Воскресенской церкви слободы Воскресенской для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1904 год». Запись № 18 от 25 января 1904 г.: «Жених деревни Гагановой крестьянин Андрей Георгиев Томилов, православного исповедания, первым браком, 20 лет. Невеста деревни Гагановой крестьянка Екатерина Андреева Криворотова, православная, первым браком, 18 лет. В понятых по жениху деревни Гагановой крестьяне Григорий Иванов Томилов и Захар Васильев Томилов, по невесте — той же деревни крестьяне Федор Тимофеев Томилов и крестьянин слободы Воскресенской Дмитрией Куринцев».

С некоторой уверенностью можно сказать, что Петр был не то третьим, не то даже четвертым ребенком в семье. Судя по автобиографии, в девять лет он остался «старшим мужчиной» в доме, то есть все дети, что родились до него, умерли. Точно известно, что первый сын Андрея Георгиевича и Екатерины Андреевны, Андрей, родился 7 декабря 1904 г., а умер 15 ноября 1905 г. в возрасте 11 месяцев⁵. После смерти матери в 1924 г. в 17 лет Петр остается «сам за хозяина». В семье еще сестра и брат, оба младшие.

В таблице указаны известные на данный момент братья и сестры Петра Андреевича.

<p>Андрей Георгиев, 1883.10.14–15 № 153м, ум. 1916, на войне</p> <p>1904.01.18 № 25 1-м браком, 20 лет</p> <p>+ д. Гагановой кр. дев. Екатерина Андреева Криворотова, 1-м браком, 18 лет Ум. 1924 г.</p>	Андрей Андреев, 1904.12.7–8 № 170м. Умер 15.11.1905, 11 мес.
	1905
	1906
	Петр Андреевич , 1907.08.21–22 № 134м ⁶ Кр. о. кр. Егор Филиппов Томилов, кр. м. кр. дев. Феодора Андреева Криворотова
	1908
	Александра Андреевна (Криворотова — сведения от Н. В. Хориной), 1909 (?) 5–6 № 167ж ⁷ . Кр. м. д. Корчажной кр. жена Евдокия Георгиева Попова (возможно, тетка по отцу)
	1910
	1911
	1912 Федор Андреевич Томилов, 21.09.1912 — февраль 1994
	1913
	1914

Александр Андреевич, 1915.05.11–12 № 64 ⁸ . Кр. о. д. Гагановой кр. Михаил Андреев Криворотов, кр. м. кр. вдова Иулиания Филиппова Томилова. Умер

Брат Федор Андреевич Томилов родился 21 сентября 1912 г., по ошибке был записан 1914 г.⁹ (с этой датой он фигурирует в базах «Память народа» и «Подвиг народа»), уже во взрослом возрасте через суд восстанавливал дату рождения. Крестьянин, неграмотный. Был участником Великой Отечественной войны, служил минометчиком. Победу встретил в пяти километрах от Берлина. Всю жизнь проработал конюхом в Кировском лесничестве.

Сестра Александра Андреевна Криворотова, 1909 г. р., работала на заводе № 782 Челябинска слесарем, имеет награду¹⁰.

Отец Петра, Андрей Георгиев (Егоров), родился в 1883 г. Из метрической книги «Оренбургской духовной консистории причту Воскресенской церкви слободы Воскресенской для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1883 год». Запись № 153м: «14 октября рожден, 15 октября 1883 года крещен младенец Андрей. Родители — деревни Гагановой крестьянин Георгий Филиппов Томилов и законная жена его Татиана Иванова; оба православные. В восприемниках — той же деревни крестьянин Григорий Иванов Томилов и крестьянская жена Пелагия Афанасьева Томилова».

Из метрической книги «Оренбургской духовной консистории причту Воскресенской церкви слободы Воскресенской для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1867 год». Запись № 51 от 6 июля 1867 г.: «Жених той же деревни (предыдущая запись — «деревни Гагановой») крестьянин Егор Филиппов Томилов, православного вероисповедания, первым браком, 22 лет. Невеста деревни Гавриной крестьянская девица Татьяна Иванова Ямбаева, православного вероисповедания, первым браком, 22 лет. Поручители по жениху деревни Гагановой крестьяне Семен Филиппов и Кирилл Филиппов Томиловы [родные братья жениха]. По невесте — деревни Гавриной крестьяне Константин Иванов Ямбаев [родной брат невесты?] и деревни Гагановой Семен Григорьев Томилов. Священник Стефан Мивицын. Диакон Лаврентий Комаров. Диакон Иоанн Ребрин. Пономарь Петр Павлов».

По ревизским сказкам дер. Гагановой Челябинского уезда Оренбургской губернии, выложенным в открытый доступ на сайте «Башкирский архив»¹¹, мы видим, что предки Томилова по отцовской линии все проживали в дер. Гагановой.

Пользователь «Живого журнала» под никнеймом ov68 в статье «Две судьбы» так описывает историю деревни: «Появилась деревня в 1746 году в 4 верстах восточнее села Воскресенского (сейчас Кирово), когда поселился здесь отставной солдат Гаганов. Уже через 4 года в деревне было учтено 9 душ»¹². По исследованиям М. П. Горбунова, в сказке 1763 г. указаны данные ревизии 1744 г., согласно которым в округе Воскресенского среди десяти деревень Гагановой еще нет¹³. В 1763 г. учтена дер. Гаганова при Миассе на правой стороне. В 1782 г.

в дер. Гагановой проживали 73 мужчины, 76 женщины. В 1795 г. — 86 мужчин, 95 женщин¹⁴.

Фамилии первых жителей деревни: Малюков, Криворотов, Марфицин, Енбаев, Томилов, Дружков, Мелехин, Распопов¹⁵. Кроме Томиловых в Гагановой были семьи старожилов: Ивана Ларионова Малюкова 59 лет (~1736 г. р.), Ивана Тимофеева Криворотова, в 1782 г. ему 68 лет (~1714 г. р., ум. 1784), Андрея Аксенова Марфицына 44 лет (~1751 г. р.), Зеновия Петрова Енбаева 60 лет (~1735 г. р.). После ревизии 1782 г. причислена была в деревню семья Дмитрия Лаврентьева Рушина (~1766 г. р.), в ней же жили переселившиеся самовольно из дер. Купайской Лука Дмитриев Мелехин (~1171 г. р.) с семьей, из дер. Грязнухи — Сава Антонов Распопов 40 лет (~1755 г. р.) с семьей, из дер. Щучьей — Михаил Васильев сын Криворотов 21 года (принят в рекруты 70-го набора).

Восемь семей Томиловых — дети и внуки умершего в 1783 г. Евдокима Нифантьева Томилова (~1707 г. р.). Еще четыре брата — Сила (56 лет), Леонтей (54 года), Григорей (50 лет) и Сергей (40 лет) Михайловичи. Отдельно указаны семьи Томиловых Василия Фадеева (~1737 г. р., ум. 1784) и Евстафея Афанасьева 48 лет (~1747 г. р.).

Таким образом, самыми первыми Томиловыми в дер. Гагановой были: Евдоким Нифантьев сын (~1707 г. р.¹⁶), Михаил (до ~1719 г. р.), Фадей (до ~1717 г. р.), Афанасей (до ~1727 г. р.).

Кроме Гагановой Томиловы жили и в других деревнях Воскресенской волости¹⁷. В Окуневской большой и Субботиной малой — Осиповы дети братья Максим 48 лет и Яков 54 лет. В Субботиной большой — Герасимовы Томиловы Петр 52 лет и Федосей 66 лет. В Такташинской большой жил предположительно брат Евстафея Афанасьева из дер. Гагановой Григорий 49 лет, Осип (~1721 г. р.), Герасим (~1709 г. р.).

Но вот откуда в Зауралье пришли эти первые Томиловы, пока неизвестно.

Томилов — фамилия отыменная. Томило (или Томила) — одно из самых распространенных в Древней Руси неканонических имен, прозваний. Так что Томиловы, как и Ивановы, были везде. Сайт Оксаны Корневой¹⁸ и сайт жителей Катайска¹⁹ определяют места распространения фамилии и известных ее персон, но искомым первооселенцев Воскресенской волости среди них нет.

По ревизской сказке 1795 г., предки Томилова были экономическими крестьянами. Это «разновидность» государственных крестьян, после секуляризационной реформы Екатерины II (1764) переданных в заведование коллегии экономии (поэтому и назывались экономическими), а в 1786 г., после упразднения этой коллегии, — в заведование казенных палат. Крестьяне обладали личной свободой, несли государственные повинности, платили денежные оброки вместо барщины и натурального оброка.

Генеалогическое древо П. А. Томилова по отцу

Михаил Томилов				
				Леонтей Михайлов 1741–1811 + Федосья Екимова 1732 — ?
				Никифор Леонтьев 1767–1831 + Евдокия Ефимова 1760 — ?
				Гаврило Никифоров 1787–1823 + Дарья 1786 — ?
				Филип Гаврилов 1806–1862 + Авдотья Петрова 1803–1879
				Егор Филипов 25.11.1844 — ? + Татьяна Ивановна (Янбаева) 1845 — ?
				Андрей Егоров 1883–1916 + Екатерина Андреева (Криворотова) 1886–1924
				Петр Андреевич Томилов 1907–1974 + Валентина Павловна 1908–1986

Род матери Петра Андреевича, Екатерины Андреевны Криворотовой, также относится к старожилам Гагановой. Первым Криворотовым, отмеченным в ревизской сказке 1795 г., был Иван Тимофеев Криворотов, ~1714 г. р. В 1782 г. ему было 68 лет, в 1784 г. он умер.

В ревизской сказке дер. Гагановой за 1850 г. указаны пять Федоров, определить отца Федора Андреевича по имеющимся данным не представляется возможным.

Запись о рождении Екатерины есть в метрической книге за 1885 г.: «Запись № 155ж. 18 ноября родилась, 19 ноября 1885 года крещена Екатерина. Родители — деревни Гагановой крестьянин Андрей Феодоров Криворотов и законная его жена Лукия Алексеева; оба православные. В восприемниках — той же деревни крестьянин Иван Алексеев Марфицын и крестьянская девица Варвара Феодорова Криворотова».

Обычай брать в крестные родственников позволяет предположить, что Иван Алексеев Марфицын — родной брат Лукии Алексеевой. В этом случае ее добрачная фамилия Марфицына, а это еще один род старожилов дер. Гагановой. Андрей Аксенов Марфицын был отмечен в ревизской сказке 1975 г.: в 1782 г. ему 31 год, в 1795 г. — 44 года; у него жена Марфа Иванова дочь старинная того села, 41 года, у них дети...

Аксен Марфицын				
				Андрей Аксенов Марфицын (~1751–1801) + Марфа Иванова дочь старинная того села (~1754 г. р.)
				Григорей Андреев Марфицын (1786–1845) + Марья Ефимова (1785 — ?)
				Алексей Григорьев Марфицын (1824 — ?) + Татьяна Андреева (1824 — ?)
				Лукия Алексеева (Марфицына) + Андрей Федоров Криворотов ~1866 — ?

Род бабки Петра Андреевича, Татьяны Ивановны Ямбаевой (Ембаевой) — из дер. Гавриной, она же Мезенцева (Мезенцова). В ревизской сказке 1795 г. в Мезенцовой живут потомки Петра Прокопьева сына Ембаева (по ревизской сказке 1782 г. ему 49 лет, умер в 1804 г.): семьи Андрея, Ивана и Николая Петровых.

Прокопей Ембаев				
				Петр Прокопьев Ембаев 1733–1804 + Меланья Андреева 1736–1784
				Иван Петров Ембаев 1774–1837 + Домна Иванова 1775(6) — ?
				Кондратей Иванов Ембаев 1802 — ? + Наталья Ефимова 1801 — ?
				Иван Кондратьев Ембаев 1823 — ? + Авдотья Степанова 1820 — ?
				Татьяна Ивановна (Ямбаева) 1845 — ? + Егор Филипов Томилов 25.11.1844 — ?

В Гагановой в 1782 г. были Ембаевы, но к 1795 г. вся семья фактически вымерла. Единственный потомок мужского пола Евстафий Феодоров, ~1781 г. р., исключен по указу Челябинского земского суда и в 1795 г. причислен в Чумлякскую слободу.

Таким образом, все найденные предки Петра Андреевича Томилова были государственными (экономическими) крестьянами и проживали в Воскресенской волости, в окрестностях с. Воскресенского (с 1935 г. — с. Кирово Мишкинского района Курганской области).

Временной промежуток взят до 1782 г.

Сам Петр Андреевич в 1927 г. женился на Валентине Павловне (?) (р. 21.08.1908) и в 1932 г. приехал в Копейск, будучи «направлен на работу в угольную промышленность сроком на один год». Работал на шахте № 7–8 сперва навалотбойщиком, а позднее машинистом врубовой машины.

Вот еще интересный факт из жизни Томилова: в ноябре 1946 г. он жил на ул. Кузнецова, 1, кв. 4. Был женат и имел шестерых детей.

В период 1956–1959 гг., по воспоминаниям современников²⁰, семья П. Томилова жила в доме № 2 по ул. Темника. Из всего дома машины были только у двух человек — Петра Томилова и Федора Ивановича Шашурина, заведующего горно. Потом семья проживала в своем доме в переулке Снайперском. Когда выросли все шестеро детей, родители дом продали.

На 2007 г.²¹ в семье насчитывалось 6 детей, 13 внуков, 30 правнуков.

Фамилии деревень Воскресенской волости 1782–1795 годов²²

Томиловы:

дер. Гаганова
Окуневская большая
Субботина большая
Субботина Малая
Токташинская большая

Марфицыны:

Варлакова
Гаганова
Дубровная
Кустоватая
Сартасова

Ембаевы:

Гаганова
Гладышева
Дубровная
Лишакова
Мезенцева
Островная

Криворотовы:

Гаганова
Дубровная
Иванкова
Красноярка
Линевское
Маятская
Окуневская большая
Окуневская малая
Рижская
Токтошинская малая
Травянская
Щучья

Выражаю огромную благодарность за сотрудничество, уточнение и предоставление информации: сотрудникам Мишкинского районного историко-краеведческого музея им. А. П. Сычева; Людмиле Александровне Яковлевой, исследовательнице и потомку рода Томиловых из с. Кирово Мишкинского района; Наталье Викторовне Хориной, внучатой племяннице Петра Андреевича Томилова, внучке его родного брата Федора Андреевича; заместителю директора по воспитательной работе Кировской средней общеобразовательной школы.

Примечания

¹ *Гейман Л.* День города отмечали в июле, а фонтан проектировали поющим. Неизвестные факты истории Копейска: беседа с краеведом В. Колмогоровым // Копейский рабочий. 2019. 21 авг. URL: <https://kr-gazeta.ru/obshchestvo/den-goroda-ranshe-byl-dnem-trudovoy-slavy-fakty-iz-istorii-kopeyska>.

² Здесь и далее сведения из метрических книг предоставлены Мишкинским районным историко-краеведческим музеем им. А. П. Сычева.

³ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 137. Д. 324 (Челябинский обком КПСС. Личное дело № 324. Томилов П. А.).

⁴ Там же. Л. 5 (Автобиография).

⁵ Сведения о смерти младенца предоставлены исследовательницей Л. А. Яковлевой.

⁶ Метрическая книга 1907 г.

⁷ Метрическая книга 1909 г.

⁸ Метрическая книга 1915 г.

⁹ Сведения предоставлены внучкой Натальей Викторовной Хориной из с. Кирово.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 137. Д. 324. Л. 5 (Автобиография).

¹¹ URL: https://basharchive.ru/census/reviz/list_common.

¹² URL: <https://chelchel-ru.livejournal.com/834780.html#:~:text=Мои%20предки%20по%20линии%20отца,поселился%20здесь%20отставной%20солдат%20Гаганов> (дата обращения: 07.03.2022).

¹³ URL: <https://forum.vgd.ru/3676/102057>.

¹⁴ *Суханов М.* Становление Воскресенской волости // Зауральская генеалогия. URL: http://www.kurgangen.ru/History%20of%20Kurgan%20region/Mishkinsky%20regio/Kirovo/Stanovlenie_Voskresenskoj/ (дата обращения: 07.03.2022).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Года рождения определялись примерно, путем вычитания из года рождения старшего известного сына 20 лет (возраст вступления в брак).

¹⁷ *Суханов М.* Указ. соч.

¹⁸ Оксана Корнева: историк-генеалог. URL: <http://www.okorneva.ru/proishojdenie--familiy-kamyishlovskogo-uezda-slovar-uralskih-familiy/tomilov> (дата обращения: 07.03.2022).

¹⁹ Катайск — это мой город: сайт жителей города и района. URL: http://kataisk-zaural.ucoz.ru/index/bukva_t4/0-322 (дата обращения: 07.03.2022).

²⁰ Г. Б. Галимова, бывший библиотекарь центральной городской библиотеки Копейска, в это время жила в одном доме с П. А. Томиловым.

²¹ *Чигинцев В. М.* Рубим по-фронтовому: Петру Томилову исполнилось бы 100 лет // Копейский рабочий. 2007. 25 авг.

²² *Суханов М.* Указ. соч.

Часть IV
Генеалогия и краеведение

Антропонимика села Солдатского в конце XVII — XVIII веке

Изучение антропонимики редко выделяется историками в качестве самостоятельного научного исследования. В большинстве случаев это связано с недостаточностью эмпирической базы. Однако подобного рода исследования могут стать серьезным подспорьем для изучения определенных исторических проблем. Среди них — исследования, связанные с историей миграций населения. Однако, как видится нам, в большей степени они могут быть использованы при генеалогических изысканиях. Ведь антропонимика занимается не только изучением происхождения фамилий, их трансформаций, но и проблемами, связанными с распространением как отдельных антропонимов, так и их групп. Данному аспекту и посвящена настоящая работа, в которой предпринимается попытка изучения движения фамилий на материалах одного населенного пункта — с. Солдатского, которое на протяжении всего обозначенного в заглавии периода постоянно меняло свою административно-территориальную принадлежность. В настоящее время этот населенный пункт продолжает существовать в Беловском районе Курской области и называется селом Малым Солдатским.

В качестве источниковой базы исследования мы взяли массовые источники конца XVII — XVIII вв. — переписную книгу и материалы I–V ревизий — в связи с тем, что эти документы в наибольшей степени раскрывают изучаемые в настоящей статье проблемы.

Итак, наиболее древний дошедший до настоящего времени документ, имеющийся в нашем распоряжении, в котором были зафиксированы фамилии жителей с. Солдатского Карповского уезда, — это переписная книга г. Карпова с посадами, сел и деревень Карповского уезда, датированная концом XVIII в. Путем сопоставления данных из переписной книги и материалов ревизского учета о возрасте жителей села был сделан следующий (не бесспорный) вывод.

Исходя из данных ревизской сказки 1762 г. об однодворце Ермолё Минаеве сыне Мандрусова, в которой значится Борис Савостьянов сын Мандрусов, умерший в 1748 г. в возрасте 66 лет, и сопоставляя их с записью из переписной книги, в которой значится Трифон Абросимов сын Мандрусов вместе с братом Борисом, можно предположить, что вышеуказанная переписная книга была составлена до 1682 г.¹ Эта датировка условна, но все же позволяет сделать определенные выводы о возникновении с. Солдатского на рубеже третьей и четвертой

четвертей XVIII в. Поэтому вышеуказанную переписную книгу можно условно считать одним из первых, если не первым документом, фиксирующим антропонимику исследуемого населенного пункта.

В нем имеются сведения о 38 служилых людях и их семьях. Перечислим всех.

Солдаты: Афонасей Васильев сын Пирагов, Иван Макаров сын Хлебенской, Степан Михайлов сын Шахов, Микифор Ворфоломеев сын Кобатов, Семен Петров сын Трофимов, Захар Тихонов сын Екимов, Борис Иванов сын Фильшин, Устин Ульянов сын Петров.

Городовые: Михайла Семенов сын Подчелимов, Дмитрий Иванов сын Рагожников, Осип Автамонов сын Артемов, Абрам Климов сын Тараторин, Яков Венедиктов сын Ерин, Василей Афанасьев сын Свиридов.

Конные и пешие: Федор Трофимов сын Кобатов, Трифон Абросимов сын Мандрусов, Афонасей Селуянов сын Артемов.

Льготные солдатской и городской службы: Борис Ефимов сын Ходеев, Григорей Казьмин сын Хорошенкой, Иван Родионов сын Беминкин.

Отставные рейтары: Антон Клименов сын Пинаев, Игнат Дмитриев сын Свиридов.

Отставные солдаты: Мамон Артемов сын Трофимов, Тимофей Яковлев сын Трофимов, Федор Филатов сын Бабичев, Макар Иванов сын Хлебенской, Кондратей Акимов сын Мешечников, Фрол Ворфоломеев сын Кобатов, Остап Степанов сын Плотников, Осип Алимпиев сын Хорошенкой, Терентий Акимов сын Корнеев, Аким Григорьев сын Лифенцов, Михайло Киреев сын Артемов.

Гулящий человек Емельян Васильев сын Курбатов.

В Московских полках: Тимофей Сергеев сын Шучкин, Федор Авилов сын Воинов, Тимофей Васильев сын Лихвенцов, Макар Васильев сын Осминкин².

Как мы можем видеть, больше чем у половины семей, представленных в документе, были разные фамилии. Однако есть и повторяющиеся антропонимы: Трофимовы, Артемовы и Кобатовы имели по три семьи, по две семьи носили фамилии Хлебенские, Свиридовы, Хорошенковы, Лифенцовы (Лихвенцевы, Лифинцевы). Отчасти это подтверждает тезис о том, что село было основано незадолго до ориентировочной даты составления переписной книги служилыми людьми, которым была выделена земля, что, в свою очередь, оправдывает его название.

Предположение о том, что территория с. Солдатского и его округи в последней четверти XVII — начале XVIII в. только начинала осваиваться, подтверждается анализом материалов I и II ревизий, в рамках которых сбор сведений осуществлялся в 1722–1727 и 1748 гг. соответственно. Сохранившиеся первичные материалы переписей позволяют говорить, что в 1720-е гг. в с. Солдатском Карповского уезда Белгородской провинции Киевской губернии проживало не менее 40 семей. Большинство были потомками людей, упомянутых в переписной книге: Подчелимовы, Трофимовы, Плотниковы, Кобатовы, Пираговы, Пшеничные, Ходеевы (данный антропоним трансформировался Фаддеевых³), Пинаевы (трансформировался в Пиниковых⁴), Мандрусовы, Воиновы, Екимовы, Свиридовы, Курбатовы, Артемовы,

Бабичевы, Ерины, Хорошенковы, Тараторины, Фильшины. Этот факт подтверждает и сличение составов данных семей.

Однако в материалах I ревизии не упоминается ряд семей, которые, если судить по более поздним документам, продолжали проживать в Солдатском. Среди них Лифинцевы, Шаховы, Мешечниковы (в других документах записаны как Мешковы) и Осминкины.

Кроме того, стоит отметить, что в селе появились и новые фамилии. Так, до начала 1720-х гг. в Солдатское переселились Астаповы, Кобзевы, Мозавитиновы (Мосавитиновы), Ладыгины, Гладкие, Воробьевы, Паповы, Козорины (фамилия трансформировалась впоследствии в Козюлины), Сагойдачниковы, Загребаевы. Все они, как и старожилы села, были записаны в ревизской сказке однодворцами⁵.

Сохранившиеся материалы указывают на то, что в Солдатском присутствовало, по меньшей мере, 29 антропонимов, что сопоставимо с данными переписной книги и может отчасти свидетельствовать о небольших темпах заселения и освоения территории села и округа.

Вместе с тем анализ материалов II ревизии показывает, что в более ранних документах не были учтены некоторые семьи, которые проживали в Солдатском, но по разным причинам покинули населенный пункт, или же все их представители умерли в промежутке между ревизиями. Удалось установить, что в межревизский период в Солдатском жили Хлыстовы, Журавлевы, Зуборевы, Саловы, Полоумовы, Тарасовы, Черкашениновы, Сидоровы, Хлебенские, Платевы, Ванновы⁶. Но большинство семей, поселившихся в промежутке между 1727 и 1748 гг., закрепляются в нем. Также, что очень важно, появляется информация о местах, откуда они прибыли на новое место жительства, что позволяет найти их предков.

Так, среди новых поселенцев можно встретить фамилии Нямятовых, Овсянниковых, Еськовых, Гамолиных (переехали из с. Долгий Колодезь Карповского уезда⁷), Антиповых, Позняковых (из с. Бобравы Карповского уезда⁸), Елкиных (из с. Лошековки Карповского уезда⁹), Клачковых (из с. Корочки Обоянского уезда¹⁰), Небетовых (из с. Белицы Обоянского уезда¹¹), Деремских (из с. Щеголька Обоянского уезда¹²), Сотниковых (из с. Заломного Обоянского уезда¹³), Фурсовых (из Рыльского уезда¹⁴), Бледновых (из с. Черный Олех Суджанского уезда¹⁵), Катулиных (из дер. Моховой Колодезь Суджанского уезда¹⁶), Фильшиных (из с. Вишнева Миропольского уезда¹⁷), Дмитриевых (из с. Плехова Миропольского уезда¹⁸), Ельчишевых (из дер. Крупца Миропольской округи¹⁹), Климовых (из с. Черкасского Поречного Суджанского уезда²⁰), Коноваловых (из с. Олька Хотмыжского уезда²¹). Как мы можем видеть, все вновь прибывшие семьи, за исключением Фурсовых, переехали в Солдатское из населенных пунктов ближайшей округи и были однодворцами.

Но в то же время II ревизия фиксирует и исчезновение из села некоторых антропонимов. Среди них Астаповы, Кобзевы Мосавитиновы, Ладыгины, Загребаевы²². Однодворцы Кобатовы, которых по I ревизии значилось три семьи, как указывается в документе, «сошли на линию», и фамилия исчезла из села²³.

В общей сложности на момент проведения II ревизии (1748) в Солдатском проживали 165 однодворцев мужского пола в 55 семьях²⁴.

Говорить же об общей численности населения села сложно, так как нам не удалось выявить документов, в которых фиксировались сведения о владельческих крестьянах (их могло и не быть в этот период), а сведения о женщинах не записывались.

По сохранившимся документам можно заключить, что в селе присутствовало минимум 42 антропонима. Это позволяет заключить, что в межревисский период наблюдался приток населения в Солдатское.

Материалы III ревизии (1762) дают еще более интересную картину.

Во-первых, были впервые зафиксированы владельческие крестьяне, которые проживали в Солдатском. Всего в селе землей и крестьянами владели четыре помещика. «Крупнейшим» являлся лейб-гвардии отставной фузиер Петр Корнеевич Золоторев, которому принадлежали крестьяне с фамилиями Цукановы, Одинцовы и Яковлевы. Все они были куплены за пределами села. Так, Цукановы куплены в 1748 г. у путивльского помещика Алексея Ивановича Лукашева, а тот их, в свою очередь, купил после 1744 г. в г. Каменном (?) у помещика Андрея Лаврентьевича Тураева. Одинцовы куплены в 1750 г. у суджанского помещика Василия Державина, а Яковлевы — у мценского помещика Степана Боженова в 1753 г.²⁵

Другой помещик, подпоручик Корней Степанович Степанов, владел только одной семьей Чумаковых, которых купил в 1761 г. в с. Большие Крюки Обоянского уезда у помещика Ефима Анисимовича Заплатина²⁶. Достоверно известно из более поздних документов, что из всех помещиков, владевших землей и крестьянами в Солдатском, только Степановы жили в самом селе.

Помещик поручик Григорий Петрович Шагаров владел тремя семьями крестьян: две имели фамилии Коровниковы и были переведены из дер. Рейтаровки Севского уезда Орловской губернии; члены третьей фамилии Гревцовы имели вторую фамилию — Лекапытовы (в более поздних документах трансформировалась в Легкопытовы)²⁷.

Коллежский асессор Иван Дорофеевич Давыдов владел в Солдатском двумя семьями Сычевых.

Изучение сказок III ревизии о владельческих крестьянах, проживавших в Солдатском, показывает, что, вероятнее всего, помещичьи крестьяне появились в селе в межревисский период — с 1748 по 1762 г.

Во-вторых, состав антропонимики однодворцев за 14 лет несколько изменился. Без соответствующих записей о выбытии из села выехали семьи Пироговых, Фаддевых, Овсянниковых, Еськовых, Антиповых, Тараториных, Сотниковых, Катулиных, Бледновых, Фильшиных, Ельчищевых. Всего по меньшей мере за вышеуказанный период исчезли 11 фамилий. Однако появились и новые.

Из Сулы Обоянского уезда в Солдатское были переведены Лозовские, а из Суходола Обоянского уезда — Жаворонковы. Также из с. Песчаного Богатенского уезда переселилась еще одна семья Свиридовых.

В Солдатском также осели четыре семьи отставных драгун Путивльского полка Украинского корпуса: Гаконины, Курбатовы, Ерины и Артемовы, которые ни в более ранних, ни в более поздних ревизских сказках не упоминаются.

Детальное изучение материалов III ревизии позволило установить некоторые ошибки, допущенные переписчиками. К примеру, в одной

из ревизских сказок имеется запись о семье Ефимовых: это неправильно записанная одна из семей Екимовых.

Таким образом, обобщая результаты анализа материалов III ревизии, можно заключить, что в с. Солдатском в начале 1760-х гг. проживали 53 семьи однодворцев и 9 семей владельческих крестьян. В общей сложности фамильный состав села был представлен не менее чем 44 антропонимами²⁸.

Серьезные изменения в антропонимике изучаемого населенного пункта произошли в период между III и IV (1782) ревизиями, когда в Солдатское стали массово переселять владельческих крестьян. По сути, именно двадцатилетие между 1762 и 1782 гг. можно назвать наиболее активным периодом заселения села. При этом фамильный состав однодворцев практически не изменился: все антропонимы, упомянутые в материалах III ревизии, сохранились и были дополнены двумя новыми. В Солдатское были переведены Матюнины из дер. Башкатовой Обоянской округи²⁹ и Хриповы из с. Шеголька Суджанской округи³⁰.

Что касается владельческих крестьян, то документы свидетельствуют, что за 20 лет, прошедших между ревизиями, в село не только переселили большое количество крепостных, но и увезли из него некоторые семьи. Так, в Солдатском к 1782 г. больше не проживали крестьяне Петра Корнеевича Золоторева (Цукановы, Одинцовы, Яковлевы). Григорий Петрович Шагаров, наоборот, перевел в Солдатское семью Курилиных из дер. Яцыной Путивльской округи³¹.

Наибольшее число новых крестьянских семей относились к новым помещикам, которые обзавелись землями в Солдатском между 1762 и 1782 гг. Среди них сержант Александр Игнатович Хрущов, которому принадлежали семьи Брюзгиных и Протопоповых. Он перевел их из дер. Корочки Суджанской округи и слободки Хрущовки Богатенской округи³².

У помещика Ивана Дорофеевича Давыдова к 1782 г. две семьи Сычевых, значившихся по III ревизии, значились умершими (судя по датам смертей, большая часть их приходится на один год, поэтому можно сделать предположение, что произошла какая-то чрезвычайная ситуация, повлекшая массовую гибель людей). Им на смену он перевел в Солдатское семью Федоровых, которую купил в 1765 г. в дер. Кривцовке Обоянского уезда.

Крупнейшими же помещиками с. Солдатского, по данным IV ревизии, можно считать отца и двух сыновей Понафидиных: Конона Юрьевича и Александра и Петра Кононовичей. В общей сложности им принадлежали 17 семей крестьян, которые были переведены из разных населенных пунктов. В большинстве своем крестьяне достались им по наследству от их родственника майора Семена Савича Шипова. Так, из с. Бобравы Богатенской округи они переселили Кирьяновых и Ворошиловых, из с. Петровые Буди Обоянской округи — Аргуновых, Кривоносовых, Кулигиных, Азаровых, Федяевых, Поляковых, Блиновых, Кониховых, Посиделовых, Медведевых, Кочетовых. Одна семья — Федяевых — была переселена из с. Великого Осташевской округи Тверского наместничества³³.

То есть мы можем наблюдать значительный рост числа антропонимов: выбыли три семьи, появились 14.

Кроме того, в ревизских сказках IV ревизии по с. Солдатскому имеются сказки о владельческих малороссиянах. Так, одному из крупнейших курских помещиков — графу Гавриилу Ивановичу Головкину — принадлежали две семьи — Вескварковы и Кубриченковы³⁴. Петру Кононовичу Понафидину — семья Гуковых³⁵. А вот помещик Александр Игнатьевич Хрушев владел шестью семьями: Скараходовыми, Кастюченко, Калисниченко, Сыкановыми, Жирковыми, Стецковыми³⁶. И еще пять семей принадлежали Григорию Петровичу Шегарову: Дмитраковы, Соколовы, Селивановы, Семеновы, Козаковы³⁷.

Помимо владельческих малороссиян в Солдатском на 1782 г. проживала одна семья свободных малороссиян Кретовых³⁸.

Таким образом, во время проведения IV ревизии в с. Солдатском Богатенской округи Курского наместничества значились 59 семей однодворцев (193 мужчины и 166 женщин)³⁹, 25 семей владельческих крестьян, 15 семей владельческих малороссиян и одна семья свободных малороссиян. Всего 69 антропонимов.

О движении антропонимов в Солдатском в конце XVIII в. трудно судить, так как не сохранились сказки V ревизии (1795) о владельческих крестьянах. Однако по дошедшим до нас документам можем сделать следующие выводы.

Во-первых, часть семей однодворцев отсутствовала в ревизской сказке, то есть, предположительно, они переселились в другие места без соответствующих записей. Среди них Подчелимовы, Плотниковы, Осминкины, Гамолиновы, Загребаевы, Коноваловы.

Были семьи, которые полностью вымерли. Так, в 1786 г. умер последний представитель семьи Паповых в Солдатском⁴⁰. Та же участь постигла в 1789 г. семью Хорошенковых. Некоторые переселились в другие места. Так, семья Евдокима Михайлова сына Ерина в 1786 г. переехала на жительство в с. Надежда Ставропольской округи Кавказского наместничества⁴¹. И только одна семья — Ноздрачевых — переселилась в Солдатское из дер. Маховой Колодезь Суджанского уезда⁴².

Также документы показывают нам определенную эволюцию некоторых фамилий. К примеру, антропоним «Деремские», упоминаемый в более ранних архивных материалах, к V ревизии трансформировался в «Даренские».

Таким образом, к 1795 г. в Солдатском проживали 44 семьи однодворцев (201 мужчина и 200 женщин), всего 28 фамилий.

Во-вторых, определенное движение антропонимики можно было наблюдать и среди владельческих малороссиян. Фамилии Вескварковы и Кубриченковы трансформировались в Выскварцовых и Кубраковых соответственно. Выбыли Стецковы, Селивановы, Семеновы и Козаковы. Но помещик Александр Игнатович Хрушов переселил в Солдатское семью Кобаленовых⁴³. Всего в селе остались к 1795 г. 13 семей владельческих и одна семья свободных малороссиян (Кретовы).

В общем итоге стоит отметить, что к концу XVIII в., насколько можно судить по сохранившимся документам, активное переселение крестьян в с. Солдатское закончилось, следовательно, территория была в достаточной степени заселенной. Пик заселения приходился на двадцатилетие между III (1762) и IV (1782) ревизиями. С этого времени можно говорить о том, что движение антропонимики в Солдатском

хоть и не прекратилось, но фамильный состав села уже не претерпевал серьезных изменений.

Таким образом, можно сделать вывод, что за исследованный нами период антропонимика с. Солдатского довольно серьезно изменилась: из 28 фамилий, которые присутствовали в переписной книге конца XVIII в., к концу 1795 г. сохранились только 10, все остальные семьи, носившие другие антропонимы (по меньшей мере около 60), переселились или были переселены в Солдатское в течение XVIII в.

Примечания

¹ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1555. Оп. 1. Д. 170. Л. 98 ; Ф. 184. Оп. 2. Д. 72. Л. 262 — 262 об.

² Там же. Ф. 1555. Оп. 1. Д. 170. Л. 96 об. — 99.

³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1288. Л. 236.

⁴ Там же.

⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1282. Л. 1—58.

⁶ Там же. Д. 1288. Л. 235 — 241 об.

⁷ Там же. Д. 1284. Л. 478 об.

⁸ Там же. Л. 479.

⁹ Там же. Л. 479 об.

¹⁰ Там же. Л. 480.

¹¹ Там же. Л. 480 об.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 481.

¹⁴ Там же. Л. 481 об.

¹⁵ Там же. Л. 482.

¹⁶ Там же. Л. 482 об.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 483.

²⁰ Там же. Л. 483 — 483 об.

²¹ Там же. Л. 484 — 484 об.

²² Там же. Л. 468—484.

²³ Там же. Д. 1288. Л. 235 об.

²⁴ Там же. Д. 1284. Л. 484 об.

²⁵ ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 72. Л. 358 — 358 об.

²⁶ Там же. Д. 150. Л. 216 об.

²⁷ Там же. Л. 217—219.

²⁸ Там же. Д. 72. Л. 253—357.

²⁹ Там же. Д. 152. Л. 360 об.

³⁰ Там же. Л. 361 об.

³¹ Там же. Д. 150. Л. 217—219.

³² Там же. Л. 66 — 66 об.

³³ Там же. Л. 219 об. — 226 об.

³⁴ Там же. Д. 158. Л. 118 — 118 об.

³⁵ Там же. Л. 119.

³⁶ Там же. Л. 120—121.

³⁷ Там же. Л. 122 — 122 об.

³⁸ Там же. Д. 260. Л. 167 — 167 об.

³⁹ Там же. Д. 152. Л. 362.

⁴⁰ Там же. Д. 235. Л. 1524 об.

⁴¹ Там же. Л. 1525.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Д. 158. Л. 777–778.

С. Д. Батищев

«Необходимость переиздания вызывается самой жизнью», или Как челябинская общественность призывала Южно-Уральское книжное издательство перевыпустить «Краткий очерк истории Челябинской области»: публикация писем из личного фонда историка В. Е. Четина

В 2022 г. исполнилось сто лет со дня рождения известного челябинского историка Василия Егоровича Четина. В последние несколько лет усилился интерес исследователей к этому ученому и его наследию. Была осуществлена попытка определить значимость работ В. Е. Четина в контексте развития советской исторической науки¹. Содержимое личного фонда историка в ОГАЧО тоже попадало в поле зрения исследователей². Часть документов уже была опубликована³.

Важной вехой в интеллектуальной биографии В. Е. Четина стало его участие в качестве ответственного редактора и автора нескольких разделов в подготовке «Краткого очерка истории Челябинской области»⁴, выпущенного в далеком 1965 г. Как отмечает К. В. Алферова, издание книги стало первой попыткой «создания систематизированного труда по истории Челябинской области, охватывающего период с древнейших времен до середины XX века»⁵. Эта книга стала на долгие годы основным источником информации по истории региона для широких слоев населения. Со временем настал момент, когда в среде образованной общественности, прежде всего специалистов в области истории (школьных и университетских преподавателей, краеведов и т. д.), возник запрос на переиздание этой книги.

В настоящей публикации приводятся несколько писем, отложившихся в фонде В. Е. Четина, которые были направлены в адрес дирекции Южно-Уральского книжного издательства. Василий Егорович не является автором этих писем, но поскольку вопрос, который в них поднимался, не мог его не интересовать, к нему каким-то образом попали копии этих писем, и он их сохранил. Во всех этих письмах звучит мысль о необходимости нового издания «Краткого очерка...», приводится аргументация в пользу этой мысли. Если утрировать содержание всех нижеприведенных писем, то можно сказать, что необходимость переиздания авторы обуславливали преимущественно тем, что тираж старого издания был полностью реализован и стал практически недоступен обывателю. Характерной особенностью писем можно считать то, что авторы считали целесообразным переиздать «Краткий очерк...» в двух книгах: одна книга была бы посвящена до-революционному периоду, вторая — советскому. К сожалению, эта идея не была реализована. Переиздание было осуществлено в виде

одного тома⁶, в который, конечно, не удалось внести полновесный нарратив.

В подборку вошли три письма. Первое написано руководством Челябинского областного института усовершенствования учителей. Второе письмо написано представителями Челябинского государственного педагогического института. Автором третьего письма стал заместитель руководителя областного управления профтехобразования. Эти письма в фонде В. Е. Четина представлены в виде машинопечатных копий. Точная датировка их отсутствует. Имеется лишь карандашная помета на архивном деле, которая указывает на 1988 г. Авторская орфография и стилистика писем сохранены.

*№ 1. Письмо от руководства Челябинского областного
института усовершенствования учителей
дирекции Южно-Уральского издательства⁷*

Директору Южно-Уральского
издательства т. Золотову А. А.

Главному редактору издательства
т. Булгаковой О. С.

Челябинский областной институт усовершенствования учителей просит включить в план издательства переиздание книги «Очерки истории Челябинской области». Эта книга крайне необходима учителям истории школ области, учащимся старших классов. Новые учебные программы предусматривают изучение истории родного края. Такие уроки имеют большое образовательное и воспитательное значение.

Между тем в области недостает литературы по ее истории. Выпущенная более двух десятилетий назад (1965 г.) книга «Краткий очерк истории Челябинской области» стала библиографической редкостью. В школьных библиотеках сохранились считанные экземпляры этой книги.

Особые трудности испытывают учителя при проведении уроков по истории родного края в досоветский период. Дело в том, что для изучения истории советского периода широко используются книги по истории областной партийной организации, краеведческая литература по истории областной партийной организации, краеведческая литература по истории области после победы Великого Октября. Книг же по истории нашего края в более ранние времена нет.

Считаем, что целесообразно выпустить книгу в двух частях. Первой частью будут пользоваться учащиеся 7 и 8 классов, а второй учащиеся 9 и 10. А к тому же увеличение объема книги позволит дать более полное и яркое представление о богатой истории нашего края.

Нет сомнения в том, что выход книги по истории Челябинской области позволит поднять уровень преподавания истории в школах области, совершенствовать воспитательную работу.

Директор облИУУ⁸
Зав. кабинетом истории и обществ. ИУУ
Копия. Машинопись

№ 2. Письмо руководства Челябинского государственного педагогического института главному редактору Южно-Уральского издательства⁹

Главному редактору издательства
г. Булгаковой О. С.

Ректорат и кафедра истории СССР Челябинского ордена «Знак Почета» государственного педагогического института просит включить в план издательства на 1989 год переиздание книги «Очерки истории Челябинской области».

Первое издание «Краткого очерка истории Челябинской области», вышло в Южноуральском издательстве в 1965 году, тиражом в 5000 экземпляров. Книга получила положительную оценку и пользовалась большим спросом. Сейчас отдельные экземпляры «Краткого очерка» имеются лишь в библиотеках, да и то в ограниченном количестве, так как часть книг либо списана из-за сильной изношенности, либо утеряна. Учителя истории, студенты педагогического института и университета, любители истории родного края, все интересующиеся историей Южного Урала не имеют возможности пользоваться изданием 1965 г. Книгу по истории Южного Урала ждут пропагандисты, агитаторы, любители истории, число которых в последнее время заметно возросло. Нет сомнения, что книга, в которой будет представлена история нашего края с древнейших времен до наших дней, будет встречена читателями с удовлетворением. Она найдет спрос и за пределами области.

Книга по истории Челябинской области охватывает, как уже сказано, время с древнейших времен до наших дней. Этим она отличается от выпущенных в последние годы книг по истории партийной организации области и города. В очерках по истории области полнее будет представлена история народного хозяйства, классовая борьба, социальные отношения. Значительное внимание уделяется культурной жизни нашего края. Разумеется, при изложении истории области в период трех русских революций советского периода будет представлена деятельность партийной организации области, подчеркнута руководящая роль Коммунистической партии в победе революции на Южном Урале, в революционных преобразованиях, в строительстве социалистического общества. Широко и всесторонне будет показана роль рабочего класса и крестьянства, сплочение всех трудящихся в ходе революционного переустройства Южноуральского края.

Южный Урал — важный регион нашей страны, Российской Федерации. Известно, что по своему экономическому потенциалу Челябинская область занимает четвертое место в РСФСР и пятое место в СССР. И, конечно, история области заслуживает того, чтобы она была представлена соответствующим изданием.

Выход книги по истории области явится важным стимулом для создания исторических очерков по истории городов, сел, районов Южного Урала. Подобная работа проводится в республиках, краях, областях страны и, думается, что Южно-Уральское издательство, имеющее опыт выпуска книг по истории городов и предприятий области, сумеет

в большей степени развернуть это направление своей деятельности.

Значительный объем фактического материала заставляет нас высказать предложение о выпуске книги по истории области в двух частях. В 1965 г. объем книги составил 28 учетно-издательских листов. Думается, что книга в новом издании должна быть больше по объему. Поэтому целесообразно запланировать две части книги: в первой — история края до Октября 1917 г., во второй — советский период.

Ректорат и кафедра истории СССР ЧГПИ просит Южно-Уральское книжное издательство включить «Краткий очерк истории Челябинской области» (книга 1) в план издания (или в резерв) на 1989 год.

Ректор института, профессор С. В. Шулепов
Зав. кафедрой истории СССР, доцент Н. П. Шмакова

Копия. Машинопись

*№ 3. Письмо от руководства областного управления
профтехобразования дирекции Южно-Уральского издательства¹⁰*

Директору Южно-Уральского
издательства т. Золотову А. А.

Главному редактору издательства
т. Булгаковой О. С.

Областное управление профтехобразования просит включить в план издательства переиздание книги «Очерки истории Челябинской области». Необходимость переиздания вызывается самой жизнью. Реформа школы, перестройка, происходящая в стране, требует коренного улучшения воспитания молодежи.

Новые учебные программы направлены на более углубленное изучение истории родного края. Воспитательный потенциал урока во многом проигрывает от невозможности учащихся на уроке истории обратиться к ярким страницам истории родного края. Отсутствие литературы по истории родного края осложняет и самостоятельные занятия учащихся ПТУ в НОУ по краеведению.

Воспитание историей оставляет неизгладимый след в сознании молодежи, формирует у нее подлинно марксистско-ленинские убеждения, воспитывает гражданина. Поэтому недостаток литературы по истории родного края недопустим. Вместе с тем он явно очевиден. Книга «Краткий очерк истории Челябинской области», изданный в 1965 году стала библиографической редкостью. В настоящее время ее практически нет в фондах библиотек профтехучилищ.

Новая книга по истории Челябинской области необходима. Хотелось бы, чтобы она вышла в 2-х частях, чтобы история досоветского периода и Эра Октября были представлены в ней наиболее полно, более объемно.

Выход книги по истории Челябинской области, несомненно, вызовет у молодежи повышенный интерес к истории нашей Родины, родного Урала, повысит уровень преподавания истории в ПТУ, будет

способствовать гражданскому становлению будущих рабочих, воспитанию патриотов своего города, края, своей Родины.

Заместитель начальника
Облуправления
Копия. Машинопись

Н. Д. Волович

Примечания

¹ См.: *Алеврас Н. Н., Батищев С. Д.* Челябинский историк В. Е. Четин: опыт изучения истории горнозаводского Урала в контексте советской историографии 50–70-х годов XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2021. Т. 163, кн. 3. С. 75–89.

² См.: *Батищев С. Д.* Личный фонд челябинского историка В. Е. Четина (1922–2008) : крат. обзор док. // Документ. Архив. История. Современность. 2021. № 21. С. 6–13.

³ См.: *Батищев С. Д.* Уральское отделение Археографической комиссии Академии наук СССР: публикация источников из фонда историка В. Е. Четина // *Magistra Vitae* : электрон. журн. по ист. наукам и археологии. 2020. № 1. С. 133–152.

⁴ См.: Краткий очерк истории Челябинской области / сост. В. Н. Елисеева. Челябинск, 1965.

⁵ *Алферова К. В.* «Краткий очерк истории Челябинской области» — уникальный обобщающий труд по истории Южного Урала // Архив в социуме — социум в архиве : материалы второй регион. науч.-практ. конф. Челябинск, 2019. С. 298.

⁶ См.: Очерки истории Челябинской области / Н. Б. Виноградов, В. Н. Елисеева, А. В. Лушников и др. Челябинск, 1991.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 220. Л. 1.

⁸ Письмо не подписано. Очевидно, публикуемое письмо представляет собой машинописную копию (отпуск).

⁹ ОГАЧО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 220. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 3.

А. И. Гутков

Поселок Казак-Кочердык в XIX веке: пофамильный состав и происхождение жителей

Название поселка происходит от двух слов — «казак» и «Кочердык». Кочердык — название реки, левого притока Уя. Слово «казак» в названии поселка означает, что это селение казачье, в отличие от Кочердыкской слободы и с. Ново-Кочердык, также располагающихся по берегам р. Кочердык. Село Ново-Кочердык ныне носит название Целинное и является центром Целинного района Курганской области.

Свою историю казачий пос. Казак-Кочердык ведет от Кочердыцкого редута Звериноголовской крепости, что находилась на южном пограничье Челябинского уезда. Крепость стояла на р. Тобол, в него впадала р. Уй, по левому (северному) берегу которой обосновались другие крепости — Усть-Уйская и Крутоярская. На данном участке обе реки в XIX в. служили естественным географическим барьером

между Оренбургской губернией Российской империи и землями так называемых киргиз-кайсацких племен (предков казахов), располагавшимися к югу.

Казак-Кочердык начал оформляться в начале XIX в., население составляли две группы — солдаты и казаки. Солдаты были направлены сюда из Звериноголовского линейного батальона. Казаки тоже относились к Звериноголовской крепости. Однако состав кочердыцкого казачьего отряда вначале был неоднороден. Приведем список казаков кочердыцкого отряда по ревизской сказке 1816 г.¹

По результатам ревизии известно, что в 1816 г. во главе отряда было трое хорунжих (младший офицерский чин у казаков): Печеркин, Петров, Васильев.

Казаки: Дранишников, Черепанов (3), Журавлев (3), Томин (2), Шадрин (3), Юркин (2), Меншенин (2), Черкасов, Верхотурцов, Снигирев, Шахматов, Потапов, Казанцов, Крылов, Ковалинцов, Дехтярев, Сапожников (3), Полетаев (5), Коростелев, Пензин, Самионов (Семенов), Софьин (2), Шишкин, Смирнов, Трушников, Воробьев, Лазарев, Овчинников, Кузнецов, Акулинин, Попов, Гобов, Дюрягин, Максимов (3), Петров, Фролов (2), Силкин, Розепин, Саночкин (2), Соколов, Копытов, Носков, Матюков, Токарев, Шишалов, Иванов.

Интересно отметить, что «эпоха» хорунжих имела свои последствия. Так, в составе казаков отряда в 1870-е гг. находился казак под фамилией «Хорунжаков».

Почти половину казаков составляли представители ст. Красноуфимской Пермской губернии. Как известно, в первые три десятилетия XIX в. казаки из г. Красноуфимска «по высочайшему повелению» были переведены на «горячую» пограничную линию из теплого и насиженного уголка. Часть их попала в состав Кочердыцкого отряда. При чем здесь оказались красноуфимские казаки из числа «добровольно-принудительных» переведенцев. Последующие волны переселения были организованы уже только в принудительном порядке, под плеткой и розгами. Можно считать, что красноуфимцы в Кочердыцком отряде оказались более удачливыми, чем запоздавшие с переселением.

Из числа казаков в отряде на момент ревизии 1816 г. к красноуфимцам можно достоверно отнести около половины фамилий: Акулинин, Черкасов, Томин, Крылов, Пензин, Смирнов, Максимов, Токарев, Полетаев, Шишкин, Софьин, Трушников, Черепанов, Матюков, Лазарев, Коростелев, Дудин, Гобов, Воробьев, Савельев, Сапожников, Гобов.

К красноуфимским переведенцам отнесены именно те фамилии, о которых точно известно по ревизии 1816 г.², что они происходят из Красноуфимской станицы. По данным ревизских сказок 1816 и 1834 гг. нами составлен список выходцев из ст. Красноуфимской (всего более 130 фамилий).

Другую значительную группу казаков уверенно можно отнести к выходцам из ст. Еткульской: Соколов, Печеркин, Потапов, Петров, Копытов, Саночкин, Кузнецов, Плотников, Попов, Ведерников, Васильев, Журавлев, Шахматов, Верхотурцов, Носков, Фролов, Меншенин, Юркин, Марков, Силкин, Шишалов, Дружинин.

Оставшаяся небольшая часть фамилий казаков Кочердыцкого отряда (по ревизии 1816 г.) требует отдельного рассмотрения. К этой группе от-

носятся фамилии Снигирев, Казанцов, Ковалинцов, Воробьев, Лазарев, Семенов, Дюрягин, Семенов, Иванов, Розепин. Можно предполагать, что Розепин и Воробьев относятся к выходцам из ст. Челябинской, Ковалинцов (Ковалинский) — из поляков (сосланных в солдаты), Дюрягин — из солдат, происходящих из крестьян восточной части Челябинского уезда (или юга Шадринского уезда, где эта фамилия была распространена изначально). Семенов и Иванов — распространенные фамилии, всегда требующие глубокого изучения архивных источников.

Итак, мы выяснили, что командный состав Кочердыцкого казачьего отряда происходил из ст. Еткульской. Казаки этой станицы, таким образом, стали организационным ядром будущего казачьего пос. Казак-Кочердык. К этому ядру добавили красноуфимских казаков-переселенцев. Одиночные казаки прибывали в Кочердыцкий отряд из различных мест.

Здесь необходимо учитывать и еще одно обстоятельство. Красноуфимских казаков в Казак-Кочердыке могло оказаться еще больше. Ведь они могли попасть в Кочердыцкий отряд не сразу после переселения, а и «транзитом» через ст. Еткульскую. Например, такие казаки как Шахматов, Дранишников, Шишалов (и, возможно, некоторые другие), которые на момент ревизии 1816 г. в Еткуле были представлены в единственном числе (лишь одна семья) или по крайней мере двумя семьями.

Надо полагать, что к ревизии 1834 г. состав Кочердыцкого отряда был расширен. И значительную часть вновь поступивших (поверстанных в казаки) составляли представители солдатского сословия из Кочердыцкого редута.

Вначале рассмотрим состав Кочердыцкого казачьего отряда по ревизии 1834 г.

Зауряд-сотник Токарев, зауряд-хорунжий Бобылев (переведен из Оренбурга).

Казаки: Печеркин, Петров (3, 1 — переведен из отпущенных вечно на волю в 1832 г.), Васильев, Дранишников, Черепанов (4, 1 — переведен из Оренбурга из конно-казачьей артиллерии в 1828 г.), Жаравлев (4, 3 — Журавлев), Томин (2), Шадрин (3), Юркин (2), Меншенин (2), Черкасов, Верхотурцов, Снигирев (сын на поселение), Шахматов, Потапов (2, 1 — тещь у В. П. Гобова), Казанцев, Крылов (3, 2 — переведены из Красноуфимска в 1823–1825 гг.), Дектярев, Ковалинцов (+), Сапожников (3), Полетаев (5), Коростелев, Пензин, Семенов, Софьин (2), Шишкин, Смирнов, Трушников (+), Воробьев, Лазарев, Овчинников, Кузнецов, Ремизов (шурин Ф. Г. Кузнецова, +), Акулинин, Попов (2, 1 — переведен из ст. Еткульской в 1817 г.), Гобов (+), Юркин (2), Максимов (3), Фролов (2), Шилкин (+), Розепин (2, 1 — переведен из крепости Магнитной в 1832 г.), Саночкин (2, 1 — переведен второй дистанции из отряда Березовского в 1830 г.), Ведерников (зять Ф. З. Саночкина, переведен из Прорывного отряда в 1820 г.), Соколов, Копытов, Шайдакин (+), Носков (+), Шишалов (старший брат переведен в Прорывной отряд в 1826 г.), Иванов (3, 1 — отдан на воспитание в отряд Озерной казаку Федоту Калачеву в 1817 г., 1 — приемыш А. П. Потапова, 1 — из отпущенных навечно на волю в 1828 г.), Половников (переведен из Алабужского отряда

в 1832 г.), Потапов (переведен из Прорывного отряда), Силкин (2 — переведены из крепости Еманжелинской в 1817 г., один из сыновей отдан в солдаты в 1831 г.), Лопатин (2, 1 — переведен из Звериноголовской крепости в 1817 г., 1 — переведен из Спасского отряда ст. Магнитной в 1832 г.), Казанцов (переведен из Озерного отряда в 1812 г.), Панов (переведен из крепости Еткульской в 1821 г.), Смолин (переведен из Челябинска в 1829 г.), Калинин (переведен из челябинской подгородней дер. Харлушевой в 1827 г.), Лямин (переведен из Стерлитамака в 1832 г.), Судаков (переведен из Оренбургского казачьего полка в 1832 г.), Каракменев (переведен из Оренбургского казачьего полка в 1832 г.), Савинов (переведен из крепости Степной в 1811 г.), Сосновский (малолеток, переведен из крепости Таналыцкой в 1827 г.), Герасимов (переведен из отпущенных вечно на волю в 1832 г.).

Причисленные из отставных нижних солдатских чинов и унтер-офицеров:

1. Унтер-офицеры: Плотников, Струнин, Зобов, Акрымов, Халдеев (сын в учебном карабинерском полку с 1826 г.), Москвитин, Грошев.

2. Рядовые: Комаров, Колечкин, Наметкин, Котельников (один сын переведен из Звериноголовского в Петербургский батальон кантонистов в 1824 г., другой — в службе в 3-м батальоне учебного карабинерского полка с 1824 г.), Рыбаков, Струнин (сын в учебном карабинерском полку с 1826 г.), Мамаев (сын в учебном карабинерском полку с 1825 г.), Лебедев, Орлов, Бабаев, Зобов (2, один сын в учебном карабинерском полку с 1819 г.), Ческидов, Пермьяков (сын в 3-м батальоне учебного карабинерского полка с 1825 г.), Дудин (два сына и пасынок в 3-м батальоне учебного карабинерского полка с 1821 г.), Коновалов, Соловьев (2), Пулькин, Павлов, Белевич, Шипицин, Вагин (в учебном карабинерском полку с 1818 г.), Игнатъев (в учебном карабинерском полку с 1826 г.), Никифоров (в артиллерии 1-й армии в Могилеве с 1826 г.), Васильев, Тельманов (переведен из Куртамышской волости из дер. Нижней в 1828 г.), Иванов (переведен из крепости Усть-Уйской в 1817 г.), Кошкараров (переведен Долговской волости из дер. Клоктухиной в 1819 г.), Банников (переведен Окуневской волости из дер. Ефимовой в 1828 г.), Конанов (переведен Долговской волости из дер. Косолаповой в 1822 г.), Шивалов (переведен Птичанской волости из дер. Березовой в 1833 г.), Голубчиков (переведен Птичанской волости из дер. Петуховой в 1831 г.).

По ревизии 1834 г. мы видим, что в состав казаков Кочердыцкого отряда входят уже отставные солдаты и их дети. Причем примечательно, что к моменту ревизии у некоторых отставных солдат старший из сыновей еще служил в солдатах, а младший уже становился казаком. В казаки добровольно верстались и отдельные крестьяне близлежащей округи — из Окуневской, Птичанской, Куртамышской и Долговской волостей Челябинского уезда. Разумеется, не все фамилии отставных казаков закрепились со временем в списке казаков. Многие из них были уже в преклонном возрасте, и у них отсутствовали либо семьи, либо сыновья — продолжатели мужской линии в роду.

До ревизии 1816 г. солдаты Кочердыцкого редута несли службу под командованием прапорщика Андрея Корягина. Во время самой ревизии прапорщик Корягин числился уже умершим. В Казак-Кочердыке

оставалась его жена Татьяна Никитина Корягина, у которой имелась семья одного дворового, доставшаяся по наследству от покойного мужа. Этот дворовый Герасимов потом был отпущен на волю, а его старший сын Степан поступил в казаки.

По ревизской сказке 1816 г. в редуте числились:

1. Унтер-офицеры: Ахмаметев, Плотников, Головачев, Струнин, Зобов, Акрымов, Халдеев, Москвитинов (прибыл из Звериноголовской крепости), Грошев (прибыл из Звериноголовской крепости), Черепанов (в отставку в 1814 г.), Сурин (умер в 1811 г.).

2. Рядовые: Головачев, Дашерев, Колечкин, Наметкин, Леонов, Котельников, Рыбаков, Струев, Шемаев, Лебедев, Бабаев, Орлов, Абакумов, Ческидов, Зобов (2), Пермьяков, Дудин, Соловьев, Коновалов (в отставку в 1812 г.), Пулькин (из крепости Звериноголовской в 1815 г.), Павлов (из крепости Звериноголовской в 1815 г.), Сибримович, Белевич, Боровиков (умер в 1814 г.), Шуватов (умер в 1814 г.), Шурминов (умер в 1815 г.), Вагин (умер в 1815 г.), Соловьев (умер в 1815 г.).

Однако и по ревизии 1834 г. в Казак-Кочердыке еще сохранялся солдатский гарнизон, поэтому есть необходимость представить список солдат и этого времени.

Унтер-офицеры: Ахмаметев (умер в 1819 г.), Плотников (в казачье сословие в 1827 г.), Головачев (умер в 1823 г.), Струнин (в казаки в 1827 г.), Зобов (в казаки в 1827 г.), Акрымов (в казаки в 1827 г.), Халдеев (в казаки в 1827 г.), Москвитинов (в казаки в 1827 г.), Грошев (в казаки в 1827 г.), Черепанов (в казаки в 1827 г.).

Рядовые: Головачев, Дашерев (в казаки в 1827 г.), Колечкин (в казаки в 1827 г.), Наметкин (в казаки в 1827 г.), Леонов (2, 1 — из войскового рабочего батальона в 1827 г., унтер-офицер, 1 — умер в 1830 г.), Котельников (в казаки в 1827 г.), Рыбаков (в казаки в 1827 г.), Струнин (в казаки в 1827 г.), Шамаев (в казаки в 1827 г.), Лебедев (в казаки в 1827 г.), Бабаев (в казаки в 1827 г.), Орлов (в казаки в 1827 г.), Абакумов (в казаки в 1827 г.), Ческидов (в казаки в 1827 г.), Зобов (2, в казаки в 1827 г.), Пермьяков (в казаки в 1827 г.), Дудин (в казаки в 1827 г.), Савельев (в казаки в 1827 г.), Коновалов (в казаки в 1827 г.), Пулькин (в казаки в 1827 г.), Павлов (в казаки в 1827 г.), Сигирмович, Белевич (в казаки в 1827 г.), Мальков (из артиллерийских полков в 1826 г.), Сизов (из Екатеринбургского полка в 1826 г.), Кучин (из межевой конторы в 1826 г.), Кузмин (из Звериноголовского батальона в 1827 г.), Макушин (из резервной команды в 1825 г.), Порсин (из оренбургского батальона в 1823 г.), Ярышев (из артиллерийских полков), Пеньковский (из оренбургского батальона в 1821 г.), Кудрявцов (из Звериноголовского батальона в 1825 г.), Казанцов (из Богословских заводов в 1826 г.), Калганов (из уфимской инвалидной команды в 1825 г.).

Солдатские вдовы: Ломоносова, Акрымова, Соловьева.

Подтвердил правильность составления ревизской сказки поручик Михайла Кажнов.

Из ревизии 1834 г. видно, что основная масса солдат была поверстана в казачье сословие в одно время — в 1827 г. Те солдаты, которые на момент переписи еще оставались в солдатском звании, в последующее десятилетие также были поверстаны в казаки.

По метрическим книгам Воскресенской церкви пос. Казак-Кочердык за 1873, 1876–1877 гг. нами был составлен перечень казаков этого поселка³: Акулинин, Банников, Баранов, Баушкин, Бутаков, Васильев, Вдовенков, Ведерников, Верхотурцев, Герасимов, Головачев, Гомзяков, Григорьев, Грошев, Данилов, Дегтярев, Дранишников, Дружинин, Дюрягин, Ефимов, Журавлев, Захаров, Иванов, Казанцев, Колотинский, Колчанов, Копытов, Коростелев, Крылов, Кудрявцев, Кузнецов, Куреков (Курегов?), Курочкин, Лазарев, Лебедев, Леонов, Максимов, Меньшенин, Мишуткин, Николаев, Никонов, Овчинников, Панков, Панов, Петров, Печеркин, Пичугин, Подольский, Полетаев, Половников, Попов, Рахманин, Резепин, Рыбкин, Савельев, Савинов, Сапожников, Свешников, Семенов, Сибирмовский, Силкин, Соколов, Струнин, Сысоев, Токарев, Томин, Трофимов, Федоров, Фотеев, Фролов, Холкин, Хомутинин, Хорунжаков, Черепанов, Черкасов, Черноталов, Черняков, Шадрин, Шишкин, Юркин.

Среди казаков отмечены и старшие казацкие чины: есаулы Соколов, Соколов и двое Колотинских, войсковой старшина и хорунжий. Позднее в поселке появится и сотник Смагин. По этим Смагиным имеется еще один факт: в церковных метриках за 1899 г. отмечено, что крестьянин дер. Малышкиной Ишимского уезда (Тобольской губернии) Тимофей Кузмин Смагин в возрасте 70 лет скончался «от старости». Наиболее вероятно, что это был предок офицеров Смагиных из Казак-Кочердыка. Выходит, что в офицерское звание приобщили самые одаренные и удачливые представители крестьянского сословия, волею судеб оказавшиеся в казаках из крестьян или из солдат.

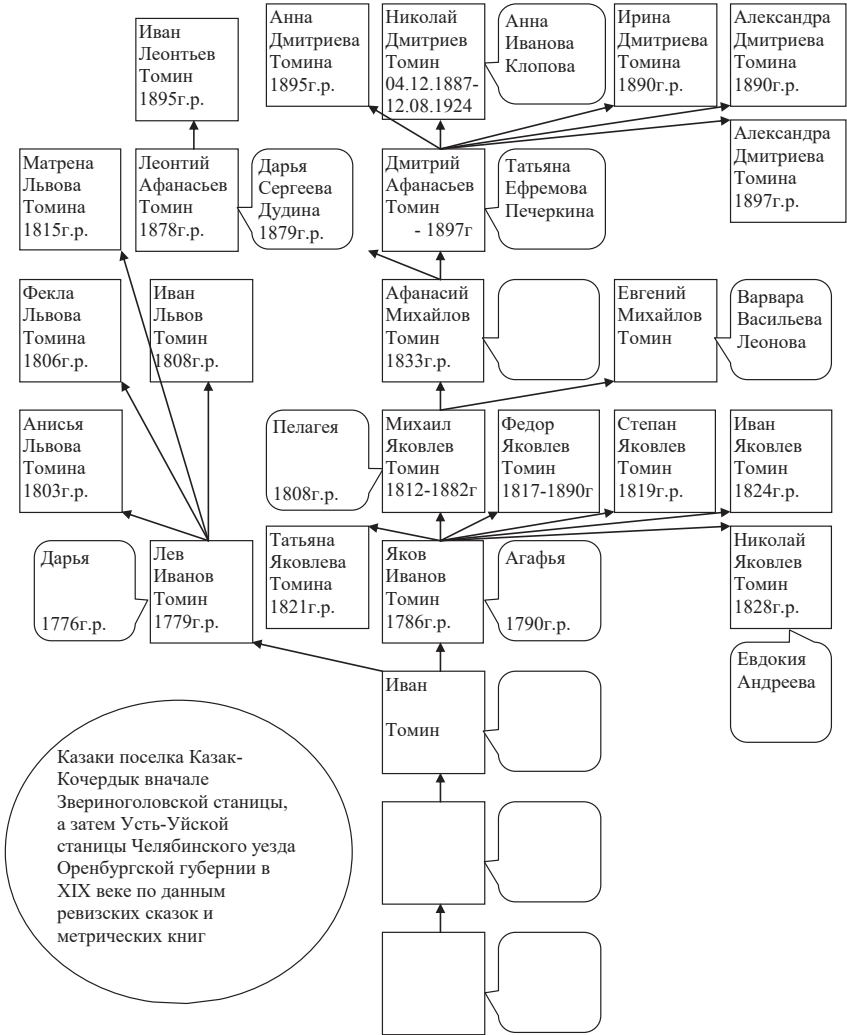
В списке казаков 1870-х гг. в отряде оказались новые фамилии: Банников, Баранов, Баушкин, Бутаков, Ведерников, Григорьев, Данилов, Ефимов, Захаров, Колчанов, Куреков, Курочкин, Лазарев, Мишуткин, Николаев, Никонов, Панков, Подольский Пичугин, Половников, Рахманин, Сысоев, Трофимов, Федоров, Хомутинин, Черноталов, Черняков. Можно предположить, что они происходили главным образом из крестьян и солдат близлежащей округи — из восточной части Челябинского уезда (ныне в Курганской области) и из соседних казачьих поселков и крепостей. Например, казак Половников происходил из красноуфимских переведенцев и оказался в Казак-Кочердыке после перевода из Алабужского отряда.

Здесь необходимо уточнить одно обстоятельство: в данный список могли не войти фамилии некоторых казаков, присутствовавших в то время в поселке. Ведь у некоторых из них еще не подросли дети, и сами родители по разным причинам не упоминались в метриках в качестве воспитанников (крестных) и поручителей на свадьбе молодоженов.

В качестве примера конкретной генеалогической линии возьмем семью казаков Томиных, а именно то их крыло, из которого происходил герой Гражданской войны Николай Дмитриевич Томин (1887–1924), уроженец пос. Казак-Кочердык⁴.

По ревизии 1816 г., в Кочердыцком отряде было две семьи Томиных — Льва Иванова Томина (1779 г. р.) и Якова Иванова Томина (1786 г. р.). Они были родными братьями. У Льва имелся один сын Иван (1808 г. р.). В следующем после ревизии году (1817) Лев

Томины от Ивана

Казачи поселка Казак-Кочердык вначале Звериноголовской станицы, а затем Усть-Уйской станицы Челябинского уезда Оренбургской губернии в XIX веке по данным ревизских сказок и метрических книг

Древо Томиных

Иванов Томин бежал. У него остались в Казак-Кочердыке жена Дарья (40 лет), сын Иван (8 лет) и три дочери — Матрена, Фекла и Ани-сья (от года до 13 лет). Иван Львов Томин в 1822 г. был переведен в ст. Челябинскую.

В поселке оставалась лишь семья младшего брата Льва Иванова — Якова. Она тоже была многочисленной: по ревизии 1834 г., у Якова с супругой Агафьей (1790 г. р.) было пять сыновей и одна дочь. Самым старшим был сын Михаил Яковлев Томин (1812—1882). К 1834 г. он был женат на Пелагее (1808 г. р.), и у них уже был сын Афанасий (1833 г. р.), только что родилась дочь, тоже Пелагея (в 1834 г. — семи месяцев от роду). Кроме Михаила были братья Федор (1817—1890), Степан (1819 г. р.), Иван (1824 г. р.) и Николай (1828 г. р.). Дочери Татьяне Яковлеве Томиной в то время было уже 13 лет (1821 г. р.).

По линии старшего сына Михаила Яковлева Томина и идет генеалогическая веточка к Николаю Дмитриевичу Томину. Мы уже знаем, что у Михаила в 1833 г. родился сын Афанасий. Немного позднее к ним прибавился Евгений Михайлов Томин, у которого в супругах отмечена казачья дочь — девица Варвара Васильева Леонова.

У Афанасия Михайлова Томина по метрикам обнаружены лишь двое сыновей — Дмитрий Афанасьев Томин и Леонтей Афанасьев Томин. Дмитрий выбрал себе в жены казачью девицу Татьяну Ефремову Печеркину. Как мы помним, по ревизии 1816 г. в отряде была лишь одна семья хорунжего Печеркина. Вот от этого корня и ведут свой род казаки и дочери Печеркины. У Дмитрия и Варвары 4 декабря (по старому стилю) 1887 г. родился Николай Дмитриевич Томин (1887—1924). А еще в 1885 г. в семье родилась дочь Анна, в 1890 г. на свет появилась двойня — Ирина и Александра, в 1897 г. — еще дочь Александра. И в этом же 1897 г. закончился земной путь Дмитрия Афанасьевича Томина. Его жена Варвара уже одна поднимала детей на ноги.

На примере генеалогии Томиных хорошо раскрывается общая традиция русского населения в прошлом, когда имена братьев повторялись в именах племянников. К примеру, у Степана Яковлева Томина был сын Михаил Степанов Томин (Михаил — старший брат Степана), у Николая Яковлева Томина — сын Федор Николаев Томин (второй сын Якова и брат Николая). Имена братьев «отыгрывались» и через поколение. У Тимофея Федорова Томина были сыновья Иван и Степан. У Евгения Михайлова Томина — внук Михаил Иванов Томин. Список можно продолжить.

Графическое отображение генеалогического древа любого предка наиболее наглядно раскрывает родственные связи. Знание своих корней хотя бы до седьмого колена помогает порой разобраться и в своей собственной судьбе: почему в ней бывают те или иные повороты.

Ниже представлено генеалогическое древо Н. Д. Томина. Уточним: дата его рождения — 4 декабря 1887 г. — установлена по метрической книге Воскресенской церкви пос. Казак-Кочердык.

Николай Дмитриевич Томин в «германскую» войну дослужился до чина младшего урядника, за боевые отличия имел Георгиевские кресты 4-й и 3-й степеней, Георгиевскую медаль. В Гражданскую войну за свои подвиги отмечен двумя орденами Боевого Красного Знамени (1920, 1924). За участие в разгроме антоновского мятежа на Тамбовщине полу-

чил от М. Н. Тухачевского поощрение — именные золотые часы. Погиб в 1924 г. в Средней Азии в ожесточенной схватке с басмачами.

Как нам представляется, исходя из анализа обстоятельств репрессий 1930-х гг., если бы Н. Д. Томин остался жив, он в любом случае был бы по наговору троцкистов уничтожен. На то были причины. В Гражданскую войну он участвовал в легендарном уральском походе партизанской армии В. К. Блюхера, на базе которой сформировали 30-ю стрелковую дивизию 3-й армии Восточного фронта. Николай Дмитриевич командовал бригадой в составе 30-й дивизии. В этой дивизии командиром был Н. Д. Каширин. В польском походе 1920 г. бригада Томина входила в состав «железной дивизии» Г. Гая. В 1922 г. Томин воевал уже на Дальнем Востоке в составе Приморской армии Блюхера. При разгроме кулацких отрядов Антонова в Тамбовской губернии кавалерийские части Н. Д. Томина выступали под общим командованием М. Н. Тухачевского. Все эти видные командующие (Блюхер, Каширин, Г. Гай, Тухачевский) были в свое время расстреляны по разным надуманным приговорам. Даже тот факт, что Томин происходил из потомственных казаков, сам по себе служил поводом к обвинению в антисоветизме. Не случайно ведь у Троцкого (Бронштейна) был девиз: «Казаков надо уничтожить как класс!» Почему Троцкий и ему подобные стремились к этому? Потому что казаки испокон веку в любых условиях являлись самоорганизующейся силой.

Осознание силы рода, его корней и позволяет современникам почувствовать свою собственную силу и силу предков.

Примечания

¹ Государственный архив Республики Башкортостан. Ф. И-138 (ревизские сказки 1816 и 1834 гг.).

² Там же.

³ ГАКО. Ф. 244. Оп. 1. Д. 123 (1873 г.); Д. 207 (1876 г.); Д. 223 (1877 г.); Д. 493 (1886 г.); Д. 617 (1890 г.); Д. 781 (1895 г.); Д. 946 (1898 г.); Д. 1173 (1903 г.); Д. 1464 (1907 г.); Д. 1600 (1909 г.); Д. 2264 (1916 г.); Д. 2349 (1917 г.) (метрические книги Воскресенской церкви пос. Казак-Кочердык).

⁴ Там же.

В. Г. Демаков

Челябинск в жизни семьи Щедриных

Весной 2019 г. к краеведам нашей области обратился мужчина, написавший, что в семейном архиве его супруги уже много лет хранится паспорт прадедушки, выданный в 1918 г. Челябинской городской управой на имя Берка Зеликовича Щедринского. На оборотной стороне документа проставлен штамп, где указан адрес его места жительства в тот период — ул. Мастерская, 36.

Нам стало интересно узнать подробнее об этом доме, а заодно и о людях, которые в нем жили. В дореволюционном справочнике «Весь Челябинск и его окрестности» нашлось первое упоминание искомой фамилии: в разделе «Заводы искусственных минеральных вод» среди

прочих фигурирует заведение некоей Щедринской на ул. Уфимской, 30¹. По указанному адресу находился доходный дом Мурашкиной, где также размещались меблированные комнаты «Варшавские номера», кофейня и булочная, оружейный магазин Будакова, часовой магазин Вислинского, парикмахерские Алесковского и Карташевского, слесарная мастерская Герасимова².

Спустя некоторое время нам удалось наладить контакт с потомками Щедринских, живущими ныне, как выяснилось, в г. Асбесте Свердловской области. В их архиве сохранились старинные фотографии и документы, некоторые личные вещи предков. Данная семья заслуживает внимания читателей и нашего обстоятельного повествования.

Упомянутый выше Берк Зеликович Щедринский родился в 1881 г. и происходил из мещан м. Яновичи Витебской губернии. Супруга его писала в своих воспоминаниях:

...Отца своего он не помнил, ему было 1 ½ года, как он его лишился. Остались мать, два брата, сестра и он. Сестра вышла замуж, а 3 брата остались с матерью. Как и большинство тогдашних евреев, живших в оседлых местечках, мать перебивалась на рынке. По рассказам отца, видимо, она торговала конфетками «маковками», вообще чем-то съедобным. Я потому это запомнила, что Борис³ говорил, как он с братьями у нее этот товар поедали, как только она кого-нибудь из них оставляла в своем ларьке. Борис намного был младше своих братьев, но и пакостливее. Забираясь в ее ларек, он не только сам поедал ее товар, но еще и товарищам раздавал. Мать была женщина очень кроткая, несмелая, она не могла ничего поделывать с детьми, которые, просто говоря, с ней не считались.

Старший брат, Шломо Залман, уже женившись, торговал с женой на лотке разной мелочью. Второй брат, Хаимиче, считался ненормальным. <...> Я не буду писать про его странности, о чем мне Борис рассказывал. Скажу только то, что Хаимиче, вышедши из детского возраста, стал проявлять наклонность к различного рода мастерствам и что бы он ни брался делать, он прекрасно выполнял. Он был столяр и печник, и кровельщик, и прекрасно шил шелками разные вышивки, рисовал. Да, и все это он делал, и все же даже на хлеб себе с трудом зарабатывал. <...>

Так вот, последний [брат] Борис, когда ему было 12 лет, а мать уже не имела ничего и жила то у одного сына, то у другого, стал учиться у портного. Читать и писать по-русски он немного умел, а по-еврейски его учили в хедере⁴. <...> Но вот его отдают к портному учиться шить, Мосе Дершнайдер, — так он вспоминал своего учителя-портного. Он научился у него шить хорошо, даже сюртук мог сшить. Съездил он в Витебск и сдал там испытание, и получил диплом от Витебской ремесленной управы. С дипломом подмастерья портного он приехал домой, пожил с матерью, которая жила у старшего сына, и жилось ей плохо — сноха ее обедала, а сын не смел ее защищать. <...>

И вот когда Борис, поработав в Витебске, привозил матери денег, она оживала, любила она его как младшего сына очень,

и он, ставши взрослым, относился к ней хорошо. Правда, зарабатывал он немного, ведь в то время портные и сапожники, и разные другие ремесленники-евреи были массами сбиты в одну местность. Лишение права выезда из черты оседлости заставляло этих людей нищенствовать, бороться за добываемую работу, которая обесценивалась ввиду малого количества заказчиков и массы ремесленников. Некоторые евреи всякими способами и ухищрениями, и подкупами начальства пролезали в города, заселенные русским населением⁵.

Наступил призывной возраст — и Берка забрали в солдаты. Он был на маневрах под Псковом, достиг успехов в стрельбе, за что даже удостоился благодарности начальства. Довелось сражаться и на фронтах Русско-японской войны, где его дважды ранили (сначала в бок, а затем в ногу), лежал в госпитале:

...Я стал поправляться, медленно шло выздоровление, но об отпуске домой и думать не приходилось. Правда, многих больных и раненых отпускали на родину в отпуск, а иных и совсем освобождали. Многие откупались за деньги у командиров или у врачей — всего тут было [достаточно].

Меня же, как только моя рана закрылась, и я стал поправляться, снова отправили в полк. Я был направлен на передовые линии. При первом же наступлении меня ранило в ногу, и вот я опять лежу в госпитале. Меня, очевидно, подобрали санитары бесчувственного, так как я не помню, как я сюда попал. Поправление шло медленно, пулю из ноги вынули, но ходить на ней я не мог, да и очевидно от сильного кровотечения я был так слаб, что с трудом на койке поворачивался⁶.

Спасло Берка Зеликовича счастливое стечение обстоятельств: в госпитале он встретил врача-земляка, благодаря которому смог получить необходимые документы, выехать в Россию и затем вернуться домой.

Доехав до Челябинска, я решил пойти в город, так как я слышал, еще бывши в Яновичах, что в Челябинске живут мои родственники Бумагины. Действительно, я разыскал их — их было два брата, оба пожилые. Старший, Михаил Романович, имел магазин под вывеской «Универсаль». Жил он в небольшом двухэтажном доме, нанимаемом у купца Сенокосова⁷. Вверху в одной комнате был магазин и еще одна крошечная комната, из которой по лесенке спускаешься вниз, т. е. в нижний этаж. Окошки были у самой земли, комнаты две и кухня. Комнаты низенькие и сыростью в них пахло. Дом этот стоял на углу Уфимской улицы. Я узнал у встретившегося мне еврея, как и где найти Бумагина, побрел на своих костылях в город.

По-родственному приветливо встретил меня Бумагин и его семья. Жену его звали Рися — маленькая, худенькая, она была славная женщина. У них двое детей — Борис и Рума, и жила

еще у них племянница его, а моя сродная сестра, Берта Бесниковская. Как сумел Бумагин пробраться в Челябинск? Вот голова министерская, да еще на главной улице, и торгует себе швейными машинами, граммофонами и еще разными металлическими предметами.

Торговля его меня ничуть не удивила, так как этот товар он мог иметь не имея своих денег. Товар, очевидно, был не его. Он мог быть или на жаловании, или с рубля получал от владельца товара. Между прочим, в Яновичах оба брата Бумагины были балаголами⁸. Так вот, меня удивило, с какими правами он проживал в Челябинске? Еще более я изумился, увидев Берту. На мои вопросы, как им удалось устроиться здесь, она говорила, что пока держаться можно, золотой человек пристав Мордвинцев⁹, с ним можно дело делать, он хорошо берет деньги. Берта же на мои вопросы отвечала, что она сюда приехала гостить и что она пока работает, шьет, имеет много заказов. «А как с правами?» — спросил я. «А вот дядя устроил [меня] как-то здесь, ведь портних, выполняющих [разные] фасоны, мало. Я зарабатываю хорошо, конечно, приходится отдавать чертям большую часть заработка, но все же я сыта, одеваюсь прилично».

Второй брат Бумагина, Матвей Романович, жил по Солдатской улице, в доме Ипполитова¹⁰, имел заведение по выработке фруктовых искусственных минеральных вод. Как, откуда он этому делу выучился, я и теперь не знаю. Я знаю только, что уезжая на военную службу, я его оставил ездившим балаголой, и звали его Мотке дер Балагоме, а теперь его зовут Матвей Романович. Он имеет жену, троих детей, занимает квартиру приличную, все хорошо, одет прилично. Приехал он в Челябинск к брату, и он где-то добыл рецепты по выработке фруктовых вод. В Челябинске Бумагин заинтересовал этим делом городского голову Ивана Евстигнеевича Фотеева¹¹. Фотеев устроил заводик выработки вод, Бумагин стал у него работать. И, уж конечно, под крылом городского головы он проживал спокойно год или два, но потом он с Фотеевым разошелся и устроился работать с Баландиным¹². Фотеев был на него зол, но выселить его из города не решался, так как Бумагин знал про его какие-то темные делишки. И вот теперь он поживал под крылом опять-таки Мордвинцева и его соратников.

Я в Челябинске прожил с неделю или больше, не помню. Я поправил Михаилу Романовичу кое-какие из носильных вещей, сюртук ему сделал. Но я почувствовал себя плохо, ослаб, заболела спина. Я проболел несколько дней, и, собравшись с силами, двинулся в путь, и уже нигде не останавливаясь, я добрался до Витебска¹³.

К этой поре настало время сосватать невесту, на примете у матери была портниха Тоба. Составили тноим¹⁴, молодые сделали подарки друг другу, а спустя неделю после просватания мать Берка заболела воспалением легких и через несколько дней умерла. Позже он вспоминал:

Я буквально обезумел от горя, со мной делались сердечные припадки и я, пока мать не схоронили, и не замечал, что [во]круг меня делается. После похорон матери мне брат Хаимиче стал рассказывать, что как она лежала еще на постели только что умершая, а брат Шломо Залман с женой уже вынули у ней из-под подушки ключ от ее сундука и все ее белье и кое-какие вещи, что еще у нее было, переташили к себе. <...>

Голова моя шла кругом: что делать? Чем жить, — шить я не мог, — на какую работу пойти? И вот мне пришло в голову: челябинские фруктовые воды Бумагина. А что, думаю, поеду я к Бумагину, поступлю к нему работать, и если сумею выучиться у него этому делу, то мне хорошо будет. За права жительства я не боялся — разрешалось право жительства пришедшему с войны, да еще раненому. Я написал Бумагину — можно ли приехать и будет ли мне работа, получил ответ: «Можешь приехать». Я был очень рад, ничто меня здесь [в Яновичах] не радовало, к невесте я относился безразлично, а она? Она тоже сказала: «Раз надо устраивать жизнь, то поезжай». Правда, она заплакала при прощании, но я тогда над этим не задумывался. Я рад был бежать из дома¹⁵.

На этом у Берка Зеликовича завершился период скитаний и прозябания на родине, а началась жизнь вдали от дома, на Южном Урале, полная, хоть и не сразу, благополучия и достатка.

Я приехал в Челябинск и стал работать у Матвея Романовича Бумагина. Бумагин когда разошелся с Фотеевым, устроился так: он жил на квартире портного Ипполитова — хозяин жил во дворе в домишке, а к улице был тоже старый низенький дом. Бумагин занимал этот дом, а так как работать ему было негде, а иметь свой дом он не имел права, то он арендовал у хозяина Ипполитова землю рядом со своей квартирой и построил на этой земле каменный дом в две комнаты — в одной комнате посуду мыли, в другой стоял аппарат для выработки фруктовой воды. Бумагин арендовал землю на 9 лет с условием платить ежемесячно установленную цену, а по окончанию 9 лет дом должен принадлежать хозяину. Обе стороны были довольны — Ипполитов радовался, что через 7 лет он будет иметь даровой дом, а Бумагин был счастлив, что хоть ненадолго, а он хозяин дома. Да и зарабатывал он хорошо, а что недолго продлится его благополучие, он, вероятно, не ожидал.

Я проработал несколько месяцев, Бумагин строго со мной обращался, и если я не так понимал что или неправильно делал, он кричал на меня, ругался, и когда я раз что-то ему возразил против, он ударил меня. Я хотел тут же уйти от него. Я много у него переносил грубостей и потому только терпел, что хотелось выучиться этому делу, а уж раз он драться уже начал, терпенье мое лопнуло. Я заявил, что я ухожу, и тут Матвей Романович сразу стал говорить со мной иначе. Ты, говорит, Борис, покаешься, если уйдешь, ведь ты уже к делу стал привыкать,

я тебя до дела доведу, а что я такой горячий — что сделаешь, я сам себе иногда бываю не рад, видишь сам, что в семье у меня делается. Понятно, мой уход от него был ему неприятен, он на меня как на родственника все же более надеялся, ведь его часто дома не было, он оставлял меня уже работать самостоятельно. Нас работало иногда трое или четверо — кубарщик¹⁶, мойщица, развозчик и я. А я исполнял, что приходилось: иногда кубарил или возил бут¹⁷, иногда посуду мыл, если мойщицы не было, она ведь поденно работала, я и на посылушках везде был должен ходить. Очень часто работали в день, то есть с 6 утра до 6 вечера, а ночная [смена длилась] с 6 вечера до 6 утра¹⁸.

Из-за интенсивной работы давали о себе знать боевые ранения, врачи рекомендовали делать операцию, но Берк Щедринский на нее не решился. Несмотря на все трудности и проблемы со здоровьем, продолжал трудиться, жизнь шла своим чередом. Вновь обратимся к воспоминаниям.

Проработал я у Бумагина до погрома, бывшего в 1905 г. Во время погрома семья Матвея Романовича скрывалась у кого-то из соседей, а мы с ним, пока не подошли к нашему дому, были в квартире погромщика. Пришли, когда уже наступил вечер, темно было, мы не успели выбежать из дома, и залезли оба на печку. Кухня темная, заставленная кадками, в этот день они капусту солили. Мы занавеской закрылись, в самый угол легли. И вот в квартиру вошли люди, начали кричать: «Эй, выходи, куда вы девались?» Стали стучать, бросать все, пошел звон разбитой посуды. В комнатах было темно, кто-то зажег лампу. «Выходи, Бумагин! Где он запрятался?» — кричал кто-то. «Это был пожарный брандмейстер Новиков¹⁹» — говорил мне потом Бумагин. Со двора раздавался звон разбитой посуды, кто-то откинул занавеску за край, заглянул на печку, но нас не заметили. Это было потому, что люди были уже утомлены, отуманены вином, они уже достаточно поработали, т. е. погромили и перепились. До нас добрались они: все, что было в доме, переломали, забрали с собой, и, выходя через кухню, я слышал, как брандмейстер говорил: «Только, ребята, огонь тушите, пожар нам не надо». Горевшую лампу с керосином они опрокинули в кадку с капустой и ушли.

После погрома Бумагин работать фруктовую воду не стал, хотя аппарат для выработки вод остался целый, так как кубарщик Напалкин успел по частям аппарат разобрать и разбросал его по углам во дворе. Но посуду, экстракты, сахар — все разграбили, а в доме, что Бумагина жена навязала в узел и унесла с собой, где она пряталась и сохранилась. И Бумагин из Челябинска уехал в Омск, поступил работать мастером фруктовых вод на пивной завод Мариупольского, а оставшиеся вещи, т. е. машину и кое-какой инвентарь, и квартиру он передал Баландину, и я поступил к Баландину уже мастером. Бумагин, уезжая, показал, как и что работать²⁰.

По неподтвержденным данным из тех же воспоминаний, первоначально Баландин жил на вокзале и «держал номера», однако перед отъездом в Омск М. Р. Бумагин передал ему свою квартиру. Продолжим чтение записей.

Баландин положил мне 60 р. жалованья, и зажил я неплохо. А из дома от невесты я получал письма. Сперва я отвечал на них аккуратно и даже выслал ей подарки, но время шло, и я реже стал писать ей. Я познакомился с одной девушкой, стал к ней захаживать, а потом еще завел знакомства. На ногу я не хромал, бок тоже меня пока не беспокоил, я чувствовал себя хорошо.

Кубарщик Напалкин с семьей жил со мной в квартире, у него я столовался. Я перестал писать невесте, а она писала, спрашивая причину молчания, а я, не зная, что писать, откладывал ответ, и от нее прекратились письма. Но вот однажды я получаю целый пакет, в нем тноим, т. е. условие нашего сватовства, и письмо ее отца. Он пишет, что отсылая обратно мне тноим, он прокликает меня за то, что я так поступил. «Ты знаешь, — писал он, — что тной рвать нельзя и не будет тебе счастья, попомнишь ты меня». А тноим были разорваны (так полагалось у евреев), если нарушалось устное соглашение. А я, получив эти бумаги, был очень доволен, теперь уж я свободен, а то ведь я время от времени чувствовал, что я связан, да и сватья мне напоминала в письмах: «Когда же свадьба?» И вот теперь я свободен, и я стал здорово ухаживать за девчатами. Как-то так случилось, что сразу две невесты у меня очутились. Правда, за одной я ухаживал (М. Б.), но другая (Соня Б.) сама за мной гонялась, и до того дошло, что она как-то пришла в завод, я в это время был в лаборатории, сиропы приготавливал, и закричала: «Если ты женишься на М. Б., то я тебя сейчас застрелю!» <...>

Баландин сам дело не знал, все дело лежало на сыне. В городе было еще 3 [завода] фруктовых [вод], все конкурировали, кто больше покупателей приобретет. Я пропускал фруктовую [воду] и кроме того ездил по ближайшим станциям, в буфеты предлагал. Хозяин мой зарабатывал хорошо, но когда меня стал переманивать к себе работать И. С. Снисаренко²¹, и я стал у Баландина прибавки жалованья просить, то он не захотел прибавить, я и надумал уйти от него. Снисаренко положил мне 70 р. жалованья, и я стал работать у него. Снисаренко где-то служил, кажется, по хлебному делу, а фруктовую воду он сам не делал, он был приезжим в Челябинске²².

На этом записи воспоминаний обрываются, поэтому дальнейшее повествование мы будем выстраивать уже на основе архивных материалов. 23 января 1907 г. Берк Зеликович женился на дочери «отставного николаевского солдата» Гитель Вольфовне Дегтяревой²³. Вольф Янкевич служил в 10-м Оренбургском линейном батальоне, расквартированном в Челябинске. В 1872 г. ему, как бессрочно отпускнуому рядовому, было выдано бесплатное свидетельство на право торговли в городе и уезде²⁴. С тех пор он и обосновался в наших краях.

6 мая 1911 г. в новоиспеченной семье Берка и Гитель родился сын Зелик²⁵, умерший в раннем возрасте. В Челябинск переехал и старший брат Берка, Хаим Зеликович, тоже работавший на заводе фруктовых вод, однако 12 июля 1911 г. он скончался от дизентерии в возрасте 32 года. По имеющимся сведениям, в дальнейшем его вдова Бейла-Малка занималась торговлей и проживала у И. И. Каткевича на ул. Солдатской, 33²⁶.

Отдельно хочется остановиться на доме Щедринских, как уже ранее упоминалось, стоявшем под № 36 на ул. Мастерской (ныне Пушкина). Судя по всему, рассматриваемое здание появилось на городской карте достаточно поздно — в конце первого десятилетия XX в. В налоговых документах 1908 г. на его месте еще записан «малоценный» ветхий деревянный дом в две комнаты мещанки Пелагеи Федоровны Резепиной²⁷. А уже в оценочных ведомостях 1909 и 1910 гг. стоимость участка повышена сначала до 600, затем до 800 руб.²⁸ 26 июня 1910 г. он перешел в собственность купца Николая Гавриловича Мартынова, и вскоре здесь уже числится солидное полукаменное здание с кирпичным первым этажом²⁹. Однако в этот период на другой своей усадьбе, расположенной близ западной окраины Челябинска, предприниматель затевает строительство дроболитейного завода³⁰, оказавшееся весьма затратным мероприятием, в результате чего он вскоре решает продать дом на Мастерской.

Сохранился документ — сообщение старшего нотариуса Троицкого окружного суда в Челябинскую городскую управу: «Уведомляю, что по купчей, утвержденной 28 апреля 1912 г., перешло от челябинского купца Николая Гавриилова Мартынова к челябинской мещанке Гитель Вольфовне Щедринской дворовое место мерою всего 225 кв. саж., состоящее по Мастерской улице, под № 648»³¹. В тексте в качестве владелицы недвижимости указана супруга Берка Зеликовича. Таким образом, в 1912 г. Щедринские перебрались в собственный просторный дом на ул. Мастерской, 36. Здесь же, на прилегающем участке, появилось каменное здание завода фруктовых вод. А вскоре в семье случилось очередное пополнение — 9 декабря 1913 г. родился сын Михаил.

В документе 1916 г. относительно состава недвижимого имущества Щедринских есть такая запись: «Дом полукаменный 2-этажный в 8 комнат, баня, каретник и погреб, крытые железом. Флигель каменный в три комнаты»³². В январе 1917 г. Берк Зеликович проходил переосвидетельствование и по причине ранее полученного на фронте ранения был признан «совершенно неспособным к военной службе»³³. К этому времени описание усадьбы несколько меняется: «Смешанный 2-этажный дом в 10 комнат, завод фруктовых вод каменный, 3 амбара и баня, крытые железом»³⁴. В списке жителей Челябинска с указанием адресов и рода занятий по состоянию на 1917 г. также фигурирует фамилия Щедринских, при этом имена записаны на русский манер: Борис Захарович и Глафира Владимировна, возраст — 36 и 35 лет соответственно³⁵. А вскоре ими была приобретена усадьба Марии Дмитриевны Даниловой в 45-м плановом квартале на Ключевской улице (ныне Свободы), участок № 376³⁶. В ее состав входили два деревянных двухэтажных дома — один в восемь, другой в 16 комнат³⁷.

О значительных денежных средствах, накопленных для покупки вышеназванного домовладения, могут свидетельствовать сохранившие-

ся дела Челябинского городского общественного банка об открытии 16 декабря 1914 г. на имя Г. В. Щедринской кредита в форме специального текущего счета под соло-векселя, обеспеченные уже принадлежавшей ей недвижимостью, а также 23 марта 1917 г. на имя Б. З. Щедринского под товары, в залог дубликата накладной на 41 ящик махорочного табака весом 61 пуд 20 фунтов, оцененного в 1968 руб.³⁸

Летом 1918 г., судя по паспорту, с которого началось наше исследование, глава семейства куда-то отлучался из города, о чем свидетельствует сделанная в документе запись: «Предъявитель сего, Оренбургской губернии гражданин г. Челябинска Берк Зеликович Щедринский, уволен в разные города и селения Российской империи от нижеписанного числа по 3 июля 1919 г. Дан, с приложением печати, тысяча девятьсот восемнадцатого года июля третьего дня»³⁹.

4 октября 1918 г. в семье Щедринских родился сын Владимир⁴⁰. В январе 1919 г. Берк Зеликович получил отметку в отделении городской милиции о своем пребывании в Челябинске. Но кто бы мог подумать, что жить ему останется буквально считанные месяцы — уже летом откроется старое боевое ранение, начнется заражение крови, и 5 июля его не станет в возрасте 38 лет⁴¹. По свидетельству сына Михаила, после смерти супруга Гитель Вольфовна некоторое время занималась тем, что паковала для красноармейцев посылки на фронт⁴².

Доподлинно не известно, сколько еще просуществовало (и существовало ли вообще после смерти Берка Щедринского) семейное заведение фруктовых вод, — сведений о нем в документах того периода выявить не удалось. 23 августа 1921 г. Гитель Вольфовна вышла замуж за вернувшегося из австро-венгерского плена Абрама Давыдовича Туника (1885–1952). Портной по профессии, сначала он работал развозчиком на фармацевтическом заводе, затем помощником мастера цеха⁴³. По состоянию на 1922 г. в собственности Г. В. Щедринской еще числилось недвижимое имущество на ул. Свободы, оценивавшееся в 128 700 руб.⁴⁴ Однако вскоре все дома у семьи были муниципализированы⁴⁵. А уже к концу десятилетия Щедринские покинули Челябинск, связав свою дальнейшую жизнь со Средним Уралом — городами Нижний Тагил и Асбест. К сожалению, объем публикации не позволяет нам рассказать подробнее о том периоде.

Несмотря на многочисленные переезды, Щедринские берегут память о предках. В обширном семейном архиве можно встретить не только документы и фотографии, но также личные вещи разных эпох: дореволюционные серебряные вилки с вензелями, портсигар, театральную сумочку, фронтовой алюминевый котелок, деревянную бирку с личным номером Михаила Борисовича, бывшего в немецком плену и прошедшего фашистские концлагеря. Все они стали не просто экспонатами домашнего музея, а предметами поклонения.

Примечания

¹ *Весновский В. А.* Весь Челябинск и его окрестности. Челябинск, 1909. С. 105.

² Там же. С. 44, 48, 101, 104, 107, 109, 111.

³ В ряде документов имя героя публикации указано на русский манер — Борис Захарович.

⁴ Хедер — еврейская религиозная начальная школа.

⁵ Воспоминания Г. В. Щедринской из семейного архива О. А. Шанаурина (г. Асбест Свердловской области). С. 1—2, 3, 4.

⁶ Там же. С. 7—9.

⁷ Дом купца Ильи Федоровича Сенокосова стоял на пересечении ул. Уфимской и Скобелевской. В нем же находился магазин «Универсаль», где можно было приобрести велосипеды, швейные машины, музыкальные инструменты, фотоаппараты, часы, золотые и серебряные вещи и пр.

⁸ Балагол (балагула) — еврейский возница, нанимаемый для поездки между деревнями и местечками черты оседлости.

⁹ Алексей Андреевич Мордвинцев — полицейский надзиратель 1-й части г. Челябинска.

¹⁰ Александр Григорьевич Ипполитов — портной, проживал с супругой Вассой Герасимовной на ул. Солдатской, в доме № 11 (ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 237. Л. 56).

¹¹ Иван Евстигнеевич Фотеев — предприниматель, общественный деятель, купец второй гильдии. Состоял гласным городской думы, был членом городской управы, в 1900—1902 гг. городской голова Челябинска. Имел завод искусственных минеральных вод при собственном доме на ул. Уфимской, 21.

¹² Алексей Баландин — владелец завода искусственных минеральных вод, проживал в доме А. Г. Ипполитова на Солдатской улице. Являясь активным членом РСДРП, предоставил помещение завода для размещения нелегальной типографии. 3 марта 1908 г. в квартире Баландина состоялась вторая городская партийная конференция, в ходе которой полицией было задержано 11 человек и изъята политическая литература. Заседаниями выездной сессии Саратовской судебной палаты 5, 6 и 7 мая 1909 г. из девяти обвиняемых один был оправдан, а остальные, включая Баландина, приговорены к ссылке на поселение в Сибирь. Осенью того же года их отправили по этапу в Тасеевскую волость Канского уезда Енисейской губернии, где расселили по деревням (ГИМЮУ. Ф. Р-627. Оп. 5. Д. 66. Л. 5; Д. 123. Л. 3, 4, 6; Приговор палаты // Голос Приуралья. 1909. 9 мая).

¹³ Воспоминания Г. В. Щедринской ... С. 13—16.

¹⁴ Тноим — еврейская помолвка, которая знаменует окончательную договоренность между женихом, невестой и их родителями о свадьбе. Ее принято закреплять в письменном виде.

¹⁵ Воспоминания Г. В. Щедринской ... С. 21—22, 23.

¹⁶ Кубарщик — искаженное от «кубовщик», то есть рабочий, занимающийся кипячением воды в особом сосуде (кубе).

¹⁷ Бут — крупный строительный камень.

¹⁸ Воспоминания Г. В. Щедринской ... С. 25—27.

¹⁹ Михаил Алексеевич Новиков — брандмейстер городской пожарной команды.

²⁰ Воспоминания Г. В. Щедринской ... С. 29—31.

²¹ Иосиф Самойлович Снисаренко — владелец кузницы, слесарной мастерской, вальцовый раструсный мельницы и завода искусственных минеральных вод на Мясной площади.

²² Воспоминания Г. В. Щедринской ... С. 32—33, 34.

²³ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 365. Л. 24.

²⁴ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6917. Л. 21.

²⁵ Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 94. Л. 178 об.

²⁶ Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 237. Л. 89 об.

- ²⁷ Там же. Д. 929. Л. 55 об.
²⁸ Там же. Д. 996. Л. 37 об. ; Д. 1044. Л. 34 об.
²⁹ Там же. Д. 1008. Л. 141 ; Д. 1096. Л. 52 об. — 53.
³⁰ Там же. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 293. Л. 3 об.
³¹ Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1105. Л. 104.
³² Там же. Д. 1265. Л. 22 об. — 23.
³³ Там же. Оп. 3. Д. 15. Л. 414 об.
³⁴ Там же. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 1. Л. 32 об.
³⁵ Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 237. Л. 89 об.
³⁶ Там же. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 1. Л. 76 об. — 77.
³⁷ Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1265. Л. 44 об. — 45.
³⁸ Там же. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 84; Оп. 2. Д. 20.
³⁹ Оригинал документа из семейного архива О. А. Шанаурина (г. Асбест Свердловской области).
⁴⁰ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 94. Л. 278 об.
⁴¹ Там же. Д. 821. Л. 13.
⁴² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 19. Д. 3166. Л. 4.
⁴³ Там же. Л. 4 об.
⁴⁴ ОГАЧО. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 136. Л. 379 об. — 380.
⁴⁵ Список муниципализированных, национализированных и бесхозных домов, принадлежащих коммунальному хозяйству // Советская правда. 1923. 9 мая.

Н. Ю. Емельянова

Осталось на память лишь старое фото...

Есть фотографии в альбоме старом.
 Подумать страшно, сколько им уж лет...
 Остановилось время в кадре каждом —
 Мне очень дорог черно-белый строгий цвет...
 События прошлые память прокрутит,
 А утром захватят иные заботы.
 И тех, кто ушел, уже больше не будет.
 Осталось на память лишь старое фото...

Л. Митенев

Старые фотографии... Я люблю их рассматривать. Они не дают нам уйти от прошлого, увековечивая мгновения жизни, вырывая их из потока времени и сохраняя на всю нашу жизнь, чтобы мы имели возможность взглянуть на эти неподвластные времени мимолетные эпизоды и оглянуться на то, что уже прошло. Вспомнить, осмыслить, переоценить... На память! Замечательная идея-пожелание. Каждая фотография — это исторический документ эпохи, который многое может рассказать. Но конкретную историческую документальность обретает только четко подписанный снимок. В противном случае ценность его уменьшается с каждым последующим поколением, а потом и вовсе теряется. Мне пришлось столкнуться с таким случаем, когда потомки еще по инерции хранят фото, но уже не имеют представления, кто есть кто на нем. Человек отрывочно припоминает рассказы старших родственников, в качестве свидетельства достает семейные

фотографии, но невозможно ни установить время снимка, ни опознать запечатленных на нем людей. Снимок «нем». И остается только сожалеть, что вот, оказывается, совсем недавно умер самый старый родственник, который мог бы пролить свет на этот вопрос, но у него никто не поинтересовался, хотя до его дома нужно было пройти всего три шага и потратить на расспросы несколько минут. Увы, шанс упущен навсегда...

Гуляя по социальным сетям в Интернете, я случайно наткнулась на старую фотографию. Женщина, изображенная на ней, была мне знакома, она связана с историей моей семьи, а вот кто мужчины, я не знала. Но и владелец фото не смог дать четкого ответа, когда сделано фото, кто эти люди? Именно тогда и появилась мысль — узнать, кто изображен на фотографии, как сложилась судьба этих людей... Процесс установления имен оказался самым трудным и длительным, на сегодняшний день мною выявлены имена четырех мужчин из шести. Это казаки ст. Крутоярской Егор Семенович Круглов (1891 г. р.)¹, Алексей Демьянович Беспалов (1891 г. р.)², Руфаил Петрович Андранов (1886 г. р.)³, Алексей Осипович Абушкин (1880 г. р.)⁴. О них и пойдет ниже рассказ-исследование.

Служба казаков начиналась с 18 лет. В течение первых трех лет казаки состояли в подготовительном разряде и первый год не обучались, в течение второго года обучались в станицах, а на третий год собирались в лагерь. В продолжение этих трех лет казак должен был окончательно подготовиться и снарядиться для службы. Затем казаки поступали в строевой разряд, в котором состояли 12 лет, из них первые четыре года несли действительную службу в полках 1-й очереди, затем четыре года числились в полках 2-й очереди, жили в станицах, обязаны были иметь верховых лошадей и ежегодно собираться в лагерь, затем четыре года состояли в полках 3-й очереди, могли не иметь верховых лошадей и в лагерь собирались один раз⁵. «Для обучения строю служащие казаки с 1842 года собираются в станицах в свободное от полевых работ время, пять раз в год, каждый раз не более как на три дня. Сверх того служащие казаки и сиденки обучаются верховой езде, скачке и стрельбанию на марше из пистолетов и ружей, ловкое действие пикой и шашкой, меткая стрельба в цель, беганье, борьба и прочие гимнастические упражнения, свойственные казачьей службе, для развития удалства и развязности, необходимых в быту»⁶. Сборы начинались в мае и заканчивались к уборочным работам. По воспоминаниям О. А. Балдиной, «фотография была сделана на полевых сборах в лагерях. Аграфена приезжала к мужу Егору Круглову в лагерь». Судя по годам рождения героев снимка, где самые младшие были рождены в 1891 г., можно предположить, что оно сделано приблизительно в 1912–1914 гг.

Следующий вопрос: где было сделано фото? В лагерях... Я нашла сведения о том, что, например, в 1900 г. одно из мест для лагерей оренбургских казаков находилось в 30 км от ст. Чебаркульской, на р. Черной, близ пос. Черновского⁷. Другой архивный источник показывает, что казаки именно 3-го отдела ОКВ (Троицкого) в 1909 г. отправлялись на лагерные сборы тоже на р. Черную, но их полевой лагерь находился между ст. Березовской и Каракульской⁸.

Лето 1914 г. Началась Первая мировая война, и казаки из военно-полевых лагерей были отправлены на фронт. Еще с 1880 г. ст. Крутойярская территориально принадлежала к 1-й дистанции 2-го кантона 3-го Троицкого отдела 2-го полкового округа ОКВ ст. Березовской, в которую входили несколько поселков, в том числе Крутойярский. В военный период из ее казаков формировались 12-й и 18-й казачьи полки, казачья артиллерийская батарея и 23-я особая казачья конная сотня. С началом мобилизации из казаков станиц 3-го отдела была сформирована Оренбургская казачья дивизия, куда вошли в том числе 12-й и 18-й казачьи полки и артбатарея⁹. Именно в составе 12-го ОКП воевали Е. С. Круглов, А. О. Абушкин, Р. П. Андронов. А вот А. Д. Беспалову довелось воевать в составе 1-го Оренбургского казачьего артдивизиона 3-й Оренбургской казачьей батареей¹⁰.

В разгар мобилизации, 27 июля, в Оренбург поступила телеграмма от Николая II: «Уверен что все Оренбургское казачье войско будет на поле брани героями». Наказной атаман Н. А. Сухомлинов обратился к казакам с призывом показать себя на поле брани достойными внуками славянских предков: «Подумайте, что кому-нибудь из вас приведет еще бог возвратиться к своим отцам, женам и детям. Возвращайтесь же победоносно, напоив своих коней в немецких реках». 30 июля наказной атаман ОКВ генерал-лейтенант Н. А. Сухомлинов принял в Оренбурге парад казачьих частей, отправляемых на фронт. В приказе № 512 он выразил надежду на то, что части «покажут дерзкому врагу нашего Отечества, что значит оренбургский казак. Такие полки и батареи оправдают высокое царское доверие и вернуться домой только героями». Атаман благодарил стариков-станичников, «быстро и отлично снарядивших своих сыновей на великий подвиг защиты царя и Родины»¹¹.

В конце июля 1914 г. 12-й ОКП стоял в Троицке в полной боевой готовности. На следующий день полки выступили в поход на Санкт-Петербург, где по прибытии вошли в состав 11-й армии. Командование полком принял войсковой старшина М. Ф. Доможиров, прошедший с ним всю войну. 13 ноября 1914 г. 12-й полк выступил в поход по железной дороге на Львов с конно-пулеметной дивизией. 25 ноября в составе 29-го армейского корпуса 11-й армии вступил на театр военных действий. А уже 12 декабря во время полковой разведки полк принял боевое крещение. Казаки отличились в конной атаке на пехоту противника у дер. Мышковице юго-западнее Балигорода. В декабре дивизия охраняла переправы на р. Сан в составе отряда генерала Михеева, который, в свою очередь, охранял стык наступающих 60-й и 69-й пехотных дивизий. Войсковой приказ от 16 декабря 1914 г. № 748 информировал казаков об успешных действиях Оренбургской казачьей дивизии, которая до начала декабря 1914 г. находилась под Петроградом¹². Дежурный генерал 11-й армии генерал-майор С. И. Гаврилов сообщил об успешном бое 12-го ОКП: «Во вчерашнем бою, в горах, 2 и 4 сотни 12-го полка атаковали в конном строю противника в окопах и всех искрошили»¹³. В начале 1915 г. полк вновь вел бои на р. Сан, казаки форсировали реку. Летом 1915 г. в составе дивизии полк участвовал в отходе к Луцку. 4 сентября казаки 3, 4 и 6-й сотен полка приняли участие в конной атаке у дер. Марьяновки.

Конница преодолела проволочные ограждения и влетела в окопы противника, «рубя и коля направо и налево». Противник был выбит из окопов и бежал за р. Стырь. Конец 1915 — начало 1916 г. прошли в упорных боях на Стыри. В мае казаки принимали участие в наступлении на Юго-Западном фронте у дер. Богуславка, Берестяки. В начале июня пришлось столкнуться с подошедшими для спасения разбитых австрийцев германскими частями. Для спасения положения полк бросился в конную атаку 4 июня у дер. Трыстень, где «противник был смят и начал отступать под лихим натиском сотен, а в это время пехотные части оправились и восстановили первоначальное положение». В середине лета полк занимал позиции на р. Стоход. Далее начались переброски полка и подготовка к преследованию противника, однако 27 июля полк был отведен в резерв, где простоял до 24 августа 1916 г., а затем до октября в боях не участвовал. В октябре полк в составе дивизии был переброшен в район Черновиц и далее в Румынию, в район гг. Роман и Пиатра. Находился на боевых позициях на австрийско-венгерской границе вплоть до 1916 г.¹⁴

Первый Оренбургский казачий артиллерийский дивизион, в состав которого вошли 1-я и 3-я Оренбургские казачьи батареи, уже 18 июля в составе 2-й Сводной казачьей дивизии прибыл в пункт сосредоточения — м. Гродок. Дивизия имела целью прикрытие развертывания 8-й армии. Выступив в поход 31 июля 1914 г., дивизия двинулась вперед с целью овладеть австрийской границей и выслать разведку внутрь Австрии. Казаки 3-й Оренбургской батареи участвовали в знаменитом бою 4 августа между 2-й сводной казачьей дивизией и 5-й венгерской кавалерийской дивизией у Гродока: «Казаки на ходу стреляли из винтовок. Сблизившись на расстояние около 400 шагов, линейцы забросили винтовки за спину и ударили “в шашки” на венгерских гусар. Гусары приняли атаку. Линейцы атаковали в разомкнутом строю лавой, и это позволило им охватить фланги австрийцев и проникнуть в образовавшиеся интервалы, окружив отдельные группы гусар. В 400–500 шагах впереди пулеметов завязалась жестокая рукопашная схватка. Смешавшись друг с другом, в густой пыли, линейцы и гусары с ожесточением рубили друг друга. Рукопашный бой продолжался недолго, но носил чрезвычайно кровопролитный характер»¹⁵. 6 августа 8-я армия перешла в решительное наступление на Львов. 10 августа у Бучача при содействии оренбургских артиллеристов и атаки 1-го линейного Кубанского полка была захвачена 1-я батарея 7-го австрийского конно-артиллерийского дивизиона. Отчаянные казаки выезжали галопом вперед своих войск и били прямой наводкой по противнику. 12 августа 2-я сводная казачья дивизия была застигнута врасплох, и только казачья артиллерия смогла встать на позиции и своим огнем прикрыть сбор полков дивизии, задержав наступление австрийцев до подхода 24-го армейского корпуса. Батарея расстреляла все снаряды, последние — прямой наводкой на 300 шагов. Сложилась критическая ситуация, но коноводам удалось добыть несколько лотков со снарядами, и батарея вновь вступила в бой, избежав плена. 11 сентября 1914 г. дивизион отличился в бою у перевала Ужок на границе Галиции и Венгрии, захватив батарею противника. Далее началось контр наступление австрийцев, тяжелые бои в Карпатах, на р. Сан,

артдивизион поддерживал артиллерийским огнем свои части. В конце сентября — октябре батарея участвовала в прикрытии левого фланга 8-й армии¹⁶. Именно в этот период А. Д. Беспалов был награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 224976 «за отличие в боях 2-го, 3-го и 4.10.1914 у с. Подбуж и Урож»¹⁷.

В ноябре — декабре 1914 г. батарея участвовала в обороне г. Гуменное и прикрытии отступления 24-го армейского корпуса, в конце ноября казаки прикрывали левый фланг 12-го армейского корпуса. 11 декабря 1914 г. в бою у Ветржно на Дуклинском перевале граната противника пробила щит артиллерийского орудия, из строя были выведены все номера, вторым попаданием вновь был пробит щит и перебитая новая прислуга: противник пристрелялся. Трое казаков бросились к орудию и продолжали стрелять. Все они впоследствии были награждены Георгиевскими крестами¹⁸. Награжден крестом 3-й степени № 13237 «за отличие в бою 11.12.1914» и А. Д. Беспалов, ему присвоено звание «старший урядник»¹⁹. В мае 1915 г. батарея в боях не участвовала, а в июне действовала в составе 4-го кавалерийского корпуса. 15 июня произошел сильный бой с участием батареи. Казаки сдерживали наступление не менее трех батальонов наступающих германцев. Тогда оренбургские артиллеристы дали возможность отойти всем частям дивизии. Сами же были вынуждены последними сниматься с позиции и отходить на рысях, чтобы буквально не попасть в плен к подступающему вплотную противнику.

Казаки батареи получили 79 георгиевских крестов и 102 медали²⁰. В числе награжденных был и А. Д. Беспалов. В архивных источниках есть запись «Награжден Г[еоргиевским] К[рестом] 2 ст[епени] № 25392. Подвиг не описан» и «Награжден Г[еоргиевским] К[рестом] 1 ст[епени]. Номер Г[еоргиевского] К[реста] 1 ст[епени] не установлен»²¹. С декабря 1915 г. батарея действовала в составе 1-го Оренбургского казачьего дивизиона во 2-й сводной казачьей дивизии 4-го кавалерийского корпуса, занимала позицию на р. Стырь. В июне — июле 1916 г. казаки принимали участие в боях на Стоходе²². В этих боях Алексей Демьянович вновь отличился и был награжден Георгиевской медалью 4-й степени № 286044. Но 20 июня 2016 г. в ходе боя он получил контузию. Был направлен в 57-й эвакуационный пункт. Закончил войну в звании подхорунжего полным Георгиевским кавалером²³. Вернулся в станицу, как и остальные казаки, запечатленные на снимке...

В Окружное правление 3-го округа ОКВ
КРУТОЯРСКАЯ станичная управа
5 Дек[абря] 1918 г. № 826

...Большевизм начал себя обнаруживать в 3 округе Казачьего Войска и в частности в нашей станице с времени октябрьского переворота... и утвердился после занятия советскими войсками города Троицка... В станице образовались две партии: фронтовики, стоявшие за советскую власть и старики — сторонники казачества. Яростными сторонниками советской власти являются казаки-фронтовики А. Новиков, С. Атмановский, М Тамгин,

А. Беспалов, Г. Новиков, Г. Закатунин, И. Ястрибев, Я. Коротков, они тащат стариков всеми мерами в советскую власть... Совсем другое представляла партия казачества; здесь, главным образом, выступало два человека: члены войскового круга и окружного съезда А. И. Ключев и М. Е. Кошкарров... На общем собрании, несмотря на усиление членов Ключева и Кошкаррова, часть фронтовиков не дала возможности сформировать свои отряды, а решила послать делегатов в г. Троицк и узнать, что там происходит. Посланные привезли известие о войне казаков. Была тревога, народ взволновался, собрался на площадь, где было устроено общее собрание. Большевик А. Новиков настаивал держать нейтралитет, на что получил ответ от М. Кошкаррова, который призывал казачество объединиться вокруг войскового правительства, а на предложенный нейтралитет Новикова сказал так: «Станичники, помните, когда Пилат предавал Христа, то тоже держал нейтралитет». Это потрясающе подействовало на сход, все, кроме части фронтовиков, были согласны идти на войну... Тяжело было положение казаков при советской власти и при освобождении г. Троицка ехали и свободно вздыхали, на предложение явиться в ряды войска охотно пришли чехам на помощь... Атаман станицы Урядник Кошкарров²⁴.

Впоследствии постановлением войскового правительства ОКВ № 1626 от 31 декабря 1918 г., объявленным в приказе по войску № 21 от 11 января 1919 г., казаки ст. Крутоярской, выступившие в качестве сторонников большевиков — подхорунжие **Алексей Беспалов** и Н. Андронов, урядник А. Новиков, приказные Г. Новиков, С. Агмановский и Я. Коротков, а также казаки Н. Беспалов, М. Тамгин и И. Ястребов — были лишены казачьего звания, душевых наделов и подлежали выселению за пределы территории ОКВ²⁵.

В итоге после общего схода станица все же выставила пять сотен казаков в армию А. В. Колчака. Записались Е. Круглов, А. Абушкин, Р. Андронов²⁶. Н. Андронов, Г. Новиков, С. Агмановский, Я. Коротков, М. Тамгин, И. Ястребов впоследствии вернутся в станицу, именно они составят актив ВРК, будут продвигать идеи большевиков в жизнь, станут членами первого революционного комитета станицы²⁷. А. Д. Беспалов стал заместителем председателя революционного совета станицы, исполнял эту должность с марта по июнь 1918 г.²⁸ После падения советской власти в июне 1918 г. с приходом белых в станицу всех заподозренных в большевизме отправили в Троицк в тюрьму, в том числе и А. Д. Беспалова. Через три месяца он все же вернулся в станицу, но по истечении двух недель был отправлен в белую армию в Троицк, где использовался как кузнец. Затем, «отпросившись в отпуск», вновь вернулся в станицу, но был арестован и опять посажен в Троицкую тюрьму. При отступлении белых осенью 1919 г. эвакуирован в Сибирь, а позже расстрелян²⁹.

Еще до начала Первой мировой войны Алексей Демьянович женился на Степаниде Петровне Ярушиной³⁰. В 1910 г. у них родился сын Сергей³¹.

Вернемся к нашим героям — Е. С. Круглову, А. О. Абушкину, Р. П. Андронову. По воспоминаниям одного из станичников, «казаки Крутоярской станицы вступили в армию Колчака и участвовали в боях против красных под Уфой³², придя на помощь белочехам». Действительно, Гражданская война на территории Башкортостана началась с известного мятежа Чехословацкого корпуса, поводом для которого послужило указание местного Совета разоружить его в связи с началом интервенции со стороны Японии. Чехословацкие части отказались разоружаться и начали открыто выступать против местных советских властей. Так, в ночь на 27 мая 1918 г. вспыхнул мятеж в Челябинске. В конце же мая начались выступления чехов и в других городах Приуралья и Поволжья. В начале июня 1918 г. по решению VI губернского съезда Советов Уфимская губерния была объявлена на военном положении³³. Контрнаступление Южной группы началось 28 апреля 1919 г., в ходе его были осуществлены известные операции: Бугурусланская, Белебеевская и Уфимская. Бои на подступах к Уфе были весьма упорными, кровопролитными. После занятия Уфы 5-й армией красных белые отступили за отроги Уральских гор. В дальнейшем 5-я армия красных преследовала колчаковцев в северо-восточных районах Башкортостана. А к началу августа 1919 г. красные полки шли уже по Зауралью. Пятая армия под командованием М. Н. Тухачевского наступала от Челябинска в общем направлении на Петропавловск. 17 августа 1919 г. ей было приказано наступать главными силами вдоль линии железной дороги от Кургана на Петропавловск, а боковой отряд направить южнее, вдоль старого тракта Троицк — Петропавловск. Также предусматривалось нанесение удара на Кустанай с целью оказания содействия войскам 1-й армии красных, наступавшим на Орск. Противостоял красным войскам в этом районе спешно созданный Сводный казачий отряд, состоящий из оренбургских казаков под командованием генерал-майора Л. Н. Доможирова³⁴. «С поражением белых войск казаки отступали до Канска» (район Красноярска)³⁵. Крутоярские казаки отступали в Сибирь через родную станицу. Вот несколько выдержек из архивных материалов того времени.

**Приказ войскам Красной армии о продолжении
преследования противника, отступающего к р. Tobол.
№ 1335/н, г. Уфа. 11 августа 1919 г.**

...Противник перед фронтом армии на главном направлении поспешно отходит на восток за р. Tobол, прикрываясь лишь слабыми арьергардами... Противник сгруппировал крупные силы, преимущественно конницы, и потеснил левый фланг 24-й дивизии... Войскам армии приказываю:

...35-я дивизии к 12 августа, имея заслон на фронте Беринский — Березовский, главными силами в составе бригады пехоты и комбригады Каширина решительно атаковать противника на фронте ст. Березинская — Тамерлан и отбросить противника за разграничительную линию с 24-й дивизией. Иметь в виду в дальнейшем переброску главных сил дивизии в район

Веринский — Березовский. При выполнении задачи вести дальнюю разведку в юго-восточном направлении.

...26-й дивизии, продолжая преследование противника, к 14 августа выйти в район Сетова — Костылево — Куртамыш, выдвинув авангард в район оз. Гашково — Губанова и отдельный боковой отряд в район Усть-Уйская — Подуровский. Штаб дивизии — Рыбная.

...Разграничительные линии между 35-й и 26-й дивизиями, Буланово — Крутоярская, включительно 26-й дивизии; между 26-й и 27-й дивизиями, Коровинское — Пепелина — Закаулова, включительно 26-й дивизии...

Получение приказа и копию распоряжений немедленно ожидаю.

Командарм Тухачевский

Описания боевых действий армии с 15 августа по 1 октября 1919 г.

16 августа всему Восточному фронту была поставлена общая задача, добить армию Колчака, овладеть Западной Сибирью и закрепить за собой пройденное пространство. 20 августа положение обрисовывалось следующими данными:

...26-я дивизия, продвигаясь с боями с линии, занимаемой ею к моменту отдачи директивы, форсирует р. Тобол 1-й бригадой в районе Усть-Уйская — Кочердыкский, 2-й бригадой — в районе с. Озерный, двигаясь одним полком по левому берегу реки на Звериноголовскую и 3-й бригадой переходит через Тобол на плечах противника в районе Редутское — Проточное, причем противник не успевает сжечь оставленного моста. Части дивизии, постепенно продвигаясь, занимают ст. Звериноголовскую, Алабугский³⁶.

Отчет Каракульского ревкома за 17–25 августа 1919 года

...Каракульский станичный ревком образован 17 августа 1919 года... В этот период ревком был занят поставкой подвод для перевозки военных грузов, принятие на учет хлеба и скота, рабочих сил для уборки хлеба... С 22 по 29 сентября занимались поставкой подвод для проезжающих, назначение лошадей в машины для покоса травы по требованию агента 5 армии...³⁷

Отчет Крутоярского ревкома в отдел управления Троицкого уездного ревкома

...Настроение жителей станицы Крутоярской благодаря прибывших товарищей с Южного фронта, которые разъяснили положение ликвидации фронта и доказывали о безобразиях и насилиях творимых белыми бандами, спокойное и жители начинают верить, что Советская власть принесет трудовому народу светлое будущее и спокойную жизнь... Проходящий нашу ста-

ницу полк 308 задержал нас на целую неделю с уборкой хлеба, задержка произошла от несуразного распоряжения на подводы. Приказ командира разведчиков 308 полка дан был приготовить подводы к 3 октября, а прошел полк только 7 октября, так что непомерное требование с нашей станицы требовалось только для 308 полка 250 подвод кроме проходящих этапов отрывало наше трудовое население очень нуждающееся в рабочих руках на целую неделю от полевых работ...³⁸

Ревкомитет Крутоярской станицы от 27.09.1919 г.

...Население станицы после организации ревкома было спокойно. Но в первых числах сентября стало тревожным в виду того, что сопровождение раненых красноармейцы внесли смуту будто бы сильно потеснены части Красной армии в Сибири. Дело путем агитации уладилось в настоящее время все состоит спокойно...

Председатель Н. Андронов³⁹

При отступлении казаков в Сибирь первыми на территорию казачьей линии вступил красный 227-й Владимирский полк 26-й дивизии. Командовавший белыми частями на этом участке Л. Доможиров счел позиции неудобными для обороны и отдал приказ, дабы не нести напрасные потери, отвести сотни на пос. Крутоярский. Пройдя обширное поле, красноармейцы стали подходить к стоящему по обеим сторонам тракта лесу. С опушки по ним вновь хлестанул дружный залп. Здесь держали оборону сотни 2-й Оренбургской бригады. Весь путь до Крутоярки прошел с непрерывным боем. Теснимые к поселку, укрываясь за деревьями, казаки яростно обстреливали наступающие цепи красноармейцев. Лес закончился, впереди лежало обширное поле, за которым виднелись крыши поселка. Позицию у Крутоярки занимали оренбургские казаки-пластуны. Несмотря на внушительный внешний состав, это была слабая сила. Как докладывал Л. Доможиров в штаб армии, пластунские батальоны были «составлены из мобилизованных, старых до 55 лет казаков, в весьма плохом состоянии, не организованы, в летней домашней одежде, у многих рваная плохая обувь, утомлены физически ежедневными боями и переходами, часто без хлеба, плохо питаются». Пластунов поддерживало единственное оставшееся в строю орудие 6-й Оренбургской казачьей батареи. Под сильным огнем красные цепи остановились и залегли. Заметив колебание противника, пластуны поднялись в атаку. Наткнувшись на встречный плотный ружейно-пулеметный огонь, они остановились. В это время, выйдя во фланг, несколько сотен 2-й Оренбургской бригады, рассыпавшись в лаву, внезапно бросились в атаку. Видя стремительно приближающихся всадников, красноармейцы запаниковали и бросились бежать. Положение спас рядовой пулеметной команды Буткевич: он открыл огонь в упор по приближающимся казакам. Под ливнем пуль казаки отхлынули обратно. Еще несколько раз офицеры перестраивали сотни и пытались широкими лавами зайти с фланга... Вскоре в самый разгар боя у казаков вышло из строя единственное орудие. Заметив

замешательство казаков и почувствовав ослабление огня, цепи владимирцев вновь поднялись в атаку. Пластуны стали отступать, оставляя свою позицию. Преследуя их буквально «на плечах», красноармейцы ворвались в поселок. К 15 часам над поселком уже развевалось красное знамя. Поселок поразил красноармейцев своей пустотой. Большинство жителей покинули его, оставшиеся старики и казачки отогнали скот и с ужасом ожидали прихода Красной армии...⁴⁰

Вспоминает О. А. Балдина: «Из рассказов старожилов Крутоярки помню, что жены-казачки провожали своих отступающих мужей до самого Ново-Каратабана. Не зная, увидят ли они их еще раз. Казаки планировали уходить через Сибирь в Харбин». А дальше... Кто-то погиб при отступлении, кто-то попал в плен, кто-то стал участником Ледяного похода⁴¹, как А. Абушкин, дошедший до Китая⁴². А кто-то все же вернулся в станицу, как С. Круглов и Р. Андронов Р.

Постановление № 9 собрания Крутоярской станицы от 28.09.1919 года о посылке делегатов в армию белых

...Принимая во внимание то, что советская власть несет трудовому народу полнейшее освобождение от власти капитала и восстановление власти трудового народа, что для хлебопашцев вполне приемлемо. Кроме того в декрете ВЦИК к казакам всех войск объявлено, что все земли поля и другие богатства казаков остаются по прежнему во владении казаков, поэтому мы власть эту всецело признаем и желаем защищать таковую как единственную и полезную для рабочего класса так и хлебопашцев. Ввиду этого мы постановили просить центральную советскую власть в армию белых разрешить нам командировать делегатов для того чтобы наши братья отцы и мужья возвращались в дома так как из слов прибывших из белой армии известно, что все находящиеся там жаждут скорого момента бросить оружие и возвращаться в свои дома для мирной работы.

Председатель Андронов⁴³

1937 год вновь круто изменил судьбы героев снимка.

Е. С. Круглов был лишен избирательного голоса, признан «кулаком» и «выселен с семейством за пределы станицы. Однако с выселки сбежал, приехал в станицу к родственникам»⁴⁴. Л. И. Саночкина вспоминала: «Позже, после смерти жены Аграфены Якимовны Кругловой (в девичестве Синявской)⁴⁵, Егор проживал на территории станицы Усть-Уйской, на отдаленных выселках. После Великой Отечественной войны вернулся в Крутоярку, работал конюхом. К сожалению, детей у Егора Семеновича не было».

А. О. Абушкин с отступающими казаками дошел до Китая, а после возвращения в 1923 г. проживал в Федоровском районе Кустанайской области, работал в совхозе им. Молотова. Но 20 марта 1938 г. был арестован и 1 ноября 1938 г. осужден по ст. 58-2, 58-9, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР⁴⁶ тройкой УНКВД СССР по Челябинской области, приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован 16 января 1989 г.⁴⁷

Р. П. Андронов дожил до преклонного возраста. По воспоминаниям Т. А. Стольниковой, «был дважды женат, от первого брака дочь Надежда. После ее [жены] смерти женился на Дарье Новокрещеновой. Всего было у него 6 детей, из них от второй жены: Пелагея 1917 г. р., Аграфена 1919 г. р., Григорий 1927 г. р., Александр 1935 г. р. и Николай 1940 г. р.». Николай Руфайлович Андронов до сих пор проживает в пос. Крутоярском.

Еще один факт стоит особого внимания (как все таки переплетены человеческие судьбы!). Через много лет после того, как был сделан этот снимок, дочь Руфаила Петровича, Надежда, вышла замуж за племянника А. О. Абушкина, Федора Егоровича Абушкина, а сестра А. Д. Беспалова, Анастасия, вышла замуж за другого племянника А. О. Абушкина — Якова Егоровича Абушкина⁴⁸.

Героически сложилась и судьба сына А. Д. Беспалова, Сергея Алексеевича Беспалова⁴⁹. Еще до 1928 г. он вместе с матерью проживал в станции Крутоярской. Такое утверждение сделано на основе изучения материалов уголовного дела атаманов станции А. И. Ключева и М. Е. Кошкарлова, где его мать С. П. Беспалова упоминается в качестве свидетеля. Но в записи метрической книги за 1892 г. сделана запись о выдаче повторного свидетельства о рождении Степаниды Петровны для получения паспорта в январе 1930 г. Возможно, именно тогда семья выехала за пределы Крутоярки⁵⁰.

Что могло произойти дальше, мне тоже неизвестно, но в период мобилизации в начале Великой Отечественной войны С. А. Беспалов был призван Еткульским военкоматом⁵¹. В звании гвардии старшего сержанта воевал в 473-м стрелковом полку 47-й гвардейской стрелковой дивизии, исполняя должность начальника радиостанции. В 1945 г. нес службу при военной комендатуре Луковского уезда. Получил несколько ранений и контузию (5 октября 1942, 18 сентября 1943, 16 июня 1944). За участие в боевых действиях награжден орденами Красной Звезды (1942) и Отечественной войны II степени (1945)⁵².

Имя А. С. Беспалова внесено в «Книгу памяти Челябинской области»⁵³. Он дожил до преклонного возраста, умер 18 июля 1992 г. в дер. Николаевка Еткульского района.

Эта история пока не имеет конца, так как личности двоих изображенных на фото казаков до сих пор не установлены.

Выражаю огромную благодарность тем, кто помог мне в этом исследовании: О. А. Балдиной (Курбатовой), Н. А. Рубановой (Беспаловой), Н. В. Карачковой, Т. А. Стольниковой (Андроновой), А. Коршуковой, И. В. Беспаловой, Л. И. Саночкиной (Ярушиной) и Н. Р. Андронову.

Примечания

¹ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 507.

² Там же. Оп. 4. Д. 552.

³ Там же. Оп. 1. Д. 495.

⁴ Там же. Оп. 11. Д. 13.

⁵ URL: <http://russiahistory.ru/kazachestvo>.

⁶ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 11. Оренбург, 1913. С. 149–150.

⁷ *Рахимов Э. Х.* Из истории Чебаркульского казачества. URL: https://chebarkulbiblio.chel.muzkult.ru/media/2020/06/27/1257606000/Iz_istorii_Chebarkul_skogo_kazachestva.pdf.

⁸ Книга приказов за 1909 год по ОКВ. Приказ № 44 от 03.03.1909 г. URL: <https://orenlib.ru>.

⁹ *Завершинский В. И., Козлов Ю. Я., Семенов В. Г., Шалагин А. В.* Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи. Третий военный отдел. Магнитогорск, 2011. 224 с.

¹⁰ URL: <https://gwar.mil.ru>.

¹¹ *Семенов В. Г.* Оренбургское казачье войско в приказах и циркулярах в начальный период Первой мировой войны // *Правопорядок: история, теория и практика.* 2017. № 4. С. 46–55.

¹² *Ганин А. В.* Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX — начале XX в. (1891–1917 гг.). М., 2008. С. 478–480.

¹³ *Семенов В. Г.* Указ. соч.

¹⁴ *Ганин А. В.* Указ. соч. С. 362.

¹⁵ *Тихоцкий Е.* Атака австро-венгерской конницы на 2-ю Сводную казачью дивизию под м. Гродок 4–17 августа 1914 г. Белград, 1920. 28 с.

¹⁶ *Ганин А. В.* Указ. соч. С. 478–480.

¹⁷ *Завершинский В. И., Козлов Ю. Я., Семенов В. Г., Шалагин А. В.* Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи (третий военный отдел). Изд. 2-е, доп. и испр. Челябинск, 2011. 258 с. ; URL: <https://gwar.mil.ru>.

¹⁸ *Тихоцкий Е.* Указ. соч. ; *Ганин А. В.* Указ. соч. С. 478–480.

¹⁹ Сводные списки кавалеров Георгиевского креста. 1914–1922. I–IV ст. / сост. С. Б. Патрикеев. Т. 1–14. М., 2012–2015.

²⁰ *Ганин А. В.* Указ. соч. с. 478–480.

²¹ *Коваленко Г. И.* Казаки — полные Георгиевские кавалеры // Сводные списки кавалеров Георгиевского креста. 1914–1922. I–IV ст. / сост. С. Б. Патрикеев. Т. 3. М., 2013.

²² *Ганин А. В.* Указ. соч. С. 478–480.

²³ URL: <https://gwar.mil.ru>.

²⁴ *Ганин А. В.* Борьба с большевиками на территории III военного округа Оренбургского казачьего войска 1917–1918 гг.: по материалам станичных анкет // *Белая гвардия : альманах.* Вып. 8: Казачество России в Белом движении. М., 2005. С. 185–192 ; РГВА. Ф. 40327. Оп. 1. Д. 39. Л. 17 — 18 об. (подлинник на бланке Крутоярской станичной управы).

²⁵ *Ганин А. В.* Борьба с большевиками на территории III военного округа Оренбургского казачьего войска ... С. 185–192 ; РГВА. Ф. 40327. Оп. 1. Д. 61. Л. 7 об. ; ОГАЧО Ф. Р-467 Оп. 4. Д. 1587. Л. 14.

²⁶ ОГАЧО. Ф. Р-885. Оп. 1. Д. 2. Л. 652–718.

²⁷ Там же. Оп. 2. Д. 52.

²⁸ Там же. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 1587. Л. 13.

²⁹ Там же. Д. 1588.

³⁰ Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 552.

³¹ Там же. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 1587. Л. 13 ; Ф. И-226. Оп. 4. Д. 585.

³² Там же. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 8463 ; URL: <https://forum.vgd.ru/post/1531/60801/p1795727.htm>.

³³ *Аминев З. А.* Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война в Башкирии (1917–1919). Уфа, 1966.

³⁴ *Тагирова И. А.* Реферат «Гражданская война в Башкирии» // З. А. Аминев. Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война в Башкирии (1917–1919). Уфа, 1966.

³⁵ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3 Д. 8463.

³⁶ URL: <https://forum.vgd.ru/post/1531/60801/p1795727.htm>.

³⁷ ОГАЧО. Ф. Р-885. Оп. 2. Д. 85. Л. 8, 22, 24.

³⁸ Там же. Л. 42.

³⁹ Там же. Л. 36–37.

⁴⁰ URL: http://www.kurgangen.ru/local-finding/grajdanskaya/Presno/Олег_Винокуров_Забытый_бой.

⁴¹ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 8463.

⁴² Там же. Д. 304. Л. 5.

⁴³ Там же. Ф. Р-885. Оп. 2. Д. 52.

⁴⁴ Там же. Ф. Р-467. Оп. 3 Д. 8463.

⁴⁵ Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 552.

⁴⁶ URL: <https://infopedia.su/8xb0d8.html>.

⁴⁷ Электронная Книга Памяти: URL: <https://archive74.ru/> ; ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 304.

⁴⁸ Архивный отдел Администрации Октябрьского муниципального района Челябинской области. Ф. 76. Д. 93. Л. 23.

⁴⁹ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 585.

⁵⁰ Там же. Оп. 11. Д. 29. Л. 46.

⁵¹ URL: <https://pamyat-naroda.ru>.

⁵² Там же.

⁵³ Книга памяти Челябинской области: URL: <https://hero.gov74.ru>.

Ю. С. Зорихина

А история вчера не закончилась... Сегодняшний поиск бердюжинцев

Особенностью населенных пунктов Урала является то, что процесс их заселения связан с историей страны. «Маленький человек» под влиянием сложившихся обстоятельств менял место жительства.

Одна из причин переселения — развитие индустрии в стране. В Верхней Салде в 1920-е гг. началось строительство завода-гиганта по производству стальных металлических конструкций. Людских рук не хватало, поэтому сюда привезли «врагов народа» из Бердюжинского района Тюменской (Омской) области. Поселили их в трудовом поселке № 3. В настоящее время на этом месте установлен памятный знак.

Документов с полным списком прибывших не сохранилось. Он частично восстановлен благодаря деятельности участников проекта «Некрополь». Люди заполняли анкеты и сдавали их в оргкомитет. В анкетах заполнялись следующие пункты: фамилия, имя, отчество, год рождения, место рождения, год появления в Верхней Салде, причина переезда, адрес проживания, дата смерти, место захоронения. Место рождения — Бердюжье, причина — выселение, адрес проживания — поселок № 3, место работы — завод «Стальмост». Далее осуществлялось уточнение информации: что имели люди в родных местах, количество членов семьи, справки о реабилитации. Конечно, это была

лишь толика судеб «маленьких людей». В дальнейшем картину помог раскрыть заводской архив (корпорация «ВСМПО-АВИСМА»). Архив завода «Стальмост», переведенного в Челябинск в 1941 г., не сохранился. Банк данных пополнился. Была выпущена брошюра, которая вызвала большой интерес у читателей. А инициаторы исследования продолжили свою работу. Одно из ее направлений — знакомство с историей мест переселений. Благо большим подспорьем в этом может стать сеть Интернет.

Было установлено и затем опубликовано в книге следующее:

Бердюжинский район — административно-территориальное и муниципальное образование в Тюменской области России...

До присоединения Сибири к Русскому государству территория района использовалась татарами и скотоводами-кочевниками южных народов тюркской группы...

Район образован на основании Постановления ВЦИК от 3 ноября 1923 года, в него вошло 22 сельсовета¹.

На тот момент никто не предполагал, как важно было знать историю. С потомками спецпереселенцев, проживающими в Верхней Салде, наладились дружеские отношения. Проводились совместные митинги, выезды на 14-й километр московского тракта под Екатеринбургом к мемориалу, посвященному репрессированным, накапливались материалы, касающиеся этой категории людей, осуществлялись поездки в их родные места.

Пандемия коронавируса приостановила работу.

И вдруг спецпереселенцы напомнили о себе. Сначала раздался телефонный звонок, а потом пришло послание по электронной почте. Писала Валентина Владимировна Успенская из г. Дубны Московской области: «Ищу потомков Кулькова Федора Дмитриевича и Марины Георгиевны, раскулаченных в 1931 году в дер. Мурашево Бердюжского района Тюменской области и сосланных в Верхнюю Салду».

Из воспоминаний Ирины Ивановны Килуновой (Артемовой) стало известно, что семья Федора и Марины Кульковых была раскулачена и выслана на Урал — возможно, в Верхнюю Салду. Небольшая зацепка появилась при обнаружении актовой записи № 24 от 6 февраля 1933 г. о смерти Федора Кулькова (отчество не указано). Запись найдена в документах Верхнесалдинского сельсовета (Салдинский район Тагильского округа Уральской области). Возможно, это и есть искомый человек, муж Марины. При очередном просмотре метрических книг, в том числе за 1912 г., я увидела ранее пропущенную мной запись на полях о том, что свидетельство о рождении (или выписка о крещении) Феклы, дочери Федора и Марины Кульковых, была послана в загс Верхней Салды 22 сентября 1943 г. Так еще раз подтвердилось место ссылки семьи Кульковых — Верхняя Салда². В. В. Успенской были высланы все материалы по Кульковым из имеющихся в банке данных.

Фекла Федоровна Кулькова, 1912 г. р., уроженка Бердюжинского района Омской области. Была в ссылке с 1931 г. по 9 августа 1943 г. Позднее реабилитирована.

Эта информация была помещена в местной газете «Биржа новостей». Ответ пришел в тот же день — откликнулась Людмила Владимировна Основина. Родственницы проговорили по телефону всю ночь. Так после 70 лет забвения потомки спецпереселенцев нашли друг друга. А информации в банке не было потому, что глава семьи получил траву и умер в 1933 г. В архив завода № 519 сведения попасть не могли.

В газете «Ветеран» есть рубрика «Путешествие в родословие», туда была помещена статья.

Спецпереселенцы напомнили о себе

Уважаемые читатели! Сегодня обратимся к теме спецпереселенцев. Они напомнили о себе и попросили помощи.

В конце 20-х и начале 30-х годов прошлого века из Сибири прибыли на строительство завода «Стальмост», мягко скажем, неблагонадежные люди. Вот их портрет. Семья Кульковых из Бердюжинского района. Глава Федор Дмитриевич, 40 лет от роду, жена Марина Георгиевна, 39 лет от роду, уроженка Санкт-Петербурга. С ними 9 детей от 18 до 2 лет: 5 девочек и 4 мальчика, да мать Федора Наталья, 80 лет. Работящая семья с достатком, бывшим достатком. Был дом, амбар, двор, 3 лошади, 3 коровы, 30 штук мелкого скота, молотилка, сенокосилка, культиватор, сеялка, веялка. Только с приходом советской власти семья потеряла все. Федор же метался долгие годы, скажем так, в поисках смысла жизни: служил при Колчаке рядовым, в 1921 году был бандитом (в это время в Ишиме было антисоветское восстание, по масштабам большее, чем Антоновское), в 1927 году агитировал против колхозов, в июне 1929 года прятал хлеб в ямы (детей-то чем-то надо было кормить), в 1930 году вступил в колхоз. А в 1931 году напомнили ему все и как кулака отправили в ссылку. Место назначения — Верхняя Салда.

Федор стал работать крановщиком, получил травму и в 1933 году умер. Семья проживала на территории трудпоселка, за колючей проволокой. Как выжили? Благодаря трудолюбию и взаимопомощи. Боже, как же терпелив русский человек!

Так и остались Кульковы в Салде, стала она для них родной.

А сибирские родственники их разыскивают. На запрос откликнулась внучка Федора Дмитриевича — Основина Людмила Егоровна. Ей и древо составлять, ее и гостей из Сибири встречать, которые долгие годы пытаются найти родственников в Салде. Живы потомки сестры Марины Георгиевны. Марина и ее сестра Агриппина встретились последний раз в 1935 году.

При составлении родового древа им поможет книга, написанная на основе архивных материалов, инициатором поиска Успенской Валентиной Владимировной.

В нашем городе много потомков уроженцев Бердюжинского района. Несколько человек из них ездили в составе салдинской делегации в Ишим. Я помню, как они настояли на том, чтобы заехать в Бердюжье. На генетическом уровне зов крови. Вот ведь какая история...

Видно, пришло время вспомнить о вас... Напомнили о себе заявкой на поиск. И что самое главное — очень быстро откликнулись на зов.

А гостей-то придется вести на старое кладбище. Люди сделали все для своих близких, а вот местная власть что? Его закрыть нельзя. Таким было решение суда, таким было решение В. Путина, таким было решение народа.

Волонтеры хотели заняться этим вопросом, до сих пор в Интернете размещено их заявление. Вопрос не в деньгах, вопрос в совести. Хотели и часовню открыть... Надо сделать то, что можем. Это были не первые и не последние желающие увидеть могилы близких³.

Валентина Владимировна Успенская, обратившаяся к нам за помощью, оказалась почетным исследователем. Совместно с В. В. Соколовым и И. П. Курышкиным издала книгу «Крестьяне Уктузской волости Ишимского уезда»: «Книга посвящена сохранению родовой связи потомков с поколениями предков и единению малой родины с огромной Россией. Эта книга — настоящий памятник, помянник, воскрешающий имена крестьян»⁴. Авторы сделали подарок людям, в частности живущим в Верхней Салде.

Согласно материалам банка данных, созданного мной, в Верхнюю Салду прибыли люди с такими фамилиями: Абросимов, Аксенов, Анфимов, Артемьев, Бабинов, Бердюгин, Берендеев, Васильев, Власов, Волков, Горбунов, Дозмаров, Еремеев, Ермилов, Журавлев, Карпухин, Колмаков, Кононов, Костенич, Кульков, Максимов, Михайлов, Михеев, Москалев, Недобежкин, Овчинников, Половинкин, Поляков, Семенов, Смолин, Сорокалетов, Ташланов, Уманский, Филонов, Шикунов, Яковлев. Носители этих 36 фамилий могут обратиться к книге и попытаться найти свои корни.

А поиск можно вести по системе В. В. Успенской. Например, в банке данных указаны следующие сведения: «Аксенова Анастасия Ивановна, 1986 г. р., уроженка Бердюжинского района. Отец Шевелев Иван Павлович, 1872 г. р. Мать (девичья фамилия Хохлова) Аксинья Степановна, 1878 г. р. Имели дом, 4 лошади, 4 коровы. Муж Аксенов Никифор Игнатьевич, 1901 г. р., работает в заводе 95 в цеху 3 в бригаде электриков. Его отец — Игнат Варламович. Мать — Дарья Варламовна. Занимались на родине сельским хозяйством. Высланы в 1931 г. Анастасия устроилась на работу на завод 14 октября 1941 г. чернорабочей. Брат Шевелев Андрей, 1899 г. р., проживает на родине, сведений нет. Брат Семен, 1901 г. р., проживает на родине, сведений нет. Брат Яков, 1906 г. р., проживает на родине, сведений нет. Брат Василий, 1908 г. р., проживает на родине, сведений нет. Сестра Анна, 1898 г. р., проживает на родине, сведений нет. Сестра Лидия, 1916 г. р., проживает на родине, сведений нет. Дочь Мария, 1927 г. р., работает в заводе 95 в столовой № 1 рабочей. Дочь Нина, 8 лет. Сын Анатолий, 9 лет»⁵.

Явно у них есть родственники на обеих территориях.

«Половинкин Григорий Ильич, 1925 г. р., уроженец Омской области, Бердюжинского района. С 1938 года работал в заводе «Стальмост». В 1941 году выехал с заводом «Стальмост» в Челябинск. В 1942 году мобилизован в РККА. Служил до 1948 года»⁶.

Высланная В. В. Успенской книга в Верхней Салде будет жить. Все нуждающиеся в консультации бердюжинцы ее получат. Ведь для этого архив выходит в социум, а социум возвращается в архив.

Ход истории неумолим. Сегодняшний день через 24 часа становится историей. И сохраняются в архивах уникальные сведения, которые, надеюсь, будут востребованы потомками. А эта работа — яркий тому пример.

Примечания

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бердюжинский_район.

² См. письмо В. В. Успенской.

³ Ветеран. Верх. Салда, 2022. № 4.

⁴ *Соколов В. В., Успенская В. В., Курьшикин С. П.* Крестьяне Уктузской волости Ишимского уезда. Тюмень, 2016. 448 л.

⁵ Архив корпорации «ВСМПО-АЙВСМА». Завод 519, коробка № 16572.

⁶ Там же. Коробка № 277 «П».

А. В. Иванов, М. А. Брусникина

Руколеев — загадки старинной уральской фамилии

Есть на Среднем Урале, в Свердловской области, старинное русское село — Коменки. В книге А. Г. Мосина «Уральские фамилии» читаем: «КОМЕНКИ 32.4. Комянская деревня, приход Троицкой церкви Троицкая слобода, возможно деревня Кунарская (1710, 1719), деревня Каменская (Каменка) 1869, Каменка (1902), деревня Коменки (1956)»¹.

На протяжении многих лет и до настоящего времени среди жителей этой деревни очень распространена фамилия Руколеев. В той же книге А. Г. Мосина находим значение фамилии:

РУКОЛЕЕВ. Руколей — прозвище, значение которого неизвестно.

Предками Руколеевых из прихода Троицкой сл. были крестьянин д. Кунарской (Калиновская сл.; возможно, д. Комянская — 34:2) Спиридон Федорович Руколеев и его сыновья: Алексей, Феокист (Феклист) и Дементий (переписи 1710 и 1719 гг.); Спиридон, Алексей и Феокист Руколеевы упоминаются в числе крестьян Калиновской сл. еще в документе 1702 г. (Шишонко III. С. 855–856).

В 1822 г. в Троицкой сл. фамилию носили отставные солдаты и солдатки, в деревнях — крестьяне.

Фамилия распространена в Богдановичском р-не (Память — 14 чел.), встречается в Ирбитском р-не (Память), в Екатеринбургe (Т 1974); иногда фиксируется в несколько искаженном виде: в Сухоложском р-не — Рукалеев, в Екатеринбургe — Руколев (Память).

32:1, 2, 4.

Также находим запись в «Переписи» Льва Поскочина (1681–1683):

Да внов прибраны в крстьяне пришлые с Руси из розных городов, а в Калиновской слободе живут, поселили своиими дворами. А гсдрева денежного оброку не платили. И по указу великого гсдря наложен на них денежной оброк.

Во дворе Спирька Федоров сын Руколеев. Сказал: родился де он в перми на Сысоле реке в Визенской волости, жил за великим государем во крстьянех. В Сибирь пришел и живет в Калиновской слободе со 189-го году.

У него дети: Феблиско 13 лет, Алешка 8 лет, Демка 4 лет, Митрошка полугоду².

Обращает на себя внимание фраза «прибраны в крстьяне». Становится понятно, почему Спиридон появился в недавно заведенной Калиновской слободе: во-первых, на новом месте была льгота на пять лет; во-вторых, дети уже к тому времени становятся помощниками. Таким образом, он дал своим детям надежду на лучшее будущее.

Так как Спиридон Федоров указал, что «родился де он в перми на Сысоле реке в Визенской волости», то логично было изучить переписи Яренского уезда. Их оказалось четыре: «Сотная с писцовых книг» 1586 г.³, писцовая книга 1608 г. Яранского уезда⁴, «Перепись жителей Яренского уезда» 1646 г.⁵, «Перепись крстьян Яренского уезда» 1678 г.⁶

В переписной книге 1646 г. обнаружена запись о селении в Яренском уезде на р. Визенге: «Погост Кибр деревня Раска на речке на Бубе, а в ней той же деревни выставок... Двор Марко да Терёшка Минеевы дети. У них же живет бобыль Федка Федоров сын прозвище Петунка с сыном с Спиркою».

Но совпадение имени и отчества еще не доказывает, что это искомый Спиридон. А у Федора предположительно прозвище должно быть как-то связано с «руколеем» или с «рукой», что также не подтвердилось. Поэтому утверждать, что Спиридон найден, пока нельзя.

Изучение переписей 1586, 1608 гг. никаких результатов не дало. Большие надежды возлагались на перепись 1678 г. — в ней могла быть запись о том, что «такой-то двор пуст», а тот, кто в нем жил, «ушел, умер и т. п.». Но надежды вновь не оправдались. Возможно, Спиридон попал между переписями либо сознательно их избежал.

На сайте «Кунгурский уезд. История в документах»⁷, находим запись из переписной книги Соликамского уезда 1678 г.: «Деревня Чашина а в ней крстьяне... Во дворе их же Гаврилка да Микулка Козминых а в нем живет подворник Спирка Федоров сын Руссолевых сысолятин пришел в 178 году у него дети Феоктистка 9 да Алешка 5 (Л. 385 об.) да Федка 3»⁸.

И дальше в переписи Соликамского уезда 1710 г. читаем: «...деревня Чашина а в ней крстьян... в той же деревне пустых дворов а чьи имяны и кто в тех дворах жил и где ныне те жители и то писано ниже сего... Двор Гаврила да Микулы Семеновых детей Козминых с подворником Спиридоном Федоровым сыном Руколевым з детьми

Феоктистом Алексеем да Федором и во 189-м году подворник Спиридон Руколеев и з детьми съехал в Сибирь»⁹.

В первой записи, за 1678 г., указана фамилия Руссолевых, что является, по всей видимости, ошибкой того, кто расшифровывал рукописную книгу, так как в скорописи буквы «К» и «СС» писались похожим знаком. Кроме того, в переписи 1710 г. Соликамского уезда, через тридцать лет после того, как Спиридон покинул эти места, написано «с подворником Спиридоном Федоровым сыном Руколевым», и в переписи 1681–1683 гг. Тоболькой губернии встречается запись «Спиридона Федорова Руколеева». То есть можно сделать вывод, что Спиридон в 1669–1670 гг. пришел в Соликамский уезд, в дер. Чащину, жил там 11 лет и потом переселился в Калиновскую слободу.

Из «Книги свидетельствования мужского пола душ Калиновской слободы» 1732 г. узнаем: «Спиридон Федоров Руколеев, на 1722 год было 90 лет, умер в 1720 году»¹⁰. Следовательно, родился он в 1632 г., в Калиновскую слободу переселился на 50-м году жизни.

В переписной книге тобольского дворянина Ивана Томилова за 1710 г. читаем: «Двор крестьянина Спиридона Федорова Руколеева (1640) семидесять лет»¹¹. Но указанный в переписи 1710 г. возраст взрослых вызывает сомнение, потому что все они кратны пяти или десяти.

От пользователя сайта «Генеалогический форум ВГД»¹² под никнеймом Vasily7 октября 2020 г. получена такая информация: «В исповедных росписях 1770-х годов записан “раскольник Терентий Иванов Руколеев, приблизительно 1720 г. р., дети — Иван, Борис и Герасим”».

Терентий Иванов вполне мог быть сыном Ивана Дементьева, про которого в «Книге свидетельствования мужского пола душ Калиновской слободы» 1732 г. указано: «Л. 14. Дементей Спиридонов Руколеев 70 лет, налицо, стар. У него дети: Иван 15 лет было в 1722 году, в бегах с 1725 года». Кроме него в бегах были Козма, сын Алексея Спиридонова: «Л. 13 об. Алексей Спиридонов Руколеев 70 лет, налицо, стар. У него дети: Козма в 1722 году 16 лет, бежал в 1719 году. Онисим 14 лет в 1722 году, бежал в 1725 году», и Вавило (или Василий), сын Феклиста Спиридонова: «Л. 13 об. — 14. Феклист Спиридонов Руколеев, 75 лет, налицо, стар. У него дети: Вавило в 1722 году 30 лет, в бегах с 1719 года».

Интересен тот факт, что Терентий Иванов записан как раскольник. Возможно, Спиридон Федоров с семьей переселился в дер. Чащину Соликамского уезда из не известной нам пока местности из-за того, что после церковной реформы, которую проводил патриарх Никон, возник раскол, а многие продолжали держаться «старой» веры и подвергались гонениям. В Строгановских вотчинах (Соликамский уезд) не было гонений на староверов.

Таким образом, из документов понятно, что Спиридон Руколеев в 1681 г. в возрасте примерно 50 лет пришел со своими детьми в Калиновскую слободу из дер. Чащиной Соликамского уезда и стал основателем с. Коменки.

Также можно предположить, что именно внуки Спиридона, указанные в исповедных росписях «в бегах», стали первыми Руколеевыми, поселившимися на территории современного Алтайского края. Подтверждением являются записи, найденные в ревизионной книге

за 1744–1747 гг.: «Деревня Тулинская... Умершего Вавилы Феоктистова Руколева дети: Терентий 22 года, Иван 15 лет... Деревня Верхне-Барнаулская... Умершего Ивана Рукалова сын Леонтий 20 лет...»¹³

Далее поиск корней фамилии Руколеев позволил сформулировать несколько версий ее происхождения.

Версия 1. Определение А. Г. Мосина: «Руколей — прозвище, значение которого неизвестно».

Версия 2. Предок был левшой (рука левая). Современные исследования о ведущей руке человека говорят, что примерно десятая часть населения планеты — левши¹⁴. Проведенный на интернет-ресурсе «Одноклассники» опрос среди 21 Руколеева из разных регионов показал: 11 человек отнесли себя либо своих родственников Руколеевых к леворуким, 10 человек — к праворуким. Результат удивил: примерно каждый второй Руколеев из десяти опрошенных сказал о том, что среди его родственников Руколеевых есть левши. Одна из участниц нашей группы написала: «У нас по роду Ивана Ивановича Руколеева идут левши правнуки и праправнуки».

Версия 3. Была повреждена рука (руки). Доказательства в пользу этой версии имеются следующие. В «Книге свидетельствования мужского пола душ Калиновской слободы» 1732 г. записано: «Сава 30 лет, налицо, не годен, скорбен руками...». В «Переписи Калиновской слободы» 1735 г.: «Максим 17 лет, скорбен правой рукой. Л. 6. Во дворе Сава Дементьев сын Руколеев 33 лет, скорбен в руке. Л. 6. Во дворе Никифор Дементьев сын Руколеев 19 лет, скорбен в руках»¹⁵. В ревизской сказке Калиновской слободы за 1745 г.: «(Л. 3 об.) Сава Дементьев сын Руколеев, 42 года, скорбен скорбен рукою. (Л. 4) Сава Феакт(ли)стов сын Руколеев, 32 лет, скорбен»¹⁶.

Версия 4. Карельское происхождение фамилии. Первое письменное упоминание о землях Яакима содержится в «Переписной окладной книге Вотской пятины Великого Новгорода» за 1499–1500 гг.¹⁷ Тогда большая их часть относилась к податному округу Сорола, в который входило в том числе и островное поселение Рукола («место, где стоит копна»). Первые сведения о них относятся к 1571 г. В 1617 г. по Столбовскому мирному договору вся территория Корельского уезда отошла к Швеции. Около четверти православного карельского населения уезда переместилось вглубь России.

Возможно, предки Спиридона были в числе четверти православного карельского населения. Если считать, что Спиридон родился в 1632 г., то его родители к этому времени вполне могли обосноваться в Визенской волости.

Версия 5. Происхождение фамилии от других географических названий. На территории современной Архангельской области, Двинской земли (в 1616 г. — Кеврольский уезд) протекает небольшая речка Рукола — приток р. Юлы, а Юла впадает в Пинегу. Кроме того, там есть урочище Руколы¹⁸. Отсюда предположение, что предки Спиридона ушли с этой р. Руколы на восток. В другой местности, куда они пришли (предположительно в Пермский край, в район р. Сысолы), их стали звать Руколеевыми.

Версия 6. Происхождение прозвища Руколей или фамилии Руколеев от фамилии Руколь. Мы говорим: один Рукóль, много Рукóлей; отец —

Руколь, сын (чей?) — Рукольев (Руколѣевъ). Возможно, со временем прозвище трансформировалось в Руколеев.

Доктор филологических наук профессор Валентина Лемтюгова (Беларусь) объясняет: «Руколь — адаптированная на восточно-славянской почве литовская фамилия Руколис. По всей вероятности, она находится в смысловой связи с литовским словом *rukykla* (“копильня”). Следовательно, Руколис (Руколь) может означать “работник копильни, копильщик”».

Версий много, но ни одна из них не дает однозначного ответа на вопрос о происхождении фамилии Руколеев.

Работа с метрическими книгами, ревизскими сказками, исповедными росписями не только позволила составить поколенную роспись Руколеевых, чьи предки жили в дер. Коменки Богдановичского района Свердловской области, но и подтвердила тот факт, что на протяжении 340 лет в этой деревне массово проживали Руколеевы.

Еще одним направлением наших исследований стала попытка выяснить через различные интернет-источники¹⁹ распространенность фамилии Руколеев — плотность заселения разных территорий как в России, так и на постсоветском пространстве. Для этого была собрана и обобщена информация за последние сто лет. Результаты приведены в таблице.

Наименование территории	Период		
	Гражданская война	Великая Отечественная война	Наше время
Всего по России, человек	44	95	417
Уральский федеральный округ	84 %	50 %	51 %
В том числе Свердловская область	Пермская губерния	46 %	48 %
Сибирский федеральный округ	7 %	25 %	24 %
В том числе Алтайский край	Томская губерния	21 %	17 %

Проанализировав полученные данные, можно сделать следующие выводы.

1. Во все периоды прослеживается общая тенденция — преобладание носителей фамилии Руколеев в Уральском регионе, а в нем — в районе с. Коменки Богдановичского района Свердловской области (историческая родина Руколеевых на протяжении 340 лет).

2. Также большое количество Руколеевых наблюдается в Алтайском крае, что может говорить о дальнейшем продвижении потомков Спиридона Руколеева на восток. Наиболее вероятно — в период с конца XVII — начала XVIII в.

3. Фамилия Руколь распространена в большей степени в Белоруссии, а именно в Витебске и Витебской области (примерно 91 % — в годы Великой Отечественной войны; примерно 40 % — в наше время). Этот факт может служить в пользу «западной» версии происхождения фамилии Руколеев.

4. Фамилия РукАлеев в сравнении с фамилией РукОлеев распространена в значительно меньшей степени. Тенденция распространения этой фамилии по территориальному признаку не прослеживается. Поэтому возможно, что фамилия РукАлеев возникла из-за ошибки в ее написании (как слышится, так и пишется).

Собранный материал не позволяет сделать однозначный вывод по теме происхождения и истории фамилии Руколеев, но работа продолжается. Однако уже сейчас можно с большой долей вероятности утверждать, что все Руколеевы, населяющие в настоящее время территорию Урала, бесспорно, являются между собой родственниками, прародителем которых был Спиридон Федоров Руколеев, пришедший в Калиновскую слободу в 1681 г. (ныне — территория Богдановичского района Свердловской области). Кроме того, гипотеза о том, что потомки Спиридона углубились на восток и поселились на территории Алтайского края, очень правдоподобна. А это значит, что все люди по фамилии Руколеев — родственники.

Примечания

¹ Мосин А. Г. Уральские фамилии: материалы для слов. Екатеринбург, 2000. С. 496.

² Перепись Льва Поскочина [1681–1683]: Переписная книга Тобольского уезда // РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 232.

³ Сотная с писцовых книг 1586 г. И. Г. Огарева и подьячего Ф. Юрьева на Сысольскую волость, 1600 г. февраля 12 // СпБНИИ РАН. Кол. 115. Д. 1175.

⁴ Писцовая книга 1608 года Яранского уезда, письма и дозору Василия Ларионова и подьячего Андрея Горохова 7116 года // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Л. 1–243.

⁵ Перепись жителей Яренского уезда 1646 г. Книга писцовая писма и меры Петра Граевского да подьячего Феофана Протопопова, 154 год // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 143. Л. 1–423.

⁶ Перепись крестьян Яренского уезда 1678 г. Переписная книга г. Яренска и Яренского уезда переписи И. В. Елчанинова, подлинник // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 15057. Л. 1–590.

⁷ URL: <http://kunguruezd.myqip.ru/?1-2-0-00000004-000-45-0>.

⁸ Переписная книга Соликамского уезда. 1678 год // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 442, 443.

⁹ Перепись 1710 года: Сибирская губерния: Соликамский уезд: Переписная книга 1711 года вотчин именитого человека Г. Д. Строганова переписи дьяка Сибирского приказа Алексея Никеева // РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2119. Л. 1–4 ; Оп. 1. Д. 1497.

¹⁰ Книга свидетельствования мужского пола душ Калиновской слободы 1732 года // ГАСО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 74.

¹¹ Переписная книга переписи тобольского дворянина Ивана Томилова 1710 г.: Сибирская губерния: Тобольский уезд: Калиновская слобода // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1524. Л. 1–384.

¹² URL: <https://forum.vgd.ru>.

¹³ Ревизионная книга государственных и приписных крестьян, мастеровых и разночинцев по острогам, крепостям, слободам и деревням, составленная по итогам второй ревизии населения Российской империи (1744–1747 гг.). Копия 1747 г. // ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. Л. 94–101, 262 — 262 об.

¹⁴ URL: <https://life.ru/p/1317087>.

¹⁵ Перепись Калиновской слободы 1735 г. // ГАСО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 87.

¹⁶ Ревизская сказка Калиновской слободы за 1745 год // ГАСО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 185.

¹⁷ Книги Воцкие пятины письма Дмитрея Васильевича Китаева да Никиты Губы Семенова сына Моклокова лета семь тысяч осмаго (1499–1500).

¹⁸ См. карту: URL: <http://sanatur.ru/forum/download/file.php?id=141531&mode=view>. В северной части находим р. Руколу.

¹⁹ URL: <https://gwar.mil.ru/> (сайт, посвященный участникам Первой мировой войны 1914–1918 гг.); URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (сайт, посвященный участникам Великой Отечественной войны); URL: <https://ok.ru/> (сайт социальной сети «Одноклассники»).

*М. А. Исаков**

Челябинский историк В. Е. Четин о задачах краеведения и его использовании на уроках истории

Василий Егорович Четин (01.01.1922 — 28.06.2008) — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории СССР, доцент Челябинского государственного педагогического института¹, один из ведущих историков Челябинской области в 1950–1990-е гг., специалист по отечественной истории, краеведению, вспомогательным историческим дисциплинам². Участник Великой Отечественной войны.

В ОГАЧО хранится обширный фонд историка (ему присвоен номер Р-944). Материалы этого фонда не раз становились источником для написания исследований. В работах Н. Н. Алеврас и С. Д. Батищева произведен обзор самого фонда³, рассмотрены работы В. Е. Четина в области советской историографии⁴, опубликованы отзывы на его кандидатскую диссертацию⁵, его письма с фронта⁶. К. В. Алферова из ЮУрГГПУ рассмотрела некоторые аспекты его научных исследований⁷. Одной из основных сфер деятельности В. Е. Четина было краеведение, которое пока не нашло отражения в исследованиях. Мы остановимся на тезисах Василия Егоровича о методах работы с краеведческим материалом и его преподавания в школах, а также на целях и задачах, стоящих перед краеведением.

Являясь известным историком, преподавателем педагогического института, Василий Егорович тщательно анализировал преподавание истории в школах с использованием краеведческого материала. Критично относился к методам преподавания истории большинства учителей. Выделяя успехи липецких педагогов, чей опыт еще не нашел должного распространения, Василий Егорович отмечал, что часто учителя перегружают уроки излишними фактами и понятиями, не выделяя главных из них в изучаемом материале, большинство уроков проходят по шаблону, рассказ учителя является практически

* Научный руководитель Игорь Александрович Новиков, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

единственным способом сообщения нового материала, не используются совсем или недостаточно наглядные пособия, схемы, рисунки, документы, диафильмы и кинофильмы. В результате знания учащихся оказываются непрочными и недостаточными⁸. Уровень преподавания краеведения он считал недостаточным. Не оставляя исправление своих замечаний другим, Василий Егорович проделал большую работу, направленную на преодоление обозначенных проблем. Являлся организатором работы по повышению качества преподавания истории в школах Челябинска и Челябинской области. За действительную помощь им в повышении уровня учебно-воспитательной работы был награжден знаком «Отличник народного просвещения» (1967)⁹.

В. Е. Четиным были разработаны не только методические рекомендации по преподаванию краеведения в процессе изучения истории, но и формы внеклассной работы по историческому краеведению. Приемы включения элементов краеведения, разработанные В. Е. Четиным, заключались в следующем. Во-первых, использовать краеведческий материал как вступление к уроку, чтобы заинтересовать учащихся рассказом. Во-вторых, давать краеведческие комментарии к основным вопросам урока. В-третьих, делать краеведческие дополнения к основному курсу. В-четвертых, использовать краеведческий материал в качестве основной темы урока, который должен быть строго локализован в системе уроков по истории СССР, иметь продуманные исторические и логические связи с основным курсом¹⁰.

В качестве внеклассной работы В. Е. Четин предлагал устраивать экскурсии, походы, посещение музеев, сбор архивных документов, вещественных памятников, записок участников событий, просмотры кинофильмов (например «Маршал Блюхер», «Брестская крепость» и т. п.). При этом полученные в ходе этой деятельности знания должны быть связаны с материалом, выдаваемым на уроках¹¹.

В. Е. Четин утверждал, что большого успеха в изучении истории края можно добиться путем организации экскурсий и туристических походов. Предполагалось, что во время ознакомления с экспонатами, выдающимися стройками, бесед со знатными людьми учащиеся должны делать зарисовки, записи, фотоснимки. Затем полученные материалы нужно обрабатывать, составлять альбомы, коллекции, готовить доклады, выставки. Василий Егорович отмечал, что в некоторых школах, названных им «лучшими»¹², данная практика уже нашла применение. В них собранные материалы сосредоточиваются в школьных музеях, которые ставят своей задачей способствовать «формированию у учащихся коммунистических убеждений, расширению кругозора воспитания, познавательных интересов и способностей, овладению ими практическими навыками поисковой, исследовательской работы; бережному отношению к наследству; выявлению, приобретению, учету и хранению памятников материальной и духовной культуры»¹³. Там работают кружки по изготовлению наглядных пособий для уроков истории, собраны старые рукописи, книги, газеты, прокламации, листовки, поощрительные документы, записываются воспоминания участников революционного движения, Гражданской войны, ударников социалистического строительства, воинов Красной Армии, служивших в частях 10-го гвардейского особого Уральского танкового корпуса

и т. д. Ряд учителей-энтузиастов организуют экскурсии и туристические походы учащихся по историческим местам Челябинской области¹⁴. Но эта работа еще не охватывает большинство школ нашей области, хотя наша действительность открывает для ее организации неисчерпаемые возможности.

В. Е. Четин предлагал устраивать посещение заводов и колхозов не только с экскурсией или во время производственной практики, но и с целью сбора материала для их исторического описания, создания в школе галереи ударников коммунистического труда, ветеранов промышленности и сельского хозяйства, знатных людей, родившихся в это селе, поселке или городе.

Перед краеведением В. Е. Четин ставил следующие задачи: пробуждение интереса к истории родного края и истории вообще; воспитание любви к родным местам; воспитание творческого отношения к родному краю¹⁵. Внеклассные и внешкольные занятия, проводимые на базе общеисторических и историко-краеведческих материалов, призваны также играть «исключительно важную роль в интернациональном воспитании учащихся»¹⁶, которое осуществляется на основе глубокого изучения и осмысления сущности современных отношений между различными народами, а также истоков дружбы и сотрудничества.

В. Е. Четин считал необходимым вводить местный краеведческий материал во всех классах при преподавании истории нашего государства. Он считал совершенно непростительным, когда на уроках истории не рассматривается более подробно материал о зарождении уральской горнозаводской промышленности, об участии крестьян и рабочих людей Южного Урала в крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева, о выдающихся изобретениях уральских умельцев, роли Урала в Отечественной войне 1812 г., о пребывании на Урале и в Сибири А. И. Радищева, декабристов, А. И. Герцена, об особенностях реформы 1861 г. на Урале, революционных событиях на уральских заводах в 1905–1907 гг., пребывании здесь В. И. Ленина и его связей с революционными социал-демократическими организациями Южного Урала, выдающихся уральских революционеров. «Особенно широко нужно использовать местный краеведческий материал при изучении истории советского общества. Действующая программа обязывает нас давать специальные уроки об установлении советской власти в нашем крае, о годах Гражданской войны в нашем крае, о социалистических преобразованиях в нашем крае, о героических подвигах тружеников нашего края в годы Великой Отечественной войны»¹⁷.

По мнению В. Е. Четина, включение этих материалов в программу не является случайностью. Он объяснял это особенностями мышления у учащихся подросткового возраста, способностью их понимать сложные абстрактные положения лишь на основе близких, конкретных, доступных для непосредственного восприятия фактов и явлений. Вместе с тем целенаправленный, живой рассказ о важнейших событиях в нашем крае, о мужественной борьбе и самоотверженном труде знатных людей и коллективов родного города или района открывает перед учителем неисчерпаемую возможность для воспитательного воздействия на учащихся.

В. Е. Четин указывал, однако, что «работа над этими материалами в школах нашей области за исключением немногих проводится еще

очень слабо. Происходит это не только потому, что учителей к этому никто всерьез не готовил, но и потому, что сами материалы в большей своей части остаются неизвестными учителям. Ученого пособия по истории нашего края, которое определило бы круг сведений для изучения в 7–8 классах, пока нет. Нет и другого какого-либо систематического издания по истории Южного Урала и нашей области»¹⁸. Но несмотря на сложность создавшейся проблемы, В. Е. Четин видел ее решение и не мог допустить отказа от требований программы. К тому же благодаря деятельности учителей и краеведов-любителей были изданы достаточно обширные материалы о историческом прошлом нашего края. Кроме того, ряд исследований научных работников уральских вузов был посвящен отдельным проблемам истории Урала в Челябинской области. В совокупности данные работы предоставили достаточно материала для включения краеведения в программу изучения истории СССР в 7–8-х классах. «Руководствуясь скромной целью облегчить знакомство учителей с имеющимися материалами в изданиях послевоенного времени»¹⁹, В. Е. Четин составил библиографический справочник по краеведению. Он разделил историю нашего края на 12 разделов — от древности (первобытнообщинный строй на территории нашей страны; сведения о древнейших людях на Южном Урале, об их орудиях труда и занятиях) до времени на момент создания списка (вступление СССР в период развернутого строительства коммунистического общества, главные задачи развития Челябинской области и Челябинска в 1959–1965 гг.), — подобрав необходимую литературу к каждому конкретному разделу, указав вопросы, требующие особого внимания.

Важную роль в краеведении В. Е. Четин отводил археологии. Ее целью он считал «пробуждение интереса к изучению истории, истории родного края, в частности интереса к исследованию». При этом учитель должен быть подготовлен к тому, что он будет включать археологию в свои уроки: владеть ее азами, знать археологию края, какие культуры открыты, изучаются и изучены. В процессе данной работы предлагается участие в проведении археологических разведок, раскопок, обработке собранных материалов, реконструкции, организации охраны археологических памятников (для заинтересованных учащихся и членов археологических экспедиций), а также в создании школьного музея с археологическим отделением²⁰.

Таковы были основные предложения Василия Егоровича Четина в учебно-воспитательной работе с учителями школ по использованию краеведческих материалов, о методах, целях и задачах краеведения. Раскритиковав существующее преподавание истории в целом и краеведения в частности, он предложил новые, вполне доступные способы, теоретически их обосновал, значительно облегчил работу учителей по поиску информации, создав библиографический список изданий по истории родного края. Его инновационные для своего времени технологии не потеряли своей актуальности и сейчас, спустя несколько десятилетий.

Примечания

¹ ОГАЧО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 86. Л. 1.

² Там же. Д. 84. Л. 4.

³ *Батищев С. Д.* Личный фонд Челябинского историка В. Е. Четина (1922–2008) : крат. обзор док. // Документ. Архив. История. Современность. 2021. № 21. С. 6–13.

⁴ *Алеврас Н. Н., Батищев С. Д.* Челябинский историк В. Е. Четин: опыт изучения истории горнозаводского Урала в контексте советской историографии 50–70-х годов XX века // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2021. Т. 163, № 3. С. 75–89.

⁵ *Батищев С. Д.* Кандидатская диссертация В. Е. Четина «Рабочее движение в Пермской губернии 1861–1870 гг.» (1953 г.) в отзывах научного сообщества // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 16–17 нояб. 2020 г. Екатеринбург, 2020. Т. 2. С. 100–108.

⁶ *Батищев С. Д.* Фронтные письма Василия Егоровича Четина // Архив в социуме — социум в архиве : материалы третьей регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2020. С. 385–387 ; *Новиков И. А.* 1418 огненных дней и ночей: Великая Отечественная война в судьбе доцента кафедры истории СССР Челябинского педагогического института В. Е. Четина (по источникам личного происхождения) // X Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: игровой универсум традиций» : сб. материалов всерос. науч. конф. с междунар. участием. Челябинск, 25–26 февр., 12–13 марта 2022 г. / сост. Л. Н. Лазарева. Челябинск, 2022. С. 300–302.

⁷ *Алферова К. В.* Вклад преподавателя Челябинского государственного педагогического института В. Е. Четина в изучение истории Златоустовского завода второй половины XIX — начала XX в. // Золотые россыпи былого : сб. материалов XII краевед. конф. им. Н. А. Косикова / сост. А. Н. Малахова. Челябинск, 2019. С. 148–151 ; *Она же.* «Краткий очерк истории Челябинской области» — уникальный обобщающий труд по истории Южного Урала // Архив в социуме — социум в архиве : материалы второй регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2019. С. 298–300 ; *Она же.* История промышленности и рабочего класса Южного Урала XVIII–XX вв. в исследованиях преподавателей кафедры истории СССР Челябинского государственного педагогического института (1950–1990е гг.) // Проблемы культурного образования : сб. науч. и учеб. метод. тр. Вып. 15 / отв. ред. В. М. Кузнецов. Челябинск, 2018. С. 58–77 ; *Она же.* Сборник «Из истории Южного Урала и Зауралья» — новое направление в научной жизни кафедры истории СССР ЧГПИ в 1966–1975 гг. // Наш край: прошлое, настоящее, будущее : материалы XII регион. науч. конф., 9 ноября 2018 г., Челябинск / ред. кол.: Е. А. Жоров (пред.), И. А. Новиков, А. Д. Климова ; сост. И. А. Новиков. Челябинск, 2019. С. 51–57.

⁸ ОГАЧО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–2.

⁹ Там же. Д. 86. Л. 3.

¹⁰ Там же. Д. 23. Л. 35–37.

¹¹ Там же. Л. 38.

¹² Там же. Д. 24. Л. 15.

¹³ Там же. Д. 81. Л. 56.

¹⁴ Там же. Д. 24. Л. 14–15.

¹⁵ Там же. Д. 23. Л. 38.

¹⁶ Там же. Д. 25. Л. 1.

¹⁷ ОГАЧО. Д. 24. Л. 8.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 9.

²⁰ Там же. Д. 81. Л. 20–26.

А. И. Константинова

Изучение генеалогии в исследованиях краеведа Никифора Егоровича Наумова

Личный фонд Никифора Егоровича занимает особое место среди фондов личного происхождения Государственного архива современной истории Чувашской Республики, так как в нем собраны подлинные документы, касающиеся разных сторон жизни и деятельности этого человека, истории рода и родного края.

Никифор Егорович Наумов (псевдоним — Яккурка Микихверё) родился 12 февраля 1936 г. в дер. Кузнецово (ныне дер. Сятракасы) Октябрьского района Чувашской АССР (ныне Мариинско-Посадский район Чувашской Республики). Несмотря на тяжелое время, в 1944 г. в возрасте восьми лет Никифор поступил в Сятракасинскую семилетнюю школу, которую окончил в 1951 г.¹ Затем учился в Октябрьской средней школе (Октябрьский район Чувашской АССР). В 1954 г. поступил в Поволжский лесотехнический институт им. М. Горького (Йошкар-Ола) на специальность «лесоинженерное дело»². По окончании института с 1959 по 1962 г. работал старшим технологом на сплавучастке Поломского рейда Верхне-Вятской сплавной конторы комбината «Кирлес» Кировской области.

В 1962 г. по приглашению руководства комбината производственных предприятий стройтреста № 4 Чувашского совнархоза Никифор Егорович с семьей переехал в Чувашию. Работал главным инженером, начальником технического отдела, затем начальником отдела капитального строительства. В 1972–1997 гг. занимал разные должности: главный инженер, заместитель директора жилищно-бытового комбината № 9³, заместитель управляющего трестом «Чувашстройконструкция», руководитель группы собственного капитального строительства объединения «Промкомплект», главный инженер института «Чебоксарский промстройпроект» Министерства строительства СССР. С его участием построены многие базы чувашских строителей.

В 1997–2002 гг. Никифор Егорович являлся старшим научным сотрудником Музея пива при Чувашском национальном музее. За этот период опубликовал несколько статей о пиве в газете «Хыпар»: «Чувашское пиво — хмельное пиво», «Кабачковое пиво», «Заводское пиво» и др. В 2002 г. в международном журнале «Мир пива» («Brauwelt») была напечатана его статья «История и культура пивоварения в Чувашии». Параллельно Никифор Егорович принимал участие в работе Чувашского национального музея: занимался оформлением выставок, выступал на научных конференциях, участвовал в этнографической экспедиции в Мариинско-Посадском районе по исследованию объектов крестьянского быта.

В возрасте 65 лет Никифор Егорович вышел на заслуженный отдых, но продолжал заниматься творческой деятельностью. Он являлся членом Совета старейшин межрегиональной общественной организации «Чувашский национальный конгресс». Занимался исследованием истории духовной культуры чувашей. При его участии были разработаны проект Музея традиционной культуры чувашей и программа обследования населенных пунктов республики по теме «Энциклопедия деревень». Ряд его статей и очерков были посвящены чувашской народной религии, праздникам, обрядам и архитектуре. Он активно проводил работу по возрождению массовых народных праздников чувашей.

Никифор Егорович является автором более 150 статей. Среди них можно назвать «Авалхи чăвашсен тĕнĕ» («Старая чувашская вера»), «Чăваш тĕнĕ» («Религия чувашей»), «Арман» («Мельница»)⁴, «Апат-зимĕз кĕнеки» («Книга о народной чувашской кухне»), «Маленькое окно в большой мир знаний»⁵, «Халăх зяпзинчен»: этнографи анланăвĕсен пуххи» («Из кладовой народной памяти: свод этнографических понятий»)⁶ и др. Его книги «Наш род. Книга первая от Ильмарзы до Егора Наумовича и семьи его сына Никифора»⁷ и «Род Наума. Книга 2. Никифор и его семья»⁸ — одни из ценнейших исследований, которые знакомят читателей с историей рода Наумовых.

Указом Президента Чувашской Республики в 1996 г. за заслуги в развитии культуры и многолетнюю плодотворную работу Никифору Егоровичу Наумову было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Чувашской Республики»⁹. Решением аттестационной комиссии Чувашской республиканской общественной организации «Чувашская народная академия наук и искусств» от 26 ноября 2011 г. ему было присвоено почетное ученое звание «Народный академик Чувашии (Чăваш халăх асчахĕ)»¹⁰. В 2013 г. за большой вклад в развитие чувашской культуры, художественное воспитание подрастающего поколения Никифору Егоровичу было присвоено звание «Почетный гражданин Мариинско-Посадского района»¹¹.

7 сентября 2020 г. Никифор Егорович Наумов ушел из жизни. Светлая память о нем навсегда сохранится в сердцах его близких, друзей и коллег.

Краеведа всегда интересовало прошлое, происхождение его предков, рода. В рабочих записях, которые он вел в течении всей своей жизни, имеются такие строки: «Мои воспоминания об истории местности, о роде Наума и некоторые описания становления нашей семьи задуманы как личная благодарность моим родителям — Егору Наумовичу и Марфе Семеновне. Я рад, что к 90-летию отца могу подарить ему маленькую радость, радость от памяти и о прошлом...» С целью узнать свой род, своих предков он посещал архивные учреждения, собирал воспоминания родственников по крупицам, всю информацию, которая была бы полезна для генеалогических изысканий. Никифор Наумов считал, что необходимо сохранить память о своем роде для дальнейших поколений. Таким образом, узнав всю историю своей семьи, изучив ее и составив генеалогическое древо, Никифор написал книги «Наш род. Книга первая от Ильмарзы до Егора Наумовича и семьи его сына Никифора» и «Род Наума. Книга 2. Никифор и его семья».

В первой книге краевед описывает людей из рода Наумовых от Ильмарзы до семьи отца Никифора Егоровича и семьи Наума Никифоровича. В начале книги описывается местность, в которой они жили, родина автора, крестьянская жизнь. Книга состоит из двух частей: в первой части пятнадцать глав, во второй четыре. Для написания книги Наумов использовал семейную поминальную книгу, которая начиналась с имени Петра. Анализируя всю информацию, Никифор Егорович пришел к выводу, что развитие рода подлинно никому не известно, но имена его древних предков сохранились. Как пишется в книге «Наш род. Книга первая от Ильмарзы до Егора Наумовича и семьи его сына Никифора», родоначальником был некто Асри («тот, кто в памяти»), Асли («старший») или Асли («умный») — точного имени нет; затем у него родился сын, которого называли Петром, а при крещении, возможно, его нарекли Наумом. И с тех пор было установлено определение «род Наума», а название «род Ильмарзы» после крещения исчезло из обихода¹². Ильмарза считался основателем дер. Кинер кассы, Пахомкино, Кузнецово (в разное время называлась по-разному, после 1964 г. — Сятракасы).

В четвертой главе более подробно описывается продолжение рода Наумовых. А изучив данную главу, можно узнать, что у Петра выросли двое сыновей — Федор и Егор. От Федора пошел род Радчиковых, от Егора — продолжение рода Никифора Егоровича Наумова.

Изучив всю историю своего рода, Никифор Егорович узнал, что Егор по тем временам был зажиточным, являлся старостой деревни и сборщиком налогов. Женился Егор на Анастасии Киселевой из дер. Кужмары, они родили двух сыновей — Дмитрия и Никифора. Изучая данную книгу, можно проследить, что род Наумовых идет по линии Никифора, а от Никифора — по Егору Наумовичу Наумову, отцу краеведа¹³.

Во второй части главы автор более подробно описывает семью отца — Егора Наумовича Наумова. Егор Наумов родился 14 апреля 1890 г. в дер. Кузнецово, в 1901–1906 гг. обучался в Покровской школе. Затем работал матросом на Волге, на судах частных судовладельцев. В 1913 г. женился на Марфе Семеновне Семеновой, в их семье выросло четверо детей: Пелагея, Павел, Герман и Никифор¹⁴. Также в этой части Никифор Егорович Наумов описывает родовую линию своих братьев — Павла Егоровича и Германа Егоровича, и сестры Пелагеи Егоровны.

Сочинение «Род Наума. Книга 2. Никифор и его семья» вышло в свет в Чебоксарах в 2010 г. Хроника событий в книге изложена в виде дневниковых, коротких отдельных записей. Книга состоит из четырех частей. В первой части под названием «Никифор» девять глав, в которых описываются детство Никифора Наумова, школьные годы и годы его учебы в Поволжском лесотехническом институте¹⁵. Изучив вторую часть книги под названием «На Вятке Кировской области», можно проследить эпизоды жизни и работы Никифора Егоровича в 1959–1962 гг. на Чернолуницком сплавучастке Поломского рейда и на Дубровском сплавучастке.

«Чувашия. Новочебоксарск» — третья часть книги, где автор подробно описывает переезд семьи Наумовых в Чувашию, хронику работы

на разных предприятиях. Особо следует отметить работу в Музее пива в 1997–2001 гг., так как Никифор Егорович был знатоком пивоварения и этнографии Чувашии¹⁶.

Четвертая часть книги «Семья», возможно, покажется читателю более интересной, так как содержит много иллюстративного материала. В этой части краевед описывает каждого члена своей семьи, знакомство с будущей женой, свадьбу, семейный быт, рождение детей, их учебу, появление внуков. Заканчивая свою книгу, Никифор Егорович Наумов написал: «...пора кончить писать мне эту книгу. Продолжайте писать ее дальше вы... Благословляю всех вас на долгую, интересную жизнь. Пусть род Наума возрождается из поколения в поколение, храня память о своих предках и роде...»

Таким образом, следует отметить, что генеалогические исследования — это создание уникальной связи настоящего с прошлым. Из родословной можно многое узнать и о себе самом: например, найти корни своих талантов, особенностей характера или судьбы. Ведь многое передается от человека к человеку на генетическом уровне, а что-то даже через поколения. Помимо этого знание родословной оказывает огромное влияние на духовную составляющую жизни. Знания о предках, установление их рода деятельности, а также факта участия в важных для страны мероприятиях дает возможность окунуться в историю, понять значимость своей семьи в становлении государства и почувствовать всю мощь поколений.

Примечания

¹ Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Ф. Р-3191. Оп. 1. Д. 135. Л. 2.

² Там же. Д. 137. Л. 2.

³ Там же. Д. 107. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 74. Л. 15.

⁵ Там же. Д. 94. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 97. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 95. Л. 1.

⁸ Там же. Д. 96. Л. 1.

⁹ Там же. Д. 141. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 119. Л. 11.

¹¹ Там же. Д. 146. Л. 3.

¹² Там же. Д. 95. Л. 14.

¹³ Там же. Л. 84.

¹⁴ Там же. Л. 175.

¹⁵ Там же. Д. 96. Л. 80–81.

¹⁶ Там же. Л. 286–287.

Великий освободительный поход

7 июля 1937 г. японские войска столкнулись с китайскими на мосту Лугоуцяо неподалеку от Пекина. Во время «ночных учений» пропал японский солдат. Японцы ультимативно потребовали от китайцев выдать солдата или открыть ворота города-крепости Ваньпин для его поисков. Отказ китайских властей привел к перестрелке между японской ротой и китайским пехотным полком. После серии не увенчавшихся успехом переговоров китайской и японской сторон о мирном урегулировании конфликта 26 июля 1937 г. Япония перешла к полномасштабным боевым действиям к северу от Хуанхэ силами трех дивизий и двух бригад (около 40 тыс. человек при 120 орудиях, 150 танках и бронемашинах, 6 бронепоездах и поддержке до 150 самолетов). Японские войска 28 июля захватили Пекин, а 30 июля Тяньцзинь. В следующие несколько месяцев японцы продвигались на юг и запад, встречая слабое сопротивление, захватили провинцию Чахар и часть провинции Суйюань, дойдя до верхней излучины Хуанхэ у Баодина. Но к сентябрю из-за возросшей боеспособности китайской армии, нарастания партизанского движения и проблем со снабжением наступление замедлилось, и для расширения масштабов наступления японцы к сентябрю были вынуждены перебросить в Северный Китай до 300 тыс. солдат и офицеров.

Эти события привлекли внимание челябинских школьников 9–10-х классов, которые осенью 1937 г. решили создать молодежную организацию под названием «Великий освободительный поход» («ВОП») с целью оказания помощи народам Востока в борьбе против японских милитаристов.

Органы НКВД узнали о существовании этой молодежной организации в ноябре 1937 г. после доноса одного из участников группы Федора Пильнова. В справке от 29 января 1938 г., подготовленной младшим лейтенантом госбезопасности Казаковым, сообщалось, что в Челябинске существует контрреволюционная террористическая организация, состоящая из учеников средних школ, школ ФЗУ и др. К основным участникам организации Казаков отнес Ивана Степанова, Владимира Кацияна, Николая Бочарова, Сергея Романова, Абрама Кокоулина и Михаила Ефремова. Казаков писал, что «все эти лица устраивают нелегальные сборища, высказывают ненависть к существующему советскому строю, руководителям ВКП(б) в советском правительстве, ставят перед собой задачу совершения террористических актов над отдельными руководящими партийными работниками, как, например: на нелегальном совещании 7/1–38 г. Кациян и Степанов, доказывая необходимость террора, требовали начать осуществлять террористические акты, не откладывая на дальнейшее время. Причем Степанов заявлял, что будет убивать только наиболее крупных партийных работников»¹.

В марте 1938 г. были арестованы Кациян, Романов, Степанов, Кокоулин, Бочаров, Ефремов, а также Лесников, отчим Кацияна. Методы получения необходимых показаний у НКВДшников были хорошо отработаны. Если на первой странице протокола допроса читаем, будто

Лесников утверждал, что воспитывал приемного сына в духе «любви к советской власти», то уже на третьей странице — что он вынужден признаться в воспитании Кацияна «в духе ненависти к советской власти»².

Такая же ситуация сложилась и при допросе самого Кацияна. Следователь обвинил его в написании некой записки Хансону (прозвище Степанова). Кациян ответил, что никаких записок Степанову он не писал, так как в этом не было необходимости: они встречались каждый день. Однако уже на второй странице протокола допроса читаем: после предъявления записки Кациян признается, что это его записка, в которой он «призывал к вооруженной борьбе с советской властью». Эта записка была основной уликой следствия, якобы доказывающей антисоветскую деятельность группы «ВОП»³.

Записка, которую следователь предъявил Кацияну, а также Степанову, начиналась со слов «Что представляю собой я и что мне сейчас нужно» и содержала фразу «Прими, Хансон, дар мой благословенный, он вызван ненавистью к тем, о ком я пишу». Следователь приводит и другую фразу из записки, не показывая саму записку: «Напиши мне твое мнение о прочитанном как можно скорей». После этого Кациян якобы признает: «Я писал, что не согласен с репрессиями, которые применяет советское правительство к людям, которых я считал ни в чем не повинными». Также, судя по тексту протокола, Кациян признается: «В конце записки я писал, что решил всю свою жизнь посвятить борьбе с советской властью, применяя самые острые формы борьбы, как террор». Далее в протоколе допроса Кацияна отмечено, что несогласие с политикой партии у него возникло, когда начались массовые аресты, и он перестал верить в политику партии, не верил газетам. Степанов на допросе заявил, что записку от Кацияна он получил через Бочарова в запечатанном виде. Прочитав записку, Степанов положил ее в карман и больше никому не давал. При этом Степанов утверждал, что Бочаров видел написанное в записке, когда он ее читал. Однако на допросе Бочаров доказывал, что он не видел содержание записки. Степанов также сказал, что записку он хранил у себя пару дней, хотя с ее содержанием был не согласен. Пильнов каким-то образом выкрал записку у Степанова.

Кациян во время допроса также заявил, что название группы «Великий освободительный поход» и текст клятвы придумал Иван Романов⁴.

Текст клятвы: «Я, нижеподписавшийся член общества Великого освободительного похода, берушего на себя разрешение проблемы освобождения из-под ига капитализма трудящихся всех наций и стран, поднятия всех революционных масс на Всемирную пролетарскую революцию, требую от общества в целом и индивидуально от каждого из членов такового применить ко мне в случае клятвopеступления, выдачи тайн общества, явок и предательства на почве личных недоразумений и несогласия в чем-либо с мнением большинства членов общества метод террора! Клянусь, обязывая себя подписью, хранить глубокую тайну как существование общества, а равно все его секретные деяния, как при вхождении в него, так и после выбытия! Клянусь!»⁴.

Следователям попали протоколы трех заседаний группы и текст клятвы. Первое заседание состоялось 28 октября 1937 г., на нем было

решено, что каждый член группы будет платить взносы не менее 5 руб. в месяц. Второе заседание состоялось 19 ноября 1937 г. Было предложено изучать монгольский язык, а также топографию, географию и конституцию МНР. На третьем заседании 25 ноября 1937 г. присутствовали 15 человек. Романов в начале заседания заявил: «В наше время собираться легально пока нельзя, ибо из этого раздутую большую провокацию, и я употреблю здесь пословицу “из мухи выйдет слон”...» Далее Иван Романов изложил план действий организации: «Я думаю, что центр этой организации должен быть внутри нашей страны, ну, хотя бы здесь, в Челябинске. У нас встает задача, как действовать внутри Китайского государства. Самым первым пунктом нашей обработки, я думаю, легче всего взять Монголию, часть Китая». Под обработкой имелась в виду агитация населения для борьбы с Японией с последующим установлением советской власти в Китае. Ребята планировали довести численность своей организации до двух миллионов.

В протоколе допроса Степанова были приведены следующие члены группы «ВОП»: Сергей Романов, художник драмтеатра Николай Бочаров, ученики Владимир Кациян, Михаил Ефремов, Анатолий Зуев, Виктор Елкин, Александр Попов, Борис Подкорытов, Александр Михайлов, Абрам Кокоулин, Иван Лыков, Федор Пильнов и Борис Богаченко⁵.

Одним из участников группы являлся девятиклассник из школы № 36 Александр Ефимович Михайлов. Был арестован 17 апреля 1938 г. Его отца и мать арестовали в декабре 1937 г. и расстреляли в начале 1938 г., но Александр об этом не знал. Из протокола допроса Александра Михайлова хорошо видно давление следователя на молодого парня, подписавшего, как и все остальные члены группы, сфабрикованные обвинения в контрреволюционной деятельности. Например, в протоколе допроса Михайлова, явно написанного не со слов Александра, а сочиненного следователем, утверждалось, что на заседаниях общества Кациян, Степанов, Попов и другие доказывали: «...все достижения, о которых пишется в газетах, якобы не соответствуют действительности...»⁶.

В июне 1938 г. в обвинительном заключении были указаны фамилии 13 участников группы (доносчика Федора Пильнова среди них не было) и якобы главного организатора Степана Лесникова⁷.

Закрытое судебное заседание выездной сессии военного трибунала Уральского военного округа состоялось 22 ноября 1938 г. в Челябинске. Пильнов был вызван в качестве свидетеля, но на суд не явился, так как в июле 1938 г. уехал на Дальний Восток. Лесников себя виновным не признал, а остальные подсудимые признали свою вину только в том, что состояли членами группы «ВОП».

Во время суда Кациян заявил, что никакой контрреволюционной организации он не создавал: «Мною была организована молодежная организация под названием “Великий освободительный поход”, сокращенно “ВОП”. Мысль у меня возникла о создании такой организации в 1937 году, в период, когда Япония усиленно начала производить захват за захватом провинций Китая. И я мыслил создать организацию молодежи для оказания помощи угнетенным народам Востока путем

проникновения в Монголию и проведения там работы с молодежью в революционном духе». Всего в организацию было вовлечено 18 человек. О записке якобы «контрреволюционного содержания», написанной в январе 1938 г., Кациян сказал, что у него возникло несогласие с политикой партии, когда начались массовые аресты. Поэтому он потерял доверие к политике партии, не верил газетам. Записку, написанную Кацияном Степанову, выкрал Пильнов. Также Кациян отметил, что признание в «контрреволюционном» характере созданной им группы он вынужден был сделать во время предварительного следствия, так как к нему применялись репрессии. Бочаров на суде заявил, что протокол допроса во время предварительного следствия он подписал под угрозой и принуждением следователя Казакова. Попов во время судебного заседания рассказал, как следователь обзывал его нецензурными словами и угрожал посадить в камеру, где содержатся 800 человек. Подкорытов отметил, что во время предварительного следствия он написал показания об организации «ВОП», но следователь порвал его показания и написал совсем другое. Лесников рассказал, что во время его очной ставки с приемным сыном Кацияном тот был очень бледным, а сам Лесников потерял сознание. Показания, изложенные следователем, Лесников назвал фиктивными и вымышленными⁸.

Защитник Камбаров в своей речи заявил: «На скамье подсудимых сидят лица, которые отлично понимают, что японский фашизм в Китае в течение ряда лет ведет борьбу за разделение Китая. Подсудимые Кациян и Романов питали дружеские чувства к китайскому народу, и у них возникли мысли создания организации молодежи, которую они организовали и дали название “Великий освободительный поход”, но они не поняли одного, что такая организация есть не что иное как утопия, и я бы сказал, что с их стороны проявлено просто мальчишество. Кроме того, я должен сказать, что один из подсудимых на мой вопрос ответил, что комсомольская организация при школе не уделила внимания воспитанию несоюзной молодежи, этот основной важный участок воспитания отсутствовал, и все они были предоставлены сами себе. Все подсудимые от показаний, данных на предварительном следствии, отказались и заявили суду, что следствие проводилось с нарушениями, лица, ведшие следствие, добивались от каждого подсудимого показаний вымогательскими путями, и такие заявления не должны учитывать... Организацию “ВОП”, мне кажется, как контрреволюционную организацию, направленную на подрыв мероприятий партии и правительства, рассматривать нельзя, так как судебным следствием установлено, что никто из участников ни на собраниях, ни в других местах, ни единого контрреволюционного слова не произнес. Считаю, что ст. 58-8 УК предьявлена неосновательно и применять меру наказаний по этой статье будет большой ошибкой. Я лично усматриваю, что виновность подсудимых по ст. 58-8 УК материалами судебного следствия не доказана». Тем не менее защитник посчитал, что в отношении Кацияна может быть применена ст. 58-10 ч. 1 УК, а в отношении Степанова и Бочарова — ст. 58-12 УК. В отношении Лесникова защитник отметил: «...подсудимый Лесников по делу проходит как организатор и вдохновитель, который якобы через Кацияна давал указания, но на суде обвинение Лесникова не подтвердилось».

В результате десять подсудимых трибуналом под председательством Подойницына были оправданы и освобождены в зале суда, а Кациян, Степанов, Бочаров и Лесников оставлены под стражей. В приговоре трибунала в отношении Кацияна, Степанова и Бочарова главным обвинительным аргументом была «контрреволюционная» записка Кацияна, якобы указывающая на «необходимость борьбы с советской властью путем совершения террористических актов над руководством ВКП(б) и советского правительства». Кациян, по версии трибунала, был виновен в написании записки, отражающей его «контрреволюционные намерения», а Степанов и Бочаров — в том, что не сообщили об этом органам советской власти. Кацияна приговорили к восьми годам заключения в ИТЛ НКВД без конфискации имущества, а Степанова и Бочарова — к пяти годам в ИТЛ.

После освобождения Александр Михайлов поступил на ЧТЗ, где трудился с января 1939 г. по март 1958 г. Дальнейшая его трудовая деятельность была связана с электродным заводом, а в 1967 г. он перешел на работу в обком профсоюзов рабочих металлургической промышленности.

Две сестры Александра, пока он сидел в тюрьме, некоторое время жили у Веры Степановны Гебель, сестры матери Александра. Потом самую младшую, восьмилетнюю Маргариту, определили в детский дом. В детском доме оказался также и двенадцатилетний брат Петр. Старшая сестра Фекла (позже сменила свое имя на Галину) так и прожила до войны у тетки, потом работала на ЧТЗ.

Судьба остальных девяти оправданных членов общества «ВОП» сложилась по-разному. Елкин и Ефремов еще до Великой Отечественной войны окончили военные училища и получили звание лейтенанта. Виктор Елкин служил в войну командиром батареи 480-го гаубичного артиллерийского полка РКК. Он успешно воевал весь военный период с июля 1941 г. В 1943 г. был награжден орденом Великой Отечественной войны II степени за участие в боях в Смоленской области. В его наградном листе отмечалось: «Во время наступательных боев 13 и 14 августа 1943 года тов. Елкин все время находился в боевых порядках пехоты, откуда корректировал огонь батареи. Тов. Елкин в районе юго-западнее деревни Отря, находясь впереди пехоты, обнаружил 105-мм батарею в районе деревни Коноплянки, которая вела огонь по боевым порядкам нашей пехоты, препятствуя ее продвижению. Тов. Елкин подготовил данные, передал их на батарею и огнем Третьей батареи вражеская батарея была подавлена. 15.8.43 года, будучи командиром Третьей батареи, тов. Елкин уничтожил 105-мм батарею противника в районе деревни Малое Береснево, которая вела огонь по нашим танкам и пехоте. 16.8.43 года в районе деревни Клячино Третьей батареей подавлена минометная батарея противника. 18.8.43 года Третьей батареей в районе деревни Кишкиница уничтожен зенитный дивизион противника девятиорудийного состава, который вел огонь по нашим танкам, пехоте и авиации»⁹.

Михаил Ефремов, когда его арестовали, учился в школе ФЗУ тракторного завода. Кстати, он вступил в комсомол еще в 1936 г. После освобождения работал слесарем. В сентябре 1939 г. призван армию, окончил военное училище, и в апреле 1941 г. ему было присвоено

звание лейтенанта. В годы Великой Отечественной войны воевал в составе 39-го мотострелкового полка и 199-го гвардейского стрелкового полка в качестве командира стрелковой роты. Убит в бою 13 марта 1944 г.¹⁰ Сведений о месте его захоронения нет.

Анатолий Зуев после освобождения учился в техникуме, но окончил только два курса. Был членом ВЛКСМ. В 1942 г. окончил Киевское танково-техническое училище, которое в июле 1941 г. было эвакуировано в Кунгур. Воевал в годы Великой Отечественной войны в составе 135-й танковой бригады в звании младшего лейтенанта помощником командира роты танков Т-34 по технической части. Пропал без вести в мае 1944 г. в районе с. Кошница (Молдавия)¹¹.

Бориса Богаченко мобилизовали в ноябре 1941 г. Воевал он в звании старшего сержанта в составе 1100-го полка 2-й ударной армии. В августе 1942 г. попал в плен во время боев на Волховском фронте, потом был освобожден¹². Дальнейшая его судьба неизвестна.

Во время Великой Отечественной войны попали в плен и умерли там Борис Подкорытов и Иван Лыков. Подкорытов успел повоевать в период советско-финской войны. Во время Великой Отечественной войны попал в плен в августе 1941 г. в районе Гомеля, умер в штатлаге VI-B в июле 1942 г.¹³ Штатлаг VI-B был немецким лагерем для военнопленных (Штаммлагер), располагался примерно в 3 км к востоку от дер. Версен в районе Эмсланд (Нижня Саксония), недалеко от границы с Нидерландами. Иван Лыков попал в плен в июле 1941 г. Содержался в штатлаге 316 Воля (Польша), где и умер в октябре 1941 г.¹⁴

О судьбе Кокоулина, Попова и Романова каких-либо сведений найти не удалось. Также неизвестно, как сложилась жизнь осужденных Кацияна, Степанова и Бочарова.

Лесников не смирился с явно сфабрикованным обвинением и в 1939 г. написал заявление прокурору СССР. Степан Петрович писал, что добровольно пошел в ряды Красной Армии в 1918 г., а его брат и дядя были расстреляны белобандитами. Относительно обвинения его следователем в организации якобы контрреволюционной молодежной организации «ВОП», Лесников написал, что это «миф».

8 февраля 1940 г. начальником отдела по спецделам прокуратуры СССР Зотовым было утверждено постановление о прекращении дела и освобождении Лесникова. В этом постановлении отмечалось, что Военный трибунал вынес определение о непричастности Лесникова к якобы контрреволюционной молодежной организации «ВОП», а сама организация не была признана контрреволюционной. Лесникову приписывалась также то, что он был завербован неким гражданином Минюком. В постановлении подчеркивалось: «Чрезвычайно характерным является также и то, что Минюк, который проходит по делу как вербовщик Лесникова в контрреволюционную организацию, не только не дал никаких показаний на последнего, но даже и не привлекался к ответственности и по настоящее время находится на свободе и работает в гор. Свердловске в Уралвоенторге»¹⁵.

Протестование судебных решений по делу Кацияна, Степанова и Бочарова рассматривалось прокуратурой в сентябре 1990 г. Было установлено следующее: «Обвинение Кацияна, Степанова и Бочарова основано только на их признательных показаниях. Самой записки,

которую в органы НКВД передал свидетель Пильнов Ф. П., положенной судом в основу обвинения, в деле не имеется и в судебном заседании она не исследовалась. Пильнов не допрашивался». Был вынесен протест в порядке надзора об отмене приговора военного трибунала Уральского военного округа от 22 ноября 1938 г. и определения военной коллегии Верховного Суда СССР от 17 сентября 1939 г. и прекращения дела за отсутствием состава преступления. Окончательно Бочарова и Степанова реабилитировали в апреле 2002 г. Документов о реабилитации Кацияна найти не удалось.

Относительно доносчика Пильнова известно, что в октябре 1939 г. он поступил на военную службу и дослужился до звания майора. Служил в войсках связи, был награжден двумя медалями и двумя орденами. Был уволен с военной службы в июне 1958 г.¹⁶

Примечания

¹ Дело № 16659 // ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 8325. Л. 3–4.

² Там же. Л. 13–15.

³ Там же. Л. 172е.

⁴ Там же. Л. 49–50, 60.

⁵ Там же. Л. 112, 119, 125, 211.

⁶ Там же. Д. 8326. Л. 29–39.

⁷ Там же. Д. 8325. Л. 172е.

⁸ Там же. Л. 227–256.

⁹ Елкин Виктор Алексеевич. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero120612226/> (дата обращения: 3.03.2022).

¹⁰ Ефремов Михаил Дмитриевич. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero91797052/> (дата обращения: 3.03.2022).

¹¹ Зуев Анатолий Петрович. URL.: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer5061659/ (дата обращения: 03.03.2022).

¹² Богаченко Борис Ильич. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie65556437/ (дата обращения: 03.03.2022).

¹³ Подкорытов Борис Павлович. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero107166810/> (дата обращения: 03.03.2022).

¹⁴ Лыков Иван Васильевич. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero103945856/> (дата обращения: 03.03.2022).

¹⁵ Дело № 16659. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 8327. Л. 113–114.

¹⁶ Пильнов Федор Павлович. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero92578127/> (дата обращения: 03.03.2022).

«Прошу принять из войскового сословия в Челябинское мещанское общество...» (на основе фондов ОГАЧО)

Данная тема находится на стыке изучения истории двух сословий, поэтому архивные дела из фондов, касающихся дел Челябинской городской управы (Ф. И-3) и Челябинского мещанского старосты (Ф. И-6), оставались вне поля зрения исследователей истории оренбургского казачества и генеалогов, изучающих казачью родословную. Цель статьи — не только рассмотреть исторические обстоятельства, обусловившие стремление казаков сменить сословный статус, но и показать процедуру перехода на примере конкретных архивных источников.

Земельный вопрос был одним из наиболее сложных в ОКВ, что особенно проявилось к рубежу XIX–XX вв. Это было связано как с ускорившимся ростом населения, так и с множеством других обстоятельств, делающих данную проблему очень чувствительной. Например, офицеры и чиновники владели огромными земельными угодьями¹, не имея возможности эффективно использовать их, а в местной среде практически не было желающих брать их в аренду. Среди казаков значительная масса семейств вели самостоятельную торговлю, но официально в торговых войсковых обществах числилось их ничтожное количество. Мирный продолжительный период в истории страны повлиял и на изменения, происходящие в армии. В ОКВ отпала необходимость выставлять в полки 1-й очереди значительную часть молодежи призывного возраста (многие по жребию имели возможность оставаться дома).

До 1869 г. выход казаков из своего сословия был запрещен, но разрешена была категория так называемых войсковых граждан. По Указу Александра II от 21 апреля 1869 г. «Об освобождении офицеров и чиновников казачьих войск от обязательной службы и о предоставлении лицам казачьего сословия права выхода из этого сословия» казачьи офицеры наряду с поступлением на службу вне своих войск могли выходить из войскового сословия. В рядовой казачьей среде в последующие годы значительно выросло число войсковых граждан. 19 января 1883 г. было принято «Положение о службе казаков вне своих войск, о выходе из войскового сословия и о зачислении в оное»². Процесс выхода стал весьма заметным. Менявший свой статус должен был выполнить ряд условий и среди прочего представить приемный договор общества, в которое поступал. По сравнению с офицерами и отставными казаками служилые казаки могли воспользоваться своим правом только при наличии достаточного числа нижних чинов для формирования частей по штатам военного времени. При выходе из войскового общества они теряли свои земельные наделы.

Имеющиеся в ОГАЧО документы дают возможность выявить множество таких личностных примеров. Как правило, казаки приписывались в городское «мещанство». Надо сказать, что данный процесс был более заметен в станицах, расположенных вблизи городов и недавно

построенных железных дорог, ведь возможностей поменять привычный образ жизни здесь было гораздо больше. Вот пример: «...казак Долгодеревенской стан. Петр Алексеев Шитяков 27 л. с семейством женой Аграфеной 24 л., сыном Иваном 3 л. дочерью Степанидой 5 лет, на основании закона... причислен с 1 половины 1897 г. в Общество мещан город. Челябинска»³. Подобный же переход в 1897 г. сделал казак ст. Травниковской И. С. Широковский (с женой)⁴. Поток желающих рос. В конце века многие казаки Челябинской станицы, жившие в пригородных поселках, уловив появившуюся выгоду, стали обращаться с просьбой предоставить им в городе участок или «домовое место». Хотя к тому времени это стало непросто. Формальные бумаги содержали информацию о составе семьи, поэтому такие документы имеют ценность в плане генеалогии (даже при наличии сохранившегося комплекса метрических книг).

В 1897 г. Оренбургская казенная палата уведомила Челябинскую городскую управу, что казачий малолеток ст. Травниковской Алексей Золотухин (17 лет) причислен к обществу мещан Челябинска⁵. Завершить процедуру о сословном переходе предстояло еще сбором-посылкой разных бумаг по инстанциям. Так, в данном случае был оплачен гербовый сбор, а до того оплачены станичные налоги и сборы, «Увольнительное свидетельство» подписал атаман станицы урядник Прутов. Подобную процедуру прошел тогда же Михаил Медведев, заручившись сначала приговором мещанского общества, позже получив положительное решение войскового хозяйственного правления. Состав его семейства: жена Марфа (27 лет), дочери Антонина (7), Клавдия (5), Анна (2); брат Василий (25), жена брата Евдокия (24), дети их Александр (1) и Елена (3). Начав дело в начале 1896 г., Михаил смог его завершить только к лету следующего года. В данном случае не все пошло, как хотелось бы, и в мае 1897 г. Михаил сообщал, что его семейство причислено к мещанам «за исключением брата Александра 13 лет, коего войсковое начальство не уволило»⁶. Примеры запрета начальством на увольнение из войскового сословия не единичны. В упомянутом же случае нужно сказать, что в дальнейшем семье все же удалось добиться перевода малолетнего брата Александра в мещане г. Челябинска.

Приведем подобные примеры перехода казаков из местных станиц в мещане г. Челябинска на рубеже века (в основном в 1899 г.)⁷. Из Долгодеревенской станицы — П. Г. Ведерников, М. С. Монаков; из Еткульской — Ф. Д. Ушаков, К. Потапов, И. Шеломенцев; из Мисасской — И. А. Анфалов, В. Е. Малков, Е. М. Пашнин, П. В. Соколов, Л. Н. Шевяков, С. Кашников, П. Курочкин, А. Смирнова; из Травниковской — И. А. Алемасов, А. И. Башарин, И. А. Мальцев, А. Малков; из Челябинской — Ф. Ф. Бердюгин, И. Н. Дорохов, Г. Бухарин, М. Дударев, А. Синицких, а также многие другие (урядник В. М. Колбин с семейством перешел в купечество, также и И. Л. Важенин из пос. Селезьян; подобный переход сделали и несколько казаков из Звериноголовской станицы).

Вряд ли перешедшим в мещанство людям стало жить намного легче, ведь проблем было везде немало. Но, видимо, повседневный сельский труд являлся наиболее тяжелым бременем (поэтому не только

иные казаки пробовали поменять свои занятия, но и немало крестьян). Мало ли что случалось в жизни. Вот лишь один пример. Мещанка Л. Осинцева (из Еткуля) сообщала в 1909 г., что осталась вдовой с четырьмя детьми, «сын же Илья в настоящем году должен призываться в солдаты», и просила городскую управу его «от призыва освободить по семейному положению»⁸. Еще нюанс: далеко не все бывшие казаки быстро нашли новое место в жизни, будучи долго свободными и от семьи, «помотавшись» изрядно, становясь «иногородными» фигурантами метрических книг разных уральских мест. Примеров оказалось неожиданно немало. Например, Сидор А. Даренский женился первым браком в 30 лет (1909), Яков В. Вишняков (вероятно, брат подьесаула Льва В. Вишнякова) женился в 26 лет (в 1907), Павел К. Запывалов женился в Сатке в 1912 г. первым браком в возрасте 29 лет. Такой брачный возраст редкость в то время. В таком же возрасте женились (в Челябинске) Иван Д. Пашнин и Никифор П. Угрюмов (кстати, на мещанской девице, дочери бывшего казака А. Шундеева). Причем все — на молодых девицах (вероятно, все же скопили какой-то капитал). Данный процесс в принципе можно назвать поиском лучшей жизни, он продолжался неспешно, вплоть до начала большой войны. Обобщая, можно сказать, что это было началом медленного, но верного отмирания сословий в условиях бурного экономического и культурного развития страны.

Подростая бывшая казачья молодежь не избежала призыва в армию, имея возможность теперь сравнить собственную службу с рассказами о таковой же в казачьих частях своих отцов и родственников. Впрочем, в мирное время шли в армию не все, а по жребию. Обычно в начале года городские управы по спискам воинских начальников рассылали повестки призывникам. Так, в 1914 г. их получили многие челябинцы, бывшие жители станиц. В призывном списке нередко указывался мужской состав семьи. Например: Запывалов Иван (1892 г. р.), отец его — Егор (56 лет) и шесть братьев (от 14 до 33 лет)⁹. Далее идут также «знакомые» фамилии: Бухарин, Глухих, Завьялов, Замятин, Красноперов, Лопатин, Манойлов, Речкалов, Романов, Усов, Шабунин, Шахов, Щапин, Фокин, Черных, Чипышев и т. д. У многих из них указывалось прежнее, станичное место жительства, а это означает, что эти мещане не имели собственности в городе и, скорее всего, работали по найму или занимались небольшой торговлей, оказанием бытовых услуг. Резкое развитие городской жизни давало все новые рабочие места и многообразие их вариаций в мирное время. Дополнительные сведения о данном демографическом процессе можно встретить не только в метрических книгах, но и в других сохранившихся документах административных органов того времени.

* * *

Дело «Общественные приговоры и заявления казаков, крестьян о причислении к Челябинскому мещанскому обществу за январь — октябрь 1899 г.»¹⁰ из фонда «Челябинский мещанский староста» позволяет проследить порядок прохождения административных процедур при рассмотрении заявлений казаков. Документы в архивном деле

не всегда подшиты в соответствии с очередностью конкретных этапов, подборка текстов — авторская. Ряд документов публикуется впервые. К сожалению, «документы из комплекса поселкового и станичного звеньев управления в архивах практически не сохранились»¹¹. Напомним, что станицы и поселки имели свои органы местного самоуправления со своим делопроизводством. Увольнительный приговор оформлялся в книге приговоров схода поселка, станичного сбора. Копия решения выдавалась казаку для представления в мещанское собрание. Ниже приведен полный текст документа.

1897 года октября 24 дня

Мы, нижеподписавшиеся, десятидворные от жителей Запиваловского поселка Травниковской станицы 3-го военного отдела Оренбургского казачьяго войска, быв сего числа на поселковом сходе** из общего числа 30 выборных в числе 22 человек выборных в присутствии временно И[справляющего] Д[олжность] Атамана Запиваловского поселка казака Ивана Кожевникова, постановляем настоящий приговор в том, что казак нашего поселка присяги 188[4] года Константин Федоров Вязмин, 29 лет, с женой Прасковьей Александровой 24 лет и дочерью Степанидой 3 лет желают переписаться из Оренбургского казачьяго войска в Челябинское мещанское общество Оренбургской губернии. А потому мы, выборные, просьбу Вязмина принимаем во внимание и увольняем его с семьей и дочерью из казачьяго сословия в Челябинское мещанское общество. С нашей стороны препятствия никакого не имеется и присовокупляем при сём, что Вязмин никаких долгов за собой не имеет, как хлебных, так равно денежных в войсковых капиталах и в общественную сумму. В том выборные, подписуемся.

[Далее 10 подписей]

И вместо их, неграмотных по личной их просьбе и за себя расписались

[Далее — подписи]

Настоящий приговор действительно выборными постановлен¹².

В данном документе упоминаются выборные — «десятидворные». По Положению 1891 г., среди нововведений было ограничение числа участников принятия решений, ими становились выборные от казаков-домохозяев. «В населенных пунктах, насчитывающих более 300 дворов, доверенные избирались из расчета по одному представителю от 10 дворов. В поселках, имевших менее 300 дворов, избиралось 30 человек. Жители поселений, в которых было меньше 30 дворов — все принимали участие в выборном органе. Выборные избирались сроком на один год»¹³. Сбор считался состоявшимся, если на нем присутствовал

* С 1891 г. — «сбор», а не «сход».

атаман или его заместитель, при голосовании было две трети выборов, решение принималось большинством голосов.

При изучении документов выясняется следующая последовательность действий в процедуре перехода. Сначала требовалось получить увольнительный приговор на поселковом сборе. Копия увольнительного приговора прилагалась к заявлению (прошению) на имя челябинского мешанского старосты. Заявление оформлялось по определенному стандарту:

Господину Челябинскому мешанскому старосте
Урядника самой станицы Кундравинской
Андреяна Яковлева Долганова
Покорнейшее Прощение

Желая перевестись из войскового сословия в мешанское общество получил от общества Кундравинской станицы увольнительный приговор и имея намерение приписаться к Челябинскому мешанскому обществу, покорнейше прошу Вас объявить на первом предстоящем сходе о моем желании и не отказать, если общество не будет иметь со своей стороны препятствий к моему приему: постановить и выдать мне Общественный приговор для ходатайства у войскового начальства о переводе моего семейства из казачьего сословия в мешанское. При сем прилагаю два приговора об увольнении меня из казачьего звания в мешанское, один — от жителей поселка Кундравинского, а 2-й — от жителей всего юрта Кундравинского.

Августа 17 дня 1899 г.

К сему моему прошению собственноручно подписуюсь.
Урядник Андреян Яковлев Долганов¹⁴.

При регистрации заявления «кандидат» платил мешанскому обществу 5 руб., получал квитанцию и ожидал ближайшего собрания мешан под председательством старосты. Заявления рассматривались списком ежемесячно. С начала года в общественном приговоре оформлялись списки посословно, отдельно казаки, отдельно крестьяне, но в дальнейшем список в общественном приговоре был общим. Так, на первом собрании 14 февраля 1899 г. были рассмотрены заявления сначала казаков, потом крестьян. Такая же картина была на собрании 28 марта 1899 г. Уже 10 мая было оформлено решение о 40 семействах казаков и крестьян общим списком; 4 июля на рассмотрение вынесено 50 заявлений; 22 августа — 49; 3 октября — 24 заявления.

Пример приемного общественного приговора Челябинского мешанского общества:

Общественный приговор

1899 года февраля 14 дня Челябинское мешанское общество мешане-домовладельцы, имеющие право голоса на общественных собраниях, в собрании сего числа под председательством мешанского старосты Ивана Дмитриевича Епифанова СЛУШАЛИ:

Заявления лиц казачьего сословия о желании их вообще с семейством причислиться к Челябинскому мещанскому обществу, а именно:

1). Казака Оренбургского казачьего войска Челябинского уезда Долго-деревенской станицы поселок Харлушевского Макара Андреева **Монакова**, 25 лет, с женой Прасковьей Васильевой, 22 лет, дочерью Екатериною, 1 года

2). Казака того же войска уезда и станицы поселка Бухаринского Сергея Алексева **Бухарина**, 32 лет, с женой Мариной Фёдоровой, 37 лет, сыновьями Иваном, 10 лет, Михаилом, 6 лет и дочерью Параскевой, 2 лет.

3). Казака того же поселка Алексея Васильева **Заварухина**, 36 лет, с женою Настасьей Фёдоровой, 36 лет, с сыновьями Дмитрием, 12 лет, Иваном, 9 лет, Василием, 5 лет; дочерьми Ольгой, 14 лет, Анфисой, 1 года.

4). Казака Челябинской станицы поселка Сосновского Степана Трофимова **Чипышева**, 40 лет, с женой Аграфёной Прокопьевой, 40 лет, сыновьями Иваном, 18 лет, Антониной, 13 лет, Константином, 7 лет.

5). Казака той же станицы поселка Исаковского Лукьяна Лаврентьева **Шулепова**, 34 лет, с женой Ольгой Ивановой, 33 лет.

6). Казака той же станицы поселка 2-го Полетаевского Федора Павлова **Яковлева**, 48 лет, с женой Авдотьей Герасимовой, с сыновьями Дмитрием, 10 лет, Алексеем, 2 лет, дочерьми: Антониной, 19 лет, Аграфёной, 16 лет; Еленой, 9 лет; Марьей, 5 лет.

7). Фельдшера той же станицы Николая Васильевича **Игумнова**, 25 лет, с женой Марией Васильевой, 18 лет.

8). Отставного казака Троицкого уезда Коельской станицы поселка Коельского Афанасия Ларионова **Старикова**, 52 лет, с женой Любовью, 33 лет.

Увольнительные приговоры поселковых и станичных сборов доводились станичными атаманами до сведения атамана военного отдела, тот в свою очередь представлял их в войсковое хозяйственное правление. Решающее слово оставалось за войсковым начальством. Порой случались правовые казусы, которые показывали растерянность и неготовность руководства ОКВ к росту числа желающих выйти из сословия. Ниже текст документа приведен полностью.

16 октября 1896 года. Копия.

Указ Его Императорского Величества, самодержца Всероссийского, из Войскового Хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска — Атаману 3-го военного отдела.

В Войсковом Хозяйственном правлении слушали:

Атаманы 1-го, 2-го, 3-го военных отделов представили в войсковое правление 60 прошений, поданных казаками разных станиц поименованных в прилагаемом при сем списке, об увольнении их из войскового сословия в Оренбургское, Орское, Верхне-Уральское, Троицкое и Челябинское мещанские общества.

На сделанный запрос по сим прошениям Войсковой штаб от 10 сего сентября за № 6573 уведомить Войсковое правление, что Наказной атаман в Ходатайстве поименованным казакам приказал **отказать**. Вплоть до разрешения возбуждения вопроса относительно порядка применения в войске Положения 3 января* 1883 года. В виду слишком значительного числа поступающих просьб об увольнении из войскового сословия приказали в виду вышеизложенного отзыва Войскового штаба, Войсковое правление определяет: просить атаманов 1-го, 2-го, 3-го отделов объявить выше поименованным казакам, что ходатайства их об исключении из войскового сословия в мещанское общество не может быть удовлетворено впредь до разрешения возбуждения и вопроса относительно порядка дальнейшего применения в войске Положения 3 января 1883 года.

Октября 10 дня 1896 г. Подлинный подписал советник Исаенко.

Младший делопроизводитель Агапов.

Верно: Старший Войсковой старшина Доможиров¹⁵.

Приписка: Копия была выдана казаку поселка Черкасова Максиму Михайлову Черкасову по просьбе его, в чем свидетельствует Миасское станичное правление подписью и приложением казенной печати.

Января 19 дня 1897 г.

Станичный атаман Савастьянов.

И[справляющий] д[олжность] писаря [Пашнин]¹⁶.

Итак, с момента принятия положения прошло 14 (!) лет, но гарантированной возможности выхода из войскового состояния у казаков ОКВ еще не было. Заметим, что данную копию вышеизложенного документа казаки, получившие отказ начальства, очень грамотно приложили к заявлению на имя челябинского мещанского старосты с просьбой вернуть уже уплаченные суммы за вступление в мещанское общество. Расписка о том, что деньги в сумме 15 руб. получены, указывает, что просьба мещанским старостой была удовлетворена¹⁷.

Перейдем к заключительным официальным документам. Новое состояние в случае положительного решения войскового начальства отражалось в приказах по ОКВ¹⁸, регистрировалось Оренбургской казенной палатой, делалось уведомление через городскую управу челябинского мещанского старосты. Только после этого новые мещане вносились в списки. Процедуру перехода завершала Оренбургская казенная палата, которая принимала документ-отношение, которым уведомляло Челябинскую городскую управу, а та сообщала о принятом решении челябинскому мещанскому старосте. Интересно, что бланки изготовлены типографским способом с указанием: «Господину

* Дата, вероятно, указана ошибочно. Надо 19 января.

Челябинскому мещанскому старосте», рукописно заполнены конкретные данные о лице.

В документе не указана конкретная дата срока исчисления нового статуса, формулировка такая: «Со второй половины... года». Глава семьи указывался с прежним статусом: например, «Егор Григорьев Аксенов, урядник Челябинской станицы, 31 года». В документе перечислялись все члены семьи с указанием возраста: «...с женой Ольгой, 25 лет, и детьми Надеждой, 3 лет, и Марии, 1 года»¹⁹. При смене фамилии указывали так: «причислен в мещане казак Миасской станицы Василий Степанов Файзуллин (он же Фотиев), 38 лет...»²⁰

Документы завершающего этапа зачисления казаков в мещанское общество сохранились в архивном деле «Уведомления оренбургской казенной палаты о причислении казаков в Челябинское мещанское общество за декабрь 1899 — ноябрь 1900»²¹.

Таким образом, наш региональный архив вносит свой вклад в расширение источниковой базы истории оренбургского казачества в конце XIX — начале XX в. Генеалоги-исследователи могут не только распутать «тугой узелок» в казачьей родословной, но и расширить свои знания по краеведению, понять специфику данного исторического периода в истории России.

Примечания

¹ По «Положению об обеспечении земель генералов, штаб- и обер-офицеров...» (1875) размеры от 400 до 800 га (генералам — до 3 тыс. га). См.: История казачества Урала / под ред. В. Ф. Мамонова. Оренбург ; Челябинск, 1992. С. 144.

² Подробнее см.: *Машин М. Д.* Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976. С. 157–158.

³ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 391. Л. 45.

⁴ Там же. Л. 48.

⁵ Там же. Л. 29.

⁶ Там же. Л. 39 об.

⁷ Там же. Д. 485.

⁸ Там же. Д. 487. Л. 23.

⁹ Там же. Д. 1147. Л. 41 об.

¹⁰ Там же. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 256.

¹¹ *Кобзов В. С.* Варна: сквозь призму времен. Екатеринбург, 2013. С. 112.

¹² ОГАЧО. Ф. И-6. Оп. 1. Л. 168–168 об.

¹³ *Козлов Ю. Я.* Казачий поселок Янгельский (1743–1917). Челябинск, 2018. С. 125.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 256. Л. 179.

¹⁵ Там же. Д. 246. Л. 75 — 75 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 76.

¹⁸ Упоминается приказ № 66 по войску от 16 февраля 1888 г. См.: *Бешенцев В. Г.* Моя станица. Очерки по истории села Кардаилово. Оренбург, 2014. С. 120.

¹⁹ ОГАЧО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 260. Л. 116.

²⁰ Там же. Л. 108.

²¹ Там же. Д. 260.

К истории Спасского храма Уфы (по ранним материалам Вятской епархии)

Так как Уфа и приписанные к ней православные храмы во второй половине XVIII в. (с 1764) были переданы из подчинения Казани под власть епископов Вятских и Великопермских, управление духовными делами Уфимского края из Вятки привело к перемещению немалой части делопроизводственной документации, которая оказалась в хранилищах разных городов. Лишь в 1799 г. император Павел I приказал учредить новую Оренбургско-Уфимскую епархию с центром в Уфе.

Материалы метрических книг по городским уфимским и сельским церквям 1770-х гг., сохранившиеся в архиве Вятки (Кирова), частично опубликован¹. А несколько лет назад в архиве Перми обнаружена ревизская сказка о церковно и священнослужителях Вятской епархии за 1782 г. Духовной власти требовались точные данные о состоянии рядового духовенства, поэтому основную часть составляют сведения о причтах церквей современного Пермского края, но в конце архивного дела оказались данные о храмах сопредельных территорий, в том числе современного Башкортостана. Эти сведения также стали доступны исследователям².

Ранняя история православных церквей плохо известна. Краевед Р. Г. Игнатьев, собирая сведения по материалам благочинных о приходских уездных храмах за 1869 г., замечал, что «о времени построения церквей, судя по клировым ведомостям, нельзя найти бесспорные факты, потому что редко где встречаем известие о прежде бывших церквях; если церковь сгорела или разрушена и на место ее выстроена новая, то в клировые ведомости уже вносят о новой церкви, не упоминая о прежней».

В отдельном томе статистических описаний Спасской церкви сохранилась справочная информация о том, что заложена она была 20 мая 1824 г. Первый придел ее во имя Рождества Христова освящен 28 ноября 1825 г., второй, во имя Св. Николая Чудотворца, — 2 июня 1826 г., третий, во имя Спаса Нерукотворного, — 27 октября 1829 г. Из воспоминаний коллежского советника и кавалера Василия Андреевича Ребелинского извлечены предания о постройке на этом месте, где была городская окраина, самых первых Спасской холодной и Благовещенской теплой деревянных церквей. Написано, что строительство этих храмов осуществлялось радением и под надзором праправнука известного Афанасия Ивановича Власьева³.

Далее приводится материал из ревизских сказок о церковно- и священнослужителях Вятской епархии Уфы за 1782 г.

Спасская церковь. Июнь 1782 г.4

Священник Иоаким Симеонов, 46. Жена Татьяна Иванова, 41 взята г. Уфы казачья дочь⁵. Дети: Пономарь Даниил, 26. Жена Мавра Иванова, 18 мещанская дочь. Михаил, 16 обучается в семинарии; Иоаким, 10 обучает псалтырь; Анисья 13,

Евдокия 7; Наталья 6; Надежда 2. Вдова священника жена Овдотья Михайлова, 54. Дочь ее Марья Лукина, 21.

Сведения из метрической книги 1777 г. данной церкви подтверждают и дополняют эти сведения⁶.

...Вятской епархии города Уфы Спаса нерукотворного образа священника Иоакима Семенова спричетных на три части кто родился и им крешены, когда и кто восприемник, браком сочетанных и помер... в 1777 г. значит о том ниже сего:

1. 1 января штатной роты у сержанта Николая Митрева Протопопова сын Василий, крещен 5 января, молитвовал я креститель священник Иоаким Семенов, восприемники Уфимского провинциальной канцелярии протоколист Михайла Иванов Прапоп прапорщица Мелания Петрова Калугина.

2. 8 января у отставного солдата Ивана Никитина Чиньева его дочь Домна, крещена 10 января, молитвовал я креститель священник... восприемник показанный священник Семенов и солдатская жена Ирина Савельева Осипова.

3. 12 января у казака Стефана Иванова Мошкова дочь Татьяна, крещена в тот же день, молитвовал крестил я восприемник священник Иоаким Семенов соборного священника Василия Михайлова жена Ефимия Дмитриева.

4. 12 января у казака Григория Дмитриева Обухова дочь Татьяна, крещена 15 января, молитвовал я крестил священник Иоаким, восприемник мещанин Андрей Федоров солдатская жена Ульяна Васильева Белавина.

5. 15 января у отставного солдата Петра Иванова Елистратова сын Иван, крещен того же дня, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники отставной солдат Стефан Ильин Чимоданов солдатская жена Анна Иванова Елистратова.

6. 29 мая деревня Рекевой лекаря Петра Кручинин у крестьянина его Андрея Савельева дочь Федосия, крещена 30 мая, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемник того господина крестьянин Петр Аникин крестьянская жена Васса Савельева.

7. 13 июня штатной роты у капрала Ивана Емельянова Плеханова дочь Акулина, крещена 15 июня, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники прапорщик Дементий Плеханов казачья жена Авдотья Ефимова Москвитанова.

8. 24 июня деревни Лосининой... секретаря у крестьянина Стефана Иванова сын Борис, крещен 26 июня, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники господина Пекарского крестьянин Алексей Васильев казачья жена Анна Стефанова Лосинина.

9. 29 июня у казака Филиппа Адреева Осинцова сын Петр, крещен 30 июня, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники казак Сергей Андреев Осинцев отставного казака Григория Мелинина дочь его Стефанида.

10. 16 сентября у казака Егора Михайлова Северухина дочь Афия, крещена 20 сентября, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники отставной солдат Иван Иванов Кручинин вдова солдатская жена Ирина Никитина.

11. 24 сентября Деревни Лосининой Секретаря Яхонтова у холопий вдовы Катерины Ивановой дочь Фекла, крещена 26 сентября, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники крестьянин Стефан Иванов вдова казачья жена Анна Стефанова Лосинина.

12. 24 сентября деревни Муравиной у экономического крестьянина Михайлы Павлова Мещерякова дочь Фекла, Крещена в тот же день, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники крестьянин Михайла Игнатьев Колесников крестьянская жена Ульяна Корнилова Калугина.

13. 2 октября Деревня Лосиной секретаря Яхонтова у крестьянина Фомы Кодратьева сын Андрей, крещен 4 октября, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники крестьянин Иван Дмитриев вдова казачья жена Анна Стефановна Лосинина.

14. 2 октября у казака Ивана Федорова Осминина Сын Андрей, крещен 6 октября, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники казак Иван Яковлев Отставного казака Федора Васильева дочь Стефанида.

15. 8 октября батальной роты у сержанта Лукьяна Зотова Чувашева дочь Пелагея, крещена 10 октября, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники батальонной же роты урядник Михаил Васильев Судавин сержантская жена Параскева Яковлева Муравина.

16. 8 октября деревни Муравиной у крестьянина Герасима Иванова Суркова дочь Пелагея, крещена 12 октября, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники крестьянин... Иванов Сурков крестьянина Григория Суркова дочь Мавра.

17. 14 октября той же деревни у крестьянина Михайлы Игнатовой Колесникова дочь Параскева, крещена 19 октября, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники той же деревни крестьянин Семен Сурков крестьянская дочь Мавра Григорьева Суркова.

18. 8 ноября у отставного прапорщика Ивана Алексея Тупенкова сын Михаил, крещен 14 ноября, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники штатской роты прапорщик Андрей Кузьмин Калугин отставного вахмистра Ивана Прокопьева Зывова дочь Катерина.

19. 11 ноября гарнизонной роты у солдата Ивана Артемьева Третьякова дочь Стефанида, крещена в тот же день, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники солдат того же батальона Трифон Гаврилов Тусусинов капрала Николая Протопопова жена Матрона Михайлова.

20. 16 ноября у отставного солдата Федора Васильева Кадомцева сын Дмитрий, крещен 18 ноября, молитвовал я креститель священник Иоаким, восприемники были прапорщик Иван

Прокопьев Кочергин отставного прапорщика Ивана Прокопьева Зыкова дочь Ирина.

21. 24 ноября у отставного солдата Мартына Бычерина дочь Катерина, крещена 30 ноября, молился я креститель священник Иоаким, воспитанники штатной роты солдат Сава Маунид(?) Аверин солдатская жена Мавра Семенова.

22. 24 ноября батальонной роты у солдата Никифора Михайлова Калачева дочь Катерина, крещена 30 ноября, молился я креститель священник Иоаким, воспитанники той же роты солдат Сава Маунид? Аверин солдатская жена Катерина Федорова Баранова.

23. 6 декабря батальонной роты у солдата Ивана Петрова сын Николай, крещен 6 декабря, молился я креститель священник Иоаким, воспитанники Уфимский мещанин Иван Иванов Котельников солдатская жена Елена Осипова Алонинова.

Итого родилось мужского 9, женского 14. Итого 23 человека.

Священник Иоаким

Часть вторая бракосочетания.

1. 8 января каменданский писарь Иван Трафимов сын Вихорев капральской дочерью Стефанидой Ивановой Заруцкой первым браком.

2. 9 января уфимской казак Андрей Стефанов Клементьев солдатской дочерью Авдотьей Яковлевой первым браком.

3. 9 января того же отставного солдата Ивана Иванова Кручинина на казачьей жене вдове Ульяне Давыдовой третьим браком.

4. 9 января деревни Муравиной экономический крестьянин Стефан Петров Сурков с экономического крестьянина дочерью Авдотьей Ивановой первым браком.

5. 29 января уфимский казак Тимофей Васильев сын Ружицкий казачьей дочери Авдотье Тимофеевой Обуховой первым браком.

6. 21 февраля батальонной третьей роты солдат Афанасий Иванов Кручинин солдатскою дочерью Афимие Лаврентьевой первым браком.

7. 21 февраля солдатский малолеток Гаврила Никифоров Шоломов солдатской дочери Катерине Михайловой первым браком.

8. 21 февраля уфимский казак Михайла Якимов Щумской с вдовою казачьей женой Авдотьей Васильевой вторым браком.

9. 23 июля артиллерийской конанер Иван Николаев Первышедский с вдовой казачьей женой Анисией Григорьевой Горбуновой вторым браком.

Итого супружеств 9, умир 18 человек.

Часть третья

1. 3 января отставного солдата Савы Горбунова жена... Лаврентьева.

2. 9 января батальонной роты солдат Ивана Петрова дочь Анилина.
 3. 29 февраля казачья жена Параскева Федорова Шумская
 4. 2 июня у отставного солдата Ивана Васильева сын Михаил усопший 7 лет
 5. 14 июня отставной драгун Евсей Мартынов Кузмин 70 лет
 6. 18 августа вдова солдатская жена Татьяна Андреева (?)
 7. 5 сентября отставной казак Тимофей Данилов Елистратов усопшей 56 лет
 8. 5 сентября казак Дмитрия Яковлева сын Петр усопший 18.
 9. 11 сентября отставной драгун Иван Юдинов убит 73.
- Итого померло мужского 5, женского 4. Обоего 9 человек.

Примечания

¹ *Макарова В. Н.* Уфимские материалы из Вятки // Река времени. 2015 / отв. ред. М. И. Роднов. Уфа, 2015. С. 26–32.

² *Краснопёрова Н. В.* Священно и церковнослужители Уфимской епархии в 1782 г. (по материалам Пермского архива) // Река времени. 2017 / отв. ред. М. И. Роднов. Уфа, 2015. С. 34–49 ; ГАПК. Ф. 111. Оп. 3. Д. 377. Л. 234.

³ *Макарова В. Н.* Духовные росписи Спасского храма Уфы. К вопросу об историческом источнике // Река времени. 2021 / отв. ред. М. И. Роднов. Уфа, 2021. С. 63. О том, что род Власьевых в Уфе не прервался, мы знаем из: *Азнабаев Б. А.* Что делал канцлер Лжедмитрия в Уфе? // Уфа. 2013. № 12 (145).

⁴ *Краснопёрова Н. В.* Указ. соч. С. 36.

⁵ В публикации Г. Ф. и З. И. Гудковых об истории села Миловки упоминается, что владельцем земли был И. Ф. Зубов. Участок после смерти достался его дочери Татьяне, жене священника Спасской церкви Якима Семеновича Дубровского. В 1786 г. она продала его деду академика П. П. Пекарского, правителю Уфимского наместничества генерал-майору Александру Александровичу фон Пеутлингу. Граница этого участка начиналась от Вавиловского перевоза (ныне Деревенская переправа в Нижегородке). *Гудковы Г. и З.* Миловка // Вечерняя Уфа. 1995. 14–16 дек. URL: <http://ufakarta.narod.ru/milovka-rus.htm> (дата обращения: 05.01.2022).

⁶ Гос. архив Киров. обл. Ф. 237. Оп. 75. Д. 25. Л. 1244–1246.

Золотой след: от Урала до Сибири. К вопросу о переселении крестьян в Сибирь с уральских заводов в середине XIX века

Много лет назад я прочитала имевшиеся тогда в Интернете скудные материалы о сибирских золотопромышленниках Востротинных. Поскольку Востротины — известная каслинская фамилия, я предположила, что есть какая-то родственная связь между сибирскими и уральскими представителями этого рода. Позднее, просматривая каталог фондов ОГАЧО, я наткнулась на интересное дело «Об отсылке в Сибирь на поселение крестьянина Каслинского завода Степана Михайлова Востротина и других»¹. Предположение о родственных связях стало находить подтверждение. Затем в архиве Российской академии наук мне удалось ознакомиться с мемуарами сибирского золотопромышленника, государственного и общественного деятеля Степана Васильевича Востротина. В своих мемуарах он описывает, как его предки, бывшие крепостными крестьянами Каслинского завода, оказались в Сибири и смогли впоследствии стать крупными золотопромышленниками. Тогда-то все окончательно прояснилось, загадка «сибирских» Востротинных была разгадана.

В городском архиве города Енисейска, листая местные метрические книги, я иногда встречала знакомые кыштымские и каслинские фамилии. Так было удивительно и необычно видеть их в далекой Сибири! Позднее я обратила внимание, что в ревизских сказках Каслинского, Кыштымского заводов 1858 г.² напротив имен мастеровых иногда встречается запись: «Сослан в Сибирь на поселение». Выписав всех ссыльных, я выяснила, что в период с 1850 по 1858 г. с Каслинского, Кыштымских заводов и из с. Рождественского было сослано в Сибирь более 50 человек.

Вот список крестьян Кыштымских заводов, сосланных в Сибирь на поселение:

Михаил Иванов Калачев, Елисей Михайлов Калачев, жена его Домна Семенова с дочерью Марьей; Лаврентий Трофимов Тверсков, жена его Лукерья Матвеева; Петр Иванов Родионов, жена его Ирина Петрова; Иван Иванов Сырейшиков, Тимофей Иванов Сырейшиков, жена его Афия Федорова; Петр Иванов Селезнев, Василий Леонтьев Тараканов, Гаврила Гаврилов Пискунов, Савва Яковлев Глазков, Никита Иванов Верин, Павел Егоров Дайбов, Дмитрий Осипов Курчавов, Петр Егоров Голыгин, Федор Тарасов Глазков, Павел Яковлев Решиков, Трофим Климентьев Живодеров, Яков Фотеев Тверсков, Яков Семенов Курамшин, Иван Павлов Ивойлов. Гаврила Михайлов Шукин, Петр Петров Копылов, Андреян Климентьев Устинов, Павел Иванов Алферов, Никифор Прохоров Мыларшиков, Фома Михайлов Галицков, Лев Иванов Пискунов, Давид Варламов Фадеев, Степан Кузьмин Ерофеев, Абрам Харитонов Дурашкин, Михаил Ефремов Ромов, Осип Андреев Кочнев, жена его Марья Аверьянова; Козьма Козьмин Ерофеев, жена его Ефросинья Петрова; Василий Ефремов Бычков, жена его Екатерина Андреева; Яков Васильев Сериков.

Крестьяне с. Рождественского, сосланные в Сибирь на поселение: Яков Федотов Голов, Лаврентий Козьмин Стрижов, Дмитрий Киприянов Агапов, жена его Акулина Евсеева; Дмитрий Лаврентьев Маркин, Федор Григорьев Архипов, 49 лет; Василий Прокопьев Колотушкин, Александр Михеев Беспалов, жена его Авдотья Афанасьева.

Крестьяне Каслинского завода, сосланные в Сибирь на поселение: Федор Сергеев Плотиннов, Андрей Никифоров Букин, Евсей Степанов Кузнецов, Федор Дмитриев Лазарев, Филипп Михайлов Кореньков, Иван Дмитриев Квансков, Василий Герасимов Свистунов, Степан Михайлов Востротин, жена его Марфа Осипова; Тихон Васильев Широков, Константин Никифоров Просвирнин, Осип Дмитриев Захаров, жена его Степанида Миронова.

С генеалогической точки зрения переселение людей в другие места — это важный пункт, означающий разделение рода и дальнейшее обособленное существование различных его ветвей, некогда имевших общих предков. Спустя полтора столетия с момента этого разделения ныне живущим представителям родов, которых коснулось это разделение, как уральских, так и сибирских, интересно узнать о событиях, коренным образом изменивших жизнь предков, о которых, возможно, мы ранее и не подозревали.

Что же произошло на уральских заводах? В исторической литературе, описывающей историю Кыштымских заводов, не встречается упоминаний о каких-то возмущениях, беспорядках, происходивших на заводах в 1850-е гг., повлекших такое наказание для нескольких десятков мастеровых.

Однако была какая-то серьезная причина, поскольку ссылка в Сибирь — это не просто суровое наказание, но с экономической точки зрения потеря рабочих — прямой убыток. Выбытие людей происходило не только от естественных причин, но также и в связи с рекрутскими наборами (в то время шла Крымская война), которые не могли радовать владельцев заводов, а также вследствие иных неприятностей, как, например, эпидемия холеры, случившаяся в Каслинском заводе в 1848 г. и унесшая несколько сотен жизней. Все это заставляло владельцев заводов более бережливо относиться к столь ценному ресурсу — рабочим рукам.

Кыштымские и Каслинский заводы в то время находились во владении наследниц Льва Ивановича Расторгуева — сестер Марии Харитоновой и Екатерины Зотовой. После смерти Расторгуева фактическое управление заводами осуществляли Григорий Федотович Зотов и его племянник Тит Поликарпович Зотов, в бытность которых экономическое и финансовое положение заводов наследниц Расторгуева значительно улучшилось.

Наряду с развитием металлургического производства и объективным улучшением заводской жизни в целом имела место жестокая эксплуатация рабочих, которая в условиях крепостного права была системным и совершенно обычным явлением в дореформенной России. В этом смысле порядки на уральских заводах существенно не отличались от порядков на других предприятиях, но поскольку еще были свежи в памяти события недавнего восстания мастеровых, неудивительно, что именно этим заводам правительство уделяло особое

внимание. Считается, что этому способствовала также и репрессивная политика властей в отношении старообрядцев.

Как бы то ни было, из-за жалоб рабочих на различные жестокости со стороны управляющих в 1826 г. на заводы прибыла правительственная инспекция. П. Я. Харитонову и Г. Ф. Зотову ставились в вину жестокое обращение с рабочими, хищение золота, убийство беглых и т. п.³ В 1837 г., после более чем десятилетнего расследования, Г. Ф. Зотов и П. Я. Харитонов были сосланы в Финляндию. Долгое время неформальное управление заводами осуществлял Тит Зотов. Конфликт между сестрами — владелицами заводов по поводу раздела доходов с них привел к установлению полного казенного пристража, что помогло поправить финансовое положение заводов и удержать их во владении наследниц. В этих условиях государственного и чиновничьего давления, с одной стороны, и спорами между владелицами, с другой, Тит Зотов, постепенно утрачивал свое положение неформального управляющего заводами, хотя и сохранял свое влияние.

Тит Зотов родился в 1795 г. в семье приказчика Режевского завода. С 1818 по 1825 гг. он сам служил приказчиком. В эти годы в Реже были открыты месторождения золота, у завода появилась дополнительная специализация. Именно тогда Тит получил первый опыт в добыче золота. Переехав в Екатеринбург, он начал серьезную карьеру золотопромышленника. Открывал новые золотые прииски, в том числе при Кыштымском заводе. К 1840-м гг. Тит Зотов стал одним из главных героев «золотой лихорадки», которая, начавшись на Урале, затем охватила Сибирь. За десять лет в сибирской тайге Зотов добыл золота на 30 млн руб. и стал одним из богатейших людей в России.

О биографии Тита Зотова известно немного, о ней мы можем судить лишь по отрывочным упоминаниям в исторических документах. Очевидно, род его деятельности, приносившей огромные капиталы, и печальная судьба дяди вынуждали его держаться в тени, подальше от столицы, хищных чиновников и государева ока.

Покорение сибирской тайги потребовало от предпринимателей срочной переброски из разных концов России на дальние расстояния тысяч рабочих, неисчислимого количества старательского инвентаря, продовольственных припасов и фуража. Промышленники открыли в тайге несколько резиденций, а от них на сотни верст пробивали дороги на прииски через гористую местность, буйные реки, дремучие леса и болота. В тайге появились дороги, на них строились зимовья. Для поддержания дорог содержались рабочие и служащие. Предприимчивые золотопромышленники быстро заложили в тайге множество приисковых поселков.

В 1839 г. партия Тита Зотова одной из первых проникла в северную тайгу. И вслед за Зотовым хлынул сюда поток золотоискателей. Так начиналась «золотая лихорадка» в Енисейском округе. Во второй половине 1840-х гг. в среднем в год добывалось более тысячи пудов золота. На крупных приисках работало по тысяче человек, а ежегодная добыча составляла десятки пудов золота. В 1851 г. добыча его пошла на убыль. Тем не менее это было огромное богатство. А тысячи рабочих в Восточной Сибири в адских условиях добывали золото.

Судьба золотопромышленности в Сибири — это история бесконечных трагедий и страданий. Для большинства рабочих это был каторж-

ный труд, для промышленников — постоянная напряженность из-за непредсказуемости поведения рудных залежей, спекуляций, посягательств соперников.

Развитие золотопромышленности в Сибири в 1850-е гг. проходило без того крайнего ажиотажа, который был характерен для предыдущего десятилетия, когда золото «гребли лопатами». Для сохранения своих прибылей золотопромышленники увеличивали количество промываемых песков за счет механизации, усиления эксплуатации рабочих и увеличения числа приисков. В результате их доходы в 1850-е гг. не уменьшились, но все нововведения не могли покрыть естественных потерь, которые прииски несли из-за обеднения россыпей. Сами же владельцы приисков массово уезжали в столицы, за границу, а остатки своих сокровищ поручали управлению уполномоченных, которые способствовали их разорению. Часть приисков стали отдавать в аренду.

С этого времени стало появляться все больше посредников в золотом деле по доставке и покупке припасов на прииски, с которых они получали громадные барыши. Золотопромышленные фирмы из-за дороговизны припасов и неумелых действий уполномоченных стали испытывать все большие затруднения. В результате с начала 1860-х гг. золотопромышленность стала мельчать. Число действующих приисков увеличивалось, но эти мелкие промыслы, часть которых уже выработалась, не могли повлиять на повышение уровня золотодобычи. Мелкие прииски с их малым капиталом, вкладываемым в дело, могли еще продолжать добычу золота выгодно и без убытка.

Золотопромышленность в губернии стала окончательно хиреть. Россыпи выработались. На смену прежним золотопромышленникам явились купцы-подрядчики, занимавшиеся в золотом промысле лишь доставкой припасов и подрядами. При таких условиях можно было разрабатывать, не без пользы, даже небогатые россыпи⁴.

Фантастическое богатство, свалившееся на Зотова, привело к печальному финалу. По некоторым свидетельствам, Тит вел расточительную жизнь, неосмотрительно сорил деньгами. Он также жертвовал средства церквям. Так, например, в Кыштымском заводе в 1847 г. на его средства был заложен «каменный трехпрестольный единоверческий храм во имя Живоначальной Троицы».

К концу 1850-х гг. в золотопромышленности Сибири наступил кризис. Объемы золотодобычи неуклонно снижались, вырабатывались старые прииски, обострилась конкуренция, начались судебные тяжбы, возникали различные административные препоны. Многие компании стали разоряться. Не пережил кризиса и Тит Зотов. К концу десятилетия компания Зотовых обанкротилась. Сам он, как считается, увязнув в различных тяжбах, хлопотах и все возрастающих расходах, не смог адаптироваться к меняющимся условиям и постепенно разорился. Потомственный почетный гражданин и екатеринбургский купец Тит Поликарпович Зотов скончался в Кыштыме 11 марта 1857 г. в возрасте 63 лет, о чем свидетельствует запись в метрической книге Троицкой единоверческой церкви⁵.

При анализе изложенных исторических событий и документов возникает вопрос о возможной связи между успешной деятельностью компании Тита Зотова по разработке сибирских золотых приисков

в 1840–1850-х гг. и ссылкой в это время крестьян в Сибирь с уральских заводов, на которых Тит Зотов сохранял свое влияние до конца жизни. Обратимся к воспоминаниям известного золотопромышленника, государственного и общественного деятеля Степана Васильевича Востротина (1864–1943), которые проясняют связь между означенными событиями и дают ответы на многие вопросы.

Мой дед и его предки были издавна крепостными крестьянами, приписанными к Каслинскому заводу, и на службе в Сибири, на приисках компании Зотовых он оказался в начале 50-х годов прошлого столетия. Партия Зотовых вышла на золотоносную речку Калами и сделала здесь первую заявку на прииск, названный «Наркизовский прииск»... войдя в речку Севагликон, партия заявила новый прииск, названный «Титовским»... Спустившись по речке Актолик... партия заявила новые, богатые прииски «Платоновский», «Константиновский» и др. Одними из самых богатых приисков северной системы енисейской тайги оказались именно эти первые прииски.

Надо полагать, что в партии Зотовых были лица, побывавшие на этих местах ранее и уже знакомые с золотым промыслом на практике. Таких лиц можно было встретить в Сибири среди вольных и невольных ея колонизаторов, если принять во внимание характер ея заселения, в особенности по продвижению с Урала, откуда уходили сектанты по религиозным соображениям или вследствие гнета и произвола на заводах или просто в ссылку за разные совершенные преступления.

Молва об открытии в енисейской тайге богатейших золотых россыпей быстро распространилась и в нее хлынули многие имевшие право на занятие золотым промыслом. В первые же годы было сделано много новых заявок и открытий в Енисейской тайге, но эти первые заявленные братьями Зотовыми прииски все-же оставались до конца их выработки наиболее богатыми в Енисейской тайге.

Способы добычи золота и оборудования приисков, а также основные кадры служащих для заведывания отдельными отраслями дела были на приисках Зотовых привлечены с Урала, с тех же Каслинского и Кыштымского заводов, в районах которого добыча золота производилась уже в течение ряда лет.

Дед, прослуживший долгое время на приисках Зотовых, был свидетелем расцвета и угасания золотопромышленных работ в северно-енисейской тайге и много рассказывал о жизни и быте того времени на золотых приисках.

Предки наши были издавна крепостными крестьянами, приписанными к Каслинскому заводу, при котором и проживали, пользуясь в ближайших к заводу районах и пахотным участком земли.

В тот период времени, когда дед с бабушкой находились на приисках Зотовых, в Енисейской тайге, остальная семья оставалась на Каслинском заводе, тех же Зотовых, в крепостничестве. Семья состояла из старшего сына деда, уже женатого и моего

отца, который был много моложе своего старшего брата. когда дед отправился в Сибирь, отец мой был еще мальчиком, которому едва ли минуло 10 лет.

Прошло десять лет разлуки с отцом. Письменная связь, при общей безграмотности, поддерживалась слабо и вести бывали чрезвычайно редки. Давали о себе знать больше с оказией, при командировке или возвращении служащих (с Енисейских приисков Зотовых на Урал, или обратно). Каслинский завод и Енисейская тайга, при тогдашних сообщениях и при существовавшем крепостном положении, были отделены громадными, непреодолимыми расстояниями.

Наступил, наконец, 1861 год, когда Высочайшим манифестом было возвещено освобождение крестьян от крепостной зависимости. Открывалась возможность свободно трудиться и передвигаться. С объявлением воли многие лица, бывшие крепостные Каслинского и Кыштымского заводов, стремились перебраться в Сибирь, в особенности в Енисейск и енисейскую тайгу, слава о богатстве золотого промысла в которой далеко распространилась за пределы Сибири. Все уезжавшие надеялись найти там хорошие заработки и новую свободную жизнь. В первую очередь ехали туда все те, кто имел там родственников или близких знакомых, ранее завезенных или оказавшихся на службе с первых же годов открытия золотых росыпей.

С приездом сына дед уволился со службы в компании Зотовых и решил вместе с сыном, заняться своим делом. Золото-промышленные компании всегда испытывали недостаток в продуктах, товарах, лошадях и разных других предметах. Покупка на свободном рынке в центральных районах производства различных товаров и сбыт их на золотых приисках — были выгодным занятием. Начав с малого, дед и отец с первых же шагов увидели успех. Дед хорошо знал рынки для закупки и спрос на товары со стороны золотопромышленных компаний.

В первые же годы по приезде, отец женился, или, что правильнее — его женили, согласно тогдашним временам и обычаям. В то время в Енисейске находилась семья Глазкова, также переселившаяся с Урала, но с соседнего Кыштымского завода той же Зотовской компании. Глазковы являлись, таким образом, земляками, и на одной из дочерей (Акулине Савельевне) и женился отец.

Глазковы были такими же крепостными Кыштымского завода, как наши — Каслинского. Прибывшая в Енисейск семья Глазковых состояла из старших — отца с матерью (Савелия Яковлевича и Варвары Климентьевны), 4-х дочерей и 2-х сыновей. О предках своих, мать моя знала лишь печальную историю отца — Климентия Косолапова, который, возмущенный тогдашним игом и гнетом крепостного права и произволом м суровой регламентацией и непосильными тяготами, возлагавшимися на рабочих, заводской администрацией, поднял против последней бунт, который охватил несколько заводов. Косолапов был схвачен и заключен в Екатеринбургский острог,

куда ея мать, на ея памяти, и ездилa для свидания с ним. Его судили и казнили.

Торговое дело деда и отца продолжало успешно развиваться. В летнее время отец закупал скот и вместе со скотогонами, сопровождал гон табуна на золотые прииски, как только открывалась возможность перегонять скот по первому летнему пути, тот час же по спаде весенних вод. Первый доставленный на прииск скот, являвшийся свежим мясом для населения приисков, питавшегося целую весну солониной, расценивался по повышенным ставкам и давал лучший заработок, чем скот более позднего пригона.

В половине 60-х годов некоторые золотые прииски, работавшиеся хозяйскими работами больших компаний, стали вырабатываться и владельцы начали сдавать их в золотничную разработку отдельным лицам, с платою за каждый золотник добытого ими золота. Для мелких предпринимателей открывалась новая перспектива — возможность заняться добычей золота на работанных уже приисках.

Принесенный отцом с Урала некоторый опыт по разработке и добыче золота из россыпей толкнул его попробовать счастье и на этом поприще, в Енисейской тайге. Первым прииском, взятым им в золотничную разработку, был Викторовский прииск, расположенный в районе между Наркизовским и Титовским приисками Зотовых, еще работавшихся тогда хозяйскими работами.

Опыт оказался удачным. Обосновавшись на золотом деле и почувствовав под собою твердую почву, дед купил дом, выписал к себе оставшуюся на Каслинском заводе семью старшего сына. Так постепенно собрались вновь в одну семью разбросанные в течение более десятка лет, по разным отдаленным друг от друга местам, ея члены и дружно принялись за общую работу под руководством главы, распределяя между собой обязанности каждого.

Золотопромышленное дело и связанные с ним подсобные предприятия, открывали широкие перспективы для деятельности всех членов семьи⁶.

Воспоминания Степана Васильевича дают ответы на многие вопросы. Получается, что многие крестьяне с Кыштымских заводов, сосланные в Сибирь, оказывались на золотых приисках Зотова. Поэтому можно сделать вывод, что ссылка крестьян в Сибирь — хитроумная операция, задуманная и реализованная Титом Зотовым. На вновь открытых золотых приисках в Сибири нужны были не столько обычные рабочие, сколько грамотные, квалифицированные специалисты, обладающие определенным опытом. Тем более что на Кыштымских заводах имелся опыт работы на золотых приисках. Это давало золотопромышленнику не только высокую эффективность производства и обеспечивало высокую доходность, но и большое преимущество перед конкурентами. В этих условиях для Тита Зотова, полностью сосредоточившегося на добыче золота, было выгодно, используя свое влияние, вывести квалифицированных работников с заводов на свои

сибирские прииски. Необычайная деловая хватка и цинизм Зотова проявились и в том, что в результате этой комбинации Зотов, вероятно, безвозмездно приобрел квалифицированных рабочих, которые теперь фактически стали его собственностью и способствовали его обогащению, а также организовал их отправку в Сибирь за казенный счет.

Исследования по теме переселения крестьян в Сибирь с уральских заводов еще не окончены, ведь пока не известно, как сложились судьбы многих сосланных крестьян. Однако с некоторыми сибирскими потомками мне удалось познакомиться: например, с представителями родов Востротиных и Глазковых.

Примечания

¹ ОГАЧО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 112.

² ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2482.

³ *Неклюдов Е. Г.* Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил : Изд-во НТГСПА, 2004.

⁴ *Смирнов В. В.* Золото Сибири: Исторические очерки о людях, добывающих золото в сибирской тайге. Красноярск, 2011.

⁵ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 255.

⁶ Архив РАН. Ф. 529. Оп. 1. Д. 8–10.

Л. А. Новожилова

Загадочное письмо: из переписки челябинского мещанского старосты (1898)

Фонд ОГАЧО «Челябинский мещанский староста» (И-6) содержит значительный объем информации, интересной для краеведов и генеалогов. Делопроизводственная документация — один из типов исторических источников, отличающийся высокой информативностью. Письмо, подшитое в архивном деле «Заявления мещан о выдаче паспортов и увольнительных билетах за 1898 г.», содержит определенную интригу. Цель данной статьи — не только описать конкретные должностные действия мещанского старосты по определенному вопросу, но и прояснить данные об адресате и отправителе письма на основе анализа содержания и обращения к различным источникам. Предложенные автором версии нуждаются в проверке.

Будни мещанского старосты

«Право участия в выборах органов мещанского самоуправления имели все мужчины и овдовевшие женщины старше 24 лет при условии их “оседлости” в городе, определявшейся наличием собственного дома»¹. На должность мещанского старосты из своих рядов выбирали, как правило, достойного и уважаемого человека сроком на три года. В Челябинске в конце XIX в. этот пост занимал И. Д. Епифанов (его предшественник — П. Д. Котельников)². Размашистая подпись Ивана Дмитриевича присутствует в официальной переписке рядом с круглой печатью. Ежедневно старосте и его двум помощникам приходилось

не только отвечать на жалобы, обращения, запросы, но и контролировать сбор средств на нужды мещанского городского общества, оформлять срочные паспорта, сотрудничать с полицией в охране правопорядка.

В регулярной переписке с челябинским исправником³ мещанский староста именовался «высокоблагородием»⁴, его информировали о неблагоприятном поведении представителей мещанского общества и ожидали от него дальнейших распоряжений. Из рапорта исправника: «Павел Никитин Андреев, проживающий на Ивановской улице⁵ в доме своего отца в возрасте около 20 лет, ведет крайне развратную, нетрезвую и небезопасную для общества жизнь, обвиняется в трех кражах...»⁶ Далее перечислено украденное: керосин — у чиновника Протасова, 22 руб. и фуражка — у запасного писаря Перелыгина; упоминаются также многочисленные жалобы обывателей на него и судебное разбирательство. Дело передавалось исправником на обсуждение мещанского городского собрания, которое могло исключить совершеннолетнего «порочного члена» из своих рядов и передать на усмотрение правительства его дальнейшую судьбу.

Герой следующего письма из архивного дела тоже молод. Именно о нем повествуют четыре страницы, которые удивили и растрогали автора статьи, вызвали сочувствие и интерес к дальнейшей судьбе участников. Эмоции автора, неуместные в формате научной статьи, перенесены на героев следующего фрагмента реконструкции события.

Итак, в этот хмурый ноябрьский день канцелярия мещанского городского старосты в лице письмоводителя работала как обычно: регистрировала входящие документы, штамповала исходящие. Челябинский мещанский староста Иван Дмитриевич Епифанов просматривал утреннюю корреспонденцию. Услышав про «уж очень жалостливое письмо дамы» и «ошибку почты», он отложил газету. Прочитав первую фразу, удивленно хмыкнул, потом по мере чтения письма мрачнел, в конце сдвинул брови, покачал головой, вздохнул: «Эх, молодежь!» Потом придвинул лист бумаги со штампом, вписал дату «19 ноября 1898 года» и сверху — адрес: «В Челябинское уездное полицейское управление». Содержание поручения было следующим: «Препровождая при сем заказное письмо на имя Ивана Мечеславовича Лисовского, быв ошибочно получено во вверенной мне канцелярии, прошу полицейское управление сделать распоряжение *о выдаче такового по принадлежности, под расписку* (здесь и далее курсив мой. — Л. Н.), которую прислать ко мне. Мещанский староста (роспись)»⁷.

Далее приводится текст материнского письма:

Дорогой мой сын Ваня, когда я от тебя держала письмо, такое радостное, что ты поступил в штад (штат. — Л. Н.), то я тогда пала на колени пред иконой Спасителя и стала молиться Богу со слезьми, что тебя и меня Бог потешил, и все родные наши очень рады.

Ваня, я вчера съездила в Вилейку⁸, к помощнику Исправника, что ты поступаешь на *хорошую службу* и тебя нужно аттестовать, то помощник ответил, как твой исправник потребует, то наш исправник Казакевич выдаст. Твой аттестат так будет

написан, как в твоём фольмулярском (формулярном. — *Л. Н.*) списке, ты под судом не был, то твой аттестат будет чистым, так мне говорил Курлович. Ваня [слово вымарано], мне говорил Курлович, что пн (пан. — *Л. Н.*) Исправник, пн помощник, пн секретарь никогда об тебе плохо не говорили, как уже вышлют бумагу об твой аттестат, то я тебе еще советую, напиши письмо к помощнику Исправника, и так пиши, как до отца родного, то скорее тебе вышлют, ибо он для нас очень хороший.

Ты, Ваня, писал, чтобы Давидик дал мне 20 рублей на дорогу, он не может ни одного рубля дать, потому что у него очень много долга. Я молюсь Богу за Государя, и я послала Государю прошение, и я надеюсь, что Бог меня не оставит, а Государь мне перечислит что-нибудь, вот я эти деньги сберегу для себя на дорогу, а ты только вышли на билет для Стефаниды. И если одолжу 2 руб., то вышлю тебе на праздник, и прошу тебя, ты скорей пиши ко мне. *Ты, Ваня, в письме этом не написал адресу.* Ты спрашиваешь, где Роксалович, и где Костюк, никто не знает, где они. Пашинского дом выпущен в аренду. Теперь ты спрашиваешь об Тышковского, им очень хорошо, они ведь живут <...> и нет тебя о них, и душой о нас они не думают. Курловичиха тетка здоровая и она уже живет в Вилейке, и дала мне всего 50 коп. Ольги нашей очень плохое здоровье. Ольга и [Валидор], Шурка и Володя и [неразборчиво], и Стефанида, и Курловичиха и Курлович дядя тебя целуют сердечно. Я, Ваня, тебя прошу, помни, скорее меня забирай к себе, потому что я тебя никогда не оставлю, последние деньги присылаю, а как мы будем с тобой жить хорошо. Ах, Ваня, сколько я по тебе выплакала слез, как ты уехал, что ты меня одну такую бедную оставил.

Целую тебя тысячу раз и желаю тебе здоровья.

Твоя мать Ольга Лисовская

И фольмулярный список отцовский я тебе вышлю.

8 ноября 1897 г.⁹

О розыске

Иван Дмитриевич Епифанов поручил найти адресата заказного письма, отправив его по инстанции. На обороте листа — запись постановления: «Поручить для исполнения надзирателям гор. Челябинска. Ноября 28 дня 1898 г. Помощник исправника (роспись)»¹⁰. Далее — строки о ходе поиска: «За нерозыском в 1-й части Ивана Мечеславовича Лисовского переписка передается во 2-ю часть Челябинска. Ноября 30 дня 1898 г. Временно и[справляющий] д[олжность] полицейского надзирателя 1-й части г. Челябинска». 3 и 5 декабря были получены аналогичные донесения полицейских надзирателей 3-й и 4-й части Челябинска¹¹. Итоговое постановление Челябинской полиции датировалось 19 декабря 1898 г.: «Переписку эту за выбытием Лисовского неизвестно куда возвратить Челябинскому мещанскому старосте. Помощник исправника (роспись). Секретарь (Бухарин)»¹². Суровые челябинские надзиратели работали четко, розыск был завершён в месячный срок и подтвердил отсутствие в городе адресата.

О странностях письма

Почему в оригинале письма Ольги Лисовской указана дата 8 ноября 1897 г.? Вряд ли письмо было доставлено челябинскому мещанско-му старосте через год¹³. Скорее всего, расстроенная мать ошиблась. К сожалению, в архивном деле отсутствует конверт с адресом и почтовым штемпелем. Но дата в штампе первого поручения старосты Епифанова — 19 ноября — вполне соответствует сроку доставки почты железнодорожным путем. Могла ли Ольга Лисовская указать на конверте в качестве адресата дополнительно мещанского старосту или это решение о доставке в канцелярию приняли почтовые служащие? Если учесть, что «повседневная работа старосты заключалась в оформлении паспортов для выезжающих за пределы прописки мещан»¹⁴, то определенный резон в этом был. Мещанский староста в современном понимании напоминает руководителя паспортного стола, который занимается и вопросами регистрации приезжающих.

О герое письма

При анализе текста начнем с выяснения и уточнения данных об Иване Лисовском: о его происхождении, статусе, семейном положении. Скорее всего, его отец — российский дворянин польского происхождения¹⁵, уже умерший к моменту описываемого события. В «Памятной книжке Виленской губернии» (1846) упоминается Адам Михайлович Лисовский, «правитель дел, губернский секретарь»¹⁶ при уездном предводителе дворянства. Он вполне мог быть отцом Мечеслава и дедом Ивана. Но в губернских документах 1860-х гг. в списке владельцев помещичьих имений в сто душ и более Лисовские не указаны¹⁷. Фамилия «Лисовские» есть в списке дворянских родов, внесенных в Родословную книгу Дворянского депутатского собрания Виленской губернии¹⁸. Запись о роде Лисовских находится в Дворянской родословной книге губернии в части 1 «Дворянство, пожалованное в дворянство до ста лет». Данные о семье Лисовских могли быть отражены в переписных листах 1-й Всероссийской переписи (1897, пробная в 1895) по Вилейскому уезду Виленской губернии¹⁹.

Упоминание формулярного списка отца и сына в письме указывает на их статус чиновников. Использование этого документа в Российской империи «давало возможность иметь исчерпывающую информацию о чиновнике, начиная с даты и места его рождения, семейного положения, предыдущих заслуг или просчетов по службе, и заканчивая имущественным положением и вероисповеданием»²⁰.

Для зачисления в штат кроме формулярного списка требовался еще аттестат службы (свидетельство), который содержал сведения о прохождении службы и выдавался работнику при увольнении или переходе. Матери Ивана пообещали, что аттестат ее сына будет «чистым», так как под судом он не был. Материнский совет по поводу помощника исправника, которому надо писать, как «отцу родному», указывает на то, что именно он оказывал Ивану покровительство по службе. Скорее всего, Иван Лисовский по своему происхождению служил в канцелярии: «В общую госслужбу запрещалось принимать по происхождению: 1) иностранцев; 2) купцов 2-й гильдии; 3) личных почетных граждан;

4) лиц податных состояний. Это положение не распространялось на ученую, учебную, медицинскую, фармацевтическую, горнозаводскую, соляную, монетную части»²¹.

О бедственном положении семьи письмо Ольги просто «вопиет»: фразы об одолженных скромных суммах (50 коп., 2 руб.) и надежды на прошение к государю. Кстати, в 1896 г. в связи с коронацией Николая II количество прошений удвоилось, в том числе о денежных пособиях и пенсиях²². Среди просителей могли быть мелкопоместные разорившиеся дворяне, семьи без кормильцев. Вдова чиновника имела право на 50 % его пенсии, при новом замужестве она это право теряла. Взрослый сын, получив образование за счет государства, уже не мог рассчитывать на свою долю пенсионного содержания. Семья Ивана Лисовского остро нуждалась, его могли привлечь высокие заработки в дальних местах.

О Челябинске

Когда и при каких обстоятельствах Челябинск стал особо привлекательным для переселенцев со всей империи? Предположу, что в период строительства железной дороги. 25 октября 1892 г. на ст. Челябинск прибыл первый товарно-пассажирский поезд из Москвы, позже Самаро-Златоустовская железная дорога стала важным участком Транссибирской магистрали. «Большинство работников управления по строительству были поляками — инженерами, техниками, бухгалтерами, счетоводами, десятниками и т. д. Они занимались прокладкой путей, организовывали движение и ремонт составов. В списке машинистов станции Челябинск первых лет десятки польских фамилий: Добарский, Прижъялковский, Корецкий»²³. Вот каким был средний месячный заработок на железнодорожных станциях в 1902 г.: счетоводы получали 50–85 руб., билетные кассиры — 35–80 руб., конторщики — 25–40 руб., телеграфисты — 25–30 руб.²⁴ Для сравнения: оклады младших чинов государственных служащих в начале XX в. составляли в среднем 20 руб.²⁵ В 1893 г. в Челябинске открылось отделение банка Российской империи, в 1898 г. началось строительство первого завода «В. Г. Столль и К^о», управленческие кадры были востребованы. «Численность мещан значительно увеличилась в результате экономического развития города и активного заселения города пришлым населением»²⁶.

Лисовские в Оренбургской губернии

Мог ли Иван Лисовский отправить краткое ободряющее письмо матери, проезжая Челябинск, или передать его с оказией из другого города? Возможно, именно почтовый штемпель мог стать ориентиром для его матери. Мог ли приезд в Челябинск быть связан с родственниками, проживающими на Южном Урале? Носителей фамилии Лисовские упоминают в своих книгах оренбургские авторы В. Г. Семенов и В. П. Семенова. Это последний комендант Таналыцкой крепости Федор Леонтьевич Лисовский (1826 — после 1906)²⁷, Петр и Эразм Лисовские — выпускники Неплюевского кадетского корпуса (1848)²⁸, Александр Львович Лисовский (1878–1933), участник Первой мировой

и Гражданской войн, Георгиевский кавалер²⁹. Но сведения об их родственных связях с героем письма неизвестны.

Если бы Иван Лисовский обосновался где-либо в Оренбургской губернии и сделал карьеру, то его вполне можно было бы обнаружить в «Адрес-календаре Оренбургской губернии 1914 г. ...» спустя 15 лет. В алфавитном указателе упоминается сколько людей с фамилией Лисовский: частный поверенный, отставной коллежский асессор³⁰ Иван Алексеевич Лисовский³¹; земский начальник 2-го участка, надворный советник Александр Александрович Лисовский³²; титулярный советник Василий Михайлович Лисовский (акцизное управление 2-го округа, Челябинск)³³; помощник аптекаря Анатолий Дмитриевич Лисовский (Челябинский уезд)³⁴. Замечу, что в этом издании упоминается «челябинский мещанский староста Петр Иович Буйский; помощники его Александр Алексеевич Тарасов и Петр Федорович Бухарин; письмоводитель, канцелярский служащий Павел Александрович Александров»³⁵. Но имени нашего героя в справочнике нет.

Интересная «подсказка» о вероятном развитии событий содержится в мемуарах Константина Николаевича Теплоухова, который в 1899 г. тоже приехал в уездный Челябинск из губернской Перми в поисках лучшей доли. Его отзыв после первой прогулки: «неуклюжее, грязное село»³⁶. Далее он пишет о проблемах: «с большим трудом нашел квартиру»; «масса служащих, город переполнен»; цена «очень плохой квартиры — низкой, сырой, холодной» — 20 руб.³⁷ Именно эта сумма нужна была Ольге Лисовской, чтобы приехать к сыну. Не исключено, что Иван, взвесив все за и против, вернулся домой, к радости матери, или отправился искать счастья на другом поприще. В «Словаре псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» есть пара строк о некоем Иване Мечиславовиче Лисовском — «члене МОДП³⁸ в 1917 г.», указан его псевдоним «Орлов Иван Дмитриевич»³⁹.

Но это уже другая история и формат иной статьи.

Примечания

¹ Ушаков А. В. Роль мещанских управ в системе городского самоуправления в 1870 — 90-е годы (на примере Камско-Вятского региона) // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2015. № 2 (357), История. Вып. 62. С. 42—48.

² Фамилия П. Д. Котельникова упоминается в общественном приговоре от 16 февраля 1897 г., в декабре 1897 г.: ОГАЧО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 253. Л. 133.

³ Высшая полицейская должность в уезде, после 1862 г. назначался и увольнялся губернатором.

⁴ Обращение к лицам в чинах 6—8-го классов.

⁵ Сейчас ул. Труда, западнее ул. Кирова.

⁶ ОГАЧО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 253. Л. 226.

⁷ Там же. Л. 249.

⁸ Город, расположенный в 103 км к северо-западу от Минска на р. Вилейке. Статус уездного города с 1795 г. В 1897 г. население Вилейки составляло 3560 человек, родным языком указывали: белорусский — 1871 человек, еврейский — 1326, русский — 217, польский — 109.

⁹ ОГАЧО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 253. Л. 250 — 250 об.

¹⁰ Там же. Л. 249 об.

¹¹ Там же. Л. 251 — 251 об.

¹² Там же.

¹³ Если только оно не досталось ему от прежнего мешанского старосты при передаче дел.

¹⁴ *Ушаков А. В.* Указ. соч.

¹⁵ Рассматривая эту версию, не исключаю русское, белорусское, украинское происхождение.

¹⁶ Памятная книжка Виленской губернии на 1846 год. Виленский губернский статистический комитет. Вильно, 1846. С. 27.

¹⁷ Указаны источники: Приложения к трудам редакционных комиссий, для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Санкт-Петербург, 1860. Т. 6 ; Список имениям Северо-Западного края, подлежащим обязательной продаже в 2-х годичный срок, на основании Высочайшего повеления 10-го декабря 1865 года. Вильна, 1866. URL: <https://genesis.icu/catalog/37-vilenskaja-gubernija.html> (дата обращения: 01.02.2022).

¹⁸ Список дворянских родов Виленской губернии. URL: <http://goldarms.narod.ru/wilno.htm>.

¹⁹ Большая часть переписных листов была уничтожена, уцелевшие листы хранятся в фондах Центрального статистического комитета, Главной переписной комиссии РГИА и в региональных архивах.

²⁰ *Башкова И. С.* Формулярный список как форма учета служащих в канцелярии Таврического губернатора в первой половине XIX века // Научный вестник Крыма. 2017. № 4 (9). С. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formulyarnyy-spisok-kak-forma-ucheta-sluzhaschih-kantselyarii-tavricheskogo-gubernatora-v-pervoy-polovine-xix-v/viewer>.

²¹ *Бугаева С. Я.* Образование и образовательный ценз в российском праве XIX века // Проблемы истории России. Вып. 2. Екатеринбург, 1998. С. 90—91.

²² *Ремнев А. В.* Канцелярия прошений в самодержавной системе правления в конце XIX столетия // Исторический ежегодник. Омск, 1997. С. 17—35. URL: <http://www.hrono.ru/statii/2005/kancelyar19.html> (дата обращения: 24.01.2022).

²³ *Лузин Л. Н.* Планета Южный Урал: живая энциклопедия народов Челябинской области. Челябинск, 2012.

²⁴ Данные 1902 г. приведены из брошюры М. Б. «Очерки по истории железнодорожных забастовок в России», опубликованные в журнале «Железнодорожник» в 1907 г. См.: URL: <https://book-olds.ru/BookLibrary/00401-ZHeleznyie-dorogi-transport/1907.-ZHeleznodorozhnik-ezhenedelnyiy-zhurnal.-%E2%84%96-182-230.html>.

²⁵ Сколько получал и как жил чиновник в царской России? URL: <https://professional.ru/Soobschestva/gossluzhaschie/skolko-poluchal-i-kak-zhil-chinovnik-v>.

²⁶ Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск, 2001. С. 500.

²⁷ См.: *Семенов В. Г., Семенова В. П.* Таналык: крепость, станица, село. Оренбург, 2015. С. 125—136.

²⁸ *Семенов В. Г., Семенова В. П.* Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах. Оренбург, 2017. С. 513.

²⁹ *Семенов В. Г., Семенова В. П.* 2-й Оренбургский кадетский корпус. История и судьбы. Оренбург, 2022. С. 445—446.

³⁰ Гражданский чин VIII класса, соответствовал после 1884 г. чину капитана.

³¹ Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1914-й год / изд. губерн. стат. кабинета. Оренбург, 1914. С. 102 // Открытая электронная библиотека Оренбуржья. URL: <http://elib.osu.ru/handle/123456789/3561> (дата обращения: 01.02.2022).

³² Там же. С. 105.

³³ Там же. С. 174.

³⁴ Там же. С. 246.

³⁵ Там же. С. 169.

³⁶ *Теплоухов К. Н.* Челябинские хроники. 1899–1924. Челябинск, 2001. С. 17.

³⁷ Там же.

³⁸ Возможно, правильно — МОДПиК (Московское общество драматических писателей и композиторов).

³⁹ *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1960. Т. 4. С. 283. URL: <http://feb-web.ru/feb/masanov/man/05/man09706.htm> (дата обращения: 21.02.2022).

О. А. Ренева

Губкины, Кузнецовы и Ушковы в истории российской чаеоторговли

В начале XX в. бесспорным лидером отечественной чаеоторговли являлось торгово-промышленное товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о», которое имело собственные конторы на главных чайных рынках мира: в Лондоне (Великобритания), Ханькоу, Шанхае (Китай), Коломбо (о. Цейлон), Калькутте (Индия) и Батавии (о. Ява). К началу 1910-х гг. торговый оборот фирмы достиг суммы в 65 млн руб., что равнялось трети всего реализуемого в России чая. В то время отечественные конторы и склады товарищества имелись в Петербурге, Одессе, Варшаве, Риге, Киеве, Харькове, Астрахани, Царицыне, Самарканде, Ташкенте, Коканде, Анжидане, Тифлисе, Баку, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Верхнеуральске, Троицке, Уфе, Дуване, Челябинске, Перми, Кунгуре, Екатеринбургe, Тюмени, Кургане, Омске, Семипалатинске, Верном, Петропавловске, Томске, Новониколаевске, Барнауле, Бийске, Красноярске, Иркутске, Чите, Владивостоке. Чаеразвесочные фабрики работали в Москве, Одессе, Иркутске, Самарканде, Челябинске. Шестая фабрика («Синтай»), специализировавшаяся на производстве прессованного чая, находилась в китайском г. Ханькоу (в настоящее время в составе г. Ухань). Вплоть до национализации фирмы в 1918 г. товарищество оставалось семейным делом, где большинство пайщиков были связаны родственными узами.

В 1916 г. торгово-промышленное товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о» отметило двадцатипятилетний юбилей, но в действительности возраст фирмы был намного больше. История этого чайного дела началась в 1840 г. в Кунгуре¹ (Пермская губерния), когда два брата — Алексей и Яков Губкины — занялись меновой чаеоторговлей. В то время они вместе с отцом, Семеном Ивановичем,

и старшим братом Степаном состояли в третьей купеческой гильдии. Семья кормилась извозом — транспортировкой грузов по Сибирскому тракту, а также владела небольшим кожевенным заводом. Губкины считались кунгурскими старожилами, происходили из посадочной среды. В молодости С. И. Губкин занимался продажей «мелочного товара»². Его женой была Анна, дочь кунгурского мещанина Степана Сибирякова. Известно, что первоначально вместе с ними жил младший брат мужа — Пантелей. В 1845 г. Семен Иванович Губкин перешел во вторую гильдию. Спустя три года купца не стало. После его смерти старший сын Степан отделился особым капиталом, а Алексей и Яков еще два года вели совместную торговлю, состоя уже в первой купеческой гильдии³. В 1850 г. братья разделились, каждый повел дело самостоятельно. Постепенно кунгуряки заняли прочные позиции на чайном рынке России. В 1863 г. Я. С. и А. С. Губкины для «производства торгового в Иркутске» зарегистрировали самые крупные партии чая⁴. У Якова Семеновича — на 673 324 руб., у Алексея Семеновича — на 494 791 руб. Купцы первой гильдии А. С. и Я. С. Губкины были включены в «Список торгующих на Кяхте, коим посылаются из Кяхтинской таможни ведомости»⁵. По этим документам можно судить, какой чай был приобретен и что послужило предметом обмена. У братьев Губкиных при реализации чая доминировала ярмарочная продажа в Ирбите и Нижнем Новгороде.

Яков Семенович Губкин рано ушел из жизни, он умер в 1869 г. в возрасте сорока лет, оставив вдову, Татьяну Васильевну, и малолетнюю дочь Александру. Главной наследницей, согласно последней воле умершего, была объявлена его единственная дочь⁶. Татьяна Васильевна же получила только причитающуюся ей по закону одну седьмую вдовью часть. Александра Губкина прожила очень недолго, девочки не стало в 1873 г. В то время ее мать уже вышла замуж за гвардии поручика Макарова. После смерти Александры Губкиной наследовать ей должны были родственники по отцовской линии — дядя, Алексей Семенович Губкин, а также двоюродные сестры: Анна Степановна Губкина, Александра Степановна Ковалева, Фекла Степановна Столбова и Мария Степановна Казакова⁷ (дочери уже умершего к тому времени С. С. Губкина). В том же 1873 г. Т. В. Макарова через доверенное лицо договорилась об обмене ее одной седьмой вдовьей части, состоявшей из кунгурской недвижимости, на «движимое имение», оставшееся после смерти Александры. Мировая запись была составлена в Нижнем Новгороде у нотариуса Н. С. Догранли 1 сентября того же года.

Таким образом, из Губкиных в чайном деле остался только Алексей Семенович. У него с супругой Татьяной Ивановной были две дочери — Анна (ок. 1838 — ?)⁸ и Елизавета. Точные годы жизни старшей пока установить не удалось, а вот младшая прожила совсем недолго, скончалась в 1868 г. в возрасте четырех лет от скарлатины. Анна Алексеевна была выдана замуж за представителя самой известной купеческой семьи Кунгура — Григория Кирилловича Кузнецова⁹, потомственного почетного гражданина. У них родились три ребенка: Александр (1856–1895), Мария (1858–1890) и Николай (1861–1869). Жизненный путь Анны Алексеевны оказался очень короток, она умерла совсем молодой от чахотки. Г. К. Кузнецов женился вторично,

от второй жены Анны Ивановны у него было семь детей: Наталья, Елизавета, Анна, Николай, Григорий, Раиса, Александра¹⁰. Все они, за исключением рано умершей Раисы, впоследствии стали пайщиками торгово-промышленного товарищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о».

Мария, старшая дочь Г. К. Кузнецова и единственная внучка А. С. Губкина, в 1875 г. была выдана замуж за потомственного почетного гражданина Константина Капитоновича Ушкова, представителя елабужского купечества¹¹. У них родились: Григорий, Алексей, Михаил, Александр, Анна, Наталья¹². Александр умер в детстве, остальные дожили до взрослого возраста и благодаря наследству, полученному от дяди А. Г. Кузнецова, стали пайщиками товарищества.

К концу 1870-х гг. А. С. Губкин стал признанным лидером отечественной чаеоторговли и даже заслужил неофициальный титул пионера чайного дела Российской империи. Этому способствовал успех купца на Ирбитской и Нижегородской ярмарках, где он стал законодателем ярмарочных цен. Продажа чая начиналась только после оглашения сезонной «губкинской» расценки. В 1881 г. А. С. Губкин перевел главную контору своей фирмы из Кунгура в Москву и сам вместе с внуком и наследником Александром Григорьевичем Кузнецовым год спустя переселился туда на постоянное место жительства, приобретя у Н. Ф. фон Мекк дворянскую усадьбу на Рождественском бульваре. 19 июня 1881 г. Алексею Семеновичу был пожалован чин действительного статского советника, дающий потомственное дворянство¹³. В том же году А. С. Губкин направил на высочайшее имя ходатайство о дозволении передать как дворянство, так и свою фамилию единственному внуку, А. Г. Кузнецову, но просьба не была уважена, так как Александр Григорьевич являлся наследником по женской линии¹⁴. 27 ноября 1883 г. действительный статский советник Алексей Семенович Губкин скончался в своем московском особняке, но согласно последней воле умершего его похоронили его в Кунгуре, в семейном склепе на старом Иоанно-Предтеченском кладбище, где покоились его жена Татьяна Ивановна и дочь Елизавета.

По завещанию А. С. Губкина, утвержденному в Московском окружном суде 16 января 1884 г.¹⁵, все движимое и недвижимое имущество было предоставлено в полную собственность единственному внуку — потомственному почетному гражданину Александру Григорьевичу Кузнецову, с тем чтобы он выплатил оговоренные суммы своей родной сестре, Марии Григорьевне Ушковой, ее детям (Григорию, Алексею, Михаилу, Анне, Наталье и Александре), а также пятерым приказчикам (Владимирову, Лепихину, Елтышеву, Ведрову и Монакову). Были предусмотрены и другие выплаты. Согласно воле умершего, наследник был должен немедленно вступить в полное распоряжение всем завещанным, «дабы от несвоевременного управления тем имением не было понесено убытка»¹⁶. Наследство было немалым. Недвижимость состояла: из дома в Москве с оценкой 298 700 руб., двух домов в Кунгуре (30 000 руб. и 6 000 руб.), дома в Тюмени (19 800 руб.), земли в Рождественской волости Сызранского уезда Симбирской губернии (1 500 000 руб.), лавок на Нижегородской (2502 руб. 50 коп.) и Ирбитской (6000 руб.) ярмарках. Движимость заключалась в товаре

(4 301 658 руб. 98 коп.), в вещах, не составлявших предмета торговли (133 906 руб. 70 коп.), в имуществе лавок в Нижнем Новгороде, Ирбите и с. Кресты (5033 руб. 24 коп.). Также А. Г. Кузнецову достался капитал в процентных бумагах (7 895 805 руб. 23 коп.) и долговое имущество по векселям, счетам и торговым книгам (2 328 286 руб. 54 коп.). Унаследовал он и долги А. С. Губкина в сумме 2 410 888 руб. 10 коп. Таким образом, общая сумма наследства составила 13 908 909 руб. 39 коп.

Вступив в права наследования, А. Г. Кузнецов для более успешного развития торгового дела (как в России, так и за границей) принял решение реформировать фирму деда в торговый дом на правах товарищества на вере¹⁷. Компаньонами учредителя стали его родной дядя Александр Кириллович Кузнецов и Александр Ефимович Владимиров, главный доверенный А. С. Губкина. Основной капитал составил 1 200 000 руб. Большую часть суммы, заключавшуюся как в товаре, так и в капитале, внес А. Г. Кузнецов. Вклад его компаньонов был более скромным. С начала 1884 г. свою деятельность в фирме начал и Константин Капитонович Ушков, муж Марии Григорьевны Ушковой, приглашенный шурином А. Г. Кузнецовым к участию в делах. Ушковы поселились в особняке на Рождественском бульваре, ранее принадлежавшем А. С. Губкину и завещанном им единственному внуку. Мария Григорьевна умерла от чахотки 8 февраля 1890 г. на острове Мадейра. Ее тело было перевезено в Россию, похороны состоялись 24 марта 1890 г. в имении Рождествено у алтаря Христорождественского храма (сведения предоставлены доктором исторических наук М. Ц. Арзаканян (Москва) и И. А. Виноградовой (Долгопрудный)).

В начале 1891 г. торговый дом «Наследник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о» для продолжения и развития торговли и других промышленных предприятий был преобразован в торгово-промышленное товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о»¹⁸. Его правление находилось в Москве сначала в доме А. Г. Кузнецова на Малой Дмитровке, затем — в здании Средних торговых рядов на Ильинке. После учреждения устава товарищества 16 ноября 1890 г. в Крыму, в имении Форос, принадлежавшем А. Г. Кузнецову, состоялось собрание учредителей, в число которых также вошли Григорий Кириллович Кузнецов, отец Александра Григорьевича, и А. Е. Владимиров¹⁹. В то время А. К. Кузнецова (1838–1888), одного из первых директоров торгового дома, уже не было в живых. Основной капитал нового акционерного товарищества, разделенный на тысячу паев, составил 10 млн руб.²⁰, запасной — 3 333 333 руб. 34 коп. В основном фирма оставалась семейным предприятием, большая часть ценных бумаг которого принадлежала купцам Кузнецовым. К. К. Ушков с 1891 по 1918 г. был бессменным членом ревизионной комиссии товарищества.

В 1895 г. после ранней смерти основателя товарищества А. Г. Кузнецова (скончался в своем подмосковном имении Осташево) его паи унаследовали сводные братья и сестры Кузнецовы (Наталья (1875 — ?), Елизавета (1876 — ?), Анна (1877 — ?), Николай (1878–1927), Григорий (1880 — ?), Александра (1888 — ?)), а также племянники и племянницы Ушковы: Григорий (1876–1922), Алексей (1879–1948), Михаил (1881–1943), Анна (1878–1962) и Наталья (1880–1942). Причем часть

паев (76) Александр Григорьевич Кузнецов хотя и оставил дополнительно в общее пользование своих племянников Григория, Михаила и Алексея, но, по условиям завещания, доходы должны были поступать в пользу их отца Константина Капитоновича²¹.

В 1897 г. в Париже в возрасте шестидесяти пяти лет скончался Григорий Кириллович Кузнецов. Его тело было перевезено в Москву и захоронено в семейном склепе на кладбище Алексеевского монастыря, там уже покоились его младший брат А. К. Кузнецов и старший сын А. Г. Кузнецов. По всей видимости, пай Г. К. Кузнецова, являвшегося одним из директоров товарищества, унаследовала его вдова Анна Ивановна.

На 1914 г. Кузнецовы и Ушковы владели следующими паями: Константин Капитонович Ушков (3 пая), Михаил Константинович Ушков (76), Алексей Константинович Ушков (81), Григорий Константинович Ушков (24), Анна Константиновна Наумова (Ушкова) (75), Наталия Константиновна Кусевицкая (Ушкова) (120), Анна Ивановна Кузнецова (35), Елизавета Григорьевна Кузнецова (76), Николай Григорьевич Кузнецов (75), Григорий Григорьевич Кузнецов (75), Анна Григорьевна Амилахвари (Кузнецова) (75), Александра Григорьевна Кузнецова (впоследствии Де-ла-Торре) (76), Наталья Григорьевна Бек-Мармарчева (Кузнецова) (76)²². Также часть паев (76) по-прежнему находилась в общем пользовании Ушковых-младших. В то время мужская часть Ушковых и Кузнецовых успешно трудилась в составе ревизионной комиссии товарищества.

Когда в 1917 г. по постановлению общего собрания пайщиков и с разрешения Министерства торговли и промышленности произошло увеличение основного капитала товарищества, было выпущено 500 дополнительных паев на сумму 5 млн. руб. Большую часть приобрели главные пайщики фирмы: А. И. Кузнецова, Н. Г. Бек-Мармарчева (Кузнецова), Е. Г. Кузнецова, А. Г. Амилахвари (Кузнецова), Н. Г. Кузнецов, Г. Г. Кузнецов, А. Г. Де-ла-Торре (Кузнецова), К. К. Ушков, Г. К. Ушков, М. К. Ушков, А. К. Ушков, А. К. Наумова (Ушкова), Н. К. Кусевицкая (Ушкова)²³.

В 1918 г. после национализации в России предприятий и акций товарищества «Преимник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о», большинство пайщиков покинули страну, жили во Франции, Греции и США. Там, на чужбине, и завершился их жизненный путь. Деятельность фирмы некоторое время продолжалась благодаря наличию заграничных контор и фабрики «Синтай» в Ханькоу, а также средств на счетах в зарубежных банках. Правда, поставки чая уже не затрагивали российский рынок.

Примечания

¹ Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности торгово-промышленного товарищества «Преимник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о». М., 1917. С. 1.

² АКМО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 72. Л. 272.

³ Там же. Ф. 585. Оп. 1. Д. 239. Л. 508.

⁴ *Шилов А. В.* Чайная торговля в России и на Урале в XIX веке // Грибушинские чтения — 2007: Кунгур — чайная столица Российской империи. Кунгур, 2007. С. 13.

- ⁵ ЦАНО. Ф. 472. Оп. 1. 286. Д. 1006. Л. 7.
- ⁶ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.
- ⁷ Там же.
- ⁸ АКМО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 262. Л. 2.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ *Мушкалов С.* Алексей Губкин и его наследники. Пермь, 2008. С. 110.
- ¹¹ АКМО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 147. Л. 20 об.
- ¹² *Есиева И. В.* Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX в. — 1918 г.). Набережные Челны, 2007. С. 24.
- ¹³ РГИА. Ф. 733. Оп. 121. Д. 630. Л. 1.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ АКМО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 147. Л. 11.
- ¹⁶ Там же. Л. 11 об.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 86. Л. 29.
- ¹⁸ Там же. Л. 1.
- ¹⁹ Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности торгово-промышленного товарищества «Преимник Алексея Губкина А. Кузнецов и Ко» ... С. 4.
- ²⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 637–638. Л. 21.
- ²¹ ЦИАМ. Ф. 764. Оп. 1. Д. 39. Л. 414 об.
- ²² РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 637–638. Л. 40.
- ²³ ЦИАМ. Ф. 764. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.

Е. Ю. Садчикова

Герцоги Лейхтенбергские в истории Урала

В последние десятилетия у исследователей возрос интерес к деятельности членов Дома Романовых. Объяснить это довольно просто. Во-первых, были открыты фонды архивов, связанных с документами императорской семьи. Во-вторых, исследователи получили возможность писать беспристрастно, не давая негативную оценку всем деяниям представителей аристократии. В-третьих, со сменой политического режима появилась необходимость поиска примеров для социально-экономического развития государства. Примером служения своему Отечеству из XIX в. по праву можно считать семью герцогов Лейхтенбергских. Ветвь этого европейского семейства появилась в России в 1839 г., после свадьбы дочери императора Николая I (1796–1855) великой княжны Марии Николаевны (1819–1876) и герцога Максимилиана Лейхтенбергского (1817–1852), сына Жозефины да Богарне (1763–1814), пасынка Наполеона Бонапарта (1869–1820). Вопреки традициям молодожены остались жить в Российской империи.

Герцог Максимилиан Лейхтенбергский по праву может считаться одним из первых предпринимателей и ученых в императорской семье. Интересы молодого человека, прибывшего в Россию, не ограничились лишь светской жизнью и военной службой. Максимилиан увлекся минералогией, горным делом и гальванопластикой. Совместно с Б. С. Якоби (1801–1874) он устроил лабораторию, где проводились опыты по гальванопластике, сначала в Зимнем дворце, а позднее перенес ее в Главный гвардейский штаб. В 1842 г. на заседании Академии

наук были представлены предметы, изготовленные гальванопластическим способом при участии герцога: стол, украшенный резьбой, статуэтка мальчика с раковиной и др.¹ В 1847 г. он впервые обратил внимание на электролитический способ добыwania и очистки (рафинации) меди и отделения от нее золота и серебра².

Как отмечалось выше, герцога Лейхтенбергского увлекало горное дело. В 1844 г. он был назначен императором Николаем I на должность главноуправляющего Института корпуса горных инженеров. После назначения в 1845 г. герцог, не желая лишь формально относиться к порученному делу, предпринял ознакомительную поездку на уральские заводы. Сопутствовал его высочеству в этом путешествии генерал-лейтенант К. В. Чевкин (1803–1875). Мы остановимся только на посещении ими Златоустовских заводов как наиболее близко расположенных к Челябинску.

В связи с высочайшим визитом горный начальник Златоустовских заводов сделал распоряжение, чтобы в должный вид были приведены госпитали, богадельни, тюрьмы, фабрики и школы. За казенный счет заводы обмундировали учеников заводских школ, отцы которых не имели финансовой возможности приобрести новое обмундирование. На это было потрачено 108 руб.³ Офицерам строго приказывалось соблюдать форму и церемониал, положенные их званию. Особое внимание обращали на техническое оснащение заводов, порядок и бережливость, справедливо полагая, что именно в этом заключается привлекательность места, а не в показной роскоши.

Его высочество прибыл на Миасский завод 3 октября 1845 г. По приезду он ознакомился с планом заводского округа, строений и рудников. В ходе визита генерал-майор Павел Петрович Аносов (1796–1851) представил герцогу подробный рапорт о состоянии заводов Златоустовского округа. На 1845 г. на предприятиях, начиная с генерала и заканчивая мастеровыми, трудились 17 592 человека. За период с мая 1844 по май 1845 г. родились 1900 человек, умерли 1044 (женского пола — 470, мужского — 574, из общего количества детей до пяти лет — 134), заключено браков 499⁴. Среди мастеровых отмечалось 1205 представителей старообрядцев, за прошедшее десятилетие их количество уменьшилось на 336 человек (в 1835 г. был 1541 человек)⁵.

За время визита с 3 октября по 10 октября герцог посетил Миасский завод, Ильменские копи, Верхне-Миасский, Кавелинский, Каскиновский, Петропавловский, Тесьминский и Александровский рудники, Атлянскую золотопромывательную фабрику, Златоустовский завод, оружейную фабрику Златоуста, метеорологическую обсерваторию, Кусинский завод, Саткинский завод. Совершил подъем на гору Уреньгу. Во время визитов Максимилиан посещал и социальные объекты: женское училище, русское училище, госпитали, церкви, тюрьму. Во время визита на имя герцога было подано 35 прошений.

В целом Златоустовские заводы и социальные объекты произвели на его высочество благоприятное впечатление. К сожалению, во время поездки на Урал герцог сильно простудился, и эта болезнь дала толчок к развитию туберкулеза, от которого он и умер в 1852 г. в возрасте 35 лет. Но его имя осталось неразрывно связано с Уралом. В 1842 г.

при исследовании Шишимской копи Златоустовского округа полковником Корпуса горных инженеров П. И. Евреиновым (1812–1849) был обнаружен новый минерал, который он назвал «лейхтенбергит» в честь любителя естественных наук его высочества герцога Максимилиана Лейхтенбергского⁶. Дети герцога под влиянием отца тоже прониклись любовью к минералогии.

23 июля 1843 г. в семье великой княгини Марии Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбергского родился сын Николай. Мальчик был первым внуком императора Николая I, поэтому его рождение было встречено всеобщей радостью. Однако позже выяснилось, что у ребенка проблемы с ногами, были проведены четыре операции, не давшие результата, и только вмешательство хирурга Н. И. Пирогова (1810–1881) позволило укрепить здоровье ребенка. По его рекомендации мальчика стали развивать только посредством гимнастики⁷.

В возрасте 22 лет Николай Максимилианович принял предложенное ему звание президента Императорского минералогического общества. Директором был назначен Н. И. Кокшаров (1818–1893), благодаря которому в годы обучения князь пристрастился к минералогии. Новая дирекция внесла значимые изменения в работу общества. Начали с плана периодических публикаций. Теперь статьи печатались на трех языках: русском, немецком и французском. Общество начало выпускать вторую серию периодических изданий под названием «Записки Императорского С.-Петербургского Минералогического общества» под редакцией Н. И. Кокшарова. В этих сборниках публиковались работы по минералогии, геологии и палеонтологии. В «Записках...» были напечатаны 12 работ самого Николая Максимилиановича: «О лейхтенбергите» (т. 1); «Демонстрирование вростков горного хрустала в горном же хрустале» (т. 2), «Демонстрирование уральских апатитов» (т. 2) и др.

Новый президент общества не остановился на изменении плана издательской деятельности и повышении престижа публикаций. Он поднял вопрос о проведении подробных геологических исследований в России и составлении подробной геологической карты. По ходатайству князя для проведения исследований император предоставил минералогическому обществу 3000 руб. ежегодно в течение пяти лет⁸.

В мае 1866 г., спустя 21 год после визита отца, герцога Максимилиана Лейхтенбергского, Николай Максимилианович направился на Уральский хребет для ознакомления с горной промышленностью. Сопровождали его генерал-майор К. Г. Ребиндер (1824–1886), академики Н. И. Кокшаров и Н. Н. Зинин (1812–1880)⁹. Как и в случае с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским, остановимся на посещении ими Златоустовских заводов.

Николай Максимилианович прибыл на Миасские золотые промыслы 17 мая 1866 г. К его приезду в округе была проведена большая подготовительная работа. За счет заводов привели в порядок дороги, поставили граничные столбы на опушках леса, собрали планы рудников с разрезами¹⁰. Посещение началось с Андреевского рудника, где его высочество присутствовал при снятии золота с машины. На следующий день августейший гость посетил минеральные копи в пяти верстах от завода, где собственноручно добыл несколько минералов.

22 мая 1866 г. после посещения Троицка герцог отправился в Златоуст. В городе особого осмотра удостоилась фабрика холодного оружия. О ней герцогом был сделан подробный отчет. Он отмечал, что средства фабрики в последнее время были увеличены, и она по праву пользовалась хорошей репутацией, но в момент посещения бездействовала. Причиной простоя указывалось то обстоятельство, что Тульский оружейный завод взял на себя изготовление 40 тыс. шашек для Донского казачьего войска, в то же время этот заказ мог занять фабрику в Златоусте на два года. Но шашки в Туле стоили на 13 коп. дешевле, при этом весили 39 золотников (златоустовские — 60 золотников) и закупались тульским заводом с фабрики Бергера в Золингене. Герцог отметил, что если бы подобное облегчение в весе было сделано на фабрике в Златоусте, то шашки стоили бы на 28 коп. дешевле, чем в Туле. И, по мнению Николая Максимилиановича, тульская оправа уступала златоустовской по прочности и чистоте работы¹¹.

Во время путешествия по Уралу герцог, следуя выдвинутой им же инициативе, отобрал минералы для коллекции музея Горного института. Позже, в 1892 г., после смерти герцога его личная коллекция минералов также была передана в музей института, где и хранится по настоящее время¹². Но и Урал хранит память о герцоге-минерологе. В 1867 г. управитель Кусинского завода Златоустовского горного округа горный инженер В. И. Редикорцев (1835–1879) открыл копь, которую назвал в честь его императорского высочества герцога Н. М. Лейхтенбергского Николае-Максимилиановской.

Еще одно имя из представителей семьи Лейхтенбергских связано с Уралом. Это герцогиня Евгения Максимилиановна Лейхтенбергская, в замужестве принцесса Ольденбургская (1845–1925). Принцесса была разносторонним человеком, и ее можно по праву назвать первой деловой женщиной в императорской семье. В 1878 г. она купила имение Рамонь в Воронежской губернии и за десять лет организовала там образцовое хозяйство. За короткое время был реконструирован сахарный завод, в 1901 г. открыта конфетная фабрика, параллельно в имении создавались социальные объекты. В 1880 г. открыты лечебница и школа, которые полностью содержались за счет принцессы Ольденбургской.

Но только имением ее интересы не ограничивались. После смерти герцога Николая Максимилиановича Лейхтенбергского в 1891 г. именно его сестра заняла пост президента Императорского минералогического общества. Со слов самого герцога, она даже раньше приобщила к минералогии¹³. Конечно, путешествий на Урал Евгения Максимилиановна не предпринимала, но ее именем было названо исследованное в 1894 г. А. Н. Карножицким месторождение — Евгение-Максимилиановская копь¹⁴. Копь находится недалеко от дер. Палкино.

Таким образом, можно утверждать, что Урал бережно хранит память о деяниях на благо России герцогов Лейхтенбергских наравне с Санкт-Петербургом, Рамонью, Мюнхеном. Имена этих людей навечно вписаны в историю развития горной промышленности, минералогии, гальванопластики.

Примечания

¹ *Якоби Б.С.* Доклад о развитии гальванопластики // Работы по электрохимии : сб. ст. и материалов / под ред. акад. А. Н. Фрумкина. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. С. 119–124.

² *Кириченко Е. И.* Президент Императорской Академии художеств герцог Максимилиан Лейхтенбергский // Искусство Евразии. 2017. № 4 (7). С. 37.

³ *Боков Е. В.* Посещение высочайшими особами Златоустовских казенных заводов. Уфа, 1904. С. 40.

⁴ Там же. С. 42.

⁵ Там же. С. 44.

⁶ *Евреинов П. И.* Новый минерал лейхтенбергит // Горный журнал. 1842. Ч. 4. С. 237.

⁷ *Е. И. В. Князь Николай Максимилианович.* Очерк моего детства и юношества // Русская старина. 1890. № 5. С. 479.

⁸ Императорское минералогическое общество // Там же. С. 471.

⁹ *Богданович Е. В.* Воспоминание о путешествии по Уралу Е. И. В. князя Николая Максимилиановича Романовского герцога Лейхтенбергского. СПб., 1890. С. 7.

¹⁰ *Боков Е. В.* Указ. соч. С. 56.

¹¹ Всеподданейший отчет Его Императорского Высочества князя Николая Максимилиановича Романовского, герцога Лейхтенбергского о положении заводов и горной промышленности на Урале в 1866 году. СПб., 1867. С. 17.

¹² *Свирина Е. С.* Минералогическая коллекция герцога Н. М. Лейхтенбергского в собрании Горного музея // IV Ольденбургские чтения. Воронеж, 2019. С. 87.

¹³ *Богданович Е. В.* Указ. соч. С. 6.

¹⁴ *Карножицкий А. Н.* Евгение-Максимилиановские минеральные копи: и некоторые другие новые или малоисследованные месторождения минералов в области Среднего Урала. САПб., 1896. С. 4.

О. Ю. Сарафанов

Использование генеалогической информации в уголовном процессе в Екатеринбургском окружном суде на примере уголовного дела об убийстве управляющего Богословским горным округом Н. Н. Шелгунова

В Государственном архиве Свердловской области хранятся документы Екатеринбургского окружного суда с момента его основания в 1874 г. вплоть до Октябрьской революции. В составе документов содержатся и архивные дела, посвященные расследованию особо значимых и резонансных уголовных дел. Одно из них — «Дело об убийстве управляющего Богословского горного округа Н. Н. Шелгунова». Данное дело является многоаспектным, хотя на первый взгляд даже не нуждалось в расследовании.

Обратимся к фактам. В ночь на 29 января 1909 г. главноуправляющий Богословским горным округом Николай Николаевич Шелгунов вернулся из дальней поездки в свой дом на Богословском заводе, где

он проживал со своей 15-летней дочерью Александрой. Из Санкт-Петербурга он привез дочери дорогие подарки, которые были с благодарностью приняты. Утром 29 января 1909 г. Николай Николаевич ушел в контору, а дочь его, испугавшись, что он будет бранить ее за то, что она в его отсутствие курила папиросы и проводила время очень «весело», взяла в комнате отца браунинг, хранившийся в ящике стола. Около двух часов дня она увидела, что отец возвращается из конторы домой, стала ждать его в прихожей с пистолетом в руках. Она несколько раз выстрелила в отца, причем сделала это при свидетелях¹. Н. Н. Шелгунов скончался на месте. При этом, по словам очевидцев, Александра находилась в состоянии крайнего возбуждения. Спустя несколько дней она говорила, что убийство отца было ею заранее обдуманно. Это натолкнуло следователей на мысль, что убийца имеет психические проблемы.

Так как к тому времени дело приобрело широкий общественный резонанс из-за высокого положения убитого чиновника, возник вопрос, как поступить в сложившейся ситуации: с одной стороны, если факт преступления скрыть не удастся, то необходимо по возможности «нивелировать» его последствия; с другой стороны, если ничего не предпринимать, данное преступление может рассматриваться как обычное бытовое убийство с известными последствиями в виде длительного тюремного заключения Александры Шелгуновой. Было принято решение остановиться на первом варианте. Для реализации этого плана избрана тактика признания Александры Шелгуновой невменяемой, то есть не отдававшей себе отчета в своих действиях. В целях выяснения психического состояния Александры Шелгуновой было проведено два освидетельствования. Первое — 30 января по горячим следам земским врачом Левиным, который пришел к выводу, что Шелгунова «относится к разряду лиц душевно ненормальных и страдает нравственным помешательством»². 24 февраля 1909 г. Шелгунова была освидетельствована вторично консилиумом из трех врачей, которые пришли к выводу, что Шелгунова «могла совершить приписываемое ей преступление в состоянии патологического аффекта с характером импульсивных действий, равняющихся беспамятству»³. Консилиум порекомендовал для более тщательного исследования поместить ее в психиатрическую лечебницу.

Одним из важных результатов освидетельствования явилось следующее: при изучении родственных связей Александры Шелгуновой эксперты пришли к выводу, что ее психологические проблемы могли иметь наследственный характер. С этой целью в судебно-следственную экспертизу был включен раздел, связанный с исследованием родословной Шелгуновых в части выявления характерных психологических черт, присущих представителям данного рода, которые могли повлиять на характеристику действий обвиняемой.

Таким образом, при опросе знакомых Н. Н. Шелгунова выяснилось, что в роду было человек пять сумасшедших, в том числе брат Николая Николаевича Михаил, который «умер от прогрессивного паралича, развивающегося у него на почве сифилиса, которым он заразился в молодости»⁴. Сам Николай Николаевич Шелгунов во время проживания на Кавказе женился на богатой гречанке Лакиер, разведенной

с мужем. Лакиер в то время «была больна чахоткой и сифилисом, которым ее заразил первый муж»⁵. Известно, что семья матери Александры Николаевны, гречанки Лакиер, состояла из людей весьма богатых, которые не жаловали Николая Николаевича Шелгунова, в то время бедного и не имевшего положения. Вероятно также, что у Шелгунова «был какой-то денежный спор с родственниками жены»⁶.

Строго придерживаясь версии преступления, совершенного в состоянии аффекта, следствие не приняло во внимание факты, противоречащие данному варианту. Например, в рапорте верхотурского исправника прокурору Екатеринбургского окружного суда были представлены факты тесной связи Александры Шелгуновой с Иваном Фоминым, 19 лет от роду, служащим на Богословском заводе десятником, у которого были найдены при обыске книги Карла Маркса. Признание Шелгуновой в том, что она принадлежала к социал-демократической партии и освободила рабочих от притеснений своего отца-кровопийцы, не были приняты во внимание, так как излишняя политизация процесса была властью крайне нежелательна⁷.

Необходимо отметить, что к описываемому процессу помимо юристов были привлечены и уважаемые эксперты, в том числе Онисим Клер, который выполнил перевод с французского языка письма гувернантки Александры Шелгуновой француженки Виски, с которой у Н. Н. Шелгунова были романтические отношения. В результате проведенного следствия было принято решение на основании заключения разнообразных экспертиз признать убийство Н. Н. Шелгунова его дочерью Александрой совершенным в состоянии сумасшествия, что и было констатировано в определении Екатеринбургского окружного суда от 24 мая 1911 г. «Проведя без малого два с половиной года в лечебнице для умалишенных, Шелгунова в соответствии с прошением ее бабушки, вдовы коллежского советника Елены Марковны Лакиер, отдана ей на поруки в соответствии с решением суда»⁸.

Таким образом, можно констатировать, что в данном случае судебно-медицинская экспертиза имела решающее значение для определения дальнейшей судьбы Александры Шелгуновой. Генеалогическая информация явилась одним из весомых аргументов при принятии судебного решения и определении судьбы Александры Шелгуновой.

Примечания

¹ ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 2001. Л. 286 — 286 об.

² Там же. Л. 22.

³ Там же. Л. 289.

⁴ Там же. Л. 288 об.

⁵ Там же. Л. 287 об.

⁶ Там же. Л. 142.

⁷ Там же. Д. 2000. Л. 20.

⁸ Там же. Д. 2001. Л. 346 — 346 об., 350.

К истории села Алабуга (из архивных записей краеведа И. В. Дегтярева)

Деятельность Ивана Васильевича как историка, краеведа, исследователя формировалась через погружение в генеалогические изыскания. Будучи еще молодым человеком, он вел дневник, был уверен, что история России как целого государства формируется из тысяч судеб и событий, происходящих в жизни каждого отдельного человека, семьи, общины, села, города. Настоящая статья состоит из неопубликованных рассказов старейших жителей Алабуги. Рассказы собраны Иваном Васильевичем в 1950–1955 гг. Он стремился узнать историю разных фамилий сельчан, историю заселения ближних деревень, замок, географию и климат территории столетие назад, историю домовладений. Это ничтожно малая часть его записок из семейного архива, которые он дополнял, переписывал, исправлял. Результаты исследования краеведа хранятся в музеях школ Алабуги, Бродокалмака, в музее пос. Миасского, в ЦИКНЧ, ОГАЧО, в Государственном историческом музее Южного Урала. Часть рассказов уже публиковалась в сборнике материалов научно-практической конференции в 2019 г. Хотелось бы также отметить, что метод исследования родов, разработанный И. В. Дегтяревым, помог мне воссоздать часть нашей родословной. Возможно, кто-то также в этих рассказах, в списке имен найдет имя своего предка. Важен для нас и практический пример Дегтярева — сбор устных рассказов при формировании генеалогических древ, историй жизни своих предков.

Рассказы местных жителей об Алабуге и об односельчанах

04.02.1950 г. со слов Новокрещенова Якова Дмитриевича рождения 1893 года

Рассказывает он, что его бабушка Анна (по отцу он называет ее «Евдокимовна», моя мать ее называет Анна Матвеевна) умерла на девяносто восьмом году жизни примерно в 1918 году, следовательно, родилась около 1820 года. От нее Яков Дмитриевич слышал, что они приехали и срубили дом прямо из леса, росшего тут же. Дом этот был напротив «Царевых». Яков Дмитриевич еще в детстве помнит столб-пенек. Он был не вкопан, рос прямо тут, на месте. А домов тогда был только один ряд вдоль берега. Его бабушка помнит, что на озере косили и ездили, а вода держалась только в заречной части, у Шишачего колка — болота. Она была уже замужем. И вода стала прибывать, и прибывала все якобы, когда ей было 50 лет. Замор окуня в озере был в тот год, когда мать его «поносилась» им, то есть, в зиму 1893 года. Чебак «выдох» года через три-четыре после окуня. Были в озере щуки, ерши, раки. Рассказывает, щука таскала на лодке Петра Логиновича вокруг всего озера, весом была, оказалось, 30 фунтов. Окуней пустили году в 1945-м по распоряжению директора механических мастерских. Их привезли наши рыболовы в бочке из реки Теча, было выпущено более 100 штук и 20 штук чебаков. Везли и щук, но они у них в бочке подошли.

Прокоп из озера сделан субботником по приказу директора механических мастерских в 1947 году. Прокоп сделан в двух местах, на глубину примерно метр. Вода устремилась в прокоп. Его отец рассказывал ему, что раньше на лодках ездили в Тирикуль к празднику, приезжали из Кадкульского озера (раньше воды было больше, чем эти годы). Его отец родился примерно в 1851 году, и он сам ездил по прокопу.

В эти годы Яков Дмитриевич ездил сам на лодке из нашего озера в сторону Каткульского озера на лодке, но до озера не доехал, помешали кусты, и сейчас не знает, есть ли проезд в озеро. Говорит, во время Гражданской войны Яков Дмитриевич везде в озере доставал дно веслом, сейчас дно не достается. Караси водились в озере всегда.

2 июня 1950 года. Дегтярев Василий Разумьевич, родившийся в 1878 году

Рассказывает, что в 1891 году он жил в работниках в Заречной части у Федора Ивановича Панова (это отец известных в мое время богатых заречных мужиков Павла Федоровича и Михаила Федоровича). В то время был еще жив отец Федора — Иван Григорьевич, проживший 90 лет. Этот Иван Григорьевич в разговоре с каким-то феклинским мужиком говорил, что раньше у нашего озера Алабуга жили татары, около Шишачего колка, что будто они жили года два, а потом встали расселяться.

О происхождении названия Потемино и Никулино

Рассказывает Василий Разумьевич, что в километрах 8 или 9 на юго-запад от села Алабуга имеется озеро-болото Потемино. Говорит, что в мое время оно находилось в алабугской земельной нарезке, а лет 20 тому назад туда вселилось несколько дворов из Алабуги, и таким образом появилась деревня Потемино. Василий Разумьевич в детстве слышал от стариков, что у этого озера-болота была заимка богатого человека по фамилии Потемин. Этот человек имел 5 работников, родом был из Тиринкуля.

По какому праву он владел землей и в каком количестве — неизвестно. Алабугские мужики им были недовольны за то, что он якобы загонял их лошадей на свою землю, а потом брал с хозяев лошадей за потраву. Мужики сговорились убить этого Потемина и поручили это сделать Меньшикову Василию Спиридоновичу, отличающемуся богатырским сложением и необычной силой, он мог поднять и перенести груз в 12 пудов. Убийство было совершено следующим образом. В день убийства Потемин возвращался из Алабуги к себе на заимку довольно пьяный. Вблизи заимки у него был березовый лес, он доехал до этого леса, выпряг лошадь и лег на землю спать. Вслед за ним выехал Василий Спиридонович, нашел его в лесу спящего и убил ударом по голове пудовой гирей. Был Потемин мужик тоже здоровый и проворный. С проломанным черепом он еще вскочил на ноги, но потом упал и умер. Так мужики избавились от вредного соседа. Убийца остался неизвестным.

(Примечание И. В. Д. Откуда же это все известно Василию Разумьевичу? По его словам, он еще в детстве, когда ему было около 10 лет,

слышал это от самого Василия Спиридоновича, он говорил, что к этому времени прошло уже 50 лет, таким образом, разговор этот происходил, видимо, около 1890 года, а сами события — около 1840 года.

Говорят, что Потемина называли помещиком, но это неверно. В нашей местности крепостных крестьян и помещиков-крепостников не было. Потому он был, видимо, богатым мужиком-хуторянином и, скорее всего, именно не дворянского, а крестьянского сословия. Неизвестно, по какому праву он владел землей. В нашей местности не было частновладельческого землепользования. Земля была «мирская», то есть принадлежала «миру». А «мир» — это земельная община. Земля нарезалась казной (государством) всей деревне сразу. Жители делили ее между собой по числу душ (мужского пола) в семье. Через несколько лет эту землю снова мужики переделывали между собой, через несколько лет снова переделывали и так далее... Всякий мог свой надел или часть его передать на время (1–3 года), но никто не мог ни продать, ни купить землю навечно. В то же время всякий мог пользоваться наделом (именно определенным участком) «вечно» как полной своей собственностью, несмотря ни на какие переделы, при переделах дело сводилось к тому, что от участка или отрезалась часть земли ввиду уменьшения количества душ в семье или к участку прирезалась земля, если число душ в семье к моменту передела увеличилось. Таким образом, основной участок переходил по наследству из поколения в поколение.

Существовавшие в свое время границы алабугского земельного участка установлены при землеустройстве в 1868 году и нанесены на план (план хранится в РайЗО*). Были ли они установлены только в 1868 году или ранее? Неизвестно. Входил ли район Потемино около 1840 года в алабугскую нарезку? Неизвестно. Был ли Потемин членом земельной общины? Неизвестно. Или, быть может, в то время, первая половина XIX века, не было точных границ землепользования? Кто что захватит, тот тем и владеет. Это маловероятно. Может, Потемин арендовал эту землю у государства казенную?).

О происхождении названия Микулино и Пирогово

Рассказывает Василий Разумьевич, что в 2–3 км к юго-западу от Алабуги имеется большое болото Микулино. Около этого болота жил когда-то некто Микулин или Микула, который на свою землю никого не пускал. Когда он жил, до и после Потемина, неизвестно.

В километрах 5–6 на запад от Алабуги есть большое болото Пирогово, к полям, находящимся вблизи его, ведет дорога, называемая Пироговская. Ворота в поскотине, через который шла эта дорога, назывались «пироговские ворота». Землей у этого болота владел тирикульский житель Пирогов, который тоже никого не пускал к болоту селиться или пользоваться землей. Во время землеустройства около 1870 года грань между землей Алабуги и Тирикуля прошла возле этого болота, болото осталось на земле Тирикуля. Говорят, будто бы этого добился Пирогов.

* Районный земельный отдел.

18.01.1957. Со слов крестьянина деревни Феклино Агеева

Рассказывает, что от своего отца он слышал, а отец слышал от стариков, что в старину на Феклинском озере была заимка какой-то вдовы Феклы, что она утонула в этом озере, катаясь на лодке. Потому это озеро называется Феклино. Фекла жила не тут на заимке, жила будто в Челябинске или в другом месте и была вроде помещицы.

Феклино и Оглупово возникли вместе (в одно время). За Феклиной были деревни: Пенькова — она же Михайловка, Омелино — она же Петропавловка (сейчас нет ни одного дома), Оглупово (сейчас нет ни одного дома), Жукова — она же Волчья. Там потом был цыганский колхоз, там сейчас только один дом.

Чудняково — одно село, но в нем две половины. Одна — сторожила, другая — новоселы. Старожилы ранее были шадринскими. Лешаково (12 верст от Феклиной) делится на мордву и русских. Старо-Панькино, Ново-Панькино — почти рядом.

Раньше между Феклиной и Оглупово ездили на лодках, в большую воду озера сливались. В Чердани старики говорят на своем языке, они по виду цыгане. Деревня Польская состоит из трех деревень: Скимна, Михайловка, и еще одну не помню.

Июль 1950 года. Со слов двоюродного брата Дегтярева Николая Федоровича, рождения 1906 года

Рассказывает он о том, что слышал от древнего старика Уфимцева Федора, умершего на 101 году жизни, вскоре после революции (ок. 1921–22 гг.).

Он помнит переселение в Потапово братьев Антоновичей (Ивана и Максима), оказавшихся после передела за губернской гранью. Фамилии он их не знает.

Его дед Матвей был Кузьмич, а Кузьма был Иванович, старое место Матвея там, где сейчас живет внук Матвея, брат Василия, тоже Матвей (Иванович).

Иван Разумникович старше Василия Разумниковича.

Из породы «Ерофеевых» он знает Александра Ерофеевича, но фамилию их не знает.

У его стариков (у Кузьмы или даже у Ивана — отца Кузьмы), было гумно, где в последнее время жили «Дегтяревы» (Егор и Михаил)

Кузьма был зверовщик — охотник за волками. Волков старались утомить погоней. Когда волк в изнеможении падает в куст, бесстрашный охотник прыгает на волка, садится на него верхом и держит за уши.

Григорий (отец Якова Григорьевича) был из породы «Гордеевых».

28.02.1955 года. Со слов Овсянникова Николая Терентьевича

Гордея не помнит, отчество и фамилию его не знает. Его старого дома не помнит. Отчество Ивана не знает; жена его (мать Григория Ивановича) Агафья Дмитриевна выходила вторично замуж за Качесова Михаила, но он тоже рано умер, и после него она «гуляла», в частности, с Федотом. Сыну Григорию Ивановичу это не понравилось, и он в 1891 году уехал на «линию» (в казачьи села) уже женатым

(за ним была Анна Семеновна Овсянникова). Григорий Иванович называл Петра и Макара Сергеевича братом. Леонтий Иванович не был брат Федоту Ивановичу, а также Мартыну Ивановичу. Петро Иванович и Федот Иванович — братья. Николая Петровича не знает, считает, что если это и был сын Петра Ивановича, то они уезжали и, возможно, он умер не в Алабуге.

О Ерофеевых. Ерофея не помнит, фамилию и отчество его не знает. Захара, отца Ивана и Максима Захаровичей, тоже не помнит, так как он умер рано. Он склонен относить Захара к Ерофеевой породе.

Порядок домов на улице около 1890 года:

а) Александр Леонтьевич Дегтярев, после него Алексей Аполлонович, так как у Александра Леонтьевича детей не было. А раньше Александр Леонтьевич жил в деревне на том месте, где сейчас поселился Афанасий Павлович. А потом Александр Леонтьевич свой дом в деревне продал, пожил немного на квартире у брата Анисима и уже потом поселился тут на угол, а до него тут было пусто, б) Василий Степанович Панов (после него на том месте построился Петро Васильевич «Царь»), в) Паршуков Иван, г) Паршуков Степан, д) Паршуков Николай (после него Дегтярев Василий Иванович), е) угол пустой, но места мало (после на этом месте Николай Мартыанович), ж) проулок, з) Григорий Тимофеевич (из Тириркуля вышел сюда в дом, но потом уехал снова в Тирикуль), после него на том месте жил приезжий плотник Яким (он виновник пожара 1920 года), а после, то есть в данное время, тут живет Анна «Немнушка», и) Афанасий Демидович Балдин, к) Семен Николаевич Балдин, л) пусто, гумно. Потом Иван Захарович, потом Иван Разумьевич.

Дегтярев Василий Иванович жил в Малухе у Анисима и был ему родня. У этого Василия Ивановича был сын Василий и дочь Анна, выданная на Феклино. От Тихона Назаровича слышал, что первые дома в Алабуге были Ерофеевых, Федотовых и Федора Яковлевича. Последний рубил тут на месте.

Родословная его: Николай Терентьевич — Терентий — Семен Несторович, Павел Несторович — Нестор Овсянников. У этого Нестора в снохах за вторым сыном (имя его он забыл) была Любовь Ларионова (возможно, дочь Лариона Гордеевича. — *И. Д.*) Жена Ивана Клавдеевича Меньшикова Степанида Ивановна, у ней мать Надежда Ивановна была замужем за вторым мужем Паршуковым Николаем).

01.03.1955 года. Сведения, полученные от Василия Разумьевича Дегтярева рождения 1877 года

Федот Иванович, Мартын Иванович, Петро Иванович Дегтяревы — братья.

Леонтий Иванович им не брат. Он умер около 1890 года или раньше (Василий Разумьевич его помнит). Братья Леонтия Ивановича: Василий Иванович, жил между Анисимом и Захаровыми, от него был сын Василий, жил на Пуктыш и Феклино, не женился, был дурачок (он немного старше Василия Разумьевича), а также жил в городе Дмитрий Михайлович, который часто ездил к Анисиму Леонтьевичу

в Алабугу в гости и называл Анисима братом, потому Михаил, видимо, был Иванович, то есть брат Леонтия.

О «Мохнатиных»: Михаила Меньшиков «Мохнатин» был приведен матерью с Потаповой. Здесь она вышла замуж за Дегтярева Петра, от него родился сын Николай Петрович. Этот Николай Петрович ушел в Сибирь лет на 25, потом вернулся и умер на Феклино около 1910 года. За ним была Арина Ерофеевна, которая с ним не жила, а жила с братом (отчество Петра Василий Разумьевич не знает, но говорит, что это был не Петр Иванович «Лысуха», а какой-то другой Петр Дегтярев). Старое место Афанасия и Кузьмы там, где сейчас живет Матвей Иванович. Назар Афанасьевич остался от отца маленьким, воспитывался в Тавранкуле у Кузьмы (у своего дяди). Кузьма его женил и отделил на то место, где сейчас живет Василий Назарович (видимо, это было около 1830 года), а до того тут никто не жил. Потом место досталось Тихону Назаровичу, а Разумий Назарович был отселен рядом (на огород, на угол). То место потом принадлежало Василию Разумьевичу. Это до 1920 года, то есть до пожара.

Дегтярев Николай Андреевич умер в 1896 году. Это был «Карчага», а Дегтярев Александр Николаевич умер в 1874 году, а Максим Николаевич в 1849 году (это его сыновья). (Максим замерз еще до революции.)

Дегтярев Яков Николаевич — это зять «Дегтяревых», сын Николая Федоровича (Сосновского).

О Ерофеевых он говорит, что их фамилия Балдины. Он помнит Александра Ерофеевича (умер во времена его детства). В этом доме у него воспитывались племянник Иван и Максим Захаровичи Дегтяревы (они были чуть старше Василия Разумьевича), а мать этих детей (то есть жена Захара, видимо, умершего) вышла замуж в Каратаново за Каратанова и потом уже с мужем приезжала навещать этих детей. От Ивана Захаровича Василий Разумьевич слышал, что при желании они могли отделять себе в надел полдома (то есть клеть) у Василия Тимофеевича (значит, Захар был брат Василия Тимофеевича). Александр Ерофеевич жил очень богато. Две старухи, которых помнит Николай Терентьевич, это жена Александра Ерофеевича — Ефимья, а вторая — ее сестра Марфа. Там же жила Арина Ерофеевна, бывшая жена Николая Петровича Дегтярева («Мохнатенка»).

Со слов Дегтярева Григория Ивановича («Камая») из породы Сергея (Григорий Иванович рождения 1884 года)

Его дед Степан Сергеевич был сослан в Сибирь (в Енисейскую губернию, Рыбниковскую волость, село Бородино) за нахождение у него в прясле какой-то запрещенной литературы. Степан Сергеевич работал тогда в Алабуге оспенником. К моменту его ссылки у него осталась жена и двое детей: Петр на третьем году (впоследствии старик Петр Степанович — «Зеленый») и Иван на первом году (впоследствии отец Григория Ивановича — «Камай»). Степан Сергеевич в Алабугу больше не вернулся, женился там вторично и имел там детей.

Старое место Сергея — там, где жил Василий Тимофеевич (в данные годы — сельсовет).

От вышедшего в дом в Белоярскую Никофора Сергеевича был сын Павел (Кожевник, его знает Григорий Иванович). Он помнит Спиридона (очевидно, Лукича, так как другой Спиридон (Андреевич) умер до рождения Григория Ивановича — в 1876 году). Он утверждает, что порода Сергея не была в родстве с этим Спиридоном, следовательно, Сергей не был братом Луки (отца Спиридона), и, следовательно, Петр (отец Луки — дед Спиридона) не был отцом Сергея. Таким образом, Сергей (предок Григория Ивановича) не был Петрович. Спиридон имел широкую бороду, ума был «легкого». Иван Андреевич (Ратник, 1817–1887) «похаживал» к жене Спиридона. Спиридон говорил Ивану: «Ты ко мне не ходи, а то я тебя пешонкой». На что Иван отвечал: «Что ты! Да я ведь не к тебе, а к Дарье...» У этого Спиридона была дочь Груня, тоже легкого ума (между прочим, мне об этом Спиридоне до Григория Ивановича говорила тетка Домна «Ратниковых» (жена Ивана Андреевича «писаря»), для него вышеназванный Иван Андреевич — «ратник» — был дед): когда Спиридона спросят, сколько Груне годов, он отвечал: «Скоро семнадцать исполнится, шестнадцатый пойдет...» Всерьез или в насмешку его часто приглашали выводить клопов. Для этой цели он навязывал на веревочку много узелков, а потом веревочку куда-то бросал.

Домна сама родом из Феклина, и [вышла] замуж за Ивана Андреевича около 1896–1897 годов. Спиридона в живых она уже не знала, только слышала о нем разговоры. Она тоже утверждает, что он им был не родня. Таким образом, Андрей (отец Ивана «Ратника») не был Петрович, в противном случае Иван «ратник» и Спиридон (Лукич) являлись бы сводными братьями и в этом случае навряд ли бы могла иметь место «любовь» между Иваном и женой Спиридона, видимо, они были чужие друг другу уже в этот период — около 1850 года.

Таким образом, можно думать, что некий Петр (отец Андрея Петровича и Луки Петровича) не был отцом ни Сергею (предку Григория Ивановича), ни Андрею (предку по роду Ратниковых, Осиповых, Кирилловых, Сергея «Кожанки»).

Для выяснения возможностей родства между породой Сергея и Андрея (которому Иван «Ратник» — сын) я разговаривал с Анной Емельяновной — потомком породы Сергея. Она утверждает, что порода Андрея (Ратниковых, Кирилловых и пр.) им не родня. Ее отец, Емельян Сергеевич (правнук Сергея), был женат на Матрене Васильевне, правнучке Андрея.

Домна «Ратниковых» тоже отрицала родство между породой Ратниковых и породой Сергея. Таким образом, Андрей и Сергей, видимо, не являлись братьями, не произошли от одного отца.

У Сергея было шесть или семь сынов: Егор, Федор, Тимофей, Алексей, Степан, Никифор. А седьмого не знает, как звали. Почему-то он оказался в породе «Ерофеевых» в Закурье? Был ли он туда выдан или после переселился — неизвестно. У Ерофеевых знает (то есть слышал) Константина и считает, наверное, [что] он и был Сергеевич, а также был Александр Ерофеевич, но фамилию его не знает.

Ефимково и Кадкуль старше Алабуги. (Слышал от стариков, доводов не привел.)

Когда и где поселились первые поселенцы в Алабуге, он не знает, только слышал, что в Закурье раньше жили татары, потом почему-то

они стали «пропадать» (т. е. умирать) и переселились на другое место (где теперь Ачликуль), а на этом месте поселились русские.

Порода «Гордеевых» родня породе Сергея «Кожанки».

От стариков он слышал, что на озере сеяли хлеб, а когда и где, он не знает.

И в то же время шла дорога с Закурьинского места на Шишачий колок.

Он сам находил в озере во время купания (против задов дома Федора Яковлевича Панова) крестики, вилки и прочую домашнюю мелочь. Рассказывают, что внизу, под горой, когда тут не было воды, жил какой-то мелочник (торговец мелочью).

Он помнит Меньшикова Василия Спиридоновича (из породы «Кузнецовых»).

Июль 1950 года. Со слов Дегтярева Василия Разумьевича, рожденного в 1877 году

Кузьма и Афанасий были родные братья. Разумий Назарович умер в 65 лет в 1902 году. Гордей и Родион — братья (? — *И. Д.*). Дегтярев Иван Васильевич — сын Василия Тимофеевича — вышел в дом Феклина. Он рождения примерно с 1875 года. Мартын Иванович, Федот Иванович, Петро Иванович между собой братья. Дед Панова Павла Федоровича — Иван Григорьевич Панов. Он знал в деревне Потаповой старика Петра Афанасьевича Дегтярева (видимо, внук Сергея Ивановича и сын Афанасия Сергеевича). Этот Петр Афанасьевич родился в Потаповой и не знает, как появились Потаповы в фамилии Дегтяревых. Дегтярев Петро Степанович («Зеленый») старше Дегтярева Петра Степановича («Бусовых»). Ходил в наемщики (в солдаты) за Дегтярева Михаила Егоровича. Умер в 80 лет. Помнит Дегтярева Савелия Еремеевича (моего деда. — *И. Д.*) и всю его семью. Он жил в Закурай рядом с ним. Он тогда был слепой. Было у него две лошади, корова. Был здоров и крепок. Лето и зиму ходил в «обутках» и даже на босу ногу (не боялся мороза). Тарас Захарович и Аполлон Захарович — братья. У Тараса был Иван — отец Степаниды Ивановны, жены Меньшикова Ивана Клавдеевича.

06.03.1955 года. Со слов Овсянникова Игнатия Гавриловича рождения 1877 года

Отец его Овсянников Гаврило Семенович был взят в 1877 году в солдаты в Челябинск. Туда поехала в гости жена его (мать Игнатия) и Игнатия родила там, в Челябинске. А отца вскоре осудили по уголовному делу и отправили в Сибирь на каторгу на 18 лет, оттуда он не вернулся и не присылал никаких известий. Игнатий воспитывался в деревне Польское у бабушки (мать матери) и в Алабугу вернулся в 1905 году. Жил сначала на месте, где теперь школа, в 1910 году его оттуда выселили в связи с постройкой школы. Сначала он не выселялся, суд решил: «сломать и сбросать куда попало, если не уступит место». В 1910 году купил место (на котором в данное время живет) у Павла Мартыновича Дегтярева, хотя на месте не было ни только строения, но даже ни одного колышка (Павел Мартынович к тому времени жил на Сосновом).

Александр Леонтьевич переселился в деревню, а его место занял Алексей Аполлонович. У Александра Леонтьевича был только один сын, да и тот удавился в овине, после того как отец пострашал его за потраву.

Гордея не помнит. Дом помнит. Дом продан на Леошаково Авдотьей Дмитриевной. О Ерофеевых: он не знает фамилию, но склонен думать, что Балдины. У Федоры и Михаила Уфимцевых было два сына — Алексей и Дмитрий (ровесники Игнатия), были «бродячие», нетрудолюбивые, после смерти родителей куда-то уехали. Об «Антоновичах» (Меньшиковых) он тоже помнит. Например, Ивана, они жили за Овсянниковыми за пряслом (за гранью). Он их называет «потаповскими», так как землей пользовались в Потаповой (видимо, она там для них была нарезана), а выгоном пользовались в Алабуге. Алабугчане их не стали принимать, приняли только Спиридона Меньшикова как кузнеца, а «Антоновичи» переехали в Потапово. Он не знает, почему эти «Антоновичи» оказались здесь, рядом с Алабугой, на пермской земле, но свою землю имели в Потаповой (возможно, так: во время землеустройства в 1868 году была нарезана земля в новой деревне Потаповой, а они, видимо, пожелали туда переселиться, и им земля была отведена там, но переселение, видимо, оттянулось на несколько лет. — *И. Д.*). Помнит Петра «Лысуху». Он был брат Федоту. Качесов Андрей одного возраста с Игнатием. Василий Иванович помнит, он был Анисиму свой, но не знает в точности. У Василия Ивановича был сын Василий.

3.04.1955 года. Со слов Панова Никифора Самойловича рождения 1885 (1886)

Кирилл Родионовича убили во время драки (ненароком), дед Никифора Самойловича — Андрей Андреевич Панов. Дело было на свадьбе у Ратниковых (женили Андрея Ивановича). Никто не видел, чей удар оказался смертельным. Видел только Кирилл Ларионович, но он на следствии не сказал. За убийство присудили только два года (Кирилл Родионович прожил только полторы сутки и умер от этого удара). Жил Кирилл Родионович на углу (рядом с Михеем Родионовичем), от него осталась жена Авдотья. (Не вяжется: Кирилл Родионович упоминается в метриках как родитель за 1868 год, а свадьба, на которой он был убит, была в 1866 году. Видимо, женили не Андрея, а сына в 1897 году. — *И. Д.*)

27.03.1955 года. Со слов Степана Петровича Просвирнина

Порядок домов в Закурьюй. А) Федотовы (большой дом). Б) Иван Аполлонович (большой дом, но без клетки), В) Василий Иванович (брат или племянник Леонтию Ивановичу; маленькая избенка; у него был сын Василий Васильевич и дочь Анна, она вышла на Феклино, Василий Васильевич воспитывался у ней на Феклино, а потом жил на Пуктыше), Г) Анисим Леонтьевич (за ним была замужем тетка Степана Петровича, то есть сестра его отца, Анисим был им родня и часто бывал у них в гостях).

**07.03.1955 года. Со слов Василия Ивановича Дегтярева
рождения 1877 года**

Школу строил подрядчик Кошкин. Старое место Кузьмы — то самое, где родился Василий Иванович. Дом их был сосновый старый. Его предок Иван был Петрович. Время поселения Якова Захаровича не помнит. Дом у него был березовый. Дом, где сейчас живет Василий Иванович, он купил у Надежды Федотовны (родни из Тирикуля, она вдова Ивана Тарасовича). По левой стороне Закурьянской улицы, если идти к озеру, сосновых старинных домов не было (на его памяти), кроме Ерофеевых. Анна «Немнушка» — это вдова Макара Тихоновича Дегтярева (его убили за воровство около дома Просвирнина вскоре после революции). Его прадед Кузьма Иванович был маленький, но сильный и смелый. Он охотился на волков, топтал волка лошадью, загонял его изнемогающего в кусты и прыгал ему на спину.

Кто был отец Николая Петровича, кому он был родня, не знает. Николая Петровича помнит, он был усат, высок на вид, свирепый, пьяница. Дом и прочее — все пропил. Молодежь его боялась, как завидят — уходят в сторону, чтоб с ним не встречаться.

Когда поселился Петро «Лысухов», не помнит. Михаил Матвеевич и Иван Матвеевич разделились стариками (до германской войны). Жена Василия Ивановича Наталья Александровна говорила, что дедушка Кирилл Ларионович выражался: «У наших Гордеевых, то есть Гордей был родня Кириллу Ларионовичу». Она же сказала, что, будучи маленькая, играла и бегала вокруг избы, стоявшей на углу возле Михаила Матвеевича, тогда там жила бабушка Дуня. «Антоновичей» помнит (жили за гранью, за Овсянниковыми).

Заключение

«Алабуга — часть нашей семейной истории», я приобрела опыт личного погружения в историю рода Дегтяревых и встретила с совершенно мистической картиной, когда «рассказы», записанные краеведом И. В. Дегтяревым 70 лет назад, сегодня помогли мне заполнить, казалось, совершенно невозполнимые пробелы в моем семейном родословном поиске. Благодаря этому я смогла полноценно построить одну часть своего семейного древа начиная с середины XVIII в. Не случайно в мои руки попала папка с записями Ивана Васильевича из семейного архива Дегтяревых, а для того, чтобы я смогла узнать о своих предках, поделиться этим с родственниками и во всеми, кто имеет корни в Алабуге, почерпнуть вдохновение для работы и творчества. В планах — описать наше семейное родословие в отдельной книге.

Казачи Челябинской станицы — участники войн наполеоновской эпохи

Ревизские сказки — очень ценные для исследователя документы. В них содержится масса важной и интересной информации. Изучая ревизскую сказку по ст. Челябинской за 1816 г.¹ и аналогичный документ за 1834 г.², я обнаружил множество записей о службе челябинских казаков в период войн с наполеоновской Францией и Турцией. Указаны даты убытия на военную службу, прибытия с нее или год смерти во время несения службы. В своих исследованиях я ориентировался на статью Владимира Серафимовича Кобзова «Наши земляки — участники Отечественной войны 1812 г.»³. Он пишет, что из казаков 1-го кантона ОКВ, в который входила и Челябинская станица, в 1806 г. был сформирован 2-й Оренбургский казачий полк в количестве 645 человек. Его возглавил кантонный начальник поручик Василий Мельников. Полк участвовал в первой войне с Наполеоном (1806–1807) в составе армии генерала Л. Л. Бенигсена. После заключения Тильзитского мира полк был направлен на войну с турками в составе Молдавской армии. В этот период 2-й Оренбургский казачий полк возглавлял есаул Григорий Гребеншиков. С началом Отечественной войны 1812 г. казаки полка включились в борьбу с европейскими захватчиками. После разгрома французской армии наши земляки еще несколько лет оставались на службе — охраняли границу с Турцией. Большая их часть возвратилась домой только в 1817–1820 гг., проведя более десяти лет в седле. Очень многие полегли на полях сражений. В 1812 г. три офицера, шесть урядников и 151 казак Челябинской станицы были мобилизованы в Атаманский казачий полк, который возглавил войсковой атаман В. А. Углицкий. Полк прибыл к театру военных действий 8 марта 1813 г. и принял участие в блокаде и взятии крепости Данциг (Гданьск) на балтийском побережье. 21 декабря 1813 г. гарнизон Данцига капитулировал. Казаки полка до осени 1814 г. несли службу в гарнизоне крепости, после чего возвратились домой.

На укомплектование 3-го Оренбургского казачьего полка из Челябинской станицы в 1812 г. были направлены два офицера и четыре казака. Этот полк принимал участие в Заграничном походе, где отличился в боях под Кульмом, Бриеном, Фер-Шампенуазом, Лейпцигом, участвовал во взятии Парижа.

В ревизских сказках найдены данные от 180 участников войн наполеоновской эпохи. Имена сотника Игнатия Бородина и урядника Ивана Казанцова я взял из статьи В. С. Кобзова, в ревизских сказках информация о них отсутствовала. Восемьдесят восемь человек из 182, как указано в ревизских сказках, «умерли в армии», то есть погибли в бою либо скончались от ран и болезней. Сведения об умерших в списках я выделил курсивом. Опираясь на статью В. С. Кобзова при составлении списка участников войн наполеоновской эпохи, я примерно определил, где это представлялось возможным, принадлежность казаков к полкам. В ревизских же сказках привязок к конкретным воинским подразделениям нет. Я оставил фамилии Казанцов, Уржумцов,

Степановской, Синецкой, Розепин в той манере написания, в какой они указаны в документах. Фамилия атамана Челябинской станицы Семена Васильевича Киржацких в ревизиях указана как Киржацкой, но я использовал более современный вариант. Отчества не стал осовременивать, сохранил старую форму их написания. Ниже привожу алфавитный список казаков Челябинской станицы — участников войн наполеоновской эпохи.

Офицеры

1. *Баландин Павел Степанов, полковой хорунжий. Умер в армии в 1812 г.*

2. Бородин Игнатий, сотник. Воевал в 1-й сотне 2-го Оренбургского казачьего полка.

3. Вешняков Василий Петров, хорунжий. В армии с 1811 г.

4. Киржацких Семен Васильев, прапорщик, атаман Челябинской станицы. Воевал в Атаманском казачьем полку, участвовал во взятии крепости Данциг.

5. Колбин Степан Терентьев, хорунжий. В армии с 1811 г.

6. *Парфентьев Николай Давыдов, хорунжий, полковой квартирмейстер. Умер в армии в 1815 г.*

7. Смолин Петр, сотник. Воевал в 1-й сотне 2-го Оренбургского казачьего полка.

Урядники и капралы

1. Воронин Иван Семенов, урядник. В армии с 1812 по 1820 г.

2. Казанцов Иван, урядник. Воевал в 1-й сотне 2-го Оренбургского казачьего полка.

3. Уржумцов Иван Козьмин, урядник. В армии с 1810 по 1819 г.

4. Пахомов Филипп Иванов, капрал. В армии с 1811 г. по 1817 г.

5. Пятинин Савва Афанасьев, капрал. Прибыл из армии в 1819 г. Умер в 1825 г.

Рядовые казаки

1. *Баландин Василий. Умер в армии в 1814 г.*

2. Беляев Иван Григорьев. В армии с 1807 по 1818 г. 2-й Оренбургский казачий полк.

3. Беляев Филипп Родионов. В армии с 1807 по 1818 г. 2-й Оренбургский казачий полк.

4. *Бородин Алексей. Умер в армии в 1815 г.*

5. *Бородин Андрей Михайлов. Умер в армии в 1814 г.*

6. *Бородин Василий Петров. Умер в армии в 1815 г.*

7. Бородин Михаила Петров. В армии с 1813 по 1817 г. Атаманский казачий полк.

8. Бородин Ларион Михайлов. В армии с 1812 г. Атаманский казачий полк.

9. *Бородин Степан Семенов. Умер в армии в 1815 г.*

10. Брагин Андрей Иванов. Прибыл из армии в 1817 г.

11. Брагин Софрон Степанов. В армии с 1813 по 1817 г. Атаманский казачий полк.

12. Бутаков Борис Никифоров. В армии с 1812 по 1817 г. Атаманский казачий полк.

13. Бутаков Кузьма Арефьев. В армии с 1813 по 1819 г. Атаманский казачий полк.

14. *Бутаков Осип. Умер в армии в 1814 г.*

15. *Бутаков Павел. Умер в армии в 1813 г.*

16. *Бутаков Семен Арефьев. Умер в армии в 1814 г.*

17. *Бухарин Василий Иванов. Умер в армии в 1814 г.*

18. *Бухарин Василий Семенов. Умер в армии в 1814 г.*

19. Бухарин Никифор. В армии с 1807 г. 2-й Оренбургский казачий полк.

20. *Бухарин Николай Федоров. Умер в армии в 1814 г.*

21. *Варлаков Анисим Никитин. Умер в армии в 1814 г.*

22. *Варлаков Афанасий. Умер в армии в 1812 г.*

23. Варлаков Григорий. В армии с 1811 г.

24. *Варлаков Петр Никитин. Умер в армии в 1812 г.*

25. *Вешняков Андрей. Умер в армии в 1812 г.*

26. *Вешняков Андрей. Умер в армии в 1814 г.*

27. *Вешняков Федор. Умер в армии в 1814 г.*

28. Водопьянов Артемий Алексеев. Прибыл из армии в 1819 г.

29. *Волков Павел. Умер в армии в 1813 г.*

30. Волков Яков Иванов. Прибыл из армии в 1817 г. В ревизской сказке за 1816 г. был записан как умерший в армии в 1813 г.

31. *Воробьев Иван. Умер в армии в 1811 г.*

32. *Воробьев Иван Данилов. Умер в армии в 1815 г.*

33. *Воронин Алексей. Умер в армии в 1812 г.*

34. Воронин Андрей Степанов. В армии с 1812 г. Атаманский казачий полк.

35. Воронин Артемий. В армии с 1807 г. 2-й Оренбургский казачий полк.

36. Воронин Иван Николаев. Прибыл из армии в 1817 г.

37. *Воронин Михайла. Умер в армии в 1813 г.*

38. *Воронин Никита Андреев. Умер в армии в 1815 г.*

39. *Воронин Степан. Умер в армии в 1814 г.*

40. *Горбунов Андрей. Умер в армии в 1815 г.*

41. Данилов Захар Николаев. Прибыл из армии в 1819 г.

42. Долгачев Иван Федоров. Прибыл из армии в 1817 г.

43. Долгачев Яков Иванов. В армии с 1812 г. Атаманский казачий полк.

44. *Долгих Андрей Елфимов. Умер в армии в 1812 г.*

45. *Дударев Осип Иванов. Умер в армии в 1815 г.*

46. *Дударев Петр. Умер в армии в 1812 г.*

47. *Дударев Петр Иванов. Умер в армии в 1815 г.*

48. *Дюрягин Филалей. Умер в армии в 1813 г.*

49. Еремеев Павел Семенов. В армии с 1811 по 1819 г.

50. *Еремеев Федор Семенов. Умер в армии в 1812 г.*

51. *Ефимов Илья. Умер в армии в 1814 г.*

52. Ефимов Родион Дмитриев. В армии с 1813 по 1819 г. Атаманский казачий полк.
53. Заварухин Андрей. В армии с 1807 г. 2-й Оренбургский казачий полк.
54. *Заварухин Филимон. Умер в армии в 1815 г.*
55. *Завьялов Пантелей. Умер в армии в 1815 г.*
56. *Замятин Андрей. Умер в армии в 1813 г.*
57. Замятин Василий Васильев. В армии с 1813 по 1817 г. Атаманский казачий полк.
58. Замятин Максим Козьмин. В армии с 1813 г. Атаманский казачий полк.
59. Замятин Тимофей Корнилов. Прибыл из армии в 1817 г.
60. *Запелалов Пантелей. Умер в армии в 1815 г.*
61. Иевлев Ион. В армии с 1807 г. 2-й Оренбургский казачий полк.
62. Иевлев Игнатий Петров. В армии с 1807 по 1819 г. 2-й Оренбургский казачий полк.
63. Иевлев Фадей. В армии с 1812 г. Атаманский казачий полк.
64. *Иевлев Федор Иванов. Умер в армии в 1814 г.*
65. Кадошников Владимир Иванов. В армии с 1812 г. Атаманский казачий полк.
66. *Кадошников Тимофей Прокофьев. Умер в армии в 1813 г.*
67. Казанцов Андрей Аникеев. В армии с 1813 по 1819 г. Атаманский казачий полк.
68. Казанцов Андрей Никитин. В армии с 1807 г. 2-й Оренбургский казачий полк.
69. Казанцов Дмитрий Семенов. В армии с 1813 г. Атаманский казачий полк.
70. Казанцов Иван Александров. В армии с 1811 г.
71. *Казанцов Игнатий. Умер в армии в 1814 г.*
72. Казанцов Степан Федоров. Прибыл из армии в 1819 г. В ревизской сказке за 1816 г. числился умершим в армии в 1815 г. Отец первопоселенца Петровской станицы урядника Казанцова Николая Степанова.
73. *Катаев Филипп. Умер в армии 1815 г.*
74. *Кезачев Евграф. Умер в армии в 1813 г.*
75. Кезачев Семен Степанов. В армии с 1813 г. Атаманский казачий полк.
76. *Киселев Егор Васильев. Умер в армии в 1814 г.*
77. Киселев Илья Федоров. В армии с 1814 по 1819 г.
78. *Клещев Афанасий Фомин. Умер в армии в 1814 г.*
79. *Клещев Михаил Андреев. Умер в армии в 1813 г.*
80. Колбин Федор Степанов. В армии с 1812 г.
81. Колмогорцов Леонтий Григорьев. В армии с 1807 по 1817 г.
82. *Колтыгин Кирила. Умер в армии в 1812 г.*
83. *Копырин Василий Андреев. Умер в армии в 1812 г.*
84. Копырин Михайла Андрианов. В армии с 1807 по 1817 г. 2-й Оренбургский казачий полк.
85. Копырин Михайла Спиридонов. В армии с 1810 г.
86. *Коркин Павел. Умер в армии в 1813 г.*

87. *Коркин Степан. Умер в армии в 1813 г.*
88. *Костылев Имполит Андреев. Умер в армии в 1815 г.*
89. *Костылев Имполит Яковлев. Умер в армии в 1815 г.*
90. Костылев Козьма Андреев. В армии с 1810 по 1819 г.
91. *Костылев Константин Петров. Умер в армии в 1812 г.*
92. *Костылев Яков. Умер в армии в 1815 г.*
93. Кузнецов Семен. В армии с 1807 г.
94. *Курочкин Андрей Васильев. Умер в 1815 г. в армии.*
95. *Максимов Никита Федоров. Умер в армии в 1814 г.*
96. *Михайлов Алексей Иванов. Умер в армии в 1813 г.*
97. *Михалев Николай Иванов. Умер в армии в 1815 г.*
98. *Мухин Яков. Умер в армии в 1813 г.*
99. Мысов Филипп Васильев. В армии с 1807 г. 2-й Оренбургский казачий полк. В 1829 г. переселился в станицу Петровскую. Умер в 1830 г.
100. *Невзоров Иван Павлов. Умер в армии в 1814 г.*
101. Нифантов Григорий Иванов. В армии с 1813 по 1817 г. Атаманский казачий полк.
102. *Нифантов Петр Васильев. Умер в армии в 1812 г.*
103. Нифантов Савва Дорофеев. В армии с 1807 по 1817 г. 2-й Оренбургский казачий полк.
104. *Панов Сергей. Умер в армии в 1814 г.*
105. Парфентьев Андрей Андреев. В армии с 1807 по 1819 г. 2-й Оренбургский казачий полк.
106. Парфентьев Дмитрий Матвеев. В армии с 1813 г. Атаманский казачий полк.
107. Парфентьев Макар Дмитриев. В армии с 1810 г.
108. *Парфентьев Петр. Умер в армии в 1812 г.*
109. Пастухов Александр Власов. В армии с 1811 по 1817 г. В 1829 г. переселился в станицу Петровскую.
110. *Пермяков Савва Васильев. В армии с 1809 г., умер в 1815 г.*
111. Пестерев Иван Андреев. В армии с 1812 г.
112. Плотников Андрей Иванов. В армии с 1807 г. 2-й Оренбургский казачий полк.
113. Плотников Михаил Иванов. Прибыл из армии в 1818 г.
114. *Плотников Семен Данилов. Умер в армии в 1814 г.*
115. Плотников Петр Фомин. В армии с 1807 по 1819 г.
116. *Полинов Степан. Умер в армии в 1813 г.*
117. Попов Фома Степанов. В армии с 1813 по 1820 г. Атаманский казачий полк.
118. *Прибытков Семен. Умер в армии в 1815 г.*
119. Пятынин Григорий Саввин. В армии с 1813 г.
120. Пятынин Степан Саввин. В армии с 1812 по 1818 г.
121. *Розепин Иван. Умер в армии в 1814 г.*
122. Розепин Иван Ананьев. В армии с 1807 по 1818 г. 2-й Оренбургский казачий полк.
123. Розепин Василий Васильев. В армии с 1812 по 1819 г. Атаманский казачий полк.
124. Розепин Николай Родионов. Прибыл из армии в 1819 г.
125. Розепин Петр. В армии с 1812 г. Атаманский казачий полк.

126. Русин Ульян Васильев. В армии с 1807 г.
127. Рябков Леонтий. В армии с 1812 г. Атаманский казачий полк.
128. Синицкой Яков Родионов. В армии с 1807 г.
129. Ситников Иван Тарасов. В армии с 1810 по 1819 г.
130. *Ситников Софрон Тарасов. Умер в армии в 1813 г.*
131. *Скрыпов Афанасий. Умер в армии в 1815 г.*
132. *Смирных Иван. Умер в армии в 1813 г.*
133. Смолин Андриан Михайлов. Прибыл из армии в 1819 г.
134. Смолин Алексей Петров. В армии с 1811 по 1817 г.
135. Смолин Андрей Петров. В армии с 1813 г.
136. Смолин Ларион Петров. Прибыл из армии в 1819 г.
137. *Смолин Пётр Петров. Умер в армии в 1814 г.*
138. *Согрин Иаков. Умер в армии в 1814 г.*
139. *Созонов Алексей. Умер в армии в 1814 г.*
140. *Созонов Василий. Умер в армии в 1813 г.*
141. Соколов Матвей. В армии с 1807 г. 2-й Оренбургский казачий полк.
142. Спицын Иван Дмитриев. В армии с 1813 по 1818 г. Атаманский казачий полк.
143. *Спицын Яков. В армии с 1809 г., умер в 1812 г.*
144. *Степановской Дмитрий Иванов. Умер в армии в 1812 г.*
145. *Струнин Аверьян. Умер в армии в 1814 г.*
146. Струнин Андрей Васильев. В армии с 1813 г. Атаманский казачий полк.
147. *Сычев Прокофей Иванов. Умер в армии в 1815 г.*
148. Толкачев Мирон Фомин. В армии с 1813 г. Атаманский казачий полк.
149. Толкачев Фома Петров. Прибыл из армии в 1817 г.
150. *Трясын Василий. Умер в армии в 1815 г.*
151. Угрюмов Козьма Иванов. Прибыл из армии в 1819 г.
152. *Уржумцов Емельян. Умер в армии в 1813 г.*
153. *Уржумцов Максим. Умер в армии в 1814 г.*
154. Уржумцов Михайла Петров. В армии с 1812 г. Атаманский казачий полк.
155. *Черных Иван Никифоров. Умер в армии в 1815 г.*
156. *Черных Максим. Умер в армии в 1813 г.*
157. Чипышев Леонтий Федотов. В армии с 1813 по 1819 г. Атаманский казачий полк.
158. Чипышев Михайла Федотов. В армии с 1812 г. Атаманский казачий полк.
159. *Чипышев Петр Васильев. Умер в армии в 1814 г.*
160. Чипышев Сергей Михайлов. В армии с 1812 по 1817 г. Атаманский казачий полк.
161. *Чупин Григорий. Умер в армии в 1813 г.*
162. Шелехов Александр Герасимов. В армии с 1812 по 1819 г. Атаманский казачий полк.
163. Шелехов Василий. В армии с 1807 г. 2-й Оренбургский казачий полк.
164. Шелехов Иван Герасимов. В армии с 1811 г.

165. Шелехов Максим Иванов. В армии с 1813 по 1819 г. Атаманский казачий полк.

166. Шелехов Осип Данилов. Прибыл из армии в 1819 г.

167. Шелехов Пётр Осипов. В армии с 1807 по 1819 г. 2-й Оренбургский казачий полк.

168. *Шелехов Семен Андреев. Умер в армии в 1813 г.*

169. Шелехов Степан Матвеев. Прибыл из армии в 1817 г. По данным ревизской сказки за 1816 г. числился умершим в армии в 1814 г.

170. *Шулепов Никита. Умер в армии в 1815 г.*

В этом списке перечислены далеко не все казаки Челябинской станицы — участники войн начала XIX столетия, а по всей видимости, чуть больше половины. Скорее всего, в ревизских сказках не все казаки отмечены как находившиеся на военной службе в данный период. Скучность источников по этой теме пока не позволяет расширить список, но все же найдено немало. Я надеюсь, что мое исследование послужит базой для дальнейшей работы по этой крайне интересной теме. Сейчас, когда все чаще реальная история оренбургских и исетских казаков подменяется откровенными выдумками, так важно найти и сохранить подлинные свидетельства славного прошлого местного казачества и память о ратных делах предков.

Примечания

¹ НАРБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 305.

² Там же. Д. 499.

³ *Кобзов В. С.* Наши земляки — участники Отечественной войны 1812 года // Правопорядок: история, теория, практика. 2013. № 1. С. 90–94.

В. И. Филликова

Профилакторий Каслинского машзавода

Километрах в трех от г. Касли в 1970-е гг. стояла воинская часть. Рядом с ней, метрах в двадцати, проходила дорога на Вишневогорск, Маук. В 1,5 км находилось оз. Пименка. На этой живописной территории рос сосновый здоровый лес с редкими вкраплениями белоснежных берез, осин. В лесу было много грибов и ягод (земляника, клубника, черника, брусника, малина, смородина, вишня, клюква). За чистотой леса в те годы следили работники лесхоза: своевременно убирали и вывозили сухостой, проводили профилактику от болезней деревьев. Чистейшую воду для питья и готовки пищи в воинской части, а позже в профилактории брали из скважины.

В 1972–1973 гг. воинскую часть перевели на другое место, а территорию со всеми зданиями и сооружениями решил арендовать Каслинский машиностроительный завод с целью открыть на этой площадке профилакторий для тружеников. Территория была огорожена. Здесь находились два одноэтажных деревянных здания — основные корпуса для проживания и лечения отдыхающих. Были также баня, поодаль от корпусов — гараж. Здание гаража было двухэтажным, и на

втором этаже, как помнится, некоторое время работали скульпторы (А. С. Гилев, А. В. Чиркин). Рядом с огражденной территорией профилактория стояли два двухэтажных дома на восемь квартир для проживания сотрудников. Отдыхающие имели возможность летом ходить в лес за грибами и ягодами, и они с удовольствием занимались заготовками для домашних нужд.

Профилакторий открылся в мае 1975 г. Он был рассчитан на 50 мест. Здесь одновременно пациенты отдыхали и принимали лечение. Главврачом профилактория был назначен Виктор Александрович Новак. Без отрыва от производства люди могли интересно провести здесь свое свободное время, под руководством опытных медицинских работников поправить здоровье.

Путевки стоили 16 руб., выдавались на 21 день. В корпусе для проживания отдыхающих комнаты были рассчитаны на двух, четырех или шесть человек. Во втором корпусе находились столовая и небольшой продовольственный магазин, в котором много лет проработала Валентина Кобелева.

В профилактории проводилось электролечение, имелся процедурный кабинет, где пациентам делали массаж, проводили процедуры озокерито- и грязелечения (аппликации). Лечебную грязь привозили с оз. Светленькое близ Вишневогорска. Те, кому было назначено, пили кислородные коктейли. Работали глазной и зубной кабинеты, в которых пациентов лечили главный врач В. А. Новак, медсестра Нина Васильевна Новак и врач Ирина Юрьевна Бухарова¹.

При заездах отдыхающих в профилакторий приезжали врачи из городской (центральной) больницы и назначали лечение. Медикаментов было достаточно, отдыхающим не надо было приобретать их за свои деньги.

О заводской здравнице благодарно писали отдыхавшие в ней, периодически появлялись статьи в газете «Красное знамя», а также записи в «Книге жалоб и предложений» в адрес персонала профилактория. Вот некоторые из них^{**}:

Я тяжело болела, лечилась больше года, но улучшения не было. Побывав в профилактории, я буквально встала на ноги. Очень благодарна главному врачу В. А. Новаку, медсестрам Любовь Александровне, Ольшанской, Людмиле Борисовне Афанасьевой, терапевту Виктору Алексеевичу Щербакову и другим. Это добрые, душевные люди. Я им верю².

В нашем профилактории я решила провести свой отпуск. Думаю, совсем не обязательно ехать в далекие края, здесь есть все условия для хорошего отдыха. Я давно не вставала на лыжи, а теперь вот с удовольствием гуляю по лесу (К. М. Мурашкина).

Я лечусь, принимаю необходимые процедуры. Присоединяюсь к добрым отзывам о профилактории моих товарищей

^{*} В поиске источников информации — газетных статей и официального материала — приняли участие Г. А. Аверина, сотрудники архивного отдела администрации Каслинского муниципального района.

по цеху. Наверное, специально для нас подобран здесь такой чуткий, внимательный обслуживающий персонал. Условия для лечения созданы все. Для культурного досуга у нас есть телевизор; книги можно взять в передвижной библиотеке; очень внимательна к людям ее заведующая, сестра-хозяйка Л. В. Павленко (О. И. Гораненкова).

Светло и уютно в столовой профилактория. Здесь всегда царит чистота и порядок. Пища готовится вкусная, разнообразная, калорийная. Это заслуга поваров М. Н. Кузьминой, Л. Н. Черняевой, Е. Т. Чиркиной, С. С. Сербаевой. Это добросовестные, очень старательные труженицы.

Для внесения разнообразия в жизнь профилактория были приобретены телевизоры, работали бильярдная, библиотека. На вечера отдыха приглашали поэтов-земляков. Так, на одном из вечеров отдыха читали свои стихи Николай Щербинин, П. Шапошников. На вечере исполнялись песни, танцы. Участвовали в концерте и зрители. Лучшие из них получили сувениры³.

Не только взрослые работающие люди отдыхали в профилактории, но и дети. С детьми работали внимательные, заботливые воспитатели Людмила Александровна Антипина и Галина Аркадьевна Храмцова. Музыкальные занятия проводила Тамара Васильевна Наумкина. «Скоро Олимпиада-80! В каждой палате — красочные эмблемы. Это рисунки и поделки юных художников», — так писала корреспондент газеты «Красное знамя» Г. И. Карабанова 10 июля 1980 г. Ребята наперебой рассказывали о том, какими интересными делами заполнены их дни в профилактории. Особенно восторгались они любимицей лосихой Майкой, которой был месяц от роду. Новорожденного детеныша этого красивого животного отдыхающие случайно нашли в окрестностях профилактория, ждали несколько дней, что подойдет бродящая где-то рядом мать, но напрасно. Люди выходили погибающего лосенка, поставили его на ноги. Майка охотно позволяла себя гладить детворе, но «матерью» признала медсестру Л. А. Ольшанскую, которая поила ее молоком из бутылочки с соской.

«Пока мы знакомилась с Майкой, пришло время детям выполнять назначения врача и процедуры. Группа ребят пришла в физкабинет к Валентине Александровне Просвирниной», — снова выдержка из статьи Г. Карабановой⁴.

В столовой было налажено четырехразовое питание. Людей, работавших в первую и вторую смены, на обед привозили сюда на заводском автобусе. Готовили пищу, как правило, один повар и две кухонные работницы. Все блюда были очень вкусными, продукты использовались качественные. Повара относились к своей работе очень ответственно, все, кто отдыхал и проходил лечение в профилактории, отмечали: «...хозяйством столовой умело руководит диетсестра Серафима Федоровна Афанасьева... немало приходится хлопотать кладовщику Тамаре Михайловне Зацепиной, хорошо зарекомендовала себя повар Любовь Николаевна Черняева»⁵.

Повара Л. П. Малиновская, Т. Яблокова, Рукомойкина проходили специализацию в Одессе. В своих воспоминаниях люди вспоминали замечательных поваров Л. Н. Черняеву, Е. Б. Чиркину, М. Кузьмину, С. С. Сербяеву. Кухонные работники часто менялись, работы было много.

В профилактории отдыхали работники не только машзавода, но и радиозавода, а во время каникул — школьники. Заезды были до 75 человек. С детьми занимались воспитатели, приезжал музыкальный работник. Организовывались заезды детей из детского дома. На территории профилактория находилась большая игровая площадка для взрослых и детей, проводились соревнования по волейболу и др. Многие впоследствии вспоминали очень активного в спортивных играх И. А. Узких.

В 1981 г. главврачом был назначен Виктор Алексеевич Щербаков, старшей медсестрой — Л. А. Ольшанская. С приходом В. А. Щербакова начали реализовываться мероприятия, направленные на улучшение и расширение форм и методов лечения. Была построена водолечебница, практиковался циркулярный, восходящий душ, душ Шарко. Проводилось лечение в ваннах — жемчужных, хвойных, пустырниковых, сероводородных, морских. Такое разнообразное лечение способствовало заметному улучшению здоровья.

В соответствии с решением Челябинского областного совета народных депутатов по реабилитации населения Челябинской области, проживающего на территории, прилегающей к Восточно-Уральскому радиоактивному следу (территория г. Касли и Каслинского района), и на основании Постановления главы администрации г. Касли и Каслинского района Челябинской области (А. В. Мальцева) от 1 сентября 1992 г. № 139п диагностическим научно-практическим медицинским центром Рауля Валленберга при Санкт-Петербургском педиатрическом медицинском институте в период с 17 по 30 сентября 1992 г. по договору проводился первый этап комплексного обследования детей в возрасте до десяти лет. В связи с этим были составлены списки детей (до 15 лет включительно по распоряжению М. Н. Рождественского), согласован график обследования детей тюбукской и булзинской территорий, решен вопрос с доставкой детей в профилакторий, куда на время обследования расселили петербургских врачей. Среди них были четыре профессора, одиннадцать доцентов, семь ассистентов, а также заведующие клиниками и лабораториями Санкт-Петербургского научно-практического центра им. Валленберга, специалисты которого на тот момент уже около десяти лет работали в зонах экологического бедствия⁶. «Руководитель клинической группы, проф. Лев Владимирович Эрман и его зам. доцент Елена Марковна Булатова рассказали, что до Каслей их институт проводил исследования детей в таких экологически неблагоприятных городах как Байкальск Иркутской обл., где пагубно влиял на здоровье детей местный целлюлозно-бумажный комбинат, а также в казахстанском поселке Акчатау, где очень высокий уровень родона, в городах Карелии с сильным металлургическим производством. Сейчас медики трудятся в зоне Чернобыля в городах Мозырь и Наровля. Население последнего вообще подлежит отселению, т. к. здесь уровень радиации 40 кюри на квадратный километр. Работают также в своей области, в городе Кириши, где расположен комбинат кормовых дрожжей»⁷. Они рассказали, что в

Касли приехали благодаря инициативе главы местной администрации А. В. Мальцева, который в Москве встретился с руководителем их института А. М. Зайчиком. Анатолий Васильевич обратился в облдравтодел, согласовал намеченное обследование, решил вопрос финансирования, заключил договор с руководителем группы медиков из Санкт-Петербурга.

Бригада начала работу 20 сентября 1992 г. в профилактории Каслинского машзавода. С собой они привезли много своей аппаратуры и инструментария, часть аппаратуры договорились взять из центральной районной больницы. Ленинградские врачи обследовали часть детей из пос. Красный Партизан, Аллаки и Тюбук. Были сделаны различные анализы, в том числе крови, проверено состояние гормональной системы детей. После обследования ребят для каждого нуждающегося в медпомощи был составлен план лечения, вплоть до госпитализации в областных и санкт-петербургских клиниках»⁸.

Второй этап обследования детей до 15 лет проводился группой врачей из Санкт-Петербурга с 22 по 31 января 1993 г. на основании Постановления главы администрации г. Касли и Каслинского района Челябинской области (А. В. Мальцева) от 25 января 1993 г. № 76п. Врачи не отказывали в приеме и взрослым отдыхающим, и работникам профилактория, за что пациенты были им очень благодарны.

О жизни этой группы врачей немного рассказала Римма Ивановна Дмитриева, работавшая в то время на кухне официанткой. Врачи были очень благодарны за хорошее обслуживание, питание и проживание (хотя и в несколько стесненных условиях). Они участвовали в вечерах отдыха. Римма Ивановна сохранила благодарственное стихотворение, которое было прочитано на праздничном ужине по случаю отъезда специалистов. А еще в благодарность за дружбу и хороший прием семьи ленинградских врачей прислала на память Римме Ивановне книгу Эдуарда Шюре «Великие посвященные» (1914). Римма Ивановна очень дорожит этим подарком.

Я начала работать в профилактории еще 25 декабря 1974 г. Мы готовили профилакторий к открытию и приему первых отдыхающих. Сестрой-хозяйкой тогда была Вера Мельникова, а я работала бухгалтером. Зарплата бухгалтера была 35 руб., поэтому я пошла трудиться на полставки в физкабинете. Через некоторое время зарплату повысили до 70 руб., но я, уже втянувшись в работу, продолжала работать в физкабинете вплоть до 9 января 1984 г., когда перешла контролером на радиозавод.

С профилакторием меня связал еще один период: с 30 апреля 1988 г. по 15 августа 1995 г. я работала в водолечебнице, а затем санитаркой вплоть до 30 декабря 1997 г. Вышла на пенсию, когда общий трудовой стаж исчислялся 54 годами (без пяти дней). С открытия профилактория и до его закрытия работала вместе с медсестрами В. А. Набоковой, В. Е. Пушкаревой и почти до конца (до 1995) — с Л. А. Ольшанской, со многими другими в разное время, с которыми мы до сих пор тепло общаемся.

В 1995 г. из-за некоторых разногласий между руководством воинской части и завода профилакторий пришлось перенести на территорию бывшего пионерского лагеря «Березки». Это принесло некоторые неудобства, ведь раньше расстояние от завода до Печанки (профилак-

тория) составляло 4 км, а теперь — 15 км. Но все равно рабочих так же, как и раньше, привозили на обед в две смены.

Природа и на новом месте была прекрасной. Рядом озеро, кругом сосново-березовый лес со множеством даров. На территории бывшего лагеря был большой двухэтажный дом, где жили отдыхающие. Отдельно стояло здание, где проводилось лечение. Дома были добротные, столовая удобная и хорошая. Летом отдыхали дети, заезды были многочисленными, до 200 человек. Так же, как и раньше, привозили ребят из детских домов.

Начали оборудовать водолечебницу, но экономическая и политическая обстановка в стране и на заводе внесли свои коррективы. Профилакторий в «Березках» окончательно закрыли в 2002 г., но задолго до этого началось разрушение системы в целом, подготовка к продаже и увольнение оставшегося без дела персонала.

А на старом месте сейчас ничего нет. Дома, гаражи и другие строения исчезли. Многие деревья оказались вырубленными. Осталась только людская память о том замечательном времени, когда люди и их здоровье были ценны.

Примечания

¹ *Пшеничнов Л.* Есть на заводе здравница // Красное знамя. Касли, 1978. 31 окт.

² *Шмакова И.* Я им верю // Там же. 12 янв.

³ Там же.

⁴ *Карабанова Г. И.* Здравница в сосновом бору // Там же. 1980. 10 июля.

⁵ *Кривова А.* В заводском профилактории // Там же. 1975. 7 окт.

⁶ *Карабанова Г. И.* Указ. соч.

⁷ *Кодиненко Г. Ф.* Обследованы будут все дети // Красное знамя. Касли, 1992. 24 сент.

⁸ Там же.

А. У. Шапоренко

Заселение Южного Зауралья в 1740–1790-е годы: реперные точки

В 1744 г. в Исетской провинции, по данным второй переписи, проживали 27 069 государственных крестьян¹. К началу 1756 г. каждый восьмой из них покинет прежнее «жило» и поселится кто на южных территориях вблизи Уйской линии, а кто (меньшая часть) на казенных землях в юго-западной части провинции, в отводах Чебаркульской и Еткульской крепостей². Выявленные впервые архивные документы позволяют лучше понять причинно-следственные связи тех давних процессов и событий.

«К пользе высочайших Ея И. В. интересов...»

Массовый крестьянский исход повлечет создание в июне 1756 г. нового дистрикта — Куртамышского. По распоряжению оренбургского губернатора И. И. Неплюева в него включают Куртамышскую,

Таловскую, Каминскую, Кундравинскую, Верхнеуvelьскую и Нижнеуvelьскую слободы. Исетская провинциальная канцелярия (далее — ИПК) обратит внимание губернатора на то, что «за отдаленностью от вышепоказанных состоящих к Сибири Таловской, Куртамышской и Каминской и в дву Увелских и Кундравинской, то есть во всех шести слободах... смотрение иметь за немалым между ими расстоянием невозможно»³.

Но даже без последних трех слобод Куртамышский дистрикт станет внушительным территориальным образованием с населением более 3 тыс. человек. Через сорок лет, при переписи в октябре 1795 г., в нем насчитают 10 880 мужчин и 11 980 женщин⁴.

В результате добровольного схода крестьян со старых жилищ опустеет немало деревень, а иные слободы утратят значение. Так, например, Окуневский острог вместе с подчиненными деревнями за первые десять лет переселения недосчитается 38,3 % населения. За последующие сорок лет численность окуневских крестьян увеличится меньше чем на тысячу человек и составит в 32 деревнях и остроге всего лишь 2839 человек⁵.

Кто и когда запустил маховик этих процессов? Что такого было обещано крестьянам, что те столь массово подхватились со своих мест?

«В том поступать, как Вы определили...»

Десятого марта 1743 г. в Шадринске встретились глава Оренбургской экспедиции Иван Неплюев и сибирский губернатор генерал-майор Алексей Сухарев. Тайный советник намеревался вообще-то ехать в Тобольск, к Сухареву. Но сенат распорядился иначе, дав понять, кто при обсуждении «каким пред прежним удобнейшим образом тамошние, то есть Сибирские форпосты учредить, и военных людей по оным расположить и содержать, но также и о дальнейших Сибирских обстоятельствах»⁶ будет играть первую скрипку. Животрепещущих тем было так много, что два сановника совещались целую неделю.

Семнадцатого марта ими было подписано совместное многостраничное «определение», то есть проект по устройству новых крепостей вверх по Тоболу и на Уе-реке и о порядке заселения порозжих земель «внутри линии». В правительствующий сенат его доставил нарочный офицер. Тайный советник И. И. Неплюев еще не выступил с командой Сибирского гарнизонного драгунского полка из Шадринска для осмотра и назначения мест под новую Уйскую линию, когда из сената пришел указной ответ: предложенные им обще* с сибирским губернатором пункты «опробуются». То есть, иначе говоря, одобрятся.

Позднее, при даче пустых земель и угодий под новые деревни, слободы и помещичьи имения, ИПК будет исходить именно из этого определения Неплюева обще с Сухаревым от 17 марта 1743 г., одобренного сенатом. И кому-то в удовлетворении просьбы будет, на том основании, отказано.

* Совместно. — *Ред.*

«Определенныя Ея И. В. зборы збирать по указам...»

В 1743 г. главе Оренбургской экспедиции предстояло заложить, помимо семи крепостей, еще и Оренбург на новом месте. Все это требовало больших финансов. «Между тем денег в распоряжении Неплюева почти не было; поэтому 16 декабря 1742 г. он обратился в сенат с просьбой, чтобы на предстоящий 1743 г. выслали ему на расходы 40,000 р. ... В своем представлении в сенат Неплюев указал и на те деньги, которые не были своевременно высланы в Оренбургскую комиссию из разных мест, и просил, чтобы сенат “наистрожайше” подтвердил о скорейшей высылке тех недоимок. Из представления Неплюева видно, что за Казанской губернской канцелярией числилось недоимки за 1741 г. 5,306 р. и за 1742 г. 18,444 р., всего же 23,750 руб.; за ИПК было недоимки 25,000 р., что в сложности составляло весьма крупную цифру в 48,750 руб.»⁷.

На будущий год планировалось передислоцировать из Уфы в ново-заводимые по Ую крепости один из батальонов Уфимского пехотного полка. Сменив весной Сибирский пехотный батальон, он должен был к осени 1744 г. завершить начатое строительство. Другой уфимский батальон надлежало вывести из Казани на Оренбургскую линию. В условиях плачевного финансового состояния Оренбургской экспедиции не могло быть и речи об освобождении от уплаты подушных денег и оброчного провианта крестьян, желающих поселиться внутри линии.

Никто из шадринских, окуневских и исетских переселенцев не получил такой льготы. Ни на год, ни на полгода, ни даже на треть года. «А во учиненном в 1743 году Марта 17-го дня гсдами Губернаторами Оренбургским тайным советником, сенатором и ковалером Иваном Ивановичем Неплюевым, Сибирским генерал майором Сухаревым общим и Правительствующим Сенатом опробованном определением, — читаем строки указа ИПК, — между прочаго в 9 пункте написано: буде государственные крестьяне ведомства Исецкой провинции за оскудением на прежних их жилищах пахотной доброй земли будут просить, чтоб им поселится на новых пустых местах, как о том некоторые и просят, объявляя, что на старых их жилищах земля выпажана и хлеба против прежняго не родят, а инные объявляют в ней недостаток, оных на такие места селится допускать, а подушныя денги и прочие государственные подати тем крестьяном платить попрежнему где кто платил...»⁸

Это условие черным по белому прописывалось не только в указах о заведении слобод, но и изначально в прошениях слободчиков: «Приискал я раб ваш поселитца внутрь Исецкой правинции на Тоболе реке между Бакланской и Куртамышской крепостями против бору Каминского и называемой речке Каминской построить вновь Слободу и надею быть что на том месте поселитца можно до двусот семей и все государственные подати платить будет можно. И не соблаговолено ль будет от Окуневской управителской канцелярии оным вновь явльшимся дать кроме государственных податей насколко лет от всяких мирских случаев льготы и о том Исетской правинции благоволено б было в дистрикты дать знать и о том мне повелительныя дать Указы»⁹.

Таковые «от всяких мирских случаев» послабления были предоставлены переселенцам кому на год, кому на два.

«Дабы указам Ея И. В. ничего в противность учинено не было...»

Селиться своевољеством на землях, отошедших к Российскому государству после заведения крепостей вверх по Тоболу и на Уе-реке, категорически воспрещалось. Оренбургская губернская канцелярия между тем не спешила принимать и рассматривать прошения об отводе земель и угодий внутри линии. Так распорядился тайный советник. В конце сентября 1743 г. он сообщал в сенат: «...что касается до Уйской линии, то при оной таких дач до того времени чинить не велено, доколе она действительно застроится»¹⁰. Отвечая на недоуменный вопрос свыше, почему по прошениям штаб- и обер-офицеров все еще не произведена раздача земель вблизи Самарской линии по р. Кинель и Кинельчик, Неплюев пояснил, что тем «местам никакова описания еще не было, и для того послан на оные геодезии офицер, дабы все те места и имеющиеся при них угодья описать и учинить карту, без чего и невидя, как те места к крепостям прилежат, о разделе оных земель и определенной чинить невозможно»¹¹.

В том же доношении глава Оренбургской комиссии представил порядок рассмотрения просьб об отводе офицерам и штатским чинам пустых земель: «И ежели кто по силе оного Указа будет просить о даче таких порозжих земель, то велено подавать челобитные командующим штапом, а им на те места, о коих будут просить, посылать обер офицеров с жителми от крепости и велеть свидетельствовать по силе означенного Указа, и, отмеряв те земли и угодья, в канцелярию Оренбургской комиссии репортовать, и описи местам присылать, что також де и, состояния просителей в канцелярии Оренбургской комиссии рассматривая, определятся и со взятъем указных пошлин давятся владенные указы, а в вотчинную коллегію о том во известие сообщатся будет. А для того с писцовых наказов на все дистанции при указах посланы копии со определением, чтоб при осмотрах и при описи по силе оных поступано было, а у просителей иманы б скаски до скольких дворов и каких людей на тех данных им землях будут селить и где подушные денги станут платить, что все при определениях накрепко рассматривано будет»¹².

Что до государственных крестьян, то им следовало писать прошения в управительские канцелярии дистриктов. Оттуда они с первой почтой переправлялись в ИПК, а из нее — в Оренбург. На рассмотрение ходатайств об отводе земель уходило около двух месяцев. Иногда меньше, как это было с прошением окуневского крестьянина Тимофея Пермякова, процитированным выше.

Написав челобитную 17 февраля 1747 г. (точнее, за него это сделал копиист канцелярии Иван Саблуков), Тимофей Павлович был сыскан к окуневскому воеводе уже через месяц. Там, в приказной избе, ему зачитали указ ИПК, полученный 15 марта: «...по определению Его Высочайшего ходатайства Тайного советника и Ковалера Ивана Ивановича Неплюева обще з генерал майором и Сибирским губернатором Сухоревым велено за оскудением на прежних жилищах пахотной доброй земли Исетской правинции крестьян внутрь линии селением допускать и то не были б ближе к крепостям пятидесяти верст. Означенной же проситель Пермяков Слободу строить намерен между крепостями на самой Уйской линии, а не внутрь оной. Того

ради в Ысецкой провинциальной канцелярии определено... что ныне за вышеписанными резоны оному просителю Пермякову на означенном месте Слободу строить позволения дать невозможно, ибо оное место на самой линии пограничное. Разве, когда линия учреждена будет позаТоболу и регулярные команды ис крепостей Куртамышской и Бакланской будут выведены, тогда по рассмотрению о поселении том имеет быть представлено Оренбургской губернской канцелярии»¹³.

Крестьянин Пермяков, если и расстроился, то виду не подал. Через четыре месяца принес новое прошение. И указом Оренбургской губернской канцелярии от 22 августа ему таки дозволили «по удобности мест» строить слободу — другую, на р. Юргамыш.

До этого указ о заведении слободы вблизи Уйской линии был выдан лишь однажды. Двумя годами ранее, 15 июня 1745 г., ИПК разрешила просителю Антону Лоскутникову и «протчим желающим крестьяном» селиться 200 дворами в месте слияния р. Хмелевка и Куртамыш¹⁴.

Слободчиково бремя

Приблизительно в то время, когда Неплюев и Сухарев совещались в Шадринске, из шадринских с. Сухринское, Иванищевское, дер. Кайгородова, Воробьева и Ивочкина выехали крестьянские подводы числом с два десятка, а может, и более. Их путь лежал к р. Миасс, где в нее с левой стороны впадает р. Карачелка.

Для ИПК это переселение стало первым в череде последующих. И, как водится, первый «блин» вышел не особенно удачным. Поначалу желающих строиться в Карачельском форпосте было немало. Канцелярские служители трудились в поте лица, записывая «охотников», составляя и отправляя реестры в Шадринскую управительскую канцелярию. Но не прошло и полугода, как крестьяне, «яко несмысленный народ», стали проситься обратно, наводя «тем своим беспокойным непостоянством канцеляриям затруднение...»¹⁵

В дальнейшем ИПК возложила основное бремя по записке крестьян на слободчиков. Теперь уже они вели книги первичного учета, составляли именные реестры и отсылали их в управительские канцелярии дистриктов по месту платежа крестьянами подушных денег и оброчного провианта. Желающие переселиться могли записываться, впрочем, и в ИПК.

В новые слободы разрешалось записывать крестьян только Исетской провинции. Принимать на поселение пришлых и беглых накрепко запрещалось.

Взглянем мельком на слободчиков.

Куртамышская слобода (1745) — Антон Афанасьев сын Лоскутников, 1718 г. р., крестьянин дер. Толстопятовой Окуневского острога. Неграмотный.

Таловская слобода (1747) — Тимофей Павлов сын Пермяков, 1717 г. р., крестьянин дер. Луговой Окуневского острога. Неграмотный.

Кундравинская деревня (1748)¹⁶ — Терентий Артемьев сын Халезин, 1703 г. р., крестьянин с. Замараевского Шадринского дистрикта. Грамотный.

Нижнеуельская слобода (1749) — Осип Селиверстов сын Ильиных, 1712 г. р., крестьянин дер. Нижней Теченской слободы Окуневского дистрикта. Неграмотный.

Каминская слобода (1750)¹⁷ — Антон Михайлов сын Захаров, 1710 г. р., крестьянин дер. Луговой Окуневского острога. Неграмотный.

Верхнеуельская слобода (1751) — Варлам Михайлов сын Красильников, 1714 г. р., казак Челябинской крепости.

Кочердытская слобода (1786)¹⁸ — Михайло Федоров сын Власов, 1729 г. р., крестьянин дер. Сажинной Карачельского форпоста Окуневского дистрикта. Неграмотный.

В списке преобладают, как видим, окуневские крестьяне. Из семи человек только Халезин из Шадринского уезда. К условно шадринским можно отнести, впрочем, также Власова и Красильникова. До переезда в Карачельский форпост первый жительствовал в шадринской дер. Чювашевой, а второй до записки в казаки — в дер. Воробьевой Шадринского уезда.

Обращает на себя внимание неграмотность большинства слободчиков. Как же они тогда записывали в учетные книги крестьян?!

При просмотре реестров засельщиков становится очевидным, что при каждом слободчике были помощники из числа «умеющих грамоте» поселенцев. И таких было не один и не два человека. В конце списков, отправленных в ту или другую управительскую канцелярию, читаем: «К сему доношению вместо слободчика Антона Лоскутникова по его велению крестьянин Лев Шареников руку приложил», «...по его велению Матвей Ковалев руку приложил», «...по его велению крестьянской сын Алексей Кокорин руку приложил». И так далее.

Умение писать-читать для слободчика не было главным. Дар уговаривать крестьян переезжать в новозаводимую слободу тоже не требовался.

«Дозволение в том дать должно»

От указа о заведении слободы до поселения в ней первых семей проходило несколько месяцев, а то и полгода. От слободчика это никак не зависело. Приисканное место следовало осмотреть, «измерить в каком расстоянии от новопостроенных ближних при Тоболе реке крепостей она земля состоит и к поселению слободой быть способна ль. И притом какие имянно угодья описать с мерою. ...и всему тому учинить с описью и мерою план... кои план и о всем том обстоятельные опись и репорт за руками подать в Ысецкую провинциальную канцелярию»¹⁹.

Выполнить эти работы поручалось специально обученным геодезии чинам. Таковых в Исетской провинции можно было сосчитать по пальцам одной руки, и всем хватало работы с избытком. Таловскому слободчику, прямо скажем, повезло: геодезисты ученик Никита Калинин прибыл для осмотра и измерения места 10 октября.

Нельзя сказать, что до приезда геодезиста слободчики сидели сложа руки, не зная, чем заняться. Получив копии указа ИПК о заведении новой слободы, управительские канцелярии дистриктов немедленно извещали крестьянских старост, требуя «трикратно публиковать» новость на мирских сходах. Из архивных документов очевидно, что пер-

выми записывались на поселение односельчане слободчика и живущие поблизости крестьяне. А уж потом мало-помалу подтягивались ходоки из разных мест, включая самые отдаленные.

Именные ведомости передавались в воеводские канцелярии. Последние списывались с крестьянскими старостами и выборными, требуя сыскать записных «охотников» и выслать их для допроса и дачи «своеручной» расписки.

«Против поданного доношения Куртамышской слободы от слоботчика Антона Лоскутникова Окуневского острогу крестьянской сын Иван Иванов сын Показаньев в Окуневскую управительскую канцелярию сыскан и допрашиван. А в допросе показал от роду ему пятнадцатая лет, родом он подлинно Окуневского острогу деревни Толстопятовой государственного крестьянина сын, при коем де остроге и положен в подушной оклад в одной душе и платит подушных денег с одной души семи и четверть гривенных денги и в вышеозначенную Куртамышскую слободу и с положением на него подушным окладом ехать и жителство в помянутой Куртамышской слободе подлинно желает и впредь о том спорить и прекословить не будет. К сему допросу вместо крестьянского сына Ивана Показаньева по его прошению копиист Никифор Человечков руку приложил»²⁰.

В третьем указе управительская канцелярия требовала от мирских старост подтверждения, «подлинно ль оное положенное провианта число и подушных денег там платит» записавшийся на поселение крестьянин. И до завершения переписки было еще ой как далеко!

А между тем вот уже и геодезист пожаловал...

«В чем никакого дальнего затруднения не чаемо...»

Прежде чем ехать осматривать место, геодезисту надлежало, согласно инструкции, взять из ближних селений понятия — «пристойное число крестьян безылишества, дабы в том впредь спору быть не могло»²¹. Ответ на вопрос: «Зачем?» находим снова-таки в девятом пункте определения от 17 марта 1743 г.: «...только при всем том (то есть при отводе земель. — А. Ш.) Исецкая провинция должна накрепко смотреть, чтоб оным крестьяном такой земли неотвесь, которая помещикам по грамотам и по крепостям принадлежит или в оброчные статьи включены, чтоб впредь ис того никаких затруднений и споров происходить не могло». В июне того же года ИПК получает из походной канцелярии Неплюева еще один указ, в котором уже особым, двенадцатым, пунктом подтверждалось «о вышеписанной порозжей земле прежде исследовать, подлинно ль она порозжая»²².

Оброчные места для сезонных промыслов, таким образом, не могли быть включены в землеотвод под новую слободу. Поверенные от крестьян должны были до размежевания подтвердить, что им тем отводом никакого «утеснения» не учинено.

Получить такие «скаски» и подписи от понятах было иной раз делом непростым. Когда в марте 1748 г. Антон Лоскутников сообщил в Исецкую провинциальную канцелярию «о являшихся для записки еще на поселение во оную Куртамышскую слободу сверх указного двухсотного числа семей или дворов Исецкой провинции ис крестьян

охотниках и о приеме и о записке ему еще в прибавок к прежним семей или дворов до ста тридцати»²³, к слободчику был послан геодезист Михей Мингалев, чтобы отвести «в прибаву» земли и угодья. Из межевого журнала Мингалева видно, что он встречался с поверенными от крепостных крестьян деревни полковника Петра Бахметева на р. Юргамыш и от первопоселенцев строящейся Таловской слободы. Понятые же от Воскресенского села, Окуневской и Чюмлятской слобод, а также от Утятской и Погорельской слобод Ялуторовского дистрикта, несмотря на двукратные письменные требования в управительские канцелярии, так и не явились вовремя, чтобы показать геодезисту свои межи, грани и урочища.

Несоблюдение распоряжений Неплюева могло повлечь длительную тяжбу, как это произошло, например, с юргамышским помещьем П. Бахметева. Когда последний, в ту пору подполковник и воевода Исетской провинции, подал прошение об отводе ему в вечное владение двухсот четвертей «пахатной земли в поле, а в две потому ж с санными покосами» при р. Юргамыш, окуневские крестьяне воспротивились, назвав те земли своими. В спорном челобитье они ссылались на некогда выданные якобы им «отводные земляные книги», а также на то, что ежегодно платят в казну оброк с тамошних горных, звериных и рыбных промыслов.

Разбирательство длилось два года. В ходе следствия выяснилось, что копия владенной грамоты, которую предъявили челобитчики, «явилась не того острогу, но Киргинской слободы... и указ, чтоб збирать с горных и звериных промыслов, был ли прислан и отколь и на какие урочища, о том неизвестно». Признав, что «других никаких данных и отводных книг не бывало», окуневские крестьяне вынуждены были согласиться, что у них «на ту юргамышскую землю в дачу полковнику Бахметеву отведенную никакова права нет, но есть оная порозжая впусте лежащая»²⁴.

Эта тяжба была урегулирована до приезда ученика геодезии Никиты Калинина. Никаких затруднений в освидетельствовании места под новую слободу у него поэтому не возникло. С поселением крестьян в отводы крепостей, как правило, тоже не было особых хлопот. Вся та земля считалась государевой, то есть казенной. Для осмотра приисканного в чертеже крепости места, тем не менее, обязательно приглашались поверенные от казаков. Возвратившись в крепость, они вводили в курс дела казачьего старшину и выбранных от всех казаков «лутчих людей». Принятое на казачьем совете решение «ко удовольствию» казаков и крестьян доводилось до войскового атамана и ИПК.

«К размножению жила весьма способное место...»

Место под слободу подыскивал слободчик. Оно должно было отвечать критериям «удобности к поселению». Такое требование содержал восьмой пункт определения Неплюева обще с Сухаревым от 17 марта 1743 г.²⁵ Решающее слово — «к поселению слободой быть способно ли» то место, — однако, принадлежало геодезисту. Из наставлений ИПК ученику геодезии Калинину: «И где к поселению на той речке удобное место усмотрится... и где назначено будет и за

угодность признается, на том назначить подворовое селение места на двести дворов... И ко оному назначить же в отводе пахотных земель, и сенных покосов, и протчих угодей, отмерив во все четыре стороны от того места, где будет по дватцати верст, а вверх по Юргамышу речке далее межи подполковника Бахметева и к крепостям межи не назначивать, как толко что по мере от крепости Куртамышской или Бакланской было за пятьдесят верст. А чего в дватцативерстное число к тому месту как от линии, так и от отводу подполковника Бахметева не достанет, то число, расположа, прибавить в другие в две стороны по равному числу»²⁶.

Интересно, что еще до прибытия ученика геодезии Калинина слободчик Пермьяков передумал строиться на р. Юргамыш «ниже построенной подполковника Бахметева дрвни например в пятнатцати верстах». Место для селитьбы было назначено в итоге южнее имения Бахметева, на р. Таловке²⁷, от которой слобода и получила свое название.

Застройка новых слобод велась по типовому проекту. Подтвержде-ние этому находим в описании куртамышским управителем секунд-майором Иваном Черкасовым «состояния Куртамышского дистрикта» в 1781 г.: «Оной Куртамышской пригород стоит на удобном месте при реке Куртамыше, построения имеет по плану, данному от правинци-альной канцелярии»²⁸. Получить общее представление о планировке поселений можно из вышеупомянутых наставлений ИПК: «...наз-нать подворовое селение места на двести дворов и разбить кольем, измеряв под каждой двор во удовольствие их длиннику по пятнатцати, поперешнику по десяти сажен и между ими посредине назначить под церкву и площадь место ж надлежащее число, тако ж улицы и переул-ки, а имянно улицу болшую шириною двенатцати, протчие по восьми, а переулки по шести, дабы селение то впредь яко в пограничном месте городобо заплота и рогатками обнесть было можно без излишняго тем жителям затруднения и к нечаянному случая во осторожность»²⁹.

Крестьяне-переселенцы между тем едва ли не с первых месяцев стремились *обселиться* в границах всей замежеванной территории. Расселением ведал слободчик. Селиться в отводах слободы где кому вздумается запрещалось. Весной 1748 г. геодезист Мингалев упоминает три куртамышские деревни — Нижнюю, Верхнюю и Таловскую³⁰, где он останавливался на ночлег. В последующие семь лет к ним добави-лось еще девять деревень. В самой слободе тогда проживало менее ста семей, то есть не более трети первопоселенцев. В Таловской слободе обывательских домов было в то время и того меньше — семьдесят³¹.

В отводах крепостей крестьяне селились кучнее. В конце 1750-х гг. в Нижнеувельской слободе имелось «крестьянских дворов с 150», в Верхнеувельской — 120, в Кундравинской — до 80³². При этом все они были заведены позднее.

Такое сосредоточение крестьянских дворов в одном месте нрави-лась далеко не всем переселенцам: «Сего Февраля 5 дня в поданном в Исетскую правинциальную канцелярию Окуневского острогу от кре-стьян Ивана Плотникова стоварыщи доношения написано: в прошлом де 756-м году в октябре мсце по поданному от них во оную правин-циальную канцелярию доношению записалис они для жителства во вновь заведенное село Кундравинское, токмо де во оное не переехали

и домового обзаведения еще не имеют, а до записки в то село не бывали и как пахотных земель, так и сенных покосов и протчих угодей сами собою не сматривали, а поверили в том якоб всеми угодьи достаточно тамошним жителям. Но по записке де приехав во оное село для просмотра места и угодей, толко оное им не показалось тем, что пахотных земель, сенных покосов и протчих угодей весьма недостаточно, зачем де в то село и переехать им уже охоты нет. И просили тем доношением от того их в Кундравинску переезду уволить, а записать бы и переехать из Окуневска дозволить во вновь построенную Каминскую слободу, в которой де они бывали и тамошние угодья знают, где де против Кундравинского весьма достаточнее...»³³

«В переезде туда помещательства не чинить...»

Записавшихся в новые слободы запрещалось удерживать на старых жилищах. Такие попытки тем не менее были.

В августе 1747 г. Окуневского острога разночинский капрал Сава Вятченин слезно просил воеводу запретить разночинцу Антону Вятченину переезжать в Куртамышскую слободу. Он мотивировал это тем, что при управительской канцелярии «с малолетними в караулах и в розсылках разночинцов всего тритцать человек, ис которых при оной канцелярии в караулы и в розсылки употребляютца в каждую неделю по десяти человек, да из них же по силе присланного Ея Императорскаго Величества Указу из Ысецкой провинциальной канцелярии выбираютца для приему и отвозу во оную Исецкую провинциальную канцелярию в счетчики в г. по одному человеку, от чего претерпевают немалую тягость». Управитель Рукин запросил от ИПК указаний: «...не соблаговолено ль будет помянутому Антону Вятченину при показанной Окуневской канцелярии в караулах и розсылках с протчими разночинцами быть попрежнему и в показанную Куртамышскую слободу на поселение не отпущать, понеже и подлинно ежесть вышеозначенныя разночинцы будут записыватца и во оную слободу на поселение из Окуневского острогу выедут, то при канцелярии караулов и розсылок будет содержать некем и счетчиков выбирать не ис кого».

Не получив ответа, окуневский воевода повторно обратился в ИПК в октябре, когда еще два разночинца, братья Котельниковы, вознамерились выехать из острога, записавшись в Таловскую слободу. В ответном указе провинциальная канцелярия отменяла все возражения управителя дистрикта, повелев разночинца Антона Вятченина и «оных Котельниковых уже в службу в караулы, в розсылки и в поделки и под правивантом в подводы с получения сего Указу не наряжать и тем в строении и в переезде помещательства не чинить и без задержания на поселение отпущать однакъ подушные денги збирать с них до Указу в Окуневском остроге»³⁴.

Что касается переселенцев из числа крестьян, то указом предписывалось их уже «ни в какия мирския службы и в поделки и под правивант в подводы не спрашивать». Старостам запрещалось включать их в наряды по доставке казенного провианта и фуража в крепости, вывозке соли со степных озер в дистрикты. Их нельзя было привлекать к повинностям по содержанию в исправности дорог и мостов,

к заготовке и вывозке леса для общественных нужд, строительству и ремонту казенных магазинов (складов) и зданий, к перевозке почты и ямской «гоньбе». Кроме прочего, чтобы они могли «пашней и дворовым строением обзаводиться и дабы могли быть к платежам государственных податей состоятельными исправно», семьи переселенцев освобождались на два года от рекрутской повинности и от участия в поставках драгунских и подъемных лошадей.

Записавшись у слободчика, далеко не все спешили переехать как можно скорее. Многие жили на два дома до полугода, успевая за это время и пашней обзавестись на новом месте, и дома построить, и урожай озимой ржи на старых делянках собрать. Были, moreover, и такие, кто после записи, что называется, глаз не казали. При выезде в канцелярию эти горе-переселенцы клялись, как один, что «в тое Слободе еще никогда не бывал и жителства не имел или чем еще не обзавелса», и просили «выключить и для поселения в тое Слободу, когда же он ехать и жителство иметь не желает, не высылать». Отказников публично наказывали батогами и оставляли дома.

Самое время присмотреться к тем, кто устремился осваивать территорию внутри линии. Обживать новые земли ехали люди «прожиточные», то есть крепкие в хозяйственном отношении крестьяне. Плодородные земли манили, конечно же, и других жителей старых слобод и деревень. Сохранение налогового бремени, однако, служило своеобразным ситом: «И статца может тем, что крестьянство, яко подлой народ, не рассууда того, что скудны или может понадеявся впрעד на исправу, тогда записались определено, когда же оные крестьяне заподлинно болны и скудны и за тем на житье в Куртамышску переехать невсостоянии, то им до исправы, или и вовсе, быть на прежних жилищах»³⁵.

От перемещения на десятки и сотни верст малоимущие крестьяне могли легко прийти в разорение. Они не смогли бы платить государственные подати. Казне это было невыгодно. Присоединенные к Российскому государству земли осваивали поэтому те, кто, несмотря на все трудности переезда, способны были в первый же год обеспечить пропитанием и себя, и воинские гарнизоны, поставив бездоимочно обочный провиант в крепости, и уплатить сполна подушные деньги.

О жизненном уровне переселенцев можно косвенно судить по таким данным. Когда в 1755 г. в Окуневском дистрикте разразилась эпидемия среди крупного рогатого скота, в Куртамышской слободе пало за год 4928, в Таловской — 4973, в Каминской — 1660 голов³⁶. В пересчете на сто крестьянских дворов падеж скота составил в первом случае 411 голов, во втором — 394, в третьем — 294. Совершенно очевидно, что реальная обеспеченность скотом переселившихся семей была выше, так как часть поголовья после мора уцелела.

«И впрעד о возврате просить и спорить уже не будут...»

Ко времени образования Куртамышского дистрикта на его территории проживали 3042 государственных крестьянина и разночинца. Самыми населенными слободами были Таловская (1262 человека) и Куртамышская (1215 переселенцев)³⁷. В Каминской слободе,

застройка которой началась весной 1751 г., насчитывалось 565 душ мужского пола³⁸.

Расклад мог быть другим, если бы не одно обстоятельство. В июле 1748 г. в отвод Таловской слободы были включены смежные окуневские деревни — Белое Озеро (она же Мала Бела), Караси, Слаткие Караси, Шibaева — со всеми их пахотными землями и сенными угодьями. Их жители, переселенцы из Шадринского уезда, обосновались здесь в 1745 г. Исетская провинциальная канцелярия велела им «жить в тех старых деревнях попрежнему а быть в ведомстве той Таловской слободы». Окуневскому воеводе тем указом предписали: «...хотя слободчику Пермякову места те назначены, но ломать не велеть и в угодьях никакого запрещения не чинить, ибо все люди государственные и одного дистрикта»³⁹.

Крестьяне Шадринского дистрикта сыграли, несомненно, весомую роль в хозяйственном освоении присоединенных территорий. Только за первые пять лет в Куртамышскую слободу переехали 243 крестьянина из Масленского острога, еще 125 — из подгородных шадринских сел и деревень, и 115 человек — из Барневской слободы⁴⁰. В Таловской слободе доля шадринцев к началу 1756 г. превышала 47 процентов⁴¹. Уместно вспомнить тут и Карачельский форпост, населенный преимущественно шадринскими крестьянами, и Кундравинскую слободу, заведенную выходцами опять-таки из Шадринского уезда.

В конце 1740-х гг. с учетом складывающейся в Шадринском дистрикте ситуации Оренбургская губернская канцелярия была вынуждена перераспределить миграционные потоки. На поселение в Верхнеуевельскую слободу велено было принимать крестьян только из Окуневского и Исетского дистриктов. В 1749 г. ИПК запретила, кроме того, записывать шадринских крестьян в Куртамышскую слободу⁴².

Не меньшее, а может, даже большее рвение в освоении новых земель проявляли окуневские крестьяне. Сохранилось «рписание, учиненное в Окуневской канцелярии», которое красноречиво являет масштабы экспансии внутрь линии. К сентябрю 1755 г. старые жилища покинули 1650 государственных крестьян Окуневского дистрикта. Из них заселились в Карачельский форпост — 44, в Куртамышскую слободу — 503, в Чюмлятскую — 36, в Таловскую — 480, в Кундравинскую — 22, в Нижнеуевельскую — 63, в Каминскую — 233, в Верхнеуевельскую — 269 человек⁴³.

Нарисовать полную картину миграции крестьян из Исетского дистрикта не представляется возможным. В фондах Исетской управительской канцелярии в РГАДА, к сожалению, отсутствуют какие-либо документы той поры. Но, судя по другим архивным источникам, Исетский дистрикт понес наименьшие демографические потери. В Куртамышской слободе по итогам первого полугодия 1750 г. было зафиксировано 192 исетских переселенца⁴⁴, в Таловской слободе в апреле 1756 г. — 186, в Каминской слободе — 268 человек⁴⁵.

Объяснение, почему исетские крестьяне переезжали менее охотно, лежит на поверхности. Качество земли в Приисетье было высоким: черноземы составляли до 45 % всех почв. Причин срываться с места не было. Кроме, пожалуй, одной.

Во второй половине 1740-х гг. в Зауралье значительно усилились гонения на старообрядцев, включая «потаенных», то есть тех, кто,

формально являясь прихожанами православной церкви, оставались приверженцами старой веры. Поводом послужил неверно понятый населением указ о том, что отныне якобы можно записываться старообрядцем и за это не накажут. В результате число желающих открыто исповедовать «веру отцов» заметно возросло. Особенно много таковых явилось в Буткинской слободе и в селениях Исетского острога. Встретившись, Тобольская консистория развязала беспощадную войну против раскольников, пытаясь обратить их увещаниями, часто удерживая насильно под караулом, в «истинное православие».

От репрессий церкви и светских властей старообрядческие семьи искали спасения в малообжитых местностях. В отводах Куртамышской и Каминской слобод было много дремучих лесов, притягательных для старообрядцев. Только за первые десять лет в Куртамышскую слободу переселились 323 буткинских крестьянина⁴⁶, составив 25,7 % населения. В двадцати верстах от слободы, ниже по течению р. Куртамыш, ими была заведена, в частности, дер. Коновалова. Исетские староверы, в свою очередь, облюбовали для себя глухой лесной массив в верхнем течении Куртамышя. Деревня Жукова, получившая название от фамилии ее основателей братьев Жуковых, уроженцев с. Бешкильского Исетского острога, стала вскоре крупнейшим старообрядческим селением.

В окрестностях Каминской слободы найдут прибежище также многие семьи исетских старообрядцев. Ими будут основаны дер. Губанова, Редутская, Ярковская.

«Это наша земля!»

Авторов определения от 17 марта 1743 г. не будет уже в живых, когда поверенный от крестьян Карачельского форпоста Михайло Федоров сын Власов подаст прошение о заведении Кочердытской слободы. И притом не где-нибудь, а в той самой запретной, пятидесятиверстной от крепостей, полосе. Исетская провинция к тому времени канет в прошлое. Оренбургская губерния станет областью в составе Уфимского наместничества. Вместе с Челябинским уездом она утерять право распоряжаться приграничными землями Южного Зауралья. В Уфе не то забудут, не то пренебрегут неплюевскими наказами, в частности его 13-м пунктом.

И когда с дозволения Уфимской канцелярии карачельские крестьяне переедут и начнут строиться в отводах Кочердытской слободы, вспыхнет и разгорится великая тяжба. Выяснится, что эти земли со всеми угодьями ранее были отведены по указу Оренбургской губернской канцелярии катаяским башкирам. Но менять что-либо будет уже поздно. И тогда в споре за межи прольется кровь. Отстаивая свою «пашенку», ни кто иной, как Михайло Власов, порубит топором двух «башкирцов».

История о том, как заводилась Кочердытская слобода, заслуживает отдельного рассказа. Вопреки правилам мы не ставим поэтому точку в конце статьи...

Примечания

¹ РГАДА. Ф. 614. Оп. 1. Д. 86. Л. 188–190.

² Там же. Ф. 613. Оп. 1. Д. 479. Л. 748.

- ³ РГАДА. Д. 480. Л. 164.
- ⁴ НАРБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 71.
- ⁵ Там же. Д. 75.
- ⁶ Жизнь Ивана Ивановича Неплюева (им самим писанная). [М.] : тип. Грачева и К^о, ценз. 1870. Параграф 144.
- ⁷ *Витевский В. Н.* И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Вып. 1. Казань, 1889—1895. С. 183.
- ⁸ РГАДА. Ф. 611. Оп. 1. Д. 133. Л. 413 об.
- ⁹ Там же. Ф. 613. Оп. 1. Д. 475. Л. 205.
- ¹⁰ Там же. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 136. Д. 44. Л. 363.
- ¹¹ Там же. Л. 363 — 363 об.
- ¹² Там же. Л. 362 об. — 363.
- ¹³ Там же. Ф. 613. Оп. 1. Д. 475. Л. 204 — 204 об.
- ¹⁴ Там же. Ф. 611. Оп. 1. Д. 234. Л. 5.
- ¹⁵ Там же. Ф. 613. Оп. 1. Д. 475. Л. 1092 об.
- ¹⁶ Там же. Ф. 614. Оп. 1. Д. 92. Л. 157 — 158 (Указ Оренбургской губернской канцелярии от 28 июля 1748 г.).
- ¹⁷ Там же. Ф. 613. Оп. 1. Д. 65. Л. 71 (Указ Оренбургской губернской канцелярии от 24 декабря 1750 г.).
- ¹⁸ ОГАЧО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 113. Л. 11 об.
- ¹⁹ РГАДА. Ф. 613. Оп. 1. Д. 475. Л. 1059 — 1059 об.
- ²⁰ Там же. Д. 23. Л. 3 — 3 об.
- ²¹ Там же. Д. 475. Л. 1066.
- ²² Там же. Ф. 614. Оп. 1. Д. 86. С. 508 — 508 об.
- ²³ ОГАЧО. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 44. Л. 12.
- ²⁴ Указ Оренбургской губернской канцелярии от 14 декабря 1748 г. об отдаче в вечное пользование земли и угодий при р. Юргамыш полковнику Оренбургского драгунского полку П. С. Бахметеву и его наследникам. Копия. Из личного архива В. А. Харитонов (Санкт-Петербург).
- ²⁵ РГАДА. Ф. 614. Оп. 1. Д. 475. Л. 1058 об.
- ²⁶ Там же. Л. 1058 об. — 1059.
- ²⁷ Там же. Л. 1065.
- ²⁸ Там же. Ф. 611. Оп. 1. Д. 234. Л. 13.
- ²⁹ Там же. Ф. 614. Оп. 1. Д. 475. Л. 1059.
- ³⁰ Деревня Таловская (она же Скоблина) относилась к ведомству Куртамышской слободы, по меньшей мере, до 1757 г.
- ³¹ *Рычков П. И.* Топография Оренбургской губернии. СПб., 1762. С. 180—181.
- ³² Там же. С. 185—186.
- ³³ РГАДА. Ф. 613. Оп. 1. Д. 480. Л. 1228.
- ³⁴ Там же. Д. 475. С. 859—860 об., 1070, 1073 об. — 1074.
- ³⁵ Там же. Ф. 614. Оп. 1. Д. 92. Л. 224.
- ³⁶ Там же. Ф. 613. Оп. 1. Д. 480. Л. 50 об.
- ³⁷ Там же. Д. 479. Л. 748 об.
- ³⁸ Там же. Л. 378 об.
- ³⁹ Там же. Д. 475. Л. 1125.
- ⁴⁰ Там же. Д. 477. Л. 585 об.
- ⁴¹ Там же. Д. 479. Л. 376.
- ⁴² Там же. Д. 23. Л. 9 об.
- ⁴³ Там же. Д. 479. Л. 748.
- ⁴⁴ Там же. Д. 477. Л. 585 об.
- ⁴⁵ Там же. Л. 376, 378.
- ⁴⁶ Там же. Д. 479. Л. 748.

Сведения об авторах

Абубакирова Залифа Гарифулловна, младший научный сотрудник Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа), tam_gdetu@list.ru

Аверина Галина Александровна, руководитель Общества краеведов Каслинского района, сотрудник Дворца культуры имени И. М. Захарова Каслинского муниципального района (г. Касли, Челябинская область)

Алексеев Николай Александрович, доктор медицинских наук, заведующий музеем истории медицины г. Челябинска, museumgb1@yandex.ru

Антипин Николай Александрович, кандидат исторических наук, заместитель директора Объединенного государственного архива Челябинской области (г. Челябинск), antipin87@mail.ru

Арапов Владимир Алексеевич, член Тюменского историко-родословного общества (г. Тюмень), varapov61@gmail.com

Аргунов Олег Николаевич, кандидат исторических наук, начальник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения Государственного архива Курской области (г. Курск), argunovoleg-poet@mail.ru

Базанов Михаил Александрович, кандидат исторических наук, главный археограф отдела публикации и научного использования документов Объединенного государственного архива Челябинской области (г. Челябинск), bazanov.86@mail.ru

Батищев Сергей Дмитриевич, аспирант Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург), учитель школы № 8 г. Североуральска Свердловской области, batischew.sergey2015@yandex.ru

Белова Александра Максимовна, студентка 1-го курса направления «История» Высшей школы экономики (г. Пермь), alexbelova92@gmail.com

Бенедиктович Леонид Анатольевич, юрист (г. Минск, Беларусь), ligaxxl@yandex.ru

Бессонов Михаил Сергеевич, член Уральского историко-родословного общества (г. Екатеринбург), bessonov.mihail2011@yandex.ru

Брусникина Марина Александровна, генеалог (г. Новоуральск, Свердловская область), marinabrusnikina1963@yandex.ru

Буляков Ильнур Ильдусович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа), buljakow@mail.ru

Буранбаева Римма Нуриевна, краевед, член организации «Поисковое движение России» (г. Уфа), gimmaburanbaeva553@gmail.com

Бутакова Марина Александровна, руководитель кружка «Краевед» при Доме культуры «Горняк» Вишневогорского городского поселения (пос. Вишневогорск, Челябинская область)

Бутрин Егор Сергеевич, кандидат исторических наук, главный археограф отдела публикации и использования документов Государственного архива Ивановской области (г. Иваново), esbutrin@yandex.ru

Бухаров Владимир Леонидович, главный специалист ООО «ЧТЗ–УралТрак», член Южно-Уральской ассоциации генеалогов-любителей, почетный член Уральского историко-родословного общества (г. Челябинск), vlbuharov@mail.ru

Васева Ирина Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Пермского института ФСИН России (г. Пермь), iris.she@yandex.ru

Гусева Евгения Сергеевна, главный библиотекарь библиотеки № 17 г. Каменска-Уральского, член-соревнователь Уральского историко-родословного общества (г. Каменск-Уральский, Свердловская область), guseva.es1988@mail.ru

Гутков Александр Иванович, генеалог, краевед (г. Магнитогорск, Челябинская область), gutkov.a@mail.ru

Двойничникова Галина Владимировна, председатель Большесосновского краеведческого общества (с. Большая Соснова, Пермский край), b-sosn.kraeved@yandex.ru

Демаков Владислав Германович, научный сотрудник Государственного исторического музея Южного Урала (г. Челябинск), demakoff@inbox.ru

Демаков Илья Николаевич, главный археограф отдела научно-справочного аппарата, использования и публикации архивных документов Государственного архива административных органов Свердловской области (г. Екатеринбург), indemakov@yandex.ru

Дружинина Ольга Борисовна, старший преподаватель Московского политехнического университета (г. Москва), ob.druzhinina@mail.ru

Емельянова Наталья Юрьевна, учитель-дефектолог детского сада № 393 г. Челябинска, elfika-natasha@mail.ru

Ефремова Ирина Сергеевна, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения Государственного архива Курской области (г. Курск), gosarhiv-kursk@yandex.ru

Завьялова Лидия Михайловна, главный методист отдела использования и публикации документов Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (г. Ханты-Мансийск), lidiya_86@mail.ru

Зацепина Нина Тихоновна, краевед (г. Касли, Челябинская область)

Зорихина Юлия Сергеевна, член клуба «Родовое гнездо» Верхнесалдинского краеведческого музея (г. Верхняя Салда, Свердловская область), sorulj@mail.ru

Иванов Алексей Викторович, грузчик прокатного цеха № 5 АО «НЛМК — Урал» (г. Нижние Серги, Свердловская область), leha.ivas@mail.ru

Ивлев Никита Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, младший научный сотрудник отдела организации научной работы и международного сотрудничества Южно-Уральского государственного института искусств имени П. И. Чайковского (г. Челябинск), ivleven.n.n@mail.ru

Иноземцева Зинаида Петровна, кандидат исторических наук, председатель секции «Архивы Русской православной церкви» правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов (г. Москва), zinaida33@bk.ru

Исаков Максим Александрович, студент исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск), maksim200211@mail.ru

Карпухина Анна Александровна, архивист высшей категории отдела использования и публикации документов Государственного архива Костанайской области (г. Костанай, Казахстан), 77infiniti@mail.ru

Килунин Максим Юрьевич, библиограф отдела комплектования Ильинской межпоселенческой библиотеки имени А. Е. Теплоухова, член-соревнователь Пермского отделения Уральского историкородословного общества (пос. Ильинский, Пермский край), maks.kilunin@mail.ru

Козлов Александр Вениаминович, краевед, почетный гражданин Златоуста (г. Златоуст, Челябинская область), felisket@yandex.ru

Кондрахин Алексей Александрович, краевед (г. Челябинск), komast1995@yandex.ru

Константинова Анна Ивановна, ведущий архивист отдела публикаций, научно-справочного аппарата и автоматизированных информационно-поисковых систем Государственного архива современной истории Чувашской Республики (г. Чебоксары), archive.gasi@rchuv.ru

Купченко Константин Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; доцент кафедры гуманитарных и математических наук Смоленской государственной сельскохозяйственной академии (г. Смоленск), konstan1977@yandex.ru

Лаврова Виолетта Евгеньевна, ведущий архивист отдела архивных технологий и использования документов Нижнетагильского городского исторического архива (г. Нижний Тагил, Свердловская область), nhbrc2015@yandex.ru

Ламанов Андрей Львович, кандидат технических наук, действительный член Уральского историко-родословного общества (г. Екатеринбург), alamanov@mail.ru

Латышев Юрий Владимирович, краевед (г. Челябинск), yuvl@yandex.ru

Лыжин Александр Андреевич, член Уральского историко-родословного общества (г. Заречный, Свердловская область), alex_lyzhin@mail.ru

Любимов Андрей Григорьевич, кандидат исторических наук, кладовщик в АО «Первый хлебокомбинат» (г. Челябинск), al_anb4@mail.ru

Макарова Вера Николаевна, кандидат исторических наук, заведующая отделом истории Национального музея Республики Башкортостан (г. Уфа), vnmac@mail.ru

Маслова Елизавета Евгеньевна, студентка Южно-Уральского государственного института искусств имени П. И. Чайковского (г. Челябинск), elis.maslov01@mail.ru

Микитюк Владимир Петрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра экономической истории Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург), vmikitjuk@mail.ru

Минеева Валентина Олеговна, научный сотрудник Государственного архива Свердловской области (г. Екатеринбург), mineeva@gaso-ural.ru

Могильников Владимир Александрович, советник Счетной палаты Российской Федерации, почетный член Уральского историко-родословного общества (г. Екатеринбург), mogilnikov@bk.ru

Мохирева Анна Дмитриевна, начальник отдела использования и выставочных работ Центрального государственного архива Удмуртской Республики (г. Ижевск), Lad@gasur.ru

Мурзина Ирина Владимировна, главный архивист Государственного архива в г. Тобольске (г. Тобольск, Тюменская область), iv_murzina@mail.ru

Назаров Артем Алексеевич, студент Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь), nazarovartem454@gmail.com

Неповинных Инна Владимировна, краевед (г. Кыштым, Челябинская область), innanepovinnih1946@mail.ru

Никитина Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, заместитель декана факультета истории и права Смоленского государственного университета (г. Смоленск), N-030168@yandex.ru

Новиков Игорь Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск), novikovia69@mail.ru

Новожилова Людмила Александровна, краевед, член Южно-Уральской ассоциации генеалогов-любителей (г. Челябинск), godoved1010@yandex.ru

Пермякова Нина Николаевна, заведующая сектором по информационной работе библиотеки № 17 г. Каменска-Уральского, член-соревнователь Уральского историко-родословного общества (г. Каменск-Уральский, Свердловская область), permyakova_nina@mail.ru

Попова Надежда Александровна, учащаяся 11-го класса школы № 59 г. Челябинска, nadezdapopovs90222@mail.ru

Пудовкин Сергей Игоревич, историк, педагог дополнительного образования детско-юношеского центра «Мир» (г. Нижний Тагил, Свердловская область), alexeykhlopotov@mail.ru

Ренева Ольга Анатольевна, заведующая Музеем истории купечества Кунгурского музея-заповедника (г. Кунгур, Пермский край), kungur-mik@yandex.ru

Садчикова Елена Юрьевна, главный хранитель музейных предметов историко-культурного центра «Дворцовый комплекс Ольденбургских» (пос. Рамонь, Воронежская область), sadchikovae@ya.ru

Салмина Марина Сергеевна, краевед, учитель истории школы № 59 г. Челябинска, marinasa63@mail.ru

Сарабанская Людмила Анатольевна, заведующая библиотекой № 17 г. Каменска-Уральского, действительный член Уральского историко-родословного общества, руководитель Каменского отделения Уральского историко-родословного общества (г. Каменск-Уральский, Свердловская область), guseva.lyuda2010@yandex.ru

Сарафанов Олег Юрьевич, главный архивист отдела публикации и использования архивных документов Государственного архива Свердловской области (г. Екатеринбург), nikoan@gaso-ural.ru

Семенов Владимир Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Оренбургского государственного университета (г. Оренбург), srgavochnik-okv@yandex.ru

Стагина Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, преподаватель Челябинского педагогического колледжа № 2, член Южно-Уральской ассоциации генеалогов-любителей (г. Челябинск), nvs-lisa@mail.ru

Сыровквашина Ирина Борисовна, педагог-психолог центра психолого-педагогической поддержки молодежи «Родник» (г. Новосибирск), madam-06@mail.ru

Таушканова Вера Ивановна, краевед (г. Челябинск), taushkanova@list.ru

Теплых Семен Сергеевич, ученик 8-го класса школы № 59 г. Челябинска, teplihsemen@gmail.com

Ульянов Александр Васильевич, краевед (пос. Петровский, Челябинская область), ul.olesya@mail.ru

Фадеева Лариса Анатольевна, ведущий архивист отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области (г. Ульяновск), larochkafadeeva@mail.ru

Филинкова Валентина Ивановна, пенсионер (г. Касли, Челябинская область)

Филиппов Дмитрий Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий отделом публикации и научного использования документов Объединенного государственного архива Челябинской области, доцент кафедры социальной работы и социологии Челябинского государственного университета (г. Челябинск), dmifilippov@yandex.ru

Фоменко Леонид Николаевич, студент 2-го курса отделения истории Института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа Оренбургского государственного университета (г. Оренбург)

Фоминых Алена Николаевна, студентка Южно-Уральского государственного института искусств имени П. И. Чайковского (г. Челябинск), alenafominyh762@gmail.com

Хегай Виктория Анатольевна, генеалог (г. Челябинск), aacenter@yandex.ru

Черкасова Олеся Николаевна, заведующая информационно-интерактивным отделом Центральной городской библиотеки г. Копейска (г. Копейск, Челябинская область), koreysk-cgb.ibo@mail.ru

Шапоренко Алексей Устинович, историк, директор ООО «Выставки. Обучение. Конгрессы» (г. Екатеринбург), cogiandrum@mail.ru

Шилина Людмила Петровна, член правления Воронежского регионального отделения Союза писателей России (г. Воронеж), shilina19591@yandex.ru

Список сокращений

- ААН — Архив Академии наук
АЗГО — Архив Златоустовского городского округа
АКМО — Архив Кунгурского муниципального округа
АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика
ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
- ВМФ — Военно-морской флот
ВНИИДАД — Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела
- ВРК — военно-революционный комитет
ВЦИК — Всероссийский Центральный исполнительный комитет
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия
- г. р. — год рождения
г., гг. — год, годы; город, города
га — гектар
- ГААК — Государственный архив Алтайского края
ГААОСО — Государственный архив административных органов Свердловской области
- ГАВО — Государственный архив Владимирской области
ГАЗО — Государственный архив Житомирской области
ГАИО — Государственный архив Ивановской области
ГАКО — Государственный архив Курской области; Государственный архив Курганской области; Государственный архив Костанайской области; Государственный архив Киевской области
- ГАОО — Государственный архив Оренбургской области
ГАПК — Государственный архив Пермского края
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ГАСО — Государственный архив Свердловской области
ГАТО — Государственный архив Тульской области
- горисполком — городской исполнительный комитет
горком — городской комитет
гороно — городской отдел народного образования
ГПИБ — Государственная публичная историческая библиотека
- губ. — губерния
дер. — деревня
ед. хр. — единица хранения
жакт — жилищно-арендное кооперативное товарищество
ЗАГС — отдел записи актов гражданского состояния

ИИЯЛ — Институт истории, языка и литературы
им. — имени
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
кг — килограмм
коп. — копейка
КПОГА — Коми-Пермяцкий окружной государственный архив
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
ЛИТО — литературное объединение
м. — местечко
МВД — Министерство внутренних дел
млн — миллион
мм — миллиметр
МНР — Монгольская Народная Республика
МТС — машинно-тракторная станция
н. э. — наша эра
НАРБ — Национальный архив Республики Башкортостан
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НОУ — научное общество учащихся
НТГИА — Нижнетагильский государственный исторический архив
НЭБ — Национальная электронная библиотека
нэп — новая экономическая политика
о. — отец
ОГАОО — Объединенный государственный архив Оренбургской области
ОГАЧО — Объединенный государственный архив Челябинской области
ОГИЗ — Объединение государственных книжно-журнальных издательств
ОГПУ — Особое государственное политическое управление
оз. — озеро
ОКВ — Оренбургское казачье войско
ОКП — Оренбургский казачий полк
ОКУ — областное казенное учреждение
Оп. — опись
ПермГАСПИ — Пермский государственный архив социально-политической истории
пос. — поселок
ПТУ — профессионально-техническое училище
р. — река
р., руб. — рубль
районо — районный отдел народного образования
РАН — Российская академия наук
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РГБ — Российская государственная библиотека
РГВА — Российский государственный военный архив
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
РГИА — Российский государственный исторический архив

РГК — Резерв Главного командования
РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
РНБ — Российская национальная библиотека
РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

с. — село
Св. — святой
сл. — слобода
СМИ — средства массовой информации
СНК — Совет народных комиссаров
СпбИИ — Санкт-Петербургский институт истории
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — станция, станица, статья
ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза
тыс. — тысяча, тысячелетие
УК — Уголовный кодекс
ул. — улица
ум. — умер
УНКВД — Управление Наркомата внутренних дел
УНЦ — учебно-научный центр
ФЗУ — фабрично-заводское ученичество
ХМАО — Ханты-Мансийский автономный округ
ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

ЦАНО — Центральный архив Нижегородской области
ЦГА — Центральный государственный архив
ЦГАУР — Центральный государственный архив Удмуртской Республики

ЦГИА РБ — Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан

ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской области

ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы
ЦИКНЧ — Центр историко-культурного наследия г. Челябинска
ЦК — Центральный комитет

ч. — часть
чел. — человек
ЧК — чрезвычайная комиссия
ЧМЗ — Челябинский металлургический завод
ЧОУНБ — Челябинская областная универсальная научная библиотека

ЧТЗ — Челябинский тракторный завод
ЮУрГГПУ — Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Научное издание

Генеалогия и архивы

Материалы четвертой Всероссийской
научно-практической конференции

Редактор *Н. А. Антипин*
Верстка *В. Б. Феркель*

Подписано в печать 01.05.2022 г.
Формат 60×84/16. Гарнитура NewtonС
Отпечатано на ризографе.
Усл. печ. л. 29,30.
Бумага офсетная
Тираж 150 экз.
Заказ № .

Государственное учреждение
«Объединенный государственный архив Челябинской области»
454091, г. Челябинск, ул. Коммуны, 87–89

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика
в АО «Челябинский Дом печати»
454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60